

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

1864

ЮЛЪ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

1864.

ИЗДАНИЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Цѣны на серебро.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА исторіи и древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 40 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ. Часть 1-я. 1815 г., ц. 30 сер., перес. за 2 ф., Ч. 2-я Русская Правда. 1843 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Полку Игоревѣ. 1844 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ для Россійской исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣм. М. Погодяна. М. 1826 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣм. Средняго - Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

ОБЗОРЪНЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны в объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмецкаго П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

СУПРАСЛѢСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СВОРНИКЪ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНИЕ О РОССІИ, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 р., перес. за 13 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствование Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданныя Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Д. Зубрицкаго; пер. съ Польскаго О. Бодяпскаго. М. 1845 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, ВОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книг. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ въ царствованіе Михайла Ѳедоровича и послѣ его до Петра 1-го, изслѣд. Н. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

БИБЛИОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ о Русской исторіи, М. Погодяна. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, ц. 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРИЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., пер. за 4 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1864.

І
ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О Ч Е Р К И

ИЗЪ

ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ.

«Если спрошу васъ, кто вы и какое ваше званіе, то вы вѣрно дадите отвѣтъ, что вы государственныя особы, состоящія подъ властію Монарха и законовъ Евангельскихъ, призванныя на проповѣдываніе истины Религіи и наставленіе въ законѣ, служащемъ правлѣнью правотъ.»

Слова изъ рѣчи Екатерины II, по случаю отобранія церковныхъ имуществъ (см. Чтенія въ Общ. Ист. и Древ. Рос. за 1862 г., кн. 2, въ сѣтѣхъ, стр. 187).

СОЧИНЕНІЕ

Геннадія Карпова.

СВ. ПЕТРЪ МИТРОПОЛИТЪ.

Въ единомъ отъ мѣстъ страны Волинскія, отъ родителя Христіянина и матери благовѣрныхъ, родился великій во Святителяхъ, блаженный Петръ, рассказывается въ житіи Митрополита Петра, сочиненномъ однимъ изъ его преемниковъ, Митрополитомъ Кипріаномъ¹. Вслѣдъ за словами о рожденіи Петра, въ житіи его рассказываются два чуда: одно, случившееся съ матерью Петра, еще до его рожденія, предвѣщавшее будущую славу чловѣка, который долженъ отъ нея родиться, а другое уже съ самимъ Петромъ, бывшее во время его малолѣтства. Кромѣ этѣхъ чудесъ, не дающихъ даже средствъ къ предположеніямъ, кто былъ Петръ по происхожденію, житіе ничего не сообщаетъ о дѣтскихъ годахъ Митрополита Петра.

Петръ, имѣя только 12 лѣтъ отъ рожденія, отошелъ въ пустыню и поступилъ въ одинъ изъ находящихся въ ней монастырей, и тамъ отъ Игумена былъ постриженъ. Съ постриженіемъ Петра начались его иноческіе подвиги: онъ находился въ глубокомъ послушничествѣ у своего духовнаго отца; кромѣ того, принималъ на себя всевозможныя труды: носилъ воду въ поварню, мылъ для братіи власяницы. Въ подобныхъ трудахъ его не останавливало ничто: онъ работалъ лѣто и зиму, и въ то же время исполнялъ въ точности и даже съ большимъ прилежаніемъ, чѣмъ другіе монахи, всѣ правила монастырской жизни. Въ те-

---

¹ Ст. Кн. Ч. I, стр. 410 — 424.

чении времени, не уставая въ трудахъ и служеніи братіи, онъ сподобился Діаконскаго, а потомъ Пресвитерскаго сана. Пребывая въ этомъ монастырѣ, Петръ занялся иконною живописью; написанныя иконы онъ отдавалъ своему наставнику, а тотъ уже раздавалъ братіи и приходящимъ.

Изучивши и пройдя всѣ степени иноческихъ подвиговъ; Петръ, по благословенію и повелѣнію наставника своего, вышелъ изъ монастыря, въ которомъ сначала жилъ, и для большихъ подвиговъ удалился въ пустыню и тамъ, въ уединенномъ мѣстѣ, на рѣкѣ Ратѣ, въ Галиціи, въ Жолковскомъ уѣздѣ² устроилъ себѣ жилище. Сюда къ нему стали собираться ученики. Сдѣлавшись по этому наставникомъ и начальникомъ собравшейся къ нему братіи, Петръ съ кротостію заставлялъ ихъ исполнять свои обязанности; въ монастырь же принималъ нищихъ, кормилъ ихъ, отдавалъ имъ все, что имѣлъ; не могли отказать нищему, когда не имѣлъ что ему дать, то отдавалъ свою власяницу, или икону, имъ написанную. Такіе иноческіе подвиги не могли укрыться: всѣ, слышавшіе о Петрѣ, шли въ его монастырь молиться съ нимъ и посматрѣть на святаго подвижника: «славимъ былъ дивный сей человекъ, и всѣ слову и ученію его внимали», говоритъ авторъ житія Святителя Петра. Когда Митрополитъ Максимъ, во время объѣздовъ своей обширной Митрополіи, прибылъ на Волынь, Игуменъ Петръ съ своею братією явился къ нему и поднесъ образъ Богородицы, имъ самимъ написанный. Митрополитъ Максимъ благословилъ братію и образъ Богородицы принялъ съ великою радостію. Такъ текла жизнь Петра до самой смерти Митрополита Максима.

Послѣ смерти Митрополита Максима, въ продолженіи значительнаго времени, не было въ Россіи Митрополита. Въ житіи Митрополита Петра разсказывается, что, по смерти Максима, нѣкто игуменъ Геронтій дерзнулъ восхитить для себя Святительскій санъ: захватилъ Святительскую утварь, одежды, пастырскій жезлъ и, взявъ съ собою церковныхъ сановниковъ, отправился въ Константинополь. Можно предполагать, что Геронтій это

² Ист. Рус. Цер. Ч. 2, стран. 154, изд. 2.

сдѣлалъ при помощи и покровительствѣ кого нибудь изъ Сѣверныхъ Русскихъ Князей, да и самъ, должно быть, былъ изъ Игуменовъ монастырей Сѣверной Россіи.³ Вѣроятно же всего, что Геронтію помогалъ въ этомъ дѣлѣ Тверской Князь Михаилъ Ярославичъ, бывший въ это время Великимъ Княземъ. Впрочемъ въ житіи Митрополита Петра сказано: Геронтіи сдѣлалъ это «своеуміемъ» и никто ему этого не возбранялъ; но могъ ли Геронтіи самъ принудить ити за собою церковныхъ сановниковъ и безнабазанно захватить принадлежности Митрополичьяго сана? Такой поступокъ Геронтія возбуждалъ всеобщее неудовольствіе и когда извѣстіе о немъ достигло Волыни, то и тамъ всѣ на это негодовали. У Галицкаго Князя, по этому случаю, проявилась мысль превратить Галицкую Епископію въ Митрополию, мысль, которую авторъ житія, Митрополитъ Кипріанъ, называетъ «неблагою».⁴ Дѣло ли Геронтія, или, что вѣроятно, просто вообще желаніе имѣть для своихъ владѣній отдѣльнаго Митрополита отъ Всероссійскаго, теперь почти не жившаго на Югѣ Россіи, побудило Юрія Львовича обратиться съ предложеніемъ къ Игумену Петру, какъ къ человѣку, котораго указывало всеобщее уваженіе за его святую жизнь, отправиться въ Константинополь и поставиться тамъ въ Митрополиты. Вслѣдствіе ли того, что Князь предлагалъ Петру поставиться въ отдѣльные Митрополиты Галицкіе, или вслѣдствіе чего либо другаго, но Петръ отказывался отъ предложенія, и только послѣ многихъ просьбъ наконецъ согласился. Послѣ того, какъ далъ онъ на предложеніе свое согласіе, Князь отправилъ его въ Константинополь, вмѣстѣ съ посломъ и письмами къ Патріарху. Когда Петръ приѣхалъ въ Константинополь, то былъ радушно принятъ Патріархомъ и по избраніи собора Митрополитовъ, былъ поставленъ въ Митрополиты всея Россіи. Геронтіи, остановленный на Черномъ морѣ бурей, не могъ приѣхать въ Константинополь равнѣ Петра; а когда онъ приѣхалъ, то Патріархъ ото-

³ Въ исторіи древняго Галицкаго Княжества соч. Дениса Зубрицкаго сказано: «Геронтіи, вѣроятно покровительствуемый или Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ, или Георгіемъ Даниловичемъ Московскимъ, исполнялъ уже три года Митрополитскую должность». — Откуда послѣднее извѣстіе взято?

⁴ См. о Галицкой Митрополіи въ концѣ.

Ч. 3, стр. 256 и 257.

бралъ у него все принадлежности Святительскаго сана и Митрополичьихъ сановниковъ, передалъ все это Петру и высказалъ Геронтію, по правиламъ Святыхъ отцовъ какъ должны избираться Святители, равно какъ и то, что онъ, Геронтій, совершенно недостойнъ такого сана, какъ посягнувшій на него самовольно, до избранія соборомъ. Петра же Патріархъ, послѣ нѣкотораго времени, въ продолженіи котораго онъ преподавалъ поученія и бесѣдовалъ съ нимъ о душеполезномъ, отпустилъ въ Россію.

Поставленіемъ Петра въ Митрополиты всея Россіи не осуществилась, на этотъ разъ, мысль Галицкаго Князя имѣть отдѣльнаго Митрополита для своихъ владѣній. Петръ же изъ Константинополя, отправившись въ Россію, остановился сначала въ прежней столицѣ Русскихъ Митрополитовъ, въ Кіевѣ, но въ слѣдующемъ же послѣ этого году окончательно оставилъ Югъ Россіи и переселился на Сѣверъ, во Владиміръ на Клязьмѣ. Послѣднее дѣло совершено было имъ по примѣру своихъ предшественниковъ: Митрополитъ Кириллъ жилъ больше на Сѣверѣ Россіи и умеръ тамъ; Максимъ въ концѣ своей жизни перенесъ и самую Митрополию во Владиміръ, Петръ же послѣдовалъ ихъ примѣру вскорѣ за тѣмъ, какъ получилъ посвященіе въ санъ Митрополита. Такимъ образомъ мы видимъ, что переселеніе Митрополитовъ на Сѣверъ Россіи совершается постепенно, и теперь мѣстомъ пребыванія ихъ сдѣлался Владиміръ, видимый центръ Сѣверной Россіи, гдѣ сосредоточивалась жизнь Русскаго народа; но удобно ли было жить Митрополитамъ во Владимірѣ, это окончательно рѣшилъ самъ Митрополитъ Петръ.

Приѣхавъ во Владиміръ, Петръ сначала долженъ былъ удовлетворять нуждамъ Церкви; политическая же роль его была та же теперь, какъ и его предшественниковъ и другихъ членовъ духовенства, т. е. въ отношеніяхъ между Князьями онъ могъ мѣшаться какъ примиритель въ ссорахъ. Такъ, въ лѣтописи подъ 1310 годомъ, разсказывается, что во время своего пребыванія въ Брянскѣ, Митрополитъ уговаривалъ Брянскаго Князя Святослава прекратить ссоры съ племянникомъ его Василюмъ: подѣлаться Княженіемъ, или бѣжать отъ князя Василя, пришедшаго съ Татарскою ратью, и оставить ему все; Князь Святославъ не послушалъ Святителя, вступилъ въ битву съ врагами и былъ

убить; Митрополитъ спасся отъ Татарской рати, затворившись въ церкви.⁵ Подъ слѣдующимъ за тѣмъ годомъ, въ лѣтописи разсказывается другое подобное событіе: Митрополитъ Петръ остановилъ Тверскаго Княжича Дмитрія Михайловича во Владимірѣ, когда тотъ шелъ съ большимъ войскомъ на Князя Юрія Даниловича; Дмитрій Михайловичъ, простоявъ во Владимірѣ три недѣли, не пошелъ далѣе и сталъ просить разрѣшенія себѣ у Митрополита.⁶ Кромѣ этѣхъ двухъ дѣлъ, мы не видимъ изъ лѣтописи, чтобы Митрополитъ принималъ участіе въ отношеніяхъ между Князьями, и борьба Москвы съ Тверью, повидимому, шла безъ его участія. Но нельзя изъ всего этого заключить, чтобы онъ относился къ дѣламъ, совершавшимся при немъ въ Россіи, безъ всякаго сочувствія. Соборъ въ Переяславлѣ, бывшій при немъ, а главное то, что онъ предъ своею смертію перенесъ Митрополичій столъ въ Москву, и изъ словъ, которыя онъ сказалъ по этому случаю, видно, какъ онъ смотрѣлъ на дѣла Князей.

Для того, чтобы объяснить побуждающія причины, заставившія Святителя совершить главное его дѣло, т. е. переѣздъ въ Москву, а не въ другой городъ, мы должны посмотрѣть на его характеръ и тѣ отношенія, въ которыхъ онъ находился лично, и на положеніе Церкви въ Россіи при немъ, и наконецъ на самый характеръ Церкви, представителемъ которой онъ былъ въ Россіи.

Познаніе характера такого человѣка, какъ Митрополитъ Петръ, о которомъ дошло такъ мало извѣстій, представляетъ затрудненіе; конечно, мы имѣемъ житіе его, написанное съ особенною цѣлью Митрополитомъ Кипріаномъ, и нѣкоторыя лѣтописныя извѣстія; но объ обстоятельствахъ его жизни здѣсь находится не много свѣдѣній; для объясненія характера его мы главное имѣемъ дошедшее до насъ поученіе, обращенное къ игуменамъ, попамъ и дяконамъ.⁷ Оно проникнуто идеей любви Хри-

⁵ Это событіе относятъ къ тому времени, когда Митрополитъ Петръ ѣхалъ изъ Кіева, на другой годъ послѣ своего поставленія, т. е. къ 1309.; см. Ист. Рос. т. 4., стр. 298 изд. 2.

⁶ Это мѣсто не ясно въ лѣтописи, см. объ этомъ Ист. Рос. т. 3., стр. 272 и пр. 372.

⁷ Помѣщено въ приб. къ Тв. Св. От. за 1844 г., стр. 85 — 90 въ статьѣ о

стѣдской, но не блеситъ краснорѣчіемъ, какимъ отличаются слова нѣкоторыхъ пастырей Русской Церкви до Татарскаго времени. Смыслъ поученія его заключается въ слѣдующемъ: «Дѣти, поймите, въ какой вы чинъ поставлены. Вы, дѣти, называетесь стражами церковными и пастырями словесныхъ овецъ, за которыхъ Христосъ пролилъ Свою кровь. Такъ будьте же истинными пастырями, а не наемниками, которые только молоко сѣдаютъ и волну снимаютъ, а объ овцахъ не заботятся. Вы же, дѣти, вслѣдъ тѣхъ не идите, а старайтесь уподобиться истинному пастырю-Христу, какъ Тотъ сказалъ въ Своемъ Евангеліи: «Я пастырь добрый, и душу Свою полагаю за овцы». Будьте, дѣти, образцомъ стаду своему по Спасову слову, сказанному имъ Своимъ Апостоламъ: «Вы есте свѣтъ міру, вы есте соль земли, да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ человѣками, и они, видя ваши добрыя дѣла, прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесехъ». По этому вамъ слѣдуетъ просвѣтиться тѣми дѣлами, кротостію, смиреніемъ и такъ же соблюденіемъ себя отъ тѣхъ дѣлъ, которыми міръ соблазняется. Вы, дѣти, откиньте все душегубное: гнѣвъ, ярость, зависть, ненависть, пьянство, которое есть корень всякому злу, и кощунныя бесѣды. Дѣти, будьте какъ маслина плодовая, приносите духовные плоды — святоеть. Читайте, дѣти, книги и поученія день и ночь. Такъ какъ, дѣти, имя ваше священство, пусть и дѣла ваши будутъ соответствовать вашему имени. Если, дѣти, будете себя такъ вести, тогда можете и другихъ научить. Такъ позаботьтесь, Бога ради, жить въ страхъ Божию и у спасти себя и свое стадо. По этому-то понуждаю васъ на дѣло святое, по тому что моя обязанность напоминать и писать вамъ душеполезное и спасительное. За симъ, дѣти, молю васъ помолиться о моемъ недостоинствѣ и о моей худости. Да сподобитъ насъ Богъ безъ вреда освободиться отъ сей суетной жизни и долучить вѣчное блаженство. Наконецъ прославимъ безначальнаго Отца, Единороднаго Его Сына и Святаго Духа; и такъ да прославляется Пресвятое имя Божіе вѣрными человѣками, и этою Божественною силою избавимся отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ»

Митр. Петръ; о другихъ призываемыхъ Митр. Петру сочиненіяхъ, см. тамъ же, стр. 84, прим. С, и въ обзорѣ Рус. Дух. Лит. Пресв. Филарета, въ Записк. 2 отд. Акад. Наукъ кн. 3, подъ № 65.

мыхъ, въ семь вѣкъ и въ будущемъ. Аминь». Совѣтъ членамъ духовенства вести себя, какъ указываетъ вѣчная истина, возложенная въ Евангелiи: безконечная любовь къ ближнимъ и вѣра въ Бога, а съ ними только и считалъ возможнымъ Святитель избавитъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Изъ этого поученiя виденъ кроткiй, незлобивый, любящiй характеръ поучающаго, исполняющаго свою обязанность, учить съ раченiемъ. А какъ онъ исполнялъ эту обязанность, то это можемъ видѣть изъ житiя его. Тамъ, при описанiи его кончины, говорится, что Митрополитъ Петръ передъ своею смертiю призвалъ къ себѣ весь причетъ церковный и довольно ихъ поучалъ, по тому что имѣлъ обычай поучать всѣхъ, приходящихъ къ нему. Кромѣ того у него была и другая, рѣзко выдававшаяся добродѣтель, — благотворительность, выражавшаяся въ постоянной раздачѣ милостыни всѣмъ нуждающимся и бѣднымъ.⁸

Если въ поученiи довольно ясно выражается кроткiй характеръ Митрополита Петра, то теперь обратимся къ другому случаю его жизни, а именно къ собору въ Переяславль Залѣскомъ.⁹ Черезъ нѣкоторое время по прибытiи на Сѣверъ Россiи Петра Митрополита, Епископъ Тверской Андрей¹⁰ сталъ распускать дурные слухи про Митрополита и свои «ложныя и хульныя» слова переслалъ къ Патрiарху. Константинопольскiй Патрiархъ, по этому случаю, прислалъ въ Россiю своего клирика съ письмомъ къ Митрополиту, совѣтуя ему очиститься, если онъ виноватъ. Этѣ дурные разсказы, пускаемые въ ходъ Тверскимъ Епископомъ, еще до письма Патрiарха, дошли до Митрополита Петра; но онъ, увѣренный въ своей правотѣ, оставался спокоенъ, и какъ только пришло письмо отъ Патрiарха, то созвалъ соборъ въ Переяславль-Залѣскомъ; это было въ 1313 году. На соборѣ, въ числѣ другихъ, былъ приглашенъ и Андрей, Епископъ Тверской.

⁸ Ст. кн. ч. 1 стр. 420.

⁹ Ст. кн. ч. 1, стр. 418; Татищевъ, ч. 4, стр. 92 — 93; а почему тамъ исторiя собора здѣсь изложена см. въ концѣ о соборѣ Переяславскомъ.

¹⁰ Епископъ Андрей былъ родомъ изъ Литовскихъ Князей, поставленный во Епископы въ 1389 г. Ист. Р. Иер. ч. 1, стр. 274, изд. 2; Рус. Св. чтимые всю Церковью или мѣсто, Филарета Арх. Черн., Февраль, стр. 6, прим. 2.

На этомъ же соборѣ было обсуждаемо, въ связи съ вышеизложеннымъ, и дѣло еретика Сеита, Новгородскаго протопопа, учившаго противно Церкви Православной. Сеитъ говорилъ, что рай на землѣ погибъ, и ругаль монашескій чинъ; къ нему присоединились многіе изъ причта церковнаго и изъ иноковъ, которые, подъ вліяніемъ его, оставили монашество и оженились. Епископъ Тверской былъ согласенъ съ его мнѣніями,¹¹ принявши его ученіе по легкомыслію. Въ житіи Митрополита Петра объ Епископѣ Тверскомъ говорится, въ подтвержденіе послѣдняго, что онъ былъ «легка убо суца умомъ, легчайше-же и разумомъ». На этотъ соборъ съѣхались многіе Князья, въ томъ числѣ были Тверскіе Дмитрій и Александръ Михайловичи, былъ тутъ и Иванъ Даниловичъ Московскій, а Великаго Князя Михаила Ярославича не было, по тому что онъ находился въ это время въ Ордѣ.

Когда открыли соборъ и Патріаршій клирикъ прочелъ письмо Патріарха, содержащее обвиненія на Митрополита, то тогда произошло смѣльное волненіе между присутствовавшими «о лживомъ и лъстивомъ оклеветаніи». Святитель Петръ, чтобы утишить волненіе, сказалъ: «Братія и чада о Христѣ возлюбленная, не лучше я пророка Юны, и если ради меня это великое волненіе, то вждените меня, да утишится молва отъ васъ; къ чему ради меня такое движеніе.» Послѣ этѣхъ словъ у всѣхъ присутствовавшихъ явилось желаніе узнать клеветника, и когда открылось, что это Епископъ Андрей, то онъ предъ всѣми былъ посрамленъ и униженъ; Святитель же Петръ сказалъ ему только слова любви: «миръ ти, о Христѣ чадо, не ты сіе сотворилъ, но изначала завидующій роду человѣческому дьяволъ; ты же отнынѣ соблюдайся, мимошедшее же отпуститъ тебѣ Господь». Потомъ Митрополитъ Петръ преодолѣлъ Сеита, съ помощію Ивана Даниловича; на Андрея же, какъ на послѣдователя Сеита, не обращено вниманіе, или по тому, можетъ быть, что онъ по легкомыслію своему не былъ особенно жаркимъ его послѣдователемъ, а былъ его ученіемъ зараженъ, какъ новостію, или, что важнѣе, принято во вниманіе, что тутъ находились Тверскіе Князья, которые представлялись, нѣкоторымъ образомъ, его защитниками, осо-

¹¹ Тат.

бенно если относительно Сента помощникомъ Митрополита Петра явился Иванъ Даниловичъ Московскій.

Объ этомъ соборѣ дошли до насъ извѣстія краткія и притомъ еще довольно спутанныя, и по этому, относительно Московскаго и Тверскихъ Князей, я принимаю во вниманіе и другія ихъ политическія отношенія, тѣмъ болѣе, что извѣстія о соборѣ даютъ этому намеки.

По окончаніи этого собора, Митрополитъ Петръ, Князей, весь причетъ и народъ поучивъ, отпустилъ ихъ съ миромъ. Сдѣсь замѣчу, для объясненія клеветъ Епископа Андрея слѣдующее: выше сказано, что Геронтій въ своихъ дѣлахъ, относительно желанія сдѣлаться Митрополитомъ, не могъ это сдѣлать одинъ и ему нуженъ былъ сильный покровитель, такой, какимъ былъ Великій Князь, который могъ самъ желать, чтобы занялъ праздный Митрополитій престолъ человѣкъ, обязаный дѣйствовать въ его пользу. Не было ли какой связи между Геронтіемъ и Епископомъ Андреемъ? Не удовлетворенное честолюбіе Геронтія не перешло ли къ Епископу Андрею? Соперничество Княжескихъ семей очень легко могло передаваться къ людямъ, близко ихъ окружавшимъ, и они въ своей сферѣ дѣйствовали въ томъ же направленіи, какъ и ихъ Князья. Митрополитъ Петръ, который по своему положенію долженъ былъ быть человѣкомъ нейтральнымъ, подобными поступками, въ которыхъ онъ даже не имѣлъ средствъ дать сильный матеріальный отпоръ, затягивался въ отношенія политическія, и особенно, если, съ одной стороны, встрѣчалъ вражду, а съ другой заискиваніе и угожденіе. Переѣздъ его въ Москву не могъ совершиться по личной его прихоти: всѣ совершившіяся прежде и кругомъ его совершавшіяся событія направляли такъ же и его поступки; дѣло Епископа Андрея могло служить только толчкомъ для Митрополита Петра въ его любви къ Московскому Князю. На сколько этому расположенію къ Москвѣ способствовали непріязненные отношенія Твери и ея Епископа Андрея, мы опредѣлить не можемъ; но мы не должны опускать этого обстоятельства изъ вниманія». ¹¹

¹¹ Ист. Рос. т. 4, стр. 299.

Теперь обратимся къ тѣмъ отношеніямъ, въ которыхъ находился Митрополитъ Петръ, какъ начальникъ Русской Церкви, къ Русскому обществу. Начну съ отношеній по поводу покровительства завоевателей Россіи вообще къ Церкви. Монголы отличались полнѣйшею вѣротерпимостію, происходившею вслѣдствіе отсутствія всякой религіи у нихъ; а отсюда выстѣ съ вѣротерпимостію являлось у нихъ безпредѣльное суевѣріе.¹³ Лѣтописи наши говорятъ, что во время переписей, дѣлаемыхъ Монголами въ завоеванной ими Россіи, они все пересчитывали, исключая только лицъ духовнаго званія и вообще всѣхъ тѣхъ, кои служатъ Божиимъ церквамъ. Имущества духовенства были освобождены отъ всякихъ даней въ пользу Хана и подданнымъ его запрещалось что либо трогать принадлежащее церкви. Лица духовнаго званія почти не имѣли никакихъ обязанностей въ отношеніи къ Ханамъ. Послѣдними постоянно, при восшествіи на престолъ, подтверждались всѣ права духовенства, и потому Митрополитамъ, какъ начальникамъ Русской Церкви, нужно было иногда ѣздить въ Орду для полученія ярлыковъ. Митрополитъ Петръ, такъ же какъ и другіе, ѣздилъ въ Орду; подъ 1313 годомъ въ лѣтописи говорится, что Князь Великій Михайлъ Ярославичъ и съ нимъ Митрополитъ Петръ пошли въ Орду, по тому что въ Ордѣ Ханъ Узбекъ сѣлъ, и все обновилось, и всѣ приходили въ Орду и ярлыки брали, каждый на свое имя. Митрополитъ Петръ былъ въ Ордѣ у Хана въ великой чести, и отпущенъ былъ отъ Хана со многою честию и управою на Русь, и всѣ Православные Христіяне встрѣчали его по этому со многою радостію. Отъ Узбека Митрополитъ Петръ получилъ ярлыкъ, въ которомъ подтверждались права, принадлежащія Церкви и духовенству. Этотъ ярлыкъ есть распространеніе ярлыка Менгу-Темирова, древнѣйшаго, который до насъ дошелъ.¹⁴ Вотъ содержаніе ярлыка, даннаго Митрополиту Петру: во 1-хъ, признавая полную свободу вѣроисповѣданія и неприкосновенность всего

¹³ Это выводъ изслѣдованія г. Григорьева въ его соч. О дост. хан. ярлыковъ М. 1842 г., стр. 32

¹⁴ Ярлыкъ, данный Митрополиту Петру, у Григорьева, О дост. хан. ярл., стр. 112—118; С. Г. Г. я Д. т. 2 N 7.

церковнаго, Ханъ приказываетъ своимъ чиновникамъ и вообще всѣмъ своимъ подданнымъ высокимъ и нижнимъ, чтобы они не трогали ничего Митрополичьяго и церковнаго. ¹⁵ Во 2-хъ, въ ярлыкѣ пересчитываются люди и все имущество церковное и все то, что не должно трогать чиновникамъ и подданнымъ Хана; при томъ запрещается всѣмъ, кромѣ того, что не трогать, но даже и осуждать что-либо церковное. ¹⁶ Въ 3-хъ, признавъ все церковное неприкосновеннымъ, ярлыкъ освобождаетъ всѣхъ членовъ духовенства и всѣхъ лицъ, чѣмъ либо служащихъ церкви, отъ податей и повинностей. ¹⁷ При этомъ, въ ярлыкѣ опредѣляется

---

¹⁵ Всѣмъ нашимъ княземъ великимъ и среднимъ и нижнимъ, и сильнымъ воеводамъ и вельможамъ и княземъ нашимъ удѣльнымъ, и дорогамъ славнымъ и Польскимъ княземъ высокимъ и нижнимъ, и княжникомъ, уставодержательнымъ, и учительнымъ людскимъ и вѣстникомъ и собирателемъ и баскакомъ, и посломъ нашимъ и говцомъ, и данщикомъ, и писцомъ, и мимоѣдящимъ посломъ, и довцомъ нашимъ, и сокольникомъ, и пардусникомъ, и всѣмъ людямъ, высокимъ и нижнимъ, малымъ и великимъ, нашего царства, по всѣмъ нашимъ странамъ, по всѣмъ нашимъ улусамъ, гдѣ наша, Бога безсмертнаго силою, власть держитъ и слово наше владѣть. Да никто же обидятъ на Руси соборную церковь Митрополита Петра... А намъ въ то вступатися ни во что, ни дѣтямъ нашимъ, ни всѣмъ нашимъ княземъ нашего царства и всѣхъ нашихъ странъ, и всѣхъ нашихъ улусовъ.

¹⁶ Да никто же обидитъ ... и его людей и церковныхъ его; да никто же взымаетъ ни стяжаній, ни имѣній, ни людей... Да не вступаются въ церковное и Митрополичье никто же, занеже то Божіе все суть... да не вступаются никто же, ни въ чемъ, въ церковныя и въ Митрополичьи, ни въ волости ихъ и въ села ихъ, ни во всякія ловли ихъ, ни въ борти ихъ, ни въ земли ихъ, ни улусы ихъ, ни въ лѣсы ихъ, ни въ ограды, ни въ волостныя мѣста ихъ, ни въ винограды ихъ, ни въ мѣльницы ихъ, ни въ зимовища, ни въ стада конныя, ни во всякія скотскія стада... А побѣдугъ наши баскаки, и таможенники, данщики, поборщики, писцы, по симъ нашимъ грамотамъ, какъ наше слово молвило и уставило, да всѣ будутъ цѣлы соборныя церкви Митрополичьи, ни кѣмъ, ни отъ кого не изобижены вся его люди и вся его стяжанія, какъ ярлыкъ имѣеть: архимандриты, и игумены и попы, и вся причты церковныя, ничѣмъ никто да не будетъ изобиженъ.» Потомъ еще перечисляются кромѣ духовныхъ лицъ и всѣ мастеровые и ремесленные люди, всѣхъ ихъ не должно трогать. «А что законъ ихъ, и въ законѣ ихъ церкви, и монастыри, и часовни ихъ ни въ чемъ да не вредятъ ихъ, ни хулятъ.»

¹⁷ Даны ли на насъ смлютъ, или иное что ни буди: тамга ли, цопдужское ли,

ясно: кого именно должно считать избавленнымъ отъ податей, и предоставляется Митрополиту право, кого онъ захочетъ, по своей мысли, включить въ число этѣхъ привилегированныхъ лицъ.¹⁸ Въ 4-хъ, ярлыкъ признаетъ зависимость всѣхъ церковныхъ лицъ и имуществъ отъ Митрополита, по этому предоставляется ему право, всѣхъ лицъ подчиненныхъ Церкви судить независимо, во всѣхъ дѣлахъ, по своимъ законамъ и по законамъ прежнихъ царей; запрещается всѣмъ вступаться въ это право, и приказывается лицамъ, подчиненнымъ Митрополиту, слушаться его суда или суда того, кому онъ прикажетъ судить.¹⁹ Въ 5-хъ, ярлыкомъ постановляется, что, за нарушение всѣхъ вышеизложенныхъ правъ, будутъ на нарушителя, кромѣ гнѣва Божія, и отъ Хана самая строгія наказанія и даже смертная казнь.²⁰ Въ 6-хъ, послѣ всего вышеизложеннаго, ярлыкъ

ямъ ли, мытъ ли, мостовщина ли, война ли, ловтва ли какая ни буди наша; или егда на службу нашу съ нашихъ улусовъ повелимъ рать собирать, гдѣ восходимъ воевати, а отъ соборныя и отъ Петра Митрополита никто же да не взимаеть, и отъ ихъ людей и отъ всего его причта.

¹⁸ А что попы и дьяконы ихъ, единъ хлѣбъ ядятъ, и во единомъ дому живутъ, у кого братъ или сынъ, и тѣмъ, по томужъ пути, наше жалованье; ожъ кто будетъ отъ нихъ не вступилъ, а Митрополиту не служитъ, а живетъ тотъ себѣ именовъ поповскимъ, да не отнимается, но дасть дань.

¹⁹ Вся стяжанія и имѣнія ихъ церковныя, и люди ихъ, и вся причты ихъ, и вся законы ихъ уложенные старые отъ начала ихъ — то все вѣдаетъ Митрополитъ, или кому прикажетъ... да сію грамоту выдаще и слышаще вси людие, и всѣ церкви, и всѣ монастыри, и всѣ причты церковныя да не преслушаютъ его ни въ чѣмъ, но послушни ему будутъ, по ихъ закону, и по старинѣ, какъ у нихъ изстари идетъ... А знаеть Петръ Митрополитъ въ правду, и право судить и управляетъ люди своя въ правду, въ чемъ ни будъ: и въ разбой, и въ поличномъ, и въ татѣбѣ, и во всякихъ дѣлахъ вѣдаетъ самъ Петръ Митрополитъ единъ, или кому прикажетъ. Да вси покоряются и повинуются Митрополиту, вся его церковныя причты, по первымъ иначала закономъ ихъ, и по первымъ грамотамъ нашимъ, первыхъ царей великихъ грамотъ и дефтеремъ.

²⁰ ...а кто вступится и нашъ ярлыкъ и наше слово преслушаеть, тотъ есть Богу повинень, а гнѣвъ на себя отъ него приметь, а отъ насъ казнь ему будетъ смертная... а кто взимаеть Божія, и тотъ будетъ Богу повинень; а гнѣвъ Божій на него же будетъ, а отъ насъ будетъ казненъ смертною казнью; да то видя, и иныя въ боязвн будутъ... а что возмутъ, и они от-

требуетъ только одного отъ Митрополита и отъ всего духовенства, чтобы они молились Богу за Хана, его семейство и воинство его, для того и дается этотъ ярлыкъ, чтобы Митрополитъ и духовенство Русское жили безъ всякихъ притѣсненій и въ тишинѣ молили Бога. Если же они не будутъ Бога молить правымъ сердцемъ, то это должно лежать на ихъ совѣсти, и пусть они примутъ наказаніе отъ Бога.²¹ Наконецъ въ 7-хъ, высказывается причина пожалованія ярлыка и изложенныхъ въ немъ льготъ въ пользу духовенства, та, что ярлыкъ дается, по приѣзду прежде данныхъ, отъ бывшихъ Хановъ, ярлыковъ.²²

Въ этѣхъ правахъ ясно выражается весь характеръ отношеній Татаръ къ духовенству Русскому и его начальному человѣку, Митрополиту. Монголы, которые, по выраженію Платона Карпини, «въ Сарацинской землѣ и въ другихъ, гдѣ они владѣютъ какъ будто у себя, берутъ всѣхъ лучшихъ ремесленниковъ и заставляютъ ихъ работать на себя»²³ льготами, пожалованными духовенству Русскому, дали средства къ развитію ихъ имуществен-

---

дадутъ назадъ третицею, аще будетъ взяли за нужду великую; а отъ насъ будетъ не кротко, а наше око тихо на нихъ не смотреть.... а кто учнетъ вѣру хулить или осуждати, и тотъ человѣкъ не извинится ни чимъ же и умереть злою смертію.... А кто вступится въ церковное и въ митрополичье, и на того гнѣвъ будетъ Божій, а по нашему великому уставанію не извинится ничимъ же и умереть злою казнью.

²¹ Да пребываетъ Митрополитъ въ тихомъ и кроткомъ житіи безо всякія голки; да правымъ сердцемъ и правою мыслию молить Бога за насъ, и за наши жены, и за наши дѣти, и за наше племя.... тѣ бо (духовенство) за насъ Бога молятъ, и насъ блюдутъ, и наше воинство укрѣпляютъ; кто бо того и прежь насъ не вѣдаетъ, что Бога безсмертнаго силою и волею живутъ всѣ и воюютъ? то всѣ вѣдаютъ.... Да пребываетъ Митрополитъ правымъ сердцемъ, безъ всякія скорби и безъ печали, Бога моля о насъ и о нашемъ царствѣ.

²² И мы бо такоже управляемъ и жалуемъ якоже и прежніе цари ярлыки имъ давали и жаловали ихъ; а мы потомужъ пути, тѣмъ же ярлыки жалуемъ ихъ, да Богъ насъ пожалуетъ, заступитъ;.... и мы, Богу моляся, по первымъ же царей грамотамъ, грамоты имъ давали и жалованные, а не изыначивали ни въ чемъ. Какъ то было прежь насъ, такъ молва и наше слово оставило.

²³ Соб. Пут. къ Тат. изд. Языковымъ С.-Петербур. 1826 г., стр. 193.

ныхъ правъ, и въ тоже время, ограждая лица и имущества духовенства, ставили въ болѣе лучшее положеніе, чѣмъ остальныхъ Русскихъ въ отношеніи къ завоевателямъ.

Но здѣсь должно сказать о томъ, по какому случаю ѣздилъ Митрополитъ Петръ въ Орду. Въ предисловіи къ ярлыкамъ сказано, что Митрополитъ Петръ отправился въ Орду, кромѣ той причины, что воцарился новый Ханъ, и для подтвержденія отъ него правъ духовенства, главное обиды ради, отъ лукавыхъ человекъ, церковныхъ: судовъ, управленій, пошлинь, уроковъ, даней, имѣній и всѣхъ стяжаній причта церковнаго и о всѣхъ десятинахъ Митрополичьихъ. Ханъ отпустилъ Митрополита со мною честію и управою. Это, кажется, показываетъ положеніе Церкви и ея имущества въ Россіи въ то время, когда почти никакое право не уважалось, кромѣ права силы; не стѣснялись видно и въ нарушеніи церковныхъ правъ, хотя существовали уставы церковные и ярлыки прежнихъ Хановъ, въ которыхъ точно такъ же ограждались права Церкви. Митрополитъ Петръ думалъ защищать обижаемую отъ всѣхъ Церквей, и съ этою цѣлію добывалъ, какъ и его предшественники, ярлыкъ отъ Хана; ²⁴ но могъ ли онъ надѣяться, что теперь, послѣ того, какъ его оправдали и подтвердили права его и Церкви, не будетъ дальнѣйшихъ правонарушеній и обидъ. Да притомъ онъ, Митрополитъ, въ рукахъ котораго сосредоточивалась вся власть въ Русской Церкви, могъ ли постоянно, когда произойдетъ отъ кого либо обида Церкви, обращаться за защитой въ Орду къ Хану, по тому что самъ не имѣетъ матеріальной силы защитить Церковь; духовная же его власть, безъ сильной опоры въ Россіи и въ Константинополѣ, на вредъ ли тогда могла имѣть особенное значеніе и силу.

Хотя мы не имѣемъ полныхъ извѣстій о состояніи и объемѣ имущества духовенства во времена Митрополита Петра, но из-

²⁴ Этѣ хлопоты Митрополитовъ о защитѣ правъ всеми обижаемой Церкви, хлопоты, вынужденные необходимостію, такъ же называютъ: «вспрашиваніемъ милостей и покровительства сильныхъ нехристей» (!) въ противоположность Новгородскимъ владыкамъ, не добывавшимся ихъ. Свѣд. Рус. Народопр. И. Костомарова т. 2, стр. 268.

вѣстно то, что въ этѣ времена имущества духовенства, избавленные отъ всякихъ дани, въ отношеніи къ Ханамъ и пользовавшіяся такими важными правами по ярлыкамъ, значительно увеличивались. При довольно низкомъ состояніи общественной нравственности, сильныя лица въ Россіи позволяли себѣ въ продолженіи своей жизни дѣлать много такого, что часто беспокоило ихъ совѣсть, а особенно въ смертный часъ; отсюда явилась масса вкладовъ церквамъ и монастырямъ, на поминовеніе души; обычай отдавать часть имущества на поминовеніе души обратилъ даже въ правило, которое всѣ избѣгали нарушать. Кромѣ того, «вклады наиболѣе умножались во время междоусобія Князей и при влѣстительствѣ Татаръ отъ многихъ отяготительныхъ вочинникамъ налоговъ и взысканій со стороны тѣхъ и другихъ.»²⁵ Эта постоянно увеличивающаяся масса имуществъ, которая при томъ могла только увеличиваться, по тому что духовенство въ сущности не имѣло права ихъ отчуждать, имѣла въ себѣ для Россіи, въ то время, много полезнаго, какъ по тому, что часть Россіи не несла дани къ Ханамъ, такъ и по тому, что, находясь въ лучшемъ положеніи, этѣ имущества могли служить помощію для народа при тягостяхъ дани, ибо церковныя имущества дѣйствительно принимали на себя часть ея. Обладаніе недвижимыми имуществами духовенствомъ и кромѣ всего этого приносило много и другаго полезнаго: имущества этѣ уже прямо назначались какъ на содержаніе духовенства, которое безъ нихъ въ то время совершенно не могло бы существовать, такъ и на помощь массы бѣдныхъ; въ хозяйственномъ же отношеніи такое право духовенства было тоже полезно: такъ напр. духовенству не всегда жертвовались заселенныя земли, но часто пустыни, которыя новые владѣльцы разчищали, призывали людей для заселенія и такимъ образомъ обращали пустыни въ заселенныя мѣста. Митрополитъ Русской былъ такъ же въ числѣ владѣльцевъ и обладалъ значительными имѣніями, а какъ глава Русской Церкви, отъ него зависѣло во многомъ распоряженіе всѣми имѣніями Церкви и къ нему духовенство обращалось по всѣмъ дѣламъ. Самое управленіе этѣми имуществами походило болѣе на управленіе го-

²⁵ Ист. Рос. Цер. ч. 2, стр. XV, М. 1810 г.

родами и областями, чѣмъ на управленіе имѣніями частныхъ владѣльцевъ.²⁶ Такимъ образомъ Церковь сама по себѣ съ своими имуществами представлялась, такъ сказать, отдѣльнымъ княжествомъ, въ числѣ другихъ Княжествъ, имѣвшимъ свои собственные интересы. Перечеть имуществъ въ ярлыкахъ показываетъ значительный ихъ объемъ. Но этѣ имущества, пожертвованныя Церкви Князьями и другими лицами, избавленные отъ податей Ханами, однако не были безопасны отъ раззореній не только во время войны, но Князья въ своихъ княжествахъ, во время нужды въ деньгахъ, или даже изъ корыстолюбія, очень естественно могли смотрѣть съ завистью на значительныя и процвѣтающія, относительно, имущества духовенства; въ такихъ случаяхъ у Князей могло явиться желаніе попользоваться, и кромѣ помощи, незаконно, отъ этѣхъ имуществъ. Особенно въ Новгородѣ, при происходившихъ въ немъ волшеніяхъ, часто нарушалось спокойное владѣніе духовенства имуществами и даже, въ настоящее время, въ Новгородѣ появилось ученіе, возстававшее противъ монашества и, слѣдовательно, очень легко оно могло касаться, въ связи съ монашествомъ, и имуществъ ему принадлежащихъ: я говорю объ Сеятѣ;²⁷ хотя нельзя положительно сказать, на сколько оно могло относиться къ имуществамъ духовенства. Но во всякомъ случаѣ права духовенства, какъ собственника значительныхъ недвижимыхъ имуществъ, раскиданныхъ во всѣхъ Русскихъ Княжествахъ и не имѣющаго крѣпкой опоры въ свѣтской власти, могли подвергаться различнымъ обидамъ; чему доказательствомъ служить значительный перечень обидъ «отъ лукавыхъ челоувѣкъ,» наносимыхъ Церкви, на которыя жаловался Митрополитъ Петръ Хану. Ярлыки могли защитить отъ обидчиковъ изъ среды Монголовъ, а противъ обидчиковъ, и притомъ сильныхъ, изъ Русскихъ нельзя же было выставять ярлыковъ, хотя угрозы въ нихъ заключающіяся относились и къ Русскимъ. Могъ ли Митрополитъ, подобно Князьямъ, позвать Монголовъ для защиты себя и всего духовенства, отъ обидъ? Конечно не могъ, онъ дол-

²⁶ О недвиж. имущ. духов. въ Россіи Милютина, стр. 333. въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и древностей Россійскихъ.»

²⁷ Тамъ же, стр. 398, 413, пр 714.

женъ былъ искать такой защиты внутри Россіи; по тому что на жалобы его въ Ордѣ, безъ просьбы войска, выдавали ярлыкъ, чего онъ и самъ не могъ больше просить. А если сила защищающая будетъ въ Россіи и при томъ Русская, то уже самыя нарушенія, которыя, какъ можно полагать, отличались своею мелочностію, будутъ тотчасъ остановлены и вознаграждены. При томъ должно и то сказать, Церковь, въ лицѣ своего Митрополита, дала бы въ вознагражденіе за защиту себя, кромѣ духовной власти, и то что всѣ богатства духовенства при случаѣ могли чрезъ Митрополита ити на помощь защитнику. Митрополиту вообще необходимо былъ защитникъ не только имущественныхъ правъ Церкви, но даже и въ самомъ церковномъ управленіи, въ дѣлахъ, касающихся чисто одной духовной его власти, въ судѣ надъ членами духовенства. Здѣсь Митрополиту являлась необходимость имѣть если не исполнителя своихъ рѣшеній, то, по крайней мѣрѣ, матеріальную силу, на которую бы онъ могъ опереться. Мы видѣли выше, что осилить еретика Сеита Митрополитъ Петръ могъ только при помощи со стороны Ивана Даниловича Московскаго; а между тѣмъ клеветникъ, и такъ же можетъ быть зараженный ересью, Тверской Епископъ Андрей, остался безнаказаннымъ. Въ это время, кромѣ произнесенія словъ любви, Митрополитъ Петръ не могъ ничего лучше найти для его наказанія: и что онъ тогда могъ сдѣлать, когда Епископъ, подчиненный ему, находился подъ защитою Князей; рѣзкое наказаніе его могло повести, пожалуй, къ невыгоднымъ послѣдствіямъ и для самаго Митрополита; онъ только устыдилъ клеветника и оставилъ при томъ, какъ видно, въ сторонѣ его еретическія мнѣнія.

Эта беззащитность Русской Церкви и ея представителя выражается и въ поученіи Митрополита Петра: онъ въ немъ не приказываетъ, а совѣтуетъ; учить, но за неисполненіе обязанностей не грозитъ наказаніемъ, не напоминаетъ о своей власти, а только говоритъ о своихъ обязанностяхъ. Такое грустное настроеніе видно не только въ поученіи послѣдняго, независимо стоявшаго отъ свѣтской власти въ Россіи, Митрополита, но и въ поученіи перваго Митрополита, послѣ Монгольскаго завоеванія, Кирилла;²⁸ между тѣмъ, мы ниже увидимъ какъ, при другомъ по-

²⁸ Поученіе его въ приб. къ Тв. Св. От. ч. I, стр. 428—432; о сочин. его

ложеніи, другой Митрополитъ заговорилъ и показалъ, какъ можетъ иногда высоко поднимать тонъ начальникъ одной изъ Восточныхъ Церквей.

Не пускаясь въ рассказы о дѣлахъ Митрополита Петра, авторъ его житія, послѣ упоминанія о Соборѣ въ Переяславлѣ говорить, что проходя грады и мѣста Божій человекъ Петръ, пришелъ въ славный градъ, зовомый Москва, бывший тогда малымъ и немногочисленнымъ. Въ этомъ городѣ обладалъ благочестивый и Великій Князь Иванъ Даниловичъ, внукъ Александра блаженнаго; видя его блаженный Петръ въ православіи сіяюща, очень полюбилъ и началъ больше иныхъ мѣстъ жить въ томъ городѣ; а потомъ и переѣхалъ къ нему совѣмъ и сталъ совѣтовать Князю, чтобъ тотъ построилъ храмъ, во имя Богородицы, и когда тотъ послушался его, то Митрополитъ Петръ приготовилъ въ томъ храмѣ себѣ могилу, гдѣ впоследствии и былъ положенъ.²⁹ Но кромѣ любви къ Князю существуетъ извѣстіе, что Митрополита Петра привлекала жить въ Москвѣ любовь къ какому то иноку Алексѣю, у гроба котораго совершались чудеса.³⁰ Оба этѣ извѣстія увеличиваютъ только наши познанія, въ совокупности съ другими событіями, заставившими Митрополита Петра совершить этотъ переѣздъ. Вопросъ, кажется, заключается въ томъ, по чему всѣ Россійскіе Митрополиты предпочитали Сѣверъ Югу и по чему Митрополитъ Максимъ, передъ своею смертію, окончательно перенесъ Митрополичій престолъ во Владиміръ, а Петръ, такъ же передъ своею смертію, перенесъ его въ Москву? Митрополиты ставились къ Кіеву и всей Руси; когда жизнь Русскаго народа сосредоточивалась на Югѣ Россіи, то и Митрополиты жили тамъ, около Великихъ Князей. Митрополитъ Кириллъ, Галичанинъ родомъ, жилъ уже большею частію на Сѣверѣ, куда начала переноситься главная дѣятельность Русскаго народа, особенно послѣ Монгольскаго завоеванія; но Кириллъ

см. Обз. Рус. Дух. Лит. Преосв. Филарета, въ Зап. 2 отд. Ак. Н. кн. 3, подъ N. 52.

²⁹ Ст. Кн. ч. 1. стр. 419.

³⁰ Пр. къ Тв. Св. От. за 1844 г. стр. 80, ссылка на Гербенштейпа.

не перенесъ сюда Митрополичьяго престола, однако же онъ умеръ въ Переяславлѣ, городѣ, которымъ обладалъ сильнѣйшій Князь. ³¹ Митрополитъ Максимъ не можетъ уже противиться обстоятельствамъ и предъ своею смертію окончательно переноситъ на Сѣверъ свой престолъ, въ видимый центръ Сѣверной Россіи, во Владиміръ. Преемникъ его Петръ такъ же ѣдетъ въ Кіевъ, послѣ поставленія въ Константинополѣ, въ старую столицу Велико-Княжескую и Митрополичью; но уже скоро оттуда уѣзжаетъ на Сѣверъ и не возвращается на Югъ. Такимъ образомъ въ этѣхъ переѣздахъ мы видимъ борьбу стараго начала, правила, что Митрополиты ставятся къ Кіеву, и новаго, противъ котораго не могутъ Митрополиты устоять и безъ сопротивленія повинуются обстоятельствамъ. Но въ первомъ же изъ этѣхъ Митрополитовъ высказалось, куда должны наклоняться ихъ переѣзды; въ дѣйствіяхъ же Митрополита Петра это выражается вполне. Онъ ѣдетъ во Владиміръ, куда указалъ ему ити его предшественникъ; но остается ли онъ во Владиміръ? Мы объ его жизни, какъ уже было замѣчено, мало имѣемъ извѣстій; но есть два упоминанія въ житіи его, на которыя должно обратить вниманіе: первое, соборъ въ Переяславлѣ, принадлежащемъ по прежнему сильнѣйшимъ Князьямъ; а второе, въ житіи не упоминается, чтобы Митрополитъ Петръ сидѣлъ на одномъ мѣстѣ, а есть намеки на то, что онъ постоянно ходитъ, ищетъ чего-то, и вотъ попадаетъ въ Москву: «проходилъ грады и мѣста Божій человекъ.» На Москву ему необходимо должно было наткнуться: здѣсь всего чаще приходилось Митрополитамъ проходить, въ своихъ переѣздахъ, по срединному ея положенію въ Сѣверной Россіи. ³²

Но здѣсь можетъ явиться вопросъ, что если затруднительное и беззащитное положеніе Русской Церкви заставило главу ея, Митрополита, искать себѣ опоры въ свѣтской власти, то въ такомъ же грустномъ положеніи, въ какомъ была наша Церковь, въ описываемое время, не разъ находилась и Западная Церковь? Но тамъ Папы не дѣлали такихъ поступковъ, какой сдѣлалъ Ми-

³¹ Ист. Рос. т. 4, стр. 296

³² Ист. Рос. т. 4, стр. 146—147.

трополить Петръ. Во времена Митрополита Петра, на Западѣ мы видимъ совершенно другое: у насъ каждое дѣствие, выходящее извнутри и извнѣ Церкви, заставляло начальника ее искать себѣ защиты у свѣтской власти; тамъ же въ настоящее время кончилась борьба Папъ съ Императорскою властію, и началось, въ началѣ XIV-столѣтія, что-то подобное тому, что было и у насъ; но это такое явленіе, о которомъ духовенство Западной Церкви воспоминаетъ съ ужасомъ и отвращеніемъ, считаетъ его источникомъ церковныхъ смуть и приравниваетъ къ несчастнѣйшему событію въ исторіи избраннаго народа; но у насъ напротивъ, такое событіе считается величайшимъ и полезнѣйшимъ дѣломъ, а человѣка, которому предназначила Исторія его совершить, называютъ «великимъ во Святителяхъ» и называютъ такъ тотъ человѣкъ, который всѣхъ больше, своею личностію, пострадалъ за это дѣло, Митрополить Кипріанъ. Остальные всѣ Святаго Митрополита Петра считаютъ основателемъ и руководителемъ всей послѣдующей послѣ него дѣятельности Церковной Іерархіи, на пользу образованія и развитія Русскаго Государства.

Для объясненія всѣхъ дѣйствій Митрополита Петра и его преемниковъ, я постараюсь, сколько съумѣю, объяснить, въ нѣсколькихъ словахъ, характеръ Церкви, представителемъ которой онъ былъ въ Россіи, въ противоположность Церкви Западной.

Церковь Христіанская, съ того времени какъ довольно хорошо развила свое внутреннее устройство и сплотилась въ крѣпкую Іерархію, попала въ двухъ половинахъ Христіанскаго міра въ совершенно различное отношеніе къ свѣтской власти. На Западѣ, въ началѣ среднихъ вѣковъ, грубыя массы народовъ сбѣяли одна другую; этѣ массы не были сами въ себѣ сплочены твердо и не имѣли настоящаго понятія о государственномъ союзѣ и даже въ то время, когда онѣ наконецъ утвердились на разныхъ мѣстахъ прежней Западной Римской Имперіи. Среди такого общества, отличавшагося притомъ еще и необразованіемъ, учитель вѣры являлся представителемъ не только нравственности, но и вообще образованія и всего лучшаго. Очень естественно, что представитель духовнаго учрежденія самъ и чрезъ своихъ подчиненныхъ распространилъ свое право учить очень далеко и

явился, даже съ благою цѣлію, и поощряемый окружающимъ невѣжественнымъ міромъ, руководителемъ въ дѣлахъ чисто свѣтскихъ, чтобъ смягчить грубость своихъ духовныхъ дѣтей. Но когда на первосвятительскомъ престолѣ стали являться лица, которыя начали къ своей учительской дѣятельности примѣшивать требованія собственнаго эгоизма, прикрывая ихъ даже правилами религіи и преданіями Церкви, а при случаѣ даже сочиняя послѣднія; а окружающія народныя массы, не могли понять и отличить справедливыхъ требованій своихъ духовныхъ отцовъ отъ несправедливыхъ, а только ожидали отъ нихъ молитвъ, наставлений и утѣшеній въ скорбяхъ мірскихъ, какъ отъ лицъ, которыя одни только могутъ дать это: при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, Церковная Іерархія Западной Церкви составила въ массахъ народа сильный и твердый фундаментъ, на основаніи котораго могла широко распространять свои требованія. Но не одно необразованіе массъ дало средство къ развитію теоріи Папской власти, существующей въ Западной Церкви, теоріи, заключающейся въ руководительство и управленіи всѣмъ на свѣтѣ. Причина главная была та, что этѣ не образованныя массы народа не были, какъ уже сказано, сплочены въ государства; у свѣтскихъ владѣльцевъ не было своей теоріи власти въ противоположность церковной. Вражда нѣкоторыхъ изъ нихъ къ Папамъ дала еще большее средство послѣднимъ практически показать и выяснить притязанія Церкви. Константинопольскій Императоръ, по своему безсилію, не могъ остановить Папъ въ ихъ свѣтской дѣятельности; враги Папъ на Западѣ, въ то время, когда теорія власти церковной слагалась, или не могли выставить имъ сильнаго сопротивленія, или дѣлали уступки, а главное, не имѣя теоріи о своей власти въ противоположность церковной и вслѣдствіе этого не будучи въ состояніи поддержать ея свои временныя побѣды надъ Папами, въ заключеніе пали одинъ за другимъ. А когда Императоры, съ одинаковыми притязаніями, какъ и Папы, на всемірное господство, пали въ борьбѣ съ церковною властію, имѣвшею крѣпкую опору въ народныхъ массахъ, тогда окончательно утвердилось и выяснилось, чего требуетъ Церковь и ея глава въ отношеніи къ паствѣ. Но послѣ такой громадной побѣды у побѣдителя, убѣдившагося въ своемъ могуществѣ, закружилась голова, и онъ еще шире, даже до нелѣ-

пости, выставилъ свое право на повелительство всѣмъ міромъ. Но въ это уже время народныя массы начали слагаться въ государства, а вслѣдствіе этого никто не хотѣлъ бороться съ Папами такъ, какъ боролись Императоры, а повели борьбу другіе люди, съ другимъ духомъ и съ другой стороны. Между тѣмъ Церковь, развивъ теоріи своей власти въ безгосударственное время, осталась при ней, а вслѣдствіе этого сдѣлалась врагомъ всякаго союза, всякой самостоятельности, вообще Церковью противугосударственной.

Совершенно противоположное всему этому было съ Церковной Іерархіей на Востокѣ, въ Византіи. Церковное учрежденіе, сложившись въ крѣпкую Іерархію, попало въ среду Государства, чего не было на Западѣ; общество этого Государства было значительно образовано, Императорская власть была обширна и имѣла о своей власти теорію, въ противоположность Церкви. теорія власти которой должна была еще слагаться, въ отношеніи къ свѣтской власти, и она начала слагаться подъ самыми не благоприятными для себя условіями; каждое притязаніе церковной власти было въ началѣ же останавливаемо верховною свѣтскою властію, которая въ гнѣющемъ Государствѣ безобразничала надъ всѣмъ. Каждый Императоръ, по своему произволу, если хотѣлъ, смѣнялъ начальниковъ Церкви и даже высказывалъ свои притязанія на опредѣленіе смысла ученія вѣры. Къ тому же постоянныя смуты въ самой Церкви, ереси, въ которыхъ принимали живѣвшее участіе какъ члены Государства, такъ особенно глава его. Это и тому подобное совершенно уничтожало всякія притязанія, какія бы то ни было, о коихъ могъ подумать начальникъ Церкви, и превратило церковную іерархію въ одно изъ государственныхъ учреждений, находящихся въ распоряженіи свѣтской власти, дѣйствовавшей чрезъ него по своему желанію. Свѣтская власть допускала церковной іерархіи пользоваться извѣстными матеріальными выгодами, въ мѣрѣ, опредѣленной ею, а если и при этомъ лица, въ рукахъ которыхъ была церковная власть, протягивали свои руки, куда не слѣдовало, или это только казалось свѣтской власти, то такіе Патріархи и имъ подчиненные тотчасъ лишались своей власти. Послѣ того, какъ церковная іерархія была доведена до такого положенія, что свѣт-

ская власть могла съ нею дѣлать что угодно, окончательно сложилась и теорія о церковной власти, какъ власти, подчиненной государству.

Вслѣдствіе этой противоположности вліяній и исхода борьбы при образованіи теорій о власти церковной, двухъ половинъ Христіанской церковной іерархіи, Восточной и Западной, это вліяніе и борьба выразились въ характерѣ Церквей, во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ и въ ихъ непримиримой между собою враждѣ.

Изъ Византіи приняла Россія Христіанскую Вѣру и съ нею церковною іерархію, которая на первый разъ стала въ зависимость отъ власти Константинопольскаго Патріарха и отъ Императора. Въ Россіи въ это время не было государства. Владиміръ Святой и его преемники, при своей привязанности къ новой Вѣрѣ, не могли думать серьезно о неловкости подобной зависимости, по тому что самое понятіе, въ подобномъ обществѣ, какъ тогда была Россія, о зависимости и независимости, твердо не сложилось и выражалось только въ одномъ опредѣленномъ видѣ—въ видѣ грубаго владѣнія. Церковная іерархія, въ продолженіе времени отъ принятія Христіанской Вѣры Владиміромъ до завоеванія Россіи Монголами, не могла себѣ составить другой теоріи о своей власти по простой причинѣ: она находилась въ зависимости отъ Константинополя и оттуда получала своихъ начальниковъ Митрополитовъ и даже другихъ членовъ духовенства. Свѣтская власть Великихъ Князей тоже было успѣла попробовать свою силу надъ церковною іерархіей; но это были случаи, относительно, особенные, выходящіе изъ общаго порядка дѣлъ. Митрополиты постоянно зависѣли отъ Константинополя, сама же Церковь вообще явилась благодѣтельницаю для Россіи, умирительницею Княжескихъ усобицъ, снабдительною Русскихъ наукою; въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ свѣтская власть требовала отъ нея содѣйствія, Церковь опиралась въ своихъ совѣтахъ и дѣятельности вообще на Византійское законодательство, не прибавляя ничего своего къ этой опорѣ.³³ Но явилось событіе, которое могло выставить характеръ Церкви и ея притязанія; Россію завоевали Мон-

³³ См. Калачева «О Кормчей» Чтенія, годъ 3, 1847 г. стр. 8 — 9.

голы, Константинополь попалъ въ руки Крестоносцевъ. Въ Россіи Князья перебиты и ослаблены не борьбою съ церковною властію, какъ на Западѣ Императоры, но отъ силы, явившейся извнѣ; Кіевъ, столица Великокняжеская и Митрополичья, былъ разоренъ, и жизнь Русскаго народа сосредоточилась на двухъ противоположныхъ концахъ Россіи на Юго-Западѣ и Сѣверо-Востокѣ. Для Церкви, кромѣ того что общество было потрясено нашествіемъ варваровъ, завоеваніе Константинополя Крестоносцами являлось благопріятно тѣмъ, что Церкви Греческой въ сущности нѣкогда было думать о нуждахъ Русской; да наконецъ не только Императоры, но и Патріархи иногда были склонны къ Западной Церкви. Но что же мы видимъ? Высказываютъ ли Митрополиты притязанія на свою особенную власть? Живутъ ли въ разоренномъ Кіевѣ, очень удобномъ для того, чтобы устроить въ немъ Русскій Римъ? Въ отношеніи притязаній можно сказать развѣ только то, что съ XIII-столѣтія вытщенъ былъ на свѣтъ, и дошелъ до насъ во многихъ спискахъ, уставъ Владиміра Святаго. Но такъ какъ во 1-хъ, самую подложность его весьма трудно доказать³⁴ и во 2-хъ, его никакъ нельзя ставить въ параллель съ выдумками монаховъ въ пользу Папской власти: онъ основанъ весь на Византійскомъ правѣ и скорѣй появленіе его, въ это время, на свѣтъ доказываетъ только то, что имъ хотѣла Церковь оградить себя отъ правонарушеній, въ это смутное время. Русская Церковь, вполне проникнутая теоріею власти Византійской Церкви, должна была принять въ Россіи такое же положеніе, какое она занимала тамъ, въ Византіи, и если напр. по уставу Святаго Владиміра, пространство ея власти, въ сравненіи съ властію церковной іерархіи Константинопольской, первоначально было увеличено³⁵ то это зависѣло отъ того, что самая необходимость заставляла это дѣлать въ обществѣ не развитомъ. Но лучшимъ доказательствомъ того, что Церковь не могла и не хотѣла установить своей независимости, служить то, что Митрополитъ, прежде жившій въ Кіевѣ, рядомъ съ Великимъ Княземъ

³⁴ Неволина прос. Цер. суда въ Россіи до Петра Великаго П. С. его С. т. 6 стр. 273 — 295.

³⁵ Тамъ же стр. 334.

и въ своей церковной власти зависѣвшій отъ Патріарха, теперь совершенно освободившись отъ перваго, а отъ втораго завися только, болѣе или менѣе, по преданію, какъ отъ верховнаго Святителя, почти не живетъ въ Кіевѣ; онъ побываетъ во Владимірѣ, съѣздитъ въ Новгородъ, оттуда поѣдетъ въ Галицію, а потомъ въ свой старый городъ Кіевъ; но на мѣстѣ не живетъ, какъ живетъ въ это время Папа въ своемъ Римѣ. Не величается ничѣмъ Русскій Митрополитъ, не отлагается отъ власти Вселенскаго Патріарха и по прежнему ставится отъ него, для чего отыскиваетъ его даже въ Никее. Въ его переѣздахъ видимъ, что Митрополитъ ищетъ чего-то, тоскуетъ объ чемъ-то, какъ будто желаетъ отыскать себѣ какое нибудь положеніе. Но въ этѣхъ переѣздахъ мы замѣчаемъ, что Митрополитовъ всея Россіи всего больше тянетъ на Сѣверо-Востокъ. Что же такое тамъ? По чему ихъ туда тянетъ? Въ это время во всей Европѣ началось переходное состояніе общества, изъ прежняго къ новому, начинаютъ зараждаться государетва. Вездѣ свѣтскіе владѣльцы, въ противоположность прежнимъ, высказываютъ характеръ владѣльцевъ-хозяевъ; старые идеалы падаютъ. Императорскую власть сокрушилъ Папа, и теперь, стоя на высотѣ своего величія, онъ не замѣчаетъ, что почва подъ нимъ начинаетъ колебаться новымъ какимъ-то неизвѣстнымъ ему движеніемъ; вездѣ началась борьба со старыми идеалами. Въ Россіи, Европейской странѣ, тоже самое происходитъ. Мы сказали, что Византійская церковная іерархія есть государственное учрежденіе, въ настоящее время, во второй половинѣ XIII-столѣтія, она осталась совершенно свободна отъ всякой зависимости, въ лицѣ Митрополита, отъ свѣтской власти. Но часть можетъ жить, въ своемъ первоначальномъ видѣ, только, когда живъ цѣлый организмъ; въ Константинополѣ государство уже сгнило и если Русская церковная іерархія тянетъ на Сѣверо-востокъ земли Русской, то значить тамъ есть государство или, по крайней мѣрѣ, оно въ зародышѣ? Именно государство тамъ зарождается, но еще всѣ сѣмена, которыя должны образовать его составъ, находятся въ какомъ-то броющемъ состояніи, но стекаются уже въ одну сторону и только покуда не отыщутъ настоящаго гнѣзда, гдѣ должно совершиться ожидаемое. По переѣздамъ Митрополитовъ мы можемъ замѣтить, какъ по точному мѣрилу, ни чѣмъ не стѣсняемому, ни правнѣ, ни изъ

внутри Россіи, въ своихъ движеніяхъ, и опредѣлить, какъ постепенно опредѣлялось мѣсто, гдѣ должно родиться государство. Первый Митрополитъ послѣ Монгольскаго завоеванія, стершаго многія принадлежности стараго порядка вещей, сначала колеблется между Юго-западомъ и Сѣверо-востокомъ, но Сѣверо-востокъ перетягиваетъ, и Митрополитъ, мѣстомъ своей смерти, указываетъ что и гдѣ должно быть. Максимъ въ заключеніе своей дѣятельности переселяется на Сѣверовостокъ, но въ его время трудно было что либо опредѣлить; идетъ страшная борьба, которая по мѣсту, за которое борются, указываетъ на Владимірѣ, какъ на пунктъ, въ которомъ долженъ произойти поворотъ къ новому. Но Митрополитъ Максимъ по этой примѣтѣ ошибся, или, лучше сказать, и не могъ отгадать, что Владимірѣ съ своею областью есть средство для Князей, а не цѣль; ему нужно было избрать сильнѣйшаго изъ борющихся, а борьба и при немъ продолжалась. Петру Митрополиту, по указанію его предшественниковъ, можно было дѣйствовать и продолжать ихъ дѣло, и онъ пріѣхалъ прямо на Сѣверовостокъ, началъ проходить города и мѣста, ища — чего еще не успѣли отыскать окончательно двое изъ его предшественниковъ, и наконецъ онъ попалъ въ Москву; а совокупность событій, случившихся при немъ, указала на это мѣсто, какъ на такое, гдѣ онъ долженъ утвердиться.

Но прежде чѣмъ приступимъ къ дальнѣйшему изложенію событій, связанныхъ съ личностію Митрополита Петра, скажемъ еще нѣсколько словъ о нашей Церкви. — Мы несравненно счастливѣе, имѣя такую церковную іерархію, которая сама нуждалась въ защитѣ и никогда не возбуждала вражды между Князьями; она была прежде поставлена въ такое положеніе, что дѣла свѣтскія не ея дѣло, и къ участию въ нихъ могла себя допустить, на сколько позволяютъ ей идеи Христіанской религіи, или если участіе какого либо духовнаго лица выгодно допускающимъ. Римская Церковь, отличаясь великимъ мастерствомъ въ употребленіи правственныхъ силъ своихъ служителей, выставляла изъ себя одинъ за другимъ монашескіе ордена съ характеромъ необходимымъ, чтобы приладиться къ духу времени, съ цѣлію употребить силы общества на свою пользу. Наша Церковь, не имѣя никакихъ привязаній на господство, не имѣла и нужды прибѣгать къ подоб-

ными средствами: ея дѣло было нравственное воспитаніе народа. Но она кромѣ нравственныхъ силъ имѣла у себя и матеріальныя средства, и по этому Князьямъ выгодно было имѣть ее на своей сторонѣ, какъ это было выгодно и на Западѣ; но тамъ можно было получить помощь отъ Церкви во первыхъ временную, а во вторыхъ такую, какую у насъ можно было получить изъ Орды, или еще лучше изъ Новгорода. При томъ у насъ не нужно было хитрить съ Церковью и подчиняться ей, по тому что Митрополитъ этого не требуетъ, такъ какъ онъ не имѣетъ понятія о притязаніяхъ, подобныхъ Папскимъ. Наша Церковь, когда была свободна отъ всякой зависимости, отыскала, побуждаемая къ этому своимъ характеромъ, гдѣ должно быть государство, и то, что было въ зародышѣ, успѣла развить средствами въ ней находящимися, по тому что все, что нужно было для новаго порядка вещей, она носила въ себѣ и къ этому вела. Конечно, наша Церковь не могла особенно много дать, но на первый разъ ея средства являлись громадною помощію Московскому Княжеству. Но этою способностію дѣлать все на пользу государства, за то и отъ государства Церковь пользуется покровительствомъ, какъ лучшій изъ его помощниковъ, она существуетъ только въ связи съ существованіемъ государства, а уступки, дѣлаемыя Церковью, въ чью бы то ни было пользу, есть уступки государства, которое не хочетъ, или не можетъ поддержать ее, или наконецъ само желаетъ, чтобы онѣ были сдѣланы.

Не знаю, удовлетворительно ли изложилъ я эту необходимость переѣзда Митрополита Петра къ сильнѣйшему Князю, но теперь должно сказать, что дѣйствительно ли Москва была сильнѣйшее Княжество, и въ самомъ дѣлѣ не одна ли любовь къ Князю, или къ святому иноку, заставила его переѣхать туда. — Здѣсь я не буду распространяться. Москва и Тверь, во время жизни Митрополита Петра, стояли впереди всѣхъ остальныхъ Княжествъ Россіи по своей силѣ; могущество же ихъ, повидному, было равно и между ними по этому, изъ соперничества въ дѣлѣ собиранія Русской земли, шла борьба на смерть. Кромѣ физическихъ условій страны, выказавшихъ намъ, по чему Москва побѣдила Тверь, многое могъ и самъ видѣть Митрополитъ Петръ. За Тверью, въ продолженіи правленія Митрополію Петра,

большую часть времени, находилось великое Княженіе, но неспособность ея къ усиленію уже выяснилась: два Князя ея были убиты въ Ордѣ, по приказанію Хана; такой выдержанности и обдуманности въ поступкахъ, бывшей принадлежностію Сѣверныхъ Князей, у Тверскихъ, въ сравненіи съ Московскими, не было. Большой порядокъ внутри Княжества, богатство, населенность, вслѣдствіе большей внутренней тишины, находились на сторонѣ Москвы. Эту силу Москвы, чрезъ годъ по смерти Митрополита Петра, хорошо очертилъ лѣтописецъ словами: «сѣлъ на великое Княженіе Князь Иванъ Даниловичъ и стала тишина по всей Русской землѣ, на многія лѣта.» А между тѣмъ какъ кончили въ этотъ же годъ Тверскіе Князья: Александръ Михайловичъ избилъ Татаръ въ Твери; а изъ за этого потерялъ не только великое Княженіе, но и Тверь, а въ заключеніе чрезъ нѣсколько лѣтъ и жизнь. Объ умѣ и способностяхъ Московскихъ Князей все свидѣтельствовало, въ сравненіи съ другими Князьями, да при томъ еще и то надо замѣтить, что Иванъ Даниловичъ, кромѣ выдержанности въ поступкахъ и энергіи къ дѣятельности, обладалъ способностію заискивать у людей ему нужныхъ: умѣлъ сіяты благочестіемъ предъ тѣмъ человѣкомъ, для котораго благочестіе было главное дѣло. На долю же Ивана Даниловича выпало и счастье, состоящее въ томъ, что во время жизни Митрополита Петра всѣ нечистыя дѣла Москвы падали на его брата, Юрія, который заправлялъ внѣшними дѣлами Московскаго Княжества. Кромѣ силы и ума, котораго, конечно, зналъ Митрополитъ Петръ, наконецъ и самыя отношенія его къ Московскому Князю показывали, что онъ долженъ къ нему обратиться и стать на его сторону. Московскій Князь заискивалъ у Митрополита, покоилъ его старость; Тверскіе же Князья не только не сдумѣли поправить прежній промахъ, могшій, пожалуй, имѣть вліяніе на нерасположеніе къ нимъ Петра Митрополита, т. е. желанія имѣть Митрополитомъ своего близкаго человѣка — Геронтія;³⁶ но еще допустили своему Епископу, можетъ быть даже съ своего согласія, сдѣлать доносъ на Митрополита, какъ видно довольно важный и можетъ быть грозившій Митрополиту Петру лишеніемъ Митрополіи, по тому что ради его

³⁶ См. выше.

собранъ былъ соборъ; а на соборъ Князья явились какъ бы защитниками клеветника. Могъ ли послѣ всего этого Митрополитъ Петръ обратиться къ Твери? Если поступокъ Епископа Андрея былъ сдѣланъ безъ ихъ согласія, то отъ чего же Князья его не выдали, отъ чего послѣ того, какъ Андрей сошелъ съ Епископства въ 1315 году, они въ продолженіи 11 лѣтъ не сумѣли примириться съ Митрополитомъ и, по крайней мѣрѣ, приостановить его переѣздъ?

Вообще же прочность и правильность дѣла Митрополита Петра, въ отношеніи его переѣзда въ Москву, всего яснѣе выказалась въ дальнѣйшей, послѣ того, исторіи Русской церковной іерархіи.

Переѣхавъ въ Москву, Митрополитъ Петръ ³⁷ началъ, такъ сказать, закладывать для своихъ преемниковъ необходимое зданіе Митрополичьяго стола. Для того, чтобы Москва являлась дѣйствительно столицей Митрополита, Святитель Петръ обратился къ Ивану Даниловичу съ слѣдующими словами: «Если ты, сынъ мой, меня послушаешь и храмъ Пречистыя Богородицы воздвигнешь въ своемъ градѣ, то самъ прославишься паче иныхъ Князей и сыновья и внуки твои въ роды; градъ сей будетъ славенъ во всѣхъ градахъ Русскихъ и Святителя поживуть въ немъ и въздуть руки его на плеча враговъ его, и прославится Богъ въ немъ.» Въ заключеніе, какъ бы сознавая важность своего поступка и своей личности въ этомъ дѣлѣ, прибавилъ: «Еще и мои кости въ немъ будутъ положены.» Этѣ слова Иванъ Даниловичъ съ великою радостію принялъ и началъ исполнять совѣтъ Святителя съ великимъ раченіемъ. 4-го Августа 1326 года заложена была въ Москвѣ первая каменная церковь Успенія Богородицы. По мѣрѣ того какъ церковь воздвигалась, Митрополитъ Петръ торопиль дѣло. Чувствуя приближеніе смерти, онъ началъ въ устроиваемомъ храмѣ готовить для себя могилу, а между тѣмъ въ ежедневныхъ бесѣдахъ съ Иваномъ Даниловичемъ дѣ-

³⁷ О времени окончательнаго переѣзда Митрополита Петра въ Москву можно сказать только то, что оно относится къ послѣднимъ годамъ его жизни. Въ 1325 году онъ присутствовалъ при погребеніи Юрія Даниловича.

лалъ ему постоянно душеполезныя наставленія. Святителю Петру не удалось видѣть вполнѣ построеннаго храма: въ одинъ день, отираившись въ церковь и совершивъ службу церковную, почуввавъ всѣхъ и раздавъ многую милостыню, онъ почувствовалъ, что конецъ его жизни недалекъ. Въ это время Князя Ивана Даниловича не было въ Москвѣ, по этому Святитель Петръ пригласилъ къ себѣ тысяцкаго Протасія,³⁸ и сказалъ ему: «чадо, я отхожу отъ житія сего; оставляю сыну своему, возлюбленному Князю Ивану милость, миръ и благословеніе отъ Бога ему и сѣмени его до вѣка. За то, что сынъ мой меня успокоилъ, воздастъ ему Господь сторицею въ мірѣ семъ и животь вѣчный наслѣдуетъ, и да не оскудѣютъ отъ сѣмени его, обладающіе мѣстомъ его, и память его прославится.» Потомъ Святитель завѣщалъ все свое имѣніе истратить на строеніе соборной церкви, и послѣ этого, простившись со всѣми, началъ пѣть вечерню и во время ея пѣнія съ молитвою на устахъ и съ воздѣтыми руками къ небу скончался. Князь Иванъ Даниловичъ, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ въ Москву, чтобъ присутствовать при погребеніи, которое совершенно было 21-го Декабря 1326 года. Тѣло Митрополита положено было въ гробъ, имъ для себя приготовленномъ.

Въ заключеніе здѣсь должно сказать еще объ одномъ: въ какомъ отношеніи находился Митрополитъ Петръ къ Князю, къ которому онъ переѣхалъ — духовная власть къ свѣтской. Самъ Митрополитъ Петръ и его ближайшіе предшественники, находясь въ постоянномъ движеніи по Россіи, наклонялись въ ту или другую сторону, по обстоятельствамъ, отъ нихъ независящимъ, не высказывали, въ какомъ отношеніи должны находиться они и подчиненное имъ учрежденіе къ свѣтской власти. Между Князьями мы можемъ замѣтить только желаніе, поставить начальника Церкви на своей сторонѣ. Какія же отношенія существовали между Митрополитомъ Петромъ и Иваномъ Даниловичемъ? На это можно сказать покуда одно, что Святитель, принужденный обстоятельствами переѣхать къ Московскому Князю, не могъ показать, по короткости времени и по другимъ обстоятельствамъ, какія отношенія должны быть между ними; вообще Митрополитъ

³⁸ Предка знаменитыхъ Вельяминовыхъ Ист. Р. т. 4, стр. 213.

Петръ очень любилъ Ивана Даниловича и ко всему, что имѣеть прозойти отъ его переѣзда, отсылаетъ самъ къ послѣдующему за нимъ времени.

НѢКОЛЬКО СЛОВЪ О ГАЛИЦКОЙ МИТРОПОЛИИ ВЪ XIV СТОЛѢТІИ.

«Князь Волынскія земли совѣщаетъ совѣтъ не благъ, восхотѣ Галицкую Епископію въ Митрополию претворити», по тому что не хотѣлъ, чтобы Геронтій былъ Митрополитомъ. Такъ говоритъ авторъ житія Митрополита Петра и чуть ли не этѣми словами онъ первый далъ намъ извѣстіе о существованіи Галицкой Митрополии въ XIV вѣкѣ; но этѣми же словами онъ даетъ намекъ, что прежде въ Галиціи не было другихъ, кромѣ Всероссійскихъ Митрополитовъ; а извѣстно, что Галицкой Епархіею управляли съ конца XIII столѣтія намѣстники Митрополитовъ,³⁹ а когда Митрополиты, до окончательнаго перенесенія Митрополии во Владиміръ, бывали на Югѣ Россіи (послѣ Монгольскаго завоеванія), то жили почти постоянно въ Галиціи.⁴⁰ Разрывъ окончательный, произведенный Монгольскимъ завоеваніемъ, въ интересахъ двухъ половинъ Россіи—Юго-Западной и Сѣверо-Восточной, очень могъ побудить Князей Галицкихъ разорвать и послѣднюю связь—единство управленія Церковью, соединенное въ рукахъ Митрополитовъ Всероссійскихъ. Но созрѣла ли эта мысль окончательно, при поставленіи въ Митрополиты Петра, нельзя положительно сказать, и Юрій Львовичъ могъ просить Патріарха посвятить Петра въ Митрополиты, но наврядъ ли въ отдѣльные для одной Галиціи, по тому что Князь могъ надѣяться, что Петръ будетъ жить на Югѣ, куда его могло тянуть какъ въ страну родную; а между тѣмъ, какъ если Геронтій будетъ поставленъ въ Митрополиты, то навѣрно будетъ жить на Сѣверѣ Россіи. Но въ этомъ желаніи Галицкой Князь ошибся и, какъ мы видѣли, Митрополитъ Петръ

³⁹ Ист. Р. Иер. ч. I, стр. 427.

⁴⁰ Ист. Юго-Зап. Руси до половины XIV стол. Клеванова М. 1849 г. стр. 217.

уѣхалъ во Владиміръ, на Клязьмѣ, вскорѣ послѣ своего посвященія въ Митрополиты всея Руси. Конечно, послѣ этого Галицкій Князь могъ снова просить себѣ у Патріарха Митрополита для Галиціи; но просилъ ли онъ этого, при жизни Петра, по скудости извѣстій о Галиціи въ началѣ XIV столѣтія, не извѣстно положительно.

Говоря о желаніи Галицкаго Князя учредить Галицкую Митрополию, считаю долгомъ упомянуть, прежде чѣмъ приступить къ дальнѣйшему изложенію событій, о жалованныхъ грамотахъ отца Юрія Львовича — Льва Галицкой Митрополіи и особенно о грамотѣ 1301 года.⁴¹ Карамзинъ говоритъ объ ней: «Гедеонъ Балабанъ, Епископъ Львовскій и Галицкій въ 1581 году представилъ оную, въ самомъ ветхомъ видѣ, Королю Польскому Стефану на утвержденіе». Король утвердилъ съ оговоркою: «поколикую ея содержаніе непротивно настоящимъ законамъ». Сію грамоту тогда вновь переписанную, скрѣпили печатями Стефанъ Баторій, а послѣ и Сигизмундъ III. Нужно ли изъяснять намѣреніе подлога? Читатель вспомнитъ нашъ мнимый церковный уставъ Владиміровъ и Ярославовъ, изобрѣтенный съ такимъ же намѣреніемъ; то есть для мірской пользы духовенства» Доказательствомъ подлога приводится упомянутое въ грамотѣ имя Митрополита Кипріана, который не былъ тогда Митрополитомъ, и потомъ языкъ, испорченный вставками словъ, не употреблявшихся въ древнемъ Русскомъ языкѣ и другія внѣшнія ошибки. Митрополитъ Евгеній⁴² склоняется во мнѣніи объ этѣхъ грамотахъ къ авторитету Исторіографа; а Преосвященный Филаретъ,⁴³ признавая этѣ грамоты положительно подложными, дѣлаетъ странную прибавку: «этѣ грамоты доказываютъ только одно, что Галицкіе Князья желали имѣть особаго Митрополита»; что подложно, то кажется кромѣ подлога и цѣли его ничего не доказываетъ. Зу-

⁴¹ Этѣ грамоты помѣщены у Карамзина въ Ист. Г. Р. т. 4. пр. 203 (двѣ) и у Зубрицкаго въ его Критико-Исторической повѣсти о Галицкой Руси (пер. Бодянскаго) подъ буквами Б, В, Г, Е. и Ж.

⁴² Опис. Кіево-Соф. Собора и Кіевской Іерархіи стр. 88.

⁴³ Ист. Рус. Цер. изд. 2, ч. 2, прим. 188.

брицѣи хотѣлъ было признать ихъ не подложными, а потомъ ⁴⁴ согласился съ мнѣніемъ Карамзина. Дѣйствительно, масса виѣшнихъ ошибокъ закрываетъ собою внутренній смыслъ грамотъ, между тѣмъ какъ правами и все то, что жаловалось этѣмъ грамотами, всѣмъ этѣмъ пользовалась всегда Православная Церковь и наврядъ ли Западно-Русское православное духовенство сочинило этѣ грамоты, чтобы ими убѣдить свѣтскихъ властителей въ правахъ на то, что ему давно принадлежитъ, чему лучшимъ доказательствомъ служатъ слова Стефана Баторія. По какимъ причинамъ представилъ Гедеонъ Балабанъ на утвержденіе Королю грамоту, можно видѣть изъ ея содержанія, но конечно не по случаю смугъ въ Галицкой Епископѣ, бывшихъ при Гедеонѣ; хотя вообще Гедеонъ, какъ извѣстно, былъ великій мастеръ составлять подложныя грамоты и подсовывать ихъ для подписи тѣмъ, которые не понимали смысла или совсѣмъ не могли понимать содержанія подписываемой ими грамоты, таковымъ лицомъ особенно являлся Патріархъ Константинопольскій.

Имени Митрополита Кипріяна въ перечетѣ Галицкихъ Митрополитовъ въ грамотѣ Короля Казимира Великаго къ Константинопольскому Патріарху, мы не встрѣчаемъ, но нашъ извѣстный Митрополитъ Кипріанъ управлялъ Галицкой Митрополіей, какъ увидимъ ниже.

«Первый Митрополитъ нашего благочестія былъ Нифонъ, второй Митрополитъ Петръ, третій Митрополитъ Гавріилъ, четвертый Θεодоръ.» ⁴⁵ Такія имена Митрополитовъ Галицкихъ сообщены намъ въ грамотѣ Казимира къ Патріарху Константинопольскому, въ то время, когда онъ требовалъ, чтобы Патріархъ поставилъ въ Митрополиты Галицкіе Антонія. Если подъ именемъ Митрополита Петра разумѣется нашъ Митрополитъ Петръ всея Россіи, то значитъ Нифонъ былъ Митрополитомъ Галицкимъ еще при жизни Максима Митрополита. Но утвердительно этого сказать нельзя. Однако жъ какъ видно, Галицкіе Князья весьма желали имѣть для Галиціи отдѣльнаго Митрополита, чѣмъ увѣнчалось ихъ

⁴⁴ На стр. 12.

⁴⁵ Θεодоритъ см. ниже Митр. Алексѣя стр. 4

желаніе при жизни Митрополита Петра, мы не знаемъ. Митрополитъ Θεογностъ, по поставленіи своемъ, пріѣхалъ въ Кіевъ, а потомъ и въ Москву; но въ 1328 году онъ отправился въ Юго-Западную Россію и пробылъ здѣсь нѣсколько лѣтъ, гдѣ большую частію пребывалъ во Владимірѣ Волынскомъ. Въ Юго-Западную Россію могли его призывать дѣла церковныя по двумъ причинамъ: во 1-хъ, Кіевъ и множество областей Русскихъ подпали подъ власть Гедимина; а во 2-хъ, Галицкіе Князья видя, что Митрополитъ всея Россіи, бросивъ совершенно Югъ для Сѣвера, оставляетъ дѣла церковныя въ ихъ владѣніяхъ въ пренебреженіи, могли требовать отъ Патріарха себѣ отдѣльнаго Митрополита. Ради этихъ-то причинъ, Θεογностъ жилъ на Югѣ Россіи долгое время (около 5 лѣтъ), въ это время онъ ѣздили всюду по дѣламъ, побывалъ въ Константинополѣ и въ Ордѣ, часто бывалъ онъ и въ Галичѣ⁴⁶ и около него мы встрѣчаемъ слѣдъ Галицкаго Епископа Θεοдора. Въ 1332 году въ лѣтописи говорится, что пріѣхалъ въ Москву Митрополитъ Θεογностъ, побывавъ прежде этого въ Царь-градѣ и въ Ордѣ. Галицкіе Князья не удовлетворились, какъ видно, этимъ посѣщеніемъ Митрополита Θεοгноста и добыли для своихъ владѣній отъ Патріарха Исаи особаго Митрополита: его Митрополию составляли епископіи: Галицкая, Владиміро-Волынская, Холмская, Перемышльская, Луцкая и Туровская. Но Митрополитъ Θεογностъ не намѣренъ былъ такимъ образомъ потерять часть своей Митрополіи; но при Галицкихъ Князьяхъ уничтожить ихъ дѣло было трудно. Въ 1337 году родъ Галицкихъ Князей прекратился въ лицѣ послѣдняго Князя Юрія, и Галиція сдѣлалась предметомъ для завоеваній сосѣдей, часть ея подпала Литвѣ, другая часть Польшѣ и наконецъ она сдѣлалась предметомъ спора между Литвой, Польшей и Венгеріей. Свѣтскіе владѣльцы Галиціи въ это время наврядъ ли особенно заботились о дѣлахъ Церкви, между тѣмъ какъ Митрополитъ Θεογностъ хотѣлъ возстановить въ ней свою духовную власть. При помощи Симеона Ивановича онъ началъ хлопотать объ этомъ въ Константинополѣ. Императоръ и Патріархъ 1347 года рѣшили дѣло о Галицкой Митрополіи въ пользу Митрополита всея Руси.

⁴⁶ Иск. Лѣт. ч. 3, стр. 158—160.

Императоръ въ Сентябрѣ 1347 года извѣстилъ Митрополита Θεогноста, что Галицкая Митрополія, установленная преждимъ Патріархомъ Исаіей, уничтожается и подчиняется ему, Митрополиту Кіева и всея Руси. При этомъ Императоръ совѣтуетъ Митрополиту, что если не будетъ никакихъ препятствій, то поступаль бы онъ соотвѣтственно церковнымъ правиламъ, а если будутъ препятствія, то прислалъ бы вѣрныхъ людей къ Патріарху и Синоду, для извѣщенія объ этомъ, и они рѣшатъ дѣло соотвѣтственно правиламъ. Подобное же письмо получилъ Симеонъ Ивановичъ; въ письмѣ Императоръ возведеніе Галицкаго Епископа въ Митрополиты называетъ тщетною новизною. Любартъ Князь Владиміро-Волынскій получилъ извѣщеніе, отъ того же Императора, о томъ, что только по причинѣ бывшихъ смуть въ Константинополѣ и подкупности Патріарха (который вездѣ обвиняется въ этомъ дѣлѣ и говорится, что ради его дурныхъ дѣлъ онъ и свергнутъ съ своего престола), поставленъ Галицкій Епископъ въ Митрополиты, а теперь, при новомъ Императорѣ и Патріархѣ, вся Малая и Великая Россія приведены подъ власть Митрополита Кіевскаго. Императоръ убѣждаетъ Любарта, чтобъ онъ содѣйствовалъ къ успѣшному рѣшенію этого дѣла. Синодальнымъ рѣшеніемъ Константинопольскаго Патріарха въ 1347 году это дѣло было утверждено, на основаніи вышеизложенныхъ мнѣній Императора, окончательно, а тѣхъ лицъ, которыя принимали участие въ дѣлѣ раздѣленія Митрополіи, Синодъ своею властію разрѣшаетъ отъ ихъ грѣха, такъ какъ они дѣйствовали по невѣдѣнію. Во всѣхъ этѣхъ грамотахъ принимается за основаніе рѣшенія то, что въ Россіи прежде всегда былъ одинъ Митрополитъ. Наконецъ Митрополитъ Галицкій Исидоръ⁴⁷ былъ вызванъ въ Константинополь.⁴⁸

⁴⁷ Въ грамотѣ Казимира Великаго имени Исидора, Митрополита Галицкаго, не упоминается, слѣдовательно имена Митрополитовъ не вѣрно сообщены.

⁴⁸ Acta Patriarchatus Constantinopolitani, 1315—1402, e codicibus manu scriptis bibliothecae palatinae Vindobonensis, sumptus praebente Caesarea scientiarum academia, издали Профессора Францискъ Миклошичъ и Иосифъ Мюллеръ. Вѣна. 1860 года. Т. I. стр 261 — 271. Грамоты этѣ изданы въ Вѣнѣ, но прежде краткое содержаніе всѣхъ грамотъ, относящихся до Россіи, было издано Г. Григоровичемъ въ 1847 году, въ журналѣ Мин. Народ. Просв. Извлеченіе, сдѣланное Г. Григоровичемъ до того хорошо, что самая суть въ нихъ вполне

Теперь не было никакихъ препятствій, и Митрополитъ Тео-гность, выхлопотавъ уничтоженіе этого непріятнаго для себя дѣла, и самъ, для укрѣпленія за своею властію возвращенныхъ къ Митрополіи земель, сѣзидилъ туда; и въ лѣтописи, подѣ 1348 годомъ, говорится, что пришелъ въ Москву Митрополитъ Тео-гность изъ Волыни.

Но слѣсъ должно замѣтить, что если Митрополитамъ непріятно было отдѣленіе отъ ихъ власти Галиціи, то и они въ то же время, живя на Сѣверѣ Россіи, не имѣли средствъ хорошенъко заботиться о церковныхъ дѣлахъ Юго-Западной Руси, отсюда выходило то, что Галиція всегда могла добыть себѣ отдѣльнаго Митрополита. Но если Галиція могла добыть себѣ Митрополита, то по этому-то Галицкіе православные постоянно объ этомъ и заботились; вѣроятно, по ихъ просьбамъ Казиміръ Великій послѣ того, какъ хорошо утвердился въ Галиціи, и потребовалъ, чтобы Патріархъ поставилъ Антонія въ Митрополиты Галиціи. Антоній былъ поставленъ. Границами Митрополіи были тѣ земли, которыя находились въ Галиціи подѣ властію Короля Польши.⁴⁹ Митрополитъ Кипріанъ въ то время, когда жилъ въ Кіевѣ, по тому что въ Москвѣ его не принимали, занялся дѣломъ присоединенія къ Всероссійской Митрополіи отпавшихъ отъ нея мѣстъ, покуда спачала тѣхъ, которыя принадлежали къ Литвѣ. Его умѣнье ужиться съ Литовскими Князьями, которые его и выхлопотали у Патріарха для занятія Митрополитчьяго престола, давали ему для этого средство и онъ этѣмъ своимъ дѣломъ гордился. Въ письмѣ къ Преиодобному Сергію, писанному послѣ того, какъ его въ 1378 году выпроводили изъ Москвы, Митрополитъ Кипріанъ выставляетъ въ числѣ своихъ заслугъ, которыя не хотѣли въ Москвѣ брать во вниманіе, слѣдующее: «я хочу отпавшія мѣста воз-

---

находится и потому ссылки на этѣ грамоты, которыя встрѣтятся ниже, будутъ сдѣланы по Русскому изданію, и только тамъ я буду ссылаться на Вѣвское изданіе, гдѣ прибавлено что нибудь лишнее противъ Русскаго изданія, но вообще извлеченія Г. Григоровича вполнѣ могутъ не только удовлетворить, но даже избавить отъ труда всякаго, кто хочетъ добиться смысла въ темныхъ и многорѣчивыхъ письмахъ Патріарха.

⁴⁹ См. ниже Митр. Алексѣи стр. 51.

вращать къ Митрополіи, чтобъ до вѣка такъ стояло на честь и величіе Митрополіи, Князь же Великій хочетъ двоить Митрополію». ⁵⁰ Этѣ его хлопоты увѣнчались полнымъ успѣхомъ не только въ той части прежняго Галицкаго Княжества, которая принадлежала Литвѣ, но и въ остальной Галиціи. Ягайло, женившись на Ядвигѣ, сдѣлался Королемъ Польскимъ. Въ 1387 году Ядвига, во время отсутствія своего мужа, предприняла походъ въ Галицію, принадлежавшую теперь Венгріи и возвратила ее Польшѣ. Этѣмъ случаемъ, должно быть, воспользовался Митрополитъ Кипріанъ и выхлопоталъ у Ягайла, чтобъ Галичь въ церковномъ управленіи, православными церквами, подчинить ему, Кипріану; по тому что въ лѣтописи говорится, что когда, по смерти Дмитрія Ивановича, въ 1389 году, Митрополитъ Кипріанъ принятъ былъ въ Москвѣ, «то кончился мятежь въ Митрополіи и стала одна Митрополіа: Кіевъ и Галичь и всея Руси». ⁵¹ Но и Митрополиту Кипріану, кажется, и при его связяхъ съ домою Литовскихъ Князей, не только не удалось въ продолженіи всей своей жизни удержать Галичь за своюю духовною властію, но еще и вести борьбу. Онъ, также какъ и его предшественники, не могъ хорошенько заботиться о дѣлахъ такой отдаленной страны отъ Москвы и, утвердивъ свою власть надъ нею, когда былъ въ Литвѣ, послѣ долженъ былъ опять потерять ее. Въ Галиціи, какъ видно, не хотѣли подчиняться его власти. Старый Митрополитъ Галицкій просилъ Патріарха, чтобы послѣ его смерти, былъ поставленъ въ Митрополиты Галиціи Іеромонахъ Симеонъ: это было въ 1391 году. ⁵² Потомъ въ 1393 г. Патріархъ извѣщалъ Кіевского Митрополита, что Епископъ Луцкій явился къ нему съ письмами отъ Короля, который требовалъ, чтобы Епископъ Луцкій былъ поставленъ въ Митрополиты Галицкіе; когда же собрался Синодъ, то прочтены письма, которыя были прежде присланы отъ Митрополита Кіевского, что было сдѣлано какъ нельзя болѣе кстати; и хорошо сдѣлали, по тому что явился послѣ Епископъ Владимірскій и начался у него споръ съ Луцкіемъ Епископомъ. Послѣдній убѣждалъ, но, не успѣвши убѣхать, былъ заклинаемъ возвратиться, но онъ не хотѣлъ и предпочелъ

⁵⁰ Прав. Соб. 1860 г. Т. 2, стр. 99.

⁵¹ П. С. Р. Я. т. 1, стр. 233.

⁵² Acta Patriarchatus Constantinopolitani т. 2, стр. 157.

лучшимъ уѣхать и находиться подъ запрещеніемъ. По этому Патріархъ извѣщаетъ Митрополита о происшедшемъ, чтобы онъ считалъ Епископа Луцкаго такимъ же, какимъ его считаютъ въ Константинополѣ и извѣстилъ бы объ этомъ Короля, чтобы и тотъ не принималъ его, пока не разберутъ его дѣло. Между прочимъ Патріархъ извѣщаетъ, что Епископъ Луцкій, когда не хотѣлъ выходить изъ корабля, сказалъ, что ему Король далъ Галицію и ему не доставало только благословенія Патріарха; получивъ же это благословеніе ему больше ничего не нужно и что, слѣдовательно, ему въ Синодѣ нечего дѣлать и онъ возвращается въ свою Церковь. Дѣйствительно, говоритъ Патріархъ, Епископъ и сопровождавшіе его, явившись къ нему (Патріарху) просто какъ христіяне, получили благословеніе, но какого либо обѣщанія или письма не получили, и по этому если Епископъ Луцкій скажетъ что нибудь болѣе, то онъ ляжетъ. Узнавъ все вышензложенное, совѣтуетъ Патріархъ Митрополиту послать письмо объ этомъ къ Королю, а послѣдній также получить письмо и отъ Патріарха, чтобы Король выгналъ Епископа Луцкаго изъ его Епископіи и послалъ бы къ Митрополиту, а Митрополитъ тогда долженъ удалить Епископа и рукоположить на его мѣсто другого.⁵³ Но этѣмъ дѣло не кончилось; въ 1398 году Луцкій Епископъ Іоаннъ, явно для всѣхъ, просилъ помощи у Короля Ягайла на поставленіе его въ Митрополиты и за это обѣщался дать Королю 200 гривенъ Русскихъ, 30 коней, безъ хитрости: въ чемъ и далъ отъ себя запись Королю.⁵⁴ Къ такимъ средствамъ должны были прибѣгать православные жители Галиціи, чтобы задобрить апостола Католицизма для полученія себѣ Митрополита. Вообще должно сказать, что въ томъ жалкомъ состояніи, въ которомъ находилась Галиція, она, потерявшая свою политическую самостоятельность, и отдѣлившись отъ Всероссійской Митрополіи вслѣдствіе различныхъ побудившихъ къ тому причинъ, изъ которыхъ главная была та, что Митрополиты, живя въ Москвѣ, не имѣли средствъ заботиться о церковныхъ дѣлахъ Галиціи, а, потерявъ ее изъ подъ

⁵³ Тамъ же, стр. 180—181.

⁵⁴ Опис. Кіево-Соф. Соб. въ приложеніяхъ стр. 38 N. 8, также у Зубрицкаго въ повѣсти о Галицкой Руси подъ буквою Л.; Ак. Зап. Рос. т. I, N 12.

своей власти, старались ее возвратить, иногда и съ успѣхомъ, не имѣла у себя непрерывнаго ряда Митрополитовъ въ XIV столѣтіи, да и въ XV также, Митрополичій престолъ часто бывалъ празднымъ. Такъ, по смерти Митрополита Кипріана, когда Фотій явился въ Россію, для занятія Митрополичьяго престола, то въ лѣтописи Литовскихъ Великихъ Князей упоминается по этому случаю, что въ это время въ Галичѣ былъ Митрополитъ,⁵⁵ какъ будто это дѣло есть дѣло случайное.

О ПЕРЕЯСЛАВСКОМЪ СОБОРѢ ВЪ 1313 ГОДУ.

Источниками для исторіи собора служатъ: рассказы объ немъ въ житіи Митрополита Петра, помѣщенномъ въ Степенной Книгѣ⁵⁶ и слова лѣтописи Татищевской.⁵⁷ Изъ Степенной Книги, сколько имѣ известно, рассказъ о соборѣ повторяется въ лѣтописяхъ, кромѣ Татищевской, въ тѣхъ, гдѣ объ немъ упоминается. Изслѣдованіе о соборѣ Переяславскомъ писали: во 1-хъ, Турчанновъ въ сочиненіи о соборахъ, бывшихъ въ Россіи со времени введенія въ ней Христіанства до царствованія Іоанна Васильевича IV.⁵⁸ Изслѣдованіе это безъ всякой критики; соборъ Переяславскій рассказанъ совершенно согласно съ Никоновскою лѣтописью, куда переписанъ изъ Степенной Книги, а также взята во вниманіе и самая Степенная Книга; во 2-хъ, Рудневъ въ сочиненіи о ересяхъ и расколахъ: сдѣсь взять во вниманіе рассказъ лѣтописи Татищева. Изслѣдованіе Г. Руднева болѣе обстоятельное, чѣмъ Г. Турчанинова, но только относится къ Степенной Книгѣ съ излишнимъ почтеніемъ. На основаніи этого, я

⁵⁵ Въ Уч. Зап. 2 отд. Акад. Наукъ, кн. 1, стр. 56.

⁵⁶ Стр. 418.

⁵⁷ Ч. 4 стр. 92 — 93.

⁵⁸ СПб. 1829 г. стр. 62 — 68.

⁵⁹ Стр. 72 — 73.

думаю, будетъ не лишнимъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія объ изслѣдованіи Г. Руднева: у него выставляются равнорѣчія разсказа житія Митрополита Петра и словъ Татищевской лѣтописи: въ житіи сказано, что на соборѣ присутствовали дѣти Тверскаго Князя Михаила Ярославича, Дмитрій и Александръ Михайловичи, а у Татищева упоминается Иванъ Даниловичъ Московскій, только одинъ; но тутъ нѣтъ противорѣчія; въ житіи упоминаются Тверскіе Князья, какъ дѣти Великаго Князя и, пожалуй, защитники Епископа Андрея; у Татищева же — Иванъ Даниловичъ, какъ заступникъ Митрополита Петра, по тому что этотъ послѣдній съ помощію его одолѣлъ еретика Сента. А что Иванъ Даниловичъ могъ присутствовать на соборѣ, то это можно заключить и изъ словъ житія: «Князю бо Михаилу тогда самому въ Ордѣ сущу, но сынове его придоша Дмитрій и Александръ, и иныхъ Князей довольно, и вельможъ множество». Отъ чего же въ числѣ этихъ иныхъ Князей не быть и Ивану Даниловичу? Если же въ житіи Митрополита Петра говорится о знакомствѣ его съ Иваномъ Даниловичемъ такъ, какъ будто оно относится къ послѣднимъ годамъ жизни Митрополита Петра; то слова житія вообще такъ неопредѣленны, что скорѣе ихъ можно принять въ томъ смыслѣ, что Митрополитъ Петръ узналъ окончательно характеръ и жизнь Ивана Даниловича и по этому, особенно его полюбивъ, переѣхалъ къ нему жить. Да и нельзя предположить, чтобы Митрополитъ Петръ не зналъ лично Ивана Даниловича долгое время; Иванъ Даниловичъ былъ лицо не послѣднее на Руси и при жизни брата Юрія Даниловича. Наконецъ, Иванъ Даниловичъ естественно и необходимо долженъ былъ присутствовать на соборѣ, по тому что Переяславль, гдѣ былъ соборъ, принадлежалъ не къ Твери или другому Княжеству, а къ Москвѣ; а еще сюда должно прибавить: по чему соборъ былъ именно въ Переяславлѣ, — городѣ, принадлежавшемъ Москвѣ?

Что бы объяснить далѣе по чему въ текстѣ я такъ изложилъ разсказъ о соборѣ, когда объ немъ извѣстія такъ противорѣчащи, то представляю слѣдующія соображенія. Авторъ житія Митрополита Петра разсказываетъ о соборѣ такъ: что по случаю клеветы Епископа Андрея былъ созванъ соборъ, на которомъ клеветникъ былъ обличенъ, и послѣ этого говорится да-

лѣе, что Петръ отпустилъ всѣхъ, и потомъ «безъ гнѣности про-
хождаше грады же и веси поучалъ, и въ то же время и Сеить
еретикъ, явися и чуждая Церковь Христовы и Православныя Вѣ-
ры мудрствуя. Его же Святый препрѣ и не покаряющася того
проклятію предаеть, иже и погибе.» У Татищева оба предыду-
щія событія, т. е. о Тверскомъ Епископѣ Андреѣ и еретикѣ Се-
итѣ, рассказываются другимъ образомъ: они связываются вмѣстѣ
и говорится, что Сеить Протопопъ Новгородскій, къ которому
присоединялись многіе міряне и изъ причта церковнаго, а Епи-
скопъ Андрей помогалъ имъ; говорили, что рай погибъ на землѣ
и ругали монашескій чинъ, подъ влияніемъ чего многіе изъ ино-
ковъ оставили монашество и оженлись; и по этому случаю былъ
соборъ въ Переяславлѣ, на которомъ, при клирикѣ Константино-
польскаго Патріарха Аѳанасія, съ помощію Князя Ивана Дани-
ловича, Митрополитъ Петръ преодолѣлъ еретика. Уже въ этихъ
двухъ рассказахъ есть противорѣчія, но вотъ еще другія: въ Сте-
пенной Книгѣ это событіе рассказано безъ года, у Татищева
подъ 1313 годомъ; но и по Степенной Книгѣ соборъ можно от-
нести къ 1313 году. Тамъ говорится, что Великій Князь во вре-
мя собора былъ въ Ордѣ. Дѣйствительно, Михаилъ Ярославичъ въ
1313 году былъ въ Ордѣ; другой разъ, при жизни Митрополита
Петра, онъ былъ въ Ордѣ въ 1319 году, когда онъ былъ тамъ
убитъ; такъ, во всякомъ случаѣ, легче отнести событіе къ 1313
году. Но въ Степенной Книгѣ встрѣчаются указанія на имена:
Патріарха Аѳанасія, Епископа Симеона и Игумена Прохора. Этѣ
имена поставляютъ въ затрудненіе, по тому что они не занимали
всѣ въ это время обозначенныхъ ихъ мѣстъ.⁶⁰ Сдѣсь по этому
случаю можно замѣтить одно, что, рассматривая житіе Святителя
Петра, приходишь къ слѣдующему заключенію, что оно напи-
сано болѣе съ цѣлью доказать Московскимъ Князьямъ, гнавшимъ
автора житія, чѣмъ они обязаны Всероссійскимъ Митрополитамъ,
въ лицѣ Петра, а отсюда восхваленія Святителя, и, при описаніи
извѣстныхъ случаевъ его жизни, авторъ житія съ пренебрежені-
емъ относится къ обработкѣ и выясненію факта; а вмѣсто этого,
предполагаемаго извѣстнымъ, наполняетъ житіе удивительно

⁶⁰ См. у Руднева, стр. 72.

обильнымъ краснорѣчіемъ, по чему и не беретъ ни чего другаго во вниманіе; имя же Патріарха Аѳанасія, въ житіи Митрополита Петра, въ родѣ имени Фотія въ Уставѣ Св. Владимира, т. е. лѣтопись связала имя Патріарха Аѳанасія съ именемъ Митрополита Петра. По этому, во всякомъ случаѣ, на основаніи того, что Князь Великій былъ въ Ордѣ, годъ собора должно обозначить 1313. Согласно же съ Степенной Книгой Игнатій Митрополитъ Тобольскій и Сибирскій въ своихъ посланіяхъ самую ересь Сента относилъ къ 1308 году, однако ересь, но не соборъ. «Другія противорѣчія кажутся болѣе возможнымъ для объясненія. Въ житіи Епископъ Андрей является только клеветникомъ (но что онъ клеветалъ вообще, не извѣстно) и связи его съ Сентомъ не показано, а дѣло о ереси и соборъ рассказаны, пожалуй, такъ, какъ будто они относятся къ различному времени, а именно слѣдующимъ образомъ: «въ то же время и Сентъ еретикъ» — въ какое время? — не видно ясно, и можно отнести къ тому, что предъ эгѣмъ говорится, т. е. что Митрополитъ Петръ жилъ и въ старость пришелъ, или къ тому что сказано еще выше, т. е. къ собору, по поводу клеветъ Епископа Андрея.

Видя не точность рассказа Степенной Книги, лучше принять рассказъ Татищева и его пополнять изъ Степенной Книги. На основаніи вышеизложеннаго полагаю, что на соборѣ, по случаю клеветъ Епископа Андрея, рѣшали и дѣло о ереси Сента. Но для полноты нужно указать на связь еретика Сента съ Епископомъ Андреемъ; въ Степенной Книгѣ говорится, что соборъ былъ по случаю клеветы Епископа Андрея, а у Татищева сказано, что соборъ былъ на еретика, которому помогалъ прежде Епископъ Андрей; но на соборѣ объ Андрее не упоминается. Сдѣсь нужно сдѣлать послѣднее предположеніе, которое указано у Г. Руднева⁶¹, что мнѣніе о раѣ, подобное мнѣнію Сента, чрезъ нѣскольکو времени, послѣ собора, распространилось въ Твери; то, очень можетъ быть, оно было привито Епископомъ Андреемъ, по тому что онъ «помогалъ» Сенту въ его дѣятельности.

⁶¹ Посланія изданы въ Прав. Соб. 1855 г., стр. 71.

⁶² Стр. 73.

Въ Никоновской лѣтописи разсказъ о соборѣ переписанъ изъ Степенной Книги, какъ и все житіе Митрополита Петра, и вѣроятно, переписчикъ надѣлалъ тамъ ошибокъ, на которыя указываетъ Г. Рудневъ: вмѣсто слова «чуждая» написано «тужъ дая» вмѣсто «Сейтъ» — «се инъ»: такихъ ошибокъ въ Никоновской лѣтописи множество; а въ отношеніи имени Сейнта можно встрѣтить ошибки и не въ одной Лѣтописи Никоновской, такъ напр. въ Царсквенномъ лѣтописцѣ⁹³ съ картинами, гдѣ о соборѣ также разсказывается согласно съ Степенной Книгой, вмѣсто «Сейтъ» написано «Исейтъ».⁹⁴

---

⁹³ Соборъ помѣщенъ на стр. 124 — 128.

⁹⁴ Въ Лѣтописяхъ занятій Археологической комисіи, въ выпускѣ 2-мъ, вышедшемъ въ 1864 году, помѣщено изслѣдованіе о Соборахъ, бывшихъ въ Россіи со времени введенія въ оную Христіанской Вѣры до восшествія на престолъ Іоанна IV. Сдѣсь помѣщено краткое, но довольно обстоятельное изслѣдованіе о Переяславскомъ соборѣ, на стр. 31 — 32. Когда было писано мною о Переяславскомъ соборѣ, то о существованіи этого, тогда еще не напечатаннаго, изслѣдованія я не зналъ.

СВ. АЛЕКСѢЙ МИТРОПОЛИТЪ-БОЯРИНЪ.

«О владыко! что ты воздашь противу труду твоему? нигъ же намъ мирнѣ житіе даровалъ еси» (слова Дмитрія Донскаго).

«А донныѣ и за отцевъ нашихъ не бывало такого Митрополита, каковъ сей Митрополитъ: благословляетъ Москвитанъ на пролітіе крови!» (слова Ольгерда).

При Даніилѣ Александровичѣ переѣхалъ изъ Чернигова въ Москву бояринъ Федоръ Плещеевъ; причиною переѣзда была трудность и опасность жить въ родномъ городѣ. У этого боярина отъ жены его Маріи, въ концѣ XIII или началѣ XIV-столѣтія, родился сынъ Елевверій-Симеонъ, воспріемникомъ котораго былъ Иванъ Даниловичъ, бывшій тогда еще очень молодъ.¹ О первыхъ годахъ жизни Елевверія-Симеона мало извѣстно; въ житіи рассказываются, точно также какъ и о Митрополитѣ Петрѣ, что съ нимъ совершилось чудо, въ слѣдствіе котораго онъ пристрастился къ чтенію книгъ духовнаго содержанія и, наконецъ, поступилъ въ монахи Богоявленскаго монастыря, находящагося въ Москвѣ, близъ торга, принявъ имя Алексѣя. Въ монастырѣ онъ возложилъ на себя такіе иноческіе подвиги и повелъ такую монашескую жизнь, что удивлялъ всѣхъ. Сдѣсь Алексѣй сошелся съ двумя монахами, подвизавшимися точно также какъ и онъ, Геронтіемъ и Стефаномъ, братомъ знаменитаго Сергія Радонежскаго. Всѣ они трое обратили на себя вниманіе Митрополита Феогноста, который часто прызывалъ ихъ къ себѣ и бесѣ-

¹ О годѣ рожденія Митр. Алексѣя см. Русскіе Святые, чтимые всею Церковью или мѣстно, Филарета Арх. Черниговскаго, февраль прим. 121, 122, 123 и 156.

довалъ съ ними. — Стефанъ былъ посвященъ Митрополитомъ въ священники и назначенъ игуменомъ Богоявленскаго монастыря, а потомъ сдѣлался духовникомъ Великаго Князя Симеона Ивановича и многихъ бояръ. Алексѣя же ожидало совершенно другое; принадлежность его къ знатному боярскому семейству, близкому къ Великокняжескому Двору, очень можетъ быть, имѣла вліяніе на всю его дальнѣйшую судьбу. Митрополитъ Феогностъ, по совѣту съ Великимъ Княземъ Симеономъ Ивановичемъ, назначилъ Алексѣя къ себѣ намѣстникомъ, для занятія дѣлами церковнаго суда и управленія имуществами Митрополіи. Должность чрезвычайно трудная, была, можетъ быть, причиной тому, что Алексѣй, кромѣ желанія остаться простымъ монахомъ, отказывался отъ этого назначенія. Но принявъ должность, онъ хорошо исполнялъ ее и правилъ порученными ему дѣлами въ продолженіи 12 лѣтъ.

Великій Князь и Митрополитъ рѣшили, чтобы по смерти Митрополита Феогноста, Алексѣй былъ его преемникомъ. Съ этою цѣлю въ 1352 году 6 декабря Алексѣй «добрыхъ ради правленій»² т. е. хорошаго исполненія должности Митрополитскаго намѣстника, былъ поставленъ Епископомъ во Владиміръ Залѣсскій, вторую Митрополитскую столицу послѣ Кіева. Вслѣдствіе всего этого было отправлено посольство въ Константинополь къ Патриарху съ просьбой, отъ великаго Князя и Митрополита Феогноста, чтобы онъ не ставилъ для Россіи никого въ Митрополиты, кромѣ Алексѣя. Въ скоромъ времени послѣ этого, въ 1353 году 11-го Марта, скончался Митрополитъ Феогностъ, а вскорѣ за нимъ умеръ Симеонъ Ивановичъ, отъ черной смерти, опустошавшей тогда Россію. Алексѣй, будучи Епископомъ Владимірскимъ, какъ нареченный Митрополитъ, принялъ въ свое завѣдываніе всѣ дѣла Митрополіи.³ Изъ дошедшихъ до насъ извѣстій о дѣятельности

² Смотри житіе его Ст. Ки. ч. 1, стр. 450

³ Въ Никонов. Лѣт. ч. 4 стр. 58 говорится, что Алексѣй былъ Епископомъ 4 года. Это извѣстіе считается неправильнымъ, приб. въ Тв. Св. От. годъ 6 въ статьѣ о Митр. Алексѣѣ стр. 97 прим. 3. Но въ лѣтописи считается время отъ постановленія во Епископы, до времени поставленія въ санъ Митрополита, по этому счету 4 года, приблизительно вѣрнѣе; см. Ист. Рос. Иерархія, изд. 2, ч. 1 стр. 91; Русс. Святые, Арх. Флоретъ, Февраль, прим. 103.

Алексѣя въ должности Митрополичьего намѣстника мы видимъ только одинъ похвалы ему, но самыхъ дѣлъ не видимъ; а какимъ человѣкомъ онъ заявилъ себя въ этой должности, это мы можемъ видѣть изъ завѣщанія Симеона Ивановича, въ которомъ умирающій Великій Князь говорилъ своимъ братьямъ, Ивану и Андрею (послѣдній вскорѣ за Симеономъ Ивановичемъ умеръ), какъ отецъ намъ приказывалъ жить за одинъ, такъ и я вамъ приказываю, братья своей, жить за одинъ; а лихихъ людей вы бы не слушали, это можетъ васъ ссорить, а слушали бы отца нашего, Владыки Алексѣя, такъ же и старыхъ бояръ, кто отцу нашему хотѣлъ добра и намъ.⁴ Симеонъ Ивановичъ, не отдѣливъ Владыки Алексѣя отъ тѣхъ бояръ, которые хотѣли добра Ивану Даниловичу и сыновьямъ его, назначаетъ ихъ всѣхъ какъ бы опекунами своихъ преемниковъ, не отличавшихся, какъ видно, особенными способностями. Но это опекунство, конечно, должно было яснѣе выразиться, когда послѣ короткаго, по времени, княженія Ивана Ивановича, Московскими Князьями стали малолѣтнія дѣти. Сдѣсь дѣятельность и заслуги опекуновъ должны были выказаться вполнѣ и, конечно, особенно того изъ нихъ, который между всѣми опекунами указанъ лично. Отъ этѣхъ опекуновъ мы не можемъ ждать, чтобы въ управленіи Великимъ Княженіемъ было между ними какое-либо раздѣленіе труда: по тогдашнему времени они всѣ правили вмѣстѣ; но одинъ изъ нихъ, какъ Митрополитъ всея Россіи, имѣлъ въ своемъ завѣдываніи учрежденіе, независимое отъ власти Московскаго Князя, и предѣлы власти котораго простирались на всю Россію. Такой опекунъ Московскаго Князя, имѣющій надъ подобнымъ учрежденіемъ и его средствами почти ничѣмъ неограниченную власть, такой опекунъ, если онъ дѣйствительно желалъ добра опекаемымъ, могъ направить въ пользу ихъ свою власть и средства подвѣдомственнаго ему учрежденія. При подобныхъ отношеніяхъ Митрополита Алексѣя къ Московскимъ Князьямъ и при томъ умѣньи употреблять средства, что мы увидимъ ниже, можно опредѣлить, кажется, все значеніе великаго Святителя въ исторіи Московскаго Государства.

⁴ С. Г. Г. и Д. т. 1, N. 24, стр. 38.

При поставленіи Епископа Владимірскаго Владыки Алексія на Митрополитій престолъ выяснялось то значеніе отношеній, относительно всего Русскаго общества, въ которыя попали Все-россійскіе Митрополиты, переѣхавъ на сѣверъ Россіи, а потомъ утвердивши свое пребываніе въ Москвѣ. Еще при жизни Θεогноста былъ поставленъ отъ Терновскаго Патріарха Митрополитомъ къ Кіеву Θεодоритъ, что побудило Терновскаго Патріарха, не признаваемого даже въ санѣ Патріарха отъ остальной Восточной Церкви, поставить туда Митрополита, куда онъ не имѣлъ права ставить, а до страны самой почти и дѣла-то никакого не имѣлъ? Вѣроятно, по просьбѣ кого-либо изъ Южныхъ Князей, замѣчаетъ объ этомъ Преосвященный Филаретъ.⁵ Дѣло это возмутило всѣхъ, никто не хотѣлъ признавать Θεодорита какъ Митрополита Всероссійскаго; Θεодоритъ пріѣхалъ въ Кіевъ, но ничего не получилъ; кромѣ того онъ посылалъ и въ Новгородъ; но такъ же ничего не получилъ.⁶ Константинопольскій Патріархъ называлъ это поставленіе дѣломъ безмысленнѣйшимъ и незаконнѣйшимъ⁷ и не хотѣлъ такъ же признавать Θεодорита Митрополитомъ Всероссійскимъ. Такимъ образомъ Θεодоритъ ничего не достигнулъ въ Россіи и только, какъ можно предполагать, въ послѣдствіи сдѣлался Митрополитомъ Галицкимъ,⁸ что очень могло случиться при тогдашнемъ смутномъ состояніи Галиціи. Но если Θεодоритъ ничего не получилъ ни въ Сѣверо-Восточной Россіи, ни въ Литовскихъ владѣніяхъ, то изъ Константинополя вышло дѣло гораздо хуже. Въ то время, какъ въ отвѣтъ на просьбу Великаго Князя и Митрополита Θεогноста въ Константинополь постановили: «что хотя не дозволено, чтобъ кто либо не изъ Константинополя поставлялся въ Митрополиты Кіева,

⁵ Ист. Русск. Цер. изд. 2, т. 2, стр. 115.

⁶ Тамъ же, ч. 4, стр. 177, объ этомъ ниже.

⁷ Прот. Конст. Патріарха Ж. М. Н. Пр. т. 54, 1847 г. стр. 140.

⁸ См. И. Р. Иерарх. ч. 1. стр. 21 и 89; Оп. Кіево-Соф. Соб. Мит. Евгенія стр. 88; въ перечетѣ Галицкихъ митрополитовъ (Ж. М. Н. Пр. 1847 г.) есть имя, послѣднее предъ Автономіемъ Митрополита, Θεодора. Издатель протоколовъ говоритъ, что онъ прочелъ это имя по догадкѣ. Не имя ли Θεодорита онъ долженъ былъ прочесть?

однако жь, зная свидѣтельствамъ Великаго Князя и покойнаго Митрополита, Алексѣю дѣлають исключеніе». ⁹ На основаніи всего этого Алексѣй, вызванный въ Константинополь, былъ поставленъ въ Митрополиты всея Руси. Но еще прежде его поставленія въ Константинополь поставили другаго Митрополита къ Кіеву — Романа, и обоихъ ихъ отпустили въ Россію. Подобное дѣло, явившееся, какъ выражаетъ авторъ житія Митрополита Алексѣя, «человѣческаго ради сребролюбія,» имѣло важное значеніе: явилось на одну Митрополию два Митрополита, и оба хотѣли управлять ею всецѣло. Романъ пріѣхалъ въ Литву, ¹⁰ а Алексѣй въ Москву и начался между ними споръ. Говоря о Митрополитѣ Петрѣ мы видѣли, что, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, Галиція успѣла было отдѣлиться отъ общей Митрополіи Русской; Феодоритъ, какъ можно полагать, теперь снова возстановилъ самостоятельную Митрополию въ Галиціи; въ лицѣ же Романа теперь видимъ, что отдѣленіе клонится уже къ большей части Митрополіи. Первая причина этому была та, что Митрополитъ, живя въ Сѣверной Россіи, не могъ часто посѣщать Юго-Западныхъ Епархій своей Митрополіи: дѣло раздѣленія Митрополіи только что началось, и оно еще легко могло быть остановлено на время; теперь, по мѣрѣ того какъ, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, высказывалось сознаніе самостоятельности двухъ половинъ Россіи и уяснялись ихъ границы, высказывалось и уяснялось и стремленіе къ раздѣленію Митрополіи.

Митрополитъ Романъ началъ положительно тянуть къ Литвѣ, Алексѣй же къ Москвѣ; первое столкновеніе между ними произошло въ Твери: къ Владыкѣ Тверскому явились послы отъ обоихъ Митрополитовъ, еще во время ихъ пребыванія въ Константинополь, и «была священническому чину тяжесть великая вездѣ». ¹¹ Причина появленія пословъ отъ обоихъ Митрополитовъ въ Тверь объясняется не только географическимъ ея положеніемъ, но и

⁹ Ж. М. Н. Пр. 1847 г. т. 54.

¹⁰ Вѣроятно, Романъ былъ поставленъ по ходатайству изъ Литвы: тамъ онъ былъ принятъ, оттуда получалъ поддержку въ своихъ дѣйствіяхъ и тамъ въ заключеніе назначена ему была Митрополія

¹¹ Ник лѣт. ч. 3, стр. 204; Ст. Кв., ч. 1, стр. 452.

тѣмъ, что относительно сильная Тверь была въ близкихъ связяхъ съ Литвою, въ лицѣ семьи Александра Михайловича. Но чего достигло первое посольство Митрополита Романа — не извѣстно, вѣроятно ничего, по тому что когда въ послѣдствіи Митрополитъ Романъ самъ лично явился въ Тверь, то Владыка Тверской не хотѣлъ съ нимъ имѣть никакого дѣла. Два Митрополита не ужились рядомъ: въ 1356 году оба они отправились въ Константинополь — сначала Романъ, а потомъ Алексѣй, и былъ у нихъ тамъ «споръ велий». Но изъ Константинополя опять ихъ отпустили; но все-таки Митрополитъ Алексѣй получилъ нѣкоторое преимущество предъ Романомъ: онъ долженъ былъ, по господствующему обыкновенію, быть Митрополитомъ «начальнымъ и Архіепископомъ Кіевскимъ и всея Россіи»; Роману же дозволено было «по снисхожденію ради мира» править, кромѣ Епархій Литовскихъ, Полоцкомъ, Туровомъ и Новымъ городомъ (Волинскимъ).¹² Но сдѣлавъ такъ въ Константинополѣ, не могли конечно предупредить, что не будетъ впередъ споровъ между Митрополитами. Такъ и вышло: не прошло много времени, какъ тотъ же Романъ началъ высказывать свои притязанія на Кіевъ, а потомъ явился въ Тверь. — Кіевъ имѣлъ особенное значеніе, онъ считался главнымъ городомъ Русской Митрополіи, и по этому Митрополитъ Алексѣй не могъ допустить, уже потерявши часть своей Митрополіи, потерять и главный городъ ея, а съ нимъ конечно и старшинство. Въ 1358 году Митрополитъ Алексѣй отправился въ Кіевъ, вѣроятно, съ тою цѣлю, чтобы личнымъ своимъ присутствіемъ утвердить тамъ свою власть, и пробывъ тамъ слишкомъ годъ, возвратился на Сѣверъ Россіи. Но въ то время, какъ Митрополитъ Алексѣй возвращался изъ Кіева, Митрополитъ Романъ самъ прибылъ въ Тверь, «не обославшись и не по любви съ преосвященнымъ Алексѣемъ»; но Романъ сдѣсь не много получилъ: Владыка Тверской Феодоръ не воздалъ ему никакой чести; только Князь, бояре и нѣкоторые другіе давали ему потребное; изъ Князей Всеволодъ Александровичъ Хоумскій особенную честь воздалъ Митрополиту Роману; одарилъ многими дарами и приказалъ обратно проводить его въ Литву.¹³ На подобныя дѣла Ро-

¹² Ж. М. Н. Пр. 1847 г. стр. 141.

¹³ См. ниже стр. 55.

мана Митрополитъ Алексѣй сталъ жаловаться Патріарху. Въ Константинополѣ узнавъ, что Романъ дерзаетъ называть себя всеобщимъ Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи и дѣлаетъ другія многія противозаконныя дѣла, отправили въ 1361 году пословъ съ порученіемъ: «собрать письменныя свѣдѣтельства съ собственноручными подписями Епископовъ, Князей и другихъ достовѣрныхъ мужей, препроводить оныя къ Императору и Патріарху». При этомъ послана была грамота и къ Роману о томъ, что наряжены послы для произведенія слѣдствія о его притязаніяхъ.¹⁴ Вѣроятно, еслибы удалось только собрать подобныя бумаги и подписи въ Россіи, и при томъ въ пользу одного изъ спорящихъ лицъ, въ Константинополѣ хорошо бы рѣшили дѣло; но въ слѣдующемъ 1362 году Романъ умеръ и Митрополитъ Алексѣй сталъ управлять не частію, а цѣлою Митрополіею Всероссійскою. Послѣ смерти Романа Восточные Патріархи рѣшили дѣло о раздѣленіи Митрополіи въ пользу Алексѣя; въ грамотѣ, которая хотя и не послана была въ Россію, они выразили мысль о вредѣ раздѣленія Митрополіи, слѣдующимъ образомъ: «земля Литовская на все послѣдующее время, ни по какимъ причинамъ, не должна отдѣляться отъ области и духовнаго управленія Митрополита Кіевскаго: ибо уже подобный случай процаведъ замѣшательство и много неумѣстнаго».¹⁵

Но Патріарху Константинопольскому пришлось дѣйствовать не такъ, какъ онъ думалъ, вмѣстѣ съ другими. Явилось письмо изъ Польши отъ Короля Казиміра, которое привезъ Епископъ Антоній. Казиміръ требовалъ, чтобы этотъ Антоній былъ поставленъ въ Митрополиты Галиціи: «Рукоположите его въ Митрополиты, писалъ Казиміръ, дабы законъ Руссовъ не погибъ, дабы не было ему порухи. А не будетъ милости Божьей и благословенія вашего сему человѣку, не еѣтуйте на насъ послѣ, если придетъ жалостная нужда крестить Руссовъ въ вѣру Лагинскую, такъ какъ нѣтъ Митрополита въ Россіи, а земля не можетъ быть безъ закона».¹⁶ Сдѣсь говорится о Червоной-Галицкой Руси,

¹⁴ Ж. М. Н. Пр. 1847 г.

¹⁵ Тамъ же, стр. 144.

¹⁶ Тамъ же, стр. 145 — 147. Преосвященный Филаретъ относить эту грамоту къ 1371 году см. Русскіе святые, февраль стр. 110, т. е. д. подгамо

въ которой не было уже отдѣльнаго Митрополита. Патріархъ на это ничего не возражалъ и поставилъ Епископа Антонія въ Митрополиты Галича и Епископій: Холма, Турова, Перемышля и Владиміра. Такимъ образомъ отъ Всероссійской Митрополіи теперь окончательно отпала ея значительная часть, не вслѣдствіе политическихъ отношеній, а вслѣдствіе удаленія Митрополитовъ на Сѣверъ Россіи; Католицизмъ короля послужилъ толчкомъ къ совершенію этого отдѣленія. Патріархъ, извѣщая объ этомъ событіи Митрополита Алексѣя, послѣ изъясненій въ своей любви къ нему, говоритъ: «слышалъ я, что ты оставилъ Христіанъ всѣхъ находящихся тамъ, (т. е. въ Югозападной Россіи) на всѣхъ мѣстахъ и сидишь на одномъ мѣстѣ. Не хорошо! Знай, что присылалъ сюда къ моему смиренію Краль Ляхи, Казиміръ, который держитъ и Малую Россію, и другіе Князья присылали сюда Епископа и грамоты, извѣщая, что вся земля безъ закона. Что же мы должны были тутъ сдѣлать? Тебя призываемъ въ судьи, что ты самъ скажешь? Другое дѣло, если бы Государь земли былъ Православной и нашей Вѣры; тогда мы, можетъ-быть, и подождали бы. Но какъ онъ не нашъ, а Латинъ, то можно ли было отослать ихъ съ пустымъ отвѣтомъ? А онъ намѣренъ былъ не медля поставить Митрополита Латинскаго, какъ говорилъ, и крестить Руссовъ въ Вѣру Латинскую: посуди самъ, хорошо ли было бы, если бы такъ случилось? Благодарю еще Бога, что онъ прежде, чѣмъ сдѣлалъ сіе, послалъ къ намъ и требовалъ Митрополита. По этому и рукоположили мы того, кого онъ прислалъ. Дали ему Галичь, чтобъ быть Митрополіею, Епископіи же: Владиміръ, Перемышль, Холмъ, все, что подъ властію Короля Ляхи. Больше мы ему не дали.¹⁷ Намъ не извѣстно, что на это отвѣчалъ Митрополитъ Алексѣй: впрочемъ, кажется, въ грамотѣ Патріарха дѣло было изложено такъ ясно, что нечего было возражать.¹⁸

она писана не въ 1371 годѣ, — а до втораго года, по тому что въ 1370 году умеръ Казиміръ.

¹⁷ Тамъ же, стр. 153.

¹⁸ О состояніи Прав. Цер. въ Галичѣ см. Повѣсть о Червоной Руси Д. Зубрицкаго пер. Бодянскаго М. 1845 г. стр. 146 § 16.

Но если Галиція отпала отъ общей Русской Митрополіи вслѣдствіе того, что Митрополиты переселились на Сѣверъ Россіи, а страна подпала подъ власть Короля Католика, не имѣющаго ничего общаго съ тѣми мѣстностями, гдѣ жилъ Митрополитъ всея Россіи; то прошло съ немногимъ 10 лѣтъ послѣ смерти Романа, какъ началось снова отступленіе отъ власти Митрополита Алексѣя Епархій, находящихся во владѣніяхъ Литовскаго Великаго Князя. Но такъ какъ выясненіемъ необходимости отдѣленія, съ этой стороны, послужила политическая дѣятельность Митрополита Алексѣя, то по этому обратимся покуда къ ней, на столько, на сколько она связана съ этѣмъ. Въ притязаніяхъ Митрополита Романа на Тверь, мы видѣли намеки на какія-то политическія отношенія, по этому, а также и по тому, что отношенія къ Литвѣ по поводу Твери, Московскаго Княжества, во время княженія Дмитрія Ивановича и его отца, занимали главное мѣсто въ дѣлахъ Сѣверной Россіи, то и начнемъ съ нихъ рассказъ о политической дѣятельности Митрополита Алексѣя.

Говоря о Митрополитѣ Петрѣ, мы видѣли перечень обидъ, которымъ подвергалась Русская Церковь «отъ лукавыхъ чловѣкъ»; теперь подобныхъ обидъ, при Митрополитѣ Алексѣѣ, мы уже не видимъ. Причина этому та, что Церковь, въ лицѣ своего Митрополита, для защиты себя, опирается на матеріальную силу Московскаго Князя. Но слѣдствія переѣзда Митрополита Петра въ Москву простирались еще далѣе: мы видѣли, что избраніе преемника Митрополиту Феогносту произошло подъ вліяніемъ Московскаго Князя, который при томъ возложилъ на Владыку Алексѣя, вмѣстѣ съ старыми боярами, заботы о своихъ наслѣдникахъ и ихъ Княжествѣ. Вслѣдствіе всего этого вышло то, что прежняя роль Митрополита, при его участіи въ дѣлахъ политическихъ, какъ примирителя, должна была ослабиться, по тому что такому Митрополиту трудно въ дѣлахъ политическихъ, въ которыя его замѣшиваютъ, сохранить въ своемъ положеніи безпристрастіе. При томъ, если Митрополитъ очень уменъ, то въ этомъ новомъ его положеніи его дѣятельность будетъ имѣть объемъ шире обыкновеннаго, и выставится по этому несравненно рѣзче.

Мы видѣли, что Митрополиту Алексѣю, по случаю своего поставленія и спора съ Митрополитомъ Романомъ, пришлось два

раза ѣздить въ Константинополь, и вотъ какъ только онъ немного освободился отъ этѣхъ дѣлъ, въ лѣтописи разсказывается (1357 г.), что Митрополитъ Алексѣй пришелъ во Владиміръ и здѣсь къ нему явился Всеволодъ Александровичъ Холмскій съ жалобою о своихъ обидахъ отъ дяди Василя Михайловича Тверскаго, происшедшихъ отъ «докончанья» заключеннаго между ними. Василю Михайловичу, вмѣстѣ съ Епископомъ Тверскимъ, Теодоромъ, такъ же явился на судъ предъ Митрополитомъ и начался между Князьями споръ. Каждый жаловался на обиды; а они другъ другу надѣлали столько и такихъ обидъ, что только чрезъ забвеніе ихъ, Князья могли примириться. Начало же ссоры лежало такъ далеко по времени, что и сами Князья, пожалуй, не знали его.¹⁹ Споръ продолжался, но конечнаго мира между Князьями не

---

¹⁹ Въ Никоновской лѣтописи вставленъ съ 1345 года разсказъ о Тверскихъ дѣлахъ (Н. Л. ч. 3, стр. 184—196; см. Ист. Рос. т. 4, стр. 406), еще въ 1346 году другой дядя Всеволода Александровича, Константинъ Михайловичъ, сталъ показывать нерасположеніе къ вдовѣ несчастнаго своего брата, Александра Михайловича, Анастасіи, и къ сыну ея, Всеволоду Александровичу (вѣроятно, и ко всѣмъ дѣтамъ Александра Михайловича); была имъ скорбь великая: началъ Константинъ Михайловичъ насильно хватать бояръ и слугъ ихъ. Всеволодъ Александровичъ не могъ вытерпѣть этѣхъ гоненій и уѣхалъ изъ Твери въ Москву къ Симеону Ивановичу, сыну Калиты, племяннику Юрія Давыдовича, а оттуда поѣхалъ въ Орду, куда прежде его отправился Константинъ Михайловичъ; послѣдній вскорѣ по пріѣздѣ въ Орду умеръ. Всеволодъ Александровичъ въ Ордѣ, по смерти дяди, получилъ ярлыкъ на Тверское Великое Княженіе. Но другой его дядя, Василю Михайловичъ Кашинскій, котораго теперь мы видимъ предъ Митрополитомъ Алексѣемъ, находился дома; онъ послалъ своихъ данщиковъ въ Холмъ, взявъ съ Холмскихъ людей дань и такъ же отправился въ Орду. Всеволодъ Александровичъ, услышавъ о дѣяніяхъ своего дяди, оскорбился; пошелъ изъ Орды съ посломъ Ханскимъ, встрѣтилъ Василя Михайловича на дорогѣ и ограбилъ. «Князь же Василю Михайловичъ опечалился зѣло» отъ поступковъ своего племянника и отъ того, что Ханъ далъ Всеволоду Александровичу все Княженіе Тверское. Ограбленный Василю Михайловичъ воротился въ свой Кашинъ, а Всеволодъ Александровичъ пріѣхалъ въ Тверь; сотворилось между ними «нелюбіе», а людямъ Тверскимъ отъ этого тягость; дѣло между ними едва не дошло до войны. Это послѣднее было уже въ 1348 году. Сила, какъ видимъ теперь, находится все на сторонѣ Всеволода Александровича. Объясненіемъ этому, кажется, можетъ служить то, что послѣ того, какъ въ 1346 году Всеволодъ Александровичъ былъ въ Москвѣ и отправился въ Ор-

состоялось; къ тому же, въ это время, и самого Митрополита Алексѣя позвали въ Орду для исцѣленія царицы Тайдулы. Какую роль долженъ былъ играть съдѣсь Митрополитъ, мы можемъ предполагать изъ совокупности другихъ извѣстій. Кромѣ родства, въ которомъ находились Тверскіе Князья въ Москвѣ и Литвѣ (смотри въ примѣчаніи), обратимъ вниманіе на то, что Василій Михайловичъ явился на судъ предъ Митрополитомъ, тотчасъ послѣ того какъ заключилъ миръ и вошелъ въ любовь съ Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ, по «Митрополичьему слову.» Кажется, ясно на чьей сторонѣ находился судья; можетъ быть, вслѣдствіе этого между спорующими конечный миръ и не состоялся. Дальнѣйшія событія покажутъ яснѣе намеки на то, какъ понималъ сначала и какъ потомъ понялъ положеніе Митрополита Алексѣя, въ подобныхъ дѣлахъ, Всеволодъ Александровичъ.²⁰

Не получивъ разрѣшенія спора предъ Митрополитомъ, Тверскіе Князья отправились въ Орду, надѣясь тамъ получить его, предъ Ханомъ Бердибекомъ. Но Всеволоду Александровичу не удалось въ этотъ разъ побывать въ Ордѣ: онъ пошелъ отдѣльно отъ дяди на Черыславль, но съдѣсь ему намѣстники Великаго Князя не дали пути. Тогда Всеволодъ Александровичъ избралъ другую дорогу въ Орду; онъ отправился туда черезъ Литву. Между тѣмъ какъ онъ путешествовалъ такъ, Василій Михайловичъ благополучно воротился отъ Хана домой и, вѣроятно, узнавъ,

---

ду, Симеонъ Ивановичъ женился, въ третій разъ, на сестрѣ его, Маріи. Но вскорѣ счастье повернуло въ другую сторону: Владыка Тверской Теодоръ захотѣлъ прекратить ссоры Князей и ввелъ наконецъ ихъ въ миръ и любовь, и Всеволодъ Александровичъ поступилъ Тверскимъ Княженіемъ въ пользу дяди. Но въ это время Ольгердъ женился на другой сестрѣ Всеволода Александровича, а сынъ Василія Михайловича женился на дочери Симеона Ивановича. Такимъ образомъ Всеволодъ Александровичъ переимѣнилъ союзъ Москвы на Литву, а Василій Михайловичъ сдѣлалъ напротивъ. Въ 1352 году вынесли ярлыкъ на Тверское Княженіе Василю Михайловичу изъ Орды, и тогда онъ вспомнилъ, какъ прежде племянникъ его ограбилъ, и началъ, на манеръ покойнаго брата, обижать Холмскаго Князя «черезъ дочкчанье.» Снова начали Князья ссориться между собою; Василій Михайловичъ началъ захватывать бояръ и слугъ Всеволода Александровича. Вотъ съ подобными-то жалобами явились Князья предъ Митрополита Алексѣя.

²⁰ Ник. Лѣт. ч. 5 стр. 208.

что его племянникъ пробрадся таки въ Орду, отправилъ своихъ пословъ къ Хану, съ жалобою на Всеволода Александровича. Союзнику Москвы Ханъ и Ханша безъ суда выдали врага. Плохо досталось Холмскому Князю за исканіе помощи въ Литвѣ и Ордѣ. Дядя заключилъ его, а его области, боярамъ и слугамъ было отъ Василія Михайловича великое грабленіе и продажа. Но Всеволоду Александровичу удалось ускользнуть изъ заключенія у дяди, и онъ обратился за помощію въ Литву. Его освобожденію помогло, кажется, то обстоятельство, что въ это время умеръ Иванъ Ивановичъ Московскій, а потомъ былъ убитъ въ Ордѣ Бердябекъ и всѣ Князья пошли къ новому Хану.²¹ Подобная безурядица между Князьями не могла остаться безъ возраженій: Тверской Владыка Феодоръ, который и прежде бывалъ примирителемъ своихъ Князей, вѣроятно, хлопоталъ и теперь; но не видя толку, онъ обратился къ Митрополиту Алексію, котораго онъ провожалъ въ Кіевъ въ 1358 году, съ просьбой освободить его отъ обязанностей пастыря «нестроенія ради Князей Тверскихъ.» Но Митрополитъ уговаривалъ Владыку: «потерпѣть и положить, пока Господь устроитъ дѣла по Своей волѣ.» Всеволодъ Александровичъ возвратился изъ Литвы, а не задолго прельнимъ вѣрѣхалъ въ Тверь Митрополитъ Романъ, вѣроятно, съ порученіемъ отъ Ольгерда примирить Тверскихъ Князей²² и, можетъ быть, его пригласилъ самъ Всеволодъ Александровичъ, узнавшій, что такое за судъ о политическихъ дѣлахъ предъ Митрополитомъ, живущимъ въ Москвѣ. Литовскаго Митрополита принимали всѣ съ честію и давали ему все потребное; только Владыка Феодоръ не хотѣлъ имѣть съ нимъ никакого дѣла. Во время пребыванія Романа въ Твери, Всеволодъ Александровичъ взялъ миръ съ своею братією; Василій Михайловичъ отступилъ въ пользу племянника третью отчины (вѣроятно, въ это время и Тверь перешла въ родъ Александра Михайловича) и всѣ раздѣлились волостями. Послѣ всего этого Всеволодъ Александровичъ приказалъ проводить Митрополита Романа въ Литву, одаривъ его при этомъ многими дарами.

Теперь въ Москвѣ были Князья малолѣтніе и вообще дѣла находились въ довольно запутанномъ состояніи. По этому нѣко-

²¹ См. Татищ. ч. 4, стр. 187.

²² Ист. Рос. т. 4, стр. 303.

гда было помогать сторонникамъ Москвы въ Твери: эгѣмъ объясняются успѣхи Всеволода Александровича. Такъ тянулись дѣла почти до 1365 года. Въ этотъ годъ снова посѣтилъ Россію страшный моръ и въ Твери умерли всѣ сторонники Литвы, кромѣ Михаила Александровича, Князя Микулинскаго, которому достались удѣлы всѣхъ Князей его партіи, къ числу которой, какъ видно, принадлежалъ, умершій въ это время, сынъ Константина Михайловича, Симеонъ Константиновичъ, по тому что онъ завѣщалъ свой удѣлъ Михаилу Александровичу. Представители Московской партіи остались живы; ими были Василій Михайловичъ Кашинскій, и братъ Симеона Константиновича, Іеремія Константиновичъ.

Прежде Михаилъ Александровичъ не былъ видѣнъ, какъ и другіе члены Литовской партіи, застѣняемые дѣятельностію своего представителя, Всеволода Александровича, за то теперь Михаилу Александровичу, соединившему въ своихъ рукахъ всѣ средства своей партіи, приходилось одному вести борьбу, отъ которой враги его усиленія не думали отказываться. Василій Михайловичъ и Іеремія Константиновичъ подняли споръ за удѣлъ Симеона Константиновича. Рѣшителемъ спора явился Тверской Владыка Василій, преемникъ Θεодора, судившій это дѣло по благословенію и повелѣнію Митрополита Алексѣя.¹³ Но владыка Василій не оправдалъ надеждъ Московской партіи; онъ рѣшилъ дѣло въ пользу Михаила Александровича. Эгѣмъ дѣло такъ было и кончилось; но подь слѣдующимъ годомъ (1367) въ лѣтописи говорится, что Великій Князь Дмитрій Ивановичъ началъ всѣхъ Русскихъ Князей приводить подь свою волю, а которые не повиновались его волѣ, на тѣхъ началъ посягать. Михаилъ Александровичъ не хотѣлъ, какъ видно, превратиться въ подручника, и Московскій Князь началъ посягать и на него; но Тверской Князь обратился за помощію къ своему зятю Ольгерду, въ Литву. Теперь и въ Москвѣ спохватились, что оправдавъ его прежде, сдѣлали промахъ и стали сначала наказывать судью. Всѣ члены Московской партіи въ Твери позвали, чрезъ Митрополичь-

¹³ Ник. Лѣт. ч. 4 стр. 12; у Татищева ч. 4 стр. 205 есть прибавка «И по благословенію и повелѣнію Великаго Князя судилъ ихъ Владыка Василій и два боярина Московскіе».

ихъ приставовъ, Владыку Василия, на судъ предъ Митрополита: за тѣмъ онъ не по правдѣ судилъ ихъ объ удѣлѣ Князя Симеона Константиновича. Владыкѣ Василию въ Москвѣ, за тотъ судъ, былъ «проторъ великъ». Но наказаніе судьи не удовлетворяло заинтересованныхъ лицъ; Василию Михайловичу явилась на помощь Московская рать и повоевала Тверскія волости. Но и Михаилъ Александровичъ не остался въ долгу; въ концѣ того же года онъ явился изъ Литвы и съ своею и Литовскою ратью, захвативъ женъ Василия Михайловича и Іереміа Константиновича и переловивъ ихъ бояръ, пошелъ къ Кашину. Изъ Кашина были посланы послы просить мира; въ числѣ пословъ были и послы отъ владыки Василия, находившагося уже теперь съ Князьями въ Кашицѣ. Михаилъ Александровичъ заключилъ миръ со всѣми своими врагами; но миръ былъ не продолжителенъ: Іеремія, вскорѣ за миромъ, сложилъ крестное цѣлованіе къ Михаилу Александровичу и ушелъ въ Москву. Теперь въ Москвѣ увидали съ кѣмъ приходится имѣть дѣло, и вотъ оттуда начали дѣйствовать другимъ образомъ. Великій Князь Дмитрій Ивановичъ съ преосвященнымъ Митрополитомъ Алексѣемъ зазвали любовію къ себѣ въ Москву Михаила Александровича Тверскаго. Когда онъ пріѣхалъ, то между Князьями составились какія-то рѣчи, потомъ судъ на третій, на которомъ распорившись Великій Князь велѣлъ схватить Михаила Александровича и бояръ его, которые были съ нимъ, всѣхъ ихъ заключили и держали «въ истомненіи великомъ». Долго, можетъ быть, пришлось бы имъ сидѣть, но дѣло заключенныхъ поправилось тѣмъ, что въ это время изъ Орды неожиданно пришли послы и по случаю ихъ прибытія Михаилъ Александровичъ былъ вышущенъ.²⁴ Выпуская его, съ нимъ заключили миръ, укрѣпленный крестнымъ цѣлованіемъ, и при этомъ случаѣ поживались тѣмъ, что взяли у него Городокъ, часть отчины удѣла Князя Симеона.²⁵

Такимъ образомъ Михаилу Александровичу пришлось испытать участь покойнаго своего брата, Всеволода Александровича: тотъ, какъ только явился случай, сейчасъ же обратился за су-

²⁴ Ник. Лѣт. ч. 4, стр. 19 и въ нѣкоторыхъ другихъ подл. 1368 г.

²⁵ У Арцибашева кн. 3, прим. 827, предполагается, что это не Старица лн.

домъ къ Митрополиту и, какъ мы видѣли, должно быть не очень былъ къ нему расположенъ послѣ суда, по тому что чествовалъ его соперника, Митрополита Романа; Михаилъ Александровичъ повѣрилъ съ хорошей стороны зазыву и особенно Митрополичьему, какъ сейчасъ увидимъ, и также обманулся; изъ плѣна освобожденъ случаемъ, какъ и тотъ.

Михаилъ Александровичъ сильно сердился на поступокъ съ нимъ, который позволили себѣ сдѣлать Московскія власти, но особенно сердился онъ на Митрополита Алексѣя. Лѣтописецъ записалъ слова, которыя у него въ это время были постоянно на устахъ: «какую я любовь и вѣру имѣлъ, больше всѣхъ къ этому Митрополиту, а онъ меня такъ посрамилъ и поругалъ». Тверскіе Князья два раза обманулись въ Митрополитѣ Алексѣѣ и обманывались по простой причинѣ: они знали Святителя Алексѣя лично: онъ къ нимъ ѣздилъ въ Тверь, а въ 1363 году даже пріѣхалъ собственно для ихъ семейства — для крещенія дочери Ольгердовой, привезенной ихъ матерью изъ Литвы. Въ этихъ личныхъ сношеніяхъ они видѣли въ Митрополитѣ человека святой жизни, ревнителя вѣры, врага смуть; знали они, конечно, и слова Митрополичьи, сказанныя владыкѣ Феодору, когда тотъ не могъ переносить Княжескихъ междуусобій. Но въ политическихъ дѣлахъ Тверскіе Князья хотѣли видѣть въ Митрополитѣ того же человека, который крестилъ Ольгердову дочь, и для нихъ ничего не значило здѣсь отношеніе начальника Церкви къ Князьямъ, у которыхъ онъ жилъ. Когда съ этимъ положеніемъ они сталкивались, то разочарованье распространялось уже и на другія сферы дѣятельности Митрополита. Наконецъ, надо сказать и то, что Митрополитъ Алексѣй не совсѣмъ былъ виноватъ въ этомъ дѣлѣ. Изъ лѣтописи видно, что присовѣтовали Великому Князю сдѣлать это дѣло Московскіе бояре: «Князь Великій уразумѣлъ, что не доброе ему бояре о Князѣ Михаилѣ совѣтовали, и отпустилъ его.»²⁶

²⁶ Въ Читеніяхъ Общ. Ист. и Др. Рос. 1861 г., кн. 3, стр. 6, пр. 7, въ статьѣ И. Д. Бѣльева о Михаилѣ Александровичѣ Тверскомъ Митрополитѣ Алексѣѣ оправдывается въ этомъ дѣлѣ тѣмъ, что ему было «въ это время 70 лѣтъ отъ роду, и онъ уже мало занимался Государственными дѣлами.» Напротивъ, въ шестидесятыхъ годахъ XIV столѣтія сосредоточивается вся политическая дѣятельность Митрополита Алексѣя, какъ видѣли и какъ увидимъ ниже.

За Московское заключеніе Михаилъ Александровичъ началъ мстить Литовскими опустошеніями Московскихъ областей. Со стороны Москвы отплачивалось тѣмъ же; но Михаилъ Александровичъ хотѣлъ мстить не одному Великому Князю: онъ хотѣлъ отплатить и Митрополиту почувствительнѣе, чѣмъ Ольгердовы опустошенія, которыя были хотя чувствительны, но не имѣли особенной важности. Ольгердъ долженъ былъ постоянно уходить назадъ домой, отвлекаемый отъ Москвы своими дѣлами на западныхъ границахъ Литвы. Михаилъ Александровичъ обратился къ Патріарху Константинопольскому, требуя у него себѣ суда съ Митрополитомъ. Патріархъ уступилъ и позволилъ Тверскому Князю судиться съ Митрополитомъ въ Константинополѣ. Начались по этому случаю пересылки изъ Константинополя съ Москвою и Тверью. Но вдругъ Патріархъ, вѣроятно убѣжденный изъ Москвы, что судъ можетъ имѣть дурное вліяніе на репутацію Митрополита, написалъ Тверскому Князю, что онъ раздумалъ и, почитая неприличнымъ судиться Князю съ Митрополитомъ, отказалъ въ судѣ.²⁷ Это дѣло должно, кажется, относиться къ началу 70 лѣтъ годовъ XIV столѣтія.²⁸

Года въ отношеніи Митрополита Алексѣя въ сущности ничего не значилъ: онъ вступилъ на Митрополичій престолъ слишкомъ пятидесяти лѣтъ, а послѣ этого ѣздилъ: два раза въ Константинополь, два раза въ Орду, разъ въ Кіевъ, гдѣ долженъ былъ конечно объѣзжать епархіи Южной Россіи; потомъ нѣсколько разъ былъ въ Твери, а въ 1370 году ѣздилъ въ Нижній Новгородъ, чтобы крестить сына у Князя Бориса Константиновича. Для совершенія такихъ путешествій, и при томъ въ то время, нужно было имѣть хорошее здоровье; а вообще вся дѣятельность Митрополита Алексѣя свидѣлствуетъ, что и духовныя его способности ему не измѣняли никогда.

²⁷ Ж. М. Н. Пр. 1847 г. стр. 154.

²⁸ Патріархъ, извѣщая Митрополита Алексѣя объ втѣхъ жалобахъ, говоритъ, что они идутъ отъ Тверскаго Князя и его брата. Эта жалоба, конечно, шла отъ Михаила Александровича; братья же у него были двоюродные: Іеремія Константиновичъ и Михаилъ Васильевичъ Кашинскій. Долженъ быть которыйнибудь изъ нихъ: они, по своей незначительной силѣ, часто, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, должны были становиться на сторону своего врага. Подъ 1371 годомъ (Ник. лѣт.) въ лѣтописи говорится, что Михаилъ Васильевичъ Кашинскій ваялъ миръ съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивано-

Михаилъ Александровичъ жаловался на свое раздраженіе на Москву и на то, что отъ Москвы было доходить до крайности. Походы на Москву ему не приносили существенной пользы, и потому онъ не отправлялся въ Орду, то и здѣсь въ сущности не доносилъ никакой пользы на Великое Княженіе, но во Владиміръ онъ не отправлялся: по тому что съ Владимірцевъ была взята присяга Московскимъ Княземъ не принимать Тверскаго Князя. Михаилъ Александровичъ, пріѣхавшій его сажать на Великое Княженіе, ушелъ въ Москву: но Михаилъ Александровичъ все еще надѣялся на Орду: послалъ туда, вмѣсто себя, сына своего, Ивана Михайловича, хлопотать о дѣлахъ; но успѣху его особенно повредила Московскій Князь тѣмъ, что самъ отправился въ Орду. Преподобный Митрополитъ проводилъ Дмитрія Ивановича изъ Москвы до Оки, напутствуя его своими молитвами и благословеніями. А когда Князь возвратился, везя съ собою Ивана Михайловича, выкупленнаго въ Ордѣ изъ долга 10,000 рублей, то Святитель Алексѣй взялъ его къ себѣ и держалъ до тѣхъ поръ, пока отецъ не выкупилъ. Подобный поступокъ, съ Иваномъ Михайловичемъ, Митрополита, спасаго Тверскаго Княжича можетъ быть отъ многихъ неприяностей, не остановилъ Михаила Александровича отъ жалобъ на Митрополита Патріарху.

Всѣ испытанныя средства къ борьбѣ оказывались несостоятельными, но Тверской Князь не отставалъ: онъ еще разъ призвалъ Ольгерда, тотъ опустошилъ Московскія владѣнія, но потомъ заключилъ миръ,²⁹ къ которому долженъ былъ пристать и Тверской Князь. Явилась смута въ самой Москвѣ, отъ Ивана Васильевича Вельяминова и купца Некомата Сурожанина, и дала надежду на побѣду. Крамольники отправились въ Орду добывать

вѣдемъ, а Михаилу Александровичу Тверскому крестное цѣлованіе сложили. Не сдѣлался ли онъ сторонникомъ своего врага, когда въ предыдущемъ году Михаилъ Александровичъ пограбилъ: Бѣжецкій Верхъ, Угличье поле, Мологу, Кострому. Въ это время Михаилъ Васильевичъ могъ пристать къ двоюродному брату, изъ опасенія разоренія и своей области; а по этому и могъ вмѣстѣ съ нимъ жаловаться Патріарху на Митрополита.

²⁹ Договорная грамота въ С. Г. Г. и Д. т. 1 N 31.

силы и Некомать вынесъ ярлыкъ на Великое Княженіе Владимірское, а самъ Михаилъ Александровичъ поѣхалъ къ зятю въ Литву, и въ заключеніе, сложивъ съ себя крестное цѣлованіе къ Московскому Князю, началъ съ нимъ войну. Для этой войны Московскій Князь собралъ огромную рать, къ нему пришли на помощь Князья подручники и двинулись войска Новгородцевъ, союзниковъ его въ этой борьбѣ съ Тверскимъ Княземъ. Все это двинулось съ разныхъ сторонъ къ Твери. Къ Михаилу Александровичу не пришла ни откуда помощь, и онъ долженъ былъ защищаться своими средствами. Послѣ страшнаго погрома Тверскихъ областей отъ войскъ, шедшихъ съ Московскимъ Княземъ, Михаилъ Александровичъ просилъ мира. Это было въ 1375 году. Договорная грамота,³⁰ написанная по этому случаю, начинается по обычаю: «по благословенію отца нашего Алексѣя Митрополита всея Руси». Договоръ заключенъ между Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ и Великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ и Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ. Тверской Князь въ отношеніи къ Дмитрію Ивановичу становится въ положеніе младшаго брата, равнаго Князю Владиміру Андреевичу: онъ долженъ имѣть однихъ союзниковъ и враговъ съ Московскимъ Княземъ, и отказаться отъ своихъ; къ Ольгерду и его братѣмъ, и его дѣтямъ, и къ его братанчамъ цѣлованіе сложить. «Если пойдетъ Литва на насъ», говоритъ Московскій Князь къ Тверскому, «или на кого либо нашу братью, Князей, намъ себя оборонять, и тебѣ быть съ нами во всемъ за одно. Если же съ Татарами будемъ мы въ миру, то это по думѣ; захотимъ имъ давать выходъ, или не давать, то все по думѣ, а пойдутъ Татары на насъ, или на тебя, биться намъ и тебѣ всѣмъ противу ихъ; если же поидемъ на нихъ и тебѣ съ нами за одно пойти на нихъ». Кашинскій Князь становится, по этой грамотѣ, въ независимое положеніе отъ Тверскаго. Для предупрежденія ссоръ постановлено, что если случится какое либо дѣло, затруднительное для рѣшенія между договаривающимися сторонами, или ихъ подданными, то «вхвать на третій на Князя на Великаго, на Олега Рязанскаго, и какъ онъ рѣшитъ дѣло, такъ рѣшеніе его и должно быть исполнено».

³⁰ С. Г. Г. и Д. т. 1 N 28; годъ этой грамоты означенъ неправильно 1368, см. Дмитрій Ивановичъ Донской, первоначальникъ нашей славы, стр. 132—133 М. 1837 г.

Въ такое положеніе попалъ главный борецъ противъ собирателей Русской земли.³¹ Что касается до Митрополита Алексѣя, то онъ съ сильнымъ противникомъ Москвы поступалъ довольно осторожно, въ сравненіи съ тѣмъ, какъ онъ поступалъ съ другими Князьями. Послѣ того, какъ былъ отпущенъ изъ Москвы къ отцу Иванъ Михайловичъ, и послѣ жалобъ Патриарху Тверскаго Князя, Митрополитъ Алексѣй ѣздилъ въ Тверь въ 1374 году, для поставленія пресмника владыкъ Василию, Евфимію во Епископа; не знаемъ, какъ встрѣтилъ его Михаилъ Александровичъ теперь.

Теперь переходимъ къ дѣламъ Суздальскаго Княжества. По смерти Симеона Ивановича, рассказываетъ въ лѣтописяхъ, Иванъ Ивановичъ Московскій и Князь Константинъ Васильевичъ Суздальскій отправились въ Орду къ царю Чанибеку и начали спорить о Великомъ Княженіи; потомъ говорится, что Новгородцы послали отъ себя въ Орду, прося Великаго Княженія Князю Суздальскому, но Ханъ далъ Великое Княженіе Ивану Ивановичу. Подъ слѣдующимъ годомъ рассказываетъ, что Князь Константинъ Васильевичъ Суздальскій женилъ своего сына, Бориса, у Великаго Князя Литовскаго Ольгерда Гедиминовича; въ заключеніе, въ томъ же году Князь Константинъ Васильевичъ примирился съ Великимъ княземъ и за тѣмъ вскорѣ умеръ. Лѣтописецъ прибавляетъ, что онъ княжилъ честно и грозно, боронилъ свою отчину отъ сильныхъ Князей и отъ Татаръ.³²

Тверскія дѣла являлись сначала дѣлами, относящимися какъ бы только къ Тверской области, а потомъ уже слѣлались общи-

³¹ Въ статьѣ о Михайлѣ Александровичѣ Тверскомъ, И. Д. Бѣлаева, этотъ договоръ считается довольно выгоднымъ для Тверскаго Князя, по тому что Московскій Князь не могъ предписать условій произвольныхъ и уваженныхъ, что ясно показываетъ (?) еще силу Тверскаго Князя. Предполагается, что должно быть Михаилъ Александровичъ разрознилъ союзниковъ Московскаго Князя, и тѣмъ поставилъ его въ необходимость заключить такой миръ. Союзники были подручники, а Новгородцы говорили, что Тверской Князь испугался ихъ рати и заключилъ миръ (П. С. Р. Л. т. 3, стр. 90); а отъ чего не согналъ съ Тверскаго Княженія Михаила Александровича, то это объясняется кажется тѣмъ, что Ольгердъ былъ живъ, а Татары могли вступить за Тверь, какъ и случилось.

³² Н. Л. ч. 3, стр. 205.

ми всей Россіи. Суздальскій Князь прямо начинается съ главнаго, съ соперничества Московскому Князю, относительно Великаго Княженія. Средства, употребляемыя имъ для достиженія цѣли, тѣ же, какія употребляли и Тверскіе Князья; но разница большая въ томъ, какъ онъ и тѣ къ нимъ прибѣгали; какъ дѣла Тверскія постепенно выходили изъ круга, ограничивающаго только Тверскою областью, и потомъ распространялись на цѣлую Россію, такъ и къ средствамъ прибѣгали Тверскіе Князья постепенно. Суздальскій Князь напротивъ прямо хочетъ совершить переворотъ порядка дѣлъ въ цѣлой Россіи, и по этому хватается за всѣ средства: отправляется въ Орду, хочетъ на Новгородскія деньги купить ярлыкъ и, для обезпеченія себя, вступаетъ въ родство съ Ольгердомъ. По этому какъ начало было противуположно, такъ противуположенъ и конецъ: вмѣсто продолжительной борьбы, дѣло кончилось тотчасъ миромъ: по тому что для Суздальскаго Князя, хотя смялаго, но слабаго, выказалась яснѣе истина, чѣмъ для Тверскаго, что, не имѣя своихъ средствъ, чужія ничего не значатъ, хотя бы обладатели ихъ и предлагали свои услуги, но все таки они не могутъ постоянно стоять на сторожѣ и защищать отъ различныхъ нападений. На манеръ отца стали дѣйствовать и дѣти.

При жизни Ивана Ивановича Московскаго, со стороны Суздальскихъ Князей, дѣтей Константина Васильевича, было тихо; но какъ только Великій Князь умеръ и остались въ Москвѣ малолѣтніе Князья, то вездѣ появились надежды на ослабленіе Московскаго преобладанія. Въ это же время въ Ордѣ сѣлъ новый Ханъ, Нарусъ: по этому Князья приходили въ Орду всѣ, кромѣ Московскаго, представителю (киличю) котораго, на просьбы о Великомъ Княженіи, Ханъ обѣщалъ, что если Дмитрій Ивановичъ явится въ Орду лично, то получить просимое; при этомъ Ханъ обѣщалъ еще, что другому, кромѣ Московскаго Князя, Великое Княженіе не дастъ.³³ Когда Князья, бывшіе при этомъ, отправились домой, то пришли въ Орду Суздальскіе Князья, и Ханъ предложилъ старшему изъ нихъ, Андрею, Великое Княженіе; но Князь Андрей отказался, рассуждая такъ: «что Ханъ хочетъ те-

³³ Тат. ч. 4, стр. 188.

перъ дары великіе получить, а послѣ этѣмъ пожалованіемъ ввести во вражду съ Дмитріемъ, когда тотъ подростеть». Андрей Константиновичъ, бывшій и прежде въ хорошихъ отношеніяхъ къ Москвѣ,³⁴ взявъ ярлыкъ только на свое Нижегородское Княженіе, ушолъ изъ Орды; второй его братъ, Дмитрій Константиновичъ Суздальскій, остался въ Ордѣ и началъ просить о Великомъ Княженіи, давая дары Хану, Ханшѣ и всѣмъ Князьямъ Ордынскимъ. Ханъ, прельстившись на дары, отдалъ Дмитрію Константиновичу Великое Княженіе Владимірское съ Переяславлемъ и всею областію.

Получивъ желаемое, «не по отчинѣ и не по дѣдинѣ», Дмитрій Константиновичъ отправился изъ Орды во Владиміръ; здѣсь онъ встрѣтился съ Митрополитомъ Алексѣемъ, который при немъ поставилъ Архіепископа въ Новгородъ. Новый Великій Князь отправилъ пословъ въ Новгородъ, гдѣ ихъ приняли хорошо. Въ это время начались смуты въ Ордѣ. Ханы смѣнялись одинъ за другимъ, и когда поутихло, то Дмитрію Ивановичу выхлопотали его попечители у Хана Мюрида ярлыкъ на Великое Княженіе. Суздальскій Князь былъ прогнанъ изъ Владиміра; когда ему снова, вслѣдствіе разныхъ Ордынскихъ обстоятельствъ, выслали изъ Орды ярлыкъ, то онъ опять сѣлъ во Владимірѣ, но тотчасъ же Московскія войска снова выгнали его изъ города; при чемъ опустошили и Суздальскую волость. Князь бѣжалъ къ старшему брату въ Нижній Новгородъ, куда къ нему съѣхались и другіе Князья, прогнанные въ это время съ ихъ областей Дмитріемъ Ивановичемъ, и всѣ Князья скорбѣли о своихъ Княженіяхъ.

Но не одними войсками дѣйствовало Московское Правительство противъ соперника своего Князя: Митрополитъ Алексѣй написалъ посланіе ко всѣмъ жителямъ Нижегородскихъ и Городецкихъ земель.³⁵ Онъ обращаясь ко всѣмъ жителямъ съ поученіемъ относительно того, что должно жить въ страхъ Божию, говорить: «видите, дѣти, какой мятежъ возсталъ въ сіе время. Чего ради это все бываетъ? Нашего ради неисправленья предъ Богомъ.» Обращаясь къ духовенству, онъ совѣтуетъ ему, чтобы оно поучало Хри-

³⁴ П. С. Л. т. 5, стр. 228.

³⁵ Посланіе напечатано въ Ж. Душеполезное чтеніе 1861 г. стр. 458 — 467.

стіягъ о мирѣ, любви и нравственной жизни, не стыдятся лица сильныхъ и запрещаая имъ, да не обидягъ меньшихъ. Этѣмъ поученіемъ Митрополитъ, такъ сказать, снимаетъ съ себя отвѣтственность въ раззореніи Суздальскаго Княжества отъ Московскихъ войскъ, и всю отвѣтственность возглагаетъ на людей, возмутившихъ тишину. Сдѣсь надо замѣтить, что въ поученіи ясно проглядываетъ задняя мысль, по тому что и поученіе обращено къ жителямъ Нижегородскимъ и Городецкимъ, т. е. тѣмъ частямъ Суздальскаго Княженія, которыя, не принадлежа Дмитрію Константиновичу, предупреждаются Митрополитомъ, что если они возстанутъ на помощь нарушителю общественнаго порядка, то и отвѣтственность за это должны нести на себѣ.

Въ 1365 году умеръ старшій Князь изъ Суздальскихъ, Андрей Константиновичъ, въ Нижнемъ Новгородѣ; второй его братъ, Дмитрій Константиновичъ, не находившійся около него во время кончины, поѣхалъ въ Нижній Новгородъ, чтобы вступить въ обладаніе Княженіемъ;³⁶ но, самый младшій изъ Суздальскихъ Князей, Борисъ Константиновичъ, не пустилъ его туда. Этотъ родственникъ Ольгерда, на котораго, должно быть, онъ надѣялся, выхлопоталъ утвержденіе своего захвата отъ Хана: изъ Орды явился посолъ и посадилъ его на Нижегородское Княженіе. Въ это время Дмитрію Константиновичу въ третій разъ прислали изъ Орды ярлыкъ на Великое Княженіе; но онъ уже, понявъ безполезность своей борьбы съ Москвою, отступился отъ Великаго Княженія въ пользу Московскаго Князя и сталъ у него же просить помощи на брата своего, Бориса. Въ Москвѣ рѣшились по этому смирить Бориса Константиновича; отправили къ нему пословъ съ предложеніемъ помириться съ братомъ, а когда онъ не послушалъ, то изъ Москвы не послали покуда рати, а явился Преподобный Сергій Радонежскій. Онъ былъ посолъ отъ Великаго Князя и Митрополита. Святой мужъ позвалъ Бориса Константиновича въ Москву для примиренія, но Князь не послушался и не пошелъ въ Москву. Тогда Преподобный Сергій, по приказанію Митрополита и Великаго Князя, затворилъ всѣ церкви въ Нижнемъ Нов-

---

³⁶ О порядкѣ старшинства удѣловъ въ Суздальскомъ Княжествѣ см. Ист. Рос. т 3, стр. 337.

городѣ. Но, какъ видно, и это средство не подѣйствовало: ждалъ чего нибудь Борисъ Константиновичъ и тянулъ время, видя, какія средства противъ него употребляютъ; но помощь ни откуда не приходила, а между тѣмъ въ Москвѣ, видя его непокорность, рѣшились дать болѣе существенную помощь Дмитрію Константиновичу. Онъ съ своею и Московскою ратью пошелъ къ Нижнему Новгороду на брата; тогда Борисъ Константиновичъ, не получившій ни откуда помощи, вышелъ на встрѣчу брату и сталъ просить у него мира. Князья помирились, и Борисъ Константиновичъ получилъ Городецъ. Такъ окончилась эта вражда. Митрополитъ Алексѣй, какъ видимъ, употребляетъ средства Церкви, съ цѣлію подать помощь союзнику дѣйствительную, но относительно безвредную и дешевую³⁷.

До насъ дошли извѣстія, что Митрополитъ Алексѣй поступалъ и съ другими мелкими Князьями Сѣверной Россіи такъ же, какъ поступилъ съ Нижегородскимъ. Было вообще замѣтно, что, по смерти Ивана Ивановича Московскаго, Русскіе Князья вообще вдругъ заявили какую-то особенную смѣлость во всѣхъ отношеніяхъ; у Суздальскаго Князя даже появилась мысль отбить у Московскаго Князя первенство между остальными Князьями Сѣверной Россіи; но у другихъ мелкихъ Князей такихъ смѣлыхъ плановъ не было, они могли желать только большей самостоятельности, чѣмъ та, которою они пользовались, или, если можно, такого же преобладанія въ своихъ Княжествахъ, надъ остальными своими родственниками, какимъ пользовался Московскій Князь надъ другими Князьями Сѣверной Россіи, предоставляя ослабленіе Москвы болѣе смѣлому между собою. Умеръ Великій Князь; вступилъ на престолъ новый Ханъ, и Князья отправились въ Орду. Подъ 1360 годомъ въ лѣтописи разсказывается, что

³⁷ Въ лѣтописи, среди разсказа о Суздальскихъ дѣлахъ, вставлено извѣстіе, что Митрополитъ Алексѣй отнялъ у Суздальскаго Владыки Алексѣя часть Епископіи: Нижний Новгородъ и Городецъ. У Татищева т. 4 стр. 203 прибавлено, что Князь Борисъ не послушалъ Епископа Алексѣя «бѣ бо имъ смутно». Вообще трудно рѣшить, за что было наказаніе Епископа. Отнятая часть Суздальской Епископіи была возвращена уже Архіепископу Діонісію отъ Митрополія, по рѣшенію Константинопольскаго Патріарха см: Ж. М. Н. Пр. 1847 г. стр. 159.

Князь Дмитрій Борисовичъ былъ пожалованъ Княжествомъ Галицкимъ, а Константинъ Ростовскій всѣмъ Ростовскимъ. Въ это время былъ въ Ордѣ Дмитрій Константиновичъ и другіе Князья, и всѣ они хлопотали о своихъ Княженіяхъ. Мы не видимъ изъ лѣтописи, чтобы была какая нибудь взаимная связь въ ихъ хлопотахъ, кромѣ той, что они въ одно время добывали ярлыки. Но далѣе въ лѣтописи рассказываетя, что когда второй разъ вынесли изъ Орды Дмитрію Константиновичу ярлыкъ на Великое Княженіе, и Дмитрій Ивановичъ Московскій прогналъ его изъ Владимира, то вмѣстѣ съ этѣмъ Московскій Князь взялъ также свою волю надъ Княземъ Константиномъ Ростовскимъ, а Дмитрія Борисовича Галицкаго и Ивана Феодоровича Стародубскаго согналъ съ ихъ Княжествъ; всѣ этѣ Князья поѣхали въ Нижній Новгородъ къ Дмитрію Константиновичу скорбѣть о своихъ Княженіяхъ, но ничего не могли сдѣлать. Это было въ 1363 году, когда Дмитрію Ивановичу Московскому было только 12 лѣтъ.

Въ 1367 году мы видимъ повтореніе тѣхъ же дѣлъ: Московскій Князь началъ приводить всѣхъ Князей подъ свою волю, а которые не повиновались ему, на тѣхъ началъ посягать. Но если могъ выставить сопротивленіе этому посяганію одинъ Тверской Князь, а то съ помощію Литвы, то другимъ Князьямъ приходилось повиноваться требованіямъ Москвы.

Изъ всего вышесказаннаго мы можемъ усмотрѣть замѣчательныя обдуманность плана и единство въ дѣйствіяхъ всего Московскаго Правительства; но это Правительство въ настоящее время было соединеніемъ свѣтскаго могущества съ верховною церковною властію Россіи. Въ то время, какъ исполненіе военныхъ предпріятій Московское Правительство возлагало на свѣтскихъ своихъ членовъ, Митрополитъ Алексѣй, кромѣ совѣта и руководительства въ дѣлахъ, находилъ средство употреблять свою духовную власть съ пользою для онекаемыхъ, не нарушая правилъ, которыми должно руководствоваться при употребленіи своей духовной власти. Бояре принуждали мелкихъ Князей повиноваться Великому Князю, но въ самомъ повиновеніи Князьямъ встрѣчался вредъ: когда съ Москвою ссорились сильные враги, какъ мелкимъ Князьямъ было тутъ поступать? Врагъ Московскаго Князя считалъ ихъ добровольными союзниками послѣдняго,

а не невольными, и, разорялъ ихъ области, если они положительно держались Москвы. Если же такіе Князья, для спасенія отъ раззоренія областей, становились, въ такихъ случаяхъ, на сторонѣ врага Москвы, то отсюда могло послѣдовать наказаніе, когда принудившій ихъ къ союзу уходилъ. Таковое положеніе было принадлежностію особенно тѣхъ Княжествъ, которыя лежали между Москвою и Литвою. При частыхъ походахъ Ольгерда на Москву, онъ раззорялъ лежащія ему на пути области союзниковъ Москвы.

Князья мелкіе, когда ихъ приводили подъ свою волю изъ Москвы, давали клятвы, что будутъ стоять за нее во всемъ; а когда при выше изложенныхъ обстоятельствахъ они вступали въ союзъ съ Литвою, то являлись клятвopеступниками; слѣдовательно, виновными не только въ измѣнѣ договору, но они дѣлали преступленіе и противъ Церкви. За это глава Русской Церкви, Митрополитъ, имѣлъ права наказывать — и онъ предавалъ всѣхъ такихъ Князей проклятію. Конечно, онъ могъ принимать во вниманіе, что преступленіе — невольное; но дѣйствительно ли невольное преступленіе совершали Князья? При совокупности всѣхъ извѣстій, мы видимъ, что не всѣ Князья, какъ напримѣръ иногда Кашинскій, были невольными клятвopеступниками: у нихъ была постоянная мысль ослабить преобладаніе Москвы и при всякомъ удобномъ случаѣ они помогали врагу не столько невольно, сколько съ искреннимъ желаніемъ. Но ихъ постоянное желаніе почти никогда не удовлетворялось. Что было дѣлать Московскому Правительству съ этѣми врагами, хотя и мелкими, но при случаѣ вредными своею многочисленностію? Когда попытки Князей не удавались, изъ Москвы могли пустить рать на ихъ Княжества; но на Сѣверѣ Россіи къ войнѣ прибѣгали почти только въ однихъ крайнихъ случаяхъ. Мы видѣли, что на Нижегородскаго Князя Бориса Константиновича прежде чѣмъ выслали рать, было наложено церковное наказаніе; точно также поступали и съ другими. Преданные проклятію Князья, не могли равнодушно переносить подобнаго наказанія, тѣмъ болѣе, что оно было ново и хотя не такъ вредно, какъ раззореніе областей войною, но имѣло особенность постоянно дѣйствовать, до тѣхъ поръ, пока не будетъ снято, и главное, что въ невинно стра-

дающихъ отъ него жителей Княжествъ возбуждало нерасположеніе къ Князю, навлекшему проклятіе, и клонило жителей туда, откуда это наказаніе могло произойти и могло быть устранено, а именно къ Москвѣ. Князьямъ въ подобныхъ случаяхъ оставалось одно: обратиться къ Патріарху, который являлся единственнымъ человѣкомъ, могущимъ помимо Митрополита, избавить отъ его проклятій. Но изъ Константинополя, еще прежде жалобъ Князей, писали къ нимъ о томъ, чтобы они почитали Митрополита всея Руси. Когда же Князья обращались съ просьбами объ избавленіи ихъ отъ Митрополичьихъ проклятій, то на ихъ жалобы не обращали такого вниманія, какъ на жалобу Тверскаго Князя. Вселенскій Патріархъ прямо писалъ, «что онъ не сниметъ проклятія, наложеннаго Митрополитомъ всея Россіи на Князей, за измѣну ихъ Великому Князю, до тѣхъ поръ, пока они не поступятъ согласно взаимнымъ условіямъ и пока Митрополитъ не напишетъ, что они раскаялись.» При этомъ Патріархъ излагалъ и причину, по чему онъ такъ поступаетъ: «они (т. е. Князья) дали Великому Князю страшную клятву, вступить вмѣстѣ противъ враговъ нашей вѣры». А въ грамотѣ къ Смоленскому Князю указывается и на этого врага: за то что Святославъ Смоленскій, вопреки условію съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ, не только не воевалъ противъ враговъ, но еще соратовалъ Ольгерду противъ Христіанъ; по этому Патріархъ объявилъ ему, что Митрополитъ всея Руси справедливо предалъ его проклятію.»³⁸ Смоленскій Князь воевалъ противъ Москвы, въ союзѣ съ Ольгердомъ, въ 1368 году.

Князья, отданные Патріархомъ въ исполненіе въ волю Митрополита, или что тоже Москвы, къ какому средству послѣ этого могли прибѣгать? Все въ Князьяхъ возбуждало сильнѣйшую ненависть къ Москвѣ, обладающей такими средствами, которыя ей ничего не стоили, а имъ приносили страшный вредъ. Если населеніе такихъ Княжествъ должно было съ завистью смотрѣть на относительное спокойствіе, во всѣхъ отношеніяхъ, населенія Московскаго, то у Князей, вслѣдствіе этѣхъ же самыхъ побужденій, взоръ невольно обращался въ другую сторону, откуда они, можетъ быть, могли получить избавленіе, какъ отъ матери-

³⁸ Грамоты см. въ Ж. М. Н. Пр. за 1847 г. т. 54, стр. 143 — 144.

яльнаго преобладанія Москвы, такъ и отъ церковнаго наказанія, а именно къ Литвѣ, на жалобы которой Патріархъ принужденъ будетъ обратитъ вниманіе.

Говоря о Тверскихъ дѣлахъ, мы видѣли, что Литва, и въ матеріальномъ отношеніи, не оставляла своихъ союзниковъ на произволъ своего вѣчнаго соперника, Москвы; тѣмъ болѣе она не должна была оставить ихъ въ просьбахъ объ избавленіи отъ церковнаго наказанія.хлопоты по этой части были легче войны, да при томъ же къ нимъ побуждали и свои дѣла. Митрополитъ Алексѣй, правя Московскимъ Княженіемъ, успѣлъ, своими церковными средствами, затронуть матеріальныя дѣла Литовскаго Великаго Князя.

Говоря о Митрополитѣ Петрѣ, было замѣчено, что вслѣдствіе переѣзда Митрополитовъ на Сѣверъ Россіи, высказалась необходимость имѣть другаго Митрополита для Южной Россіи; первоначально объ этомъ заявлено было изъ Галиціи, которая и успѣла отдѣлиться отъ общей Всероссійской Митрополіи. Этѣ же причины начинали дѣйствовать и въ отношеніи православныхъ областей, находящихся подъ властію Литовскаго Великаго Князя, выказавшееся поставленіемъ Митрополита Романа. Но въ самомъ управленіи Митрополитомъ Романомъ, назначенной ему области, мы не видимъ ясно опредѣлившагося понятія о раздѣленіи Митрополіи; онъ въ одно время и мѣстный Литовскій Митрополитъ и въ то же время поставленъ для всей Россіи; потомъ ограниченъ Литвою и въ заключеніе неопредѣленныя претензіи на титулъ Митрополита всея Россіи, а также, пожалуй, и власть Всероссійскаго Митрополита. По смерти Романа, въ 1362 году, обѣими половинами Митрополіи сталъ править Алексѣй; но съ шестидесятихъ годовъ XIV столѣтія началась и политическая дѣятельность Митрополита Алексѣя.

Со времени смерти Митрополита Романа по прежнему шла борьба между Москвою и Литвою. Митрополитъ Алексѣй, не только въ отношеніи къ союзникамъ Литовскаго Великаго Князя, но и въ отношеніи всего его Княжества, пустилъ въ ходъ свою духовную власть. Въ этомъ случаѣ Ольгердъ, точно также, какъ и другіе, обратился къ Патріарху, тѣмъ болѣе, что на его его вызы-

вали со стороны Москвы. Вотъ жалоба Ольгерда къ Патриарху: «Прислалъ ты ко мнѣ писаніе съ моимъ Феодоромъ, что Митрополитъ печалуется тебѣ о неправдѣ. Говоритъ: Царь-де Ольгеръ заѣзжаетъ, ино не я началъ заѣзжать, а начали заѣзжать сперва они, и крестнаго цѣлованія, что имѣли ко мнѣ, не сложили и клятвенной грамоты ко мнѣ не отослали. И заѣзжали они меня девять разъ, и шурина моего Князя Михаила подъ клятвою переманили къ себѣ. И Митрополитъ снялъ съ него страхъ, чтобы приходилъ и уходить ему по своей волѣ, и его поимали. И зятя моего Бориса, Князя Нижняго Новгорода, и его поимали и Княжество взяли, и зятя Ивана Новосильскаго и Княжество заѣхали, и мать его поимали, и дочь мою взяли, и клятву, на преждеданную, не сложили.» Потомъ Ольгердъ пересчитываетъ города, какіе захватили Москвичи. «А то все города, и всѣ ихъ взяли, и крестнаго цѣлованія не сложили; и клятвенныхъ грамотъ не отослали. И мы того не терпи самихъ ихъ заѣхали, а не исправятъ ко мнѣ, и нынѣ терпѣть не буду. По благословенію твоему Митрополитъ: благословляетъ на пролітіе крови. А до нынѣ и за отцевъ нашихъ не бывало такого Митрополита, какое сей Митрополитъ: благословляетъ Москвитянь на пролітіе крови. И ни къ намъ не приходитъ, ни въ Кіевъ не отправляется. А кто цѣловалъ крестъ ко мнѣ и убѣжитъ къ нему, Митрополитъ снимаетъ съ него крестное цѣлованіе. Бывало ли такое дѣло на свѣтѣ, чтобы снимать крестное цѣлованіе. Иванъ Козельскій... Иванъ Вяземскій... Нагубникъ Василій... цѣловали крестъ, дали поруки, всѣ бѣжали, выдали поручителей и Митрополитъ снялъ съ нихъ крестное цѣлованіе. И многіе другіе бѣжали, и онъ всѣхъ ихъ разрѣшаетъ отъ клятвъ и крестнаго цѣлованія. Подобало Митрополиту благословлять Москвитянь, чтобы намъ помогали; ино и мы ратуемъ за нихъ съ Нѣмцами. А мы зовемъ Митрополита къ себѣ, и онъ не ѣдетъ къ намъ. Дай намъ другаго Митрополита Кіевскаго, на Смоленскъ, на Тверь, на Малюю Россію, на Новосиль, на Нижній-Новгородъ.»³⁹

Сказавъ, что донинѣ не бывало такого Митрополита, и высказавъ жалобы на политическія дѣла Митрополита Алексѣя,

³⁹ Ж. М. Н. Пр. 1847 т. 54. стр. 148 — 152.

Ольгердъ только едва почти напоминаетъ, что церковныя дѣла въ епархіяхъ Литовскихъ, отъ враждебныхъ отношеній Митрополита къ Князю, могутъ быть въ сильномъ неустройствѣ, какъ и было въ дѣйствительности и Кипріану Митрополиту пришлось много хлопотать о томъ, чтобы привести ихъ въ порядокъ.⁴⁰

Планъ Ольгерда объ обезсиліи Митрополита Алексѣя былъ обширенъ; но такъ какъ требованія его были болѣе личныя, чѣмъ требованія для потребностей страны, то и удовлетвореніе ихъ послѣдовало на половину. Въ началѣ Генваря⁴¹ 1376 года, не за долго до смерти Ольгерда, Патріархъ Константинопольскій поставилъ Кипріана въ Митрополиты, но только для Литвы и при томъ съ условіемъ, что Кипріанъ поставляется съ тѣмъ, чтобы по смерти Митрополита Алексѣя, онъ былъ его преемникомъ;⁴² этѣмъ поставленіемъ Кипріана въ Митрополиты Патріархъ развелъ враждующихъ между собою лицъ.

Кипріанъ по поставленіи своемъ отправился въ Москву и еще изъ Кіева послалъ избирательныя грамоты въ Новгородъ. Въ Москвѣ на преемника Митрополиту Алексѣю, избраннаго по требованію врага, смотрѣли враждебно, по тому что сами хотѣли имѣть вліяніе на избраніе Митрополитовъ. Кипріану, когда онъ пріѣхалъ въ Москву, Великій Князь отвѣчалъ: «Мы имѣемъ Митрополита Алексѣя, ты же почто дерзнулъ поставиться на живаго Митрополита»⁴³ Выслушавъ это, Кипріанъ отправился въ Кіевъ. Изъ Новгорода онъ получилъ не болѣе утѣшительный отвѣтъ: «посылай (т. е. избирательныя грамоты) къ Великому Князю, если онъ приметъ тебя Митрополитомъ всея Россіи, то и намъ будешь Митрополитомъ.»⁴⁴

Изъ всего вышензложеннаго мы можемъ видѣть, что Патріархъ Константинопольскій постоянно находился на сторонѣ Мо-

⁴⁰ См. Прав. Собѣс. 1860 г. т. 2, стр. 97—99.

⁴¹ Тамъ же стр. 93, пр. 3.

⁴² Ж. М. Н. Пр. 1847 г. стр. 157.

⁴³ Ст. Кн. ч. 1, стр. 465; Ник. Лѣт. ч. 4, стр. 48.

⁴⁴ П. С. Р. Л. т. 3, стр. 91.

сквы и Митрополита Алексѣя: въ то время какъ къ Князьямъ Русскимъ Патріархъ писалъ письма, которыя отнимали у нихъ послѣднюю надежду объ избавленіи отъ страшныхъ наказаній, шедшихъ изъ Москвы, къ Московскимъ Князьямъ изъ Константинополя являлись письма совершенно другаго содержанія: Патріархъ писалъ объ особенномъ своемъ расположеніи къ Дмитрію Ивановичу и его брату Владимиру, о своемъ гнѣвѣ на другихъ Князей и о томъ, чтобы Великій Князь о своихъ требованіяхъ писалъ къ нему со всею увѣренностію.⁴⁵ Между Москвою и Константинополемъ шли постоянныя пересылки: письмами или чрезъ вѣрныхъ⁴⁶ лицъ. Это полезное расположеніе къ Москвѣ Константинополя, выходявшее изъ обыкновенной склонности помогать сильному, какъ могущему за помощь вознаградить, Митрополитъ Алексѣй въ своемъ положеніи долженъ былъ и умѣлъ поддерживать его, по тому что зналъ, какъ дѣйствовать съ Константинополемъ и вообще съ Востокомъ. Изъ лѣтописи видимъ, что во все продолженіе правленія Митрополіско Алексѣя, постоянно являются съ Востока духовныя лица за сборомъ милостыни для раззоренныхъ церквей отъ варваровъ, завоевывавшихъ Восточную Имперію. Просьбы этѣхъ собирателей милостыни не оставались безъ отвѣта: онѣ получали помощь Митрополита, а чрезъ него, конечно, и отъ другихъ. Этѣ люди шли назадъ и по всему Востоку прославляли щедрость и святую жизнь Митрополита и добрый нравъ Московскихъ Князей; другіе собиратели милостыни шли по указанію первыхъ и такъ же получали желаемое. При постоянныхъ сношеніяхъ Москвы съ Константинополемъ Митрополитъ, въ томъ же денежномъ отношеніи, былъ полезенъ и для Патріарха. Отсюда-то шло то постоянное одобреніе всѣхъ поступковъ Митрополита изъ Константинополя и если когда Патріархъ по необходимости долженъ былъ писать Митрополиту упреки за упущеніе церковныхъ дѣлъ, то упреки получались въ самыхъ нѣжныхъ формахъ и обыкновенно начинались изъясненіемъ любви и расположенія Патріарха къ Митрополиту.⁴⁷

---

⁴⁵ Ж. М. Н. Пр. 1847 г стр. 142.

⁴⁶ Тамъ же.

⁴⁷ Тамъ же стр. 152.

Не это расположеніе Патріарха много зависѣло конечно и не отъ одной личной дѣятельности Митрополита Алексѣя: Патріарху вообще выгодно было поддерживать порядокъ въ дѣлахъ церковныхъ въ Россіи. Такъ, жалобы Новгородцевъ еще въ то время, когда Святитель Алексѣй не былъ поставленъ въ Митрополиты, не получали полного удовлетворенія. Когда Новгородцы были въ размирьѣ съ Великимъ Княземъ и хлопотали въ Ордѣ за Константина Васильевича Суздальскаго, отправились посланные отъ Владыки Моисея въ Константинополь къ Патріарху съ жалобами: «прося благословенія и исправленія о непотребныхъ вещахъ, приходящихъ съ насиліемъ отъ Митрополита»⁴⁸ Кіевскаго Θεодорита; жалобы этѣ были слѣдствіемъ того, что Новгородцы хотѣли отъ Митрополіи и власти Великихъ Князей (Московскихъ) отложиться.⁴⁹ Но въ это время прибылъ Святитель Алексѣй въ Царьградъ, былъ поставленъ въ Митрополиты, и изъ Константинополя въ Новгородъ явились двѣ грамоты: одна содержала объявленіе о поставленіи Алексѣя въ Митрополиты; другая о томъ, что не должно признавать Θεодорита, посвященнаго Патріархомъ Болгарскимъ, обозначая послѣднее дѣло названіемъ бессмысленнѣйшимъ и незаконнѣйшимъ.⁵⁰ Это постоянное стремленіе Новгородцевъ къ относительной самостоятельности, вмѣстѣ съ политической, церковной іерархіи теперь не удалось; они вскорѣ примирились съ Великимъ Княземъ, который сердился на нихъ и за то, за чѣмъ они жаловались на Митрополита, не принимая въ расчетъ увертку Новгородцевъ въ видѣ жалобы на Θεодорита. Должно быть, въ 1366 году, во время размирья Новгородцевъ съ Правительствомъ Московскимъ, возобновились жалобы Новгородцевъ Патріарху и на Митрополита. Прежде, при Владыкѣ Моисей, мы видѣли, чѣмъ кончились его жалобы на Митрополита: Патріархъ разъяснилъ имъ дѣло; а въ лѣтописи разсказывается, что послы Владыки Моисея воротились съ великимъ пожалованіемъ отъ Царя и Патріарха, съ грамотами за златыми печатями о проторехъ на поставленіе и о церковныхъ пошлапахъ

⁴⁸ П. С. Л. т. 3, стр. 86 и 181.

⁴⁹ Тат. ч. 3, стр. 177.

⁵⁰ Ж. М. Н. Пр. 1847 г. стр. 140.

Святительскихъ и иными указаніями⁵¹ и привезли ризы крестчатыя Владыкѣ; теперь же Патріархъ писалъ, что преемникъ Моисея (Алексѣй) не можетъ носить ризъ съ крестами, данныхъ его предшественнику, и о томъ, чтобы онъ подчинился Митрополиту.⁵² Съ такимъ-то умѣньемъ направлялъ и пользовался Митрополитъ Алексѣй наклонностію Константинополя въ пользу усилившейся Москвы.

Съ такими двумя опорами, какъ свѣтская власть Московскаго Великаго Князя и постоянное одобреніе Константинопольскаго Патріарха, приглашавшаго Митрополита извѣщать его о своей обширной паствѣ, давали⁵³ средства Митрополиту Алексѣю тѣмъ болѣе дѣйствовать настойчиво и самостоятельно въ дѣлахъ, касающихся и самаго управленія всею Русскою Церковью и въ обращеніяхъ къ паствѣ. Конечно, самымъ лучшимъ матеріаломъ, высказывающимъ ясно взглядъ Митрополита Алексѣя, какъ на обязанности свои въ отношеніи къ паствѣ, такъ и на обязанности всѣхъ ея членовъ, служатъ его поученія и посланія, обращенныя къ паствѣ. По утвержденіи своемъ на Митрополичьемъ престолѣ, Святитель Алексѣй издалъ посланіе ко всей паствѣ.⁵⁴ Сначала Святитель указываетъ на свою обязанность учить свою паству: «хочу, братія, сказать вамъ душеполезное; по тому что обязанъ васъ учить и пасти, какъ и Апостоль пишеть объ этомъ... Вы же, дѣти, должны повиноваться. Предлагаю вамъ, дѣти, притчу Спасителя о сѣятелѣ: по этому, на основаніи ея, пусть не будетъ душа ваша землею терновою, но да будутъ сердца ваши способны къ воспріятію благаго, и могущими приносить плодъ сторицею. За симъ предлагаю вамъ другую притчу Спасителя, о человѣкѣ домовитомъ, который насадилъ виноградъ, оградилъ его, создалъ столпъ, ископалъ точило и передалъ дѣлателямъ, чтобы

⁵¹ Ник. Лиг. ч. 4, стр. 206.

⁵² Тамъ же стр. 143; срав. статью въ Прав. Обоз. 1863 г. Мартъ стр. 228-243 «О спорѣ Новгородцевъ съ Митрополитомъ изъ за-мѣсячнаго суда.» Тамъ почти всѣ вышеизложенные факты пропущены.

⁵³ Ж. М. Н. Пр. стр. 143.

⁵⁴ Слово Митр. Алексѣя помѣщено въ Приб. къ Тв. Св. От. годъ 5, стр. 30-39; что оно не поученіе, а посланіе см. тамъ же годъ 6, стр. 162.

они послѣ отдали ему плоды: домовитый человѣкъ есть Христосъ Богъ; виноградъ — человѣчество на землѣ; ограда оплотомъ законъ Божественный; столпъ Церковь Христова; ископа точило честная кровь Господа; дѣлатели Апостолы и ихъ преемники, обязанные учить свою паству. По этому и я, грѣшный, сподобленъ этой обязанности, не по моему достоинству, но по Божиимъ щедротамъ и Его великой милости. По этому, дѣти, воспоминая Спасителево слово, сказанное Его ученикамъ и Апостоламъ: «сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга,» такъ и вы, дѣти, имѣйте между собою миръ и любовь; такъ же имѣйте страхъ Божій въ сердцахъ вашихъ, съ нимъ же человѣкъ всякую добродѣтель можетъ приобрѣсть. Соблюдайте заповѣди Божіи: поканіемъ чистымъ отъ души въ своихъ прегрѣшеніяхъ, милостынею, удаленіемъ отъ неоптребныхъ дѣлъ: блуда, пьянства, грабленія, насилія, чародѣйства и волхвованія, страсти къ ненасытному богатству. Имѣйте, дѣти, въ умѣ смерть и воскресеніе, гдѣ каждому воздастся по дѣламъ его; Князя, бояре и вельможи судите судъ милостиво: судъ будетъ безъ милости не сотворившему милости; не принимайте мзды на неповинныхъ; судите людей въ правду; вдовицъ, сиротъ и пришлецъ не обижайте, да не возопіють на васъ къ Богу. Людская чадь! Бога бойтесь, Князей чтите, а святительство имѣйте выше своей главы, со всякимъ покореніемъ и безъ прекословія: они день и ночь молятся о душахъ вашихъ, по тому что имъ придется воздать отвѣтъ за свою паству. Притекайте къ іереямъ съ поканіемъ и слезами, открывайте имъ свои дѣла и не приступайте къ нимъ снова, — это будетъ истинное поканіе; видѣвъ это іерей, можетъ очистить васъ и сдѣлать причастниками тѣла и крови Христовой. Будьте и вы милостивы, по тому что судъ безъ милости не сотворившему милости. Исполняйте законъ Божій, сколько имѣете возможности, не словомъ, но дѣломъ, чтобы не сказалъ Богъ: что Меня зовете, Господи, Господи, а не творите воли Моей. Князя, бояре, купцы и всякой правовѣрный Христіанинъ! оставляйте свои дѣла и стекайтесь на церковную молитву безъ лѣности; не говорите такъ: отпоемъ себѣ дома, и та молитва въ сравненіи съ церковной ничтожна; а когда приходите въ церковь, имѣйте со всѣми миръ, со всѣми любовь, а входя въ церковь трепещите душею, по тому что не въ простой храмъ входите. Если будете

такъ дѣлать, то и молитва церковная за васъ пойдетъ; стоя въ церкви, забывайте всѣ дѣла внѣ церкви. Такъ я, дѣти, получивши талантъ отъ Бога, не долженъ его скрывать въ землѣ, но раздавать добрымъ торжникамъ, да сподобилъ бы меня Господь, въ день судный, сказать: «Господи, это я, а это мои дѣти, которыхъ Ты мнѣ далъ.» По этому, дѣти, Бога ради, позаботитесь угодить Богу добрыми дѣлами и души свои спасти. Не пропускайте дѣти ни котораго говѣнья, но будьте причастниками тѣла и крови Христовой: это, дѣти, вкратцѣ я вамъ писалъ, но вы своимъ благоразуміемъ распространите въ сердцахъ вашихъ кладъ духовный, и если вы, что я писалъ, примите и соблюдете, не словомъ только, но дѣломъ, то будете причастниками небеснаго Царствія, котораго да сподобитъ Богъ всѣхъ васъ во второе Свое пришествіе.» Съ этѣмъ посланіемъ весьма сходно по характеру и содержанію и посланіе къ жителямъ Нижегородскимъ и Городецкимъ, написанное, какъ выше замѣчено, по случаю смуты, заведенныхъ Дмитріемъ Константиновичемъ. Въ немъ онъ начинаетъ подобнымъ же образомъ: «да не скажете вы въ страшный день суда Спасова: не слышали мы поученія отъ Митрополита Алексѣя всея Руси о спасеніи душъ нашихъ. И того ради, дѣти, пишу къ вамъ и понуждаю васъ на благое... Игумены, іереи учите своихъ духовныхъ дѣтей страху Божию и исповѣданію о грѣхахъ и милостынѣ по силѣ; не стыдитесь лица сильныхъ и запрещайте имъ, да не обидятъ меньшихъ.... Это я пишу не однимъ игуменамъ и іереямъ, но и къ Князьямъ, и боярамъ, и мужамъ, и женамъ и всѣмъ правовѣрнымъ Христіянамъ, чтобы вы, дѣти, имѣли почтеніе, покореніе и послушаніе къ своимъ отцамъ духовнымъ, заповѣдающимъ вамъ душеполезное и спасительное...» Въ этомъ послѣднемъ поученіи Святитель только еще болѣе вооружается противъ господствующихъ въ народѣ пороковъ, особенно пьянства ⁵⁵

Въ этѣхъ посланіяхъ Митрополитъ Алексѣй подтверждаетъ каждое свое положеніе словами Священнаго Писанія, или учителей Церкви. Поученія его уже отличаются отъ поученія Митрополита Петра: тамъ одна только Христіанская любовь и ученіе

⁵⁵ Душеполезное чтеніе 1861 г. т. 3, стр. 438 — 467.

ея, и при томъ все излагается смиренно; здѣсь уже другое: кромѣ любви Христіанской, отражается въ словахъ многое, выходящее изъ положенія личности поучающаго; онъ смѣло обращается ко всѣмъ: «Князья и бояре, судите по правдѣ: судящему безъ милости судъ будетъ безъ милости;» говорить всѣмъ Христіанамъ о повинновеніи но только Богу и Князьямъ: «святительство имѣйте выше своей главы, со всякимъ покореніемъ, безъ всякаго прекословія.» Если, въ исторіи его времени и послѣдующемъ за нимъ, мы видимъ большею частію людей только дѣйствующихъ, но ничего не говорящихъ, или если говорящихъ, то одно, предки и потомки на одну тему; то этого нельзя сказать о первыхъ Московскихъ Митрополитахъ: они по обязанности должны были говорить, хотя конечно не говорятъ много, или почти совсѣмъ не говорить, когда участвуютъ въ дѣлахъ политическихъ; но все равно, они говорятъ, когда обращаются съ поученіемъ къ паствѣ, хотя и на основаніи Священнаго Писанія и на заданную себѣ тему. Сдѣсь-то они высказываютъ свой характеръ и свое направленіе невольно. Митрополитъ Петръ говоритъ только о любви Христіанской, ему нечего и не объ чемъ больше говорить: его положеніе тяжело, онъ не можетъ дѣйствовать, по тому что со всѣхъ сторонъ стѣсненъ и почти беззащитенъ; на него клеветуютъ, онъ прощаетъ клеветы и только умоляетъ не дѣлать этого впередъ. Другой тонъ въ тѣхъ же словахъ у Митрополита Алексѣя: «я обязанъ учить, хочу учить и учу; совѣтую и умоляю васъ, любите другъ друга, живите мирно, изъ ссоръ и ненависти другъ къ другу и изъ пороковъ всѣ ваши несчастія земныя и погибель душевная, въ дѣлахъ руководуйтесь Священнымъ Писаніемъ, повинуйтесь Князьямъ, но и вы, Князья, помните, что и на васъ есть судъ, если ужъ не на землѣ, то за гробомъ будетъ. А вы, чадь людская, святительство чтите больше всего, безъ прекословія; если другіе не ведутъ васъ къ счастью и миру на землѣ, то святительство, моля о вашихъ грѣхахъ Бога, спасаетъ васъ.» Сдѣсь конечно не договариваетъ Святитель Алексѣй Католическихъ словъ, что святительство поведетъ, пожалуй, и къ счастью на землѣ.

Такое различіе въ поученіяхъ двухъ Митрополитовъ Петра и Алексѣя. До насъ дошло еще посланіе Митрополита Алексѣя,

кромя вышеназложенныхъ поученій, это посланіе его на Червленный Яръ о подсудности жителей его Рязанскому Владыкѣ.⁵⁶ Это посланіе особенно тѣмъ для насъ любопытно, что по этому самому дѣлу писали посланія туда многіе предшественники Митрополита Алексѣя; но изъ ихъ посланій извѣстно только посланіе Митрополита Θεогноста;⁵⁷ по этому сравнимъ оба посланія. Посланія писали по слѣдующему поводу: между Сарайской и Рязанской епархіями были спорнымъ мѣстомъ земли, лежація по Хопру; жители причисляли себя къ Сарайской Епископін, между тѣмъ какъ по древнему праву они должны были принадлежать къ Рязанской Епархіи.⁵⁸ Дѣло было рѣшено на основаніи правъ Рязанскаго Владыки и грамотъ Митрополитовъ Максима и Петра. Святитель Θεогностъ писалъ такъ: «Благословеніе Θεогноста Митрополита всея Руси къ дѣтямъ моимъ... ко всѣмъ Христіанамъ Червленнаго Яру. Молюсь Богу и Святой Богородицѣ, да будете душою и тѣломъ добры и здоровы, и да исполняли бы вы заповѣди Божіи, имѣли бы любовь къ ближнему и ко всѣмъ милостыню по силѣ, правду, цѣломудріе, исповѣданіе грѣховъ своихъ, да наследники безконечнаго Царствія будете;» за тѣмъ говорится, что знаютъ они о постоянномъ спорѣ между владыками Рязанскимъ и Сарайскимъ про тѣ мѣста, и онъ (Θεогностъ) посылалъ туда своего Игумена, для разсмотрѣнія дѣла, и по его свидѣтельству далъ и грамоту. Нынѣ же пріѣхалъ ко мнѣ Владыка Рязанскій и привезъ грамоты Митрополитовы Максима и Петра, утверждающія его права, и третью грамоту Владыки Сарайскаго Софонія, что онъ отступается отъ того предѣла, по тому что онъ Рязанскій. «По этому пишу къ вамъ, сотворяя по грамотамъ тѣхъ Митрополитовъ, и даю правую грамоту Владыкѣ Рязанскому. И вы имѣйте къ нему любовь и всякое послушаніе и покореніе и исполняйте все, что онъ станетъ вамъ говорить душеполезное, а церковныя пошлины давайте по давнему церковному обычаю. А милость Божія и мое благословеніе да будутъ съ вами.» Грамота Митрополита Алексѣя писана по этому же случаю и, под-

⁵⁶ Ав. Ист. т. 1, N 3.

⁵⁷ Тамъ же, N. 1.

⁵⁸ О границахъ епархій см. Исторію Рус. Цер. т. 2, стр. 133, примѣч. 228.

гверждающая ее, есть только распространение грамоты Θεогностовой; она наполнена текстами, но такими, которыхъ не встрѣчается у его предшественника; кромѣ того, въ грамотѣ есть замѣчательныя прибавки, характеризующія пишущаго: онъ не только совѣтуетъ, но указываетъ на свое право. Вотъ этъ прибавки вообще: «исповѣдуйте свои грѣхи: ибо Господь Богъ Иисусъ Христосъ такъ сказалъ ученикамъ Своимъ и Апостоламъ: идите во весь мѣръ, проповѣдуйте Евангеліе всякой твари, и кто выѣдетъ въѣру — крестится, спасенъ будетъ, а не имѣющій въры осужденъ будетъ. И еще такую власть имъ далъ: елико аще свяжете на землѣ (грѣхъ ради человѣческихъ), связаны будутъ и на небесахъ, елико аще разрѣшите на землѣ, будутъ разрѣшены и на небесахъ. И еще такъ говоритъ: слушающій васъ, Меня слушаетъ, а отметающійся васъ, Меня отменяется. Туже благодать Святаго Духа пріялъ и я грѣшныи, и есть я пастухъ и учитель всѣхъ Христіанъ, находящихся въ Русской землѣ, и лежитъ на мнѣ тягость учить всѣхъ душеполезному и необходимому для спасенія. Къ вамъ многожды писано полезное душамъ вашимъ. Вы же, какъ-то и время показывается, моихъ словъ и ученія не слушаете, но исполняете свою волю. Не знаете развѣ, что всей Русской земли Владыки въ моей власти и въ моей волѣ, и я ихъ ставлю. отъ благодати Пресвятаго Духа. Такая же власть дана и вашему Владыкѣ. Вы его словъ не слушаете, но странныхъ пастуховъ принимаете, и какъ то видится, не считаете себя паствы истиннаго вашего пастыря. Мы всѣ Христовы и Христовы слова говоримъ; кто же насъ не слушаетъ, не есть Христовъ. Вы же должны дѣлать дѣла добрыя, по тому что въра безъ дѣлъ мертва есть, также и дѣла безъ въры.... Слушая слова Апостола.... покайтесь, возлюбленные и обратитесь къ Богу.... О томъ же предѣлѣ, какъ пишутъ грамоты Митрополитовъ Максима, Петра и Θεогноста и владыки Софонія, есть предѣлъ на Сарайскій... а принадлежитъ власти Владыки Рязанскаго и отъ него туда должны поставляться попы и дяконы. И вы, помня пошлину церковную, давайте ему по обычаю. Если исполните то, что я пишу, грамоты послушаете и пошлину церковную дадите, и милость Божія и мое благословеніе да будутъ съ вами.

Вотъ двѣ грамоты двухъ Митрополитовъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Феогностъ говоритъ о мирѣ и любви, проситъ исполнять обязанности и благословляетъ своихъ духовныхъ дѣтей; Алексѣй тоже говоритъ о мирѣ и любви, проситъ исполнять требуемое, но благословляетъ на условіи повиновенія, да еще притомъ указываетъ, что онъ имѣетъ право требовать исполненія, по тому что ему на это дана власть: развѣ вы, говоритъ Митрополитъ, не знаете, что Владыки Русской земли въ моей власти? По чему одинъ говоритъ такъ, а другой иначе? Феогностъ Грекъ, а Алексѣй Русской; первой только что началъ дѣйствовать при новомъ положеніи Митрополитовъ въ Россіи и еще не вполне твердо сознаетъ его: ему кажется, что оно еще не много крѣпче, чѣмъ было при его предшественникѣ. Алексѣй уже понимаетъ, какъ дѣйствовать, но въ своихъ дѣйствіяхъ не выходитъ изъ границъ правъ, которыми онъ по законамъ Церкви обладаетъ; ему изучать положеніе Митрополита Русскаго было болѣе средствъ, чѣмъ его предшественнику: тотъ прямо пріѣхалъ изъ Греціи на Митрополию, а этотъ былъ Русской, при томъ у того же Феогноста былъ въ продолженіи 12 лѣтъ викаріемъ, а теперь, ко всему этому, его отношенія къ свѣтской власти были самыя выгодныя для того, чтобы могъ Митрополитъ смѣлѣе говорить и дѣйствовать.

Какъ строго требовалъ, чтобы всѣ жили согласно съ Христіанскою нравственностію, такъ и самъ жилъ Святитель Алексѣй: онъ для всѣхъ служилъ образцомъ Христіанской жизни, за что отъ всѣхъ и пользовался глубочайшимъ уваженіемъ. Дружба Митрополита Алексѣя съ преподобнымъ Сергіемъ была причиной того, что и самъ Святитель принялся, съ помощію преподобнаго, за распространеніе монашества, служившаго въ то время для всѣхъ Русскихъ представителемъ высшей нравственной жизни. Такъ, во время своего послѣдняго путешествія въ Константинополь, Святитель Алексѣй далъ обѣщаніе, если спасется отъ бури, устроить монастырь, и по этому, по возвращеніи въ Москву, когда нашлось у него свободное время, поѣхалъ къ преподобному Сергію въ его монастырь и выпросилъ себѣ ученика его, Андроника, для того, чтобы тотъ устроилъ житіе монаховъ; вслѣдствіе этого былъ основанъ монастырь около Москвы, на берегу рѣки Яузы, извѣстный теперь подъ названіемъ Андроникова. По-

томъ былъ устроенъ монастырь, въ память чуда Архангела Михаила въ Колосахъ, внутри Кремля, въ ознаменованіе помощи Божіей при исцѣленіи царицы Тайдулы. Третій монастырь, построенный Митрополитомъ Алексѣемъ въ Москвѣ, былъ женскій Алексѣевскій, во имя своего Ангела. Но не въ одной Москвѣ онъ строилъ монастыри, но и въ другихъ мѣстахъ Митрополіи: въ Нижнемъ-Новгородѣ, во Владимірѣ, въ Серпуховѣ.⁵⁹ Всѣ эти монастыри были снабжены необходимымъ для содержанія и книгами.

О дѣятельности Митрополита Алексѣя, относительно распространенія монашества и управленія обширною паствой, можно замѣтить, кромѣ того, что онъ старался удовлетворять всѣмъ нуждамъ своей паствы; но какъ видно онъ старался и объ томъ, чтобы направить дѣятельность своихъ подчиненныхъ къ той же самой цѣли, къ которой онъ самъ направлялъ дѣла политическія. Изъ извѣстій о жизни Святителя Алексѣя мы постоянно видимъ, что онъ обращалъ отличительное вниманіе на тѣ епархіи, гдѣ православные находились подъ властію враждебныхъ Москвѣ Князей: такъ, на примѣръ, онъ для каждаго поставленія Епископа въ Твери ѣздилъ туда. Сдѣсь надо замѣтить, что въ Тверь Епископы не присылались Митрополитомъ, а выбирались, подъ вліяніемъ тамошнихъ Князей, большею частію изъ мѣстнаго духовенства. Изъ дѣла же Владыки Тверскаго Василія можно видѣть, какъ наказывались и къ чему приводились духовныя лица, несогласныя въ своей дѣятельности съ Митрополитомъ. При томъ еще и то, для подтвержденія этого, должно замѣтить, что при жизни Алексѣя и по его смерти проявлялось во враждебныхъ Москвѣ земляхъ, Всероссийской Митрополіи, какая-то особенная ненависть ко всѣмъ его ставленикамъ. Такъ Епископы, поставленные Митрополитомъ Алексѣемъ для Литвы, часто принуждены были оставлять свои епархіи, не по какимъ нибудь особеннымъ причинамъ, а только по нелюбви къ нимъ мѣстныхъ Князей.⁶⁰ Точно то же

⁵⁹ См. объ этихъ Монастыряхъ: Русскіе Святые, чтимые всею Цер. или мѣстно. Филарета Арх. Черниг., Февраль, стр. 99—101; Приб. къ Тв. Св. От. годъ 6, стр. 119—122, Степ. Кн. ч. 1, стр. 460—461; Памят. Москов. Древ. стр. 132—132; Истор. Рос. Цер. ч. 3, М. 1811 г. стр. 90—91, 94—99, 338—359, част. 6 712—717.

⁶⁰ Ист. Рус. Цер. т. 2. стр. 131 Прим. 225.

было и въ Твери, гдѣ Митрополитъ Кипріанъ долженъ былъ Владыку Евфимія, ставленника Митрополита Алексѣя, свести съ Епископіи, собственно по одной нелюбви къ нему Михаила Александровича. ⁶¹ Это конечно предположеніе, что Митрополитъ Алексѣй старался ставить всюду Епископовъ, которые бы тянули къ Москвѣ; но изъ его собственныхъ словъ, какъ онъ смотрѣлъ на свою власть и на отношеніе къ нему Епископовъ: «развѣ вы не знаете, что всѣ Владыки Русской земли находятся въ моей власти», можно заключить, что онъ былъ очень разборчивъ въ лицахъ, которыхъ ставилъ на такія важныя мѣста, каковы мѣста Епископовъ въ тогдашнее время. Если онъ такъ направлялъ дѣло ставленія Епископовъ, то можно сдѣлать еще и другое предположеніе, что Епископы, согласные въ своихъ мнѣніяхъ съ Митрополитомъ, точно того же должны были требовать и отъ своихъ подчиненныхъ, слѣдовательно, такимъ образомъ могли дѣйствовать и на все народонаселеніе, которое по этому могло, вмѣстѣ съ другими условіями, тянуть къ Москвѣ.

Это направленіе всего легче могло передаваться народу чрезъ черное духовенство, которому народъ могъ несравненно болѣе довѣрять. Отсюда шло то покровительство монахамъ, славнымъ своею святою жизнію и имѣвшимъ одни мнѣнія съ Митрополитомъ. Лучшимъ примѣромъ этому служить рассказъ, помѣщенный въ житіи преподобнаго Сергія: «о составленіи монастыря, иже на Киржаче». ⁶² Взопла мысль нѣкоторымъ изъ монаховъ монастыря Троицкаго: не восхотѣли Сергіева старшійшинства.— Старшій братъ преподобнаго Сергія, Стефанъ (бывшій монахъ, а потомъ Игуменъ Богоявленскаго монастыря и другъ Митрополита Алексѣя, жившій теперь въ монастырѣ брата) сдѣлалъ слѣдующее: во время одной вечерни, которую служилъ самъ преподобный, Стефанъ, стоявшій на клиросѣ, спросилъ конорхиста, взявшаго какую-то книгу: «кто тебѣ велѣлъ брать эту книгу?» тотъ отвѣчалъ, что «Игуменъ Сергій приказалъ мнѣ». Стефанъ на это сказалъ: «кто здѣсь настоящій Игуменъ? Не я ли прежде

⁶¹ См. Ник. Лѣт (подъ 1390 г.) ч. 4, стр. 195—198.

⁶² Ник. Лѣт. ч. 4, стр. 225—227; II. С. Л., т. 6, стр. 121.

основался на этомъ мѣстѣ, и устроилъ церковь?» И многое другое нелѣпое говорилъ Стефанъ. Преподобный Сергій, бывшій въ это время въ алтарѣ, слышалъ весь этотъ неприличный разговоръ, но никому ничего не сказалъ; но за то послѣ, когда братія вошла въ трапезу, онъ удалился изъ монастыря ни кѣмъ не замѣченный и поселился въ пустынномъ мѣстѣ, надъ рѣкою Киржачемъ. Какъ только братія узнала, что нѣтъ въ монастырѣ Игумена, то пришли въ уныніе и стали искать его. Когда же его отыскиали, то стали къ нему переселяться, и преподобный, устроивъ для нихъ келліи, послалъ къ Митрополиту просить благословенія на основаніе монастыря; благословеніе было дано. Но братія, оставшаяся въ Троицкомъ монастырѣ, стала просить Митрополита, чтобы онъ возвратилъ преподобнаго къ нимъ въ монастырь, какъ прежде основанный. Митрополитъ, видяъ ихъ просьбѣ, послалъ къ преподобному двухъ Архимандритовъ, съ слѣдующею рѣчью: «пусть существуетъ теперь тобой основанный монастырь, и ты поставь въ немъ, кого знаешь, изъ твоихъ учениковъ строителемъ, самъ же возвратись въ прежній твой монастырь, да не грустятъ любящіе тебя о разлукѣ съ тобою; ненавидящихъ же тебя и не покоряющихся тебѣ я выведу изъ монастыря съ безчестіемъ и никто не будетъ сопротивляться тебѣ въ монастырѣ твоемъ.» Преподобный Сергій возвратился послѣ этого въ Троицкій монастырь. Сдѣсь мы можемъ, кажется, видѣть, что Митрополитъ поддерживаеъ не только законную власть, но и то, что вліяніе преподобнаго на всѣхъ, и доказанное любовію къ нему большинства братіи, могло ослабиться, въ значительной мѣрѣ, какъ неповиновеніемъ нѣкоторыхъ изъ братіи, такъ и перемѣною мѣста, такъ сказать, насиженнаго, на другое новое; перемѣною, происшедшею вслѣдствіе неприличнаго поведенія людей вспомнившихъ о своемъ важномъ санѣ и прежнемъ величіи, отъ которыхъ уже отказались.

Сдѣсь не говорю ничего о томъ, что съ имуществомъ, которыми обладало духовенство, получаемые догоды почти всѣ стекались въ Москву, въ резиденцію, Митрополита, и такимъ образомъ увеличивали матеріальныя средства жителей Москвы, а слѣдовательно и ея Князей. Все это конечно возбуждало зависть въ другихъ Князяхъ къ Москвѣ, а такъ же и къ Митрополиту, кото-

рый извлекалъ изъ другихъ Княжествъ средства для Москвы, употребляемая для борьбы съ тѣми же Княженіями.

Этѣ причины, особенно послѣдняя, и безъ той политической дѣятельности со стороны Митрополита, могли служить къ тому, что Русскіе Князья невольно должны были желать ослабить помощника Московскаго Княжества и обращаться за помощію въ Литву, которая то же самое испытывала и не могла вообще равнодушно сносить то, что каждый шагъ Митрополита, сдѣланный имъ даже, можетъ быть, безъ цѣли, уже служить ей во вредъ и въ пользу Москвы. Такъ, на примѣръ, Митрополитъ Алексѣй призналъ святыми Христіанъ, замученныхъ въ Литвѣ Ольгердомъ; подобное дѣло для православныхъ подданныхъ Литовскаго Великаго Князя, волей или не волей, выставяло ихъ Государя не въ очень выгодномъ свѣтѣ. Но этѣ нравственныя и денежныя обиды не могли вдругъ послужить къ раздѣленію Митрополіи; даже самая мысль объ этомъ теперь еще хорошенько не созрѣла въ Литвѣ, и Ольгердъ, жалуясь Патріарху на Митрополита и выставяя причины, по чему тотъ долженъ дать для Литвы и другихъ союзныхъ ей земель отдѣльнаго Митрополита, жалуется только на его политическія дѣла. Онъ, конечно, могъ надѣяться, что его Митрополитъ также обратитъ къ себѣ взоры своей паствы, какъ при немъ привлекалъ ихъ Алексѣй.

Къ подобнымъ же средствамъ, служившимъ въ пользу Москвы, чрезъ Митрополита, были отношенія его къ завоевателямъ. Святитель Алексѣй въ отношеніи къ Монголамъ находился въ такомъ же положеніи, какъ и его предшественники. Церковь при немъ пользовалась тѣми же правами, какъ и прежде, на основаніи Ханскихъ ярлыковъ. Но и здѣсь Святителю Алексѣю пришлось особенно выставиться въ сравненіи съ другими.

Кромѣ обязанности, которая можетъ быть существовала, ѣздить Митрополитамъ въ Орду за ярлыками для своего утвержденія, изъ житія Святителя Алексѣя мы видимъ, что онъ ѣздилъ туда два раза, совершенно по другимъ причинамъ. Подъ 1357 годомъ⁶³

---

⁶³ Въ приб. къ Тв. Св. От. годъ 6, въ статьѣ о Митр. Алексѣѣ на стр. 108, прим. III говорится, что на основаніи изслѣдованій Григорьева О дос. Хан.

въ лѣтописи встрѣчаемъ извѣстіе о позывѣ Митрополита въ Орду чрезъ посла отъ Хана Чанибека, чтобъ онъ посѣдилъ и исцѣлилъ больную жену Хана, Тайдулу. Посолъ пришелъ въ то время, когда Святитель присутствовалъ при спорѣ Тверскихъ Князей предъ нимъ. При этомъ требованіи глубокая вѣра со стороны Святителя подвергнулась страшному испытанію отъ крайняго суевѣрія требующихъ. Тяжело ему было, когда суевѣрные люди, не имѣвшіе никакой вѣры, требовали отъ представителя Русскаго духовенства дѣла неисполнимаго. Считая каждое духовное лицо колдуномъ, и видя, что ни одинъ изъ близкихъ къ нимъ колдуновъ не помогаетъ, они вспомнили, что есть въ Россіи наибольшій колдунъ, который ужъ навѣрно поможетъ больной царицѣ, по этому и стали звать его. Отказаться отъ этого дѣла, которое навязывали Митрополиту Алексію, было трудно; варвары не приняли бы во вниманіе причины отказа, а только могли потерять страхъ свой предъ тѣми чародѣями, какими считали оцъ духовенства; отсюда могли слѣдовать, пожалуй, невыгоды для народа, связаннаго съ выгодами духовенства. Моля Бога о помощи въ дѣлѣ, которое Святитель считалъ не выполнимымъ для человѣческихъ силъ, онъ отправился въ Орду. Тайдула, для которой вся цѣль жизни соединена была въ одной любви Хана, подрываемой ея болѣзнями, ждала съ крайнимъ нетерпѣніемъ, и въ то же время съ вѣрою, пришествія знаменитаго святаго человѣка. Когда Святитель явился предъ нею и началъ ее благословлять, Тайдула выздоровѣла. Дары и почетъ отъ Ордынцевъ были наградою за сверхъестественное дѣло. За такую услугу Митрополитъ Алексій получилъ отъ самой Тайдулы ярлыкъ на свободный проѣздъ въ

ярд. «Святитель Алексій могъ быть въ Ордѣ на пути въ Царьградъ, т. е. въ 1355 году.» Можетъ быть, лѣтописцы смѣшали два путешествія Митр. Алексія въ Орду въ одно. Но совокупность фактовъ, рассказанныхъ по случаю перваго путешествія не вполне подтверждаетъ предположеніе Г. Горскаго. Такъ, въ 1355 г. не видимъ замѣтки въ Ордѣ. Здѣсь рассказываются факты, какъ объ нихъ дошли извѣстія. Извѣстіе о второмъ путешествіи находится только въ Степенной Книгѣ. Пресвященный Филаретъ дѣлаетъ ссылки о второмъ путешествіи на такіа лѣтописныя извѣстія, которыя по своей краткости могутъ относиться къ которому угодно; да притомъ извѣстія, на которыя онъ ссылается не говорятъ о двухъ путешествіяхъ, а объ одномъ. См. Рус. Свят. Февраль прим. 134.

Константинополь ⁶⁴ Въ немъ говорилось, что если Митрополитъ Алексѣй пойдетъ къ Царьграду, то чтобы всѣ, кто бы ни былъ, его не трогали и никакихъ насилій ему не дѣлали. Предъ отправленіемъ изъ Орды Митрополиту Алексѣю пришлось быть свидѣтелемъ смуть, начинавшихся тамъ, и ради которыхъ онъ принужденъ былъ спѣшить отъѣздомъ. Съ нимъ отправился посолъ изъ Орды къ Русскимъ Князьямъ съ требованіемъ дани. ⁶⁵ Замѣтна въ Ордѣ въ это время продолжалась и наконецъ кончилась тѣмъ, что сынъ Чанибековъ, Бердибекъ, убилъ отца и своихъ 12 братьевъ и самъ сдѣлался Ханомъ. Бердибекъ, какъ рассказываютъ лѣтописи, былъ чрезвычайно суровъ и хотѣлъ непременно ити грабить Россію; но Россія въ то время еще не была готова встрѣтить отпоромъ Орду. Великій Князь Иванъ Ивановичъ не зналъ что дѣлать при такихъ обстоятельствахъ, и обратился къ Митрополиту Алексѣю съ просьбой, чтобы онъ снова отправился въ Орду, ходатайствовать за Русскую землю. ⁶⁶ Въ 1358 году Святитель отправился, и хотя его, какъ видно, сначала плохо приняли; но санъ, прежнія дѣла и умъ его имѣли вліяніе на Татаръ. Бердибекъ смирился предъ нимъ и поганые удивились его премудрости и почтими, какъ Божія Святителя. Бердибекъ, по призыву своихъ предшественниковъ, далъ ему ярлыкъ съ подтвержденіемъ правъ духовенства, которыми оно пользовалось по ярлыкамъ отъ прежнихъ Хановъ. ⁶⁷ Въ Москвѣ, когда Святитель воротился изъ Орды, встрѣтили его съ величайшимъ почѣтомъ. Авторъ житія Митр. Алексѣя вкладываетъ въ уста ребенка, будущаго побѣдителя Мамаея, слова: «О владыко! что тебѣ воздамъ противу труда твоего? Трудомъ этѣмъ ты намъ даровалъ мирное житіе.»

Послѣ этѣхъ путешествій Митрополита въ Орду, тамъ начался рядъ смуть, Ханы истребляли другъ друга. Этѣ Ордынскіи

⁶⁴ О томъ что Хааша могли давать ярлыки см. Григорьева О дос. Хан. ярлыковъ, стр. 65 и дал., ярлыкъ стр. 128.

⁶⁵ Ник. Лѣт. ч. 3 стр. 209.

⁶⁶ Ст. Кн. ч. 1 стр. 456.

⁶⁷ Ярлыкъ см. О дос. Хан. ярл. стр. 126.

смуты дали средства устроить хорошенько Московскія дѣла во время малолѣтства Дмитрія Ивановича. Когда же Орда, сплоченная Мамаемъ, стала снова показывать свои послѣднія силы, то и въ Москвѣ все было готово къ борьбѣ съ нею. Митрополитъ, видѣвшій Орду, могъ, въ числѣ другихъ, перенести въ Москву и во всю Россію то ослабленіе страха предъ завоевателями, которое повело къ великой битвѣ Куликовской.

Послѣ всего вышеизложеннаго, обратимся къ дѣламъ, извѣстнымъ намъ, которыя относились собственно до внутренняго устройства Московскаго Княженія и личности Московскихъ Князей, какое здѣсь участіе принималъ Митрополитъ Алексѣй? Мы могли уже выше видѣть, что отъ Москвы до Ольгерда и послѣдняго Князя всѣ смотрѣли на Митрополита Алексѣя, какъ на лицо, связавшее вполне свои интересы съ интересами Московскихъ Князей; его, какъ Митрополита, никто не думаетъ отдѣлять отъ Москвы. Онъ, поставленный въ числѣ правителей Московскаго Княженія, принималъ такое же участіе въ его дѣлахъ внутреннихъ какъ и внѣшнихъ. Не знаемъ, какое вліяніе онъ имѣлъ на воспитаніе молодыхъ Князей; но если онъ, какъ выражается авторъ его житія, имѣлъ попеченіе о паствѣ своей и всѣхъ людей училъ слову Божію, то, конечно, училъ и Князей, оставшихся дѣтми на рукахъ его и бояръ. Однимъ изъ главныхъ дѣлъ его и бояръ есть то, что въ 1362 году молодые Князья, Дмитрій Ивановичъ (12 лѣтъ) и Владиміръ Андреевичъ (9 лѣтъ) заключили между собою договорную грамоту. Договорная грамота писана по благословенію Митрополита Алексѣя, и въ утвержденіе ея Князья цѣловали крестъ у него. По ней Князья условились жить, какъ жили отцы ихъ; Владиміръ Андреевичъ обязывается быть въ такомъ же отношеніи къ Дмитрію Ивановичу, въ какомъ находились Иванъ и Андрей Ивановичи къ старшему брату, Симеону, и держать Великое Княженіе честно и грозно. За симъ, послѣ условій о дружбѣ, союзѣ и управленіи землями, гдѣ вездѣ выставляются впередъ права Дмитрія Ивановича, слѣдуютъ постановленія о боярахъ.⁶⁸ Послѣ этого мы видимъ Митрополита вездѣ рядомъ съ Князьями и ничто не дѣлается въ Княженіи иначе, какъ по его совѣту и благословенію. Когда при-

⁶⁸ С. Г. Г. и Д. N 27.

шло время жениться Дмитрію Ивановичу, то, по благословенію Митрополита, взята была за него Княжна Суздальская, дочь бывшаго соперника Дмитрія Ивановича, Дмитрія Константиновича. Это было на другой годъ, какъ изъ Москвы помогли послѣднему добыть Нижегородское Княженіе. Когда силить Московскій Князь въ осадѣ отъ Ольгерда, съ нимъ сидитъ въ осадѣ и Митрополитъ; ѣдетъ Московскій Князь въ Орду, и Митрополитъ провожаетъ его до Оки, благословляетъ въ путь Князя и сопровождающихъ его; пишетъ Дмитрій Ивановичъ духовную грамоту, и эту грамоту онъ являетъ у Митрополита, который привѣшиваетъ къ ней свою печать. ⁶⁹ Когда, въ 1366 году, сознали необходимость построить около Кремля каменные стѣны, то въ лѣтописи говорится, что Великій Князь принялся за это дѣло, посовѣтовавшись съ Владиміромъ Андреевичемъ и со всѣми старѣйшими боярами и по благословенію Митрополита. Когда Владиміру Андреевичу понадобилась прибавка къ его удѣлу, то онъ билъ челомъ Великому Князю чрезъ Митрополита Алексѣя; по этому челобитію Великій Князь пожаловалъ своему двоюродному брату Лужу и Боровскъ. ⁷⁰

Вездѣ въ дѣлахъ Московскихъ Князей, политическихъ и семейныхъ, Митрополитъ Алексѣй является, съ своею духовною властію и своимъ благословеніемъ, какъ руководитель. Его отношенія къ Московскимъ Князьямъ весьма сходны съ тѣми отношеніями, въ какихъ находился въ послѣдствіи Филаретъ Никитичъ къ Михаилу Федоровичу. Разница только въ томъ, что Патріархъ Филаретъ пользовался своимъ положеніемъ до самой своей смерти, между тѣмъ какъ съ начала семидесятыхъ годовъ XIV столѣтія до своей смерти Митрополитъ Алексѣй уже не принимаетъ участія въ дѣлахъ Княженія. Великій Князь въ это время выросъ, ему было уже за 20 лѣтъ, и самъ взялъ въ свои руки правленіе; да и кромѣ того Митрополиту Алексѣю послѣ 1370 года и нѣкогда было заниматься политическими дѣлами; онъ во время правленія Московскимъ Княженіемъ, при Иванѣ Ивановичѣ и его малолѣтнихъ преемникахъ, своею дѣятельностію поднялъ всѣхъ враговъ Московскаго Княжества лично противъ себя. По-

⁶⁹ Тамъ же N 30.

⁷⁰ Тамъ же N 37.

сыпались въ это время къ Патриарху жалобы на страшнаго для Русскихъ Князей Митрополита, жалобы, поведшія даже къ отпаденію половины Митрополии отъ власти Святителя Алексѣя; теперь ему приходилось распутывать этѣ дѣла и, какъ мы видѣли, довольно успѣшно въ сравненіи съ тѣмъ, чего добивались его враги. Наконецъ самъ Митрополитъ Алексѣй сознавалъ, что выросшій Великій Князь, человѣкъ болѣе способный къ правленію Княженіемъ, чѣмъ его отецъ, не захочетъ быть болѣе подъ опекою Митрополита, и Святитель Алексѣй, безъ всякихъ споровъ и требованій благодарности за дѣла, прежде имъ сдѣланныя, отступилъ въ сторону и очистилъ мѣсто на политическомъ поприщѣ новому молодому поколѣнію; его же сверстники, ученики Калиты, мало по малу вымирали.

Но если безъ споровъ уступилъ Митрополитъ Алексѣй свою политическую роль въ Россіи другимъ, то въ церковной сферѣ онъ хотѣлъ, чтобы дѣла шли по тому направленію, какое онъ имъ далъ: по этому у него явилось желаніе, чтобы преемникомъ его на Митрополичьемъ престолѣ былъ преподобный Сергій, имѣвшій такой громаднй авторитетъ вездѣ, за свою святую жизнь. Митрополитъ Алексѣй думалъ о преподобномъ такъ же, какъ прежде думали другіе объ немъ самомъ. Но если прежде всѣ дѣла, за которыя принимался Митрополитъ Алексѣй, ему удавались, то при концѣ его жизни пошло обратно. Въ житіи его разсказывается о томъ, какъ онъ предлагалъ преподобному Сергію занять послѣ себя Митрополичій престолъ, призвавъ къ себѣ преподобнаго Сергія, устроившаго тогда свой монастырь. Митрополитъ сталъ съ нимъ бесѣдовать. Во время разговора, Святитель велѣлъ принести архіерейскій крестъ и сталъ его предлагать Святому Сергію; но послѣдній со смиреніемъ отвѣчалъ, что такъ какъ онъ отъ юности своей не былъ златоносецъ, то въ старости тѣмъ болѣе желаетъ пребывать въ нищетѣ. Митрополитъ сталъ уговаривать преподобнаго, и наконецъ своими руками возложилъ крестъ на своего собесѣдника. Заставивъ согласиться на одно, Митрополитъ началъ стороною заговаривать о томъ, для чего онъ призвалъ его къ себѣ, но какъ только выказалъ ясно свою мысль, подтвердивъ ее тѣмъ, что того жеаютъ и другіе, преподобный Сергій началъ отрекаться отъ

предложенія и въ заключеніе началъ просить Святителя не говорить ему объ этомъ, а тѣмъ болѣе никому иному, такъ какъ онъ себя считаетъ совершенно неспособнымъ къ исполненію обязанностей такого сана. Митрополитъ, видя его непреклонность, пересталъ объ этомъ ему говорить, боясь, чтобы Святой Сергій не отошелъ въ дальнія пустыни, для избавленія себя отъ подобныхъ требованій.¹¹ Преподобный Сергій, считая себя неспособнымъ занять Митрополичій престолъ, во время смуты церковной, являлся въ Россіи вполне преемникомъ Митрополита Алексѣя: онъ благословилъ Великаго Князя на борьбу съ Мамаемъ, онъ же служилъ поддержкой всякаго праваго дѣла, и Митрополитъ Кяпріанъ не находилъ никого, на кого бы могъ опереться въ Сѣверной Россіи, когда съ нимъ поступали до крайности несправедливо. Только преподобнаго Сергія послушалъ Олегъ Рязанскій, когда тотъ своими кроткими и тихими рѣчами и бесѣдой о пользѣ душевной, мирѣ и любви, привелъ его въ такое умиленіе, что онъ заключилъ миръ съ Дмитріемъ Ивановичемъ, миръ, на который прежде никто не могъ его склонить.

Если бы преподобный Сергій согласился на предложеніе Митрополита Алексѣя, то при согласіи на это Великаго Князя, поставленіе его на Митрополию было подобное, какъ и самого Алексѣя; но вышло иначе: стало выясняться, въ какое отношеніе къ Великому Князю стала церковная іерархія со времени переѣзда Митрополита Петра въ Москву; начиная отъ начальника до послѣдняго члена духовенства, все должно было становиться въ зависимость отъ свѣтской власти. За такими личностями, какъ Митрополитъ Алексѣй, эта зависимость не видна, онъ дѣйствуетъ самостоятельно и принудить его сдѣлать что нибудь, на что онъ не согласенъ, нельзя. Въ преемники Митрополита Алексѣя Дмитрій Ивановичъ думалъ утвердить своего любимца. Былъ въ Коломнѣ Священникъ Михаилъ, извѣстный подъ прозвищемъ Митяя: этотъ священникъ выдавался изъ среды своей братіи внѣшними и внутренними достоинствами. Высокій ростомъ, плечистый, съ большой окладистой бородой и краснымъ лицомъ, Митяй имѣлъ сильный, но пріятный голосъ,

¹¹ Ст. Кн. ч. 1, стр. 464.—465; Нш. Лѣт. ч. 4, стр. 63—64.

способности хорошо пѣть, говорить складно и пріятно; имѣлъ онъ страсть къ чтенію книгъ, и при хорошей памяти, способность въ разговорахъ излагать все читанное толково, ясно и занимательно; зналъ онъ множество всякихъ древнихъ сказаній, во всѣхъ разсужденіяхъ духовныхъ и житейскихъ былъ вѣщень и премудръ; а главное, онъ имѣлъ способность заниматься всякими дѣлами. Такія-то достоинства Митяя бросились въ глаза Великому Князю, и онъ постарался его перевести изъ Коломны въ Москву и сдѣлалъ его своимъ печатникомъ. Дмитрій Ивановичъ привязался къ Митяю и сдѣлалъ его своимъ духовнымъ отцомъ. Вельможи и всѣ придворные стали обращаться съ любимцемъ Великаго Князя съ великимъ почтеніемъ, многіе сдѣлались его духовными дѣтьми, и былъ Митяй въ великой славѣ и чести у всѣхъ, и такъ продолжалось долгое время. Умный попъ не выдержалъ такого положенія: у него, какъ у выскочки, закружилась голова отъ счастья; честолюбіе, поддерживаемое лестію придворныхъ, разыгралось; не зналъ онъ, чѣмъ бы себя выставить изъ ряду своихъ, сталъ онъ величаться своимъ положеніемъ, завелъ у себя множество отроковъ и слугъ; никто не облачался какъ онъ въ такія дорогія ризы, которыя такъ и блистали на немъ, и при его видной и стройной фигурѣ увеличивали еще болѣе его красоту. Много было способностей у Митяя; но онъ имѣлъ еще одну самую выгодную способность: умѣлъ онъ уживаться съ людьми, и при своей общительности и умѣ заставлялъ любить себя всѣхъ, кто былъ ему нуженъ; но его гордость предъ прежними своими ровнями не имѣла предѣловъ. Великій Князь не зналъ, чѣмъ возвеличить его: когда открылось вакантное мѣсто Архимандрита въ Спасскомъ монастырѣ (теперь Спасъ на Бору), онъ предложилъ его Митяю; Митяй не хотѣлъ промѣнять свое хорошее свѣтское положеніе на монашескій клубукъ, и отказался; но Великій Князь уговорилъ его, указывая въ будущемъ то, чего Митяй можетъ достигнуть, и чего нельзя получить, не бывши монахомъ: «самъ видишь», говорилъ Великій Князь со смиреніемъ Митяю, «что Митрополитъ Алексѣй старѣется, такъ ты будешь преемникомъ его. Митрополитомъ и Господиномъ всея Руси, такъ возложи же нынѣ инокескій образъ на себя, и будь Архимандритомъ въ Спасскомъ монастырѣ. а миѣ отцомъ духовнымъ, какъ и прежде, и всѣ тебѣ будутъ

служить.» На такое завидное предложеніе Митяй согласился, не задумавшись. Призвали Чудовскаго Архитандрита; тотъ его постригъ, и былъ Митяй, какъ выражается лѣтописецъ, до объѣда попъ мірской, а потомъ инокъ, а послѣ объѣда Архимандритъ и начальникъ иноковъ. Это было въ 1376 году, вскорѣ должно быть послѣ того, какъ пріѣхалъ Митрополитъ Киприанъ въ Москву. Великій Князь исполнилъ свое обѣщаніе: онъ сталъ просить Митрополита Алексѣя, чтобы онъ благословилъ Митяя быть послѣ себя Митрополитомъ. Но святитель зналъ Митяя, понималъ что это за человекъ, и не захотѣлъ имѣть его своимъ преемникомъ; но отвѣчалъ на просьбы уклончиво, не желая рѣзкимъ отказомъ обидѣть Великаго Князя. Онъ приводилъ въ основаніе отказа правила Церкви и говорилъ такъ: «Архимандритъ Митяй еще новъ въ иночествѣ и слѣдуетъ ему искувиться въ немъ и облечься благими дѣлами и правами; если Богъ восхочетъ этого, то и сотворитъ по немъ, я же на это теперь не согласенъ.» Но Великій Князь не оставилъ своей просьбы въ такомъ положеніи, часто самъ упрасивалъ Митрополита дать свое благословеніе Митяю. иногда же съ этою же просьбою посылалъ къ нему Владимира Андреевича и своихъ бояръ. Но Святитель, осаждаемый неотступными просьбами, наконецъ отвѣчалъ: «принуждаютъ меня благословить его, но кого благословить Господь Богъ и Пречистая Богородица, Преосвященный Патріархъ и вселенскій соборъ, того и я благословляю».⁷² На этомъ отказѣ, при жизни Митрополита Алексѣя, остановилось дѣло Митяя. Великій Князь только изъ уваженія къ Митрополиту замолчалъ теперь о дѣлѣ Митяя; но какъ только умеръ Святитель Алексѣй, дѣла пошли въполнѣ по волѣ его.

Таковы высказалъ притязанія Великій Князь относительно вліянія на избраніе Митрополита; но чтобы сказать, на какомъ правѣ онъ это высказывалъ и какія отношенія свѣтской власти къ духовной были въ настоящее время, онъ не говоритъ. Только изъ Константинополя вообще яснѣе указываютъ на права Великаго Князя во всѣхъ дѣлахъ: тамъ прямо говорятъ, что во вниманіе желаній Великаго Князя ставятъ Алексѣя въ Митрополиты;

⁷² Ник. лѣт. ч. 4, стр. 66 — 70.

требованія Ольгерда удовлетворяютъ по мѣрѣ возможности. Но Патріархъ, высказывая болѣе опредѣленные понятія о власти Великаго Князя, чѣмъ тѣ, которыя существовали въ Россіи, старается приблизиться къ понятіямъ людей, которымъ онъ это говоритъ. Государственный характеръ церковной іерархіи вполне выражается въ дѣятельности Митрополита Алексѣя: она стала на сторону зараждавшагося Государства, и когда послѣднее начало слагаться, а отсюда явилась борьба всѣхъ старыхъ началъ съ новыми, или противленіе соперниковъ, стремящихся къ той же цѣли, къ которой стремились въ Москвѣ, Глава Церкви Русской употребилъ всѣ средства, отъ него зависѣвшія, на поддержаніе первенства въ этомъ дѣлѣ Москвы. Но въ то время, когда Митрополитъ такъ много сдѣлалъ для Московскаго Княженія, Великій Князь началъ высказывать свои притязанія на вліяніе на тѣ части церковнаго устройства, которыя ему могли поддаться въ извѣстной степени, каковымъ являлось избраніе лицъ на Митрополичій престолъ. Но не изъ одного Константинополя указываютъ о мѣстѣ и значеніи Митрополита. Изъ Новгорода Кипріану отвѣчаютъ: «если приметъ тебя Великій Князь, то и намъ ты Митрополитъ». Въ Новгородѣ, гдѣ обычаемъ опредѣлялось отношеніе тамошняго Архіепископа, понимали, что тамъ, гдѣ находится представитель Россіи, Великій Князь, около него же долженъ находиться и представитель Русской Церкви, Митрополитъ, котораго Великій Князь долженъ принять. Но такъ какъ въ двухъ половинахъ Россіи слагается по Государству, то является борьба между ними изъ за того, гдѣ долженъ жить представитель всей Русской Церкви. Ольгердъ сначала желалъ бы, чтобы Митрополитъ всея Россіи жилъ у него, потомъ уже требуетъ, чтобы Патріархъ далъ отдѣльнаго Митрополита для его владѣній и владѣній его союзниковъ; но изъ Константинополя поставленіемъ Митрополита Кипріана для одной Литвы наталкиваютъ Литовскаго Великаго Князя на понятіе о настоящемъ отношеніи его власти къ церковной; но такъ какъ этѣ понятія въ Россіи еще не созрѣли, то, при поставленіи Кипріана въ Митрополиты, стараются поддержать старину.

Теперь посмотримъ на характеръ дѣятельности Митрополита Алексѣя. Здѣсь первое, что бросается въ глаза, это его осторож-

ность, обдуманность и выдержанность во всѣхъ поступкахъ. Откуда явились и развились въ немъ этѣ свойства? Отвѣтомъ на это является характеръ лицъ, среди которыхъ онъ воспитался и жилъ; онъ жилъ при Калитѣ, Симеонѣ Гордомъ; до того времени, какъ началъ дѣйствовать на политическомъ поприщѣ, былъ намѣстникомъ Митрополита Θεогноста, терся между посѣдѣлыми въ дѣлахъ Московскими боярами; онъ видѣлъ сдѣсь, что всѣ борются, играя различныя роли побѣдителей съ одними и побѣжденныхъ съ другими; обдумываютъ каждый шагъ, постоянно себя сдерживаютъ въ поступкахъ, узнаютъ хорошенько дѣла и вслѣдствіе этого почти вездѣ побѣждаютъ, но достигнувши побѣды, умѣютъ и воспользоваться ея плодами; удержать за собою плоды побѣды представляетъ не малую трудность: одинъ не осторожный шагъ и они пропали; страхъ предъ побѣдителемъ тоже пропалъ, а за тѣмъ слѣдуетъ то, что нужно, прежнее завоеванье, снова завоевывать. Но если приходилось такъ дѣйствовать, то учителя Митрополита Алексѣя, при своей обдуманности, умѣли, гдѣ нужно, выставлять себя какъ слѣдуетъ и не ронять своего положенія; но они прежде чѣмъ говорить о своихъ притязаніяхъ, обыкновенно, для подтвержденія ихъ приготовляли средства, а потомъ уже требовали. Въ такой-то школѣ готовился Митрополитъ Алексѣй для политическаго поприща; въ школѣ, гдѣ съ одной стороны крайняя выдержанность, а съ другой не изсякаемая энергія къ дѣятельности, дѣятельности хладнокровной до того, что съ замѣчательнымъ равнодушіемъ переносится неудача а послѣ неудачи, такъ же хладнокровно принимаются за выполнение прежде задуманнаго плана; но если достигаютъ побѣды, то никакой плачь побѣжденнаго и вопль ограбленнаго собственника не могутъ разбудить этого хладнокровія. Явившись въ этой школѣ ученикомъ, Митрополитъ Алексѣй успѣлъ сдѣлаться и учителемъ въ ней, для будущихъ поколѣній; выдержанность въ немъ была доведена до совершенства, ничѣмъ кажется нельзя было раздражить его; гдѣ ему встрѣчаются препятствія, онъ не горячится, выжидаетъ, подходитъ къ дѣлу со всѣхъ сторонъ, и отыскавши средство къ побѣдѣ, употребляетъ его осторожно, чтобы еще больше не запутать дѣла. Этѣхъ-то свойствъ не доставало у одного изъ его преемниковъ, Патріарха Никона. Послѣдній, не будучи воспитанъ въ такой школѣ, какъ Алексѣй, видитъ всюду себѣ

воображаемыхъ враговъ и нападаетъ на нихъ и дѣйствительно приготавливаетъ ихъ; онъ даже въ ссылкѣ не хочетъ отказаться отъ идеи своей власти, и по этому не пользуется ею. Митрополитъ Алексѣй, когда увидалъ, что его время прошло, отодвинулся на второй планъ, оставивъ за собой власть, которая ему дѣйствительно принадлежала, и въ этой-то сферѣ никто не смѣлъ къ нему подступиться и поставить какое либо требованіе, кромѣ просьбы.

Пересчитавъ всѣ свойства школы, въ которой Митрополитъ Алексѣй является ученикомъ и учителемъ, мы не упомянули одного, а именно: что дѣйствующіе въ ней никогда не отрывались отъ дѣйствительной почвы, на которой стояли и не увлекались никакими выпрєнними планами. Конечно, прозаичность окружающаго не давала средствъ для плановъ въ родѣ крестовыхъ походовъ или т. п., но за то, что требовала дѣйствительность дѣлать, дѣлали. Самое благородное и высокое занятіе, кромѣ политической дѣятельности и исполненія своихъ обязанностей, являлось для Русскаго Святителя ученое поприще, и съ этой стороны Митрополитъ Алексѣй заявилъ себя, какъ человѣка замѣчательнаго. Кромѣ ума, школы и сознанія своего положенія, Святителю Алексѣю, какъ Митрополиту, необходимо было образованіе. Въ его время, когда всѣ добивались цѣли своей дѣятельности, посредствомъ хитростей, войны, а при случаѣ обмана и т. п. и развивали свой умъ въ постоянныхъ занятіяхъ дѣлами, въ такомъ обществѣ трудно было сдѣлаться человѣкомъ образованнымъ. Изъ посланій же Митрополита Алексѣя мы можемъ видѣть, кромѣ умѣнья точно и ясно высказывать свои мысли, но и подтверждать свои положенія текстами изъ Священнаго Писанія и Твореній Святыхъ Отцевъ, что дѣлается съ замѣчательнымъ мастерствомъ, обличающимъ навыкъ въ дѣлѣ; а все это можетъ дать намекъ, что авторъ ихъ былъ не только начетчикъ книгъ, но человѣкъ довольно ученый. Но кромѣ посланій, до насъ дошло отъ Митрополита Алексѣя собственноручно имъ писанное Евангеліе, находящееся въ Чудовомъ монастырѣ.⁷³ Это Евангеліе есть не

⁷³ Описаніе вѣѣшности Евангелія см. Памят. Москов. Древ. Снегирева, стр. 142 – 143; о переводѣ см. Учен. Записки 2. Отд. Акад. Наукъ кн. 3, въ Обзорѣ Духов. Литер. Преосв. Филарета, подл. N 70.

только списокъ со старыхъ списковъ, но есть новый переводъ съ Греческихъ лучшихъ списковъ, съ исправленіемъ ошибокъ, прежде вкравшихся; переводъ, выказывающій въ переводчикѣ знаніе дѣла. Этотъ ученый трудъ Митрополита Алексѣя служилъ при исправленіи книгъ въ XVII столѣтіи. Эту ученость Митрополитъ Алексѣй могъ приобрѣсть въ то время, когда былъ простымъ монахомъ Богоявленскаго Монастыря, и развить въ бесѣдахъ и подъ руководствомъ Митрополита Феоноста,⁷⁴ великаго наставника.» Въ этѣхъ двухъ мѣстахъ онъ могъ свои способности развить въ умственныхъ трудахъ, а два путешествія въ Константинополь еще болѣе могли дать средства для его ученыхъ занятій.

Разсмотрѣвши всю дѣятельность Митрополита Алексѣя и зная всѣ средства, съ помощію которыхъ онъ дѣйствовалъ, можно судить объ немъ. О пользѣ, принесенной имъ для образованія Московскаго Государства, нечего говорить, она сама собою видна: онъ, въ продолженіи своего правленія Московскимъ Великимъ Княженіемъ, вмѣстѣ съ Московскими боярами, вполне оправдалъ надежды Симеона Ивановича. Но что же сказать на тѣ обвиненія враговъ его, обвиненія, не кончившіяся даже и по его смерти? Самое рѣзкое обвиненіе, бросающееся въ глаза, это слова Ольгерда: «до нынѣ не бывало такого Митрополита: благословляетъ Москвитянъ на пролитіе крови.» Но Ольгердъ, сказавъ эти слова, не указалъ примѣра, когда Святитель благословлялъ на пролитіе крови, между тѣмъ какъ остальные обиды свои онъ пересчитываетъ по именамъ: можетъ ли умный, ученый и притомъ Христіанинъ сочувствовать войнѣ? Въ то время, когда для рѣшенія дѣла прибѣгаютъ къ войнѣ, такой человѣкъ конечно пожелаетъ успѣха своимъ, но наврядъ ли будетъ онъ возбуждать ихъ къ этому. Проклятія же, которыя сыпалъ грозный Митрополитъ на всѣ стороны, прямо указываютъ на то, что онъ именно тѣмъ хотѣлъ остановить враговъ Московскаго Княженія, защитникомъ котораго онъ сдѣлался не по своему желанію, а къ тому привели предшествовавшія обстоятельства. Но во всякомъ случаѣ, какъ бы ни сильны были обвиненія, на него возводимыя, мы, зная пользу, которую онъ принесъ потомкамъ, да при

⁷⁴ Ст. Кн. ч. 1 стр. 443.

томъ и то уваженіе самихъ враговъ къ его личности, чему явилъ примѣръ Нижегородскій Князь Борисъ Константиновичъ, наконецъ прямоу его дѣйствій, въ которыхъ онъ не прибѣгалъ ни къ какимъ особеннымъ изворотамъ, мы не можемъ не произнестъ, что онъ, не только какъ человѣкъ, но и какъ политическій дѣятель, является довольно чистою личностію въ то темное время.

Но если при жизни Митрополита Алексѣя жаловались на него, то и по смерти не оставили его въ покоѣ. При окончаніи Церковной смуты, бывшей по смерти Митрополита Алексѣя, въ Константинополь прямо рѣшили, что главный виновникъ ея—это онъ, давно умершій; тамъ обо всей его дѣятельности писали слѣдующимъ образомъ: «Когда Епископъ Владимірскій Алексѣй получилъ власть Митрополичю, то не ко всѣмъ Князьямъ былъ въ одинаковыхъ отношеніяхъ, но отъ однихъ удалялся, а къ другимъ благоволилъ. Когда Великій Князь Иванъ Московскій, умирая, назначилъ его опекуномъ своего сына Дмитрія, Митрополитъ только и пекся о немъ, и вмѣсто того, чтобы заботиться о мирѣ и единодушіи всѣхъ, онъ, получивъ свѣтскую власть, занимался войнами, битвами и оставилъ совершенно безъ попеченія Епархіи, находящіяся во владѣніяхъ Литовскихъ, и вслѣдствіе этого произошли схизмы, войны и кровопролитія между всѣми Князьями—и всему этому онъ виновникъ. Патріархъ, узнавъ объ этомъ, писалъ ко всѣмъ въ Россіи, чтобы примирились, уговаривая Митрополита и Князей. Князья готовы были мириться, но Митрополитъ, учитель міра и беззлобія, не только не воспользовался внушеніями Патріарха, но совершенно отклонилъ миръ. Патріархъ послѣ этого для примиренія послалъ монаха Кипріана, чтобъ онъ примирилъ Митрополита съ Князьями, но все было тщетно: Митрополитъ считалъ Патріаршія внушенія и его посла враждебными для себя и отклонился отъ примиренія. Послѣ этого Патріархъ получилъ письма отъ Князей, требовавшихъ себѣ другаго Митрополита. Патріархъ и послѣ этого совѣтовалъ Митрополиту примириться; но тотъ и слушать не хотѣлъ и даже на письма Патріарха не отвѣчалъ. Вознегодовавшіе Князья требовали послѣ этого отъ Патріарха другаго Архіерея, грозя въ противномъ случаѣ перейти къ другой Церкви. Чтó было дѣлать въ этомъ случаѣ Святѣйшему Патріарху: раздѣлить ли Митрополию Россіи

между двумя Митрополитами, или оставить народъ безъ Архіерея и благословенія? Поэтому вышеупомянутый Кипріанъ былъ рукоположенъ въ Митрополиты Кіева, Россіи и Литвы и чтобъ послѣ смерти Алексѣя онъ былъ Митрополитомъ всей Россіи.⁷⁵ Нечего говорить о томъ, откуда шли подобныя обвиненія: изъ Константинополя, отъ людей, которые при жизни Митрополита Алексѣя готовы были лизать прахъ отъ ногъ его, а по смерти во всѣхъ дѣлахъ стали винить его, бросать въ него грязью, зная, что мертвые не мстятъ за подобныя дѣла. Изъ Константинополя, отъ Константинопольской церковной іерархіи шли подобныя обвиненія Русской церковной іерархіи, тогда какъ послѣдняя взята отъ нихъ же, гдѣ власть верховнаго іерарха Церкви сосредоточена и надъ его подчиненными ни чѣмъ не ограничена; изъ Константинополя шла поддержка и теперь этой власти. Такимъ образомъ, если Митрополитъ дѣлалъ то, на что имѣлъ право, въ чемъ ему помогала власть Вселенскаго Патріарха, такъ тѣмъ болѣе этотъ Патріархъ не долженъ бы и заикаться на произнесеніе какихъ бы то ни было обвиненій. Нѣтъ, въ Константинополѣ было досадно всѣмъ, что они были ни болѣе, ни менѣе какъ игрушки въ рукахъ великаго человѣка, который заставлялъ ихъ дѣлать то, чего хотѣлъ, а дѣлалъ онъ великое дѣло: онъ закладывалъ фундаментъ для сооруженія зданія, которое теперь мы называемъ Россійскою Имперією.

Но теперь для насъ также важенъ и тотъ вопросъ: по чему Митрополитъ дѣйствовалъ такъ? На это, кажется, можно отвѣтить коротко: Государство слагалось въ Москвѣ, сюда притекали всѣ необходимые элементы для его образованія и тянули за собою другіе: церковная іерархія, какъ составная часть его, первая къ нему пришла на помощь; но такъ какъ она, изъ всѣхъ составныхъ частей Государства, была въ Россіи единственнымъ учрежденіемъ, которое уже вполне было готово занять свое мѣсто въ немъ, какъ развитыя, то это учрежденіе и напрягло всѣ силы на помощь развитія остальныхъ частей. При такомъ напряженномъ состояніи общества и стремленіи его къ извѣстной цѣли, явилась борьба во многихъ мѣстахъ и лицахъ, которыя не хотѣли не

⁷⁵ Acta Patriar. Const. томъ 2 стр. 117 — 121.

только помогать, и войти въ составъ будущаго Государства, но еще старались разрушить все сдѣланное для этого; то въ томъ же созрѣвшемъ Государственномъ учрежденіи явился и человекъ, во главѣ его, окруженный помощниками, который, въ самое неблагоприятное время для Московскаго Княженія, вынесъ его на своихъ плечахъ и потомъ сдалъ его въ руки тѣхъ, которымъ должно принадлежать главное завѣдываніе всѣмъ дѣломъ.

12 Февраля 1378 года скончался Святитель Алексѣй. Въ завѣщаніи, оставшемся послѣ него, онъ выказалъ себя еще съ двухъ сторонъ: какъ Святитель, онъ, говоря о себѣ, показываетъ крайнее смиреніе: «я смиренный, грѣшный рабъ Божій Алексѣй, пишу душевную грамоту цѣлымъ умомъ,» говоритъ о себѣ страшный для всѣхъ своихъ современниковъ, великій Святитель. Распорядившись своимъ имуществомъ, которое онъ все завѣщалъ основанной имъ обители Святаго Михаила, въ заключеніи проситъ Великаго Князя заботиться объ исполненіи его завѣщанія и береженіи монастыря. Перечетъ имущества и способъ ихъ приобрѣтенія показываютъ намъ, что Митрополитъ Алексѣй, кромѣ всѣхъ другихъ свойствъ вышесчисленныхъ, былъ еще хорошии хозяинъ, какъ и многіе изъ его преемниковъ.⁶ Авторъ его житія описываетъ кончину и погребеніе Святителя слѣдующимъ образомъ. Въ старости глубокой и сѣдинѣ почтенной, почувствовавъ приближеніе смерти, Святитель призвалъ сына своего, Великаго Князя Дмитрія Ивановича, сдѣлавъ ему наставленіе словами духовными о всякомъ благочиніи, въ заключеніе сказалъ: «сынъ мой! я отхожу отъ житія сего, оставляю тебѣ милость отъ Бога, миръ и благословеніе, такъ же и сыну твоему благовѣрному Князю Василю и всему сѣмени твоему до вѣка.» Послѣ этого Святитель завѣщалъ, да не погребаютъ его въ церкви, но вѣтъ церкви за алтаремъ, гдѣ и мѣсто указалъ, великаго ради конечнаго смиренномудрія. За симъ Святитель совершилъ литургію и причастился Святыихъ Тайнъ и сталъ молиться о Великомъ Князѣ, чадахъ его, о всѣхъ Князьяхъ благовѣрныхъ, боярахъ, воинствѣ Русскомъ и о всѣхъ православныхъ; простившись со всѣми, бывшими у него, и давъ имъ послѣднее цѣлованіе, началъ творить

⁶ Завѣщаніе см. Пам. Москов. Древн. Снегирева, стр. 142—143.

молитву объ исхожденіи своей души, и еще молитва была на устахъ его, какъ душа уже разсталась съ тѣломъ. Это было въ пятницу, во время заутренней молитвы. Когда услышано было о преставленіи Святителя, то начали стекаться отсюда Князья, вельможи, Епископы, иноки и множество народу. Великій Князь Дмитрій Ивановичъ, Владиміръ Андреевичъ и многіе, знавшіе покойнаго, скорбѣли о потерѣ такого добраго пастыря и учителя. Вспомнилъ тутъ Дмитрій Ивановичъ, что завѣщаль Святитель, чтобы погребли его внѣ церкви и разсудилъ съ Епископами, что такое завѣщаніе сдѣлано ради смиренія, по этому рѣшили положить его тѣло не внѣ, а внутри церкви. Сдѣлавъ такое рѣшеніе, они, положивъ тѣло Святителя на одрѣ, понесли его въ обитель, имъ созданую и погребли тамъ въ церкви Святаго Архистратига Михаила. Епископы, Пресвитеры и весь народъ, какъ осиротѣвшіе дѣти, проливая слезы, шли за гробомъ. При этомъ авторъ житія Митрополита Алексѣя влагаетъ въ уста народа слѣдующія слова: «увы намъ, потерявшимъ такого наставника душамъ и тѣлу нашимъ, и всегдашняго поборника и промыслителя по насъ и нашего питателя. Но, о Святитель Божій! дорогой нашъ учитель! Ты всегда насъ питалъ пищею не погибельною и съ благоразумнымъ наказаніемъ, и нынѣ не забудь насъ, рабовъ своихъ, но помяни насъ въ святыхъ своихъ молитвахъ; по тому что знаемъ мы, что великое дерзновение всегда имѣешь къ Богу.» Этѣми же словами, что Святитель училъ паству свою ученію не погибельному и правилъ ея съ благоразумнымъ наказаніемъ, и мы, сознавая вѣрность этѣхъ словъ, заканчиваемъ свой рассказъ о жизни и дѣятельности Митрополита Алексѣя.⁷⁷

---

⁷⁷ О преставленіи и погребеніи Митрополита Алексѣя см. Ст. Кн. ч. 1 стр. 466.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ЗАПИСКИ
АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА ВРМОЛОВА.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

ИЗДАНИЕ

Н. П. Врмолова.

ЧАСТЬ I.

1801—1812 г.

Приступая къ изданію, переданныхъ мнѣ покойнымъ дядей моимъ, Алексѣемъ Петровичемъ Ермоловымъ, Записокъ его и разныхъ бумагъ, считаю пужнымъ сказать нѣсколько словъ, какъ о тѣхъ, такъ и о другихъ Алексѣй Петровичъ составлялъ свои воспоминаія не для печати, и только въ послѣдній годъ своей жизни, уступая просьбѣ нѣкоторыхъ своихъ знакомыхъ, приступилъ къ пересмотру Записокъ о 1812 годѣ, съ тѣмъ, чтобы однѣ онѣ были изданы послѣ его смерти. Онъ хотѣлъ исправить ихъ и сдѣлать къ нимъ приложенія, но продолжительная болѣзнь, отъ которой онъ и умеръ, помѣшала ему привести въ исполненіе это намѣреніе.

Въ настоящемъ изданіи напечатаны не только этѣ Записки, но и всѣ, которыя были написаны Алексѣемъ Петровичемъ, такъ какъ большая часть ихъ уже сдѣлалась извѣстною публикѣ по текстамъ невѣрнымъ и въ отрывкахъ. Изданіе это сдѣлано со списковъ, составленныхъ вполнѣ рукою покойнаго, единственныхъ, имъ признаваемыхъ за вѣрные. *

---

* При жизни Алексѣя Петровича ходили по рукамъ три, между собою несходныхъ, списка Записокъ о войнѣ 1812 года, подлинность которыхъ онъ не признавалъ.

Въ приложеніяхъ помѣщены различные документы, не исключая и тѣхъ, которые не прямо относятся къ тексту Записокъ, и которые оставлены, какъ матеріалы историческіе и біографическіе. Между этими документами, подлинными и современными, не многіе въ бумагахъ Алексѣя Петровича находятся въ копіяхъ позднѣйшаго времени: каждый изъ таковыхъ обозначенъ въ примѣчаніи.

Н. ЕРМОЛОВЪ.

ЗАПИСКИ

АРТИЛЛЕРИИ ПОЛКОВНИКА ЕРМОЛОВА,

СЪ ОБЪЯСНЕНИЕМЪ, ПО БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ, ТѢХЪ СЛУЧАЕВЪ,

ВЪ КОТОРЫХЪ ОНЪ НАХОДИЛСЯ,

И ВОЕННЫХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ ТОГО ВРЕМЕНИ.

ЗАПИСКИ

АРТИЛЛЕРИИ ПОЛКОВНИКА ЕРМОЛОВА.

Исполнилось желаніе Россіи! Взошелъ на престолъ нынѣ царствующій Императоръ, прекратились четырехлѣтнія ея страданія!

*At vos incertam, mortales, funeris horam
Quaeritis, et qua sit mors aditura via.*

Propertius.

Со смертію Императора Павла I-го множество несчастныхъ увидѣли конецъ бѣдствій, въ числѣ коихъ и я получилъ свободу. По справедливости, время сіе могу я называть возрожденіемъ, ибо на 21 году жизни содѣржался я подъ карауломъ, какъ преступникъ; найденъ невиннымъ и обращенъ, по Именному повелѣнію, на службу; взятъ, менѣе нежели чрезъ двѣ недѣли, вторично; исключенъ изъ списковъ, какъ умершій; заключенъ въ С.-Петербургскую крѣпость, и въ послѣдствіи отправленъ въ ссылку, въ Костромскую Губернію, гдѣ Начальствомъ объявлено мнѣ вѣчное пребываніе. Всемогуцій, во благости своей, Царямъ міра, равно какъ и намъ, положилъ предѣлъ жизни, и мнѣ суждено воспользоваться свободою. Радость заставила во мнѣ молчать всѣ другія чувства; одна была мысль: посвятить жизнь на службу Государю, и усердію моему едва ли могло быть равное. Я приѣзжаю въ Петербургъ, около двухъ мѣсяцевъ ежедневно скитаюсь въ Военной Коллегіи, накучивъ всему міру Секретарей и писцовъ. Наконецъ до-

1801. кладъ обо мнѣ вносится Государю, и я принять въ службу. Мнѣ отказанъ чинъ, хотя принадлежащій мнѣ по справедливости; отказано старшинство въ чинѣ, конечно, не съ большею основательностію. Президентъ Военной Коллегіи, Генераль Ламбъ, весьма уважаемый Государемъ, при всемъ желаніи, ничего не могъ сдѣлать въ мою пользу. Съ трудомъ получилъ я роту ковной артиллеріи, которую колебались мнѣ повѣрить, какъ неизвѣстному офицеру между людьми новой категоріи. Я имѣлъ за прежнюю службу Георгіевскій и Владимірскій ордена, употребленъ былъ въ войнѣ въ Польшѣ и противъ Персіанъ, находился въ концѣ 1795 года при Австрійской арміи въ приморскихъ Альпахъ. Но сіе ни къ чему мнѣ не послужило; ибо неизвѣстенъ я былъ въ эзерциргаузахъ, чуждъ Смоленскаго поля, которое было школою многихъ знаменитыхъ людей нашего времени.

Я пріѣзжаю въ Вильну, гдѣ расположена моя рота. Людей множество, городъ пріятный; отовсюду стекаются убѣгавшіе прежняго правленія насладиться кроткимъ царствованіемъ Александра I-го; всѣ благословляютъ имя его, и любви къ нему нѣтъ предѣловъ! Весело идетъ жизнь моя, служба льститъ честолюбію и составляетъ главнѣйшее мое упражненіе; всѣ страсти покорены ей! Мнѣ 24 года; исполненъ усердія и доброй воли, здоровье всему 1802. противостоящее! Недостаетъ войны. Счастье нѣкогда мнѣ благопріятствовало!

1803. Мирное время продлило пребываніе мое въ Вильнѣ до конца 1804 года. Праздность дала мѣсто нѣкоторымъ наклонностямъ, и вашу, прелестныя женщины, испыталъ я очаровательную силу; вамъ обязанъ многими въ жизни пріятными минутами!

1804. Я получилъ повелѣніе выступить изъ Вильны. Неблагодарное начальство меня преслѣдовало, и въ короткое время мнѣ назначены квартиры въ Либавѣ, Видавѣ, Биржѣ, Гроднѣ и Кременцѣ на Волыни; я веду жизнь кочевую, и долженъ былъ употребить всѣ способы, которые дала мнѣ служба, при моей воздержности и бережливости.

У меня рота въ хорошемъ порядкѣ, офицеры отличные, и 1804.
я любимъ ими, и по тому все казалось мнѣ сноснымъ, и
служба единственное было благо.

Проходя изъ мѣстечка Биржи, Инспекторъ всей артил- 1805.
лерии, Графъ Аракчеевъ, дѣлалъ въ Вильнѣ смотръ моей
роты, и я, неблагоразумно и дерзко, возразя на одно изъ
его замѣчаній, умножилъ неблаговоленіе могущественнаго
начальника, что и чувствовалъ въ послѣдствіи. За годъ до
того рапортомъ, чрезъ частнаго Инспектора, просилъ я
увольненія въ отставку, и чтобы воспользоваться оною за
четыре мѣсяца до узаконеннаго времени, я предлагалъ от-
ставить Маіоромъ, хотя почти уже семь лѣтъ находился въ
чинѣ Подполковника. Я думаю, что подобной просьбы не
бывало и, кажется, надлежало справиться о состояніи мое-
го здоровья!

Спокойное Россіи состояніе прервано было участіемъ Война про-
въ войнѣ Австріи противъ Французовъ. Съ 1799 года, зна- тивъ Фран-
менитаго блистательными побѣдами Суворова въ Италіи, цузовъ въ
Австріи.
уклонялась она отъ всѣхъ войнъ, бурнымъ правительствомъ
Франціи порожденныхъ. Двинулись арміи наши противъ на-
рушителей общаго спокойствія. Въ помощь Австріи по-
шелъ Генералъ Голенищевъ-Кутузовъ; армія его должна бы-
ла состоять изъ 50 т. человекъ. Войска подъ начальствомъ
Генерала Михельсена вошли въ области Польскія, приобрѣ-
тенныя Пруссіею. Отрядъ войскъ, въ командѣ Генералъ-
Лейтенанта Графа Толстаго, отправленъ въ Ганноверъ;
Пруссія должна была намъ содѣйствовать.

Генералу Кутузову назначено было соединиться съ
Австрійскою арміею, расположенною въ Баваріи, подъ пред-
водительствомъ Генерала Мака.

Австрія, въ надеждѣ на дружественное расположеніе
Курфирста Баварскаго, и обольщенная имъ, заложила знат-
ные магазины въ его владѣніяхъ, предпринимая вынести
войну сколь возможно далѣе отъ областей своихъ. Эрцгер-
цогъ Карлъ съ другою арміею находился въ Италіи. Ожи-
даема была наша армія, и военныя дѣйствія не нача-
лись.

1805. Генералъ Кутузовъ находился еще въ Петербургѣ, а Генералъ-Адъютанту Барону Винценгероде поручено было армію его ввести въ Австрію и сдѣлать съ оною всѣ нужныя условія, касательно перехода войскъ. По новому вещей порядку Генералы старшіе чинами должны были ему повиноваться, чего достаточно уже было, чтобы посвятить неудовольствіе; но Генералъ Винценгероде умѣлъ прибавить къ тому надменность и дерзкое обращеніе, и негодованіе сдѣлалось общимъ. Солдаты роптали за то, что когда полки были въ движеніи, онъ приказалъ обозы обратить въ квартиры, продать излишнее имущество солдатъ и уничтожить артели. Все было продано за безцѣнокъ и безъ вѣдома солдатъ. Весьма рѣдки примѣры, чтобы между Нѣмцами братья родные жили безъ строгихъ расчетовъ, и по тому не удивительно, что Баронъ Винценгероде не имѣлъ понятія объ артеляхъ. Подобныя распоряженія, по счастью, вскорѣ прекращены были прибытіемъ Генерала Кутузова, и радость войскъ изобразить не возможно!

Пришедши съ моею ротою къ Радзивиллову, я уже не засталъ арміи, и догонялъ ее ускоренными маршами; по чему, ѣхавшему изъ Петербурга Генералу Кутузову попался я на дорогѣ, и онъ, осмотрѣвъ роту, два уже мѣсяца находившуюся въ движеніи, одобрилъ хорошій за нею присмотръ, ободрилъ привѣтствіемъ офицеровъ и солдатъ, распросилъ о прежней моей службѣ и удивился, что, имѣвши два знака отличія временъ Екатерины, я имѣлъ только чинъ Подполковника, при быстрыхъ производствахъ прошедшаго царствованія. Онъ, сказавъ мнѣ, что будетъ имѣть меня на замѣчаніи, приказалъ поспѣшить въ соединеніе съ арміею.

Между тѣмъ войска наши проходили Австрійскую Галицію въ полномъ избыткѣ, въ порядкѣ совершеннѣйшемъ, и уже не въ дальнемъ были разстояніи отъ Браунау.

По распоряженію Главнокомандующаго, отпущено было въ войска большое число подводъ и учреждены станціи для перемѣны оныхъ другими. Войска въ каждый день

дѣлали удвоенный переходъ, ибо половина пѣхоты попере- 1805.
мѣнно садилась на подводы, артиллерія половину пути дѣ-
лала на обывательскихъ лошадяхъ. Армія слѣдовала пятью
колоннами, въ одномъ маршѣ разстояніи между собою.

Такимъ образомъ армія наша собралась въ окрестно-
стяхъ Браунау, и въ семь городѣ учредилась главная квар-
тира; авангардъ былъ въ Баваріи на 13 часовъ пути.

Извѣстно было, что собирается Французская армія,
и уже не весьма въ далекомъ разстояніи отъ Австрійской,
по чему войска наши получили маршруты до Ульма, и мы
готовились къ выступленію.

Генералу Кутузову представляютъ немолодаго чело-
вѣка, имѣющаго сообщить ему важное извѣстіе. Могъ ли
ожидать Г. Кутузовъ, что то былъ самъ Генералъ Макъ,
съ извѣстіемъ о совершеннѣйшемъ уничтоженіи арміи, быв-
шей подъ его начальствомъ?

Наполеонъ напалъ на Австрійскую армію при Ульмѣ.
Генералъ Макъ, худо извѣщенный о движеніяхъ непріате-
ля, не довольно былъ осторожнымъ, войска его были раз-
бросаны и собраться не успѣли. Внезапная атака такое
прошзвела замѣшательство, что армія довольно многочис-
ленная, въ хорошемъ весьма состояніи, вся по частямъ и
почти безъ сопротивленія разбита была совершенно и боль-
шею частію досталась въ плѣнъ; взята вся артиллерія и всѣ
обозы. Спаслись отъ пораженія небольшія части войскъ
подъ начальствомъ Эрцгерцога Фердинанда, Генераловъ
Квинмейера и Мерфельда. Не избѣжалъ плѣна и самъ Ге-
нералъ Макъ; но давши реверсъ не служить противъ Фран-
цузовъ, онъ получилъ увольненіе и за паспортомъ ихъ от-
правился въ свои помѣстья. Перевязанная бѣлымъ платкомъ
голова его давала подозрѣніе, что главнаго подвига сохра-
няетъ онъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторую память. Но онъ
успокоилъ на счетъ опасности, объяснивъ, что отъ нелов-
кости почталіона онъ болѣе потерялъ, нежели отъ не-
пріателя. Въ дорогѣ опрокинута была его карета, и онъ

1805. ударился головою, такъ, однако же, счастливо, что она сохраниена на услуги любезному Отечеству.

Генералъ Макъ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ замѣченъ былъ предпримчивымъ и храбрымъ въ войнѣ противъ Турокъ подъ Бѣлградомъ, и съ того времени, сдѣлавшись извѣстнымъ, нашелъ онъ у Двора сильное покровительство и ко всѣмъ въ послѣдствіи по службѣ назначеніямъ положилъ путь интригами. По его нецѣпымъ планамъ принята кампанія противъ Французской Республики, въ Бельгій, подъ начальствомъ Принца Кобургскаго. Онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Императрицы, первой жены Франциска II-го.

Узнавши всѣ подробности происшествія, Генералъ Кутузовъ, поблагодаря Г. Мака за извѣстіе, съ нимъ разстался. Кажется, никому лучше нельзя было повѣрить въ сей случай.

Генералъ Макъ и то заслужилъ удивленіе, что скоростію путешествія своего предупредилъ и самую молву. Австрійская армія не имѣла на сей разъ расторопнѣйшаго бѣглеца.

Генералъ Кутузовъ нашелся въ необходимости перемѣнить сдѣланныя имъ распоряженія, и положеніе его часъ отъ часу дѣлалось затруднительнѣе. Непритель шелъ съ большою скоростію и уже не въ далекомъ находился разстояніи. Быстрое отступленіе было единственнымъ средствомъ, но съ нами была вся тяжелая артиллерія, госпитали и обозы. Дабы сколь возможно облегчить войска при отступленіи, приказано всѣ тяжести отправить обратно; но Г. Кутузовъ съ войсками оставался въ Браунау, ожидая присоединенія Австрійскихъ войскъ, спасшихся отъ пораженія при Ульмѣ.

Ретирата
изъ Баваріи.

Наконецъ вышли мы изъ Браунау, и началось знаменитое отступленіе, которому и самъ непритель не отказалъ удивленія.

Глубокое осеннее время и непрерывные дожди до такой степени разрушили дороги, что войска на третьемъ

переходѣ отъ Браунау догнади всѣ отправленные впередъ 1805. тягости, и по необходимости умедлялась скорость движенія.

Войска нашей арміи состояли изъ 27 тыс. человекъ, ибо кавалеріи большая часть оставалась назади, по причинѣ скорого движенія къ Браунау, и сильная колонна Генераль-Лейтенанта Шепелева, возвращенная съ походу въ Россію, хотя въ послѣдствіи поступила вновь въ составъ арміи, но еще не присоединилась къ ней.

Въ городѣ Ламбахѣ армія остановилась одинъ день, дабы тягостямъ дать время удалиться. Здѣсь достигъ насъ авангардъ непріятельскій, и мы, въ царствованіе Александра I, въ первый разъ сразились съ Французами. Мы занимали выгодное мѣстоположеніе, войска нашего арріергарда противостали съ наилучшимъ духомъ, потеря была незначительна; отличился 8-й егерскій полкъ, коего начальникъ, Полковникъ Графъ Головкинъ, умеръ отъ полученной раны. Потеряно одно орудіе конно-артиллерійской роты Полковника Игнатьева, подѣ которымъ лопнула ось отъ излишней экономіи въ коломази. Начальство точной причины не узнало, а Полковникъ Игнатьевъ въ донесеніи своемъ рассудилъ за благо подбить его непріятельскимъ выстрѣломъ. Авангардъ Французскій былъ не въ большихъ силахъ, ибо войска, не имѣвши продовольствія, разбросались по дорогѣ и производили грабежъ.

При отступленіи отъ Ламбаха войскамъ нашимъ дано слѣдующее распределеніе:

Арріергардъ остался въ командѣ Генераль-Маіора Князя Багратіона.

Подѣ начальствомъ Генераль-Маіора Милорадовича состоялъ отрядъ, наименованный отдѣльной бригадою, которая, назначена будучи въ подкрѣпленіе арріергарду, должна была находиться по близости отъ онаго.

Прочія войска раздѣлены были на двѣ дивизіи и подчинены Генераль-Лейтенантамъ Дохтурову и Мальтицу.

Конная моя рота и еще двѣ пѣшей артиллеріи въ моей командѣ, не принадлежа ни какой части войскъ,

1805. остались въ особенномъ распоряженіи Главнокомандующаго, какъ резервъ артиллеріи. Сіе особенное благоволеніе, привязывая меня къ Главной Квартирѣ, дѣлало послѣднимъ участникомъ при раздачѣ продовольствія людямъ и лошадамъ, и тогда какъ способы вообще были для всѣхъ недостаточны и затруднительны, а мнѣ почасту и вовсе были отказываемы, то, побуждаемый голодомъ, просилъ я о присоединеніи моей команды къ которымъ ни будь изъ войскъ. Мнѣ въ семъ было отказано. Австрійскій Генералъ Кинмейеръ, не имѣя при войскахъ конной артиллеріи, просилъ о присоединеніи къ онымъ моей роты, и я долженъ признаться, что совсѣмъ не жалѣлъ, когда Главнокомандующій не изъявилъ на то согласія, ибо лучше хотѣлъ я терпѣть вмѣстѣ съ товарищами.

Въ слѣдованіи отъ Ламбаха жители Зальцбурга, бѣжавшіе отъ Французовъ, извѣстили, что они, занявъ городъ, пошли поспѣшно далѣе по направленію къ Вѣнѣ. Непрiятель долженъ былъ знать о нашей малочисленности и что нигдѣ не встрѣтитъ сопротивленія Австрійцевъ, чтобы, ослабляя себя, взять подобное направленіе. До города Вельса арріергардъ нашъ имѣлъ безпрерывныя, но весьма неважныя, перестрѣлки, которыя всегда начинались по прошествіи нѣсколькихъ часовъ дня; ибо, дѣлая въ ночное время переходы, мы далеко за собою оставляли непрiятеля. Такимъ образомъ сокращали мы перестрѣлки, которыя, по малому количеству войскъ нашихъ, производили чувствительную потерю.

Далѣе, продолжая отступление чрезъ городъ Линцъ, нашли мы, при мѣстечкѣ Эберсбергъ, удобную къ оборонѣ позицію, прикрытую быстрою рѣкою Трауцъ, и арміи данъ одинъ день отдохновенія.

Въ Эберсбергѣ случилось странное происшествіе: расположенные на передовыхъ постахъ кавалерійскіе отряды, которымъ приказано было отступать за рѣку, когда переправляются всѣ тягости, наскучивъ продолжительнымъ ихъ движеніемъ, распустили слухъ, что близко непрiятель и готовъ ударить на мостъ. Вдругъ сдѣлалось величай-

шее замѣшательство: бросились въ безпорядкѣ обозы, мно- 1805.
гіе въ послѣдности упали съ мѣста, а въ лагерь начался
сильный ружейный огонь, хотя ни одной непріятельской
души не было на нашемъ берегу рѣки. Главнокомандую-
щій не въ состояніи былъ остановить безпорядка, но и
виновные въ ономъ не были изыскиваемы.

Непріятель занялъ городъ Линцъ. Маршалъ Мортъе
съ 11,000 человекъ перешелъ на лѣвый берегъ Дуная съ
тѣмъ намѣреніемъ, чтобы предупредить насъ въ городѣ
Кремсъ, овладѣть тамъ на Дунаѣ мостомъ и принудить насъ
йти на Вѣну; ибо нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не было мо-
ста, и мы, преслѣдуемы будучи шагъ за шагомъ, не могли
рѣшиться на другаго рода переправу, или бы всеконечно
не успѣли совершить безъ препятствія и не подвергаясь
большой опасности. Въ Вѣну прежде насъ должна была
прійти, посланная чрезъ Зальцбургъ, колонна и превосхо-
дящая насъ въ силахъ.

О движеніи Маршала Мортъе неизвѣстно было Глав-
нокомандующему, и тѣмъ затруднительнѣе было наше по-
ложене. Къ тому же въ продовольствіи былъ ужаснѣй-
шій недостатокъ, который далъ поводъ войскамъ къ гра-
бежу и распутствамъ; вселились безпорядки и обнаружи-
лось неповиновеніе. Отъ полковъ множество было отста-
лыхъ людей, и мы бродягамъ научились давать названіе
народеровъ: это было первое заимствованное нами отъ
Французовъ. Они собирались толпами и въ нѣкоторомъ
видѣ устройства; ибо посланный одинъ разъ эскадронъ
гусарь, для воспрепятствованія грабежа, видѣлъ въ нихъ
готовность безъ страха принять атаку. Конница черѣдко
внимательна къ подобной рѣшительности.

Австрійскій Императоръ, прибывшій къ отступающимъ
нашимъ войскамъ въ городъ Вельсъ, отправился въ обрат-
ный путь. Повсюду сопровождали его отчаяніе и вопль
жителей, которыхъ, до прибытія Французовъ, оставляли мы
нищими. Онъ свидѣтелемъ былъ опустошенія земли, и уже
не зависѣло отъ него дать помощь. Жителямъ Вельса
совѣтовалъ онъ прибѣгнуть къ Наполеону, въ великоду-

1805. шии котораго найдуть они пощаду. Императоръ, видя малыя силы наши, не могъ сомнѣваться, что столица его будетъ добычею непріателя.

Въ городѣ Энсѣ армія наша перешла на правый берегъ рѣки того же имени, арріергардъ остановился, не доходя города. Непріатель, расположась противъ него, пребылъ въ бездѣйствіи; но вскорѣ открыто, что отправленъ имъ значительный отрядъ войскъ на монастырь С. Флоріана, дабы воспрепятствовать движенію арміи или, по крайней мѣрѣ, умедлить оное. Но Главнокомандующій, будучи извѣщенъ о томъ, успѣлъ предупредить непріателя, и отрядъ Генералъ-Маіора Штрика, пришедши прежде къ монастырю, закрылъ собою слѣдованіе арміи. При семъ произошло горячее сраженіе, и хотя, по превосходству непріателя, потеря наша была чувствительна, но армія безпрепятственно совершила предпринятое движеніе. Незвиѣстно мнѣ, въ чемъ Главнокомандующій вишилъ Генерала Штрика, но былъ имъ весьма недоволенъ.

Арріергардъ нашъ, угрожаемый быть отрѣзаннымъ, поспѣшно отошелъ за рѣку Энсъ; нѣкоторое время удержалъ усилія непріателя и послѣ продолжалъ отступленіе сколь возможно медленнѣе. Артиллерія и излишнія тягости арміи успѣвали также удаляться. Раненые отправляемы были Дунаемъ до города Кремса.

Главнокомандующій посиѣшалъ къ переправѣ чрезъ Дунай; ибо съ малыми силами и было средствъ удерживаться противъ непріателя превосходнаго, и если бы даже встрѣчи съ нимъ оканчивались въ нашу пользу, то обыкновенная потеря должна бы привести насъ въ совершенное безсиліе. Къ тому же, изъ арміи Генерала Михельсена шелъ въ подкрѣпленіе намъ съ значительною частію войскъ Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Буксгевденъ, изъ С.-Петербурга съ гвардіею приспѣвалъ Великій Князь Константинъ Павловичъ, и вскорѣ должна была сблизиться колонна войскъ въ командѣ Генералъ-Лейтенанта Шепелева. Малѣйшее замедленіе въ отступленіи было для насъ пагубно; напротивъ, одна скорость, соединяя съ идущими под-

крупленіями, могла вывести насъ изъ гибельнаго положенія. Имѣя прикрытіемъ Дунай, можно было войскамъ, изнуреннымъ трудами, дать необходимое отдохновеніе. 1805.

Непріятель имѣлъ всѣ причины желать дать намъ сраженіе, не допустивъ насъ усилиться. Ему извѣстна была малочисленность наша и, вѣроятно, что услужливые Нѣмцы доставляли ему точныя о насъ свѣдѣнія. Сверхъ того, армія, подъ предводительствомъ Эрцгерцога Карла, одержавшая въ Италіи надъ Маршаломъ Массеною успѣхи, поспѣшала къ Вѣнѣ, услышавши о пораженіи Генерала Мака. Эрцгерцогъ Карлъ, будучи Генералиссимусомъ и много разъ начальствуя прежде, въ составъ своей арміи избралъ храбрѣйшіе полки и лучшихъ Генераловъ и офицеровъ.

Октября 22-го арріергардъ Князя Багратіона, при мѣстечкѣ Амштеттенѣ, атакованъ былъ большими силами. Не взирая на храбрость, съ каковою дрались Кіевскій и Малороссійскій гренадерскіе и 6-й егерскій полки, не смотря на всѣ усилія Князя Багратіона, не могли они устоять противъ стремленія превосходнаго непріятеля и, потерпѣвъ большой уронъ, приведены были въ замѣшательство. Артиллерія сбита была съ своихъ мѣстъ, и войска въ нестройныхъ толпахъ тѣснились на дорогѣ.

Лѣсистое мѣстоположеніе скрывало отъ глазъ непріятеля отрядъ Генераль-Маіора Милорадовича, и когда думалъ онъ только преслѣдовать разбитый арріергардъ, встрѣтилъ свѣжія, твердо ожидающія его, войска. Внезапность привела непріятеля въ нѣкоторую робость, и ею воспользовался Генераль-Маіоръ Милорадовичъ удачно. Онъ приказалъ конницѣ ударить на колеблющагося непріятеля, и Мариупольскаго гусарскаго полка Подполковникъ Игельстромъ, офицеръ блистательной храбрости, съ двумя эскадронами стремительно врѣзался въ пѣхоту, отбросилъ непріятеля далеко назадъ, и уже гусары ворвались на батарею. Но одна картечь, и однимъ храбрымъ стало менѣе въ нашей арміи! Послѣ смерти его разсыпались его эскадроны, и непріятель остановился въ бѣгствѣ своемъ; за

1805. два дня предъ тѣмъ, какъ добрые пріятели, дали мы слово одинъ другому воспользоваться случаемъ дѣйствовать вмѣстѣ; и я, лишь только узналъ о данномъ ему приказаніи атаковать, бросился къ нему на помощь съ конною моею ротою, но уже не засталъ его живаго, и только, оставивъ непріятеля движеніе, далъ способъ эскадронамъ его собраться и удержаться на мѣстѣ.⁴ Я продолжалъ канонаду, и между тѣмъ устроились къ атакѣ гренадерскіе баталіоны Ашшеронскаго и Смоленскаго полковъ, и самъ Милорадовичъ повелъ ихъ въ штыки. Ободренные присутвіемъ начальника, гренадеры ударили съ рѣшительностію, и непрітель, далеко прогнанный, скрылся въ лѣсъ и не смѣлъ показаться. Не подалеку въ другихъ мѣстахъ стоявшія его войска, ничего не предпринявъ, также удалились; нѣкоторые продолжали бесполезную перестрѣлку, сопровождаемую безвреднымъ дѣйствіемъ артиллеріи, но къ вечеру всѣ отступили, и мы провели ночь на полѣ сраженія. Вмѣстѣ со свѣтомъ пошли мы назадъ, и вскорѣ появился непрітель, но преслѣдовалъ не съ тою, какъ прежде, дерзостію. Съ сего времени отдѣльная бригада Генерала Милорадовича заступила мѣсто арріергарда, а войскамъ Князя Багратіона приказано составлять подкрѣпленіе, и онѣ, по справедливости, имѣли нужду въ нѣкоторомъ отдохновеніи.

При Амштеттенѣ въ первый разъ былъ я въ сраженіи противъ Французовъ, и въ службу мою въ первый разъ съ конною артиллеріею, которой употребленіе я столько же мало зналъ, какъ и всѣ другіе. Возможность двигать ся удобнѣе прочей артиллеріи истолковала мнѣ обязанности поспѣвать всюду, и по тому я попалъ съ гусарами. Впрочемъ, мнѣ удалось предупредить непріятеля, и я, занявъ одно возвышеніе, не допустилъ устроить батарею, которая могла дѣлать намъ большой вредъ.

Генералъ Милорадовичъ чрезвычайно благодарилъ меня, конечно, не за исполненіе его приказаній; ибо удач-

⁴ Въ одномъ изъ журналовъ обстоятельно описано сіе происшествіе.

ное дѣйствіе принадлежало случаю, и я смѣю подозрѣвать, 1805. что ему не легко бы было приказать что лучшее. Не мнѣ того, мнѣ, какъ офицеру неизвѣстному, весьма пріятно было, что начальникъ отзывается съ похвалою.

Подходя къ монастырю Мѣлкъ (Mölk), лежащему на Дунаѣ, арріергардъ усмотрѣлъ идущую на другой сторонѣ онаго колонну войскъ. Отдѣленіе не позволяло распознать ихъ, и думали мы, что то Австрійцы, спасающіеся отъ Французовъ; но какъ у самаго монастыря Дунай протекаетъ въ тѣсныхъ берегахъ и дорога съ обѣихъ сторонъ лежитъ почти по самому краю оныхъ, то легко было удостовѣриться, что колонна была непріятельская и въ не малыхъ силахъ: то былъ маршалъ Мортъе, который, какъ сказано выше, въ городѣ Линцѣ перешелъ на лѣвый берегъ Дуная.

Главнокомандующій неравнодушно получилъ сіе извѣстіе, ибо положеніе наше становилось крайне опаснымъ. Съ нашей стороны гористыя мѣста, прилежащія къ берегу Дуная, удаляя отъ онаго дорогу, отклоняли ее на гороль Санктъ-Пѣлтень и понуждали насъ къ довольно большому обходу. Одною чрезвычайною быстротою могли мы предупредить непріятеля въ Кремсѣ и имѣть удобную переправу. По счастію нашему, Французы встрѣтили трудный путь по лѣвому берегу.

При войскахъ нашихъ находились Австрійскіе Генералы, Мерфельдъ и Ностицъ, съ частію конницы, избѣгшей пораженія при Ульмѣ. Доселѣ полагали они, что Главнокомандующій идетъ защищать Вѣну и въ приближеніи къ ней дастъ сраженіе. Вѣроятно, Генераль Кутузовъ не старался вывести ихъ изъ сего заблужденія, и хотя Генераль Мерфельдъ извѣстенъ былъ своею проицательностію, до сего не постигъ онъ точныхъ его намѣреній. У города Санктъ-Пѣлтена дорога раздѣляется, и одна идетъ въ Вѣну, другая на Кремсъ, въ четырехъ Нѣмецкихъ миляхъ отстоящій. Здѣсь Кутузовъ объявилъ, что онъ идетъ за Дунай, въ соединеніе съ прислѣдующими къ нему изъ

1805. Россіи войсками, и армія, поверотивъ въ Кремсь, послѣдно переправилась на лѣвый берегъ Дуная.

Явно было негодование Австрійскихъ Генераловъ и столько же неосновательно, ибо не возможно было сомнѣваться, что Французы прежде насъ будутъ въ Вѣнѣ. Давно примѣтно было, что Австрійскіе Генералы столько же дѣйствовали нечистосердечно, сколько солдаты ихъ дрались боязливо, и уже случилось, что Генераль Ностицъ съ Венгерскими гусарскими полками, содержащій передовые посты въ арріергардѣ Князя Багратіона, по ложному извѣщенію Французскаго Генерала о заключенномъ будто бы перемиріи, не предувѣдомивъ войскъ нашихъ, снялъ посты и удалился съ своими полками. Князь Багратіонъ былъ въ затрудненіи, но Генераль-Маіоръ Уланіусъ, находившійся не въ дальнемъ разстояніи съ частию войскъ отъ арріергарда, скоро то примѣтилъ, и дѣйствуя искусно, вышелъ съ небольшою потерею и съ арріергардомъ соединился.

По отступленіи арміи къ Кремсу, арріергардъ Генерала Милорадовича остался при самомъ раздѣленіи дорогъ, дабы сколько возможно продлить невѣдѣніе непріятеля о направленіи нашей арміи. Его усилили конницею, и Князю Багратіону приказано находится въ самомъ ближайшемъ разстояніи. Передовые посты наши изъ Венгерскихъ гусаръ довольно далеко впередя занимали между лѣсами выгодное расположеніе, и непріятель не могъ видѣть ни малочисленности нашей, ни занимаемаго нами мѣста. Съ передовыхъ постовъ дано знать, что присланъ парламентеръ, объявляющій желаніе начальника Французскаго авангарда переговорить о дѣлѣ съ Генераломъ Милорадовичемъ. Пріѣхавши на мѣсто, Г. Милорадовичъ не засталъ уже Французскаго Генерала, который, долго дожидавшись, отправился въ свой лагерь, оставивъ Капитана съ даннымъ отъ него порученіемъ. Послѣ довольно не связнаго разговора и множества неумѣстныхъ привѣтствій, на которыхъ Французскій Капитанъ отвѣчалъ предложеніемъ свести передовые наши посты, присоединяя обща-

ніе, что они въ продолженіи дня со стороны своей ниче- 1805.
го не предпримуть. Отвратительная наружность негоціато-
ра опредѣляла мѣру заслуживаемаго имъ довѣрія. Милора-
довичъ, исполненный мечтаній о рыцарскихъ блаженныхъ
временахъ, когда на каждомъ перекресткѣ первый встрѣ-
тившійся выставялъ себя за образецъ чести и добродѣ-
тели, гдѣ между неизвѣстными заключались вѣчныя узы
дружбы и малѣйшее сомнѣніе въ вѣрности было престу-
пленіемъ, Милорадовичъ не дерзнулъ оскорбить рыцаря
недовѣріемъ къ словамъ его, и, какъ должно, не спро-
силь его о имени, приказалъ снять посты. Я былъ свидѣ-
телемъ сего свиданія и подозрѣвалъ, что намъ выгоднѣе
бы было имѣть дѣло, вмѣсто Наполеона, съ Францискомъ I.

Только что стали мы приближаться къ своему лаге-
рю, какъ получили извѣстіе, что, когда оставили мѣста
свои войска, составлявшія передовую стражу, и начали со-
бираться, непріятель напалъ на нихъ въ большихъ силахъ,
преслѣдуетъ ихъ не въ дальнемъ уже разстояніи, и что въ
слѣдъ идетъ не малое число войскъ.

Вскорѣ появился непріятель и занялъ всѣ окрестныя
возвышенія, такъ что въ виду его отступленіе дѣлалось
весьма опаснымъ. Не знаю, кто умѣлъ склонить Милора-
довича отмѣнить приказаніе послать помощь отступающимъ
гусарамъ, ибо иначе произошло бы дѣло и, по неудоб-
ству мѣстоположенія, для насъ, безъ сомнѣнія, невыгодное.
Итакъ, не выходя изъ лагеря, устроились мы въ боевой
порядокъ и приуготовились къ отраженію. Непріятель дви-
нулъ сильную пѣхоту на правый нашъ флангъ; слабѣйшій
положеніемъ, и заставилъ насъ обратить въ ту сторону и
силы наши, и вниманіе, а въ то самое время противъ лѣ-
ваго нашего крыла большимъ отрядомъ кавалеріи проше-
велъ обозрѣніе въ тылу нашемъ, гдѣ не много укрыться
отъ него, что, кромѣ войскъ Князя Багратиона, не имѣли
мы другаго подкрѣпленія. По счастью нашему непріятель
не могъ прежде вечера кончить обозрѣніе, по той причи-
нѣ, что кавалерія его принуждена была сдѣлать большой
обходъ вокругъ лѣса, мимо коего кратчайшій путь лежалъ

1805. подъ выстрѣлами нашихъ батарей. Итакъ наставшій вечеръ не допустилъ ничего предпринять рѣшительнаго, и Милорадовичъ избавился наказанія за непростительную ошибку, которую надобно было поправлять потерей многихъ головъ. Непрiятель не засталъ бы головы у Милорадовича; ибо, не взирая на безстрашіе, она была въ величайшемъ замѣшательствѣ. Въ полночь, разложивъ весьма большіе огни, мы безпрепятственно отступили, и я признаюсь, что не менѣ радъ былъ многихъ. Не знаю, воспользуется ли рыцарь благосклоннаго счастья вразумительнымъ урокомъ.

Прошедши всю ночь не останавливаясь, на другой день, въ десять часовъ утра, арріергардъ переправился за Дунай; на правомъ берегу оставались одни кавалерійскіе посты. Непрiятель прибылъ гораздо послѣ полудня, и мы, отозвавъ послѣднія войска, сожгли прекраснѣйшій на Дунаѣ мостъ.

Положивъ Дунай между собой и непріятелемъ; Главнокомандующій въ первый разъ могъ допустить надежду соединиться съ войсками, идущими изъ Россіи; ничего не зналъ о переходѣ маршала Мортъе въ городъ Линцъ, и если бы не были они осмотрѣны въ окрестностяхъ монастыря Мѣлкъ, могъ онъ, для сбереженія солдатъ, худою погодою и труднымъ отступленіемъ изнуренныхъ, употребить обыкновенную скорость движенія, и тогда Французы успѣли бы овладѣть мостомъ при Кремсѣ.

Главнокомандующій, превозмогши трудности и спасши войско отъ гибели, приобрѣлъ полную его довѣренность. Начальники не были довольны его строгостью, но увидѣли необходимость оной и утвердились въ уваженіи къ нему. Мнѣ случалось видѣть, какъ давалъ онъ наставленія Генераламъ, сколько въ началѣ былъ снисходительнымъ, и сколько нетерпѣливо сносилъ, когда его не такъ понимали. Одинъ разъ сказалъ онъ имъ: «Вижу, Господа, что я говорю вамъ на Арабскомъ языкѣ.» И точно, можно было замѣтить, что нѣкоторые, вопреки всѣмъ его усиліямъ, про-

стойнно сохраняли способность не разумѣть его. Въ особенномъ вниманіи его были Генералъ-Лейтенантъ Дохтуровъ и Генералъ-Маіоры Князь Багратіонъ и Милорадовичъ. Послѣдніе два доселѣ были одни дѣйствующіе и наиболѣе переносили трудовъ; словомъ, на нихъ возлежало охраненіе арміи.

На другой день, по прибытіи въ Кремль, заняли мы арріергардомъ предмѣстье Штейнъ. Маршалъ Мортъе, занявши виноградники, простирающіеся по крутизнамъ горъ надъ самымъ городомъ, съ частью войскъ приблизился къ самымъ воротамъ онаго и началась, весьма горячая перестрѣлка.

Главнокомандующій располагалъ дать войскамъ отдохновеніе, и нужно было исправить одежду и обувь солдатъ, поврежденныя непрерывными дождями въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, и для того нельзя было терпѣть непріятеля въ столько близкомъ разстояніи.

Генералъ Милорадовичъ доумчалъ повелѣніе атаковать его, и только его неустрашимость и предприимчивость могли восторжествовать. Подки наши должны были штурмовать крутыя горы, гдѣ непріятель, совершенно скрытый за каменными стѣнами,² едва за другою въ нѣсколько рядовъ устроенными, защищался упорно. Встрѣчая на каждомъ шагу ужасныя препятствія, войска наши, не разъ опрокинутыя, обращались съ потерей, и артиллерія, не имѣя удобнаго мѣста для устроенія батарей, долго не могла имъ содѣйствовать. Наконецъ удалось оттѣснить непріятеля отъ одного пункта и овладѣть частью его лагеря: тогда орудія введены были въ дѣйствіе, чѣмъ пріобрѣтено было равновѣсіе въ бою; но непріятель, имѣя вѣрное отступленіе за ближайшими стѣнами, возобновлялъ упорное сопротивленіе, и мы не иначе, какъ большими жертвами,

---

² Такія стѣны строятся по крутизнамъ горъ, дабы не могла осыпаться земля, на коей виноградники и помѣщаются уступаши въ нѣсколько рядовъ.

1805 достигали наибѣйшихъ выгодъ. Уронъ нашъ былъ очевиденъ, и въ особености въ офицерахъ не соразимѣрный.³

Главнокомандующій вознаиѣрился обойти непріятеля, чего, однако же, нельзя было сдѣлать дорогою, лежащею по берегу Дуная, ибо она была подъ выстрѣлами непріятеля, а по тому надлежало проходить горами, дабы напасть на лѣвое его крыло. Австрійскій Генералъ-Квартирмейстеръ Шмидтъ, послѣ долговременной отставки, не за долго предъ тѣмъ призванный Императоромъ на службу, челоуѣкъ отличныхъ дарованій, предложилъ намѣреніе Главнокомандующаго привести въ исполненіе. Будучи уроженцемъ Кремса, онъ зналъ хорошо окрестности и взялся самъ провести колонну войскъ, которая поручена была въ команду Генерала Дохтурова. Скрытымъ путемъ сблизились войска наши съ непріятелемъ, и онъ не прежде могъ ихъ примѣтить, какъ уже лѣвое его крыло они охватили и простирались въ тылъ. Движеніе сіе наклонило побѣду на нашу сторону. Непріятель сдѣлалъ слабое сопротивленіе, не въ состояніи будучи отвратить вселеншагося безпорядка, и войска его отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ мѣстъ бросились въ совершенное бѣгство. Въ руки наши достались Генералъ Гренъ-д'Оржъ, пять орудій артиллеріи, знамена и болѣе сорока штабъ и оберъ-офицеровъ.

Маршалъ Мортъе, съ малымъ числомъ людей, спасся въ горы. Нѣкоторая часть искала на лодкахъ спуститься въ низъ по Дунаю, но истреблена была расположенными по берегу батареями, или, будучи теченіемъ принесена къ сваямъ сожженного нами моста, испросила пощаду. Къ числу весьма значительнаго урона съ нашей стороны, надобно съ горестію прибавить потерю Генералъ-Квартирмейстера Шмидта, который убитъ однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ съ непріятельской батареи. Артиллерія, по неудобству мѣстоположенія, мало была въ употребленіи, и по тому во все время сраженія находился я при Генералѣ

³ Мѣста ихъ заступили многіе изъ офицеровъ Мариупольскаго гусарскаго полка.

Милорадовичъ, и могу судить, что оно въ своемъ родѣ было 1805. одно изъ жесточайшихъ, и войска наши оказали возможную степень мужества.

Рѣшительное окончаніе дѣла произведено искуснымъ направлениемъ войскъ, въ командѣ генерала Дохтурова бывшихъ, но Генералу Милорадовичу, по справедливости, принадлежитъ большое участіе въ успѣхѣ; ибо до того сблизъ онъ непріятеля со всѣхъ высотъ, ближайшихъ къ городу, не взирая на твердость его позиціи.

Здѣсь Генералъ Дохтуровъ положилъ основаніе военной своей репутаціи; но не могу, однако же, умолчать о случившемся съ нимъ странномъ происшествіи, которое, не знаю по чему, не обратило на себя вниманія. Когда обошелъ онъ непріятеля и уже увѣренъ былъ въ успѣхѣ, имѣя со стороны своей выгоды внезапнаго нападенія, онъ такъ распорядилъ войска, что потерялъ почти весь баталіонъ Вятскаго мушкатерскаго полка и одно знамя.

Отъ взятыхъ въ плѣнъ узнали мы, что маршалъ Мортъе имѣлъ съ собою отъ семи до восьми тысячъ человекъ, и что, по причинѣ быстрого движенія отъ Линца, оставилъ онъ по дорогѣ больными и усталыми до четырехъ тысячъ. Количество войскъ, ему порученное, доказываетъ, что назначеніе его состояло въ томъ, чтобы истребить мостъ на Дунаѣ и можетъ быть препятствовать, если бы вознамѣрились мы переправиться на судахъ, но всеконечно не искать сраженія, когда уже перешли мы и всѣ силы наши въ совокупности. Что же заключить должно о дѣйствіи Господина Маршала?

Пребываніе наше и отдохновеніе въ Кремсѣ не должно было продлиться, ибо вскорѣ послѣ сраженія получено извѣстіе, что непріятель овладѣлъ Вѣною безъ сопротивленія. Малое число бывшихъ тамъ войскъ перешли на лѣвый берегъ Дуная, но мостъ не истребленъ по Нѣмецкой расчетливости, хотя возбранить перехода нельзя было иначе. Рѣдкій изъ Нѣмецкихъ Генераловъ не приметъ перемѣря, и по тому не отказано предложенное Французамъ.

1805. Въ продолженіи онаго Маршалъ Ланъ обманулъ стоящій на мосту Австрійскій пикетъ, и колонна Французскихъ войскъ бѣгомъ захватила мостъ.

Императорская фамилія заблаговременно удалилась въ Венгрію, но Французы въ потерѣ сей искали утѣшиться взятою съ города ужасною контрибуціею, приобрѣтеніемъ богатѣйшаго арсенала, изобильнѣйшими запасами продовольствія и многими другими для войскъ потребностями.

По овладѣніи мостомъ на Дунаѣ, непріятель имѣлъ свободную дорогу на Брюнъ и возможность предупредить изсъ въ слѣдованіи отъ Кремса, буде бы Главнокомандующій промедлилъ тамъ нѣсколько дней. И по тому, оставивши часть войскъ въ Вѣнѣ, непріятель со всѣми силами пошелъ поспѣшно на наши сообщенія.

Еще разъ необходимо было для спасенія единственное средство — необыкновенная скорость. Но въ семъ случаѣ нельзя было надѣяться на отступление, подобное прежнему, ибо до Брюна не было уже мостовой (chaussée), но дорога чрезвычайно грязная и во многихъ мѣстахъ топкая, которою мы проходили прежде. ⁴ Испытали ужасныя трудности тогда, какъ не было непріятеля, который бы безпокоилъ. Предстояла глубокая осень, переходы тяжелые, и почти нельзя было сомнѣваться, что мы потеряемъ большую часть артиллеріи и тягостей. Надлежало поспѣшить перейти тотъ пунктъ, гдѣ соединяется дорога, изъ Вѣны идущая, и Главнокомандующій далъ войскамъ повелѣніе выступить.

Аррьергардъ порученъ былъ Князю Багратиону. Обезсиженная послѣднимъ сраженіемъ отдѣльная бригада Генерала Милорадовича назначена ему въ подкрѣпленіе.

Мы отступили изъ Кремса. Не имѣя средствъ увести раненыхъ, мы оставили ихъ, и одинъ изъ офицеровъ съ

---

⁴ Когда проходили мы къ Горунау, отпускалось большое число обывательскихъ лошадей для подвоза артиллеріи и обозовъ.

письмомъ ожидалъ непріятельскаго начальника, великодушю котораго они поручались.

За нѣсколько часовъ до выхода нашего сдѣлался сильный морозъ, и дорога, къ счастью нашему, была какъ наилучшая мостовая.

Непріятель, имѣя въ готовности множество судовъ, перешелъ Дунай въ короткое время, и арріергардъ нашъ былъ еще въ маломъ отъ города разстояніи, какъ уже появился онъ для преслѣдованія. Въ тотъ же день возвратился офицеръ, оставленный съ письмомъ въ Кремсѣ, и далъ знать, что уже при немъ расположилась въ городѣ непріятельская главная квартира и вступило въ оный весьма большое число войскъ.

Главнoкомандующій увѣдомился, что Генераль-Лейтенантъ Шепелевъ, идущій изъ Россіи съ колонною войскъ, скоро къ нему присоединится, и какъ при ней не было конницы, то посланъ въ подкрѣпленіе кирасирскій Ея Величества полкъ и виѣствъ съ нимъ моя артиллерійская рота, которые, сдѣлавъ большой переходъ, съ колонною соединились, и развѣзды наши открыли неподалеку отрядъ непріятельской кавалеріи отъ войскъ, слѣдовавшихъ изъ Вѣны.

Главнoкомандующій ускорилъ отступленію и перешелъ мѣстечко Ецельсдорфъ, при коемъ расположился Генераль Милорадовичъ. Итакъ мы отъ стороны Вѣны не опасались уже быть отрѣзанными.

Дабы избѣжать сраженія всѣми силами и, по превосходству непріятеля, не подвергнуться, безъ всякаго сомнѣнія, пораженію, Главнoкомандующій рѣшился противопоставить непріятелю арріергардъ Князя Багратіона, и онъ оставленъ близъ города Голлабруна.

Между тѣмъ силы непріятеля очевидно умножались прибывающими отъ Кремса войсками и Наполеонъ командовалъ самъ авангардомъ. Въ лагерь его находился для переговоровъ Генераль-Адъютантъ Баронъ Винценгероде, и

1805. въ тотъ день заключено перемиріе до четырехъ часовъ по полудни. Наполеонъ не прежде согласился на оное, какъ войска его собрались уже въ большомъ количествѣ, и не хотѣлъ продолжить болѣе, чтобы въ тотъ же день имѣть время истребить нашъ арріергардь. Съ основательностію предположить возможно, что въ расчетъ его входило то, что войска, идущія отъ Вѣны, успѣютъ атаковать на пути нашу армію и, остановя ее, ему дадутъ время прислать со всѣми силами, которыхъ Князь Багратионъ не въ состояніи былъ удержать и самое короткое время.

Пользуясь перемиріемъ, Князь Багратионъ хотѣлъ отойти назадъ, дабы не быть слишкомъ удаленнымъ, а паче отрѣзаннымъ, отъ арміи, и уже нѣкоторыя части войскъ его приведены были въ движеніе. Но онъ долженъ былъ возвратить ихъ; ибо непріятель настоялъ, что они должны находиться въ томъ самомъ расположеніи, въ которомъ застало ихъ перемиріе, или, въ противномъ случаѣ, они немедленно пойдутъ впередъ. Нельзя было отказать требованію, хотя явною была грозящая опасность.

Въ четыре часа по полудни выстрѣломъ изъ пушки непріятель далъ знать о прекращеніи перемирія, и двинулись отовсюду многочисленныя непріятельскія колонны.

Не возможно было ни минуты терять времени, и Князь Багратионъ приказалъ начать отступленіе.

Правое крыло арріергарда расположено было до хребту небольшихъ возвышеній, на которыхъ стоялъ 6-й егерскій полкъ, простираясь по всей широтѣ оныхъ. Начальнику сего крыла, Генераль-Маіору Уланіусу, подчинена была конница, состоящая изъ Павлоградскаго гусарскаго, Черниговскаго драгунскаго полковъ и небольшого количества Казаковъ. Центръ и лѣвое крыло устроены были въ долину, и сей послѣдній составляла бригада Генераль-Маіора Селихова изъ Подольскаго и Азовскаго мушкетерскихъ полковъ съ одною ротой легкой артиллеріи. Князь Багратионъ наводился въ центръ съ Киевскимъ и Малороссійскимъ гренадерскими полками, при коихъ соединена:

была вся артиллерія. Въ трехъ верстахъ позади арріергарда 1805. простирался глубокий ровъ, чрезъ который трудна была переправа. Кавалеріи приказано немедленно перейти за оврагъ, дабы прочіихъ войскъ не остановить въ отступленіи. Генераль-Маіоръ Уланіусъ, отходя въ слѣдъ за кавалеріею, удерживалъ подъ выстрѣлами долину, и по хребту достигъ до оврага, почти безъ всякой потери. На равной съ нимъ высотѣ отходили гренадерскіе полки, вспоможенные артиллеріею, которой часть отправлена прежде къ переправѣ. Стрѣлки отъ оныхъ были въ дѣйствиіи. На лѣвомъ крылѣ происходило величайшее замѣшательство. Генераль-Маіоръ Селиховъ имѣлъ неосторожность распустить людей за дровами и за водою, и терялъ время въ ожиданіи ихъ. Они большею частію достались въ пѣнь, а полки, отсутствиемъ ихъ ослабленные, окружены были большими силами. Храбрые полки, отчаянно защищаясь, продлили сраженіе до глубокой ночи, но большая часть людей побита, взяты знамена и восемь пушекъ. Пользуясь темнотою, спаслись малые только остатки полковъ и четыре орудія. Причиною столь чувствительной потери было невѣжество въ ремеслѣ своемъ Генераль-Маіора Селихова. Онъ и того не разумѣлъ, что онъ могъ спасти войска, если бы рѣшился оставить людей посланныхъ въ лѣсъ и за водою, которые легко весьма могли уйти, не будучи даже обременены ружьями. Непріатель, окруживъ лѣвый флангъ, хотѣлъ отрѣзать гренадерскіе полки отъ переправы, и если бы не могъ въ томъ успѣть, то, по крайней мѣрѣ, произвелъ бы въ нихъ большой беспорядокъ; но Кіевскаго гренадерскаго полка командиръ 2-го баталіона, Маіоръ Экономовъ, занявши селеніе, которое прикрывало переправу, встрѣтилъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ непріателя, который, не полагая въ немъ войскъ нашихъ, искалъ овладѣть имъ. Сіе дѣйствіе Маіора Экономова (по собственному его соображенію), уничтоживъ предпріятіе непріателя, было причиною, что не только гренадерскіе полки прошли безъ потери, но даже могли спастись и самые остатки лѣваго фланга.

1805. И такъ, сверхъ чаянія, дѣло кончилось гораздо счастливѣе, нежели должно было ожидать, и Князь Багратионъ прославился. Подъ начальствомъ его было менше семи тысячъ человекъ, непріятель имѣлъ въ дѣйствиіи болѣе двадцати тысячъ, и Наполеонъ самъ ими командовалъ. Конечно, не упущеніе со стороны Наполеона, не недостатокъ средствъ воспрепятствовали воспользоваться полною побѣдою. Одна скорость движенія спасла арріергардъ нашъ.

Въ продолженіи ночи арріергардъ прошелъ извѣстное соединеніе дорогъ при Ецельсдорфѣ и, оставя далеко назади непріятели, находился внѣ всякой опасности.

Армія, будучи въ далекомъ разстояніи отъ войскъ, преслѣдовавшихъ изъ Кремса и даже тѣхъ, которыя могли приспѣть со стороны Вѣны, избѣжала сраженія, котораго выдержать не была въ состояніи, и на которое рѣшиться тѣмъ болѣе было бы не благоразумно, что армія Генерала Графа Буксгевдена, шедшая на помощь, уже близко находилась.

На мѣсто арріергарда поступила бригада Генерала Милорадовича, и хотя непріятель вскорѣ догналъ оную, но, кромѣ перестрѣлокъ, не имѣвшихъ ни какихъ слѣдствій, ничего важнѣйшаго не произошло.

Между тѣмъ Главнокомандующій прошелъ городъ Брюнъ и соединился съ арміею Графа Буксгевдена. Часть войскъ отъ оной пришла смѣнить насъ въ арріергардѣ, когда прибыли мы къ мѣстечку Вишау. Государь, вмѣстѣ съ Австрійскимъ Императоромъ, находились въ крѣпости Ольмюцъ. Великій Князь Константинъ Павловичъ вскорѣ долженъ былъ присоединиться съ Россійскою гвардіею.

Такимъ образомъ въ происшедшихъ съ непріателемъ дѣлахъ, во все время отступленія отъ Браунау и до Брюна, Генералъ Кутузовъ, противъ многочисленныхъ силъ пріобрѣтши успѣхи при Ламбахѣ и Амштаттенѣ и совершенную побѣду при Кремсѣ, довелъ войска, если нѣсколько и утомленныя быстротою движенія, но съ наилучшимъ духомъ, и ничего не потерявши, кромѣ одной пушки при

Дамбахъ. Сія ретирада по справедливости поставляется въ 1805. число знаменитыхъ военныхъ событій нынѣшняго времени.

Между соединившимися арміями примѣтна была чрезвычайная разность. Пришедшая изъ Россіи была совершенно сбережена и въ наилучшемъ устройствѣ. Наша, напротивъ, потерпѣла отъ продолжительныхъ трудовъ, взнемогла отъ недостатка продовольствія, отъ ненастнаго времени, глубокой осени. Одежда войскъ истреблена была на бивуакахъ, обуви почти вовсе не было. Самые чиновники были въ различныхъ, и даже смѣшныхъ, нарядахъ.

Государь выѣхалъ на встрѣчу арміи и, судя по привѣтствіямъ, которыми удостоилъ многихъ, казалось, доволенъ былъ службою храбрыхъ и вѣрныхъ войскъ его. Между прочими изъявилъ и мнѣ за службу благоволеніе. Приказалъ дать арміи отдохновеніе.

Арміи, по соединеніи, расположились у самой крѣпости Ольмиуцъ, подъ покровительствомъ коей заняты выгодный лагерь и во многихъ мѣстахъ онаго устроены были укрѣпленія.

Продовольствіе отпускаемо было правильнымъ образомъ. На пополненіе въ войскахъ недостатковъ приняты дѣятельныя мѣры, и мы въ продолженіе одной недѣли примѣтно пришли въ лучшее состояніе.

Главная квартира обоихъ Императоровъ была въ крѣпости.

Составился новый авангардъ подъ командою Генерала Князя Багратіона, и расположился противъ мѣстечка Вишау.

Въ Вишау вступилъ непріятельскій авангардъ, но далѣе ни его не предпринималъ.

Въ Ольмиуцѣ нашалъ я Инспектора всей артиллеріи, Графа Аракчеева, въ томъ же могуществѣ при Государѣ, съ тѣмъ же ко мнѣ неблагорасположеніемъ, не ваярая на лестное свидѣтельство Главнокомандующаго на счетъ мой. Едва выѣлъ я къ нему, достуцъ и никосда ни надѣлъ.

1805. шаго ободренія, тогда какъ многимъ другимъ оказывалъ онъ сильное свое покровительство. Тутъ, по сравненію выгоду, пріобрѣтенныхъ другими, почувствовалъ я, какъ невыгодно не нравиться сильному начальнику, который и то считаетъ за благодѣяніе, что утѣсня невинно, не погубляетъ!

Въ продолженіе пребыванія арміи при Ольмиуцѣ, около Вишау происходили небольшія перестрѣлки. Князь Багратіонъ замѣтивъ, что непріятель мало имѣетъ въ городѣ пѣхоты, но болѣе кавалеріи, приказалъ шефу Мариупольскаго гусарскаго полка, Генералъ-Маіору Графу Витгенштейну, расположиться при выѣздахъ изъ онаго, такъ чтобъ непріятель не могъ уйти, а пѣхотѣ приказалъ атаковать городъ. Кавалерія непріятельская вырвалась съ малою весьма потерею, и Графъ Витгенштейнъ не успѣлъ ничего сдѣлать. Оставленную его пѣхоту, съ небольшимъ сто человекъ, взялъ въ плѣнъ находившійся при авангардѣ Генералъ-Адъютантъ Князь Долгорукій (Петръ Петровичъ). Дѣло представлено было гораздо въ важнѣйшемъ видѣ, и Князь Багратіонъ, какъ ловкій человекъ, приписалъ успѣхъ Князю Долгорукому, который, пользуясь большою довѣренностію Государя, могъ быть ему надобнымъ. Непріятель отошелъ къ Брюну, гдѣ, какъ извѣстно было, находились главныя его силы. Въ главной нашей квартирѣ восхищены были побѣдою и готовились къ пріобрѣтенію новыхъ.

Армія наша получила повелѣніе выступить впередъ. Генералъ Кутузовъ былъ противнаго мнѣнія, и разсужденія на сей предметъ были различныя. Многіе предполагали, что непріятель отступаетъ, съ намѣреніемъ отвлечь войска отъ выгодной позиціи при Ольмиуцѣ, гдѣ онъ не смѣетъ атаковать ихъ, и что по тому должно остаться на мѣстѣ и дать время Генералъ-Лейтенанту Эссену 1-му врсоединиться съ корпусомъ, идущимъ изъ Шлезіи. Думали нѣкоторые, что если бы непріятель рѣшился атаковать въ позиціи, то, не взирая на выводы оной, отступить, дабы армія Эрцгерцога Карла, послѣдно приближа-

ходящая къ Вѣнѣ, могла стать въ тылу непріятеля, если 1805.
бы онъ дерзнулъ насъ преслѣдовать. Въротно, Наполеонъ
не поставилъ бы себя въ сіе опасное положеніе, и по то-
му оставалось ему, или тотчасъ отступить, или, наблюдая
за нами частію войскъ, со всѣми силами обратиться на
Эрцгерцога Карла. Должно предполагать, что Наполеонъ
скорѣе избралъ бы сіе послѣднее средство, ибо отступить
не могъ онъ иначе, какъ тою же дорогою, которою мы
проходили, чрезъ страну совершенно опустошенную, гдѣ
армію его встрѣтилъ бы голодъ неотвратимый. Одержавъ
побѣду надъ Эрцгерцогомъ Карломъ, не могъ Наполе-
онъ сомнѣваться, что отклонить Императора Австрійска-
го отъ союза съ нами, а мы одни не рѣшимся противо-
стоять ему. Не могъ Наполеонъ предпочесть средство от-
ступленія, ибо, вмѣстѣ съ нимъ, лишился бы онъ важныхъ
выгодъ, приобретенныхъ побѣдою при Ульмѣ, которая вла-
сти его покорила большое пространство земли, самую сте-
лицу, заставила Австрійцевъ оставить Италію, и даже
очистить Тироль. Наполеонъ, обратясь на Эрцгерцога Кар-
ла, не могъ оставить противъ насъ такихъ силъ, которыя
бы въ состояніи были насъ удерживать, и по тому думали
нѣкоторые, что, прогоняя ихъ, надлежало ити по слѣдамъ
Наполеона, дабы поставить его между двухъ армій, не въ
далекомъ разстояніи между собою находящихся. Было
также мнѣніе нѣкоторыхъ, что надлежало ити впередъ
не иначе, какъ приближаясь сколь возможно лѣвыми флан-
гомъ арміи къ границамъ Венгріи, дабы войти въ скорѣй-
шее сообщеніе съ Эрцгерцогомъ Карломъ и получить по-
мощь отъ Венгровъ, народа воинственнаго, между кото-
рыми Французы не имѣли людей себѣ приверженныхъ.
Въ семъ случаѣ, если бы Наполеонъ обратился на нашу
армію, и намъ не выгодно было принять сраженіе: Вен-
грія, гористая земля, имѣющая твердыя границы, представ-
ляла большія удобства къ оборонѣ, и тутъ всегда вѣрный
расчетъ въ томъ, что Наполеонъ не могъ терять время и
не могъ допускать ни какого предпріятія иначе, какъ ско-
раго и рѣшительнаго.

1805. По малому значенію, или лучше сказать, по совершенному незначенію моему въ арміи, не могъ я знать точныхъ намѣреній начальства; но общая молва была, что Государь не согласенъ съ мнѣніемъ Генерала Кутузова и склонился на предложеніе Австрійцевъ.

Армія наша двинулась впередъ. Расположеніе движеній поручено было Австрійскому Генералъ-Квартирмейстеру Вейроту. Мы дѣлали небольшіе марши, но такимъ непонятнымъ образомъ были они расположены, что рѣдко оканчивали мы ихъ скорѣе десяти, или двѣнадцати, часовъ; ибо всѣ колоны непремѣнно одна другую перерѣзывали, и даже не по одному разу, и которая ни будь напрасно теряла время въ ожиданіяхъ.

Въ продолженіи трехъ дней видѣнъ былъ одинъ слабый непріятельскій отрядъ, по дорогѣ къ городу Брюну, гдѣ проходилъ нашъ авангардъ; но, не дѣлая упорнаго сопротивленія, онъ уступалъ мѣсто.

Я съ конно-артиллерійской ротой находился при кавалерійской дивизіи Генералъ-Адъютанта Уварова, которая предъ нѣкоторою частью арміи составляла передовое войско. На четвертый день, около вечера, встрѣтились мы съ непріятельскою кавалеріею въ малыхъ силахъ; перестрѣлка была незначущая, и кавалерія прогнана.

Темнота ночи остановила насъ на вершинѣ одного возвышенія, въ хорошемъ мѣстоположеніи. Не далеко позади стала въ бивуакахъ вся армія. Впереди насъ изрѣдка видны были непріятельскіе огни, которые, казалось, означали цѣпь передовой стражи. Въ арміи былъ слухъ, и почти всѣ вѣрили, что непріятель уходитъ. Около полуночи, у подошвы возвышенія, на которомъ стояла наша дивизія, въ одно мгновеніе загорѣлись огни, охватившіе большое пространство. Мы увидѣли обширные бивуаки и движеніе великаго числа людей, что наиболѣе утвердило многихъ во мнѣніи, что непріятель не ищетъ даже скрывать своего отступленія. Напротивъ того нѣмоторымъ казалось сіе подозрительнымъ. Мы узнали вскорѣ, что огни озна-

чали торжество въ честь Наполеона, и зажжены въ его 1805. присутствіи.

Генералъ-Адъютантъ Уваровъ позванъ былъ въ главную квартиру, откуда возвратился въ скоромъ времени. Немедля за нимъ присланъ офицеръ съ диспозиціею на нѣсколькихъ листахъ, наполненною трудными названіями селеній, озеръ, рѣкъ, долинъ и возвышеній и такъ запутанною, что ни помнить, ни понимать не было ни какой возможности. Списать не было позволено, ибо надобно было успѣть прочитатъ многимъ изъ начальниковъ и весьма мало было экземпляровъ. Я признаюсь, что, выслушавъ оную, столько же мало получилъ о ней понятія, какъ бы и совсѣмъ не подозрѣвалъ о ея существованіи; одно то ясно было, что на завтра атакуемъ мы непріятеля.

Еще до разсвѣта выступила армія, опасаясь, по видимому, чтобы непріятель не успѣлъ уйти далеко. Войска на маршъ должны были войти въ мѣста, по диспозиціи для нихъ назначенныя; и по тому начали колонны встрѣчаться между собою и проходить одна сквозь другую, отъ чего произошелъ безпорядокъ, который ночное время боѣе умножало. Войска разорвались, смѣшались, и конечно не въ темнотѣ удобно имъ было отыскивать мѣста свои. Колонны пѣхоты, состоящія изъ большаго числа полковъ, не имѣли при себѣ ни человѣка конницы, такъ что негдѣмъ было открыть, что происходитъ впереди, или узнать, что дѣлаютъ и гдѣ находятся ближайшія войска, назначенныя къ содѣйствію. Генералъ Милорадовичъ въ моихъ глазахъ выпросилъ по знакомству у одного шефа полка двадцать гусаръ, для необходимыхъ посылокъ. Къ сему прибавить надобно, что ни одна изъ колоннъ не имѣла впереди себя авангарда. Общій авангардъ всей арміи находился весьма мало впереди и на самой конечности праваго фланга, такъ что собою не закрывалъ онъ ни одной колонны, и армія въ движеніи своемъ совершенно была открыта. Дивизія Генералъ-Адъютанта Уварова отведена была довольно далеко назадъ, чтобы потомъ перейти ближе къ правому флангу, гдѣ вся почти кавалерія соединена была особенно.

1805: Такимъ образомъ колонны подвигались впередъ въ полной безопасности, и между ними допущены были большія пространства, въ томъ предположеніи, что, приближаясь къ неприятелю, войдутъ онѣ въ надлежащее боевое устрoenіе.

Съ началомъ дня, когда полагали мы себя въ довольномъ разстояніи отъ неприятеля и думали поправить нарушенный темнотою ночи порядокъ, мы увидѣли всю Французскую армію, стоящую въ боевомъ порядкѣ, и между нами не было двухъ верстъ разстоянія.

Изъ сего заключить можно, сколько достовѣрныя имѣли мы извѣстія объ ототупленіи неприятеля, и чѣмъ обязаны премудро начертанной Австрійской диспозиціи, которая болѣе похорожа была на топографическое описаніе Брюнскаго округа, нежели на начертаніе порядка, приуговляющаго цѣлую армію къ бою.

Совершенная готовность неприятеля доказываетъ, что онъ предувѣдомленъ былъ о нашемъ предпріятіи, ибо не почиталъ за нужное открывать слѣдованія нашего, и даже до самой занимаемой имъ позиціи не было ни одного пикета. Войска его оставались въ бездѣйствіи, удивленныя страннымъ явленіемъ; ибо трудно было предположить, чтобы могла армія, въ присутствіи неприятеля, устроенаго въ боевой порядокъ, совершать подобное движеніе, не имѣя какого ни будь хитраго замысла. Къ тому же, неровности мѣстоположенія скрывали силы наши. Когда же перешли мы болотистый и топкій ручей и многія изъ колоннъ вдалились въ селенія, лежащія между озеръ, по низменной долині, простирающейся до подошвы занимаемыхъ неприятелемъ возвышенностей, когда обнаружились всѣ наши силы и несоразмѣрные между колоннъ промежутки, — открылся ужасный съ батарей огонь, и неприятель двинулся къ намъ на встрѣчу, сохраняя всегда выгоду возвышеннаго положенія. Нѣкоторые изъ колоннъ нашихъ въ слѣдованія ихъ были атакованы во флангъ и не имѣли времени развернуться. Другія хотя и устроили полки свои, но

лищены будучи содѣйствіа и помощи другихъ войскъ, или 1806. даже окруженные, не могли удержаться противъ превосходящихъ силъ, и въ самое короткое время многія части арміи нашей приведены были въ ужаснѣйшее замѣшательство. Самыя начала дѣйствій, собственно по предположенію, что непріятель въ отдаленіи и войска успѣють соединиться, не согласовались съ диспозиціею, а по тому и перемены необходимо не соответствовали предназначенной цѣли.

Дѣйствія сдѣлались частными, связи между войска не существовало и сблизиться не имѣли они возможности. Пространства между ними столько были велики, что гвардейскій корпусъ, подъ начальствомъ Его Высочества, Цесаревича, назначенный составлять резервъ, долженъ былъ, при самомъ началѣ сраженія, вступить въ первую линію и по необходимости столько занять мѣста, что не могъ онъ отдѣлать ничего на составленіе второй линіи. Лѣвый флангъ, подъ командою Генерала Графа Буксгевдена, занимая ту самую высоту, гдѣ прежде находилась дивизія Генераль-Адъютанта Уварова, удерживался довольно долго и отступилъ съ меньшею потерею людей; но батарейныя 24 орудія, бывшія въ долинѣ, и часть пѣхоты у прикрытія ихъ достались во власть непріятеля. Изломавшійся подъ переднимъ орудіемъ мостъ остановилъ прочіе въ слѣдованіи. Колонна, находившаяся въ центрѣ Генерала Милорадовича, по долгомъ сопротивленіи разбѣяна; Генераль-Лейтенанта Пршибышевскаго, неосторожно проходя селеніе, окружена и, потерпѣвъ весьма большой уронъ, чрезвычайно много потеряла пѣхотными, въ числѣ коихъ попался и самъ начальствующій колонною; Генераль-Лейтенанта Графа Ланжерона, по неудобству мѣста, не долго сопротивляясь, также много потеряла. Полки лейбъ-гвардіи сдѣлали нѣсколько удачныхъ атакъ, но въ нихъ не было связи и людей, не обихіе къ войнѣ, увлечены будучи храбростію и бесполезно истощивъ усилія, понесли большой уронъ. Съ отличною неустрашимостію дѣйствовали полки кавалергардскій и конной гвардіи, и часть сего послѣдняго, врубившись въ конницу, взяла одного орла, но общій испы-

1805. тавь жребій, была опрокинута съ потерю. Непрiятель, одержавъ сія успѣхи, умножилъ войска свои противъ авангарда Князя Багратіона, расположеннаго на конечности праваго фланга, и противъ кавалерійскихъ дивизій Генераль-Лейтенанта Эссена 2-го; и Генераль-Адъютанта Уварова, которыя до того сохранили мѣста свои единственно по той причинѣ, что непрiятель обратилъ вниманіе въ другую сторону, а ихъ истребленіе опредѣлилъ въ послѣдствіи. Вся сія кавалерія состояла въ командѣ Австрійскаго Генерала, Князя Лихтенштейна. Многіе изъ полковъ врубались въ непрiятельскія войска, но должны были уступить превосходнымъ силамъ. При самомъ началѣ сраженія Генераль-Маіоръ Баронъ Мёллеръ-Закомельскій, съ уланскимъ полкомъ Его Высочества, Цесаревича, сдѣлалъ блистательную атаку, опрокинулъ противоставшую кавалерію, разсѣялъ часть ближайшей пѣхоты, но тяжелая рана, пресѣкшая его успѣхи, оставила его во власти непрiятеля, у самыхъ пушекъ, которыми угрожала его храбрость, и полкъ разсѣянный обратился. Въ кавалеріи нашей, точно какъ и въ другихъ войскахъ, дѣйствія по большой части были частныя, безъ всякаго взаимнаго вспомошествованія. И такъ съ одного крыла и до другаго войска наши по очереди, одни послѣ другихъ, были разстроены, опрокинуты и преслѣдуемы. Потеря наша наиболѣе умножилась, когда войска стѣснились у канала чрезвычайно топкаго, на которомъ мало было мостовъ, а иначе, какъ по мосту, перейти чрезъ оный было не возможно. Здѣсь бѣгущая конница наша бросилась въ бродъ, и потопила много людей и лошадей, а я, оставленный полками, при коихъ я находился, остановилъ свою батарею, предполагая своимъ дѣйствіемъ оной удержать преслѣдующую насъ конницу. Первые орудія, которыя могъ я освободить отъ подавляющей ихъ собственной кавалеріи, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, были взяты, люди переколаны, и я достался въ плѣнъ. Дивизія Генераль-Адъютанта Уварова, столпившись у моста, имѣла время осмотрѣться, что она бѣжала отъ малаго числа непрiятеля, и что главныя его силы остановились на возвышеніяхъ, не спускаясь въ долину. Прогонявшіе насъ

1805.

были обращены въ бѣгство и истреблены, и мнѣ, чрезъ самое короткое время, возвращена свобода, когда уже я былъ близко отъ Французскихъ линій.⁶ Присоединясь къ остаткамъ истребленной моей роты, нашелъ я дивизию въ величайшемъ безпорядкѣ у подошвы холма, на коемъ находился Государь. Холмъ занятъ былъ лейбъ-гренадерскимъ полкомъ и одною ротою гвардейской артиллеріи, которые не участвовали въ сраженіи, и по тому сохранили устройство. При Государѣ почти никого не было изъ приближенныхъ, на лицѣ его изображалась величайшая горесть, глаза были наполнены слезами. Здѣсь можно было видѣть части почти всей арміи, и если премудрая диспозиція насъ раздѣлила, то бѣгство соединило многихъ. На мѣстѣ сраженія оставили мы болѣе шестидесяти орудій, и армія отступила. Войска Кнзя Багратіона потерпѣли уронъ несравненно менѣе прочихъ; часть пѣхоты его приведена была въ замѣшательство непріятельскою конницею, но она, не будучи поддержана въ своихъ успѣхахъ, дорого заплатила за свою дерзость; не менѣе, однако же, потеряно нѣсколько пушекъ. Изъ сихъ войскъ составленъ аррьергардъ въ командѣ Кнзя Багратіона. На прямѣйшей дорогѣ къ городку Аустерлицу, чрезъ который должны были проходить наши войска, учрежденъ большой постъ, который порученъ мнѣ въ команду, вѣроятно, по тому, что никто не желалъ принять сего непріятнаго назначенія.

---

⁶ Я обязанъ свободою Елисаветградскаго гусарскаго полка Полковнику Василью Ивановичу Шау, который догналъ меня съ нѣсколькими человекѣми Харьковскаго драгунскаго полка. При немъ не было ни одного человека полка, которому онъ принадлежалъ, по чему судить должно о безпорядкѣ.

⁷ Постъ сей состоялъ изъ одной роты лейбъ-гренадерскаго полка, одной сотни лейбъ-казаковъ, одного эскадрона спѣшенныхъ драгунъ Черниговскаго полка, одного эскадрона лейбъ-кирасирскаго Ея Величества, одного эскадрона Елисаветградскаго гусарскаго полковъ и двухъ орудій конной артиллеріи. Приказано разложить большіе огни и пѣть пѣсни: сего послѣдняго не было исполнено, ибо не было расположенія къ веселости.

1805. По счастію нашему, время клонилось къ вечеру, и неприятель далѣе болотистаго канала насъ не преслѣдовалъ.

Я съ отрядомъ своимъ обязанъ спасеніемъ тому презрѣнію, которое имѣлъ неприятель къ малымъ моимъ силамъ; ибо къ совершеннѣйшей побѣдѣ не могъ онъ желать прибавить нѣсколько сотенъ плѣнныхъ. Но когда нуженъ былъ ему водопой, онъ довольствовался тѣмъ, что отогналъ передовую мою стражу отъ канала. Я долженъ былъ выслушивать музыку, пѣсни и радостные крики въ неприятельскомъ лагерѣ. Насъ дразнили Русскимъ крикомъ ура. Предъ полуночью я получилъ приказаніе отойти, что должно было послѣдовать гораздо прежде, но посланный офицеръ ко мнѣ не доѣхалъ. Въ городкѣ Аустерлицѣ, давшемъ имя незабвенному сраженію, нашелъ я аррьергардъ Князя Багратіона, который не хотѣлъ вѣрять, чтобы могли держать одного меня въ шести верстахъ впереди, и не восхитился симъ распоряженіемъ Генераль-Адъютанта Уварова. Прошедши далѣе четыре версты, прибылъ я къ арміи, но еще не всѣ оной части собраны были и о нѣкоторыхъ не было даже извѣстія; безпорядокъ дошелъ до того, что въ арміи, казалось, полковъ не бывало: видны были разныя толпы. Государь не зналъ, гдѣ былъ Главнокомандующій Генераль Кутузовъ, а сей безпокоился на счетъ Государя. Я долженъ былъ явиться къ Генераль-Адъютанту Уварову, и сей былъ въ восхищеніи, что украшеннымъ донесеніемъ могъ придать важность отряду его собственного изобрѣтенія. Не дожидаясь присоединенія оторвавшихся частей, армія въ продолженіе ночи пошла далѣе. На разсвѣтъ стали собираться разбросанныя войска, и около десяти часовъ утра появилась неприятельская кавалерія, наблюдавшая за нашимъ отступленіемъ. Въ сей день, по причинѣ совершеннаго издуренія лошадей, оставили мы на дорогѣ не менѣе орудій, какъ и на мѣстѣ сраженія.

Вскорѣ узнали мы, что Австрійскій Императоръ заключилъ перемиріе съ Наполеономъ, обязавшись немедленно

приступить къ переговоровъ о мирѣ, и мы уже не могли ожидать вспомошествованія Австрійцевъ. 1803.

Армія наша прибыла въ мѣстечко Голичъ, на границѣ Венгріи, чрезъ которую предлежалъ намъ путь. Отвсюду окружены мы были Французскими отрядами конницы, и арріергардъ нашъ находился уже въ самомъ близкомъ разстояніи отъ арміи, дабы не подвергнуться опасности быть отрѣзаннымъ.

Въ перемиріи, заключенномъ съ Австрійскимъ Императоромъ, упомянуто было, что Русскіе безпрепятственно отступаютъ въ свои предѣлы, но время и направленіе были назначены, что у Французовъ называется, à journées d'étapes.¹

Кажется, въ семъ снисходительномъ позволеніи не имѣли мы нужды; ибо непріятель не смѣлъ слѣдовать за нами въ такую страну, какова Венгрія, и въ позднее время осени. Не могъ также быть увѣреннымъ, чтобы Австрія, имѣя въ готовности армію Эрцгерцога Карла и войска Эрцгерцога Фердинанда, расположенныя въ Знаймъ, не усмотрѣла выгоды прервать перемиріе, что Наполеона поставило бы въ самое затруднительное положеніе.

Итакъ армія наша трудными путями, въ худое время, самую бѣднѣйшею частію Венгріи, прошла чрезъ городъ Кашау, Эперіесь и, переправясь чрезъ Карпатскія горы близъ Бартофельда, спустилась въ Галицію, не подалеку отъ мѣстечка Дукли.

Повсюду въ Венгріи армія наша принята была самымъ дружественнѣйшимъ образомъ, и ни въ чемъ не отказано къ успокоенію утомленныхъ войскъ.

Главнокомандующій встрѣчаемъ былъ Дворянствомъ, съ изъявленіемъ совершеннаго уваженія.

¹ Миръ случилось видѣть, что Главнокомандующій, отправляя въ С.-Петербургу курьера, долженъ былъ дать бумагу, въ которой были слѣдующія выраженія: «Дружественно прошу Господь командующихъ передовыми войсками большой Французской арміи дать свободный пропускъ.»

1805. Были даны праздники, и къ удивленію находимся многіе, которые могли желать забавъ и увеселеній, послѣ постыднѣйшаго сраженія и тогда, какъ непріятель долженъ былъ найти пораженіе и гибель.

Венгры, смотря на войска наши, удивлялись, какъ могли Французы преодолѣть ихъ; видна была досада ихъ; но они не унижили насъ чувствомъ сожалѣнія. Не могли они предположить другой причины нашей неудачи, какъ измѣну Австрійскихъ Генераловъ, и одна таковая мысль доказываетъ, какое они имѣютъ къ нимъ довѣріе! Не подозрѣвая, что мнѣ знакомъ Латинскій языкъ, они изъяснялись на счетъ смѣхъ послѣднихъ съ большимъ чистосердечіемъ, и не о многихъ слышалъ я похвалы.

Въ день сраженія при Аустерлицѣ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Эссена находился въ разстояніи небольшого перехода, и онъ, отступивъ другою дорогою, соединился съ нами въ Галиціи. Туда же благополучно прибыла батареинная артиллерія, которая, для удобнѣйшаго слѣдованія, отправлена была на крѣпость Ольмюць.

Государь не находился при арміи, и изъ Голмча отправился въ Россію.

Я не описалъ Аустерлицкаго сраженія съ большою подробностію, ибо сопровождали его обстоятельства столько странныя, что я не умѣлъ дать ни малѣйшей связи происшествіямъ. Случалось мнѣ слышать разсужденія о семъ сраженіи многихъ достойныхъ офицеровъ, но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ яснаго о немъ понятія, и только согласовались въ томъ, что никогда не были свидѣтелями подобнаго событія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдствіи составятся описанія, но трудно будетъ дать имъ полную довѣренность, и скорѣе могутъ быть съ точностію опредѣлены частныя дѣйствія, нежели соотношенія ихъ между собою и согласованіе дѣйствій со временемъ. О сраженіи Аустерлицкомъ можно сказать, что каждой части войскъ предоставлено было дѣйствовать отдѣльно, съ условіемъ при

томъ, ни себѣ не ожидать, ни другимъ не давать вспомо- 1806.
ществованія, и для лучшаго успѣха полезно было бы да-
же забыть, что на томъ же самомъ полѣ, и въ то же самое
время, были еще другія Русскія войска.

Такъ раздѣленныхъ насъ и лишенныхъ взаимнаго вспомо-
женія, представила судьба предъ лицо непріятели, и
онъ, трепещущій имени Русскаго, осмѣлился быть побѣ-
дителемъ.

Не долженъ Россіянинъ простить пораженія при Ау-
стерлицѣ, и сердце каждаго да исполнится желаніемъ от-
мщенія!

Non adeo has exosa manus victoria fugit.

Virgilius.

Въ половинѣ Генваря мѣсяца армія наша, возвратясь
въ свои предѣлы, расположилась на квартирахъ въ Волин-
ской Губерніи. Главная квартира заняла мѣстечко Дубно.

Армія Генерала отъ кавалеріи Михельсена, проходив-
шая чрезъ Польскія области, пранадлежащія Пруссіи, не
выдавъ непріятели, также возвратилась въ свои границы.
Начальство надъ нею принялъ Генераль отъ кавалеріи Бен-
нингсенъ.

До весны пробыли мы на Волыни, гдѣ, послѣ тру-
довъ тяжелой кампаніи, отдохновеніе и покой, раскрывъ
таившіяся болѣзни, армію нашу уменьшили чрезвычайно, и
мы, претерпѣвъ отъ стѣсненія неудобство и большой не-
достатокъ, расположились наконецъ на большомъ простран-
ствѣ. Я съ ротой моею отправленъ въ 3-ю дивизію Гене-
ралъ-Лейтенанта Барона фонъ деръ Остенъ-Сакена, распо-
ложенную около мѣстечка Шавель, Виленской Губерніи.

Въ непродолжительномъ времени вышли за прошедшую
войну награды. Многіе весьма щедрыя получили за одно
сраженіе при Аустерлицѣ; мнѣ, за дѣла во всю кампанію,
данъ орденъ Св. Анны второй степени, ибо ничего нель-
зя было дать менѣе.

1806. Напослѣдокъ, по отличному отзыву обо мнѣ Главно-командующаго и ходатайству Генераль-Адъютанта Уварова, я произведенъ въ Полковники, обойдя одного старше меня въ чинѣ. По расположенію ко мнѣ Начальства, я долженъ былъ и то принять за величайшую награду, хотя въ одномъ чинѣ былъ я безъ малаго девять лѣтъ.

По новому преобразованію артиллеріи въ бригады, и по присоединеніи ихъ къ пѣхотнымъ дивизіямъ, я назначенъ командиромъ 7-й бригады, въ дивизіи Генераль-Лейтенанта Дохтурова, расположенной въ окрестностяхъ Дубна на Волыни, и принялъ вновь сформированную конную роту.

Дѣятельныя, мѣры принятыя къ укомплектованію войскъ, послѣ сдѣланной потери въ минувшую кампанію, подтвердили носящіеся слухи о приуготовленіяхъ къ войнѣ.

Наконецъ, въ помощь Пруссіи, назначена армія подъ начальствомъ Генерала Барона Беннингсена.

Война противъ Фрив-бывшія въ прошедшемъ походѣ, и она состояла изъ цузовъ въ Пруссіи.

Въ составъ сей арміи поступили свѣжія войска, не

2-й дивизіи Генераль-Маіора Графа Остермана-Толстаго.

3-й Генераль-Лейтенанта Барона фонъ деръ Остенъ-Сакена.

4-й Генераль-Лейтенанта Князя Голицына.

5-й Генераль-Маіора Семорацкаго.

Кавалерія непосредственно принадлежала дивизіямъ, но по обстоятельствамъ, отдѣляемая отъ оныхъ, составлялась особыми частями. Нѣсколько Донскихъ Козачьихъ полковъ присоединены были къ арміи.

Въ началѣ Октября армія сія переправилась за рѣку Нѣмень, въ мѣстечкахъ Юбургѣ и Олитѣ.

Подъ начальство Генерала Графа Буксгевдена поручена другая армія, также изъ четырехъ дивизій состоя-

щая; войска, ихъ составлявшія, находились въ сраженіи при Аустерлицѣ и не задолго до похода пополнены были весьма большимъ количествомъ рекрутъ.

Армія сія въ концѣ Ноября вошла въ предѣлы Пруссіи чрезъ Брестъ Литовскій.

Генералъ Бенningсенъ въ то время находился уже на рѣкѣ Наревѣ, и одною дивизіею занималъ предмѣстье города Варшавы, именуемое Прага. Отрядъ кавалеріи находился на лѣвомъ берегу Вислы, въ 12 часахъ разстоянія.

Наполеонъ, лично предводительствуя сильною арміею, при городѣ Ауерштедтѣ совершенно разбилъ Пруссіи войска. Сраженіе неудачиѣе было потеряннаго Австрійцами при Ульмѣ. Также потеряна была вся почти артиллерія, и въ плѣну было необыкновенно большое число войскъ. Преслѣдуемые остатки арміи или разсѣяны, или принуждены сдаться. Лучшія крѣпости взяты, и нѣкоторыя даже безъ сопротивленія. Непріятель овладѣлъ Берлиномъ, и Король, съ малымъ числомъ войскъ, поспѣшно набранныхъ, находился въ Кѣнигсбергѣ. Уничтоженною арміею предводительствовалъ Принцъ Брауншвейгскій, одинъ изъ знаменитѣйшихъ полководцевъ времени Фридриха Великаго. Мгновенно пала слава войскъ, преодолевшихъ страшный союзъ могущественнѣйшихъ въ Европѣ Государей.

Въ прошедшемъ году Пруссія уклонилась отъ содѣйствія намъ, боясь, какъ будто, славу побѣдить Наполеона затмить нашимъ участіемъ.

Наполеонъ, продолжая успѣхи, послалъ особенный корпусъ для поворенія лежащихъ въ Шлезіи крѣпостей; самъ, ускоряя движеніе, пошелъ съ арміею къ Варшавѣ, извѣщенъ будучи о приближеніи къ ней войскъ нашихъ.

Достигъ слухъ о его движеніи, и обѣимъ нашимъ арміямъ приказано поспѣшно соединиться.

Въ Бѣлостокѣ сошлись арміи, и начальствующіе ими, не будучи пріятелями прежде, встрѣтились совершенными злодѣями. Никогда не было согласія въ предпріятіяхъ, всег-

1806. дашняя нестройность въ самыхъ ничтожныхъ распоряженіяхъ, и въ такомъ состояніи дѣлъ нашихъ ожидали мы скорого прибытія непріятеля, ободреннаго побѣдами.

Отрядъ кавалеріи нашей, бывшій впереди, перешелъ обратно на правый берегъ Вислы.

Наполеонъ занялъ Варшаву и овладѣлъ въ ней знатными магазинами, которыхъ не приказано было истреблять въ томъ предположеніи, что въ послѣдствіи могутъ быть намъ полезными. Но командовавшій въ Прагѣ Генераль-Маіоръ Седморацкій долженъ былъ, или взять ихъ въ пользу войскъ нашихъ, или, если уже не доставало для того времени, по крайней мѣрѣ, сжечь ихъ, дабы не воспользовался ими непріятель, но онъ не почиталъ себя въ правѣ того сдѣлать, и умѣлъ ожидать особеннаго разрѣшенія. Онъ также не истребилъ судовъ, чтобы не дать непріятелю способовъ къ переправѣ, и, опасаясь, чтобы не перешелъ онъ Вислы въ границахъ Австрійскихъ, весьма близко прилежащихъ къ Варшавѣ, оставилъ предмѣстье Прагу и отдался на нѣкоторое разстояніе, довольствуясь однимъ наблюденіемъ Вислы конными патрулями.* Другая наша дивизія, стоявшая съ правой стороны, также посылала къ Вислѣ свои разъѣзды, но они не всегда исправно сѣзжались съ первыми, и непріятель, имѣя въ своемъ распоряженіи суда и пользуясь мѣстомъ, гдѣ Висла двумя неравными рукавами, обтекая обширный островъ, закрывала его движенія, построилъ мостъ и перешелъ на правый ея берегъ. Поздно съ нашей стороны примѣчено было его намѣреніе, и тогда только могли противостать ему нѣкоторыя силы, когда уже встрѣчены были превосходнѣйшія.

Въ сіе время прибылъ къ командованію обѣими арміями Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Каменскій. Опытный начальникъ при первомъ взглядѣ увидѣлъ, сколько

---

* Генераль Седморацкій принадлежитъ къ числу офицеровъ, завѣстныхъ подъ именемъ Гатчинскихъ, и познаніе военнаго ремесла

опасно положеніе войскъ нашихъ, разсыпанныхъ на большомъ пространствѣ, тогда какъ непріятель имѣлъ свои силы въ совокупности и уже владѣлъ правымъ берегомъ Вислы. Онъ приказалъ поспѣшнѣе собрать войска. Близость непріятеля не допускала сдѣлать того иначе, какъ отступивши на нѣкоторое разстояніе.

Армія наша чрезвычайно нуждалась въ продовольствіи, и единственную пищу составлялъ картофель, который надобно было отыскивать вдалекѣ и терпѣть для того отлучки большаго числа людей. Не рѣдко войска направляемы были не туда, гдѣ присутствія ихъ требовали обстояательства, но гдѣ надѣяться можно было сыскать нѣсколько лучшее продовольствіе. Повсюду селенія были пусты, глубокая осень и непрерывные дожди разрушили дороги и безъ пособія жителей не было средствъ дѣлать подводы.

Армія наша начала сосредоточиваться, отступая, и, сколько очевидная опасность ни заставляла ускорить соединеніе силъ, не могли, однако же, нѣкоторыя части нашихъ войскъ избѣжать неравной борьбы съ непріятелемъ. Подъ мѣстечками Чарновымъ и Сѣроцкомъ, Генераль-Маіоръ Графъ Остерманъ-Толстой вытерпѣлъ горячее нападеніе, и со всею его неустрашимостію и храбростію его войскъ, при чувствительной потерѣ, долженъ былъ лишиться нѣсколькихъ пушекъ. При мѣстечкѣ Лопацинѣ атакованъ былъ превосходными силами Генераль-Маіоръ Графъ Паленъ (Петръ Петровичъ). Онъ шелъ на сборное мѣсто дивизіи, и отъ онаго находился не болѣе одной мили съ половиною. Столько небезопасны были сообщенія между войскъ нашихъ! Графъ Паленъ имѣлъ къ отступленію кратчайшую дорогу на мѣстечко Голиминъ, и ту выгоду, что лѣсистыя мѣста препятствовали непріятелю дѣйствовать многими силами, а сверхъ того въ Голиминѣ онъ могъ найти

приобрѣлъ въ классѣ Генерала Канебиха, обучавшаго тактикѣ, которую нѣкто весьма остроумно назвалъ наукою о свертываніи плаща; ибо не далѣе простирались свѣдѣнія самаго наставника.

1806 войска. Но должно отдать справедливость благоразумной предусмотрительности его, что, не взирая на большія гораздо трудности, онъ взялъ направленіе на отрядъ Генералъ-Маіора Чаплица, расположенный у мѣстечка Цѣханова, который иначе былъ бы отрѣзанъ и въ послѣдствіи могъ быть уничтоженъ. При семъ отрядѣ находился я съ тремя ротами артиллеріи и легко могъ видѣть, что направленіе его на Цѣхановъ не приносило ни какой пользы, но было слѣдствіемъ одного неблагоприятнаго распоряженія Графа Буксгевдена. Фельдмаршалъ, узнавъ о томъ и сдѣлавъ строгое замѣчаніе за неслѣпое раздробленіе силъ, приказалъ отряду немедленно возвратиться, но уже мы были на мѣстѣ и, утомленные грязною чрезвычайно дорогою, не могли тотчасъ выступить обратно.

По счастью, Генералъ Графъ Паленъ искуснымъ сопротивленіемъ продвѣлъ сраженіе, и не прежде присоединился къ отряду Генерала Чаплица, какъ уже поздно вечеромъ, и по тому непріятель не могъ воспрепятствовать намъ соединиться съ войсками при мѣстечкѣ Голимицѣ.

Когда на другой день возвращались мы къ оному, непріятель проходилъ по той прямой дорогѣ, о которой сказалъ я выше, но мы однимъ часомъ времени его предупредили.

Прибывъ въ Голимицъ 14 числа Декабря, нашли мы 7-ю дивизію Генералъ-Лейтенанта Дохтурова, 5-ю Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го, и часть 4-й дивизіи Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына изъ арміи Генерала Беннингсена.

Непріятель началъ перестрѣлку. Войска его были въ малыхъ силахъ и по большей части состояли изъ кавалеріи подъ начальствомъ Принца Мюрата. Ужасное превосходство было на нашей сторонѣ, и если топкія мѣста покоряли насъ не самому выгодному устроенію войскъ, которыя расположились по двумъ дорогамъ, почти подъ прямымъ угломъ сходящимся, то непріятель еще менѣе имѣлъ удобности, занимая средину лѣсомъ и мелкимъ кустарни-

комъ покрытую. Противъ восьми его пушекъ имѣли мы 1806. до восьмидесяти орудій, вся 5-я дивизія нашлась излишнею по тѣснотѣ мѣстоположенія и составляла резервъ, тогда какъ непріятель не имѣлъ другихъ стрѣлковъ, кромѣ спѣшенныхъ конныхъ егерей. Совершенно отъ насъ зависѣло уничтожить Принца Мюрата, но мы довольствовались пустою перестрѣлкою, и Мюратъ былъ атакующимъ. Въ теченіи непродолжительнаго времени пришла сильная непріятельская кавалерія, но число артиллеріи его не увеличилось; ибо она, по причинѣ болотистыхъ мѣстъ и дорогъ, въ то время года непроходимыхъ, не могла слѣдовать равною съ нею скоростію. Та же самая причина препятствовала пѣхотѣ, и она прибыла въ весьма незначительномъ количествѣ. По старшинству, думать надобно, командовалъ съ нашей стороны Генералъ Дохтуровъ, но справедливѣе сказать не командовалъ никто: ибо когда послалъ я бригаднаго Адъютанта за приказаніемъ, онъ, отыскивая начальника и переходя отъ одного къ другому, не болѣе получаса времени, былъ, по крайней мѣрѣ, у пяти Генераловъ, и ничего не успѣлъ испросить въ разрѣшеніе.

Между тѣмъ непріятель сдѣлался предпримчивѣе и непонятнымъ образомъ успѣлъ обойти лѣвое наше крыло, что не иначе могло прозойти, какъ отъ нашей оплошности; но избытокъ силъ вскорѣ возстановилъ порядокъ. Должно отдать справедливую похвалу храбрости Генералъ-Маіора Князя Щербатова: когда полкъ его Костромской мушкатерскій, разстроенъ будучи большою потерею, долженъ былъ уступить удачной атакѣ непріятели, онъ, взявъ знамя, бросился впередъ, и непріятель обратился въ бѣгство. Къ вечеру стали очевидно уменьшаться войска наши и замѣтны были многіе въ линіяхъ интервалы. Легко было понять, что не таковъ долженъ быть порядокъ при отступленіи, и что войска отходили, конечно, не по приказанію, но по произволу. Долго не смѣлъ я отступить безъ приказанія, но, не видя необходимости оставаться послѣднимъ, согласилъ я Подполковника Князя Жевахова съ двумя эскадронами Павлоградскаго гусарскаго полка ити

1806. вмѣстѣ, и мы отправились въ ту сторону, гдѣ видно было болѣе отступающихъ. Пройдя мѣстечко Голиминъ, взявъ я направленіе на мѣстечко Маковъ. Правый флангъ войскъ нашихъ, состоявшій изъ отряда Генераль-Маіора Чаплица, видя, что лѣвый флангъ отступилъ, я ни какъ не ожидая, чтобы мѣстечко Голиминъ, занимавшее центръ нашей позиціи, могло быть оставлено нами прежде нежели пройдутъ послѣднія войска, безопасно подошелъ къ нему, но у самага мѣстечка встрѣченъ былъ картечными выстрѣлами. Внезапный сей случай привелъ въ замѣшательство Екатеринбургскій гренадерскій и Владимірскій мушкатерскій полки, темнота способствовала безпорядку, и два орудія остались въ добычу непріятеля.

Такимъ образомъ кончилось сраженіе, имѣвшее для насъ одну ту пользу, что мы развлекли силы непріятеля и собою заняли нѣкоторую часть оныхъ. Но простителенъ ли подобной расчетъ, когда употреблены на то средства въ три раза болѣе тѣхъ, что имѣлъ непріятель? Надобно бы было видѣть, чтобы съ таковыми сдѣлалъ Наполеонъ.

Въ пяти верстахъ отъ Голимна, въ селеніи Ключницы, нашелъ я, въ господскомъ домѣ, нѣсколько Генераловъ, и конечно они не вмѣстѣ съ нами пріѣхали, ибо засталъ уже ихъ спящихъ, а на полу остатки кушанья свидѣтельствовали, что сонъ не происходилъ отъ голода. Въ подобныхъ случаяхъ тотъ, кто пріѣзжаетъ послѣдній, является съ нѣкоторыми преимуществами и правами, и пробужденные почтили меня бутылкою портера. Я видѣлъ, что спутникъ мой, гусарь Князь Жеваховъ, недоволенъ былъ излишне скромнымъ привѣтствіемъ.

Въ отступленіи отъ Голимна, не будучи не только преслѣдуемы, ниже почти и наблюдаемы непріятелемъ, оставили мы около сорбка пушекъ, большею частію батареинной артиллеріи, единственно по причинѣ крайняго изнуренія лошадей и дорогъ, непроходимыхъ отъ чрезвычайной грязи. Той же участи должна была подпасть и моя рота; но, захвата выпряженныхъ лошадей, брошенныхъ отъ ротъ, я избавился стыда лишиться орудій безъ выстрѣла.

Въ тотъ же самый день, какъ при Голлиннѣ, произошло въ Пултускѣ главное сраженіе. Наполеонъ, собравъ всѣ силы, за исключеніемъ бывшей кавалеріи съ Принцемъ Мюратомъ, сблизился съ Генераломъ Беннингсеномъ, и сей, не имѣя возможности отступить, не подвергаясь крайней опасности, рѣшился дожидаться непріятеля. Наполеонъ употребилъ всѣ усилія; войска, присутствіемъ его ободренныя, дѣйствовали съ возможною рѣшительностію и безстрашіемъ. Уже ослабѣвали войска наши, ибо превосходство силъ было на сторонѣ непріятеля и побѣда очевидно склонялась въ его пользу. Оттѣсненные на нѣкоторыхъ пунктахъ, уже истощевали они послѣднія средства невыгодной обороны, но по счастью, непріятель не могъ противопоставить равнаго дѣйствія нашей артиллеріи; ибо его, за худыми дорогами, оставалась назади, и сіе одно не только могло продлить сраженіе, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже возстановило оное съ большою для насъ выгодною. Генералъ Беннингсенъ непоколебимъ въ твердости своей и самымъ отчаяннымъ положеніемъ возбуждаемый, прибѣгнулъ къ послѣднимъ средствамъ, и резерву, состоявшему изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, приказалъ ударить въ штыки. Начальнику полковъ истолковано было, что отъ сего послѣдняго усилія зависитъ спасеніе прочихъ войскъ, и полки бросились стремительно. Непріятель отступилъ, не устоявъ противъ штыковъ. Войска его, потерявъ взаимную связь и не довольно будучи сильными остановить успѣхи на семь пунктѣ, искали въ скоромъ удаленіи средства спасти отъ пораженія разорванныя части, и мгновенно часть лучшей позиціи непріятеля была въ рукахъ нашихъ. Клонившійся къ самому вечеру день не допустилъ Наполеона поправить неудачу; ибо необходимо было нѣкоторое время для приведенія въ порядокъ разстроенныхъ войскъ, прежде нежели приступить къ какому либо предпріятію. Итакъ твердость Генерала Беннингсона самое опасное положеніе обратила въ побѣду совершенную. Отразить превосходныя силы подъ личнымъ Наполеономъ предводительствомъ есть подвигъ великій; но преодолѣть и

1806. обратить въ бѣгство есть слава, которую доселѣ никто не стяжалъ изъ его противниковъ.

Выгоды, дарованныя побѣдою при Пултускѣ, если бы воспользовались ими, должны были освободить Варшаву и Польскія провинціи, принадлежащія Пруссіи, и отдалить непріятеля за рѣку Одеръ.

Послѣ сраженія при Пултускѣ и Голыминѣ арміямъ надлежало ити за непріателемъ, или, по крайнѣй мѣрѣ, остановиться. Генералъ Графъ Буксгевденъ первый обязанъ былъ то сдѣлать; ибо противъ войскъ его въ Голыминѣ непріатель былъ безсиленъ, и если не умѣлъ онъ его уничтожить, то всеконечно уже бѣжать было не отъ чего; а если почиталъ онъ отступленіе необходимымъ, то столько же нужно было согласовать его съ дѣйствіями Генерала Беннингсена, о которыхъ долженъ былъ дожидаться извѣстія. О направленіи главныхъ силъ непріятеля были точныя свѣдѣнія, и по тому бесполезно употребленными при Голыминѣ силами можно было подкрѣпить Генерала Беннингсена и усовершенствовать его побѣду; но Генералъ Графъ Буксгевденъ, по враждѣ къ Генераломъ Беннингсеномъ, желая сдѣлать ему вредъ, или собственно по недоумѣнію, продолжалъ выполнять повелѣніе Фельдмаршала объ отступленіи, вынужденное самою крайностію, дабы сосредотчить разсѣянныя войска, но силу коего измѣнить должны были необходимо происшествія того дня, слишкомъ разительно объяснившія выгоду противнаго дѣйствія. Если не понимать сего, не надобно братья за командованіе арміею. Если, для удовлетворенія вражды, пренебрегать общими выгодами, надобно быть наказану, и въ обоихъ случаяхъ армія избавилась бы тяжелаго весьма начальника, къ посредственнымъ коего способностямъ не могла она имѣть довѣренности и извѣстнаго одною храбростію, которая въ званіи вождя не замѣняетъ необходимыхъ дарованій.

Въ день сраженія Фельдмаршалъ Графъ Каменскій, въ девять часовъ по утру, былъ въ Голыминѣ и самъ назначилъ посты для Казачьяго Малахова поста, предвидя важ-

ность сего мѣста, къ которому приказалъ войскамъ при- 1806.
быть поспѣшнѣе; а дабы не потерять время въ перепискѣ,
послалъ отъ себя прямо къ начальнику отряда, отпра-
вленного въ Цѣхановъ, чтобы онъ скорѣе возвратился въ
Голыминъ, поставя ему на видъ, что одною быстротою
движенія можетъ избѣжать опасности быть отрѣзаннымъ.
Фельдмаршалъ былъ также въ Пултускѣ во время сраже-
нія; но когда послѣ онаго необходимо было войскамъ об-
щее распоряженіе, согласно переѣздившимся неожиданно
обстоятельствамъ, уже данъ былъ приказъ арміямъ, что
онъ оставляетъ ихъ по причинѣ болѣзни, и отправился въ
Гродно. Во всякомъ случаѣ сдѣлалъ онъ непроститель-
ный поступокъ; ибо присутствіе его при арміи тѣмъ не-
обходимѣе было, что онъ не полагалъ возможнымъ кон-
чить съ выгодою сраженіе при Пултускѣ, а по отъѣздѣ
его и малѣйшая неудача, при несогласіи начальниковъ,
могла имѣть бѣдственныя послѣдствія. Армія сожалѣла объ
его отъѣздѣ; ибо на опытность его и прежнюю знамени-
тость полагала большія надежды. Между начальниками
были разсужденія, что ни къ чему доброму не поведетъ
извѣстная вражда командующихъ арміями.

Генералъ Беннингсенъ, лишень будучи выгодою одер-
жанной побѣды, нашелся въ необходимости оставить мѣ-
сто; ибо Графъ Буксгевденъ, отступая, открывалъ непріа-
телю дорогу въ тылъ его расположенія, и по тому, взявъ
направленіе на мѣстечко Рожанъ, въ городѣ Остроленкѣ
перешелъ на лѣвый берегъ Нарева.

Генералъ Графъ Буксгевденъ туда же отступилъ чрезъ
мѣстечко Маковъ. Здѣсь оставленъ былъ арріергардъ въ
командѣ Генералъ-Маіора Маркова, для прикрытія арміи,
переходившей за рѣку. До самой ночи съ чрезвычайною
медленностію продолжалось ея движеніе. Въ безпорядкѣ
тѣснялись обозы на длинномъ мосту, а уже непріятель,
вышедшій изъ окружающихъ лѣсовъ, въ большихъ силахъ
занялъ позицію не далеко отъ мѣстечка. Невзявъ было въ
короткое время разрушить мостъ, и по тому опасно было,
чтобы непріятель, пользуясь темнотою ночи, не овладѣлъ

1806. ннѣ. Съ позволенія начальника, послалъ я команду, и приказалъ ей зажечь два квартала, прилежащіе къ мосту, дабы освѣтить приближеніе непріятеля, если бы покусился онъ ити на оный. Два раза подходили его войска и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ осматривали броды, но большая часть сорока орудій, которыми я командовалъ, употреблены были на защиту оныхъ, и не трудно было успѣть въ томъ. Потеря отъ канонады должна была быть значительною, и мы успѣли разрушить часть моста. Мнѣ грозили наказаніемъ за произведенный пожаръ, въ главной квартирѣ много о томъ разсуждали и находили шѣру жестокою. Я разумѣлъ, что послѣ хорошаго обѣда, на досугъ, а особливо въ 20 верстахъ отъ опасности, не трудно щеголять великодупіемъ. Выяли, однако же, моимъ оправданіямъ. Аррьергардъ отошелъ на селеніе Новавѣсь, гдѣ расположена была дивизія Генерала Дохтурова. Посланный ннѣ Ингерманландскій драгунскій полкъ по направленію къ мѣстечку Рожану, встрѣтившись съ отрядомъ непріятельской кавалеріи, не удержалъ онаго, и привелъ его за собою къ квартирѣ Генерала, который, занимая не подалеку отъ лагеря домъ Католическаго Священника, сидѣлъ весьма покойно у окна. Онъ видѣлъ скачущихъ около забора Французовъ, но, по счастью, домъ былъ на дворѣ и ворота заперты. Движеніе въ лагерь устало непріятеля, и онъ отошелъ поспѣшно. Хозяинъ дома подозрѣваемъ былъ, что даде швѣстіе.

Когда Графъ Буксгевденъ пришелъ къ Нареву, рѣка покрыта была сильнымъ льдомъ, мосты истреблены и съ другимъ берегомъ не было сообщенія. Въ семъ положеніи оставались мы нѣсколько дней, и съ приближеніемъ непріятеля часть отъ часу умножалась опасность. Оня могъ имѣть извѣстіе, что арміи раздѣлены были рѣкою и не въ состояніи вспомошествовать одна другой. Надобно было, однако же, думать, что разстройство войска воспретствовало атаковать; ибо, не смотря на всѣ выгоды, непріятель ограничился однимъ весьма осторожнымъ наблюденіемъ, и передовые наши посты въ командѣ Ге-

генералъ-Маіора Графа Палена удерживали его въ большомъ отдаленіи. 1806.

Генералъ Беннингсенъ употребилъ всѣ старанія, дабы между арміями учредить сообщеніе. Черезъ рѣку натянуты были канаты, и настилаемая солома, поливаемая будучи водою, замерзала такъ, что пѣхота, хотя съ осторожностію, могла, однако же, переправиться на нашу сторону. а вскорѣ по томъ и мосты учреждены были и къ радости арміи соединились.

Императоръ съ неудовольствіемъ получилъ извѣстіе объ отъѣздѣ Фельдмаршала изъ арміи, весьма обрадованъ былъ пріобрѣтенными подѣ Пултускомъ успѣхами. Фельдмаршалу, впредь до повелѣнія, назначено пребываніе въ городѣ Гроднѣ. Обѣ арміи составлены въ одну подѣ начальствомъ Генерала Барона Беннингсена, а Графъ Буксгевденъ отозванъ въ Россію. Армія обрадована была извѣстіемъ, ибо онъ не пріобрѣлъ привязанности войскъ. Можетъ быть не многіе знали и умъ и способности ограниченный сего начальника, но гордость несносная и грубости слишкомъ чувствительными были каждому.

Главнокомандующій получилъ приказаніе вступить въ 1807. Пруссію, и армія въ самыхъ послѣднихъ числахъ Декабря пошла по направленію на Кольно, Бялу, Јоганнисбургъ и далѣе. Составлены три передовые отряда, изъ коихъ сильнѣйшій данъ въ команду Генералъ-Маіора Маркова, другіе два поручены Генералъ-Маіорамъ Барклаю де Толли и Багговуту. Авангарду Генерала Маркова, въ которомъ опредѣленъ я начальникомъ артиллеріи, назначено слѣдовать на Арисъ, Рейнъ, Растенбургъ, Рессель, до Гейльсберга. Армія въ близкомъ разстояніи двинулась по тому же направленію.

Слышно было, что непріятель дѣвѣмъ крыломъ своимъ потянулся также въ Пруссію. Въ скоромъ времени около Николайкена и Зеебурга появились конныя его партіи, для наблюденія за движеніями нашими. Отъ насъ отряжены таковыя же, и онѣ, при помощи жителей, въ зем-

1807. лѣ малооткрытой, изрѣзанной множествомъ озеръ, приносили большую пользу. Въ Николайкенѣ схватили онѣ нѣсколько человекъ.

Генваря 12-го числа, авангардъ, прибывши въ селеніе Эльдиттенъ, узналъ отъ жителей, что въ городѣ Либштадтѣ расположенъ отрядъ Французскихъ войскъ, отъ котораго не болѣе получаса назадъ приходилъ въ селеніе развѣздъ, для узнанія, нѣтъ ли о Русскихъ какихъ либо слуховъ. Мы въ сей день сдѣлали довольно большой переходъ, и по тому Генералъ Марковъ, дабы употребить людей менѣ усталыхъ; приказалъ вызвать охотниковъ. Большое число объявили себя таковыми, но когда предложено было 5 егерскому полку, и люди узнали, что идетъ самъ Шефъ, Полковникъ Гоголь, общій отзывъ былъ, что не останется ни одинъ человекъ, ибо равно всѣ ити желаютъ, и, не сдѣлавъ даже привала, полкъ выступилъ немедленно. Я упросилъ послать два орудія, и съ ними пошелъ самъ, чтобы свидѣтелемъ быть происшествія. Въ двухъ верстахъ отъ Либштадта, возвышенности, которыя должны мы были проходить, открыли насъ непріятелю, и тотчасъ по городской стѣнѣ и въ воротахъ начала пѣхота приуготовляться къ оборонѣ, но примѣтно было, что она не въ большомъ количествѣ. Егеря наши, занявъ прилежащее къ городу кладбище, вошли въ перестрѣлку, а между тѣмъ приспѣла и линійная пѣхота и расположилась противъ воротъ, отъ которыхъ продолжалась главная улица. Полковникъ Юрковскій, съ двумя эскадронами Елисаветградскаго гусарскаго полка, ворвался въ городъ съ боковой стороны онаго, и въ то же время пѣхота ударила въ штыки. Непритель приведенъ былъ въ замѣшательство и, столпясь въ тѣсныхъ и кривыхъ улицахъ, потерпѣлъ большой уронъ, а тѣ, кои бѣжали изъ города, ожидаемы были Казаками храбраго. Подполковника Сысоева, который стремительно влѣ преслѣдовалъ. Изъ пушекъ нашихъ не сдѣлано ни одного выстрѣла. Въ цѣльнѣ досталось намъ 22 штабъ и оберъ-офицера, и болѣе 300 человекъ нижнихъ чиновъ. Гусарскій красный полкъ, не извѣстно по-

чему называемый просто Парижскимъ, почти истребленъ 1807. при семъ случаѣ. Оставивши въ городѣ небольшой кавалерійскій постъ, Генераль Марковъ возвратилъ полки въ селеніе Эльдиттенъ, гдѣ утомленнымъ войскамъ готова была пища и покойный ночлегъ. Мы въ сіи сутки въ походѣ и дѣйствіи были 16 часовъ.

По диспозиціи изъ главной квартиры, 13 Генваря авангарду назначенъ ночлегъ въ городкѣ Морунгенъ, и мы выступили съ разсвѣтомъ. Впереди съ Елисаветградскимъ гусарскимъ и двумя Донскими полками Полковникъ Юрковскій, прогоняя передъ собою непріятельскіе пикеты, только лишь взошелъ на хребетъ небольшихъ возвышенностей, у подошвы коихъ оканчивается пространная равнина, въ которой лежитъ Морунгенъ, увидѣлъ онъ устроеннаго въ боевой порядокъ непріятеля довольно сильнаго. Полковникъ Юрковскій имѣлъ неосторожность спуститься въ равнину, и непріятель встрѣтилъ его своею кавалерією. Прибылъ, ускорившій движеніе, авангардъ и нашелъ, что тѣснимый превосходною кавалерією, отступаетъ онъ къ одной мызѣ, въ которой прямая улица могла быть обстрѣливаема непріятельскою артиллерією. Немедленно привелъ я конную свою роту, и превосходствомъ огня и преимуществомъ возвышеннаго мѣстоположенія, отогнавъ батарею, доставилъ я нашей конницѣ удобное отступленіе. Ей приказано расположиться позади войскъ, часть же Казаковъ, разсыпавшись въ равнинѣ, производила перестрѣлку. Генераль-Маіоръ Марковъ войска авангарда устроилъ на возвышенностяхъ. Непріятель повелъ атаку на лѣвый нашъ флангъ. Колонна пѣхоты двинулась къ мызѣ (о которой сказано выше), и дабы менѣе испытывать дѣйствіе артиллеріи, взяла направленіе чрезъ озеро, прилежащее съ правой стороны и покрытое весьма твердымъ льдомъ. Запявъ мызу, пѣхота расположилась въ саду, окруженномъ высокимъ заборомъ и рвомъ. Обнаженные деревья открыли небольшое число стрѣлковъ нашихъ, они немедленно выгнаны и ружейный огонь непріятеля вредилъ линіямъ. Полковнику Вуичу съ 25-мъ егер-

1807. своимъ полкомъ приказано ударить на непріятеля. Полкъ сей, сформированный вредъ самою войною и не познако-
мившійся съ опасностями, разстроился при переходѣ чрезъ
ровъ и не могъ удержаться, нѣкоторые изъ храбрѣйшихъ
перелѣзли чрезъ ограду, но, не будучи поддержаны, оста-
лись на мѣстѣ. Тогда шесть ротъ Екатеринославскаго гре-
надерскаго полка, съ храбрымъ Маіоромъ Фишеромъ, и
двѣ роты 5-го егерскаго полка, бросились впередъ, не сдѣ-
лавъ выстрѣла перелѣзли заборъ и почти всѣхъ бывшихъ
въ саду и мызѣ истребили. При семъ случаѣ взято знамя
9-го полка легкой пѣхоты,¹⁰ котораго малые весьма остат-
ки спаслись бѣгствомъ по озеру. Въ сіе время Донскаго
полка Подполковникъ Малаховъ далъ знать, что въ раз-
стояніи восьми верстъ открылъ онъ непріятеля, который
имѣлъ много пѣхоты и большія орудія, а въ трехъ вер-
стахъ отъ праваго фланга осмотрѣлъ залегшую въ скры-
тыхъ мѣстахъ пѣхоту отъ полутора до двухъ тысячъ чело-
вѣкъ. Всего болѣе непріятно было сіе послѣднее извѣ-
стіе; ибо къ сей сторонѣ лежала единственная дорога,
по которой могли мы отступить.

Не прошло двухъ часовъ, какъ увидѣли мы, на раз-
стояніи двухъ пушечныхъ выстрѣловъ, по дорогѣ отъ мѣ-
стечка Голландъ, выходящую изъ лѣсу пѣхоту. Противъ
праваго фланга нашего, устроилъ въ боевой порядокъ, при-
крытая кавалерією, начала она подыматься впередъ. Схва-
ченныя фланкеры показали, что приближившія войска состав-
ляли корпусъ Маршала Бернадота, имъ лично предводи-
мый. За часъ до сего могли мы отойти безопасно; про-
пусти время, едва можно было надѣяться спастись, хотя бы
и съ большимъ урономъ. Открытые отовсюду, не могли
мы обмануть непріятеля на счетъ силъ нашихъ и заста-
вить его дѣйствовать съ осторожностію. При первомъ
взглядѣ могъ онъ видѣть, что мы не въ состояніи были

¹⁰ Знамя сіе во время Республики даво за храбрость полубригадѣ, ко-
торая лацкедовала l'insomprable.

протриваться силами его, по крайней мѣрѣ, въ трое превос- 1807.
ходнымъ. Колонны его двинулись отовсюду противъ занимаемыхъ нами возвышенностей, и хотя нѣкоторыя опрокинуты картечнымъ огнемъ и штыками, овѣжія войска возобновляли немедленно нападеніе, и мы, принуждены будучи уступить, не могли уже удержаться. Нѣсколько баталіоновъ, находившихся на правомъ флангѣ, не далеко отъ дороги, пошли на селеніе Георгіенталь, которое непріятель не успѣлъ занять значительными силами, но одними стрѣлками отъ той пѣхоты, которая открыта была Подполковникомъ Малаховымъ, и потому они не могли быть остановлены. Съ этими баталіонами отправился Генераль Марковъ. Непріятель подъ сильнымъ огнемъ своихъ батарей тѣснилъ остальную часть авангарда, и мы отступали шагъ за шагомъ. Артиллерія наша не дѣлала другихъ выстрѣловъ, кромѣ картечныхъ. Уже было очень темно, когда вошли мы въ лѣсъ, и тогда непріятель прекратилъ преслѣдованіе, вѣроятно, въ надеждѣ имѣть насъ на другой день въ своихъ рукахъ. По отбытіи Генерала Маркова, не оставалось другаго Генерала, и по тому Полковника, Турчаниновъ (Павель Петровичъ), Вунчъ и я, явились въ команду старшаго Полковника, Юрковскаго. Первое стараніе наше было отыскать дорогу, и я не менѣе другихъ заботился о томъ, дабы не имѣть стыда потерять болѣе двадцати орудій артиллеріи; но, встрѣчая по лѣсу или глубокіе снѣга, или незамерзшія болота, мы не находили средства выйти. Командиръ Донскаго полка, храбрый Сысоевъ, отыскалъ мѣсто, по которому артиллерія могла довольно удобно достигнуть большой дороги, но необходимо надлежало проходить весьма близко отъ непріятельскаго бивуака, при селеніи Георгіенталь. Конечно, средство сіе спасти артиллерію было сомнительно, но какъ не было другаго, то рѣшились мы испытать его. Въ слѣдованіи мимо бивуака, Французы произвели по насъ ружейный огонь, и мы имѣли нѣсколько раненыхъ людей, но далѣе мы шли въ совершенной безопасности. Вскорѣ нашли мы кавалерію, бывшую въ командѣ Генерала Андрепа, вмѣстѣ съ которою возвратились въ Либштадтъ.

1807. Главнoкомандующій въ сей день назначилъ, въ подкрѣпленіе авангарду, кавалерію Генерала Аврепа. Поздно дошло до него приказаніе, но онъ, желая поправить то скоростію, шелъ на рысяхъ. Въ разстояніи полуторы мили отъ мѣста сраженія, встрѣтился онъ съ Генераломъ Марковымъ, который увѣрялъ его, что дѣло уже кончено, войска наши отступаютъ безпрепятственно, и что уже онъ ничего не застанетъ. Генералъ Аврепъ не умѣлъ согласить увѣренія Генерала Маркова съ сильною пушечною пальбою, которую онъ слышалъ, и приказалъ полкамъ ускорить движеніе. Въ селеніи Георгіенталь нашелъ онъ сильную пѣхоту непріятельскую; фланкеры его начали перестрѣлку, а онъ лишь только выѣхалъ на пригорокъ, дабы удобнѣе сдѣлать обзорѣніе, убить ружейнымъ выстрѣломъ въ голову. Судя по времени, поздно уже было начать что ни будь важное и не возможно уже было подать помощь авангарду, а по тому и обзорѣніе, имъ предпринятое, бесполезно было.

Удивительно весьма, что непріятель не возбранилъ намъ путь мимо его лагеря, что могъ сдѣлать, не подвергаясь большой потери, и мы, конечно, оставили бы вск артиллерію.

Въ Либштадтѣ, въ домѣ Амтманна, нашли мы Генералъ-Маіора Маркова, покойно спящаго послѣ хорошаго ужина, и съ нимъ нѣсколькихъ спутниковъ, которые все сѣли, ничего намъ не оставляя, какъ будто мы уже не должны были возвратиться. Въ утѣшеніе голодному оставалось любоваться пригожимъ станомъ и прелестными глазами жены Амтманна; но какъ я былъ герой, совершившій ретираду, то и не былъ я удостоенъ взгляда, который, какъ мнѣ сказали, могъ принадлежать побѣдителю и съ самымъ сердцемъ. Побѣжденные не налагаютъ контрибуцій! Генералъ Марковъ, какъ человекъ весьма ловкій, не показалъ удивленія, видя насъ возвратившихся, какъ будто мы только что исполнили его распоряженія. Мы заплатили ему столько же малымъ удивленіемъ, когда, чрезъ часть времени, приѣхалъ Генералъ-Лейтенантъ Князь Багратіонъ принять отъ него начальство надъ аван-

гардомъ. Подъ Морунгеномъ имѣли мы большой уронъ, и 1807. Псковскій мушкатерскій полкъ потерялъ одно орудіе изъ полуроты, при немъ состоявшей. Въ авангардѣ было подъ ружьемъ 5,400 человекъ, непріятель имѣлъ 19,000 войскъ.

Надобно замѣтить, что по дислокаціи въ сей день, самыя отдаленныя отъ Морунгена войска находились въ трехъ миляхъ, и никто не пришелъ къ намъ на помощь. Въ главной квартирѣ слышали пушечные выстрѣлы, и одинъ Генералъ Андрей поспѣшалъ къ намъ, но и то по тому, что ему назначенъ былъ ночлеги въ селеніи Георгіенталь.

Отъ дивизіи Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына, по прибытіи ея на мѣсто ночлега, послано было нѣсколько эскадроновъ развѣдать о канонадѣ. Съ ними отправился Генералъ-Маіоръ Паленъ, и звукъ пушекъ привелъ его къ Морунгену въ то время, какъ непріятель, наступая на насъ, отдался отъ города. Графъ Паленъ вскакалъ въ Морунгенъ прямо къ квартирѣ, занятой для Маршала Бернадота, захватилъ его обозъ, взялъ Секретаря и собранную контрибуцію съ нѣкоторыхъ городовъ Пруссіи. Найдены были готовый ужинъ, ожидавшій побѣдителя. Графъ Паленъ имѣлъ время удалиться отъ непріятельской конницы, посланной противъ него съ поля сраженія. Вотъ доказательство, что могли бы и другія войска, взявъ участіе въ сраженіи, кончить оное блистательною побѣдою. Генералъ Князь Голицынъ не ближе многихъ другихъ былъ отъ Морунгена. Но надобно было случиться, что въ сей день всѣ войска вообще выступили съ ночлега позже обыкновеннаго.

Генералъ Марковъ посылалъ нѣсколько офицеровъ въ главную квартиру, но ни какого не получилъ отвѣта, и не послѣдовало особеннаго распоряженія, вѣроятно, по тому, что Главнокомандующій не имѣлъ достовѣрныхъ о непріятелѣ извѣстій.

14-го числа Генваря, къ девяти часамъ утра, собралось къ Либштадту, по крайней мѣрѣ, до 50,000 человекъ,

1807. и мы ожидали нападенія на твердую позицію, занятую нами на крутыхъ высотахъ, прилежащихъ къ городу, тогда какъ непріятель, лучше извѣщенный, оставивъ Морунгенъ, отступалъ поспѣшно далѣе.

Авангарду Князя Багратіона приказано ити впередъ, и мы почевали въ Морунгенъ, изъ котораго не задолго вышли послѣднія войска непріятеля.

Выступивъ предъ разсвѣтомъ 15-го числа, около селенія Зонненвальдъ, догнали мы непріятеля, но онъ не держался, разиѣнявшись со мною нѣсколькими пушечными выстрѣлами. Далѣе, въ мѣстечкѣ Любешиль, передовыя войска авангарда застали Маршала Бернадота обѣдающаго, и безъ Гасконской лжи можно похвастать оказаннымъ въ семъ случаѣ проворствомъ. Найдены разбросанныя въ торопливости по полу салфетки и кушанье еще не остыло. Имѣя въ виду непріятеля, дошли мы, прогнавъ его, до города Дейчъ-Эйлау, передовыя наши посты распространились до мѣстечка Неймаркъ, гдѣ непріятель, истребивши мостъ, остановилъ дальнѣйшее наше слѣдованіе.

Авангардъ расположился на квартирахъ и отдыхалъ при изобильномъ продовольствіи изъ Эльбингской провинціи. Армія вся слѣдовала за авангардомъ по одной дорогѣ.

Главнокомандующій передовыми постами, Полковникъ Юрковскій, препроводилъ Князю Багратіону перехваченнаго курьера отъ Наполеона къ Маршалу Бернадотту съ повелѣніемъ прекратить отступление, которое до сего времени нужно для того было, чтобы армію нашу отвлечь за собою по направленію на Грауденць, а что между тѣмъ Наполеонъ соберетъ всю свою армію у мѣстечка Алленштейнъ, 2-го числа Февраля новаго стilia, и со всѣми силами нападетъ на растянутую нашу армію.

Особенное счастье дало намъ въ руки сего курьера; ибо иначе, слѣдовавшая по одной дорогѣ наша армія, не въ состояніи будучи собраться скоро, или разбита была бы по частямъ, или, по крайней мѣрѣ, разрѣзана будучи въ

1807.
 которомъ ни будь пунктѣ, понуждена къ отступленію, удалась отъ своей операціонной линіи и всѣхъ сдѣланныхъ запасовъ. Въ семъ послѣднемъ предположеніи спаслась бы одна та часть войскъ, которая до того не далеко перешла Либштадтъ; всѣ прочія, оторванныя отъ сообщеній съ Россією и непременно отброшенныя къ морю, подверглись бы бѣдственнымъ слѣдствіямъ, или необходимости положить оружіе.

Предпріятіе Наполеона, сколько, впрочемъ, ни хорошо соображенное и на правдоподобномъ разсчетѣ основанное, не должно было иначе исполниться, какъ отъ совершенной и едва ли извинительной неосторожности съ нашей стороны.

Когда изъ Остроленки армія наша вошла въ Пруссію, мы оставили непріятеля близъ рѣки Нарва, и по скорости движенія нашего къ Либштадту и далѣе къ Дейчь-Эйлау, не могъ непріятель иначе собраться съ своими силами, какъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Корпусъ Маршала Бернадота до того дѣйствовалъ отдѣльно и съ главною армією не соединялся, а по тому не могъ свидѣтельствовать присутствія всѣхъ силъ непріятельскихъ, слѣдовательно, до точнаго о нихъ извѣстія, не надлежало предпринимать движенія къ Дейчь-Эйлау. Если въ предметъ было истребленіе корпуса Маршала Бернадота, случай представился въ Морунгенѣ, но, конечно, уже не далѣе онаго; ибо онъ бѣжалъ сколько можно поспѣшно, но, впрочемъ, если бы и то возможно было, то не всѣ силы арміи были для того потребны.

Князь Багратіонъ отправилъ перехваченныя бумаги къ Главнокомандующему, и какъ уже оставалось не болѣе двухъ сутокъ до назначеннаго времени Наполеономъ, то, не ожидая разрѣшенія, раздѣливъ онъ авангардъ, для скорѣйшаго движенія, на двѣ колонны, изъ коихъ одна пошла на Бергфриде, другая, въ командѣ Генерала Маркова, чрезъ Остероде; въ сей послѣдней находился я съ болшею частію артиллеріи, и мы, пройдя 26 часовъ и сдѣ-

1807. Лавъ два привала, по три часа каждый, прибыли 1-го числа Февраля новаго стиля, весьма поздно вечеромъ, къ селенію Янково, въ маломъ разстояніи отъ Алленштейна. Тутъ присоединилась къ намъ другая колонна, и обѣимъ приказано остановиться до повелѣнія.

Въ сей день части 8-й дивизіи, подъ командою Генераль-Маіора Графа Каменскаго (Николая Михайловича) и 3-й дивизіи съ Генераль-Маіоромъ Титовымъ, имѣли небольшое и по неудобству мѣстоположенія невыгодное для нихъ дѣло. Канонада съ обѣихъ сторонъ была сильная.

Утро 22-го числа Генваря открыло намъ сильную непріятельскую армію, и наша стояла напротивъ, готовая къ бою.

Непріятель пораженъ былъ внезапнымъ симъ явленіемъ, ибо конечно не ожидалъ, чтобы могли мы собраться со всѣми силами. Онъ не рѣшился атаковать насъ, а Главнокомандующій, имѣя нужду сблизиться съ своими магазинами, далъ арміи приказаніе отступить, и она съ состоявшимъ вечеромъ двинулась по направленію на мѣстечко Ландсбергъ.

Авангардъ, къ которому съ нѣкотораго времени присоединенъ былъ отрядъ войскъ Генераль-Маіора Багговута, выступилъ съ разсвѣтомъ. Онъ, по диспозиціи назначенъ закрывать движеніе колонны, составленной изъ всѣхъ батарейныхъ ротъ нашей артиллеріи, къ которой присоединена Прусская. Странно весьма было распоряженіе, что фланговая и самая ближайшая къ непріятелю колонна состояла изъ артиллеріи, которой утомленные лошади чрезвычайно умедливали движеніе.

Авангардъ въ скоромъ времени догналъ ее и долженъ былъ расположиться въ позиціи, чтобы дать ей время удалиться и свободную имѣть къ отступленію дорогу. Непріятель не прежде началъ преслѣдованіе, какъ предъ полуднемъ, и хотя довольно сильно, но авангардъ перешелъ небольшое разстояніе. Генераль-Маіоръ Багговутъ съ частію войскъ имѣлъ горячую сшибку при селеніи Варлакъ.

24-го числа Генваря съ самаго утра догналъ насъ 1807. непріятель и въ такихъ силахъ, что съ трудомъ можно было удержатъ нѣкоторый порядокъ при отступленіи. При селеніи Вольфсдорфъ непріятель стремительно напалъ на нашу позицію, и одно дѣйствіе штыками лѣвый нашъ флангъ поставило въ возможность противиться, хотя, впрочемъ, съ нѣкоторою потерею. 7-я дивизія Генераль-Лейтенанта Дохтурова, которую закрывалъ арріергардъ, шла въ большомъ безпорядкѣ, обозы ея стѣсняли позади дороги, и мы безпрестанно занимая позиціи и весьма мало удаляясь, дрались до самой глубокой ночи. Проходя лѣсъ въ темнотѣ, смѣшались мы до такой степени, что по одному крику можно было или распознавать непріятеля, или самимъ собираться. Генераль-Маіоръ Графъ Ламбергъ, думая собрать разбросанныхъ по лѣсу нашихъ стрѣлковъ, подъѣхалъ къ Французскимъ и едва было не попался въ руки ихъ.

Артиллерія во весь день была въ ужасномъ огнѣ, и если бы перебитыхъ лошадей не замѣняли гусары огнятыми у непріятеля, я долженъ былъ бы потерять нѣсколько орудій. Конную мою роту, какъ наиболѣе подвижную, употреблялъ я наиболѣе. Нельзя было обойтись безъ ея содѣйствія въ лѣсу, и даже ночью она направляла свои выстрѣлы или на крикъ непріятеля, или на звукъ его барабана. Войска были ею чрезвычайно довольны, и Князь Багратіонъ отозвался съ особенною похвалою. Уронъ нашъ, во весь день, былъ весьма значителенъ и по крайней мѣрѣ равенъ непріятельскому. Противъ насъ дрался корпусъ Маршала Даву. Отрядъ Генераль-Маіора Барклая де Толли преслѣдовалъ корпусъ Маршала Сульта, но дѣйствіе большею частію происходило стрѣлками.

25-го числа Генваря выступили мы предъ разсвѣтомъ, чтобы, прежде нежели начнетъ непріятель преслѣдованіе, успѣть пройти соединеніе дорогъ, по коимъ отходили арріергардъ и отрядъ Генерала Барклая де Толли, что и удалось по желанію. Отъ соединенія дорогъ арріергардъ Князя Багратіона слѣдовалъ на мѣстечко Ландс-

1807. бергъ проселочною и мало битою дорогою, а туда же, но по большой дорогѣ, чрезъ деревню Гофъ, отправился отрядъ Генерала Баркляя де Толли. Не прошло одного часу, какъ показались корпуса обоихъ Маршаловъ. За аррьергардомъ пошла небольшая часть войскъ и, малое пройдя разстояніе, скрылась, и въ тотъ день аррьергардъ остался совершенно покойнымъ, что ему, утомленному дѣйствіемъ прошедшихъ дней, было необходимо. У мѣстечка Ландсберга присоеди нилась мы къ арміи, которая стояла въ боевомъ порядкѣ.

Совсѣмъ не въ томъ положеніи былъ отрядъ Генерала Баркляя де Толли. Противъ него соединились оба Маршала, съ силами въ пять разъ превосходными. Ему оставалось отходить поспѣшнѣе, но онъ предпочелъ удерживать непріятеля; занимая позиціи, принуждаемъ будучи оставлять оныя, не всегда могъ онъ то дѣлать въ порядкѣ, и такимъ образомъ потерявши множество людей и въ положеніи весьма разстроеномъ достигъ онъ селенія Гофъ, лежащаго въ виду нашей арміи. Тутъ онъ остановился, но выбралъ для войскъ весьма порочную позицію. Селеніе Гофъ простирается по долинѣ, стѣсненной съ обѣихъ сторонъ крутыми возвышенностями. Онъ оставилъ его въ тылу своемъ, и тогда какъ въ продолженіи дня непріятель безпокоилъ его многочисленною своею кавалеріею, онъ усталую свою конницу расположилъ впереди селенія, и ей не было другаго отступленія, какъ вдоль тѣсной улицы оваго.

Пѣхоту, которую гораздо выгоднѣе было помѣстить въ селеніи и окружающихъ его огородахъ, обнесенныхъ заборомъ, онъ растянулъ линіями вѣт оваго, и она иначе не могла отступить, какъ чрезъ селеніе, ибо по сторонамъ оваго лежалъ довольно глубокой снѣгъ. Изъ сего произошло, что непріятель, при первыхъ атакахъ на нашу конницу, опрокинулъ ее на пѣхоту и на батареи. Одна изъ сихъ послѣднихъ схвачена имъ мгновенно. Начальникъ другой батареи, Поручикъ Марковъ, рассыпавъ картечью подавляющій его Ольвіопольскій гусарскій полкъ, остано-

вилъ непріателя, его преслѣдующаго, и обратилъ съ уро- 1807.
номъ. Пѣхота на сей разъ отразила съ твердостью напа-
деніе. Непріательская конница проникла до самыхъ ея ли-
ній. Въ непродолжительномъ времени непріатель сдѣлалъ
новое покушеніе и съ лучшимъ успѣхомъ. Днѣпровскій и
Костромской мушкатерскіе полки противостали атакѣ ка-
валеріи, но утомленные трудами цѣлаго дня, недолго со-
хранили надлежащую твердость и, приведенные въ без-
порядокъ, уступили мѣсто и, по крайней мѣрѣ, половина
людей нарублена. Взяты знамена и состоящія при пол-
кахъ пушки. Люди, которые успѣли укрыться за огра-
дою садовъ, и егерскіе полки, при началѣ сраженія въ
огородахъ расположенные, весьма ничтожную имѣли по-
терю. Сіе служитъ доказательствомъ, сколько велика по-
грѣшность въ расположеніи линійной пѣхоты на открытомъ
мѣстѣ, когда надлежало всѣми пользоваться средствами, да-
бы придать ей защиту. Въ подкрѣпленіе Генералу Бар-
клау де Толли отправлены изъ арміи пять баталіоновъ
пѣхоты подъ командою Генералъ-Маіора Князя Долгору-
кова (Василья Юрьевича), но средства сіи недостаточны
при общемъ замѣшателствѣ, и его баталіоны не менѣе
разсѣяны и много потерпѣли. Стѣсненные войска, при от-
ступленіи чрезъ селеніе Гофъ, подверглись ужаснѣйшему
дѣйствию непріательской артиллеріи. Неустрашимый Ге-
нералъ Барклай де Толли, презирая опасность, всюду на-
ходился самъ; но сіе сраженіе не приноситъ чести его рас-
порядительности: конечно, не мудро было сдѣлать что
ни будь лучшее!

Мѣстѣ съ позднимъ вечеромъ окончившееся сраже-
ніе не допустило непріателя беспокоить армію, распо-
ложенную при Ландсбергѣ. Главнокомандующій разсудилъ
за благо оставить занимаемую ею позицію, по причинѣ
весьма важныхъ въ ней недостатковъ. Мѣсто не было
довольно обширно, и войска не имѣли свободнаго раз-
мѣщенія.

Вторая линія отъ первой отдѣлена [рѣчкою, въ кру-
тыхъ берегахъ протекающею, которая, не смотря на силь-

1807. ныя морозы, не замерзла и чрезвычайно затрудняла сообщеніе. Правый флангъ прилегалъ къ лѣсу и часть даже самаго фронта была имъ охвачена, что должно было подвергнуть невыгодному употребленію стрѣлковъ, которыхъ Французы превосходятъ въ искусствѣ. Близость лѣса препятствовала выгодному дѣйствию артиллеріи и закрывала движеніе непріятеля. Для отступленія подлежали двѣ дороги, и объ сѣ оконечности лѣваго фланга: одна чрезъ гору, которой крутой вѣздъ сдѣлался отъ морозовъ невозможнымъ; другая чрезъ тѣсныя ворота, по кривымъ и тѣснымъ улицамъ Ландсберга, что не могло произойти безъ разстройства войскъ и большой потери

Въ ночи, на 26 Генваря, дивизія Генерала Тучкова 1-го начала отступленіе чрезъ гору, которое нерадиво исполняя, долго задерживала позади идущія войска. Колонны, чрезъ Ландсбергъ направленные, мало заботясь о соблюденіи порядка, такъ смѣшались въ тѣсныхъ улицахъ, что не безъ труда выпроводили ихъ изъ мѣстечка, и сколько ни продолжительна зимняя ночь, но предъ разсвѣтомъ оставались еще войска, которыя не отступили, ибо впереди не подвигались. Легко представить можно положеніе арріергарда, остающагося въ виду большой части Французской арміи, и который не иначе долженъ отступать, какъ шагъ за шагомъ, дабы не только дать время арміи удалиться, но даже стать въ боевой порядокъ; ибо Главнокомандующій объявилъ начальникамъ войскъ, чтобы готовились къ генеральному сраженію, и что армія дѣлаетъ послѣдній переходъ назадъ.

Отрядъ Генерала Барклая де Толли отступилъ вмѣстѣ съ арміею.

Арріергардъ Князя Багратіона, въ прежнемъ числѣ войскъ, оставленъ предъ входомъ въ Ландсбергъ. Чрезъ часъ послѣ разсвѣта арріергардъ, пройдя Ландсбергъ, расположился въ ближайшей къ нему позиціи, въ мѣстечкѣ оставленъ сильный отрядъ пѣхоты и у воротъ нѣсколько орудій. Спустя довольно долгое время, въ большихъ си-

лахъ непріятель приблизился къ мѣстечку и, отвлекая вниманіе канонадою, двинулъ гораздо большія силы на правый нашъ флангъ. Обратившись противъ оныхъ и способствуемы мѣстоположеніемъ, долго дрались мы упорно; наконецъ быстро перешли поле, отдѣлявшее насъ отъ лѣса. Въ слѣдъ за нашею пѣхотою непріятель вошелъ въ Ландсбергъ, и его армія въ глазахъ нашихъ стала собираться на прежней нашей позиціи. Видно было, что въ сей день не съ однимъ непріятельскимъ авангардомъ предстояло намъ дѣло, но, къ счастью нашему, пространство между Ландсбергомъ и Прейсишъ-Эйлау по большей части покрыто частымъ лѣсомъ. Князь Багратионъ отпустилъ назадъ всю кавалерію и часть артиллеріи, дабы свободнѣе быть въ движеніяхъ. Всѣ егерскіе полки соединены вмѣстѣ; линейная пѣхота составляла подкрѣпленіе. До одиннадцати часовъ утра дрались мы съ умѣренною потерею; но по дорогѣ нашедши разбросанныя бочки съ виномъ, которыя идущіе при арміи маркитанты оставляли для облегченія своихъ повозокъ, спасая болѣе дорогой товаръ, не возможно было удержать людей, которыхъ усталость и довольно сильный холодъ наиболѣе располагали къ вину, и въ самое короткое время четыре изъ егерскихъ полковъ до того сдѣлались пьяны, что не было средствъ соблюсти ни малѣйшаго порядка. Они останавливались толпами тамъ, гдѣ не надобно было, шли впередъ, когда нужно отступить поспѣшнѣе. Непріятель, примѣтивъ замѣшательство, нападалъ рѣшительнѣе, охватывалъ по возможности болѣе пространства и не было въ лѣсу тропинки, на которой бы не появлялся; въ защиту пьяныхъ надлежало употребить артиллерію, и движенія сдѣлались медленнѣе. Храбрые Генералы, Графъ Паленъ и Графъ Ламбергъ, употребляли кавалерію, замѣняя ихъ; но не возможно было отвести ихъ назадъ, и мы теряли ихъ во множествѣ и убитыми и плѣнными. Приближаясь къ мѣстечку Прейсишъ-Эйлау, арріергардъ вышелъ на открытыя мѣста, и ему показана позиція, которая заслоняла собою мѣстечко, позади котораго, на обширной равнинѣ, армія наша устрои-

1807. ваясь въ боевой порядокъ. Въ подкрѣпленіе арріергарду прислано нѣсколько полковъ отъ 8-й дивизіи и полки конницы. Мы расположились по обѣимъ сторонамъ дороги, обсаженной деревьями. Двадцатью четырьмя орудіями занялъ я хребетъ довольно крутыхъ возвышеній на лѣвомъ флангѣ. Къ подошвѣ оныхъ простиралась долина, по коей долженъ былъ проходить непріятель; стрѣлки наши лежали по ней совершенно скрытые. На правомъ флангѣ была часть кавалеріи, большая часть оной поставлена назадъ. Непріятель, устроивъ на противоположной высотѣ батареи, открылъ сильную канонаду, на которую отвѣтствовано изрѣдка, по разности калибровъ; ибо не имѣлъ я ни одного батарейнаго орудія. Во многихъ пунктахъ спустились съ высоты непріятельскія колонны; но дѣйствіемъ болѣе сорока орудій остановлены нѣкоторыя и съ примѣтною потерею обращены картечью. Около двухъ часовъ имѣли мы выгоды на нашей сторонѣ; наконецъ двинулся непріятель большими силами; идущія впереди три колонны направлены одна по большой дорогѣ, гдѣ у насъ мало было пѣхоты, другая противъ Псковскаго и Софійскаго мушкатерскихъ полковъ, и третья противъ моей батареи изъ 24-хъ орудій. Шедшая по большой дорогѣ проходила съ удобностію и угрожала взять въ тылъ твердѣйшій пунктъ нашей позиціи. Прочія медленно приближались, по причинѣ глубокаго снѣга, лежащаго на равнинѣ, и долго были подъ картечными выстрѣлами. Однако же, дошла одна, хотя весьма разстроенная, и легла отъ штыковъ Псковскаго и Софійскаго полковъ; другая положила тѣла свои недалеко отъ фронта моей батареи. Полковникъ Дегтяревъ съ Санктъ-Петербургскимъ драгунскимъ полкомъ пошелъ противъ колонны, слѣдующей по большой дорогѣ, которая, дабы отнять у кавалеріи выгоду скорости движенія по битой дорогѣ, стала сходить въ сторону на глубокой снѣгъ. Торопливость была причиною разстройства, полкъ имъ воспользовался и, испытавъ слабый ружейный огонь, имѣлъ наградою за смѣлое предпріятіе одного орла и пятьсотъ плѣнныхъ. Столько же, по край-

ней мѣрѣ, убито, и въ числѣ ихъ Генераль, начальствовавшій колонною. 1807

Мнѣ не случилось видѣть столько рѣшительной кавалерійской атаки: не менѣе удивленъ я былъ, видѣвши, какъ полкъ не разстроившись, быстро спустился съ крутой, покрытой снѣгомъ, высоты, съ которой нѣсколько разъ до того съѣзжалъ, и съ осторожностію. Не долго пользовались мы приобрѣтенными успѣхами; ибо непріятель атакował гораздо въ большихъ силахъ, умножились батареи, которыя покровительствовали движенію колоннъ, и мы не въ состояніи будучи противиться, получили приказаніе отступить и присоединиться къ арміи. Непріятель тотчасъ явился на нашей позиціи и по слѣдамъ шелъ за нами. Удачно исполнилъ я приказаніе съ конными орудіями прикрывать войска, пока войдутъ они въ Прейсшиш-Эйлау. Лишь только вошелъ я въ ворота, непріятель подвелъ свои колонны и приступилъ къ атакѣ мѣстечка, котораго оборона возложена на Генерала Барклая де Толли, и отрядъ его умноженъ свѣжими войсками. Несоразмѣрность силъ не допустила извлечь пользу изъ стѣнъ и заборовъ, окружающихъ мѣстечко, стрѣлки непріятельскіе явились на нихъ, вредили въ улицахъ и толпами спускались въ ближайшіе дома. Не разъ наша пѣхота выгоняла ихъ штыками, и мѣстечко сохранили мы во власти до тѣхъ поръ, какъ храбрый Генераль Барклай де Толли получилъ тяжелую рану. Ослабленный урономъ, его отрядъ оставилъ непріятелю мѣстечко, удерживаясь въ одной части онаго. Бригадный командиръ 4-й дивизіи, Генераль-Маіоръ Сомовъ, приспѣлъ съ подкрѣпленіемъ, штурмовалъ дома, вырѣзалъ засѣвшихъ въ нихъ и возвратилъ мѣстечко, но имѣлъ неблагоразуміе ударить сборъ въ задней части онаго, и по мѣрѣ того, какъ на звукъ барабана стекались войска, оставляя занятые мѣста, непріятель безпрепятственно захватилъ мѣстечко до того самаго мѣста, гдѣ войска наши, собираясь, не имѣли еще времени устроиться въ порядокъ. Появленіе непріятеля произвело замѣшательство, картечные выстрѣлы его умножили, а темнота ночи довершила. Мѣстечко оставлено, и

1807. къ чувствительному уронѣ въ людяхъ прибавлена потеря нѣсколькихъ пушекъ.

Обстоятельство сіе понудило Главкомаандующаго перемѣнить боевой порядокъ арміи, и въ продолженіе ночи она приняла совсѣмъ другой видъ расположенія. Онъ и по тому почиталъ сіе нужнымъ, что примѣчено было, какъ непріятель, по овладѣніи высотами, гдѣ дрался арріергардъ, особенною колонною кавалеріи произвелъ обзоръ нашей позиціи.

Настало 27-е число Генваря, и сраженіе Прейсишъ-Эйлавское было одно изъ кровопролитнѣйшихъ въ послѣднія времена. Изъ описаній онаго можно видѣть всѣ подробности происшествій: я скажу вкратцѣ о нѣкоторыхъ и о невыгодахъ нашего расположенія. Главный недостатокъ состоялъ въ томъ, что весь лѣвый нашъ флангъ имѣлъ противъ себя высоты, гдѣ непріятель поставилъ свою артиллерію, за ними скрывалъ свои движенія, сосредоточивалъ свои силы, и трудно было отвращать нападеніе ихъ, отъ чего, при самомъ началѣ, потеряли мы нѣкоторое разстояніе. По причинѣ близкихъ позади лѣсовъ, нельзя было отодвинуться далѣе. Мѣстечко Прейсишъ-Эйлау, занимая большое пространство, способствовало непріятелю скрытнымъ образомъ приближаться къ самому нашему центру, въ защиту котораго, по необходимости, надлежало употребить большее количество батарейной артиллеріи и держать постоянно на одномъ мѣстѣ. Правый флангъ былъ совершенно въ пользу нашу, ибо впереди простиралась обширная равнина болотистая, для дѣйствія неудобная, на которой показывались одни стрѣлки. Непонятно, какъ Генераль-Квартирмейстеръ не зналъ о семъ болотѣ, и слѣдствіемъ того было, что не менѣе 12,000 войскъ стояли бесполезно, ограничиваясь пустою перестрѣлкою противъ отдаленныхъ батарей, тогда какъ войска сіи во многихъ мѣстахъ были необходимѣе. И я между прочими стоялъ съ двумя конно-артиллерійскими ротами, до полудня стрѣлая изрѣдка и безъ нужды.

Непріятель сдѣлалъ нѣсколько безполезныхъ атакъ 1807. на центръ нашъ, уступая дѣйствию 60, поставленныхъ вмѣстѣ, орудій. Нападеніе на лѣвый флангъ было успѣшнѣе. Не остановили его ни благоразумныя распоряженія Генерала Барона Сакена, ни сопротивленіе неустрашимаго Генераль-Маіора Графа Остермана Толстаго. Лѣвый флангъ отошелъ назадъ и составилъ почти прямой уголъ съ линіею арміи. Около одиннадцати часовъ густой снѣгъ затмилъ свѣтъ, и дѣйствія прекратились на четверть часа. Въ сіе время обманутые тѣнотою два эскадрона Французскихъ гвардейскихъ карасиръ заѣхали между нашихъ линій пѣхоты и конницы, и едва изъ нихъ нѣкоторые спаслись. Разсѣявшійся мракъ открылъ предъ 7-ю дивизіею колонну Французской пѣхоты во ста не болѣе шагахъ. Внезапно представшіе полки наши остановили ее въ совершенномъ отъ удивленія бездѣйствіи. Съ ужаснѣйшимъ ожесточеніемъ, изъявленнымъ громкимъ хохотомъ, Владимірскій мункатерскій полкъ бросается въ штыки, и не остается могущій оплакать гибель товарищей.

Во многихъ мѣстахъ дрались войска наши съ переменнымъ счастіемъ, и нигдѣ, кромѣ лѣваго фланга, на шагъ не уступили мы мѣста. Между центромъ и лѣвымъ флангомъ, семь полковъ кавалеріи нашей стремительнымъ ударомъ опрокинули все, что было противъ нихъ; пѣхота непріятельская, бросая ружья, спасалась въ лѣсъ; уже была она на батарее, но отъ безпорядка въ минуту потеряны успѣхи, и не безъ стыда надобно было бѣжать отъ такой части непріятельской кавалеріи, которую могъ остановить Александрійскій гусарскій полкъ.

Вскорѣ послѣ начала сраженія на правомъ нашемъ флангѣ слышна была въ отдаленіи канонада. Извѣстно было, что Маршалъ Ней преслѣдуетъ корпусъ Прусскихъ войскъ въ командѣ Генерала Лестока, которому Главнокомандующій приказалъ сколько можно ранѣе присоединиться къ арміи, но чего онъ не выполнилъ. Когда непріятель, около двухъ часовъ послѣ полудня, возобновилъ усилія, Главнокомандующій послалъ подтверженіе, что-

1807. бы онъ шелъ сколько можно поспѣвшиѣ; но между тѣмъ надобно было тѣмъ ни будь уедлнить успѣхи непріятеля на лѣвомъ нашемъ крылѣ. Посланная туда 8-я дивизія отозвана къ центру, гдѣ необходимо было умноженіе силъ; резервы наши давно уже были въ дѣйстви. Итакъ мнѣ приказано ити туда съ двумя конными ротами. Дежурный Генераль-Лейтенантъ Графъ Толстой махнулъ рукою влѣво, и я долженъ былъ принять сіе за направленіе. Я не зналъ, съ какимъ намѣреніемъ я туда отправляюсь, кого тамъ найду, къ кому поступаю подъ начальство. Присоединивъ еще одну роту конной артиллеріи, прибылъ я на обширное поле на оконечности лѣваго фланга, гдѣ слабые остатки войскъ едва держались противъ превосходнаго непріятеля, который подвинулся вправо, занялъ высоты батареями и одну мызу почти уже въ тылу войскъ нашихъ. Я зажегъ сію послѣднюю и выгналъ пѣхоту, которая вредила мнѣ своими выстрѣлами. Противъ батарей началъ я канонаду и сохранилъ мѣсто свое около двухъ часовъ. Тогда началъ приближаться корпусъ Генерала Лестока, въ головѣ колонны шли два наши полка, Калужскій и Выборгскій, направляясь на оконечность непріятельскаго фланга. Противъ меня стали рѣже выстрѣлы, и я увидѣлъ большую часть орудій, обратившихся на Генерала Лестока. Я подвигалъ на людяхъ мою батарею всякій разъ, какъ она покрывалась дымомъ, отослалъ назадъ передки орудій и всѣхъ лошадей, начиная съ моей собственной, объявилъ людямъ, что объ отступленіи помышлять не должно. Я подошелъ почти подъ выстрѣлы, и все вниманіе обращалъ на дорогу, лежащую у подошвы возвышенія, по которой непріятель усиливался провести свою пѣхоту; ибо, по причинѣ глубокаго снѣга, нельзя было пройти стороною. Картечными выстрѣлами изъ тридцати орудій всякій разъ обращалъ я его съ большимъ урономъ. Словомъ, до конца сраженія не прошелъ онъ мимо моей батареи, и уже поздно было искать обхода; ибо Генералъ Лестокъ, встрѣтивъ умѣренныя силы, опрокинулъ ихъ, обошелъ высоту и батарею, которыя непріятель, оставивъ во власти его, предался совершенному бѣгству, и мрачная ночь

покрыла мѣсто сраженія. Главнокомандующій, желая видѣть ближе дѣйствіе Генерала Лестока, былъ на лѣвомъ флангѣ, и удивленъ былъ, нашедши отъ моихъ ротъ всѣхъ лошадей, всѣ передки и ни одного орудія; узнавши о причинѣ, былъ чрезвычайно доволенъ. 1807.

Корпусъ Маршала Нея, преслѣдуя войска Генерала Лестока, на самой почти дорогѣ, идущей въ Кенигсбергъ, въ тылу нашей арміи занялъ одно селеніе большимъ отрядомъ войскъ. Генераль-Адъютанту Князю Долгорукову съ Таврическимъ гренадерскимъ полкомъ приказано его выгнать. Два раза будучи отбитъ, когда прислалъ онъ донесеніе о упорной защитѣ, непріятель непримѣтнымъ образомъ оставилъ селеніе, думать надобно, слѣдуя общему отступленію.

Армія наша въ ту же ночь пошла къ Кенигсбергу. Атаману Платову, прибывшему за день до того съ войскомъ Донскимъ, приказано остаться на мѣстѣ сраженія.

Непріятель тогда же съ послѣдностію отступилъ, и въ продолженіи ночи арріергардъ его дошелъ до мѣстечка Ландсберга. Обозрѣвши на другой день, что армія наша оставила Прейсшъ-Эйлау, онъ возвратился, чтобы собрать брошенные имъ орудія и тяжести. Мы вскорѣ узнали достоверно, что въ день сраженія всюду отправлены были курьеры съ приказаніемъ вывозить госпитали, Коммиссаріатъ и кассы арміи. Послѣ сего наглость и безстыдство Наполеона приписали Прейсшъ-Эйлавскую баталію къ числу имъ выигранныхъ!

Главнокомандующій хотѣлъ тотчасъ послѣ сраженія преслѣдовать непріятеля, и о томъ объявлено было частнымъ начальникамъ, но не возможно было скоро собрать разсѣянные на большомъ пространствѣ войска; къ тому же они чрезвычайно были утомлены и обезсилены большою потерею. Извѣстно было, что Наполеонъ имѣлъ войска, не участвовавшія въ сраженіи, состоявшія въ корпусѣ Маршала Бернадота, и при такомъ превосходствѣ способствъ можно было усомниться въ успѣхѣ съ нашей стороны.

1807. Сверхъ того, самый недостатокъ продовольствія не допускалъ ни какого предпріятія. Не избѣжалъ, однако же, Главнокомандующій порицаній; и какъ не менѣе разсуждаютъ и тѣ, кои не имѣютъ понятія о вещахъ, то много было обвиняющихъ.

Армія, пришедши къ Кенигсбергу, расположилась въ окрестностяхъ онаго; авангардъ въ 12 верстахъ впереди.

Непріятель на послѣднемъ маршѣ къ Кенигсбергу показалъ малое число кавалеріи, но вскорѣ, весьма умноживъ оную, близко насъ расположился.

Въ первыхъ числахъ Февраля отрядъ отъ авангарда разбилъ отдѣленіе непріятельскихъ войскъ при селеніяхъ Мансфельдъ и Бохерсдорфъ. Генераль Графъ Ламбертъ отличился въ семъ случаѣ особливою распорядительною

Замѣчено, что Французская кавалерія была въ самомъ изнуренномъ состояніи такъ, что два эскадрона оной, будучи принуждены отступать по озеру, попадали на льду и взяты въ плѣнъ по большей части лежащими. Въ эскадронахъ не болѣе было какъ по шестидесяти человекъ.

Генераль Князь Багратионъ отправленъ Главнокомандующимъ въ С.-Петербургъ съ подробнымъ объясненіемъ о Прейсишъ-Эйлаускомъ сраженіи, которое, по разнымъ интригамъ, представлено было Государю въ несправедливомъ видѣ. Слышно было, что Генераль-Лейтенантъ Графъ Толстой, посредствомъ брата, весьма приближеннаго Государю, доводилъ до свѣдѣнія вымыслы, вредные Главнокомандующему. Мнѣніе было, однако же, въ пользу послѣдняго, и съ Графомъ Толстымъ ни въ какомъ отношеніи не сравнивали.

Менѣе двухъ недѣль пробывши около Кенигсберга, армія выступила впередъ. Авангардъ, въ командѣ Генераль-Маіора Маркова, въ два перехода прибылъ къ Прейсишъ-Эйлау. Его подкрѣплялъ съ кавалеріею Генераль Князь Голицынъ.

Съ любопытствомъ осматривалъ я поле сраженія.

Я ужаснулся, увидѣвши число тѣлъ на мѣстахъ, гдѣ 1807. стояли наши линіи; но я болѣе нашелъ ихъ тамъ, гдѣ были войска непріателя, и особенно, гдѣ стѣснялись его колонны, готовая къ нападенію, не взирая, что въ продолженіи нѣсколькихъ дней приказано было жителямъ мѣстечка (какъ то они сами сказывали) тѣла Французовъ отвозить въ ближайшее озеро, ибо нельзя было зарывать въ землю замерзлую. Какъ артиллерійскій офицеръ, примѣчалъ я дѣйствіе нашихъ батарей и былъ доволенъ. Въ мѣстечкѣ не было цѣлаго дома, сожженъ кварталъ, гдѣ, по словамъ жителей, сносились раненые, при чемъ много ихъ истреблено.

При нашемъ приближеніи къ Прейсшъ-Эйлау непріатель тотчасъ вышелъ. Поспѣшное его отступленіе свидѣтельствовали разбросанные во множествѣ обозы, снаряды и лазареты съ ранеными и больными. Сильная оттепель сдѣлала дороги непроходимыми, и какъ въ подобныхъ случаяхъ терпитъ наиболѣе отступающій, то Французы въ горадахъ и селеніяхъ оставили всѣ свои лазареты.

Прибывши въ Ландсбергъ, нашли мы госпиталь офицерскій и, къ удивленію ихъ, они видѣли въ насъ гораздо большее о нихъ попеченіе. Многіе по нѣсколькимъ днямъ были неперевязаны. Хозяинъ моей квартиры, знающій Французскій языкъ, сказывалъ, что онъ слышалъ Французскихъ офицеровъ разсуждающихъ, въ какомъ состояніи была армія ихъ, когда послѣ сраженія въ ту же ночь прошла она Ландсбергъ. Они говорили, что если бы не корпусъ Маршала Бернадота, не бывшій въ дѣлѣ, который оставленъ былъ въ арріергардѣ, то не кому было прикрыть отступленіе, ибо войска были въ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ и число мародеровъ неимоверное. Во многихъ корпусахъ не доставало снарядовъ. Арріергардъ также ночью пришелъ въ позицію къ Ландсбергу.

Авангардъ нашъ пришелъ быстро до селенія Арендорфъ, отрядъ отъ онаго былъ въ Гутштаттѣ. Атаманъ Платовъ съ своими Казаками, баталіономъ гусаръ и бата-

1807. ліономъ егерей, стоялъ у селенія Бенернъ. Генералъ Графъ Паленъ находился у одной изъ переправъ чрезъ рѣку Пасаргу, содержа сообщеніе арріергарда съ мѣстечкомъ Вормдигъ, куда съ отрядомъ посланъ Полковникъ Вунчъ. Дивизія Барона Сакена, ближайшая къ авангарду, занимала селеніе Лаунау. Прочія войска приближались къ городу Гейльсбергу и его окрестностямъ; главная квартира расположилась въ Бартенштейнѣ.

Непріятель былъ за рѣкою Пасаргою; главная квартира Наполеона въ мѣстечкѣ Остеродѣ. 18 числа Февраля непріятель, собравшись на правомъ своемъ флангѣ, перешелъ Пасаргу, и въ одно время показался въ силахъ передъ Гутштаттомъ и противъ Аренсдорфа. Сіе послѣднее мѣсто оставили мы поспѣшно, но уже не могли соединиться ни съ Атаманомъ Платовымъ, ни съ Генераломъ Графомъ Паленомъ. Генералъ-Маіоръ Багговуть не могъ удержаться въ Гутштаттѣ, и непріятель, вытѣснивъ 5-й егерскій полкъ, въ слѣдъ за нимъ занялъ селеніе Цехернъ. При сей внезапности едва не потеряны были пушки. Генералъ Багговуть соединился въ Лаунау съ Генераломъ Барономъ Сакеномъ, куда прибылъ съ кавалерією Генералъ-Адъютантъ Уваровъ.

Авангардъ не имѣлъ къ отступленію другой дороги, какъ мимо самыхъ бивуаковъ Французскихъ, при селеніи Петерсвальдѣ: всѣ другія дороги были далѣе, и на нихъ осматрѣнъ непріятель. Французы не любятъ ночью ничего предпринимать важнаго, избѣгая безпорядка, и, благодаря тому, прошли мы безпрепятственно у самыхъ бивуаковъ.

Авангардъ, пришедши въ селеніе Лаунау, поступилъ въ команду Генерала Барона Сакена, куда вскорѣ собрались и всѣ отдѣленные отряды отъ авангарда, не имѣвшіе ни какого между собою сношенія.

19-го числа мы были въ Лаунау съ большими довольно силами. Противъ насъ находился корпусъ Маршала Нея, коего квартира въ Гутштаттѣ. Непріятель отъ стороны Пе-

терсвальде занялъ стрѣлками лѣсъ, лежащій предъ самымъ 1807. нашимъ лагеремъ. Изъ Цехерна безпокоилъ насъ онъ своими батареями, хорошо расположенными и окопанными. Генераль Баронъ Сакенъ равномерно и съ своей стороны употребилъ стрѣлковъ, но Французы съ большимъ навыкомъ въ семъ родѣ дѣйствія, въ продолженіи двухъ дней, причинили намъ весьма чувствительный уронъ. Почему Генераль Сакенъ предпринялъ сдѣлать во время ночи нападеніе на Цехернъ, въ томъ предположеніи, что непріятель, выгнанный будучи изъ онаго, оставитъ Петерсвальде, и мы будемъ имѣть пребываніе выгодное и покойное. Пѣхота, назначенная къ атакѣ, не довольно близко подошла къ батареѣ, закричала ура, пробудила непріятеля, и онъ приуготовился къ оборонѣ. Открылся картечный и ружейный огонь; люди въ головѣ колонны оробѣли и легли, задніе продолжали ити, и до такой степени смѣшались, что долго не возможно было вывести изъ выстрѣла. При семъ случаѣ потеряно нѣсколько офицеровъ и не мало нижнихъ чиновъ. Здѣсь въ первый разъ случилось мнѣ видѣть, что въ ночное время отступающую пѣхоту прикрывала кавалерія. Не знаю, по чему разсѣявшихся людей не собрали барабаномъ, но подбиралъ ихъ Генераль Графъ Паленъ съ Сумскимъ гусарскимъ полкомъ. На другой день Французскій начальникъ въ Цехернѣ прислалъ сказать, что онъ позволяетъ похоронить тѣла, и съ насмѣшкою дано замѣтить, какъ они далеко были отъ батареи. Надобно было молчать; за то, по обыкновенію, бранили возобновившаго ночныя экспедиціи давнихъ временъ! Авангардъ усиленъ былъ нѣсколькими полками, а Генералу Барону Сакену дано другое назначеніе. Генераль-Маіоръ Марковъ приказалъ противъ Цехерна построить батарею, которую я дѣлалъ весьма прилежно, ибо до того на семъ мѣстѣ много потерпѣла моя рота. Осмотрѣвши часть лѣса, которую удерживалъ за собою непріятель, въ продолженіи ночи, въ опушкѣ ближайшаго лѣса расположилъ я шесть орудій моей роты и, заслоня ихъ нарубленнымъ ельникомъ, ожидалъ разсвѣта, когда непріятель обыкновенно приводилъ свою пѣхоту изъ лагеря

1807. отъ Петерсвальде. Съ самаго начала дня вышла сильная колонна изъ лагеря и безопасно подвигалась къ той части лѣса, гдѣ всегда на ночь оставалась небольшая часть войскъ. Въ движеніи своемъ дала она флангъ моей батарее, и картечь изъ шести орудій, на весьма близкомъ разстояніи, произвела такое пораженіе въ колонну, что, оставивъ на мѣстѣ тѣла, колонна обратилась въ послѣднее бѣгство къ лагерю, провожаемая выстрѣлами. Мы заняли остальную часть лѣса, и непріятель не покушался уже возвратити оный. Мы уже не держали въ немъ, какъ до того было, шести полковъ пѣхоты. Батареи противъ Цехерна часто отвѣчали Французскимъ, и часто безъ пользы. Перехваченъ курьеръ Маршала Нея къ начальнику Главнаго Штаба, Принцу Бергге, съ извѣстіемъ, что Русскіе правдоподобно намѣреваются удерживать позицію, ибо построили во многихъ мѣстахъ батареи. Вскорѣ непріятель оставилъ Цехернъ и Петерсвальде и, отстувя въ ближайшій лѣсъ, устроилъ по опушкѣ онаго сильныя окопы.

Генералъ Марковъ занялъ Цехернъ двумя егерскими полками, въ Петерсвальде ходили полки посмѣнно и два эскадрона гусарь. Часто бывали сшибки съ Французами, которые приходили въ пустое селеніе за сухими дровами. Рота конная имени моего, много потерпѣвшая въ дѣлахъ авангарда, отправлена назадъ для починки и укомплектованія людьми; на мѣсто ея прислана другая. Вскорѣ происка ми старшихъ по артиллеріи Полковниковъ, изъ которыхъ ни одинъ не имѣлъ ни столько большой, ни столько видной команды, мнѣ дано приказаніе отправиться къ моей ротѣ. Главнокомандующему доложено, что смѣна назначена для того, чтобы дать мнѣ отдохновеніе. Такъ объяснилъ онъ самъ Генералу Князю Багратиону, который, возвратясь въ сіе время изъ С.-Петербурга, просилъ, чтобы меня не перемѣняли, и я остался у начальника, который обладалъ полною всѣхъ насъ довѣренностію.

До прибытія его къ авангарду случилось непріятное весьма происшествіе. Четыре полка егерей, подъ командою

Генералъ-Маіора Корфа, ¹¹ расположенные въ Петерсвальде, 1807. страшнымъ образомъ лишились своего начальника. Онъ занималъ лучшій въ селеніи домъ Священника, принялся за пушшъ, обыкновенное свое упражненіе, и не заботился о безопасной стражѣ. Гусарскаго офицера, присланнаго для развѣзда, удержалъ у себя. Нѣсколько чело-вѣкъ волтижеровъ, выбранныхъ Французами, въ темную ночь вошли чрезъ садъ въ домъ, провожаемые хозяиномъ, и схватили Генерала. Сдѣлался въ селеніи шумъ, бросились полки къ ружью, произошла ничтожная перестрѣлка, и непріятель удалился съ добычею.

Наполеонъ не упустилъ представить въ бюллетенѣ выигранное сраженіе и взятаго въ плѣнъ корпуснаго начальника, а дабы придать болѣе важности побѣдѣ, превознесены высокія качества, и самое даже геройство Барона Корфа. Но усомниться можно, чтобы до другаго дня могли знать Французы, кого они въ рукахъ имѣли, ибо у Господина Генерала языкъ не обращался. Я въ состояніи думать, что если бы не было темно, то Баронъ Корфъ не былъ бы почтень за Генерала въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находился, и намъ не случилось бы познавать достойнымъ своего Генерала изъ иностранныхъ газетъ.

Послѣ сего происшествія, около трехъ мѣсяцевъ, продолжалось съ обѣихъ сторонъ совершенное бездѣйствіе; не было въ цѣпи стрѣлковъ ни одного выстрѣла; хотя перемирія не было.

Генералъ передовыхъ Французскихъ войскъ предлагалъ Князю Багратіону оставить селеніе Петерсвальде нейтральнымъ, или будетъ оно причиною всегдашнихъ безпокойствъ, и онъ долженъ будетъ овладѣть имъ. Генералъ Князь Багратіонъ отвѣчалъ, что онъ согласенъ; что легче

---

¹¹ Баронъ Корфъ служилъ нѣкогда въ Генеральномъ Штабѣ, почитаемъ былъ въ числѣ весьма хорошихъ офицеровъ, почему находился волонтеромъ при Прусской арміи въ компанію 1792 года противъ Французской Республики.

1807. сказать, нежели сдѣлать, и доказательство того находить въ его предувѣдомленіи. Угрозы оставались въ словахъ, а Петерсвальде за нами.

Расположенныя противъ насъ Французы имѣли въ удовольствіи величайшій недостатокъ, кавалерія ихъ отправлена назадъ для поправленія. 27 Драгунскій полкъ, изнуренный голодомъ, большею частію перебѣжалъ къ намъ. Не менѣе терпѣли войска авангарда; не было ни хлѣба, ни соли; выдавались сухари совершенно гнилые и чрезвычайно въ маломъ количествѣ. Солдаты употребляли въ пищу воловьи кожи, которыя двѣ, или три, недѣли служили покрывкою шалашей; въ 23 и 24 егерскихъ полкахъ начинали ѣсть лошадей, и изъ послѣдняго были большіе побѣги.

Князь Багратіонъ посылалъ меня доложить Главнокомандующему о сей крайности. Даны строгія приказанія, и все осталось въ прежнемъ видѣ. Не понравилось дежурному по арміи Генераль-Маіору Фоку мое донесеніе, и я приобрѣлъ его вражду, которой подвергался я и по тому, что не удивлялся весьма посредственнымъ его способностямъ, тогда какъ уже многіе находили выгоды превозносить ихъ. По служенію въ артиллеріи мы давно были знакомы.

Государь Императоръ прибылъ къ арміи, и пришла гвардія подъ начальствомъ Цесаревича. Главная квартира Императора расположилась въ Бартенштейнѣ, Великаго Князя въ Шипенбейлѣ. Начались разводы, щегольство, и мы въ авангардѣ, съ тощими желудками, принялись за перестройку аммуниціи.

Къ намъ прежде пріѣхалъ Великій Князь, который, со времени кампаніи Суворова въ Италіи, имѣлъ къ Князю Багратіону дружественное расположеніе. Увидѣвши недостатки наши, онъ взялся заботиться о улучшеніи удовольствія. Первый транспортъ съ провіантомъ, по настоянію его отправленный въ авангардъ, взять на дорогѣ другими войсками; но всѣмъ прочимъ давалъ онъ свои

конвои, и они доходили исправно, и через нѣкоторое время отъ недостатка перешли мы къ изобилію. 1807.

Между многими чиновниками, представленными Великому Князю, удостоился и я его привѣтствія, по засвидѣтельствованію Князя Багратіона о моей службѣ. До того не былъ я ему извѣстенъ, никогда не служивши въ столицѣ.

Вскорѣ приказано приготовиться къ встрѣчѣ Государя вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ.

Перестроивъ единообразно шалаши, дали мы имъ опрятную наружность и лагерю видъ стройности. Выбравъ въ полкахъ людей менѣе голыхъ, пополнили съ другихъ одежду и показали ихъ подъ ружьемъ. Обнаженныхъ спрятали въ лѣсу и расположили на одной отдаленной высотѣ, въ видѣ аванпоста. Тутъ увидѣлъ я удобный способъ представлять войска и какъ увѣряютъ Государя, что они ни въ чемъ не имѣютъ недостатка. Подъѣзжая къ каждой части войскъ, онъ называлъ начальниковъ по фамиліи Королю Прусскому и, между прочими, сказалъ обо мнѣ, что и въ прежнюю кампанію доволенъ моею службою. Всѣ восхищены были вниманіемъ и благосклонностію Государя, и я, не желая льстить, скажу, что онъ умѣлъ ободрить всѣхъ. Я былъ внѣ себя отъ радости, ибо не былъ избалованъ въ службѣ привѣтствіями. Король Прусскій далъ орденъ за достоинство (*pour le mérite*) тремъ Штабъ-офицерамъ,¹² въ числѣ коихъ и я находился. Ордена сіи были изъ первыхъ, и еще не были унижены чрезвычайнымъ размноженіемъ.

Вышли награды за Прейсишъ - Эйлауское сраженіе. Вмѣсто 3-го класса Георгія, къ которому удостоенъ я былъ Главнокомандующимъ, я получилъ Владиміра. Въ дѣйствіи сдѣланъ участникомъ мнѣ артиллеріи Генералъ-Маіоръ Графъ Кутайсовъ. Его одно любопытство привело на мою батарею, и какъ я не былъ въ его командѣ, то онъ

¹² Шею 5 егерскаго полка, Полковнику Гогелю, мнѣ и командующему Исковскимъ мушкетерскимъ полкомъ, Подполковнику Лодшареву.

1807. и не мѣшался въ мои распоряженія. Однако же, не имѣвши даже 4 класса, ему данъ орденъ Георгія 3-го класса. Въ реляціи хотѣли написать его моимъ начальникомъ, но Генераль-Квартирмейстеръ, Баронъ Штейнгель, зная обстоятельства, тому воспрепятствовалъ. Князь Багратионъ объяснилъ Главнокомандующему сдѣланную несправедливость, и онъ, признавая самъ, что я обиженъ, ничего, однако же, не сдѣлалъ. Вотъ продолженіе тѣхъ пріятностей по службѣ, которыми довольно часто я надѣляемъ!

Наполеону выгодно было продолжающееся бездѣйствіе, ибо отправилъ онъ большой корпусъ въ помощь войскамъ, осаждающимъ крѣпость Данцигъ. Корпуса: Маршала Даву, расположенный въ Алленштейнѣ, и Маршала Нея въ Гутштаттѣ и противъ авангарда, были малочисленны, и отъ нихъ часть конницы и артиллеріи отосланы назадъ для прокормленія. По симъ причинамъ предположено, 1-го Мая, атаковать корпусъ Маршала Нея. За день до того прибыла гвардія въ Лаунау, пришли прочія войска и все расположено къ наступленію. Авангардъ занялъ мѣсто съ тѣмъ, чтобы на разсвѣтъ захватить равнину, простирающуюся до Альткирхена, и отрѣзать отступленіе непріятелю изъ города Гутштатта.

Государь прибылъ къ войскамъ авангарда, осмотрѣлъ ихъ, объѣхалъ, въ сопровожденіи Главнокомандующаго, передовые посты, оставленные впереди Цехерна и Петерсвальде, дабы непріятель не могъ подозрѣвать о движеніи авангарда. Не извѣстно мнѣ, почему вдругъ дано приказаніе отиѣнить атаку. Государь возвратился въ главную квартиру, всѣ прочіе пошли въ свои прежнія мѣста, и авангардъ вступилъ въ свою позицію при Лаунау

Непріятель между тѣмъ безпрепятственно продолжалъ осаду Данцига, и хотя Генераль-Маіоръ Графъ Каменскій посланъ былъ съ сильнымъ отрядомъ пройти въ крѣпость, въ помощь ослабѣвающему гарнизону,¹³ по непріа-

¹³ Данцигъ защищали Прусскія войска, къ которымъ Генераль-Маіоръ Князь Щербатовъ присоединенъ былъ съ тремя гарнизонными

тель въ такихъ былъ при осадѣ силахъ, что Графъ Ка- 1807
менскій былъ отбитъ съ большимъ весьма урономъ и до
крѣпости не допущенъ. Предпріятіе имѣло бы полный
успѣхъ, если бы ранѣе приведено было въ исполненіе.
Вскорѣ за тѣмъ, по причинѣ недостатка въ снарядахъ и
по тому, что Англійское судно, которое съ оными прихо-
дило въ крѣпость, захвачено Французами, крѣпость сда-
лась на капитуляцію.

Непріятно было извѣстіе о сдачѣ Данцига, и не было
сомнѣній, что Наполеонъ присоединитъ большую часть
осаждавшихъ войскъ.

Я не могъ узнать, что могло понудить, упустивъ 1-го
Мая, время, удобное къ нападенію, не прежде произвести
оное, какъ 24-го числа, когда армія непріятельская весьма
успѣлась. Не могло побуждать къ тому ожиданіе сикур-
совъ, ибо ни малѣйшихъ не прибыло войскъ, ниже про-
доловствіе не сдѣлалось лучшимъ прежняго, и мы не мо-
гли выйти на продолжительное предпріятіе.

Движеніе 24-го Мая столько хорошо было соображе-
но, что корпусъ Маршала Нея весь долженъ былъ достать-
ся въ наши руки. Направленіе главныхъ частей арміи бы-
ло слѣдующее:

Авангардъ шелъ на Альткирхенъ и отрѣзывалъ Фран-
цузовъ въ мѣсту, простирающемся отъ Петерсвальде къ
Гутштатту въ то время, какъ оставленные два полка еге-
рей на нихъ ударять. Дѣйствія его не должны быть рѣ-
шительны, дабы войскамъ, назначеннымъ обойти непріа-
теля, дать время совершить движеніе.

Съ правой стороны Генераль-Лейтенантъ Баронъ фонъ
деръ Остенъ-Сакенъ долженъ обойти непріятеля и не до-
пустить къ рѣкѣ Пасаргѣ.

баталіонами и двумя Казачьими полками. Войска сіи выпущены по
сдачѣ крѣпости съ тѣмъ, чтобы не служили противъ Французовъ
въ продолженіи кампаніи. Генераль Князь Щербатовъ, не согласясь
на сіе условіе, прибылъ къ арміи.

1807. Съ лѣвой стороны Генераль-Лейтенантъ Князь Горчаковъ (Алексѣй Ивановичъ), переправясь чрезъ рѣку Алле, обходитъ Гутштаттъ.

Генераль-Лейтенантъ Дохтуровъ, выгнавъ непріятеля, занимающаго постъ съ небольшими силами, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нашего праваго фланга, присоединяется къ арміи.

Генераль Князь Голицынъ съ кавалерією подкрѣпляетъ Барона Сакена.

Гвардейскіе полки составляютъ резервъ арміи. Атаманъ Генераль Платовъ наблюдаетъ за движеніемъ корпуса Маршала Даву къ сторонѣ Алленштейна.

24 числа Мая, рано по утру, авангардъ выступилъ къ Альткирхену. По лѣвую сторону, въ опушкѣ лѣса, видѣли мы Французскихъ часовыхъ, весьма покойно смѣняющихся. Вскорѣ слышны были во многихъ мѣстахъ пушечные сигнальные выстрѣлы, и въ слѣдъ за ними видно было поспѣшное движеніе войскъ по разнымъ направленіямъ къ Альткирхену. Авангардъ далъ имъ свободу собираться, что совершенно согласовалось съ намѣреніемъ Главнокомандующаго. Началась сильная канонада, которую мы продолжали, ничего не предпринимая рѣшительнаго. Суля по времени, Князь Багратионъ полагалъ, что Генераль Баронъ Сакенъ успѣлъ бы обойти непріятеля, но не слышно было ни одного выстрѣла, и самое спокойствіе между войсками, которыя стояли противъ насъ, заставляло въ томъ сомнѣваться. Посланы офицеры собрать свѣдѣнія, и ни какихъ не усмотрѣно войскъ, кромѣ идущей недалеко кавалеріи Генерала Князя Голицына.

Между тѣмъ у Альткирхена собрались довольно значительныя силы, и авангардъ получилъ повелѣніе атаковать ихъ. Дѣло началось весьма горячее. Непріятель, долго защищавшись, отступилъ. Лѣвое крыло авангарда съ Генераломъ Багговутомъ встрѣтило жестокій огонь. Онъ прошелъ чрезъ Амть-Гутштаттъ или предмѣстье Гутштатта.

гдѣ было 600 Французовъ, за которыми онъ оставилъ на-блюденіе. Мы не получили должнаго содѣйствія отъ Генерала Князя Горчакова, который, нашедши непріятеля у переправы чрезъ рѣку Алле, не скоро отошелъ отъ оной, и потомъ, занявшись пріобрѣтеніемъ Гутштатта, овоздалъ прійти къ назначенію. Замѣтить должно, что городъ безъ укрѣпленій и для защиты имѣющій 600 человекъ; сверхъ того, находясь уже позади войскъ нашихъ, могъ бы достаться намъ, не требуя усилій цѣлаго корпуса. Но какъ во время продолжительнаго бездѣйствія доходили въ главную квартиру слухи, что Французы укрѣпили городъ и что пунктъ сей большой для нихъ важности, то Князь Горчаковъ расчелъ, что пріобрѣтеніе онаго почтется за великій подвигъ. Но если бы, не вдаваясь въ сей придворный расчетъ, Князь Горчаковъ, оставивши небольшую часть войскъ, посвѣшилъ далѣе, то Маршалъ Ней имѣлъ бы гораздо большую потерю.

Авангардъ, преслѣдуя непріятеля до вечера, остановился на ночлегъ предъ селеніемъ Квецъ. Въ продолженіи дни захватили мы довольно плѣнныхъ, или которые не успѣли прійти на сборное мѣсто къ Альткирхену, или на маршъ отъ пунктовъ отдаленныхъ нашли дорогу уже отрѣзанную.

Причиною, что диспозиція не выполнена, былъ Генераль-Маіоръ Сакенъ. Онъ не пришелъ въ назначенное время, отговариваясь далекимъ обходомъ и будто бы ожидалъ повелѣній. Но общій былъ слухъ, что, имѣя неудовольствіе на Главнокомандующаго, онъ нарочно сдѣлалъ, чтобы лишить его успѣха въ предпріятіи. Многіе чрезвычайно негодовали, что упущенъ благоприятѣйшій случай уничтожить цѣлый непріятельскій корпусъ.

Главнокомандующій былъ свидѣтелемъ, какъ часть Французской пѣхоты, не болѣе 600 человекъ, неустрашимо противостала атакѣ нашей кавалеріи. Пѣхота стояла фронтомъ у селенія. Три полка, одинъ послѣ другаго, атаквали ее, каждый отбить въ свою очередь, и всякій разъ весьма хладнокровно являлся начальникъ, командую-

1807. щій сомкнуть ряды. Приспѣвшія два орудія понудили картечью оставить мѣсто. Иначе надобно бы было отказаться или отъ Французской пѣхоты, или отъ нашей кавалеріи, и искать другихъ средствъ. Пѣхота сія не досталась въ наши руки.

Генераль Дохтуровъ нашелъ непріятеля въ малыхъ силахъ, но прикрытаго твердыми засѣками, и вступилъ въ перестрѣлку, употребляя баталіонъ за баталіономъ по одиночкѣ. Лейбъ-гвардіи егерскаго полка два баталіона бросились стремительно въ штыки, и мгновенно вытѣснилъ непріятель.

25-го Мая, противъ непріятеля, устроеннаго въ крѣпкой позиціи, собрались наши войска въ большихъ силахъ; со стороны нашей была въ дѣйствиіи многочисленная артиллерія. Егерскимъ полкамъ авангарда, въ командѣ Генераль-Маіора Раевского, приказано обойти лѣсомъ правый флангъ непріятеля. Онъ отступилъ когда сгрѣлки подошли къ его батареямъ и, частію пѣхоты, при нѣсколькихъ орудіяхъ, занявши сады при селеніи Квецъ, расположился нѣсколько далѣе. Авангардъ поспѣшно двинулся по большой дорогѣ. Картечными выстрѣлами выгналъ я непріятеля изъ селенія Квецъ; но когда на открытомъ мѣстѣ атаковалъ его Гродненскій гусарскій полкъ, два выстрѣла картечью его разсѣяли.¹⁴ Не взирая на весьма жаркое время, егерскіе наши полки всѣ движенія дѣлали бѣгомъ и непріятель не успѣлъ удалиться. Защищаясь весьма упорно, не могъ онъ удерживаться долго, ибо войска были въ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ. Лѣсистыя мѣста препятствовали согласію нашихъ дѣйствиіи, ему способствовали спасти артиллерію. Онъ пожертвовалъ для того арріергардомъ, нѣко-

¹⁴ Полкъ составленъ былъ во время кампаніи изъ эскадроновъ, взятыхъ изъ старыхъ полковъ, но еще ни разу не дрался въ новомъ своемъ составѣ. Офицеры въ полку были отличные. Шефъ Полковникъ Шепелевъ, давая роскошные завтраки и обѣды, не рѣдко говаривалъ, что при первой встрѣчѣ съ непріятелемъ сдѣлаетъ онъ въ немъ большую прорѣху.

торыми частями войскъ, которыя достались въ плѣнь, имѣлъ 1807. много убитыхъ, оставилъ всѣхъ раненыхъ и бросилъ всѣ обозы. Отбиты только два орудія: одно Казаками, другое храбрымъ Маіоромъ Кульневымъ, который, съ двумя слабыми эскадронами Гродненскаго гусарскаго полка, догналъ на рѣкѣ Пасаргѣ артиллерійскій паркъ и съ нимъ нѣсколько пушекъ, и овладѣлъ имъ. Увѣдомленъ будучи плѣнными, что недалеко впереди спасается артиллерія, онъ бросился за нею, но обманувшись въ мѣсу дорогою, онъ соткнулся съ сильнымъ отрядомъ кавалеріи, отъ котораго долженъ былъ ретироваться. Возвращаясь по той же дорогѣ, зажегъ онъ паркъ, взятый имъ прежде. Преслѣдующій его непріятель не смѣлъ приблизиться къ переправѣ, и онъ обратно перешелъ безпрепятственно. Онъ при семъ случаѣ взялъ не мало офицеровъ.

Казакамъ достались обозы, и между ними экипажъ¹⁵ Маршала Нея, его серебряный сервизъ и другія вещи. Найдены серьги и браслеты, и трудно было бы понять, какое употребленіе дѣлалъ изъ нихъ Господинъ Маршалъ, если бы не истолковали вырѣзанные на серебрѣ гербы разныхъ Польскихъ фамилій безпристрастіе его къ самымъ вѣрнымъ слугамъ Наполеона. Пруссія не успѣла еще умножить сихъ сокровищъ!

Авангардъ пришелъ на ночлегъ къ селенію Деппенъ, на рѣкѣ Пасаргѣ. На противоположномъ берегу селеніе Камлстенъ и довольно крутыя возвышенія занялъ непріятель. Передовые наши посты простирались по берегу до селенія Эльдиттенъ, въ которомъ непріятель имѣлъ укрѣпленный постъ съ нѣсколькими пушками. Генераль Дохтуровъ, будучи близко съ своимъ корпусомъ, не почелъ за нужное овладѣть имъ, и онъ, оставаясь одинъ на нашемъ берегу, прикрывалъ лучшую переправу, которая въ прочихъ мѣстахъ, или была не столько удобна, или охраняема нами.

¹⁵ Надобно замѣтить, что Казакамъ достаются обозы не всегда по тому, что они бывають впереди всѣхъ войскъ, но по тому, что найдя оныя, при нихъ остаются, когда прочія войска, овладѣвъ ими, бросаютъ ихъ и идутъ за непріателемъ.

1807. Вскорѣ за авангардомъ пришла армія и стала по близости.

26-го Мая, непріятель, пользуясь выгодными высотами, беспокоилъ насъ канонадою, продолжавшеюся весь день, на которую мы отвѣчали. По берегу цѣпь егерей была въ сильной перестрѣлкѣ. У непріятели примѣчено умноженіе войскъ. Казачьи пикеты дали знать, что то же замѣчено на правомъ флангѣ, и особенно при селеніи Эльдигтенъ. День кончился безъ важныхъ происшествій.

27 Мая, съ самаго разсвѣта въ войскахъ непріятели противъ авангарда и далѣе примѣчено общее движеніе. Стекались отовсюду войска, парки артиллеріи, обозы. Въ десять часовъ усилены передовые посты и сильная загорѣлась перестрѣлка. Двѣ колонны пѣхоты двинулись къ селенію Каллистенъ и колонна кавалеріи съ лѣваго нашего крыла. Одна колонна, опрокинувъ 7-й егерскій полкъ, подъ командою весьма не храбраго Подполковника Лаптева,¹⁶ такъ проворно пришла къ батарее, гдѣ я случайно находился, что я почиталъ ее за свои войска, и только по бѣлымъ перевязямъ можно было узнать, ибо на семь пунктѣ были одни егеря. Встрѣченная картечью двѣнадцати орудій, она обратилась въ замѣшательствѣ. Егерскіе полки, 5 Полковника Гогеля и 20 Полковника Бистрома, встрѣтивъ ее у переправы, многихъ перекололи и въ слѣдъ за нею ворвались въ селеніе Каллистенъ, въ которомъ vyrъзали все, что находилось. Другая непріятельская колонна пѣхоты, видя подоспѣвающія наши войска, возвратилась Кавалерія, не смотря на огонь стрѣлковъ, спустилась въ рѣку, но 26-й егерскій полкъ Полковника (фамилію его забылъ), разстроивъ ее батальнымъ огнемъ, бросился на штыкахъ съ берегу. Лошади, увязая въ топкой рѣкѣ, не могли обращаться проворно, и уронъ былъ значителенъ. Послѣ сего на нѣсколько часовъ остались мы въ покоѣ. Князь Багра-

---

¹⁶ Не надобно смѣшивать его съ отлично храбрымъ Полковникомъ Лаптевымъ, въ командѣ котораго 8-й егерскій полкъ навѣстенъ былъ неустрашимостію и особеннымъ устройствомъ.

тіонъ приказалъ всему авангарду быть въ готовности,¹⁷ и 1807. осторожность была полезна! Въ шесть часовъ по полудни непріятель началъ канонаду противъ селенія Каллистенъ, которое мы удерживали за собою. Большими силами приступилъ къ нему, дабы вытѣснить егерей нашихъ. Они защищались отчаянно, и нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки селеніе; наконецъ досталось превосходнымъ его силамъ. Мы перешли на свой берегъ, и сраженіе прекращено наставшею темнотою. Въ сіе время Генералъ-Маіоръ Иловайскій 4-й далъ знать, что корпусъ Маршала Сульта, переправившись у селенія Эльмитгенъ, не менѣе трехъ верстъ подвинулся впередъ. Движеніе сіе могло отрѣзать дорогу авангарду, но мы готовы были отступить, ибо армія предъ вечеромъ отправилась къ Гейльсбергу чрезъ Гутштаттъ и частію чрезъ Лаунау.

Предъ разсвѣтомъ вышелъ авангардъ двумя колоннами. При первой Генерала Маркова находился Князь Багратионъ. Со второю Генералъ Багговутъ слѣдовалъ по большой дорогѣ, и я былъ при ней съ большею частію артиллеріи. На половинѣ дороги догналъ насъ непріятель: конница и Казаки вступили въ дѣло; изъ арміи прислано намъ нѣсколько полковъ кавалеріи. Между тѣмъ армія выходила изъ Гутштатта. Дороги чрезъ лѣсъ не всѣ были удобны, и движеніе было медленно. Она въ сей день двинулась, по крайней мѣрѣ, четырьмя часами позже, нежели могла и должна была; а главная квартира, населенная множествомъ существъ, не для одной только арміи бесполезныхъ, въ то время, какъ мы дрались, и не съ пользою, противъ неравенства силъ, весьма покойнымъ образомъ предавалась разнымъ прихотямъ, и для защиты ихъ дежурный Гене-

¹⁷ По требованію моему, прислано мнѣ нѣсколько батарейныхъ орудій; ибо часто съ трудомъ выдерживалъ я дѣйствіе сильнѣйшихъ калибровъ непріятельской артиллеріи. Подъ Кеннгсбергомъ испыталъ я, что могутъ значить трехкулишныя единорожки противъ порядочной артиллеріи, и я увѣренъ, что непріятель удивился, что не съ первымъ выстрѣломъ обратилъ насъ въ бѣгство.

1807. разъ привезъ Князю Багратиону приказаніе удерживаться сколь можно долѣе, и еще присланы кавалерійскіе полки. Нѣкоторыя атаки было совершенно въ пользу нашу. Одинъ драгунскій Италіанскій полкъ, отброшенный къ болоту, хотѣлъ спѣшиться и уйти, но окруженный, почти весь попался въ плѣнъ. Но когда въ большемъ количествѣ пришла пѣхота, мы только что могли удержаться на высотахъ у самага Гутштатта. Въ сей день съ моею ротою я былъ въ ужаснѣйшемъ огнѣ, и одну непріятельскую батарею сбиль, не употребляя другихъ выстрѣловъ, кромѣ картечныхъ. Прикрывавшій роту С.-Петербургскій драгунскій полкъ стоялъ подъ выстрѣлами съ невѣроятнымъ хладнокровіемъ. Мы послѣдніе отступили за арріергардомъ, и мостъ чрезъ рѣку Алле сожгли за собою. Непріятель занялъ городъ. Пѣхота его наполнила дома, лежащіе по берегу. Я вытерпѣлъ ружейный огонь, и не прежде отошелъ отъ города, какъ загорѣлся онъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Я платилъ негоднымъ жителямъ, приверженнымъ къ Французамъ, за то, что въ Февралѣ, когда 5 егерскій полкъ былъ вытѣсненъ изъ города, они изъявляли радость рукоплесканіями и дѣлали насмѣшки.

Отступивши къ Гейльсбергу по слѣдамъ арміи, авангардъ расположился, не переходя рѣки.

29 Мая авангардъ посланъ къ селенію Лаунау, гдѣ уже находился отрядъ, дабы остановить непріятеля, если возьметъ онъ сіе направленіе. Въ семъ не должно было сомнѣваться, ибо дорога сія гораздо лучше всѣхъ проходящихъ мѣсомъ, которыя, сверхъ того, оканчиваются плоскостію, слишкомъ тѣсною, чтобы на оной могла помѣститься армія.

Непріятель, не допустивъ до Лаунау, встрѣтилъ авангардъ у селенія Беверникенъ. Между тѣмъ армія начала располагаться въ окопахъ, устроенныхъ у Гейльсберга, и по обыкновенію тою же погрѣшила медленностію; ибо авангардъ, по крайней мѣрѣ, лишннихъ два часа долженъ былъ удерживать непріятельскія силы, платя за несораз-

вѣрность ихъ большою потерею людей. Отъ Беверникенъ 1807. къ сторонѣ Гейльсберга мѣстоположеніе идетъ, постепенно понижаясь, и всѣ возвышенія остаются въ пользу непріятеля. Авангардъ всю линійную пѣхоту расположилъ на лѣвомъ флангѣ по обѣимъ сторонамъ большой дороги; егерскіе полки размѣщены на правомъ, подкрѣпляя сильную кавалерію, присланную намъ изъ арміи. При ней была моя конная рота. Долго удерживались мы съ выгодною, а конница наша сдѣлала нѣсколько блистательныхъ атакъ. Но когда непріятель привелъ все войско, съ которымъ послѣ напалъ на наши окопы,¹⁸ когда противъ сорока орудій стало 150 пушекъ и кавалерія протянулась далѣе оконечности праваго нашего крыла, положеніе наше сдѣлалось весьма опаснымъ. Непріятельская кавалерія прорывала наши линіи, и съ тылу взяты были нѣкоторыя изъ нашихъ орудій. Одна изъ атакъ столько была рѣшительна, что большая часть нашей конницы опрокинута за селеніе Лангевизе. Но расположенные въ ономъ егерскіе полки Генерала Раевского остановили успѣхи непріятеля, и конница наша, устроившись, возвратилась на свое мѣсто, и отбиты потерянные орудія. Я спасся, благодаря быстротѣ моей лошади, ибо во время дѣйствія батареи часть конницы пріѣхала съ тылу и на меня бросилось нѣсколько члвкъ Французскихъ кирасиръ. Между тѣмъ пѣхота наша, вытерпѣвая ужаснѣйшій огонь и потерявъ много людей, начала отступать. Пріѣзжаетъ дежурный Генералъ-Маіоръ Фокъ, и съ негодованіемъ спрашиваетъ Князя Багратіона: отъ чего отступаетъ онъ, не имѣвши приказанія, тогда какъ армія не успѣла еще расположиться въ укрѣпленіяхъ? Непріятно было Князю Багратіону подобное замѣчаніе отъ Г. Фока, который только не въ большихъ чинахъ извѣстенъ былъ смѣлымъ офицеромъ и далѣе нигдѣ употребленъ не былъ. Князь Багратіонъ повелъ его въ самый пылъ сраженія, чтобы показать причину, понуждающую

¹⁸ Окопы Гейльсберга, обширные и твердые, устроены во время продолжавшагося три мѣсяца бездѣйствія, но еще не всѣ части оныхъ были усовершенствованы.

1807. къ отступленію, и въ глазахъ его приказалъ ити впередъ. Не прошло пяти минутъ, какъ Генералъ Фонъ получилъ тяжелую рану и мы преслѣдованы до самыхъ окоповъ. Войска авангарда потеряли, конечно, не менѣе половины наличнаго числа людей; не было почти полка, который бы возвратился съ своимъ начальникомъ, мало осталось штабъ-офицеровъ.

Великій Князь былъ свидѣтелемъ сраженія, и ему поручено Главнокомандующимъ пѣхоту и артиллерію авангарда перевести за рѣку Алле на отдохновеніе, и кавалерію, менѣе утомленную, или мало потерпѣвавшую, присоединить къ арміи, для дальнѣйшаго дѣйствія. Въ числѣ особенно отличившихся въ сей день замѣчены Генералъ-Маіоры: Багговуть, подъ начальствомъ его командовавшей всѣми егерями Раевскій, и Шефъ Кіевскаго драгунскаго полка Львовъ. Главнокомандующій благодарилъ меня за службу, а Великій Князь оказалъ мнѣ особенное благоволеніе.¹⁹

Въ слѣдъ за авангардомъ двинулись непріятельскія колонны къ окопамъ. По направленію отъ селенія Лангевизе были самыя большія усилія. Французы, не разъ отбитые, возобновляли нападеніе; войска разсѣянныя смѣнялись свѣжими. Предъ вечеромъ произведена жесточайшая атака, и нѣкоторыя изъ батарей, лежащихъ къ правому флангу, взяты. На нихъ не могъ удержаться непріятель, ибо ближайшія укрѣпленія тотчасъ обратили на нихъ огонь, а паче одно, построенное на возвышеніи, въ видѣ кавальера, господствующее надъ всею окрестностію. Не имѣя во власти сего укрѣпленія, непріятель не могъ пріобрѣсти ни какихъ успѣховъ, и по тому сильная колонна гренадеръ пошла на оное. На нѣкоторое разстояніе широкая лощина укрывала отъ выстрѣловъ, но когда вышла она изъ оной, встрѣчена было перекрестнымъ дѣйствіемъ бата-

¹⁹ Ему понравился отвѣтъ, сдѣланный мною присланному отъ него адъютанту съ замѣчаніемъ, что Французская колонна слишкомъ приближается къ батареѣ; «Я буду стрѣлять, когда различу бѣлокурыхъ отъ черноволосыхъ.» Онъ видѣлъ опрокинутую колонну!

рей и картечью съ главнаго укрѣпленія. Не смотря на про- 1807.
зведенное въ ней разстройство, дошла она до самаго рѣ-
онаго; но полки, составлявшіе прикрытіе укрѣпленія, уда-
ривши на оную въ штыки и обратили въ бѣгство въ величай-
шемъ замѣшательствѣ. Вся долина устлана мертвыми. Не
легко было бы опрокинуть отличное сіе войско, но не
могло оно противустать соединенному дѣйствию нѣсколь-
кихъ батарей. Другія атаки, въ то же время произведенныя,
не лучшей имѣли успѣхъ, и непріятель преслѣдовалъ далѣ-
ко за укрѣпленія. На правомъ флангѣ не были достроены
окопы, и тамъ по удобности расположена вся наша кон-
ница. Непріятель не успѣлъ на семь пунктѣ собрать до-
статочнаго количества кавалеріи, и по тому Главнокоман-
дующій приказалъ на нее ударить: не устояла она про-
тивъ стремительнаго нападенія нашей конницы, и отбро-
шена къ самому лѣсу, гдѣ стоящая пѣхота сильнымъ
огнемъ прикрыла бѣгущихъ и конницу нашу обратила. При
семъ случаѣ два полка Прусской конницы дѣйствовали съ
отличнымъ мужествомъ. Во многихъ мѣстахъ пѣхота вы-
ходила изъ укрѣпленій, и въ одномъ пунктѣ цѣлыми ли-
ніями произведенъ батальный огонь. Наставшая ночь пре-
кратила сраженіе, и войска наши торжествующія возвра-
тились въ укрѣпленія.

Непріятель, по дошедшимъ, свѣдѣніямъ потерялъ въ
семъ сраженіи, убитыми и ранеными, до двѣнадцати ты-
сячъ челоуѣкъ; уронъ со стороны нашей несравненно
былъ менѣе. Наполеона не было при войскахъ, и сраженіе
дано соединенными Маршалами.

30-го Мая, непріятель, занимая довольно большою
частію войскъ позицію при селеніяхъ Беверникенъ и Лан-
гевизе, послалъ главныя силы по направленію на Ке-
нигсбергъ. Наша армія имѣла отдохновеніе въ окопахъ,
но въ ночи на 31 число выступила къ Бартенштейну,
ибо непріятель движеніемъ своимъ угрожалъ операціонной
нашей линіи. Наполеонъ, понудивши оставить поспѣшно
укрѣпленную позицію, доказалъ, сколько неблагоразумны

1807. Маршалы, рѣшившіеся атаковать, при всѣхъ со стороны нашей выгодахъ, и сколько бесполезно давнее сраженіе.

Вмѣстѣ съ разсвѣтомъ отошелъ арріергардъ, который непріятельская конница догнала въ 10-ть часовъ по утру, но только издали наблюдала за слѣдованіемъ. Арріергардъ провелъ ночь, не доходя Бартештейна.

1-го Іюня, около вечера, арріергардъ прошелъ мѣстечко Шипенбейль. Непріятельская кавалерія была уже гораздо въ большихъ силахъ, но день кончился пустою перестрѣлкою.

Въ Шипенбейлѣ Князь Багратіонъ получилъ повелѣніе ити поспѣшнѣе къ мѣстечку Фридландъ.

Многіе удивлены были направленіемъ арміи, но открылось, что часть кавалеріи, зашедши неосторожно въ Фридландъ, схвачена эскадронами Татарскаго уланскаго полка, и плѣнные показали, что армія идетъ къ Кенигсбергу, и только одинъ корпусъ расположенъ неподалеку, а по тому полагали, что Главнокомандующій, вознамѣрясь истребить сей корпусъ, изъ предосторожности, что будетъ онъ подкрѣпленъ другими войсками, собираетъ всю армію для вѣрнѣйшаго успѣха.

Арріергардъ прошелъ всю ночь, не останавливаясь, и съ разсвѣтомъ, приближаясь къ Фридланду, слышны были изрѣдка пушечные выстрѣлы. Князь Багратіонъ послалъ впередъ егерскіе полки съ Генераломъ Раевскимъ и мнѣ приказалъ ити съ конною артиллеріею. Перешедши за рѣку въ самомъ Фридландѣ, намъ показано мѣсто на лѣвомъ флангѣ, гдѣ мы нашли гренадеръ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка въ перестрѣлкѣ. Войска собираются отовсюду, но ихъ было еще мало. Мы смѣнили стрѣлковъ гвардейскихъ, и полкъ отошелъ назадъ. Непріятель, какъ послѣ дознано, состоялъ въ десяти тысячахъ сводныхъ гренадеръ Маршала Удино, который скрылъ недостатокъ силъ своихъ въ лѣсахъ, протягивающихся параллельно занятой нами позиціи. Вскорѣ собралось большое количество нашихъ войскъ, а непріятель оставался въ томъ

же числѣ. По несчастію, Главнокомандующій былъ въ 1807. сей день очень болѣнъ; Генераль-Квартирмейстеръ, Баронъ Штейнгель, и новый дежурный Генераль-Лейтенантъ, Эссенъ 1-й (Иванъ Николаевичъ), при обзорѣннѣ позиціи, получили однимъ выстрѣломъ контузіи, и мы нѣкоторое время не получали ни какихъ приказаній.

Надлежало напасть рѣшительно на Французскій корпусъ, который, будучи весьма разбросанъ, не могъ ни защищаться упорно, ни отступить съ удобностію. Армія, растянутая въ слѣдованіи на Кенигсбергъ, не могла подкрѣпить въ скоромъ времени, и приходящія въ помощь войска, не иначе являясь, какъ по одиночкѣ, не въ состояніи были бы устоять противъ соединенныхъ силъ всей арміи. ²⁰ Предположа, что, по превосходству силъ непріятеля, не входило въ намѣреніе Главнокомандующаго разрѣзать армію на маршѣ, но, конечно, не упустилъ бы онъ случая истребить одинъ корпусъ. Напротивъ мы занялись продолжительною бесплодною перестрѣлкою и бесполезно потеряли столько времени, что прибыла кавалерія противъ праваго нашего фланга, и лѣсъ противъ арріергарда наполнился пѣхотою. Кавалерія наша опрокинута и не иначе собралась, какъ за линіями пѣхоты. Но храбрый Генераль Графъ Ламбертъ съ Александрійскимъ гусарскимъ полкомъ, воспользовавшись разстройствомъ преслѣдующаго непріятеля, обратился его, а прочіе полки, присоединившись, прогнали до самаго лѣса, откуда, не выходя во весь день, иногда показывался по опушкѣ. На лѣвомъ флангѣ лѣсъ переходилъ нѣсколько разъ въ руки арріергарда, который подкрѣпленъ былъ многими полками, но наконецъ мы уступили очевидно возраставшимъ силамъ. Лейбъ-гвардіи егерскій полкъ дрался съ отличною неустрашимостію. На всемъ вообще протяженіи войскъ нашихъ многія были весьма удачныя атаки, которыя, однако же, по несвязности

---

²⁰ Французская армія почти въ томъ же положеніи находилась, какъ и наша, когда, преслѣдуя корпусъ Маршала Бернадота къ Дейчъ-Эйлау, растянута она была на одной дорогѣ.

1807. дѣйствию, начево рѣшительнаго же произвели. Въ шесть часовъ вечера прибылъ Наполеонъ, и вся армія соединилась. Скрывая за лѣсомъ движенія, главныя силы собрались противъ лѣваго крыла; въ опушкѣ лѣса непримѣтно устроилась батарея въ сорокъ орудій, и началась ужасная канонада. По близости разстоянія выстрѣлы были горизонтальные, и первые не могли выдержать конные полки арріергарда. Вскорѣ онъ отступилъ также. Всѣ вообще войска начали отступать къ мостамъ; къ главному изъ нихъ дорога лежитъ чрезъ городъ, и въ улицахъ отъ стѣсненія происходилъ величайшій безпорядокъ, который умножалъ дѣйствіе непріятельской артиллеріи, обращенной на городъ. Изъ направленія колоннъ видно было, что непріятель ищетъ отрѣзать отъ переправы, и чтобы остановить его, лейбъ-гвардіи Измайловскій и Павловскій гренадерскіе полки ударили на нихъ, но та же ужасная батарея остановила храбрый порывъ, и полки обратились.

Не далѣе провождала конную гвардію отличная ея храбрость. Съ артиллерією арріергарда успѣлъ я перейти по ближайшему понтонному мосту, не доходя города, но уже онъ былъ подъ выстрѣлами, и часть его повреждена. ²¹ Городской мостъ (который я назвалъ главнымъ) не извѣстно, какъ зажженъ прежде времени и безъ приказанія. Оставался одинъ мостъ, а еще большая часть войскъ и артиллеріи не переходила. Непріятель тѣснилъ ихъ къ берегу, и потеря малѣйшаго времени была опасна. Артиллерію спасъ отысканный по близости бродъ, ²² которую иначе надобно было оставить. Итакъ вся потеря подби-

---

²¹ Часть артиллеріи арріергарда не имѣла уже возможности отступить на дорогѣ, и орудія спускались къ рѣкѣ прямо съ кругаго берега. Нѣсколько лициковъ воткнулись оглоблями въ землю и брошены разбитые.

²² Бродъ показалъ артиллеріи Полковникъ Бѣгуновъ, который, долгое время находясь въ Фридрихъ, для исправленія роты, часто ходилъ на охоту съ ружьемъ, и по тому имѣлъ знакомство съ жителями, отъ которыхъ узналъ о немъ.

тыми, оставленными на мѣстѣ и потонувшими отъ безпо- 1807.
рядка на броду, состоитъ въ тринадцать орудіяхъ. Изъ
последнихъ перешедшихъ войскъ была 7-я дивизія Генера-
ль-Лейтенанта Дохтурова, но ею въ то время командо-
валъ Шефъ Владимірскаго пѣхотнаго полка, Поковникъ
Бенардосъ, неустрашимый Грекъ.²³

Застигла ночь, но двѣ батарейныя роты не успѣли
переправиться и ужь къ броду была захвачена дорога.
Генераль-Маіоръ Графъ Ламбергъ, взявъ ихъ подъ при-
крытіе Александрійскаго гусарскаго полка, прошелъ болѣе
двухъ миль непріятельскимъ берегомъ до мѣстечка Аллен-
бурга, и рано утромъ, перешедши рѣку Алле, присоединил-
ся къ арміи.

Итакъ, вмѣсто того, чтобы разбить и уничтожить сла-
бый непріятельскій корпусъ, которому, за отдаленіемъ, не
могла армія дать скорой помощи, мы потеряли главное
сраженіе. Не могу не повторить еще, что если бы, при
самомъ началѣ сраженія, Главнокомандующій не испыталъ
припадка болѣзни, дѣла наши были бы совсѣмъ въ дру-
гомъ положеніи. Нами въ продолженіи сраженія нако-
пецъ командовалъ Генераль-Лейтенантъ Князь Горчаковъ
(Алекс. Иван.). Но ни онъ въ себѣ не нашелъ, ни войска
къ нему не могли имѣть, довѣренности.

3-го Іюня, по утра арріергардъ прибылъ въ Аллен-
бургъ. Еще засталъ онъ остатки выступавшей далѣ ар-
міи, и безпорядокъ былъ ужаснѣйшій. Непріятель зани-
мался построеніемъ мостовъ, и по тому имъ не воспользо-
вался. По обѣимъ сторонамъ рѣки видны были части
его кавалеріи, но онѣ не имѣли между собою сообщенія.

Безъ препятствій дошли мы до Велау. Не знаю, спра-
ведлива ли молва, что Главнокомандующій намѣревался
дать сраженіе; но видно было, что строились редуты; од-
нако сближающійся непріятель не допустилъ ихъ кончить.

²³ Надобно, однако же, утѣшиться; ибо Генералы дивизіи всѣ были
живы. Они, вѣроятно, хотѣли испытать первые, какова была пере-
права.

1807. При отступленіи арріергарда посланные разѣзды открыли отрядъ Генерала Графа Каменскаго, идущій отъ Кенигсберга, и за нимъ непріятеля въ силахъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ позади соединялись дороги, и Графъ Каменскій, прошедши прежде, могъ привести за собою непріятеля, который занялъ бы нашу дорогу. Князь Багратіонъ, благосклонно выслушивающій мои разсужденія, позволилъ мнѣ сдѣлать предложеніе, чтобы всю нашу кавалерію послать на лѣвый флангъ преслѣдующаго насъ непріятеля, новостію сего движенія остановить или, по крайней мѣрѣ, умедлить ходъ его и, съ пѣхотою пройдя послѣднѣйшимъ образомъ соединеніе дорогъ, ожидать Графа Каменскаго. Князь Багратіонъ приказалъ привести сіе въ исполненіе, и мы едва могли предупредить Графа Каменскаго, а потомъ кавалерія наша прибыла въ одно время съ послѣдними его войсками. Онъ отправился къ арміи и арріергардъ остался одинъ.

При селеніи Таплакенъ, по удобству мѣстоположенія, дождались мы непріятеля, и довольно горячая сшибка съ передовыми его войсками была совершенно въ пользу нашу.

Въ двѣнадцати верстахъ не доходя Тильзита, нашли мы ожидающіеся полки кавалеріи и приказаніе Главнокомандующаго удерживать непріятеля, дабы армія имѣла время перейти за Нѣмешъ. Широкая рѣка сія протекаетъ у самаго Тильзита и на ней только одинъ мостъ. Нельзя было, по обширности города, превратить его въ мостовое укрѣпленіе (*tête de pont*), и по тому каждый изъ насъ видѣлъ, сколько трудное порученіе возложено на Князя Багратіона, и какой опасности подвержено отступленіе арріергарда, имѣя одинъ мостъ и такое множество кавалеріи. Арріергардъ расположился въ боевой порядокъ, дано повелѣніе, во что бы ни стало, удерживаться до ночи. Князь Багратіонъ, оставивъ при арріергардѣ прежнюю его коницу и Казаковъ, къ общему всѣхъ удовольствію, отпустилъ всю прочую кавалерію, дабы она не сдѣлала препятствій при переправѣ. Мы готовились къ послѣднему сраженію на землѣ союзни-

ковъ! Передовые наши посты, отстрѣливаясь, привели на- 1807.
конецъ непріятеля довольно на близкое разстояніе. Рѣ-
шительность, съ которою мы его ожидали, надобно ду-
мать, внушила къ намъ уваженіе и, конечно, непріятель
одного былъ съ нами мнѣнія, что не равными силами пре-
одолѣть насъ было возможно, а по тому остатокъ дня про-
велъ въ бездѣйствіи. Онъ ожидалъ прибытія своей арміи,
мы нетерпѣливо ожидали приближенія ночи.

Аррьергардъ пришелъ по утру въ Тильзитъ, и тотъ
часть вся конница, Казаки и артиллерія отправлены за Нѣ-
мень; за ними перешла ливонская пѣхота. Въ городѣ о-
стались одни егерскіе полки, мостъ приготовленъ къ ско-
рѣйшему сожженію. Около девяти часовъ утра непріятель
въ большихъ весьма силахъ подошелъ къ городу и началъ
обозрѣніе. Мы оставили его, и едва успѣли егерскіе пол-
ки перейти мостъ, какъ на ономъ явился съ кавалерією
Маршалъ Принцъ Мюратъ, и мостъ загорѣлся почти подъ
самою его лошадыю.

Непріятель занялъ городъ. По берегу, несравненно
возвышенному надъ нашимъ, стала многочисленная артил-
лерія; въ продолженіи дня собралась вся армія и охватила
всю окрестность, и мы, не угадывая послѣдствій, не безъ
страха ожидали происшествій.

Армія наша была малочисленна и въ безпорядкѣ. Ее
крайне ослабили отлучившіеся отъ Полковъ люди при от-
ступленіи отъ Фриланда и на пути до Нѣмена. Соби-
раясь большими толпами, они проходили разными дорогамъ,
снискивая грабежемъ себѣ пропитаніе, и въ числѣ нѣ-
сколькихъ тысячъ перешли Нѣмень въ Юрбургъ, Омигъ,
Меретъ, и нѣкоторыя даже въ Гроднѣ. Въ доказатель-
ство безпорядка приведу слѣдующіе примѣры. Изюмскій
гусарскій полкъ забытъ въ Пруссіи на квартирахъ, гдѣ
находился для поправленія лошадей; узнавши отъ жителей
о Фриландскомъ сраженіи, пошелъ онъ къ арміи, но встрѣ-
чающіеся повсюду наши и Французскіе мародеры истол-
ковали ему, что армія отступаетъ, и полкъ отправился за

1807. Нѣмецъ и перешелъ его благополучно. Также забытъ Полковникъ Сысоевъ съ Донскими полками, но гораздо далѣе. Онъ встрѣчался съ войсками непріятеля, дрался съ ними, проходилъ ихъ квартирами, бралъ плѣнныхъ и за Нѣменомъ присоединился къ арміи. Не исключая и самой артиллеріи, часть оной, не получивши во время приказанія, сама избрала направленіе и, отдѣльно слѣдуя отъ арміи, перешла въ Юрбургъ чрезъ Нѣмень, взыскавши бродъ, который до того былъ не извѣстенъ.²⁴

Армія не въ большомъ разстояніи отъ берега расположилась лагеремъ; лѣсистое мѣстоположеніе весьма кстати ея безсилію. Авангарду приказано стать на самомъ берегу. Князь Багратіонъ, по приказанію Главнокомандующаго, послалъ отъ имени своего Адъютанта съ предложеніемъ перемирія. Онъ представленъ къ Принцу Мюрату, потомъ къ Принцу Бертье, и ему объявлено, что Наполеонъ желаетъ мира, не перемирія! На другой день съ объявленіемъ о томъ пріѣхалъ въ главную квартиру Принцъ Бертье, и послано донесеніе Государю, который находился въ мѣстечкѣ Шавлѣ. Чрезъ два дня прибылъ Государь къ арміи, и Генераль отъ инфантеріи Князь Лобановъ-Ростовскій отправленъ къ Наполеону, вскорѣ послѣ чего заключено перемиріе и приступлено къ переговору о мирѣ.

Между тѣмъ положено свиданіе Государя съ Наполеономъ, и оно пріуготовлено на срединѣ Нѣмена, гдѣ съѣхались они въ одно время. Король Прусскій находился съ нами на берегу! Чрезъ нѣсколько дней Государь перѣхалъ въ Тильзитъ, гдѣ среди Французской арміи, караулъ его состоялъ изъ одного баталіона гвардіи Преображенскаго полка и двухъ эскадроновъ лейбъ-гусарскаго полка. Вскорѣ заключенъ миръ; всѣ выгоды онаго были на сторонѣ Наполеона; имъ всѣ изъявленія почтенія, то есть,

²⁴ Простительно желать знать, кому принадлежитъ честь подобныхъ распоряженій? Кажется, Полковнику Адеркасу. И кто же осмѣлился бы оскаривать ее у Нѣмца? ибо съ давнихъ временъ не умѣютъ найти Русскаго въ Генералъ-Квартирмейстеры.

всѣ онаго наружности оказаны Государю. Не отказано 1807 желаніе, чтобы былъ принятъ и Король Прусскій. Наполеонъ показывалъ маневры своихъ войскъ. Государь въ лагерѣ ихъ былъ принятъ съ блистательною почестью, каковая обыкновенно отдается самому Наполеону. Свиту Государя составляли всѣ Маршалы и множество Генераловъ. Наконецъ приглашаема къ обѣдамъ Королева Прусская. Краковвица съ наполненными слезъ глазами, стараясь казаться веселою, предстала побѣдителю, противъ котораго возбуждала она къ войнѣ свои ополченія. Между тѣмъ арміи начали возвращаться въ свои предѣлы и назначенъ день прощанья. Вся гвардія Наполеона въ новой одеждѣ (благодаря Пруссіи), въ блистательнѣйшемъ порядкѣ и въ головѣ колонны баталіонъ Преображенскаго полка, прошли мимо обонхъ Императоровъ, и они, простившись, въ одно время выѣхали изъ Тильзита.

Войска арріергарда возвращены въ дивизіи, коимъ они принадлежали; мы всѣ, служившіе подъ командою Генерала Князя Багратіона, проводили любимаго начальника съ изъясненіемъ искренней приверженности. Кромѣ совершенной довѣренности къ дарованіямъ его и опытности, мы чувствовали разность обхожденія его и прочихъ Генераловъ. Конечно, никто не напоминалъ менѣе о томъ, что онъ начальникъ, и никто не умѣлъ лучше заставить помнить о томъ подчиненныхъ. Солдатами онъ былъ любимъ чрезвычайно. Я, простясь съ товарищами, отправился въ Россію.

Итакъ кончилъ я войну съ самаго начала оной и до заключенія мира въ должности начальника артиллеріи въ авангардѣ. По особенному счастью моему, не потерялъ я въ ротѣ моей ни одного орудія, тогда какъ многіе, въ обстоятельствахъ гораздо менѣе затруднительныхъ, лишались оныхъ. Вообще изъ артиллеріи, бывшей въ командѣ моей, брошено одно орудіе Псковскимъ мушкатерскимъ полкомъ, но в туть нельзя упрекнуть артиллерійскаго офицера.²⁵ Я

²⁵ Въ сраженіи при Гейдсбергѣ многія изъ орудій впадали въ руки неприятеля, ибо приказано было мною офицерамъ менѣе заботиться о сохраненіи пушекъ, какъ о томъ, чтобы въ самомъ близкомъ разстояніи послѣдними выстрѣлами заплатилъ за себя, если будутъ оста-

1807. имѣлъ счастье приобрести благоволеніе Великаго Князя Константина Павловича, который о службѣ моей отзывался съ похвалою. Князя Багратіона пользовался я особеннымъ благорасположеніемъ и довѣренностію. Онъ дѣлалъ мнѣ порученія по службѣ, не одному моему званію принадлежащія. Два раза представленъ я имъ къ производству въ Генераль-Маіоры, и онъ со стороны своей дѣлалъ возможное настояніе, но по тому безуспѣшно, что не было еще до того производства за отличіе, а единственно по старшинству. Между товарищами я снискалъ уваженіе, подчиненные были ко мнѣ привязаны. Словомъ, по службѣ открывались мнѣ новые виды и надежда менѣ испытывать непріятностей, нежели прежде. Въ продолженіи войны я получилъ слѣдующія награды: за сраженіе при Голмиинѣ золотую шпагу съ надписью «за храбрость»; при Шрейсишъ-Эйлау Св. Владиміра 3 й степени; при Гутштадтѣ и Парсартѣ Св. Георгія 3-го класса и при Гейльсбергѣ алмазные знаки Св. Анны 2-го класса.

влены. Истолковано имъ, что гораздо менѣ вреда потерять пушки, нежели, для спасенія ихъ, увоза заблаговременно, лишать войска покровительства, а часто и самаго охраненія, единственно отъ нихъ зависящаго. Поставлены офицерамъ въ доказательство случая, собственно въ авангардѣ происшедшіе, что батареи, оставаясь на мѣстѣ до послѣдней крайности, не взяты непріателемъ, при всѣхъ возможныхъ усиліяхъ. Приведены примѣры, что самыя малыя части войскъ не могли быть преодолены превосходными силами, единственно отъ того, что непріатель не могъ устрашить артиллерию и заставить ее удалиться; что если бы офицеръ, боясь потерять орудія, и для того въ опасности оставлялъ свое мѣсто, войска были бы преданы неминуемому истребленію. Я выдавалъ кавалерійскимъ штабъ-офицерамъ свидѣтельства, когда отбивали они захваченныя непріателемъ орудія, и они получали по онымъ надлежащую награду. По такимъ свидѣтельствамъ данъ орденъ Св. Георгія Финляндскаго драгунскаго полка Полковнику Фитингофу, конно-Польскаго полка Подполковнику Буяковскому и Лионяндскаго драгунскаго полка Маіору Римскому-Корсакову. Сими офицерами возвращены всѣ потерянные при Гейльсбергѣ орудія. О распоряженіи моемъ, спасающимъ отвѣтственность за оставленные орудія, извѣстно было начальству и доведено до свѣдѣнія самаго Государя, который въ послѣдствіи весьма милостиво о томъ меня спрашивалъ.

ЗАПИСКИ

АРТИЛЛЕРІИ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ВРШОЛОВА.

ОТЪ ОКОНЧАНІЯ ВОЙНЫ ВЪ ПРУССІИ

ДО КАМПАНИИ 1812 ГОДА.

ЗАПИСКИ

АРТИЛЛЕРИИ ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРА ЕРМОЛОВА.

Отправившись изъ Тильзита въ Россію, проѣзжалъ я 1807. Вильну, гдѣ нашелъ Генерала Беннингсена. Онъ принялъ меня съ тою же благосклонностью, каковую оказывалъ мнѣ съ самой моей молодости. Разговаривая о войнѣ, онъ сказалъ мнѣ, что лѣтняя кампанія въ Пруссіи производилась совершенно не такъ, какъ онъ желалъ. Ему обѣцано было подкрѣпленіе изъ 30 тысячъ человекъ, съ которыми намѣревался онъ, вмѣстѣ съ раннею весною, начать дѣятельную кампанію, когда силы Наполеона развлечены были осадю Данцига. Подкрѣпленіе умедлено и назначено наконецъ къ первому числу Мая непремѣнно, но совсѣмъ тѣмъ по день заключенія мира не прибыло къ арміи ни одного человека. Подкрѣпленіе сіе состояло изъ двухъ дивизій рекрутъ, предъ самымъ походомъ получившихъ оружіе, употребленіе коего совершенно было имъ незнакомо. Не менѣе половины сихъ рекрутъ, проходя Минскую и Виленскую Губерніи, оставлены въ госпиталяхъ.

Генераль Беннингсенъ говорилъ мнѣ, что онъ предлагалъ Государю, послѣ сраженія при Шрейсвишъ-Эйлау, отправить къ Наполеону ловкаго человека, который, предложивъ о разиѣнѣ плѣнныхъ, старался бы извѣдать средства, склонить его къ миру и надѣялся заключить выгодный.¹

¹ Онъ назначилъ на сіе Генераль-Маіора Хитрова (Николая Федоровича), который, въ пребываніе свое въ Парижѣ, былъ весьма ласкаемъ Наполеономъ.

1807. Въ мѣстечкѣ Шкловѣ присоединился я къ дивизіи (названія не помню), расположенной лагеремъ. Въ концѣ Августа прибылъ Инспекторъ всей артиллеріи, Графъ Аракчеевъ, осмотрѣлъ артиллерію, распредѣлилъ укомплектованіе оной и, продолжая прежнее неблаговоленіе, приказалъ мнѣ оставаться въ лагерѣ по 1-ое число Октября, когда всѣмъ прочимъ артиллерійскимъ бригадамъ назначено ити по квартирамъ 1-го Сентября. Къ сему весьма грубымъ образомъ прибавилъ онъ, что я долженъ былъ пріѣхать къ нему въ Витебскъ, для объясненія о недостаткахъ. Я отвѣчалъ, что неблагорасположеніе ко мнѣ не должно препятствовать разсмотрѣнію моихъ рапортовъ. Оскорбили меня подобныя грубости, и я не скрывалъ намѣренія непременно оставить службу. Узнавши о семъ, Графъ Аракчеевъ призвалъ меня къ себѣ и предложилъ дать мнѣ отпускъ, для свиданія съ родственниками, приказавъ пріѣхать въ Петербургъ, чтобы со мною лучше познакомиться.

Я поступилъ въ 9-ю дивизію Генералъ-Лейтенанта Князя Италійскаго, Графа Суворова-Рымникскаго, сына великаго Суворова, и квартира моя назначена въ мѣстечкѣ Любарѣ на Волынѣ.

1808. Вскорѣ получилъ я Высочайшій рескриптъ на мое имя и деньги для награжденія нижнихъ чиновъ, отличившихся храбростію. Это былъ первый примѣръ подобной награды!

Въ то же время Графъ Аракчеевъ писалъ мнѣ, что о наградѣ ходатайствовалъ онъ, желая доказать уваженіе его къ отличной моей службѣ.

Въ Петербургъ пріѣхалъ я, когда Графъ Аракчеевъ изъ Инспекторовъ всей артиллеріи поступилъ въ званіе Военнаго Министра. Онъ принялъ меня съ особеннымъ благоволеніемъ и встрѣтилъ объявленіемъ новой награды. Государь пожаловалъ, въ знакъ отличія, нашивки на мундиръ коннымъ артиллерійскимъ ротамъ моей и Князя Яшвиля. Самъ представлялъ меня Императору, и мнѣ не трудно было видѣть, что предупредилъ его въ мою пользу.

Пробывъ въ Петербургъ три дня, я подалъ Графу Аракчееву записку о томъ, что, во время ссылки моей, при покойномъ Государѣ, Павлѣ I-мъ, многіе обошли меня въ чинѣ, и что, по тому, состою я почти послѣднимъ Полковникомъ по артиллеріи. Я объяснилъ ему, что если не получу я принадлежащаго мнѣ старшинства, я почту и то не малою выгодною, что ему, какъ Военному Министру, извѣстно будетъ, что я лишень былъ службы не по причинѣ неспособности къ оной. Не получивъ отвѣта на поданную записку, въ тотъ же день выѣхалъ я изъ Петербурга. Остановившись въ Орлѣ у моихъ родныхъ, получилъ извѣстіе, что я, при общемъ производствѣ по артиллеріи, пожалованъ Генералъ-Маіоромъ и назначень Инспекторомъ части конно-артиллерійскихъ ротъ, съ прибавленіемъ къ жалованью двухъ тысячъ рублей.

Въ семь новомъ званіи отправился я для осмотра конной артиллеріи въ Молдавской арміи, подъ начальствомъ отличнаго долголѣтнемъ Фельдмаршала, Князя Прозоровскаго, коего главная квартира находилась въ Яссахъ. Военныя дѣйствія были прекращены на нѣкоторое время. Я былъ свидѣтелемъ перехода войскъ въ лагерь при Кальени, знаменитый зарожденіемъ ужасныхъ болѣзней въ войскахъ и истребленіемъ большого числа оныхъ. Ни какія убѣжденія не сильны были отклонить отъ занятія убійственнаго сего лагеря. Войска дѣлали марши не болѣе 15 верстъ, и рѣдко употребляли на то менѣе десяти часовъ; ибо устроенныя въ большія каре и въ срединѣ оныхъ имѣя тяжелые обозы, медленно двигались они, по большей части безъ дорогъ. Фельдмаршалъ не преставалъ твердить, что онъ приучаетъ войска къ маневрамъ. Подверженныя нестерпимому зною, войска очевидно изнурялись, и Фельдмаршалъ, вскорѣ преселившійся въ вѣчность, отправилъ впередь себя армію, не менѣе той, каковую послѣ себя оставилъ. Въ Валахія начальствовалъ Генералъ-Лейтенантъ Милорадовичъ, и рѣдкій день не было праздника, которые онъ дѣлалъ самъ и другихъ заставлялъ дѣлать, для забавы своей любезной. Я жилъ очень весело, бывалъ на празд-

1809 никахъ, ѣздилъ на гулянья, выслушивалъ рассказы его о побѣдахъ, и между прочими о сраженіи при Обилешти. «Я, узнавши о движеніи непріятеля, говорилъ онъ, пошелъ на встрѣчу; по слухамъ, былъ онъ въ числѣ 16,000 человекъ; я написалъ въ реляціи, что разбилъ 12,000, а въ самомъ дѣлѣ было Турокъ не болѣе четырехъ тысячъ человекъ». Предпримчивость его въ семь случаевъ дѣлаетъ ему много чести!

Изъ арміи поѣхалъ я, чрезъ Бендеры и Одессу, въ Крымъ. Обозрѣвъ всѣ древности, прелестный полуденный берегъ, пробылъ я нѣкоторое время въ Карасу-Базарѣ, гдѣ стояла одна рота моей инспекціи. Возвратясь чрезъ Харьковъ, я видѣлъ довольно большую часть полуденнаго края Россіи.

Въ составъ арміи, назначенной противъ Австрійцевъ, подъ командою Генерала Князя Голицына (Сергѣя Федоровича), поступила дивизія, къ которой я принадлежалъ; но я оставленъ начальникомъ отряда резервныхъ войскъ въ числѣ 14,000 человекъ, въ Губерніяхъ Волынской и Подольской. :

Военнымъ Министромъ дано повелѣніе занять войсками границы обѣихъ сихъ Губерній; ибо многіе изъ дворянъ перебѣгали и уводили съ собою большое число людей и лошадей въ Герцогство Варшавское, гдѣ формировалась Польская армія. По сему порученію я доносилъ непосредственно Военному Министру, Графу Аракчееву, и имъ одобрены мои распоряженія. Для обузданія своевольныхъ, дана мнѣ власть, захватываемыхъ при переходѣ чрезъ границу, не взирая на лица, отсылать въ Кіевъ, для препровожденія далѣе въ Оренбургъ и Сибирь. Я рѣшился приказать тѣхъ изъ переходящихъ за границу, которые будутъ вооружены и въ большихъ партіяхъ, наказывать оружіемъ,

---

1 Въ первый разъ въ составъ резервовъ взяты отъ полковъ два батальона и отъ кавалерійскихъ полковъ по одному и по два эскадрона, артиллерія же полными ротами.

и начальство довольно было моею рѣшительностію. Я упо- 1809.
треблялъ строгія весьма мѣры, но не было сосланныхъ.

По окончаніи войны противъ Австрійцевъ, армія наша возвратилась изъ Галиціи, и часть оной, расположась въ Волынской Губерніи, понудила отрядъ мой вывести въ Кіевскую, Полтавскую и Черниговскую Губерніи. Квартира моя изъ Дубна перенесена въ Кіевъ. вмѣстѣ съ Волынской Губерніею оставилъ я жизнь самую пріятную. Скажу въ короткихъ словахъ, что я страстно любилъ W., дѣвицу прелестную, которая имѣла ко мнѣ равную привязанность. Въ первый разъ въ жизнь приходила мнѣ мысль о женитьбѣ, но недостатокъ состоянія съ обѣихъ сторонъ былъ главнымъ препятствіемъ, и я не въ тѣхъ уже былъ лѣтахъ, когда столько удобно вѣрять, что пищу можно замѣнять нѣжностями. Впрочемъ, господствующею страстію была служба, и я не могъ не знать, что только ею одною могу достигнуть средствъ нѣсколько пріятнаго существованія. И такъ надобно было превозмочь любовь! Не безъ труда, но я успѣлъ.

Дивизія, къ которой я принадлежалъ, вскорѣ, по воз- 1810.
вращеніи изъ Галиціи, отправлена въ Молдавію, но я, по прежнему, оставленъ съ резервомъ. Я писалъ о перемѣнѣ назначенія моего Графу Аракчееву, но въ самое то время на мѣсто его Военнымъ Министромъ назначенъ Генералъ Барклай де Толли, которому я мало былъ извѣстенъ. Всѣ занятія мои въ Кіевѣ ограничивались употребленіемъ порученныхъ мнѣ войскъ на построение новой крѣпостцы на Зѣринской горѣ. Избавляясь ужасной скуки, объѣзжалъ я войска въ квартирномъ ихъ расположеніи и занимался сформированіемъ двухъ конно-Татарскихъ полковъ, Евпаторійскаго и Симферопольскаго. При росписаніи всей кавалеріи, непонятнымъ образомъ поручены артиллерійскому Генералу два полка иррегулярной конницы.

Около двухъ лѣтъ прожилъ я въ Кіевѣ, и тяготила меня служба ничтожная и чести не приносящая. Съ другой стороны льстило меня благосклонное мнѣніе начальства,

1810. и Генераль Князь Багратионъ, назначенъ будучи Главнокомандующимъ Молдавской арміею, просилъ объ опредѣленіи меня начальникомъ артиллеріи въ арміи, на что не послѣдовало соизволенія. Поступившій на мѣсто его Главнокомандующимъ, Генераль Графъ Каменскій, проѣзжая Кіевъ, предложилъ мнѣ служить съ собою. За величайшее благодареніе принялъ я предложеніе его, и ожидалъ, въ званіи Бригаднаго Командира, имѣть два полка, на которые весьма охотно промѣнивалъ я отрядъ изъ 14 тысячъ человѣкъ, преобразованныхъ въ лопатники. Прибывши въ армію, Графъ Каменскій представилъ Государю о назначеніи меня дежурнымъ Генераломъ. Свыше ожиданія моего было сіе назначеніе, и я съ восхищеніемъ ожидалъ повелѣнія отпавиться въ армію. Главнокомандующій былъ въ особенной довѣренности у Государя, и всѣ представленія его были утверждаемы; но въ разсужденіи меня онъ получилъ отказъ, и ему отвѣтствовано, что я надобенъ въ настоящей должности.

Также сдѣлано было предложеніе замѣнить мною умершаго Генераль-Маіора Графа Цукато, который съ отдѣльною частью войскъ дѣйствовалъ, вмѣстѣ съ Сербами, противъ Видинскаго Паши. На сіе сказано, что я молодой! Надлежало разумѣть въ семъ случаѣ старшинство въ чинѣ, ибо многимъ въ меньшихъ лѣтахъ не было упрекаемо въ молодости. Не могло счастье представить болѣе случаевъ, льстящихъ честолюбію, особенно служащему безъ покровительства; но тѣмъ болѣе огорчала меня неудача, что въ настоящемъ чинѣ, не будучи еще употребленъ противъ непріятели, я желалъ первые опыты сдѣлать противъ Турокъ, гдѣ ошибки легко поправляемы, или, по крайней мѣрѣ, менѣе вредны. Мнѣ нужна была опытность и случай оказать нѣкоторыя способности; ибо, служа во фронтѣ артиллерійскимъ офицеромъ, я могъ быть извѣстенъ одною смѣлостію, а одна таковая въ чинѣ Генераль-Маіора меня уже не удовлетворяла.

Итакъ, оставаясь по прежнему въ Кіевѣ, долженъ я былъ назначеніе мое почитать продолжительнымъ.

Получивши на короткое время увольнение въ отпускъ, 1811. проѣхалъ я въ Петербургъ. Я представленъ былъ Государю въ кабинетѣ, что предоставляемо было не менѣе, какъ дивизионнымъ начальникамъ. Слухъ носился о рождающихся неудовольствіяхъ съ Наполеономъ, съ которымъ рѣдко можно кончить ихъ иначе, какъ оружіемъ. Многіе къ симъ причинамъ относили благосклонный приемъ, дѣлаемый военнымъ. Не имѣя сего самолюбія, боялся я въ душѣ моей на случай войны остаться въ резервѣ. Инспекторъ всей артиллеріи, Баронъ Меллеръ-Закомельскій хотѣлъ употребить стараніе о переводѣ меня въ гвардейскую артиллерійскую бригаду, но я отказался, боясь парадной службы, на которую не чувствовалъ я себя годнымъ, и возвратился въ Кіевъ. Вскорѣ за симъ Военный Министръ увѣдомилъ письмомъ, что Государь желаетъ знать, согласенъ ли я служить въ гвардіи командиромъ артиллерійской бригады? Я отвѣчалъ, что, служа въ арміи и болѣе будучи употребляемъ, я надѣюсь обратить на себя вниманіе Государя; что, по состоянію, не могу содержать себя въ Петербургѣ, а безъ заслугъ ни чего выпрашивать не смѣю. Высочайшій приказъ о переводѣ меня въ гвардію былъ отвѣтомъ на письмо мое! Не могъ я скоро отправиться къ новому моему назначенію; ибо, переломивъ себя въ двухъ мѣстахъ руку, я долго былъ болѣнъ.

По донесенію о семъ Государю, присланъ курьеръ узнать о моемъ здоровьѣ, и Военному Губернатору приказано каждая двѣ недѣли увѣдомлять о немъ. Удивленъ я былъ симъ вниманіемъ, и сталъ сберегать руку, принадлежащую гвардіи. До того менѣе я заботился объ армейской головѣ моей!

За два мѣсяца до окончанія года, пріѣхалъ я въ Петербургъ и вступилъ въ командованіе бригадою, не входя въ хозяйственную часть оной, желая показать, что я нищю выгодъ. Государь принялъ меня съ обыкновенною милостію, и сего довольно, чтобы фигура моя не казалась чужеземною въ столицѣ. Великій Князь, со времени послѣдней кампаніи, постоянно былъ мнѣ благосклоннымъ.

1811. Изломанная рука моя доставляла мнѣ возможность не во всѣхъ участвовать ученьяхъ и разводахъ, которыя большую часть времени отнимають у служащихъ въ Петербургѣ, и я былъ довольно свободнымъ. Вскорѣ вновь сформированъ Литовскій гвардейскій полкъ, поступившій, вмѣстѣ съ Измайловскимъ полкомъ, въ бригаду, въ которую Государь назначилъ меня командиромъ, съ сохраненіемъ артиллерійской бригады. Къ жалованью моему прибавлено въ годъ по 6,000 рублей.

1812. Такимъ неожиданнымъ образомъ переѣхалось вдругъ состояніе бѣднаго армейскаго офицера, и я могу служить ободряющимъ примѣромъ для всѣхъ, подобныхъ мнѣ. Въ молодости моей началъ я службу подъ сильнымъ покровительствомъ, и скорѣ лишился онаго. Въ царствованіе Императора Павла I-го содержался въ крѣпости, и отправленъ въ ссылку на вѣчное пребываніе. Всѣ младшіе по службѣ сдѣлались моими начальниками, и я при нынѣшнемъ Государѣ вступилъ въ службу безъ всякихъ выгодъ, испытывалъ множество непріятностей, по неблаговоленію начальства, всего достигалъ съ большими усиліями, по очереди, и не рѣдко, съ равными правами на награду, не равные имѣлъ усилія со многими другими. Въ доказательство сего скажу примѣръ, теперь со мною случившійся. Отряды резервныхъ войскъ поручены были артиллеріи Генералъ-Маіорамъ, Князю Яшвилю и Игнатьеву, но по расположенію моего отряда на границѣ, на мнѣ одномъ возлежала стража оной, и съ большею властію большая отвѣтственность. Имъ обоимъ данъ орденъ Св. Анны перваго класса, мнѣ даже не изъявлено благодарности.

О сдѣланной мнѣ обидѣ объяснился я съ Военнымъ Министромъ, Барклаемъ де Толли, который, съ важностію Нѣмецкаго Бургомистра, весьма хладнокровно, отвѣчалъ мнѣ: «Правда, что я упустилъ изъ виду службу вашу.» Я желалъ бы въ сію минуту видѣть въ немъ знатнаго человека, и отказъ, мнѣ сдѣланный, былъ бы приправленъ вѣжливостію. Не менѣ сего досаденъ мнѣ былъ отказъ на представленіе Инспектора всей артиллеріи, коимъ про-

силъ онъ опредѣлить меня начальникомъ артиллеріи въ 1812. Молдавскую армію, подъ предводительствомъ Генерала Кутузова, благосклонно расположеннаго ко мнѣ. Послѣ сего, поданною запискою Военному Министру, объяснилъ я необходимость лѣчиться Кавказскими минеральными водами, и просилъ объ опредѣленіи меня на линію Бригаднымъ командиромъ. Онъ сказалъ мнѣ, что, по особенному благоволенію ко мнѣ Государя, я хочу заставить дать себѣ награду, и прошу объ удаленіи, зная, что на оное не будетъ согласія. Итакъ я успѣлъ только, къ общему всѣхъ удивленію, разгорячить ледовитаго Нѣмца, который изъяснился съ великимъ жаромъ. Вскорѣ за симъ я удостоившись, что весьма трудно перемѣнить мое назначеніе; ибо когда Инспекторъ всей артиллеріи (по согласію моему) вошелъ съ докладомъ о препорученіи мнѣ осмотра и приведенія въ оборонительное положеніе крѣпости Рижской и мостоваго укрѣпленія при Динабургѣ,³ Государь, не изъявивъ соизволенія, приказалъ мнѣ сказать, что впредь назначенія мои будутъ зависѣть отъ него, и что я ни въ комъ не имѣю нужды. Когда же увидѣлъ меня, спросилъ, сообщено ли мнѣ его приказаніе, и прибавилъ: «За что гонять тебя изъ Петербурга? Однако же я помѣшалъ, и безъ того много будетъ дѣла.» Не смѣлъ я признаться, что желалъ симъ перемѣнить родъ моей службы, и доволенъ былъ, что Военный Министръ не довелъ до свѣдѣнія о поданной мною запискѣ.

Въ такомъ положеніи прошло время до Марта мѣсяца, въ началѣ коего выступила гвардія въ Литовскую Губернію. Его Высочество Цесаревичъ повелъ колонну, составленную изъ гвардейской кавалеріи. Подъ моею командою, въ особенной колоннѣ, слѣдовала вся гвардейская пѣхота.

Qua fata trahunt retrahuntque, sequamur.
Virgilius.

³ Инспекторъ всей артиллеріи желалъ доставить мнѣ случай получить награду, которая дана Генералъ-Маіорамъ Князю Яшвилю и Игнатьеву.

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

В. Гайлики или весеннія

ХОРОВОДНЫЯ ПІВСЬНИ НА СВАТОЙ.

1.

(Изъ Золочевского округа.)

Ранняя весна воскресла,
Що же 'сь намъ принесла?
«Принесла я вамъ красу,
Парубоцькую красу.

5 Парубоцька краса
А въ мази мочена,
На калужи прана,
Въ дѣгти крохмалена,
На терню вѣшена,
10 На вѣтри сушена,
На припѣчку качена,
А въ гробу схована,
Затулою заткана,
Коцюбою замкнена». —

15 Ранная весна воскресла,
Що же 'сь намъ принесла?
«Принесла я вамъ красу,
Панянскую красу,
Панянская краса,
20 У пивѣ мочена,
На Дунаю прана,
Въ винѣ крохмалена,
На шнурку вѣшена,

часть II.

На сонѣнку сушена
 На магли маглѣвана,
 А въ скриню схована,
 Ключикомъ замкнена».

2.

(Изъ Золочевского округа.)

5 А вже весна вскресла,
 Що же 'сь намъ принесла?
 «Принесла бо я вамъ
 Панянскую красу;
 Паняньская краса,
 10 Якъ на весиѣ роса. -
 Панянская краса
 Въ меду ся купала,
 Въ меду купала,
 Въ виѣ выплывала,
 15 Въ виѣ выплывала,
 Въ Дунаю ся прала, 2.
 На шнурахъ вѣшала, 2.
 На сонцѣ сушила, 2.
 Въ магли маглѣвала, 2.
 20 Въ папѣръ завивала, 2.
 А въ скриню ховала».

А вже весна вскресла,
 Що же 'сь намъ принесла?
 «Принесла бо я вамъ
 25 Парубоцьку красу,
 Якъ у звиѣ росу;
 Парубоцька краса
 Въ мази ся купала, 2
 Въ дѣгти выплывала, 2.
 30 Въ калужи ся прала, 2.
 На терну вѣшала. 2.

На вѣтри сушила, 2,
 На лавѣ качала, 2,
 Въ вонучи звивала 2.
 Пѣдъ лавку сховала». —

Ой вже весна воскресла,
 Що же 'сь намъ принесла?

3 «Ой принесла жъ я вамъ,
 Ой бабскую красу,
 А восѣннюю росу;
 Ой бабская роса
 Въ пивѣ ся кунала,
 10 Въ горѣвцѣ выплывала,
 На рѣцѣ ся прала,
 На плотѣ вѣшала,
 Въ холодѣ сушила,
 На лавцѣ качала,
 15 Въ вонучи звивала,
 Въ ковбыцю ховала».

3.

(Изъ Золочевского округа.)

Ой дубрѣвная зазуле, зазуле,
 Ой не куй рано въ дубровѣ, 2.
 Не збуди матѣнку въ коморѣ! 2.
 20 Бо моя матѣнка старая, 2.
 Та ще до того чужая, 2.
 Скаже она менѣ робити, 2.
 Пѣдъ гору камѣнь точити 2.
 Поточу я камѣнь на мѣсто, 2.
 25 Принесу панянкамъ злоцѣсто, 2.
 А паробочкамъ шльйще, 2.
 Та на ихъ чорне шйще. 2.
 Де вы, паняноньки, бували, 2.

Якъ тѣ дубрѳвоньки палали? 2.

«Ой а мы дубровы гасили, 2.

Цебриками воду носили: 2.

Кѳлько въ цебрыку водицѣ, 2.

5 Тѳлько въ панѣнкахъ правдицѣ». 2.

Ой дубрѳвная зазуле, 2, и проч.

Де вы парубочки бували, 2.

Ой якъ дубрѳвоньки палали? 2.

«А мы дубрѳвоньки гасили, 2,

10 Капелюхомъ воду носили: 2.

Кѳлько въ капелюсѣ водицѣ, 2.

Тѳлько въ парубучкахъ правдицѣ». 2.

Ой дубрѳвная зазуле, 2, и проч.

Де вы старѣ бабы бували, 2.

15 Якъ тѣ дубрѳвоньки палали? 2.

«А мы дубрѳвоньки гасили, 2.

Чепчиками воду носили: 2.

Кѳлько въ чепчику водицѣ, 2.

Тѳлько въ старѣхъ бабахъ правдицѣ». 2.

20 Ой дубрѳвная зазуле, 2, и проч.

Де вы старѣ дѣды бували, 2.

Якъ тѣ дубрѳвоньки палали? 2.

«А мы дубровы гасили, 2.

Решетами воду носили: 2.

25 Кѳлько въ решетѣ водицѣ, 2.

Тѳлько въ старѣхъ дѣдахъ правдицѣ». 2

4.

(Изъ Бережанскаго округа.)

Панъ Коколенскій

По городу ходить,

По городу ходить,

30 Чеглядоньку будить:

- Вставай, чеглядонько,
 Городъ городити,
 Городъ городити,
 Тернянькомъ тернити,
 5 Щобы не злетѣла
 Сива ей зазуленька.
 Щобы не сфатила
 Панянскои красы;
 Бо панянска краса
 10 У меду мочена,
 У меду мочена,
 На столѣ качена,
 На столѣ качена,
 У скриню зложена,
 15 Колодковъ замкнена.

Пань Коколенскій, и проч.

- Щобы не сфатила
 Парубоцьку красу;
 Парубоцька краса,
 20 Въ помыяхъ мочена,
 Въ помыяхъ мочена,
 Пѣдъ столомъ качена,
 Пѣдъ столомъ качена,
 Пѣдъ лавовъ зложена,
 25 Колодковъ замкнена.

5.

(Изъ Бережанскаго округа.)

Ой Дѣдъ, Дѣдъ та й Ладю!
 Та повѣдай, кѣмъ, правду!
 «Що жъ ти маемъ повѣдати,
 Коль нѣчого й не чувати?» —

Ой якъ паняночки скачуть?
 Ой якъ паняночки скачуть?
 Ой то въ гору, то въ долину,
 То въ роженьку, то въ калину». —

5   Ой Дѣдъ, Дѣдъ та й Ладо, и проч.
 Та якъ порубочки скачуть,
 Та якъ парубочки скачуть?
 Ой то въ гору, то въ долину,
 То въ роженьку, то въ калину.

10   Ой Дѣдъ, Дѣдъ та й Ладо, и проч.
 Та якъ старй бабы скачуть?
 Та якъ старй бабы скачуть?
 Ой то въ гору, то въ долину,
 То въ бодлаки, то въ кропиву.

15   Ой Дѣдъ, Дѣдъ та й Ладо, и проч.
 Та якъ старй дѣды скачуть?
 Та якъ старй дѣды скачуть?
 Ой то въ гору, то въ долину,
 То въ бодлаки, то въ кропиву.

—

6.

(Изъ Золочевского округа.)

20 А. Ой самъ же я, самъ я ходжу, самъ я ходжу. —
 Б. Де жь ты свои дѣти подѣвъ, дѣти подѣвъ? —
 А. Потонули въ быстрой рѣцѣ по волоцѣ. —
 Б. Бодай же ты самъ бувъ пропавъ, самъ бувъ пропавъ! ...
 А. А я собѣ що найкращу, що найлуцшу выволочу.

—

7.

(Изъ Золочевского округа.)

А ты, зазуленько дубрѡвна, дубрѡвна,
 Та не куї рапо въ дубровѣ, дубровѣ,
 Та закуї менѣ въ коморѣ, въ коморѣ!
 Та вода по камени зъ тиха йде, зъ тиха йде.

- 3 Въ мене матусенька старая, 2.
 Та ще до того чужая, 2.
 Та казала менѣ робити, 2.
 Та решетомъ воду носити, 2.
 Та зъ попелу дѣжу мѣсити! 2.

- 10 Де вы, парубоньки, бували, 2.
 Якъ сї дубровоньки впалали? 2.
 Та решетомъ воду носили, 2.
 Та тѣ дубровоньки гасили. 2.

- Де вы, паняночки, бували, 2.
 15 Якъ тѣ дубровоньки впалали? 2.
 Коновками воду носили, 2.
 Та тѣ дубровоньки гасили. 2.

- Господарї сѣють пшеницю, 2.
 А парубки сѣють мѣтлицю; 2.
 20 Господарї їдуть на коняхъ, 2.
 А парубки їдуть на свиняхъ; 2.
 Господарї мыють руки водою; 2.
 А парубки мыють золою, 2.
 Господарї ходять въ сорочкахъ, 2.
 25 А парубки ходять въ драбочкахъ. 2.
 А вы, парубоньки, до гною, 2.
 А вы, паняноньки, до строю! 2.
 А вы, парубоньки, до цѣпа, 2.
 А вы, паняноньки, до хлѣба! 2.
 30 А вы, парубоньки, до лѣса, 2.
 А вы, паняноньки, до мѣста! 2.

А вы, парубоньки, до лѣса рубати,
 А вы, паняноньки, до мѣста гуляти!
 А вы, парубоньки, до леду, до леду,
 А вы, паняноньки, до меду, до меду!

8.

(Изъ Золочевского округа.)

5 Ой поѣду я, я, й до Люблина,
 По холодоньку въ лѣтѣ,
 По студененькѣй росѣ,
 Милу любити,
 Тестя шукати,
 10 По холодоньку въ лѣтѣ,
 По студененькѣй росѣ.
 Ой найшовъ же я си
 Любого тестя,
 По холодоньку въ лѣтѣ,
 15 По студененькѣй росѣ.

Ой поѣду я, я, й до Люблина,
 По холодоньку въ лѣтѣ,
 По студененькѣй росѣ,
 Милу любити,
 20 Миленьку шукати,
 По холодоньку въ лѣтѣ,
 По студененькѣй росѣ.
 Ой найшовъ я си
 Миленьку мою.

25 Ой а тожъ бо мѣй, миленкій тестеньку,
 Та жоно жъ моя, жоно,
 Та любе мое серденько!
 А ты, тестеньку, горѣвки накури!
 Та жоно жъ моя, жоно!

Та любе мое серденько!
 А ты, тещенько, хлѣба напечѣй!
 Та жоно жъ, и проч.
 А ты, швагроньку, коня осѣдлай!
 5 Та жоно жъ, и проч.
 А ты, швагорова, хусточку гаслуй!
 Та жоно жъ, и проч.
 А ты, миленька, лѣжку застели!
 Та жоно жъ моя, и проч.
 10 Тобѣ, тещеньку, горѣвку выпивши,
 Та жоно жъ, и проч.
 Тобѣ, тещеньку, хлѣба изъѣвши!
 Та жоно жъ, и проч.
 Тобѣ, швагруню, коника зъѣздявши,
 15 Та жоно жъ, и проч.
 Тобѣ, швагорова, хусточку зходивши,
 Та жоно жъ, и проч.
 А зъ тобовъ, миленька, выспавши,
 Та жоно жъ моя, жоно,
 20 Та любе мое серденько!

9.

(Изъ Золочевского округа.)

Дѣвушки становятся въ кругъ, взявшись за руки, а одна въ середкѣ.

Всѣ кругомъ обращаясь:

Що жъ я, бѣдна, учинила!
 Кострубонька не злобыла!
 Приѣдь, приѣдь, Кострубоньку,
 Стану рано до шлюбоньку,
 25 А въ недѣлю пораненьку,
 На томъ бѣлымъ каменоньку.

Изъ середки одна:

Помагай, Бѣгъ, вамъ!

Всѣ:

Дай, Боже, здоровья!

Изъ середки одна:

Ця не видѣле 'сте
Мого Кострубонька?

Всѣ:

ь Поѣхавъ ся женити.

Изъ середки одна:

Бѣдна жъ моя головонько,
Нещаслива годинонько!

Всѣ:

Що жъ я, бѣдна, учинила! и проч.

Всѣ:

Поѣхавъ на весѣлья просити.
10 Бѣдна жъ моя головонько!
Нещаслива годинонько!

Всѣ:

Що жъ я, бѣдна, учинила! и проч.

Изъ середки одна:

Ця не видѣле 'сте
Мого Кострубонька?

Всѣ:

Твой Кострубонько вмерь.

Изъ середки одна, приплясывая:

Слава жъ тобѣ, Христе Царю,

Що мой Кострубъ на цвинтару!

Сама его поховала,

5 Ноженьками притоптала,

Рученьками приплескала:

Лежи, лежи, якъ колода,

Я молода, якъ ягода!

10.

(Изъ Золочевского округа)

Дѣвушки становятся въ хороводъ, взявшись за руки и обращаются кругомъ; одна въ середкѣ круга, а другая вѣт его, и ходитъ совершенно въ противоположную сторону.

Извнѣ:

Хто видавъ, хто слыхавъ, мою жону на торзѣ?

Всѣ:

10 А мы ёѣ ведемо,
Тобѣ ёѣ не дамо.

Извнѣ:

А я вамъ паски дамъ,
Свою жону выкуплю.

Всѣ:

А мы паску изымѣю,
15 Тобѣ жоны не дамо.

Извнѣ:

Хто видавъ, и проч.

Всѣ:

Мы горѣвку выпьемъ,
Тобѣ жоны не дамо.

Извнѣ:

Хто видавъ, и проч.

Всѣ:

5 А мы ёё ведемъ,
Тобѣ ёё не дамо.

Извнѣ:

Я перстенець пѣдточу,
Свою жону выкуплю.

Всѣ:

Мы перстенець на палець,
10 Тобѣ жоны кавалець.

Послѣ этого одна дѣвушка ударяетъ рукой по хороводу тамъ, гдѣ держатся руки слабѣе, бѣжитъ и ловитъ дѣвушку, ходившую внѣ хоровода, которая отъ нея спасается бѣгствомъ.

11.

(Изъ Бережанскаго округа.)

А. — Ой чому ты не танцуешъ, Галю, Галю?

Б. — Бо не маю сорочечки ай зъ краму, зъ краму.

А. — А я тобѣ сорочечку куплю, куплю.

Б. — А я собѣ потанцюю

И ващецѣ подякую:

А. — Ой чому ты не танцуешъ, Галю, Галю?

Б. — Бо не маю сподниченьки зъ краму, зъ краму,
хустиночки, черевичкѣвъ, и проч.

12.

(Изъ Коломійскаго округа.)

Три дѣвушки, пошедши въ сторону, прячуть у себя вѣтку «Бѣждерева»
(Божьяго дерева, *Artemisia abrotanum*), потомъ возвращаются въ хореводъ,
гдѣ у нихъ ищуть спрятаннаго, пригѣвая:

Былъ былце, Божее деревце,
А вгадайте дѣвчиноньки,
Въ кого ваше былце,
Божее деревце?
Радѣ бы мы угадати
10 Та й выдумати,
Въ кого наше былце,
Божее деревце.

13.

(Изъ Коломійскаго округа.)

Бѣло, Бѣло, Бѣлоданчику!
Поплынь, поплынь, по Дунайчику,
15 А вмый собѣ бѣле личенько,
А притри собѣ чорнѣ оченька,
Зачеши собѣ русу косеньку,
А возьми собѣ кошуленьку,
А вбуй чобѣтки червоненькѣ,
20 А ты, дѣвчя, измарися,
Шукай собѣ товариша,
Геть собѣ, прѣчь!

Дѣвушка, стоя въ кругу подругъ, которыя пѣють это, показываетъ, что она
умывается и т. д.

14.

(Изъ Коломійскаго округа.)

Дівушка середі хоровода показує руками, що у неї болять голова, руки, ноги и т. п., а подруги пригївають:

Тутъ була, тутъ нема, наша перепелка.

Нашей перепелцѣ та й головка болять.

Тутъ була, тутъ нема, наша перепелка.

Нашей перепелцѣ плечинята боля'.

- 5 Тутъ була, и проч., та рученьки боля',
поперечокъ болять,
коляночка боля',
та ноженьки,
та подошвы боля'.

10 Тутъ була, тутъ нема, наша перепелка.

Нашей перепелцѣ та нелюбъ їде;

(скидываетъ сапоги)

Нашей перепелцѣ черевички везе:

(показываетъ движеніями радость и какъ бы надѣваетъ башмачки)

Зазувай, захищай, тай сестрички шукай!

Возьмися, перепелко, по подъ боченьки,

Та убуйся въ черевиченьки!

15 Теперь собѣ подскѣць, подскѣць!

Котру любишь, тогу собѣ хѣпъ!

Она скачетъ и схватываетъ одну дівушку изъ круга, которая потомъ застываетъ ея мѣсто, и т. д.

15.

(Изъ Коломійскаго округа.)

Дѣвушки, взявшись за руки, водятъ кривою танецъ. Этотъ танецъ пляшутъ при всѣхъ Ганлкахъ, гдѣ ненужно дѣлать хоровада, или представлять въ лицахъ двѣ стороны.

Вербовая дощечка, дощечка!

Ходитъ по нѣй Настечка 2.

На всѣ боки лелѣе, 2.

Вѣдки милый надѣде, 2.

5 Привезе ми чоботы, 2.

Кіевской работы. 2.

«А де ты ихъ куповавъ?» — 2.

«А у Львовѣ куповавъ, 2.

А въ Краковѣ подковавъ, 2.

10 Та червоній чобѣтки, 2.

А подкѣвки зъ позлѣтки! 2.

Покочу я золото, 2.

А вы, хлопці, въ болото! 2.

Покочу я перстенець, 2.

15 А вы, дѣвки, у танецъ! 2.

Поясочка зъ рясами, 2.

А мой милый въ крисани». 2.

16.

(Изъ Коломійскаго округа.)

Дѣвушки, взявшись за руки, становятся рядомъ (Б); противъ нихъ поодаль становятся другія двѣ дѣвушки (А); тѣ и другія поютъ:

Б. Пустѣте насъ, пустѣте насъ, сей свѣтъ воювати!

А. Не пустимо, не пустимо, мосты поломати.

20 Б. А мы якъ схочемо, мосты поломимо,

Та всѣ гроши заберемо,

Та поѣдемо геть пречъ, геть пречъ.

Послѣ этого бѣгутъ Б, держась крѣпко за руки, подъ руки къ А, перебѣгаютъ всѣ, исключая двухъ послѣднихъ, которыя послѣ должны играть роль А.

17.

(Изъ Коломыйскаго округа.)

Дѣвушки, взявшись руками одна черезъ другую, какъ въ Польскомъ, образуютъ цѣпь и, перекладывая руки черезъ головы, дѣлають разныя фигуры и поють:

Зеленіи огирочки а густіи попѣночки,
Розвивайтеся!

Вы, молоді дѣвчатонокъ,
Завивайтеся!

5 Зеленіи огирочки а густіи попѣночки,
До горы ся вьють,

А молоді ледѣники мѣдъ, горѣвку
Пьють, пьють.

10 Зеленіи огирочки а густіи попѣночки,
Розвивайтеся!

Вы, молоді ледѣники
Напивайтеся!

Вьяжѣтеся, вьяжѣтеся огирочки!
Звивайтеся, звивайтеся, дѣвчиночки!

18.

(Изъ Коломыйскаго округа.)

Дѣвушки, ставши попарно лицомъ къ лицу, схватываются крѣпко руками и образуютъ изъ нихъ мостъ. Одна изъ меньшихъ влѣзаетъ съ конца на руки, опираясь на головы дѣвушекъ, цереступаетъ по мосту, при чемъ оставшіяся назади забѣгаютъ напередъ и, такимъ образомъ, продолжаютъ мостъ насколько угодно; при этомъ поють:

15 Ой ходить жукъ по жучинѣ,
А дѣвчина по ручинѣ,
Граї, жуче, граї! 2.

Жди, дѣвчя, до суботы:
 Будуть сукни и чоботы;
 Грай, жуче, грай! 2.

- Ой ходить жукъ по жучинѣ,
 5 А дѣвчина по ручинѣ,
 Грай, жуче, грай! 2.
 Жди, дѣвчя, до недѣли:
 Будуть твои ручки бѣли;
 Грай, жуче, грай! 2.
 10 Ходить жукъ по жукахъ,
 А дѣвчина по рукахъ,
 Грай, жуче, грай! 2.

 19.

(Изъ Золочевского округа.)

- Воробѣйчику, шпачку, шпачку!
 Чи бувавъ ты въ садку, въ садку?
 15 Чи выдавъ ты, якъ на макъ орють?
 Ой такъ, такъ, орють макъ!
 Воробѣйчику, шпачку, шпачку!
 Чи бувавъ ты въ садку, въ садку?
 Чи выдавъ ты, якъ макъ сѣють, (скородять, полюють,
 20 жнуть, топчуть, и проч.)?
 Соловѣйчику, шпачку, шпачку!
 Чи не бувъ же ты въ садку, въ садку?
 Чи не видѣвъ ты, якъ макъ сѣють?
 Ой такъ, такъ, сѣють макъ!

Пригѣвъ: «Ой такъ, такъ,» и проч. поетъ дѣвушка, которая стоитъ въ кругу прочихъ и показываетъ руками и движеніями, какъ что работается.

 60.

(Изъ Золочевского и Коломійскаго округовъ.)

- 25 А. Ёде, ёде, Жельманъ,
 Ёде, ёде, его братъ,

Ћде, ыде, Жельманова
И братова
Вся родина.

Б. Помагай, Бѳгъ, Жельманъ!
5 Помагай, Бѳгъ, аго братъ!
Помагай, Бѳгъ, Жельманова,
И братова
Вся родина!

А. Бодай здоровъ, Жельманъ!
10 Бодай здоровъ, и проч.

Б. Чого хоче, Жельманъ,
Чого хоче, и проч.

А. Панны хоче Жельманъ?
Панны хоче его братъ и пр.

15 Б. А за кого Жельманъ
А за кого его братъ? и проч.

А. Та за кравця Жельманъ,
Та за кравця его братъ, и проч.

Б. А мы панны не мамо,
20 Та за кравця не дамо.
Геть, пречь, Жельманъ,
Геть, пречь, его братъ,
Геть, пречь, Жельманова,
И братова
25 Вся родина!

Дѣвушки, взявшись за руки, образуютъ одинъ рядъ (А), другія три такой же другой (Б); послѣдніе, приплясывая, подступаютъ къ А, которыя поютъ: «Ћде, ыде, Жельманъ, и проч. Когда подуйдутъ Б къ А, то поютъ: «Помагай Бѳгъ,» и т. д., на что А отвѣчаютъ: «Бодай здоровъ», и т. д., до конца. При словахъ: «Геть, пречь!» и проч. А отступаютъ до своего мѣста, съ котораго опять начинаютъ: «Ћде, ыде Жельманъ,» и т. д., замѣняя при этомъ «за кравця» словомъ: за шевця, за коваля, за кушнѣра, и т. п., всякой разъ, когда приходится снова начинать.

В. Шумки и Чабарашки.

1.

Ой дѣвчино, скажи правду,
Чи мя любишь, чи на зраду?
Най я свѣта не корочу,
Най я люблю, кого хочю! —
5 «Я ти свѣта не корочу,
Того люблю, кого хочю».

2.

Ой дѣвчино, люблю тя,
Не ѣжъ хлѣба, возму тя.
Не ѣжъ хлѣба, не пій воды,
10 Та возму тя для выгоды.
Бѣдне дѣвча послухало,
Три дни хлѣба не нюхало,
Три дни, три дни, и три ночи,
Замружила чорній очи.

3.

15 Ой по горѣ тырличъ сходять,
До дѣвчины хлопецъ ходить:
Ой тырличу, тырличу!
Люби мене, паничу!

4.

Ой я иду, а тамъ гукъ,
Тамъ дѣвчата хлопця бьютъ.
Та за яку причину?
Що покинувъ дѣвчину.

5.

5 Передъ паномъ окономомъ,
Били хлопця макогономъ;
Ой тамъ, ой тамъ на току,
Збили его на муку.

6.

Ой дѣвчино, вѣрь менѣ!
10 Не зраджу тя, Бѣгме, нѣ;
Запытайся Николи,
Що 'мъ не зрадивъ нѣколи!

7.

Трясетъ ми ся чуприна,
Любить мене дѣвчина,
15 Трясетъ ми ся волося,
Любить мене Явдося.

8.

Ой тамъ не ма безъ причины,
Де два ходить до дѣвчины;
Ой тамъ не ма безъ припадку,
20 Де два ходять въ одну хатку.

9.

Ой мати, кохай мене!
 За стараго не дай мене!
 Въ него сива борода,
 Я дѣвчина молода.

10.

Мати журъ варила,
 На порозѣ студила:
 Ой журъ, мати, журъ,
 Мѣшій Русинъ, якъ Мазуръ.

11.

А я собѣ гадаю,
 10 Що милои не маю:
 Якъ у день, такъ въ ночи,
 Стоить мила предъ очи.

12.

А мѣй милый одиначокъ,
 Та зацвѣвъ ми, кобы мачокъ;
 15 А я его люба дружа,
 Та зацвѣла, кобы лужа.

13.

Ой дѣвчино чорнохо,
 Люблю тебе, псяюхо,
 Люблю тебе сердечне,
 20 Возьму тебе конечно.

14.

Пбшла Гандзя по цыбулю,
Почкай, Гандзя, поцѣлю!

15.

Звбдси гора, звбдти скала,
Скажи, мила, съ кимъ ты спала?—
5 Ой спала я сама зъ собовъ,
Прійди въ вечеръ, буду зъ тобовъ!
Прійди, прійди, сама буду,
Скину хустку, зроблю буду,
А зъ запаски зроблю двери,
10 Сама ляжу на постели.

16.

Ой дѣвчино квѣтко!
Фартухъ тобѣ видко,
Мара ткача напала,
Що выробивъ рѣдько.

17.

15 Ой дѣвчино вѣдьмо,
Запрягаймо, ѣдьмо,
На границу по пшеницю,
Поки ще ся видно!

18.

Кобы ты бувъ добрый хлопецъ,
 То бы 'с выйшовъ на городецъ,
 Я бы тебе подголила,
 И безъ бритвы и безъ мыла.

19.

5 На городъ дудка грае,
 Мене мати чне пускае.
 Пусти мене, моя мати,
 Коли хочешъ зятя мати». —
 «О не пуцу, моя доню,
 10 Бо не прійдешъ ты до дому». —
 Прійду, прійду, моя мати,
 Ой якъ стане вже свѣтати.»

20.

Гей, гину, мати, гину,
 За дѣвчину Катерину;
 15 Не далеко, ино въ межу,
 Якъ не поѣду, то вѣдлежу.

21.

Ой сплю, менѣ снится,
 Мое сердце веселится,
 Обуджуся, та й не ма, —
 20 Болить мене голова!

22.

Ой сплю, та й дивлюся,
 И дала бы 'мъ, и боюся,
 И дала бы 'мъ такому,
 Щобъ не сказаць нѣкому.

23.

5 Ой шо менѣ за весѣлье
 Шо ми два дни его?
 Кобы було цѣлый тыждень,
 То бы ладно було.

24.

Зойшовъ мѣсяць и зора,
 10 Не ма мого сокола,
 Не ма жъ мого милого,
 Нудно жъ менѣ безъ нѣго!

25.

Ой снивъ ми ся мелникъ,
 Щезъ бы, та пропавъ бы!
 15 И молоти не дае,
 И мѣрочку бравъ бы!
 Коли хочешъ наразъ,
 Змелю тебѣ заразь,
 А якъ хочешъ пытлювати,
 20 Треба нѣчку почувати.

26.

Дзень, дзень, ковалі,
 То великі, то малі,
 До сивоі кобылі
 На залёты ходілі!

27.

5 Оженився нетяга, та взявъ собѣ Гапку,
 Кутокъ дѣтокъ накресавъ при своимъ упадку.
 Ёдно каже: «Тату, тату!» Друге каже: «Папу, папу!»
 Я насунувъ шапчерину, пѣшовъ по за хату.

28.

Дана, моя дана:
 10 Не пѣду за Йвана,
 Пѣду за Данила,
 Що бы 'мъ не робила.

29.

Дана жъ, моя дана,
 Не пѣду за папа:
 15 Ино за такога,
 Якова я сама.

30.

Ой посѣявъ Козакъ гречку
 На дубови, на вершечку: —
 Збрвалася шура буря,
 20 Козакови гречку здула.

31.

«Ой Козаче чорновусый,
 Чомъ у тебе жупанъ кусый?»
 «Мене дѣвки пѣдошли,
 Жупанъ менѣ пѣдкройли.
 5 Ой маю я десять грошей,
 Куплю собѣ упанъ джовшій.»

32.

И ты Козакъ, и я Козакъ,
 Обыдва 'смо Козаки:
 Ты хорошій, я безъ грошій,
 10 Обыдва 'смо дураки.

33.

Танцювавъ бы 'мъ гопака,
 Та не маю сѣрака:
 Сѣрачина—по колѣна,
 Та її на задѣ пригорѣла!

34.

15 Атанасъ козы пасъ,
 А Марыня бычки:
 «Почекай, не втѣкай,
 Купью черевички!»

35.

А мой батко бувъ стрѣлецъ:
 Стрѣливъ за пѣчь, эбивъ горнецъ,
 А въ томъ горшку пироги,
 А я до нихъ: ги-ги-гй!

36.

3 За грубовъ сѣла, та й здула пыски,
 Якъ суне, такъ суне, пироги зъ мыски.

37.

Будо не копати
 Подъ порогомъ ямы.
 Будо мя не брати,
 10 Водъ тата, водъ мамы.
 Ахъ мати, мати,
 Калиновий цвѣтъ!
 Завязала 'сь менѣ
 Мой бѣленькій свѣтъ!

15 Будо не рубати
 Зеленого дуба,
 Будо мя не брати,
 Коли 'мъ ти не люба!
 Ахъ мати, мати,
 20 Калиновии цвѣтъ!
 Завязала 'сь нмѣ
 Мой бѣленькій свѣтъ!

38.

Моя хатка крайна,
 Моя хатка гарна,
 Мене хлопцы зачѣпають,
 Бо я собѣ файна.

39.

5 «Ой дѣвчино, чія ты?
 Чи пойдешь ты гуляти?» —
 «Не пытайся, чія я,
 Якъ ты подешь, по́ду й я».

40.

А въ дѣвчины моєи,
 10 Чѣрни очи у неи;
 Хочь я ей не возьму,
 Най вороги подражню!

41.

Ой на горѣ, на горѣ,
 Кукала кокошка:
 15 Чорнявая, бѣлая
 И чубата трошка.
 Ой на горѣ, на горѣ,
 Чи чуешь ты, татку,
 Яка съ бѣда ходить
 20 По по́дъ нашу хатку?

42.

А дѣдъ бабцѣ купивъ капцѣ,
Короткѣ були, та втявъ палцѣ.

43.

Куда йду, туда йду,
Всюда сѣю лободу,
5 Я своему миленькому
За кухарку не буду.
Вѣнъ пшеницю продае,
Менѣ грошей не дае,
А я зъ родомъ зойдуся,
10 За петрушку напыюся.

44.

Ой умеръ мой небожчикъ,
Було менѣ жаль трошки;
Якъ на лавцѣ лежавъ,
Було менѣ трохи жаль;
15 Якъ изъ лавки пошовъ,
То и жаль вѣдѣйшовъ.

45.

Ой умеръ мой небожчикъ,
А я свою бѣду въ горщикъ,
Черепочкомъ накрыла,
20 Щобъ ся на свѣтъ не дивила.

46.

А на дворѣ хмарится:
 Навѣдженный бавится;
 Навѣждена чекала,
 Бо розуму не мала.

47.

5 А въ Богацькихъ дѣвочокъ,
 По дванадцять сорочокъ,
 А въ мене но едная,
 И та що день бѣлая.
 Я зъ вечера намочу
 10 О пѣвночи полочу,
 А до свѣта высушу,
 А раненько вберуся,
 И до хлопцѣвъ смѣюся.

48.

Ой го, го-го, го-го-го!
 15 Прійми мене голого!
 Я жупана не маю,
 Женитися гадаю.

49.

Ой Ляхъ, мати, Ляхъ,
 Пытаеся, куды шляхъ?
 20 Пытаеся дороги
 До дѣвчины небоги.

Закурило, замело,
Дороженьки не було;
Ой їхали два попи, -
Дороженьку пробили.

5 «Встань, доню, не лежи,
Дороженьку покажи!
Покажи му, куды шляхъ,
Нехай їде вражій Ляхъ!

50.

Ой гукъ, мати, гукъ,
10 Куда Козаки йдуть,
Вуличкою, невеличкою,
Та, чей, до насъ зайдуть.

Ой дбай, мати, дбай,
Та мене за мужъ дай!
15 Не дай мене за недбалицю!
Бо мепъ вродыжаль.

Бо у мене врода,
Якъ въ Дунаю вода:
Чорній очка, бїле личко,
20 Сама молода.

«Ой доню жъ моя,
Вважай собѣ сама!» —
«Ой вважала жъ я,
Не вгадала жъ я,
25 Свою красоньку
Потеряла жъ я,
Матѣнко моя!» —

«Ой жій, доню, жій,
Та краще вѣдь людій,
30 Най ся не тїшатъ
Тяжкїй вороженьки
Та незгодъ твоїй!»

«Ой давно, та давно,
Та й уроды не було,
Та вже жъ тая дороженько
Листомъ припала!

5 Я у батька росла,
Та й вѣдъ батька пошла,
А вже жъ тая дороженька
Терномъ заросла!

Терномъ заросла,
10 Листомъ припала,
Червоною калинонькою
Понадвисала!

Якъ ся заозьму,
Теренъ высъчу,
15 А зъ червоной калиноньки
Вѣйки повяжу!»

51.

«Ой мати, мила мати,
Шо то зъ того буде.
Коли грає музиченька
20 И сходятся люде?» —

«Ой доню, моя доню!
Якъ ся зѣйдуть люде,
Прійіде до тя твої миленькій,
То весѣлье буде.»

52.

25 «Ой дѣвчино красна,
Де ты волю пасла?» —
«Пѣдъ корчомъ
Зъ паничомъ,
Де травиця красна.»

53.

По пѡдъ садъ виноградъ
 По воду ходила:
 Не судивъ менѣ Бѡгъ,
 Кого я любила;
 5 Але давъ менѣ Бѡгъ,
 Кого я не знала,
 То за мѡй переборъ,
 Шо 'мъ переберала.

54.

Просивъ мене Гарасимъ,
 10 Шобъ я пѡшла грати зъ нимъ;
 Гарасима не люблю,
 И грати зъ нимъ не пѡду;
 А я грати не хочу,
 А вѡнъ бере опанчу.

55.

15 Ой мѡй милый Гарасимочку,
 Пусти коня на долиночку,
 Пусти коня на долиночку,
 А самъ иди на горѣлочку!

56.

Кобы 'сь не пивъ, мня не бивъ,
 20 Я бѣ тебе любила,
 Я бы тобѣ, шо суботы,
 Головоньку змыла;
 часть II.

Змыла бы 'мъ головоньку,
 Змыла, розчесала,
 Та її до себе притулила,
 Ще й поцѣлювала,
 5 А ты, песь, мене бьспъ,
 Якъ тебе любити,
 Якъ тобѣ, шо суботы,
 Головоньку змыти?

 57.

Ой тамъ на горѣ
 10 Малёвали маляри,
 Малёвали черевички,
 Для хорошей молодычки,
 Та не знати, для котри.

«Ой маты жъ моя,
 15 Позычь менѣ таляра!
 Пѣду собѣ выберу,
 Черевички выкуплю,
 Въ молодого маляра.» —

«Ой доню жъ моя!
 20 Було лѣто и зима,
 Було собѣ заробити,
 Черевички выкупити,
 Въ молодого маляра!»

 58.

Гей бѣда надъ бѣдами:
 25 Моя мила за горами!
 Кличу, кличу, не чую,
 Нехай зъ Богомъ ночуе!
 Кличу, кличу, не видати,
 Треба зъ жалю умерати!

59.

Не буду ся женити, бо менѣ ниць съ того,
 Не стае ми десять грошій до пѡвъ золотого.

Гопѣ, чукѣ, чумудра, чумудрыха молада!

Недавно 'мѣ ся оженивѣ, буде рѡкъ въ Петрѡвку,
 5 Ой заберу дѣти въ торбу, пѡду на вандрѡвку,

Гопѣ, чукѣ, и проч.

Та иі выйду я на село, стану си на горбѣ:
 Оглянуся за себе, чи суть дѣти въ торбѣ?

Гопѣ, чукѣ, и проч.

60.

«Ты, Козаче, пся паро!

10 Цы ты лихо напало?

Пся паро, пся паро,

Цы ты лихо напало!

А ты любишь Параску,

Зѣ мене чинишь играшку,

15 Парашку, Парашку,

Зѣ мене чинишь играшку». —

«Присяй Богу, не люблю,

И любити не буду,

Не люблю, не люблю,

20 И любити не буду.

Тѡлько тебе одную

Надѣ све жита милую,

Едную, одную,

Надѣ све жита милую.

25 Ты дѣвчино бѣлява,

Будь на мене ласкава!

Бѣлява, бѣлява,

Будь на мене ласкава!

Ты дѣвчино хороша,
 Дай же бузй безъ гроша!
 Хороша, хороша,
 Дай же бузй безъ гроша!

5 Ты дѣвчино бѣленька,
 Будь для мене миленька!
 Бѣленька, бѣленька,
 Будь для мене миленька!»

61.

Тресеть ми ся волося:
 10 Любить мене Гануся;
 Тресеть ми ся чуприна:
 Любить мене дѣвчина.

Ей я хлопецъ молодой
 Межи гусарами:
 15 Выгулявъ си дѣвчиноньку
 Зъ чорными бровами.

Ей я хлопецъ молодой
 Межи всима стою:
 Я на войну не поѣду,
 20 Бо ся меча бою!

62.

«Втѣкай, дѣвче, безъ поле!
 Бо тя Козакъ поколе,
 Гей, гу, безъ поле.
 Бо тя Козакъ поколе!»

25 Дѣвчинонька не слухала,
 На Козака зачала,
 Гей, гу, и проч.

Козакъ зъ копя ступає,
Дѣвчиноньку витає,
Гей, гу, и проч.

Привитавъ ю, и скаче,
5 А дѣвчинонька плаче,
Гей, гу, и проч.

«Бувай менѣ здорова!
Я кавалеръ, ты вдова!»
Гей, гу и проч.

63.

10 Вчера була недѣлонька, нынѣ понедѣлокъ:
Запросила Марысенька косити барвинокъ.
Ось бѣда, не дума,
Котру люблю, все кума!

«Иди пречъ, не займай, иди до нещастя!»
15 Якъ я тебе полюбила, то не маю щастя.
Ось бѣда, и проч.

Иди пречъ, не займай, иди собѣ къ бѣсу!
Не для тебе чепурюся, свою бѣду тѣшу.» —
Ось бѣда, и проч.

20 «А де жъ тая керниченька, що голубка пила?
А де жъ тая Марисенька, що мене любила?
Ось бѣда, и проч.

А де жъ тая керниченька, що голубъ купався?
А де жъ тая Марисенька, що я въ нѣй кохався?
25 Ось бѣда, и проч.

А у теи керниченьки золотыи ключи:
Дай же менѣ, Марисенько, що казала идучи!
Ось бѣда, и проч.

Добре ты Ляшки чиняць, що не кохаються:
 Пѣбравши ся за рученьки, не занехаються!
 Ось бѣда, и проч.

Яромъ, яромъ, Марисенько, а я за тобою!
 Чекай, чекай, Марисенько, говоримъ зъ собою!
 Ось бѣда, и проч.

64.

На дорозѣ калюжа:
 Я робити не дужа;
 Кобы скрипки, цымбалы,
 10 То бы нѣжки скакали.

Ой сѣвъ, за журився,
 Що зъ малою оженився:
 «Не журися, мой Андрѣю»,
 Пѣдросну я за недѣлю!»

65.

15 И шумить, и гуде, дробный дощичекъ иде:
 А хто жъ мене молодую до домоньку заведе?
 Обѣзався Козакъ на солодкомъ меду:
 «Гуляй, гуляй, чернобрѣва, я тя до домъ заведу!» —

«Не веди жъ ты мене, ой прошу жъ я тебе!
 20 Бо я злого мужа, буде бити мене.»

На бѣкъ, хлопцѣй, на бѣкъ, хлопцѣй, бо чортъ мужа несе,
 Якъ обачить мене зъ вами, ёго трясця затрясе.

Нехай трясе, нехай трясе, якъ вѣтеръ лугами!
 А я собѣ молодая погуляю зъ вами.»

25 И шумить, и гуде, скрипка грае, басъ реве,
 Козакъ мовчить, а все знае, Козакъ до домъ поведе.

66.

Черезъ рѣчку, черезъ ставъ,
 Любивъ мене Станиславъ,
 И я его любила,
 Бо 'мъ до него ходила.

67.

Козакъ.

3 «Гопъ, чукъ, бабко,
 Шо ся дѣе?» —

Баба.

«За Козакомъ
 Серце мѣе.» —

Козакъ.

10 «Гопъ, чукъ, бабко,
 Кожухъ гине.» —

Баба.

«За Козакомъ
 Серце вяне.»

68.

Гопъ, чукъ!
 Баранчукъ!
 15 Продавъ коня
 За Канчухъ,
 А кульбаку
 За табаку,
 А удило за канчукъ!

69.

Ой кобы я мужа мала,
 Тобы я го шпановала:
 Водь недѣлй до недѣлй
 Ъсти бы 'мь му не давала!

70.

5 Ой не стій пѣдъ вѣкномъ,
 Не махай рукавомъ!
 Якъ я буду мати часъ.
 То я выйду тамъ до васъ.

71.

Ой ѣхала Катерина
 10 Шѣстьма кѣньми изъ Вольня,
 Пыталася Василя:
 «Ци далеко до села?»—
 «Недалеко, ино миля,
 20 Катерино милостива».

72.

То Костюшка, то Москаль
 15 Сварилися за рыскаль;
 Не було тамъ та за що—
 Рыскалице ледащо.

73.

А мѡй батько
 Стрѣлявъ гладко:
 Середъ току
 Убивъ сороку;
 5 Прійшовъ Дмитро,
 Изъѣвъ хитро.

74.

А въ нашой Олены
 Все пацерки зелени,
 То по штыри, то по пять,
 10 Все на шій цуркотать.

75.

«Человѣче бѣсноватый!
 На що жѣнку продавати?» —
 «Прійшла менѣ карта зъ неба,
 На податокъ грошей треба.
 15 Що зѡстане вѡдъ податку,
 Куплю собѣ стару бабку;
 Бабка здохне, я облущю,
 А за скѡру дѣвча куплю».

І. Шалалайки.

1.

Спознаць, Боже, спознаць, мою фраёрочку,
Що м'е за хусточковъ дробну фіялочку.

2.

Самозрадъ, самозрадъ, сама 'мъ ся зрадила,
Коли 'мъ до гаёчку на травку ходила.

3.

Ѹ Никто ми не виненъ, лемъ ми братя винны,
Же мя посылали до лѣса за вѣвми.
Никто ми невиненъ, ено стара маць,
Же ми наказала зъ гультаёмъ волки пасць.

4.

Гора, гора и долина, иде коникъ одъ Будина,
10 Иде, иде малѣванный, на нимъ кантаръ позлачаний.

5.

Не радуйся, шугай, высокой постели,
 Бо мои гусочки за Дунай злетѣли;
 За Дунай, за Дунай, за Чорное море,
 Бо я си дѣвчатко удобной матере;
 5 Удобной матере, удобного отца,
 Не нажену я ти волойковъ до дворца.

6.

Що ся червенѣ въ Угорской краинѣ?
 Червене яблочко докола яблонѣ.

7.

Травѣчко зелена, то 'сь ся поховала?
 10 Фраѣрочко моя, то 'сь ся погнѣвала.
 Травѣчко зелена, не дубаць ся было,
 Фраѣрочко моя, любоваць ся было.

8.

«Яворе, яворе, де съ тебе конары?» —
 «Срубали мене хлопцы волаваре;
 15 Обрубали мене велики фигляре,
 Забили Явѣчка, нехъ ихъ Панъ Богъ скаре!»

9.

Плакало дѣвчатко, плакало голосно,
 Же его парада за товѣчкимъ пасомъ.
 «Не плачь, дѣвча, не плачь, йще на тобѣ не знати,
 20 Якъ на тобѣ буде знати, я тя готовъ взяти».

10.

Ой коню мѡй, коню шарый, та остро кованый:
 Варуй же ся, шварне дѣвча, бо тя поранитъ!
 Бо тя поранитъ острожейками,
 Варуй же ся, шварне дѣвча, съ чорныма бровами!

11.

3 На припецку горитъ, а въ пецу ся палитъ:
 Не беръ тото дѣвча, що го мати хвалитъ!
 Не на то го хвалитъ, жебы добра была,
 Лемъ го на то хвалитъ, жебы го ся збыла.

12.

Турыдай, Турыдай, Турыдайска вода:
 10 Скочила бы 'мъ до ней, та мя, Боже, шкода!

13.

А ни 'мъ ся не выпавъ, а ни 'мъ ничъ не зыскавъ,
 Лемъ мѡй калапочокъ при фраѣрцѣ зоставъ;
 Не такъ калапочокъ, якъ сива губаня,
 Ажъ ми ю миленька на облакъ подала.

14.

15 Тече вода, тече, доловъ тымъ Лаворцомъ,
 Бы ся обернула доловъ моимъ дворцомъ.

15.

Еще 'мъ не танцовавъ, лемъ буду прубовавъ,
Зъ бучка на яличку буду прескаковавъ.

16.

Пило бы ся, пило, то Токайско вино,
Пило бы ся, пило, съ кимъ ми, Боже, мило'
5 Пило бы ся, пило, пѳвтора златого,
Ты, мила, заплатишь, бо есь пила ёго.

17.

Дуброва, дуброва, докола букова:
Сама matka не зна, кому дѳвча хова.
И моя не знала, кому мя ховала,
10 Скурвому сынови до ручокъ мя дала.

18.

Дала 'съ ми, миленька, дала 'съ ми пригану,
Же я е'мъ не варта за файку дугану.

19.

Не разъ я, и не два, на гору позѳрамъ,
Бо я ся съ той горы фраѳра сподѳвамъ.

20.

15 Хоцъ бы я не ѳла, водицу не пила,
Лемъ жебы я мала красного фраѳра.
Фраѳре мизерный, не скрыпай ми дверми:
Горѳ ножки знимаи и двери заперай!

21.

Квѣтокъ дѣвча, квѣтокъ, покля не ма'шь дѣтокъ,
Якъ б'ешь мати дѣтки, спадуць съ тебе квѣтки.

22.

Фраѣрочко моя, такъ една, якъ друга;
Теперь ми повѣджьте, котра самодруга?
5 А якъ не повѣсте, то сто чортѡвъ зѣѣсте:
Я пѡду на войну, а вы зѡстанете.

23.

На высокѡй горѣ шугай ся згамовавъ,
Жебы было не дѣвча, тамъ бы бывъ ночовавъ.
«Поможъ же ми, дѣвча, съ той горы спустити:
10 За роченько, за два, буду тя любити».

24.

«Овчаче говчаре, де 'сте овцы пасли?
Стратила 'мъ перстенець, ци 'сте го не нашли?» —
«Ни мы го не нашли, лемъ мы го видѣли,
На широкѡй луцѣ мялому на руцѣ».

25.

15 Сашина, сашина, зелена сашина:
Дай ми, Пане Боже, доброй матки сына!
Жебы мя не бѡявъ, паленку не цѡявъ,
До корчмы не ходивъ, дѣвчата не зводивъ.

26.

Зелене, зелене, коло зеленёго,
Танцує милейкій, а я коло ёго.

27.

Зелене 'мъ пос'яв'ъ, зелене ми зб'йшло:
Якъ е'мъ д'ївча кохав'ъ, такъ и за мя п'шло.

28.

Зб'йди на горбочокъ, запискай въ листочокъ:
Спбзнавай, милейкій, ч'й то голосочокъ!

29.

П'слала ей матка въ долину по глину,
А она вынесла на рукахъ д'бину:
«На жь тоб'ъ, мамайко, за твою науку:
10 Колысала 'сь мене, колишь же и внуку!»

30.

По высок'й гор' с'бжокъ ся б'л'е:
Богата д'вочка зъ худобныхъ ся см'е;
Богата д'вочка злотый в'нець носитъ,
Худобна д'вочка въ Бога щастя проситъ.

31.

Знати, Боже, знати, кто кого любуе:
 Иде горѣ, доловѣ, все ся присмотруе.
 Знати, Боже, знати, кто кого не хоче:
 Иде горѣ, доловѣ, на него муркоче.

32.

ь Серце мое, серце, съ камѣня твердого,
 Чомъ ся не поприска'шь зъ жалю великого?

33.

Плачьте, очка, плачьте, слезойки враняйте!
 Кого 'сте любили, ужъ го понехайте!

34.

Шкода, Боже, шкода, лѣса зеленого,
 10 Же въ нѣмъ не чувати пташка веселого!
 Ни вѣнъ не заспѣв'ать, ни вѣнъ не записка'тъ,
 Ославецкы хлопцѣ якъ совиска ходять.

35.

Не ма въ ставѣ воды, выпили еи жабы:
 Южъ мя оббрехали Ославецки бабы.

36.

15 Очка мои сивы, то ми бѣда зъ вами:
 Не хочете спати одну нѣчку самы!
 Очка мои сивы, то 'сте зависливы:
 Кого увидите, того полюбите!

37.

Проквѣтай, проквѣтай, калиночка дробна:
Збставай здорова, милейка надобна!

38.

Ей, Боже жь мой, Боже, то есь ми боговавъ,
Що есь ми подъ бочкомъ милого выховавъ!
Милого подъ бочкомъ, при сторонѣ мужа,
Що ему процвѣтатъ зъ его личка ружа.

39

Любуи же мя, любуй, або ми дай покой!
Не позирай по мѣ, якъ сивейкій соколъ!

40.

«Зазудейко сива, ле будешь кукала,
10 Коли 'сь си на бучку вершечокъ зорвала?» —
«Буду я кукати на зеленѣй соснѣ,
Доки ми на бучку вершечокъ выроне.»

41.

Любме мы си, любме, якъ ластѣвка въ стрѣсь,
Бо ся розлетиме, якъ та пташка въ лѣсь.

42.

15 На высокѣй горѣ травка ся кольше,
Стародавный милый листы до мя пише.
Я му одписала на буковѣмъ листу,
Жебы си поглядатъ милейкую ншшу.

43.

А гуле, гуле, гуси на воду!
 Не калямутье милейкѡй воду!
 Ой бо милейка хустойку пере,
 Ёй ся милый въ дорогу бере.

44.

б Пѡшовъ бы 'мъ до Ганцѡ заліцятися,
 Та не мавъ палички пѡдператися.

45.

Ой шила сорочку, покоротила,
 Вергла очима на побратима.
 Побратимъ свиснувъ, за ручку стиснувъ:
 10 «Ей гол, гол, миленька моя!»

46.

Ой гуси, гуси, гусойки на ставѣ!
 «Добрий день, дѣвчино, ище е'мъ не спавъ.» —
 «Ой гдѣ есь не спавъ, не будешъ спати,
 Година мише, буде свитати.»

47.

15 А я мовила, же косу клепле, —
 Вѡнъ черезъ гору до иншой трѣпле.
 А я мовила, же сѣчку рѣже, —
 Вѡнъ черезъ гору до иншой лѣзе.

48.

«Василю небоже, де твоя жена?» —
 «На пецу, на пецу, пере прядене.» —
 «На потѣкъ, на потѣкъ, бабо лѣнива!» —
 «Не пѣду, не пѣду, бо на мя зима».

49.

5 Кобы мѣ не горы, не тота долина,
 Дала бы мѣ поздравѣцъ своего побратима.
 Поздравте, поздравте, але знайте кого, —
 Янѣчка жовтовласть, фраѣра моѣго!»

50.

Янѣчку жовтовласть, не ходи ты до насъ!
 10 Бо ты въ нашѣмъ домѣ фраѣрочки не ма'гъ;
 А ни фраѣрочки, а ни покрыточки,
 А ни на недѣлю бѣлой сорочки.

51.

Ци я не паробокъ, ци я си не врода?
 Робицъ мѣ ся не хце, на войну мѣ шкода!

52.

15 «Паробцы, паробцы, велька ганьба на васъ:
 Повязали дѣвча, повѣда'тъ, же про васъ». —
 «Няй оно повѣда'тъ, мы ся не боиме,
 Мы шумны паробцы, за то застоиме».

53.

Точить ми ся, точить, вѣнокъ по обочи:
Чей мѣ ся приточить мѣй милый той ночи!

54.

Очи мои, очи, не спали той ночи,
До рана бѣлого ждали миленького!

55.

«Фраѣръ мѣй, милый мѣй, де 'сь вчера вечеръ бывъ?» —
«Фраѣрочко моя, до иншой 'мъ ходивъ.» —
«Фраѣръ мѣй, милый мѣй, що жъ тамъ повѣдали?» —
«Фраѣрочко моя, о тобѣ гадали.»

56.

Дай мя, мамцю, дай мя, кедь мя люде просягъ,
10 Най мя стари бабы языкомъ не носятъ!
Дай мя, мамцю, дай мя, кедь мя люде знауть,
Най ми стари бабы рочки не читауть!
Бо ми бабы тѣвко рочкѣвъ начитали,
Щобы мы обѣдвѣ на листъ не списали.

57.

15 Пониже Ветлина сами рѣстонасти:
Дай же менѣ, Боже, зъ милымъ волы цѣсти!
Буду забѣгати то зъ горы, то зъ домы,
Буду завертати миленького волы.

58.

Гоя же ми, гоя; штири волки, гоя,
 Що ми поганяло дівчатко въ Угоя!
 Такъ ми поганяло, такъ ми навертало,
 Що на ковецъ вийшло, все мя побочкало.

59.

5 Суть коні на лані, кто ми поде по нї?
 Самому ся не хце, милой не мамъ още.

60.

«Ци єсь ся милоучькій, ци єсь ся загнивавъ,
 Жєсь мя вчера въ вечеръ танцовати не взявъ?» —
 «Ни є'мъ загнивавъ, ни 'мъ ся на тя завзявъ,
 10 Танцовати 'сь не уміла, та 'мъ тя про то не взявъ.»

61.

Ластовечка лїта'ть, повіда, же свїта'ть:
 «Пусть мя, Яничкѣ, домѣвъ, бо я буду бита;
 Бо я буду бита одъ свого татчкя,
 Же 'мъ му не напасла свого конїяка.

62.

15 Широкій ярочокъ; быстрая водичка:
 «Напїи ми, шмелешка, своего конїчка!» —
 «Якъ я то напою, кедь я ся го бою,
 Коничокъ неукаій, вырва ми ся зъ рука!»

63.

Ходила 'мъ по полю, зберала 'мъ тополию:
 Катъ ми по тополю, нехъ мя главка боли!
 Ходила 'мъ по ярку, зберала 'мъ фіялку,
 Катъ ми по фіялце, ведъ мя мильый не хце.

—

64.

5 Ой гой же, гой же, старый небоже!
 Звѣй коло тебе лежати може.
 Я коло тебе, якъ ягодойка,
 Ты коло мене, якъ колодойка.
 Я коло тебе, кобы калина,
 10 Ты коло мене, якъ ордѣвъ вина.

—

65.

«Мужу мой, мужу, невѣрничейку!
 Чо ми не вѣрншь мо'му сердейку?» —
 «Не вѣрю я ти, бо не в кому,
 Втоптана стежейка до мо'го дому.» —
 15 «Ты, мужу, мишимъ чепца купуешъ,
 Ей а на мене кін готуешъ.
 Ой кін, кін дубовейкін,
 На мои плечи нездоровейкін!»

—

66.

Мала я много зъ чорними очима,
 20 Не подобавъ ми ся, та 'мъ го намочила:
 Мокне мильый, мокне, три дни и три ночи,
 А я до много — вымокла му очи.

—

67.

Не ходи, миленькій, до мя о півночи,
 Бо собѣ выберешъ о сливину очи!
 Чомъ 'сь втоды не прійшовъ, якъ мѣсячокъ зійшовъ?
 Дось бы 'сь ся налюбивъ и до дому пошовъ.
 5 А ты въ тотчасъ прійшовъ, якъ збрничка зійшла,
 Коли ма стара мать на водицюшла.

68.

Не плачь, Марысь, не плачь, не буде ти крывды,
 Твои чорни вѣчка не высхнуть ти нигды.

69.

Кедъ ти буде гораздъ, то привыкнешъ доразъ;
 10 Якъ ти буде кривда, не привыкнешъ нигда.

70.

Якъ же я си зайду горече плакати,
 Ажъ ми будутъ слезы на чижмы падати!
 Та якъ же я не мавъ горече плакаты,
 Коль мя ся одрѣка'гъ и отецъ и мати?

71.

15 Засвѣти, мѣсячку, пополу зъ звѣздами,
 Тому миленькому, що їде рѣвнями!
 Ой їде вѣнь, їде, на пищавцѣ писка'ть.
 Мене молодениму за рученьку стика'ть.

72.

Запискай, задуркай, мой бѣлый Ираце,
Та мое личенько къ твоему пристае!

73.

Запискай, задуркай, мой милый югасе,
Ней намъ ся стадонько по полю распасе!
5 Пискай, югасъ, искай, я буду спѣвати,
Буде намъ ся голось на рѣвни схаджати!

74.

Лунаю, Дунаю, ты тихонько плынешъ:
Молодости моя, ты мѣ марнѣ гинешъ!
Молодости моя, ты моя подоба!
10 Гинешъ ты мѣ, гинешъ, якъ въ Дунаю вода!

75.

Веселости моя, де 'сь мѣ ся подѣла?
По широкой рѣвни есь ся розлетѣла!
Стану же я, стану, въ недѣленьку рано,
Та я си позбарамъ веселости шало.
15 Завкну я вѣи влечомъ, завкну я ей дома,
Ней моя веселость перебыватъ дома!

76.

Лѣтала павоцька по высодой горѣ,
Враняла перѣчка по шовковой травѣ.
Не жаль мѣ цвоньки, а мѣ перѣ си,
20 Лемъ мѣ жаль мамоцьки, же 'мѣ не бѣли мѣ!

77.

Побила мя бѣда черезъ людскій дѣла:
 Що люде дѣлали, на мене складали.
 Побій, Боже, побій, кого м'єшь побити,
 Лемъ того не побій, кого мавъ любити!

78.

з Займу штыри волы въ глубоку долину,
 Вони ся напасуть, я сп водпочину.
 Волы мов, волы, не одной масти:
 Я ся не выспала, вы ся не напасли!

79.

Тоды мѣ ся, тоды, дѣвча сподобало,
 10 Коли на ярочку зимну воду брало.

80.

«Повѣжь мѣ, дѣвчатко, де поѣдешъ на траву,
 А я тобѣ повѣжь, де я волы займу?» —
 «Я поѣду на траву до вышнѣго саду.» —
 «А я волы займу на нижню заграду.»

81.

15 «Не плачь, дѣвча, не плачь, не выплакуй очи!
 Принесу ти перстѣнь съ самой Левочи.» —
 «Ходъ бы ты мѣ припѣсь зъ самого Токаю,
 Ужъ я тя не хочу, надобный шугаю!»

82.

На высокай горѣ студня мурована:
 Таньце дѣвчина ужъ зарукована.
 «Черкай, милый, черкай до бѣлого рана:
 Я къ тобѣ не выйду, бо 'мъ зарукована!»

83.

Я пошовъ на войну, та мя порубали,
 Пришовъ е'мъ до дому, та мя не спѣзнали;
 Лемъ мене спѣзнала моя фраѣрочка,
 Що мѣ закладала за кашапъ пѣрочка.

84.

«На Дунай, дѣвча, на Дунай,
 10 Якъ ти буде зямно, то волай!» —
 «А я такъ шумнѣ волала,
 Що ажъ мя глапка боляла!»

85.

Кождому добре, лемъ мѣ нѣтъ:
 Кождый ма фраѣрочку, лемъ я нѣтъ.
 15 Ой треба бы ся постараць,
 Шумной фраѣрочки поглядаць!

86.

Я ся въ долину припатривъ,
 Кто мою миленьку облапивъ?
 Облапали ея гусарѣ,
 20 На зеленѣи луцѣ по травѣ.

87.

Сырови дырва — гѳркій дымъ:
 Ой оженивъ бы мѣ ся, не ма съ кичѣ!
 Каждый лежитъ при желѣ,
 А я, небрачокъ, при стѣнѣ.
 Сырови дырва — гѳркій плачь:
 Ой напиѣ бы мѣ ся, не мамѣ за чѣ;
 Якій, такій въ перинѣ,
 А я, небрачокъ, на сѣнѣ.

88.

Добре тому панѣ Бѳгъ дас,
 10 Що на горѣ коншаръ мас,
 А въ долини колибочку,
 Среди села фраѣрочку.
 Добре толу, не зле тому.
 Що м'ѣ милу близко дому:
 12 И дровѣ собѣ нарубае,
 И на милу позырае.

89.

Зѣ горы ми ся воды гзыли,
 На долини овесѣ зѣбли:
 Бодай бычки выгравали,
 20 На що вѳкса напсовали!

90.

Шугай, шугай, шугаѣчку,
 Не берѣ тоту нехлюйничку,
 Не берѣ тоту нехлюйничку,
 Возми мене робѳтничку!

Я робітна, барзо ма'тна,
 Я мавъ повный суськъ платна,
 А и кдочя барзо много,
 Половина лєняного.

91.

а Червена ружа калинка:
 Зохабила мене миленька,
 Зохабила мене у полю,
 Ой про Ганичку, про мою!

92.

10 Червена ружа, бѣлий квѣтъ:
 «Ой пусть мя, мамцю, за Бєскиды!
 Не довго я тамъ побуду,
 Покъ о миленькомъ забуду.»

93.

Червена ружа ядловця:
 «Не дай мя, мамо, за вдвця!»
 15 Бо удовецъ буде вымавлявъ,
 Же перифу жѣнку лѣшу мавъ;
 А дѣти будуть плакати:
 «Бодай мачехи не знати!»

94.

Заградила заградочку,
 20 Постѣяла шалаточку,
 На шалатѣ дрѣбне зерно:
 «Не ходъ, Янчикъ, до насъ дармо!»
 А ни до насъ, Янчикъ, не ходъ,
 А ни дармо блато не бродъ!
 Бо то блато по колєна,
 Не буду я твоя жена.

95.

«Ганцю, Ганцю, Ганцю бѣла,
 За що тебе мати била?» —
 «За то мене мати била,
 Жебы 'мъ хлопця не любила,
 А я буду того пана,
 Що в'мъ была рочокъ сама.»

96.

Якъ я поїду въ иншу страну,
 Буде плакаць дѣвча за мновъ,
 Буде плакаць и бановаць,
 Же не знала, якъ шановаць.

97.

Кобы 'сь менѣ не кумочка,
 Была бы 'сь мѣ фраєрочка,
 Лемъ ми того кабатує,
 Що мѣ мовишь: «Пане куме!»

98.

13 Мамцю моя, купте коня,
 Ний не сѣджу дармо дома!
 Нехай їду до Шариша,
 Глядати си товариша.

99.

«Мамцю, мамцю, що робите,
 Же мя ужь разъ не жените!» —
 «Чекай, сыну, до осени,
 Налюбишь ся младою женою!
 Якъ ти прїйде до любовости,
 Наїсть ти ся бѣда кости.»

100.

Зумру, зумру въ чужомъ краю:
 Кто ми буде брати яму?
 Сроки, вроны крамкаць будутъ,
 А дѣвчатка плакаць будутъ.

101.

5 Добрэ е'мъ зробивъ, же 'мъ ся ожививъ?
 Жена пѣде до работы, я ся положивъ:
 Жена пѣде до работы напередъ мене,
 А я собѣ полежу въ бѣлой постель;
 Жена пѣде до работы й съ кухарочковъ,
 10 А я си полежу пѣдъ периночковъ.

102.

Ой Боже мой, Боже, не хоче ся робити,
 Ужъ менѣ прійде на сибѣхъ голдой ходити!
 Зароди, Боже, широкое лоцуша,
 А я вшію кошулю и фартуша;
 15 Сонце пригрѣе, кошулейка збирѣе,
 Ъггрець подуе, фартушину змяздуе!

103.

Стоитъ яворъ надъ водою,
 Повѣдае свою долю:
 «Доле моя нещасная!
 20 Моя жѣнка некрáсная!
 Людскі жѣнки — якъ ластѣвки,
 Моя жѣнка — якъ Жидѣвка!»

104.

Я такого мужа маю,
 Бude бити, добре знаю,
 Бude бити, молотити,
 За волосья волочити.
 5 «Якъ мя будешъ, мужу, бити,
 То ся верну назадъ няти».

105.

Ганю моя, Ганю,
 Я тебе не ганю,
 Гавягъ ми тя люде,
 10 Же съ тя ничъ не буде.
 Ней ми тя приганягъ,
 Ужъ ми тя не зганягъ.

106.

Якъ ѣмъ ишовъ зъ винобрана,
 Спавъ ми калапъ до Дуная:
 15 Дай ми, Боже, калапъ достацъ,
 Заречуся милу кохацъ!
 Моя мила безумница:
 Згорѣла ей фарбаниця,
 Не збстало, лемъ двѣ полы,
 10 Купила си чтыри вольъ.

107.

Вылетѣла ластовонька зо скаля,
 Обудила мою милу зо спаня;
 Не была то ластовонька, лемъ то птакъ,
 Не была то моя мила, лемъ то такъ.

108.

Обзэрыся, сивый коню, на себе!
Якій сѣда'ть шумный Янчикъ на тебе!
Обзэрыся, сивый коню, еще разъ,
Якій сѣда'ть шумный Янчикъ жовтовласть.

109.

Ой гѣтавъ пташокъ по надъ ставъ,
Хопивъ рыбочокъ, не дѣставъ,
Умочивъ крылца до леду:
Мильша миленька вѣдъ меду.

Г. Царинныя пльсьни.

1.

- Сборомъ идеме, полонъ несеме:
Выходжай, соборе, съ села на поле,
А съ поляночки на царинойки,
А вы, дѣвойки, вийте вѣнойки!
5 Ей вили, вили, Бога просили,
А чей бы намъ квѣтли всѣ Божи вѣны,
Всѣ Божи вѣны, наши царины;
А чей бы квѣтли горы, долины,
Горы долины та иі полонины;
10 Наша царинойка пречъ поорана,
Срѣбломъ, золотомъ пречъ засѣяна,
Стрѣцовымъ пѣркомъ заволочена.

2.

- Гей на великдень, на славныйи день,
Садило дѣвча зелене вино,
15 Садило, садило, Богу ся молило:
«Спусти, Божейку, чорну хмаройку,
Чорну хмаройку, дробного дожджу,
Чей бы ся пріяло зелене вино!
Ей, вино жъ мое зеленейкое!
20 Прійшовъ до нем татцейко ей:
часть II.

- «Дай ми, дѣвойко, хоть галузь вина,
Або дармо дай, або ми продай!» —
«Ни дармо не дамъ, а ни не продамъ,
Бо мое вино барзъ дорогое,
5 Барзъ дорогое, непочатое.» —
Гей на великдень, на славный день,
Садило дѣвча зелене вино,
Садило, садило, Богу ся молило:
«Спусти, Божейку, чорну хмаройку,
10 Чорну хмаройку, дробного дожджу,
Чей бы ся пріяло зелене вино!
Ей, вино жъ мое зеленейкое!» —
Прійшла до неи мамцейка ей:
«Дай ми, дѣвойко, хоть галузь вина,
15 Або дармо дай, або ми продай.» —
«Ни дармо не дамъ, а ни не продамъ,
Бо мое вино барзъ дорогое,
Барзъ дорогое, непочатое.» —
Гей на великдень, на славный день,
20 Садило дѣвча зелене вино,
Садило, садило, Богу ся молило:
«Спусти, Божейку, чорну хмаройку,
Чорну хмаройку, дробного дожджу,
Чей бы ся пріяло зелене вино!
25 Ей, вино жъ мое зеленейкое!» —
Прійшовъ до неи милейкій си:
«Дай ми, милейка, хоть галузь вина,
Або дармо дай, або ми продай.» —
«Тобѣ не продамъ, лемъ ти дармо дамъ.»

3.

- 30 Ой Римъ-Собота, гора висока,
А на тѣй горѣ церковця стоитъ,
А въ тѣй церковцѣ золотый престолъ,
За тимъ престоломъ самъ милый Господъ.

Самъ милый Господь книжейку читаю,
 Книжейку читаю, постойку глядаю.
 Ей а якого?.. та Петрового;
 «Кто жь ми го споститъ та й по щирости,
 5 А буде тому рай отвореный,
 Рай отвореный, пекло замкнене.»

4.

Війте, дѣвойки,
 Божи вѣнойки,
 Зъ Божи кровці
 10 На коруговцѣ!

Ей скаржилось свѣтле сонейко,
 Свѣтле сонейко милому Богу:
 «Не буду, Боже, рано сходжати,
 Рано сходжати, свѣтъ освѣчати;
 15 Бо зли газдове понаставали:
 Въ недѣлю рано дрова рубали,
 А мѣ до личка трѣски прьскали!» —
 «Свѣти, сонейку, якъ есь свѣтило:
 Буду я знати, якъ ихъ карати,
 20 На тамтѣмъ свѣтѣ, на страшнѣмъ судѣ.» —

Війте, дѣвойки,
 Божи вѣнойки,
 Зъ Божою кровці
 На коруговцѣ!

Ей скаржилось свѣтле сонейко,
 Свѣтле сонейко милому Богу:
 «Не буду, Боже, рано сходжати,
 Рано сходжати, свѣтъ освѣчати;
 Бо зли газдинѣ понаставали:
 25 Въ пятойку рано хусты зваряли,
 А мѣ на лице золу выливали.» —
 «Свѣти, сонейку, якъ есь свѣтило:
 Буду я знати, якъ ихъ карати,
 30 На тамтѣмъ свѣтѣ, на страшнѣмъ судѣ.» —

Вііте, д'в'овки,
 Божй в'нойки,
 Зь Божои кровцй
 На коруговц'ы!

- 5 Ей скаржылося св'тле сонейко,
 Св'тле сонейко милому Богу:
 «Не буду, Боже, рано сходжати,
 Рано сходжати, св'тъ осв'чати;
 Бо зли д'в'ойки понаставали:
 10 Въ нед'лю рано косы чесали,
 А ми до личка волося метали.» —
 «Св'ти, сонейку, якъ есь св'тило:
 Буду я знати, якъ ихъ карати,
 На тамт'омъ св'т'і, на страши'омъ суд'і.»

5.

- 15 Красна д'в'ойка коруну шила,
 П'одъ коругою, п'одъ червеною;
 Ей шила, шила, Богу ся молила,
 Богу ся молила, г'орко плакала:
 «Чого жь ты млачешь, красна д'в'ойко?» —
 20 «Якъ же я не мавъ г'орко плакати:
 Коі ми татцейко, ажъ на дн' въ нек'і.» —
 Ище д'в'ойка коруну не вшила,
 Коруну не вшила, ужъ ся т'шила,
 Же ей татцейко по раю ходитъ:
 25 «Не жаль ми, Боже, д'в'ойку мати,
 Д'в'ойку мати, тай годувати.»

6.

(Илучи п'одъ гору).

- Ей горе, горе! самъ ты Б'огъ оре,
 Б'ожа мат'енка нас'ня носитъ,
 Нас'ня носитъ и Бога проситъ:
 30 «Зародъ, Божейку, нас'ня трое,

Насѣня трое, не еднакое:
 Перше насѣня — яра пшеничка,
 Друге насѣня — зелено вино,
 Трете насѣня — пахнячій ладань.
 5 Яра пшеничка на проскуройки,
 А на якіи, на всенощніи;
 Зелене вино до Службы Божойі,
 На причащаня, душъ очищаня,
 Пахнячій ладань до кадилнички.

—

7.

(Илучи воглѣ лѣса.)

10 Ей въ лѣсѣ, въ лѣсѣ, на полянойцѣ,
 Тамъ Турчанине дѣвойку судять,
 Судять ви, судять, ажъ ей загубять:
 «Злый Турчанине, не губи мене!
 Выйде татцейко, выкупъ вынесе,
 15 Выкупъ вынесе, выкупить мене.» —
 Татцейко выйшовъ, выкупу не е.
 Ей въ лѣсѣ, въ лѣсѣ, на полянойцѣ,
 Тамъ Турчанине дѣвойку судять,
 Судять ей, судять, ажъ ей загубять:
 15 «Злый Турчанине, не губи мене!
 Выйде мамцейка, выкупъ вынесе.» —
 Мамцейка выйшла, выкупу не е. —
 Ей въ лѣсѣ, въ лѣсѣ, на полянойцѣ,
 Тамъ Турчанине дѣвойку судять,
 20 Дѣвойку судять, ажъ ей загубягъ.
 «Злый Турчанине, не губи мене!
 Выйде милейкій, выкупъ вынесе,
 Выкупъ вынесе, выкупить мене.»
 Выйшовъ милейкій, выкупивъ мене.
 30 Лѣпшіи милейкій, якъ братъ рѣднейкій!»

—

8.

(Возвращаясь назадъ.)

- Сборомъ идеме, полонъ несеме!
 Молюе ся Богу и всѣ посполу,
 Жебы насъ тучѣ не заходили,
 Злыи вѣтрове не пановали;
 5 Оборонь, Боже, горы, долины,
 Горы, долины, нашѣ царинны!
 Прійми, Божейку, трудъ, дорожейку,
 Же ме обѣшли горы, долины,
 Горы, долины, наши царинны!
-

9.

(Идучи къ церкви.)

- 10 Ей а въ Калниці, на монастыри,
 Зорейки зорять, свѣчейки горять,
 Дзвонийки дзвонять, службойки стоятъ.
 Дзвони, дзвонийку, противъ сборойку,
 Бо мы идеме съ сборомъ въ дорогу,
 15 Бо мы спѣваме вшитки спѣванки,
 Жебы насъ тучи не заходили,
 Жебы пролом не заливали.
 Заваруй, Боже, горы ѿ долины,
 Горы ѿ долины, нашѣ царинны!
-

10.

- 20 Кады идеме, Бога слѣдиме,
 Бога слѣдиме, Бога просиме:
 «Зароди, Боже, горы ѿ долины,
 Горы ѿ долины, нашѣ царинны!
 Наша царина пречъ поорана,
 25 Сребломъ, золотомъ пречъ засѣяна,
 Стрѣцовымъ пѣркомъ заволочена.
-

IV.

ПЪСНИ ПЛАСОВЯ.

1. КОЛОШИЙКИ.

1.

«А зъ вѣдки жь ты, пане брате? Чи не съ Коломыи?
Чи 'сь не видѣвъ, чи 'сь не бачивъ, дѣвчины Марии?» —
«Ой не бачивъ и не чувавъ, не буду казати,
Не буду тѣ, пане брате, туги завдавати.»

2.

ь Коломыя — не помыя, Коломыя — мѣсто,
Въ Коломыи дѣвлатонька, якъ пшеничне тѣсто.

3.

Коломыецъ — чорнобривецъ, тай Коломыѣчка:
Яка була красна няня, а ще краще дочка.

4.

Коломыець — чорнобривець, не боится Бога,
Шо липае чорнобривку на селѣ, то дома.

5.

Коломыйку запаливши, Коломыйка горить,
За красною дѣвчиною аж ми сердце болитъ.

6.

3 Ой славная Коломыя та й межи горами,
Ойі славнѣйша дѣвчинонька съ чорными бровами.

7.

Коломыя — не помья, Печенѣжинъ — мѣсто:
Котра дѣвка не роблена, мяхонька якъ тѣсто.

8.

«Ба, що же ты, дѣвчинонько, гадала, гадала,
10 Та якъ тота Коломыйка палала, палала?» —
«Я гадала, мой миленькій, гасити, гасити,
Та не могла я що наити, щобъ воду носити.»

9.

«А звѣдки ты, пане брате? Чи не зъ Городенки?
Чи 'сь не видѣвъ, чи 'сь не чувавъ, дѣвчины Оленки?» —
15 «Ой я видѣвъ, ой я чувавъ, дѣвчину Оленку,
Ой ходила съ Козаками поза Городенку.»

10.

Ой по́ду я до Вербе́жа, або до Мишина,
 Ой чей же мнѣ тамъ полюбить хороша дѣвчина?
 Ой бувъ же я у Мишинѣ, не пивъ є'мъ горѣвки,
 Не видѣвъ я у Мишинѣ хорошом дѣвки.
 ь А прійшовъ я до Испаса, напивемъ ся пива,
 Та чи мала, чи велика, то все чорнобрива.

11.

Ой заспѣвай, смвѣй пташку, на зеленѣмъ вершку,
 Ой не буду у сѣй землѣ, по́ду на Угерску.

12.

Ой Гуцуле, Гуцуленьку, Гуцуле небоже!
 10 А нї орешъ, а нї сѣвешъ, пожалъ ты ся, Боже!

13.

Гуцулія—кукурія, не хоче робити,
 Але иде въ Коломѣю малай дорожити.

14.

Якъ Гуцула не любити? У Гуцула вѣвці,
 А въ Гуцула поза поясъ самї сорокѣвці.

15.

Ей Гуцуль ся легко вбуе, легко му ходити;
Любка жь моя солоденька, лишь бы тя любити!

16.

Ойі Ѓхала Гуцулонька зь верху съ полонины,
Загубила терхивочку съ сивои кобылы.
5 Та не жаль ми терхивочки, же ся загубила,
Лише ми жаль Гуцулочки, же ся зажурила.

17.

Ой ходѣмо, пане брате, вь Гуцулы, вь Гуцулы,
Шобы за насъ бѣлявочки нй знали, нй чули!
Якъ учують бѣлявочки, що мы на Муньтавѣ,
10 А мы собѣ, пане брате, поступимо далѣ.

18.

Ой Гуцуль ся легко убувь по одной онучи,
Сем ночи о півночи до бѣлявки йдучи.

19.

Ой Гуцуле, Гуцуленьку; поганая вѣра:
Твоя жѣнка у середу солонну ѣла.

20.

13 «Ой Гуцулы, Гуцуленьки, де 'сте Бойка дѣли?
Ци вы его испекли 'сте, ци сирого зѣбли?» —
Нй мы его испекли 'сме, нй сирого зѣбли,
Лише ишовъ черезъ гору, та го вовки зѣбли.»

21.

Не стоїй, дубе, край дороги, лихо тобѣ буде:
Гильє маєшь зелененьке, обрубують люде!

22.

Ой яворе зелененькій, маю на тя гадку:
Гадаю тя порубати миленькѣй на хатку;
3 Гадаю тя порубати, гильє потесати,
Щобы своєй миленькѣй хатку збудувати.

23.

«Ой лѣщино, лѣщиньонько, чому 'сь не зродила?» —
«Зимка була студененька, та мья зморозила.»

24.

Защумѣли воды, броды, зелененьки гаи:
10 Вылетѣла зазуленька у далекий край;
Перестаньте воды, броды на тотъ часъ шумѣти,
Та якъ буде зазуленька до дому летѣти.

25.

Ой не летай, зазуленько, въ ночи по убочи,
Абы 'сь собѣ не выбрала на калинку очи!
15 Ой бо того, зазуленько, пригода буває,
Та що собѣ зазулечка очи выбераеть.

26.

Горы мой высокія, мушу васъ липити:
 Волгѣвъ бы 'мѣ бувъ у васъ гнити, якъ въ чужинѣ жити!

27.

Уже сонце на западѣ, уже ся спущае,
 Мѣсяченько на востоцѣ ему ся всмѣхае.

28.

6 Ой скрипочки изъ липочки, а струны зъ барвѣнку,
 Якъ заграю, заспѣваю, чути на зарѣнку.

29.

Любѣ мой спѣваночки, де я васъ подѣю?
 Хиба я васъ, спѣваночки, горами поспѣю!

30.

10 Пѣслаза мѣя моя мати горѣшочки рѣзати
 Высокая гѣщенионька, не можъ досягати:

31.

Пѣду же я въ полонинку по зелене сѣно:
 Въ полонинѣ при долинѣ тамъ соненько сѣю;
 Ще менѣ ся, посестрице, таке не здавало,
 15 Абы менѣ въ полонинѣ сонце спочивало.

32.

Сухій дубе, сухій дубе, нічо съ та не буде,
 Ой а зъ мене, березочки, колясочка буде,
 Колясочка малѣвана, коникъ вороненькій,
 Ой якъ сяде, та й поѣде, Козакъ молоденькій.

33.

«Ба, чому вы, ледѣнники, ба й не спѣваєте?
 Де вы свои спѣваночки позадѣваєте?» —
 «Ой знаю я, товаришу, де я ихъ задѣю:
 Занесу ихъ въ Черногоры, та тамъ ихъ пошѣю;
 Та будете, спѣваночки, по горахъ спѣвати,
 А я, ледѣнь молоденькій, по свѣтѣ блукати!»

34.

Не тяжко ся оженити та й на бѣду прійти,
 Богато бы пошукати, щобы чемну найти.

35.

Коломыць — чорнобривецъ въ гору ся бичуе,
 Коломыйка — чорнобривка зъ другими ночуе.

36.

Ой косити, молотити головочка болить,
 А зъ дѣвчиновъ постояти ажъ серденько дрижитьъ.

37.

Чи я тобѣ не казала, чи не говорила:
 Прийди, прийди, мій миленькій, я рыбу варила!

38.

Ой выйду я на улицу, на улицѣ стану:
 Ёдна мила несе пирогъ, а друга сметану;
 Подивьюся у сметану, а сметана рѣдка:
 Неси собѣ, моя мила, сметану до дѣдка!

39.

5 Ой поѣду я до покою, туну тутъ ногою:
 Усѣ мене паны любяць и молодѣсть мою.

40.

Чи я тобѣ не «казала: «Не бери ты мене!
 Бо я роду великого, не навчишь ты мене;
 Бо я роду великого, та й ты не малого,
 10 То жъ ты, любку, женихливый, и я не вѣдь того.»

41.

Ой зродила верба груши, а калина — абка:
 Та не знае отецъ, мати, яка вѣ мене гадка;
 Ой у мене така гадка, шобы 'мъ ся вѣдала,
 Шобы 'мъ своей головонцѣ приворотокъ дала.

42.

15 Ой уньюся, повалюся и такъ не ялося;
 Видить ми ся, моя любко, що посваримся.

43.

Ой згорѣла стырта сѣна на бѣлымъ пѣсочку:
Тата нема, мами нема, бѣдна головочко!

44.

Коли мы ся не побрали, то покўмаймося,
А мы двое, сердце мое, не почужаймося!

45.

з «А де жь ты ся такъ забавивъ, малый, невеличкій?» —
«На майданѣ, мостя панй, коло молодички.»

46.

Ишовъ же я горѣ селомъ, всюды ся свѣтию,
Куды я мавъ повернуты, тамъ ся загасило.

47.

Шуми, дуже, шуми дуже, дѣвчино, покайся!
10 Ой хоть я тя, любко, люблю, зводити не дайся!

48.

Ой на ставу, на ставочку, водиця лѣлѣ:
Ахъ ще жь моя дѣвчинонька робити не вмѣ!

49.

Ой все посты, та й все посты, чей будуть мясниця:
Якъ не поду въ осѣнь замужь, то поду въ черниця.

50.

На що менѣ женитися, на що менѣ жѣнки,
 Коли менѣ другі жѣнки купують горѣвки?
 На що менѣ женитися, на що менѣ жѣнки,
 Ой якъ менѣ навтямится, иду до сусѣдки?

51.

5 Ой отвори, мати, хату, най воды напьюся!
 Чи хорошу доньку маєшь, нехай подивьюся!
 Отворила мати хату, я воды напився:
 Нехороша донька була, а я не дивився.

52.

Бденъ чоботъ на пѣдковѣ, а другій на корку:
 10 А хто хоче бѣду знати, най си возьме дворку!
 Тадже вона, любко, дворка, бо и въ дворѣ була,
 Уже вона, пане брате, роботу забула.

53.

Очи мои за таляра, а бровы за лева:
 Не поду я до Испаса, бо я Василева.
 15 Очи мои за таляра, а бровы за вѣрта:
 Любѣмося, не бѣймося ни пана, ни вѣйта!

54.

Ой не купи коралики, лише купи перла:
 А не ходи до другою, поки я не вмерла!
 А якъ же я коли умру, а ты зажурися:
 20 «Кобы тѣло поховали, то бы 'мъ оженився.»

55.

Ой качочка качуриста по болотѣ скаче:
 Возьми собѣ вбоге дѣвча, най богацьке плаче!
 У богацькѣй дѣвчиноньки нї стану, нї силы,
 Богацькую дѣвчиноньку вборы прикрасили:
 5 Ой убоге та худогє и до того гѣдне,
 А богацьке та ледащо, дѣдькови потрѣбне.

56.

Ой я гинтай молоденькій, по гинтайски ходжу:
 А на чужї дѣти роблю, а самъ голый броджу.

57.

Ой ковала зазуленька, ковала, ковала:
 10 Питалася лиха доля, де я ночовала?
 «Хиба бы я дурна була, розуму не мала,
 Щобы я ти исказала, де я ночовала!»

58.

«Ой ты покинь молотити, я покину терти.
 Та пѣдемо до стодолы ворота заперти.»—
 15 «А якъ же ихъ заперати коли панъ не каже?
 А якъ же ти не любити, коли 'сь красныи, враже!»

59.

Куда иду, туда иду, корчмы не минаю:
 «Дай, шенкарко, горѣлочки, хоть грошей не маю!
 Дай же менѣ горѣлочки, ты Жидику, Жиде.
 20 Нехъ ся напью до милои, закимъ жѣнка прїйде!»

60.

Не стой, дівко, коло танця, та съ танця не смійся:
Возьми собѣ фартухъ въ руки, тай до дому хвѣйся!

61.

Ой якъ я ся та й оженю, то чоловікъ буду:
Кожду корчму не мину жь я, якъ до церкви поду.
5 Хоть поду я та до церкви, стану собѣ въ кутку:
Подивлюся разъ на попа, десять разъ на любку.

62.

«Ой Господи милосердний, за що мья карашь?» —
«Ой «Отче нашъ» не говоришь, якъ спати лягаешь.»

63.

Не тяжко ся оженити, прійти на бѣдочку:
10 Озьми бѣса молодого, не вшіе сорочку.

64.

Ой а нынѣ недѣленька, а завтра будный день:
Иде мила по при мене, не каже: «Добрий день!»

65.

Ой ковала зазуленька на банѣ, на банѣ:
Така любка солоденька, шо ю любять пань.

66.

Ой изъ тои полонинки студененкій вѣс:
 Не пѣ любка горѣлоньки, в'дай вона змарнѣв!

67.

Ой косити, молотити, того бѣда моя!
 А зъ дѣвчиновъ постояти, того душа моя!

68.

5 Напіймося, любко, нынѣ при зеленѣмъ винѣ,
 Бо вже завтра не будемо, якъ ся розойдемо.

69.

По надъ село ^оИвановецьке зацвѣли цвѣточки:
 Ой помѣнивъ мѣй миленькій купити ковточки;
 Ой ковточки зелененькій, де жъ вы купованій?
 10 А що жъ бо вы въ Коломыйскѣ мѣсто завезеній?
 Купованій ковтинята въ мѣстѣ на долинѣ,
 Дарованій дѣвчинонцѣ у Ланчиньськымъ млынѣ.

70.

Ой Михайле, Михайлочку, та й ты Григорочку!
 Зачекай мя въ Коломыи, тамъ коло крамочку!
 15 Не буду я жита жати, лише пшеничоньку:
 Не буду я вдовы брати, лише дѣвчиноньку;
 Бо у вдовы та два сыны будуть мене бити,
 А въ дѣвчины чорній очи, будемъ ся любити.
 Бо у вдовы та два сыны, оба неженаті,
 20 А въ дѣвчины бѣле личко, буду цѣловати.

71.

Кажуть люде, що я впився, а я зажурився,
И мясницї вже минули, а я не женився.

72.

Ты не явбрь, ты не явбрь, а я не билина,
Є у тебе отець, мати, а вь мене родина.

73.

к Ой гаю жь мѡй зелененькій, ой гаю жь, мѡй гаю!
Ой взявь я си негѡдницю, а теперь ся каю!

74.

А бо ты мья, коню, вези, або ты мья звержи,
Тѡлько ты мья не завези до якои мерзы!

75.

Поставлю я кониченька на мостѣ, на мостѣ,
10 А самь пѡду до дѣвчины, тамь буду за гостѣ:
«Добрый вечѣрь, дѣвчинонько, ци нема тамь кого,
Жебы ты мья не зрадила; хлопця молѡдого?»

76.

Ой грай менѣ, музыченько, вѡдѣ села до села,
Шѡбы моя головонька все була весела!

77.

Доля моя утонула, щастье вже не верне,
Жаль за серце истискає, ажъ тѣло мѣзерне!

—
•

78.

Нѣ я въ лѣтахъ, ни я въ дѣлахъ, нѣ я при работѣ:
Только моя головонька въ журбѣ и хлопотѣ!

—

79.

3 Стративъ же я своѣй вѣкъ марне, стративъ я надѣю:
Де жъ я теперь, несчастливый, въ свѣтѣ ся подѣю?

—

80.

Журилася маты мною, якъ рыба водою,
А теперка мѣя вѣдала въ тяжкую недолю.

—

81.

Ой коли насъ, пане брате, три разомъ ходило:
10 Єденъ Иванъ, другій Степанъ, а третій Гаврило;
Иванъ любивъ напитися, Степанъ погуляти,
А Гаврило зъ дѣвчатами нѣчку ночовати,

—

82.

Въ тамтѣмъ боцѣ, на толоцѣ, кобыла ся пасла:
Выводала мене мати, жебы 'мъ була красна.

—

83.

Ой мѣсяцю, мѣсяценьку, мѣсяченьку, князю!
Скажи менѣ щирю правду, изъ кимъ я ся звяжу?

84.

Дала 'сь мене, моя мати, за высокій горы:
Будешь мене выглядати по пѣдъ ясній зоры.

85.

2 Не того йду до церковцѣ, Богу ся молити,
Лишь того йду до церковцѣ, на любку дивити.
Ой пѣду я до церковцѣ, стану пѣдъ образы:
Подивьюся разъ на образъ, на любку три разы.

86.

Тече рѣчка невеличка, въ вырянку впадае:
10 Гѣрша любовъ вѣдъ болести, хто ю добре знае.

87.

Ой вже жъ я ся не дивую, чому Марця красна:
Коло неи вчора зрана впаде зоря ясна;
Ой упала зоря зъ неба, та й россыпалася,
А Марця ю позберала, закосичилася.

88.

15 Ой кумъ пѣшовъ долиною, а кума горою,
Ой кумъ зацвѣвъ калиною, а кума ружою.

89.

Ой ковала зазуленька, ковала, ковала,
 Вѣтъ святой недѣлюньки до святого **Й**вана.
 Ой ковала зазуленька, теперь не чувати.
 Де мья мамка не родила, мушу привыкати.

90.

5 Ой засвѣти, мѣсяченьку, засвѣти, засвѣти,
 Та на тотй половины, на хоршій цвѣты!

91.

Ой куда жъ я походила молоденьковъ дѣвковъ,
 Устелена дороженька зеленымъ барвѣнкомъ;
 А куда я походила бѣдновъ молодлицевъ,
 10 Устелена дороженька бѣловъ метелицевъ.

92.

Шелевѣю перевѣю, руту перетычу,
 Ще я тоту неправдочку вѣдъ себе вѣдкличу.

93.

Ой летѣла зазуленька, та сказала: «Гаю!»
 Та вронила сиее пѣрце на тихомъ Дунаю.
 15 Ой якъ тому сиву пѣрцы на тихомъ Дунаю,
 Та такъ менѣ, молоденькѣй, та й у чужѣмъ краю!

94.

Кобы жъ менѣ не калина, та не луговина,
 Давно бы мья, молодого, земля примулила!

95.

Сумна гора безъ лвора та безъ яворини:
Сумна моя головонька безъ мей дружини.

96.

Молодїи лѣта мои, якъ вода плынете!
Жалїй жъ мои тяженькіи, коли жъ вы минете?

97.

з А въ котрой молодицѣ катицѣ на задѣ,
Тота менѣ молодиця на великѣй зрадѣ;
А въ котрой молодицѣ китиць не видати,
Тота менѣ молодиця, якъ рѣдная мати.

98.

Горѣлонько паленая, то 'сь перепалена:
10 Бѣда тота молодиця, що перехвалена!

99.

Зродила 'сь мья моя мати безъ щастя, безъ доли:
Жію, жію на чужинѣ гѣрше, якъ въ неволѣ!
Лѣпше було мене, мати, нїкды не родити,
Або було мене, мати, въ купели втопити!

100.

15 Молодїи орленята, позычте ми крылять!
Нехай же я тамъ полену, де нїхто не быва'ть!

101.

Пішли козы по підъ лозы, а вівці ланцями:
Не пій, не пій, кучеривий, горбляк зъ дівками!

—

102.

Ой у горахъ сніги впали, горы забіляли:
Чого 'сь нашій дівчатовька теперъ помарнѣли!

—

103.

Ой цу, коню, чбдо мною, бѣли въ тя копыта!
Не сдая бѣлявочка черезъ мене бита.

—

104.

Ой на горѣ на Самборѣ камѣнь муку меле:
Пытається Козакъ дівки: «Чи подешь за мене? —
«Не поду я за такого, зъ далекого краю,
« Ни татуня, ни мамуній, родины не має.

—

105.

Ходять козы по підъ лозы, вівці берегами:
Соромъ дівцѣ при горѣвцѣ, та ще съ парубками!

—

106.

Зазулечко, кукулечко, пазычъ-ко ми крылець,
Най полечу вѣдѣлати, де мѣй чорнобривецъ!

—

107.

Ой дана же, моя дана, не пѣду за Івана,
 Але пѣду за Данила, щобы 'мъ не робила;
 Бо въ Данила будуть дѣти, та будуть робити,
 А мы ме'мо зъ Данилочкомъ горѣлочку пити.

—

108.

Горѣлочко оковита, медомъ перельята!
 Черезъ тоту горѣлочку була 'мъ вчера бита:
 Ой бита, каже, бита, та бита побитомъ,
 Щобы я ся не дивила у очи жонатомъ!

—

109.

Ой пѣду я до Ланчина, Ланчинъ на долигѣ,
 А Ланчинска челялочка, якъ листъ на калинѣ.

—

110.

Ой седѣла зазулечка у лѣсѣ: на краю:
 А хто любить дѣвчатонько, то тотъ буде въ раю.
 Ой седѣла зазулечка въ лѣсѣ на трепетѣ:
 А хто любить молодицѣ, то тотъ буде въ пеклѣ.

—

111.

Вѣтеръ вѣе, шелевѣе, кучерами зноситъ,
 А мой милый чорнобрѣвецъ на передѣ косить.

—

112.

По надъ гору високою голубы лѣтають:
 Ще 'мъ гаразду не зазнала, та й лѣта минають;
 Ще 'мъ гаразду не зазнала, та й не буду знати,
 Кохала я вѣрний хлопцѣй, та й буду кохати.

—

113.

Ой ковала зазулечка та на зарѣночку:
 Лякую ти, парубочку, отъ за горѣлочку!

—

114.

Огирочки, пупиночки, тутъ ся розвивайте,
 А вы, нашѣ молодчики, медокъ попивайте!

—

115.

Ой на горѣ стырта сѣна самого дробного:
 Ой пристига дѣвчиночка до серденька мого!

—

116.

Хто високо та лѣтає, тотъ низенько сяде,
 Хто багато виберає, тотъ на лихо приїде.

—

117.

Доки була 'мъ у мамочки, цвела 'мъ, якъ квітинка,
 Якъ е'мъ пішла вѣдъ мамочки, зѣсхламъ, якъ былинка.
 Доки була 'мъ у мамочки, то цвела 'мъ, якъ ружа,
 Якъ е'мъ пішла вѣдъ мамочки, то 'мъ бѣльша недужа.

—

118.

Ой вийду я на улицю, на улиць хлопця:
 Соромъ менѣ, моя мамко, що въ калнѣй сорочцѣ.
 Ой пѣду я до домоньку сорочечку брати,
 Вийду жь бо я на улицю, — хлопцѣвъ не видати!

119.

5 Ой на що ми, моя мамко, та гѣршон муки,
 Та щобы я допалася шякови въ руки!

120.

Бѣдна моя головочко, що я такъ зробила?
 Усѣ дѣвки вѣнки мають, я своѣй згубила!
 Ой пѣду жь я на улицю вѣночка шукати:
 10 Куды пошла, вже не найшла, прийшло загигати!

121.

Ой Василю, та Василю, та не седи въ былью,
 Купи менѣ коралики на бѣленьку шѣю!

122.

«Ой Иване, Иваночку, ци мавишь сорочку?» —
 «Ой маю я вишивану, виситъ на клиночку.
 15 Ой не та ми ненька шила, шо мья породила,
 Лише тога файна дѣвка, шо мья полюбила.»

123.

За ворота въ папороти сивий бычокъ рыче:
А вийди жь ты, дѣвчинонько, ледень тебе кличе!

124.

Ой ты, брате, братеѣчку, не пій горѣлочку,
Але, брате братеѣчку, озьми си дѣвочку:
5 Ой хорошу да й дѣвочку, хорошу дѣвчину,
Та запали сѣни, хату, ходѣмъ въ Волощину!
Ой у тоту Волощину, ба й въ Волощиночку,
Та щобы 'сме не робили тяжку панциночку!

125.

Ой заграй ми, музыченько, та въ тоти лавуты!
10 Казали ми приходити, хиба ся вернути!

126.

Ой изъ горы на долину по воленьки збйду:
Звари, любко, пироженьки, въ вечеръ до тя прійду!

127.

Журилася мати мною, якъ рыба водою:
«Не пій, сыну, горѣлоньки, бо будешь бѣдою!» —
15 «Якъ же менѣ, моя мати, горѣлки не пити,
Якъ же менѣ, ж а мати, дѣвчаты не любити?»

128.

Ой легла зазучка та через дуброву,
 Выдзбала пшениченьку, лишила полову.
 Та що мені по полові, коли не ма зерна:
 Та що мені по дівчині, коли в'на мизерна?

129.

«Мамко моя старенька, що днина з очима,
 Прокляла 'сь ми щастя, долю, ще 'мь була дівчина?» —
 «Ба я тебе, моя доню, та не проклінала,
 Лишь тільки 'мь тї сказала: «Доли бы 'сь не мала!»

130.

А у горах сніги впали, горы побільли:
 10 Бодай нашим вороженькамъ зубы заболѣли!

131.

Ой вороги, вороженьки, вступітсья з дороги!
 Бо 'сьте мене обрехали водь ногь до головы.

132.

Бодай тебе, дівчинонько, сїмь лїтъ дядько мучивъ,
 А я тебе вїрне любивъ, хто иншій заручивъ!

133.

15 Хиба вь воду зануруся и вже не вернуся:
 Збуду смутку и клопоту, тамь не зануруся!

134.

Було же мене, моя мати, малою втопнати,
Завязавши чорні очі, у воду пустити.

—

135.

Ой якъ собі нагадаю, якъ є'мъ любку любивъ,
Кобы 'мъ тѣлце не шановавъ, то бы 'мъ душу згубивъ!

—

136.

8 Годай тебе, мій миленькій, стільки разъ кололо,
Кілько разы твое личко було коло мого!

—

137.

Ой пбду я лѣсомъ, лѣсомъ, де дерево тешуть:
Бодай тімъ погинули, що на мене брешуть!

—

138.

Бодай они та спасѣня, прощѣня не мали,
Що они мья розлучили съ коханою парою!

—

139.

10 «Бодай тобовъ, ледѣнику, дѣдько возивъ дубы,
Черезъ тебе мене люде узяли на зуби!» —
«Бодай тобовъ, дѣвчинонько, дѣдько возивъ латы,
Та що я ся черезъ тебе не удержу хаты!

—

140.

Бодай же ты, файный любку, въ колесѣ звывався:
Не трохи жъ ты мого личка та й надѣловався!

141.

Бодай же ты такъ видѣла свѣта Бѣленького,
Якъ я тобѣ подарую мого шиленького!

142.

Горѣвка, ся брате, пила, люлька ся курила,
Дѣвка ся зъ мя смѣяла, пса бы ми навчила.
Не зъ мене ся посмѣяти, не зъ мене ся квити,
Будешъ же ты, любко моя, за то въ землѣ гнити.
Будешъ же ты, каже, гнити, а ни ти просити,
10 А я, ледѣнь молоденькій, не схочу носити.

143.

Идутъ козы по нодѣ лозы, вівці по нодѣ дубы:
Бодай тебе, Моранкане, забогѣли зубы!

144.

Бодай тебе лѣска вбила, а мене ворота,
Абы я ся не лишила по тобѣ сирота!
15 Бодай тебе лѣска вбила, а мене полиця,
Щобъ я ся не лишила пѣсля тя вдовиця!

145.

Бодай тебе, бодай мене, бодай насъ обоє:
На що жъ мы ся покохали, на нещастье свое!

146.

Чиі воли на дубровѣ, мои на свѣточку:
 А хто любить на сторонѣ, а я сусѣдочку.
 На сторону бы ходити, коника трудити,
 А съ сусѣдовъ постояти, та й поговорити.

147.

5 Пѣдъ моею кобылою пѣдковы калачуть:
 Перше дѣвки мновѣ гордили, теперъ за мновѣ плачуть.

148.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько, не боишься Бога?
 Вѣдправила 'сь добрыхъ людей вѣдъ твого порога;
 Вѣдправила 'сь добрыхъ людей, чекаешь до нынѣ:
 10 Теперъ пѣдешь за такого, котрый пасе свини!

149.

Якъ идете, хлопцѣ, въ танецъ, берѣтъ рукавицѣ:
 Маты стоять, якъ коровы, дочки якъ телицѣ!
 Якъ идете, хлопцѣ, въ танецъ, берѣтъ буки въ руки:
 У нашої сусѣдочки зубы, якъ у суки.

150.

15 Ой пѣшовѣ я до дѣвчины люльки закурити,
 Здерли зъ мене сердачину, та й ще хтѣли бити;
 А я хлопецъ зуховатый, въ свою батька вдався,
 Сердачину вѣдобравѣ, та й бити не дався.

151.

А які́ ты гідкі́й, брыдкі́й, а я яка пышна:
 Куда жь бы я очи дѣла, шо бы 'мъ за тя пошла!

—

152.

Якъ Гуцула не любити? А въ Гуцула вѡвцѣ,
 А въ Гуцула за поясомъ писанѣ топорцѣ:
 5 Тай якъ зачне жѣнку бити, бича не пытае,
 Та якъ утне межи плечи, ажъ душа минае!

—

153.

Ой ишовъ я черезъ село, та ми було встыдно:
 Нѣсь е'мъ курку пѡдъ пахою, а ѣ хвостикъ видно.
 Ой ишовъ я черезъ село, курка мене вздрѣла,
 10 Щобы була не палиця, була бы мѣя зѣ'ла.

—

154.

Ой пѡду я на ярмарокъ, ой тото упьюся:
 Покажу вамъ тоя штуки, шо перевернуся.

—

155.

Кличуть мене на павщину, але жь я не пѡду:
 Маю жѣнку наѣджену, якъ же ю вѡдбѣду?

—

156.

Ой я хлопець хлопцѣватый, та й не волоцюга:
 Де хороше дѣвча чую, тамъ нѣчку ночую;
 Одну нѣчку на запѣчку, а другу ю въ кутку:
 Обѣцявъ я черевички, гѣренкѣй мѣй смутку!

—

157.

Ой конику, воронику, грива ти бѣленька:
 Занеси мѣя въ полонинку, де моя миленька!

—

158.

Ой конику; воронику, бѣлокопытый:
 За неси мѣя въ полонинку, у верхъ каменистый!

—

159.

Сивый голубъ, сивый голубъ, сивѣйша голубка:
 10 Милый отецъ, мила мати, ще милѣйша любка!

—

160.

Ой конику, воронику, на чолѣ си граска:
 Ой маю я миленькую, имня ей Параска.

—

161.

Ой на горѣ та монастырь зъ новон дубины:
 Шкода, любко, тра славы, що мы ся любили!

—

162. .

А што тоти наробили, што мяя сокóтили?
Падне любцѣ та на ручцѣ до бѣлой днины.

163.

Я у броду брала воду, а на сподѣ неяздѣ:
Чому 'сь така неласкава, якъ есь була въ передѣ?

164.

8 Пане брате, товаришу, буде мо ся бити,
Ой не ходи, де я ходжу, дѣвчину любити!

165.

Ой одную люблю, люблю, а другу цѣлую,
А третю чорнобривку розуму требую.

166.

Ой засвѣти, мила, свѣчку, най перейду рѣчку,
10 Ой засвѣти та и обѣ, най перейду дѣ тобѣ!
Иди, мила, доломъ, а я пóду верхомъ,
А тамъ мы ся изойдемо у годинѣ смеркомъ!
А якъ мы ся изойдемо, по слову речемо,
Чи будемъ ся любитоньки, чи ся розойдемо,

167.

Сварить мене родинонька, жебы 'мъ ся не любить,
Хиба бы я нещасливый свое житье згубивъ!
Нехай сварить, нехай сварить, хоть бы и побила,
Що я виненъ, що ма душа тебе поллюбила?

168.

ѣ Пожену я волы пасти на зелену пашу,
А самъ пѣду до дѣвчины на молочну кашу.
Пасѣтеса, сивѣ волы, не бѣйтеса вовка,
А я пѣду до дѣвчины, болить мѣя головка!

169.

Не самъ же я ту прѣйшовъ, вода мѣя занесла,
10 Дѣвчина мѣя пѣдмовила, дѣвчина принесла.

170.

Ой до гуты дороженька, до гуты, до гуты:
Повѣджь менѣ, дѣвчинько, де бы съ тобовъ бути?
Де бы съ тобовъ изѣйтися наговоритися,
Личка твого румяного нацюловатися?

171.

15 Коли тужишь такъ за мною, якъ я за тобою,
Поберѣмся 'ся сердце мое, та жѣймо съ собою!
Ты, дѣвчино, умри въ вечеръ, а я умру зранку:
Нехай же нась поховають у одну ю ямку!

172.

Коло млина конюшина, зацвела калина,
А де жь тая дѣвчинонька, що мене любила?

—

173.

Водси гора, вѣдти друга, а тамъ долинонька,
Межи тыми гороньками моя дѣвчинонька;
5 Мушу горы прорубати, долины зрѣвнати,
Щобы менѣ було видко до милои хаты.

—

174.

Куда мила походила, звѣнкомъ позвонила,
Тамъ сходила и розцвела рожка и калина.

—

175. '

Траву кошу, траву кошу, вода траву сушить:
10 Коли мила поцѣлуе, якъ гадина вкусить.

—

176.

То 'мъ я любку наобѣймавъ, то 'мъ нацюловався,
Якъ соловѣй у садочку ягѳдъ назѣбався.

—

177.

Ой чого ся погинаешь, лавочко тоненька?
Ой уповѣджь, що тя болить, любко солоденька?

—

178.

Сюда ми ся, товаришу, мило подивити,
Вѣдки буде солодятко вольки гонити.

179.

Ой выйди жь ты, файна любко, хоть на задній дворѣ,
Та покажи бѣле личко та жовтѣ кучерѣ!

180.

з Кобы 'сь, мила чорнобрыва, якъ есь уродлива,
Не жаль бы тѣ сказати: «Солодюнько мила!»

181.

А хто знае вѣдъ любости, та порадьте, люде,
Бо вже менѣ за миленьковъ загибелька буде!

182.

Ой тамка, де при лотоцѣ травиця въ потоцѣ,
10 Дала, любко, любысточки въ солодкѣмъ молоцѣ;
Ой въ молоцѣ, не въ молоцѣ, то въ колачи зѣѣсти:
Прійде ми ся, солоденько, за тобовъ розсѣсти!

183.

Чого ты ся погинаешь, дубова кладочко?
Ой уповѣджь, що думаешь, файна бѣлявочко?

184.

Не ма жь мого уже личка, лише половичка,
Сцюлювала, зъоббймала красна молодичка.

185.

По пѣдъ тоти полонины ожины зродили:
А мы бы ся зъ файновъ любковъ не наговорили.

186.

5 Ой у поли плужокъ оре, мила волы гонитъ:
Коли мила загейкае, якъ въ дзвонъ задзвонитъ.

187.

Ой не буду водовъ плысти, пѣду де на лавку,
Якъ е'мъ любивъ, такъ и буду, тоту кучеравку.

188.

Ой перейду тоту рѣчку, та затну смерѣчку:
10 Таку маю бѣлявочку, якъ у травѣ чѣчку.

189.

Ой избѣшла съ полонинки бѣлая овечка:
Люблю тебе, файна любко, та й твои словечка.

191.

Ця я такій нещасливий, ци мбй коникъ сивый,
Що ся любка уродила съ чорными очима!

192.

Оїі засвѣти мѣсяченьку, та й ты зоро ясна,
Та на тото подвѳречко, де дѣвчина красна!

193.

Сивый голубъ, сивый голубъ, сивѣйша голубка:
Милый отецъ, мила мати, ще милѣйша любка;
Съ татомъ, зъ матковъ посварюся, грѣха наберуся,
А зъ любкою изойдуся—не наговоруся.

184.

Коло млина яворшна, яворъ похилився,
Якъ не возьму, котру люблю, не буду женився.

195.

Скрипливіи воротонька тяженько заперти:
Кого люблю, не забуду до самой смерти.
Скрипливіи воротонька не можъ заперати:
Котру люблю, не забуду, хоть буду вмерати.

196.

Червоная калыночка въ воду ся мачае:
Чи ты, мила, така красна, чи менѣ ся здае?

—

197.

Оїі коли жь мня вѣрне любишь, люби жь мья едного:
Не поглядай оченьками на хлопця другого!

—

198.

5 Сеи ночи о півночи солома горѣла:
Якъ емъ любку поцѣлювавъ, ажъ ся розболѣла.

—

199.

Темна нѣчка, петрѣвочка, не можу заснути:
Смутна люба дѣвчинонька не могу забути.
Забувъ бы 'мъ тя, дѣвчинонько, забудь бы 'мъ тя швидко,
10 Кобы съ твого подвѣрочка на мое не видко.

—

200.

А зъ Джуркова до Тишковецъ колясочка иде:
Буде така дѣвчинонька, що за мене поде.

—

201.

Не втѣпана, не дергана, не рѣзани поли,
Засватана до Кіева черезъ чорні бровы.

—

202.

Любка жъ моя солоденька, лишъ бы ты любити,
Яки маешъ чорнй очи, выкашали бы тѣ!
Ой дѣвчино, дѣвчинонько, я въ тобѣ кохався,
А ты 'сь менѣ вѣдповѣла, я не сподѣвався!

203.

з Бодай тебе, дѣвчинонько, бодай твою пеньку,
Та що тебе породила такую красеньку!

204.

Ой изъ горы та долину помаленьку збѣду:
«Звари, дупаке, пироженъкове, въ вечерѣ до тя прійду.
А зъ вечера якъ не прійду, то прійду изъ ночи,
« Надѣй ми ся, файна любко, около пѣвночи!»

205.

Ты гадаешъ, моя мила, що я тебе люблю,
А я тебе, моя мила, словами голюблю.

206.

Ой на горѣ огонь горить, на долини жаръ, жаръ:
Якъ я пѣду до Испаса, комусь буде жаль, жаль!
13 А на горѣ огонь горить, на долини дымно:
Якъ я пѣду до Испаса, комусь буде дивно.

207.

«Порадь менѣ, товаришу, шо маю робити,
 Чи дѣвчину покидати, чи ё ще любити?»—
 «Ой не люби, товаришу, та й не забувайся,
 Бо лѣнива до роботи, хоть людей спытайся!
 5 Бо лѣнива до роботи, не хоче робити,
 Плете вѣнки що субѣтки, щобы ёй любити.
 Ой най бы то що субѣты, а то що недѣля,
 Щобы ёи завидѣли хлопцѣ молодіи.
 Ой най бы то що недѣля, то що понедѣлка,
 10 Щобы ёи завидѣли, що хороша дѣвка.»

208.

Ой Господи милосердній, змилуйся надо мновь.
 Та парувшь людскій дѣти, паруй любку зо мновь!

209.

Якъ я собѣ пагадаю та за давній лѣта,
 Слозы мене такъ обмыюгъ, що не виджу свѣта.

210.

15 Стоить хибка надъ водою, хибавъ собою:
 Яка любка дуже дурна, що плаче за мною.

211.

Бодай тебе, файна любко, нѣчогъ не богѣло,
 А нѣ ноги, а нѣ ручки, нѣ бѣденьке тѣло!

212.

Ой до гуты дороженька, до гуты, до гуты:
Не можу тя, файна любко, забути, забути!

213.*

Ой ти моя, файна любко, нїчимъ не журися:
Держи очи про недїлю, въ буддень не дивися!

214.

5 Ой на горѣ на Самборѣ выкопана ямка:
Ой то жъ ми ся сподобала Комїсаря мамка.

215.

Ой пошовъ я въ Волощину, лишъ тамъ було бути,
Якъ нагадавъ на дївчину, мусївъ ся вернути.

216.

10 Ой вганявъ я, товаришу, три дни за возами,
Якъ наганувъ за дївчину, то внився слезами.

217.

Туманъ, туманъ по дорозї, ажъ ся розлягае:
До милои дївчиноньки серденько вилїває.

218.

Гей, упала зоря зъ неба, нікому сьвітля:
Нема жь моеї мильнѣкы—нѣ съ кимь говорили.

219.

Куда їду, туда їду, дороженьку знаю,
А якъ иду до милої, то ся не пытаю.

220.

Моя мила громадила въ глыбокій долині,
А я кивнувъ бѣловъ ручковъ: «Ходи, мила, дѣ мей!»

221.

Ой конику вороненькій, дамь тѣбѣ оброку:
Перенеси Анниченьку зъ Волоського боку!

222.

Летить качурь, летить качурь, крыленьками плеще:
На добранѣчь, серце, на нѣчь, нарѣченій теци!

223.

Ой не видко тої вербы, лишень похилечко:
Ой не видко мильнѣкы, лишень подвѣречко.

224.

Бѣда жь менѣ молодому, бѣда жь менѣ, бѣда,
 Не кажутъ ми та любити дѣвчины въ сусѣда!
 Якъ въ сусѣда не любити, коли сусѣдъ близкій,
 Та въ сусѣда гарна дѣвка, та й перелазъ низкій.

225.

Було гараздъ у Билѣщадъ, сухи садъ цвѣли,
 Доки мы ся изъ сусѣда дѣвчиновъ любили.
 Коли моя дѣвчинонька вѣпша меже люде,
 Теперъ смутно улицами, якъ не ходять люде.

226.

Чи ты менѣ, дѣвчинонько, що була зробила,
 10 Шо ты менѣ, дѣвчинонько, була надъ всѣхъ мила?

227.

Цветуть въ лѣсѣ краснѣ зѣля, де мѣдъ бере пчола,
 Ой я той мѣдъ въ губахъ чую, якъ дѣвча цѣлюю.

228.

Ой бодай ты, дѣвчинонько, на вѣки пропаля,
 Менѣ 'сь дала принаочку, зъ другимъ ся звѣнчала!

229.

15 Ой у полѣ двѣ дорозѣ, трета поперечна:
 Чи будешъ ми, дѣвчинонько, на осѣнь беспечна?

230.

Сказавъ бы 'мъ ты, мамо, мамо, сказавъ бы 'мъ ти, нене,
Кобы 'сь дала свою дочку въ осени за мене.

231.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько, не боишься Бога:
Заморила 'сь мого коня у твого порога;
5 Коня 'сь мого заморила, а мене 'сь завела,
Все врываєть серця мого твоими очима.

232.

Тото мене съ свѣта жене, тото мене губить,
Та що мою дѣвчиноньку ляда дурень любитьъ.
Тото мене съ свѣта жене, тото мене рѣже,
10 Що до моеї дѣвчиноньки ляда дурень лѣзе.

233.

Ой вѣйду я до покою, та тупну ногою:
Взяло дѣвча житє мое и молодость мою!

234.

Не велика шташиночка, все гѣлья вгинає:
А хто знає водъ любви, нехай менѣ дав;
15 А хто знає водъ любви, та порадьте, люде,
Бо вже менѣ за дѣвчиновъ загибелька буде!

235.

Не велика поляночка густыи копиці:
А втративъ я щастье, долю черезъ молодиці.

236.

Болить мене бѣле тѣло, головка побита,
Та за тоту молодицю, що красно завита.

237.

5 Ой вбрлята, соколята, скиньтесь по перочку,
Та вынесѣть изъ Подоля мою дѣвчиночку!

238.

Яка жь того вода чиста, що на морѣ грає:
Яка жь того дѣвка мила, що вѣ передъ гуляє.

239.

10 Стоитъ дѣвка коло танцю, голова бѣлѣе,
Якъ погляне на парѣбка, ажъ мало не млѣе.

240.

Ой шапка ми мармазинка, ой чорна ми гуня,
Ой чобѣтъ мѣй залупчастый и жѣнка Маруня!

241.

Ой дѣвчино, дѣвчинонько! Я въ тобѣ кохався,
 А ты 'сь менѣ вѣдповѣла, я не сподѣвався;
 Вѣдповѣла, вѣдповѣла, наказала бути,
 Я о тобѣ, моя мила, не могу забути.

242.

Або тоту хату спалю, або ю розвалю,
 Най я свои чорні очі на неї не зрываю!

243.

Ахъ пѣду я до коршмоньки, стану на порозѣ:
 Всѣ дѣвчата пють, гуляють, а мила въ дорозѣ.

244.

Ой кобъ не ты, дѣвчинонько, та не твои очі,
 10 Не стоявъ бы мѣй коничокъ до темной ночи.
 Ой кобъ не ты, дѣвчинонько, та не твоя мати,
 Не стоявъ бы мѣй коничокъ коло твоей хаты.

245.

Стоить яворъ надъ водою, гѣлѣмъ похилився:
 Якъ ся съ тобой не оженю, не буду женився.
 15 Верни мои подарунки, верни мои гроши:
 Твоя мати говорила, що я не хорошій.

246.

Ой засвѣти, мѣсяченьку, хоть годину въ нѣчку,
 Най перейду, най перейду до дѣвчины рѣчку!
 Най перейду, най перейду, ноги не заброджу,
 Нехай люде та не знають, що до неѣ ходжу.

—

247.

5 Сивый коню, сивый коню, сива твоя грива,
 Скажи менѣ, сивый коню, де дѣвчина мила?

—

248.

Ой не ходи коло воды бѣлыми ногами,
 Не урывай сердца моего черными бровами!
 Ой не ходи коло воды, нехай ты забуду,
 10 Нехай тебе инший любитъ, я тебе не буду!

—

249.

Ой вже менѣ не ходити въ лѣски по орѣшки,
 Ой вже менѣ не любити дѣвчины потѣшки.

—

250.

Пѣдмовивъ бы 'мъ, каже, камѣнь, та й камѣнь зъ водою,
 Лишь не можу пѣдмовити дѣвчины съ собою;
 15 Пѣдмовивъ бы 'мъ, каже, воду, та й воду зъ водицѣй,
 Лишь не можу пѣдмовити чужой молодежи.

—

251.

По тѣмъ боцѣ Днѣстра воды гильтай сѣно косить,
 По сѣмъ боцѣ Днѣстра воды дѣвчина голосить:
 «Бодай сѣно вогнемъ сѣло, коса зломилася,
 Щобы моя дѣвчиночка та не журилася!»

252.

8 У котрой дѣвчиноньки брови надъ очима,
 Тота жъ мене дѣвчинонька та й розволочила;
 Тота жъ мене дѣвчинонька та й розволочила,
 Та й чого я въ свѣтѣ не знавъ, того научила.

253.

Ой не кури, вуйку, люльку въ моеї хатчинѣ,
 10 Не выкури чорнѣй очі молодой дѣвчинѣ!

254.

А я люблю, що не робью, лишъ напиваюся,
 Не мила ми роботонька, лишъ позыраюся.

255.

А я люблю, що не робью, мои руки гладкі,
 А все тото за панѣ отця, та й за панѣ матки;
 13 А все тото за панѣ отця, та й за панѣ матки,
 Повилися по головѣ та й кучери гладкі.
 А якъ прійшли кучерики на милої ручки,
 Повилися по головѣ, якъ бобовѣ стручки.

256.

Ей що 'мъ гадавъ учинити, тото я учиню:
 Продамъ коня вороного, выкупью дѣвчину;
 Продамъ коня вороного, продамъ и другого,
 А выкупью свое дѣвча съ пѣдъ пана чужого;
 5 Бо я свого пана маю, на пана душаю,
 А якъ иду улицями, плотами хитаю.

257.

Пане брате товаришу, мы товаришуймо,
 А возъмѣмъ си по дѣвчинѣ, та господаруймо!

258.

Ой я возьму та дѣвчину за бѣлу ручину,
 10 Переведу тихій Дунай, та й быстру рѣчину;
 Переведу, переведу, та й ся не замочу,
 Шобы люде не сказали, що я ся волочу.

259.

Чому хлопці не спѣвають? Гаразду не мають,
 Якъ въ грудехъ ихъ задусило, та й не вѣддыхають.
 13 Ой дати имъ попоѣсти сирои капуста,
 Ой чей же имъ та й у грудехъ хоть трохи попуститъ.

260.

Ой на горѣ креници, на долині крейда:
 Ой вже жь мене оббрехала Парасуня Фрейда.

261.

Ой носивъ я до дѣвчины три разы орѣшки,
А стративъ я кошиченька, теперъ ходжу пѣшки.

262.

Ой на горѣ волю въ ярмѣ, а вѣццѣ пасутся:
Ой якъ дѣвку дѣдки гонять, ажъ люде смѣются.

263.

5 Ой любивъ я дѣвокъ сорокъ, а молодежи триста,
Ой у Бога надѣчка, шо ще душа чиста.

264.

А учера изъ вечера, якъ мѣсяць мѣнивси,
Ишовъ крывій на залѣты, слѣпій придивився.

265.

Заграйте ми, музыченьки, ней си дотанцюю,
10 Якъ ми когутъ яйце знесе, то вамъ подарую.

266.

Не умѣю нѣ косити, а нѣ кошы класги,
Лише зъ гаю зазираю, де бы дѣвку вкрасти.

267.

Ишовъ же я до дѣвчины темненъкои ночи,
Сидить гуска на купинѣ, вытрѣщила очи;
А я кажу: «Гиля, гиля!» а вона й присѣла,
Кобы була не палиця, була бѣ мене зѣла.

—

268.

5 Ой ковала зазуленька на високѣмъ горбѣ:
Та прѣхавъ мѣй миленькій, нема нѣчого въ торбѣ.

—

269.

Я калинку не рубаю, пѣдъ калинковъ стою:
Ой за мене люде брешуть, я ихъ ся не бою;
Та най они собѣ брешуть, най на безголовье!
10 Піймо, душко, горѣлочку: «Дай, Боже, здоровье!»

—

270.

Ой пѣду я слободою, стану надъ водою:
Дурный, любку, безъ розуму, що плачешъ за мною!

—

271.

Ой Парася придалася, та й заморгалася,
Ой перейшла чтыре рѣчки, та не вмывалася.

—

272.

5 Ой хлопчики, молодчики, теперъ погуляйте:
Прійде карта вѣдъ Цѣсаря, на войну рушайте!

—

273.

Гоя моя, гоя моя, та ще нынѣ гоя!
А завтра вже повандрую, головонько жь моя!

274.

Ой волю я, пане брате, Цѣсарю служити,
Нѣжь я маю вражимъ Ляхамъ панцину робити!

275.

Ой Цѣсару, Цѣсареньку, Цѣсару Францішку,
Пусти мене до домоньку, дѣвкамъ на потѣшку!

276.

Ой то я ся закосячу зеленовъ посталью,
Волѣю йти у жовнѣри, нѣже на пристаю.

277.

Прійшла карта Цѣсарева святой недѣлї,
Шобы брати въ выбранчики хлопцї молодїи.

278.

Ой выйду я на улицю, та тамъ уберуся:
Я бы 'мъ не бувъ у некрутахъ, кобы не Маруся.

279.

Пане брате, товаришу, неволя, неволя:
 Въ Коломыи постригають, до Черновець гоня'.

280.

Велѣла 'сь мѣя, моя мати, въ болото веречи,
 Нѣжъ мѣя мали Печинѣжскій гайдуки стеречи.

281.

Славне мѣсто Коломыя, ще славнѣйшій Куты:
 Ой ще бы я не женився, кобы не рекуты.

282.

Прійшла карта съ Коломыи, зъ самого Крайземту,
 Котра були хлопцѣ гарні, пошли до рейменту.

283.

Заковала возуленька на жовтѣмъ пѣсочку:
 А хто жъ мому миленькому выпере сорочку?

284.

А всѣ куры на сѣдалѣ, когутъ на порозѣ:
 Всѣ жовнѣри на кватырѣ, мѣи милый въ дорозѣ.

285.

«Ой Цёсару, Цёсароньку, на що насъ вербуешъ?
 Забравъ Турокъ магазины, чимъ насъ выгодуешъ?» —
 «Ой буду васъ годовати вѣвсяновъ полововъ,
 Ой буду васъ высылати Цёсарсковъ дороговъ.» —
 5 «Якъ мы будемъ, Цёсароньку, половоньку їсти,
 То мы будемъ дороженьковъ по воленьки лѣзти.»

—

286.

Ой Цёсарю, Цёсароньку, якій же ты глупий:
 Убравъ есь мя у камаші, не закрывъ есь дупы!

—

287.

«Кобъ ты була, моя мила, гарбузѣвъ не крала,
 10 Була бы 'сь ся той осени вже замужъ вѣдала.» —
 «Охъ моя жъ ты, матусенько, чи я жъ тому винна?
 Я гарбузы накрывала, а фостики видно.»

—

288.

Любка моя солоденька, якъ же 'сь ся убрала?
 Кобы 'сь ся мья вѣдчепила, прости Бѣгъ бы 'сь мала.

—

289.

15 Казали ми молодицї: «Не женися, любку:
 Ушіемъ ти сороченьку съ тоненького рубку;» —
 А я собѣ молоденькій сѣмъ лѣтъ не женився,
 Якъ узяли вышивати, ажъ до руба взявся.

—

290.

Сами дѣвки крупы мелютъ, сами ѣ опалають,
Сами дѣвки на паробки очима зглядають.

291.

Ой якъ взяла говорити, словами мастити,
Ой мусѣвъ є'мъ за копѣйку горѣвки купити.

292.

5 Сидить сова на воротахъ, вытрѣщила очи:
«Верни, любко, капустѣйникъ, шо 'сь украла съ ночи!» —
Гадавъ є'мъ ся оженити сихъ мясниць допевне,
У сѣмъ селѣ дѣвки горді, не подугъ за мене;
У сѣмъ селѣ дѣвки горді, а у другомъ голі,
10 А у мѣстѣ май одѣтні, але бо голодні.

293.

Ой не знала Овдокія, якъ качата звати:
Ой «Тась, тась тась!» бувъ Ивась коло моеї хаты!
Ой не знала Овдокія, якъ индики звати:
Ой «Пуль, пуль, пуль!» бувъ Костунъ коло мен хаты.
15 Ой не знала Овдокія, якъ гусата звати:
Ой «Гусь, гусь, гусь!» бувъ Петрусь коло мен хаты.

294.

Танцѣвали паробочки, ажъ корчма гудѣла,
Богачева дѣвчинюнька подъ корчмою сѣдѣла.
«Не стій, дѣвко, подъ корчмою, та иди до дому,
20 Нехай мати воши выбѣ, та прійдешъ по тому!»

295.

Оженися, не журися, поде ти рукою:
Жієнка поде за кислункомъ, а ты за мукою!

296.

Ой нема, дї, въ горахъ добра, та й, вѣдай, не буде,
Доки ся въ насъ по Нїмцехи заваджати буде.

297.

Кобы ми ся тотъ бучъ розвнївъ, та й березы бѣли,
Ой пошовъ бы 'мъ въ гайдамахъ хоть на три недѣли.
Кобы ми ся бучокъ розвнївъ, я топорецъ въ руки,
Черезъ гору високою най не брешуть суки!

298.

Не обїймай, побратиме, котру й обїймаю,
Бо я тобѣ топорикомъ руки обрубаяю.

299.

Вдуть брыки изъ Ульки, все кованї конї:
Ходїмъ, братя, въ гайдамахъ, чуемъ за червонї!

300.

Пошовъ любко у опришки на штыре недѣли,
Чей принесе своѣй жѣнцѣ сороковцѣ бѣли.

301.

Въ мене бучокъ деревляной, а на концѣ бляшка,
Якъ замахну, то не лишу ни Жида, ни Ляшка.

302.

Ой затну я барду въ дуба, та й похольтаю,
А за свои давнѣ лѣта, та й не забуваю.
Лѣта мой молодѣи, де вы ся подѣли?
Завыли ся въ кленовый листъ, та въ лѣсъ полетѣли!

303.

А нынѣ я тутка, тутка, а завтра я поду,
10 Ой хто буде припадати коло моего слѣду?
Буде мати припадати, буде жаловати,
Дробенькими слѣзоньками слѣды заливати.
Ой нынѣ я тутка, тутка, а завтра я инде,
Водти мене вызирайте, водки сонце зойде!

304.

15 До Цѣсарѣвъ ба й не поду, служите не буду,
Дѣвча ми ся сподобало, женитися буду.
А якъ мине двѣ недѣли, каятися буду,
Ай ще бо я не каявся, хѣба колись буду;
А ще бо я не каявся, хѣба покаюся,
20 Въ Пыляповку на сопѣвку а ни подивьюся.

305.

Ба усь ся поженили, лишень я ся зоставъ,
А щобы я на Цёсарскимъ кониченьку свиставъ.

306.

Ой не видко Коломыи, лишень видко сѣни,
Тотамъ мого миленького кучерѣ посѣли.

307.

Ой не видко Коломыи, лишень видко хрести,
Туда будемъ, пане брате, караѣны нести.

308.

Повернувь в'мъ до дѣвичины, казала ми сѣсти,
Дала менѣ нелушлену Мандебурку їсти;
А я тоту Мандебурку нѣ сляв' оберая,
На полицѣ вареницѣ, не ся поглядаю.

309.

Горѣлочко оковита, лише бы тя пити:
Ой якъ гóрко заробиты, тебе заплатити!
Горѣлочко оковита, по чотыре лудцѣй:
Не буду я самъ ей пити, но понесу любцѣй.

310.

Ой ишовъ я съ Коломыи, та й упавъ въ помьи:
Не дали ми загинути дѣвки чорнобрѣвѣ.

311.

Любка моя солоденька, я за тобовъ гину,
А якъ за товъ замѣтелковъ, шо нимъ мѣшу глину.

312.

5 Ой пошли 'смо до коршмоньки, хтѣли танцѣвати:
Напавъ дѣдько на музыку, не хотѣвъ намъ грати.

313.

А я паву затыкаю, а пава ся губить:
Бери дѣдько мого любка, коли другѣ любить!

314.

На що менѣ коло хаты собаки тримати,
Є у мене сусѣдоньки, що вибѣють брехати?
10 Нехай брешуть, нехай брешуть, та якъ розумѣють,
Прійде тая годинька, вони понѣмѣють!

315.

По томъ боцѣ на толоцѣ сиву клячу бачу:
Ой не смѣйся, та не киися изъ мене, богачу!
Не зъ мене ся посмѣяти, не зъ мене ся кпнати,
15 Мѣше взяти палку въ руки, та ити пси бити.

316.

Ой пѣду я въ лѣсокъ трѣсокъ, а тамъ дубы тешуть:
 Поверну я до сусѣды, тамъ на мене брешуть.
 Брешѣтъ же вы, сусѣдоньки, та якъ песь на вовка,
 Ой чей же васъ та й заболить серденько, головка!
 Брешѣтъ же вы, сусѣдоньки, чей ся набрешете,
 Вынесу вамъ цеберъ помый, чей ся нахлепчете!

317.

Всюда бѣда, всюда бѣда, въ нашѣмъ селѣ гараздъ,
 А якъ выйдешъ на панцину, покладають зараздъ;
 И Грицкови и Фелькови кажутъ потримати,
 10 Панъ пѣдстарѣсть бере смычокъ, зачинае грати.

318.

Та що тоти поробили, що ся поженили:
 Оденъ продавъ сорочину, хлѣба накупили;
 Оденъ продавъ сорочину, я продамъ бекешу,
 Та купѣмо жѣнкамъ муки на одну кулешу.

319.

15 Ой чого ты поскрипуешъ, яловая хато?
 Нема добра въ нашѣмъ селѣ, бо панѣвъ багато.

320.

Ой Бодай ти, ватамане, та й хата згорѣла,
 А якъ менѣ молодому панцина доѣла!
 Панципа ми та й доѣла, побыли мѣя злыднѣ,
 Урбарія великая, та й панцины три днѣ!

321.

Ватамана нема дома, ватаманка дома,
Ой стала ся въ ватамана въ городъ содома.

322.

Выправляла мати сына въ день на косовицю,
Зачесала кучароньки по надъ потылицю.

323.

з Напіймося, кумцю, любцю, довше не будемо,
Сонце низько, вечерь близько, вже ся розбїдемо.
Напіймося, кумцю, любцю, напіймо, напіймо,
Хто намъ буде на зрадонцѣ, того ся набїймо!

324.

«Ой мой милый, чорнобрóвый за потокомъ кóситъ,
10 Вѣтеръ вѣе, шалевѣе, кучерами носитьъ.»—
«Ой ты, душко, громадила, менѣ було видко,
А я кинувъ кресанину: «Ходи, душко, швидко!»

325.

Иде Козакъ зъ Украйны, въ подкóвочки дзень, дзень!
За нимъ, за нимъ дѣвчинонька, якъ бѣленькїй день, день!
15 Иде Козакъ зъ Украйны, въ подкóвочки креше,
За нимъ, за нимъ дѣвчинонька жовтї косы чеше.

326

«Повѣй, повѣй, буйный вѣтре, по высокій горѣ,
 Та рощеши кучерики по мой головѣ!» —
 «Хоть я буду та по горѣ высокій вѣяти,
 Таки треба кучерики гребенемъ чесати.»

327.

5 «Ой де идешь, пане брате? Чи на косовицю?
 А на кого зоставляеш свою молодицю?» —
 «Ой на тебе зоставляю, мой брате Степане,
 Доглядай ми молодицѣй, съ кимъ она зѣстане;
 Доглядай ми молодицѣй, доглядай ми жѣнки,
 10 Якъ приѣду съ косовицѣй, куплю ти горѣлки.»

328.

Бѣдна жь моя головонька, що я наробила!
 Полюбила 'мъ вѣчаронька за кавалокъ сыра; —
 Покушаю я тотъ сырецъ — сырецъ солоденькій:
 Подивлюся на вѣчаря — вѣчарь молоденькій.

329.

15 Пѣшли вѣцѣй въ полонинку, а все бѣленькіи,
 А за ними вѣчароньки все молоденькіи;
 Пѣшли вѣцѣй въ полонинку, а ягнятка блѣють,
 Та що нашѣ вѣчарики въ полоницѣ дѣють?

330.

Ой на горѣ на высокій сивый заяченько:
 20 Ой нѣхто такъ не заграе, якъ Нагимюченько;
 Якъ заграе, заспѣвае, далеко го чути,
 Аже въ тую Нѣмечину, та де бы намъ бути.

331.

Гей, займу я волю пасти та й на левадочки,
 А самъ по́ду до дѣвчины та на порадо́чки;
 «Порадь же ми, дѣвчинонько, якъ рѣдная мати,
 Чи маю ся оженити, чи тебе чекати?»—
 5 «Пораджу тѣ, мѳй нелюбе, якъ рѣдная мати,
 Ой волишься оженити, якъ мене чекати.»

332.

Ой долино, долипочко, та въ тобѣ явѳрцѣ:
 Жени, мила, волю пасти, я пожену вѳвцѣ.

333.

Ой ходѣмо въ полонину, та въ полониночку,
 10 Цы не зваливъ буйный вѳтеръ нашу колибочку?

334.

На маленькѳмъ салашику ватагъ ватагуе,
 Та наробивъ писарчикѳвъ, менѣ подаруе.

335.

На маленькѳмъ салашику ватагъ молоденькѣй,
 Та полюбивъ дѣвчиночку, та давъ будзъ бѣленькѣй.

336.

Та на весні динка красна, пташеньки співають,
 Въ полонинцѣ еще краще вѣчарики грають.

337.

«Ой овечки, берулечки, великій бутюю,
 Хто жь васъ буде завертати, якъ я ся оженю?»—
 «Ой буде насъ завертати бай хлопецъ молодець,
 Въ правѣй ручцѣ саврѣлочка, а въ лѣвѣй топорецъ.

338.

Ой ходѣмо, пане брате, за горы, за горы,
 Та винесемъ своимъ жѣнкамъ шовку на чемборы!

339.

Ой пѣду я въ полонину, та й тамъ и загину,
 Кажу собѣ посадити въ головкахъ калину:
 Будуть пташки прилетати, калиноньку ѣсти,
 Будуть менѣ приносити вѣдъ милои вѣсти.

340.

Шобы тобѣ, мѣй сыночку, кучери лелѣли,
 Шобы тобѣ, мѣй сыночку, люде завидѣли!

341.

Добре вівці въ зимѣ пасти, не треба догти,
Не буде го вѣдъ жентиці черезо болѣти.

342.

Чи волы на дубровѣ, мои на свѣточку:
А хто любить на сторонѣ, а я сусѣдочку;
На стороны бы ходити, коника трудити,
А съ сусѣдовъ постояти, тай поговорити.

343.

Хиба тогди, дѣвчинонько, мои мысли згасишь,
Коли твою бѣду ручку та зъ моего звяжешь;
Хиба тогди, дѣвчинонько, я тебе забуду,
Якъ на вѣки изъ симъ свѣтомъ прощатися буду.

344.

«Ой не рубай лѣщиноньки, най горѣшки родить:
Ой не сватай вдовы дочку, най дѣвкою ходитъ!» —
«Шкода жъ тои лѣщиноньки горѣхи родити,
Шкода дочки вдовиной дѣвкою ходити.»

345.

Шумить менѣ, якъ у млинѣ, въ моеї головонцѣ,
Не могу я привыкнути въ чужой сторононцѣ.

346.

Ой бѣдома, сама 'мъ дома, прійди, любку, нынѣ,
Сама буду простерати ленокъ на долинѣ.

347.

Видить бы 'мъ ся не здрѣмала, хоть бы й день бѣлемькій,
Кобы сидѣвъ коло мене хлопецъ молоденькій.

348.

ꙗ Ой у садѣ вишня, чому не черешня?
Коли мене любку любишь, чому не берешь мя?

349.

Ой мѣсяцю, переградься на двѣ половинѣ:
Едновъ свѣти миленькому, а другою менѣ!

350.

Кобъ я була така красна, якъ та зоря ясна,
10 Стѣтила бы 'мъ знаю кому, нѣколи не згасла.

351.

Нема мого миленького, нема моеї квѣтки,
Пішла бы 'мъ го выгладати, та не знаю звѣдки.

352.

Ой якъ тяжко конопедцѣ, якъ въ болотѣ гніе,
Еще тяжше дѣвчиноцѣ, якъ безъ мужа жіє.

353.

Журилася мати мною, якъ рыба водою,
А теперка мѣя вѣдала въ тяжкую недолю.

354.

з Якъ поїдешь съ кѣньми на нѣчь, свисни на листочокъ,
А я буду спѣзнавати, чи твоїй голосочокъ!

355.

Пусти коні на отаву у желѣзнѣмъ путѣ,
Прошу тебе, мѣй миленькій, не толочь ми руты!
А на рутѣ жовте цвѣтьє, рута зелена,
10 Прошу тебе, не зрадь мене, бо я молодая!

356.

Пусти коні на отаву, самъ иди до хаты,
А тамъ будемъ розмовѣати, щобъ не чула мати!

357.

Точилися возы зъ горы, поломали свѣрнї:
Покимъ була молоденька, не було ми рѣвнї.

358.

15 Бодай тебе, мѣй миленькій, спаливъ снѣгъ бѣленькій:
Сѣмь разъ вѣмъ ты чаровала, а ты здоровенькій!
Сѣмь разъ вѣмъ ты чаровала у новїй коморѣ,
Не допоможуть тѣ, миленькій, Цѣсарьскїй дохтори.

359.

Ой щобы ты, мой миленькій, такій веселенькій,
Якъ у лѣтъ въ Черногорѣ вѣтрець холодненькій!

360.

Въ мене очка чорненькіи, якъ тернь на галузѣ,
Личко таке румяненьке, якъ калина въ лузѣ.

361.

Любила 'мъ ты, ледѣнику, якъ зъ орѣха зерня,
Теперь буду обходити, якъ колюче терня.

362.

Є, дѣ, въ мене, въ городочку, червона ружочка:
За любочкомъ моимъ милымъ болить головочка.

363.

Тече вода зъ загорода, тече вода, рѣчка:
Ой мой милый, чорнобрѣвый, якъ у травѣ чѣчка.

364.

Цы ты, милый, такій ладный, цы менѣ здався,
Шо, мой милый, черезъ тебе спанье не бересь?

365.

Ой тожь-то 'мъ ся находила горѣ тимъ потокомъ,
Ой тожь-то 'мъ ся палюбила милого подъ бокомъ!

366.

Коли хочеш, любку любий, щобы 'мъ ты любила:
Поставь лавку черезъ рѣчку, щобы 'мъ не бродила!

367.

Ой изійшовъ мѣсяченько, та й обгородився:
Въ нещасливу годинюньку мій любко вродився.

368.

ꙗ Гадай, любку, загодочку та на давній слова,
Яка була межи нами любая розмова;
Яке було запізнанье, яке закоханье,
Таке буде межи нами любое мешканье.

369.

Вѣтеръ вѣе, шелевѣе, вѣтеръ повѣває,
То Тото жъ менѣ за миленькимъ серденько вмигѣває.

370.

Ци я ся не находила тыми плабчками,
Ци 'мъ си бѣдку не глабля та спѣваночками.

371.

Ой не рубай, та не теши, зеленого дуба,
Ой не цюлуй, не обіймай, коли 'мъ ти не люба!

372.

Ой яворе, яворочку, ростешь у поточку:
Вѣдки ты ся надѣлати, файный, парубочку?

—

373.

Ой пташечки прелетѣли, воробчики сѣли,
Ишовъ милый, не повертавь черезъ моя сѣни.

—

374.

Ой рѣченька тече, тече, плававчко мече:
Стоять любко за плечима, словечко не рече.

—

375.

Ой не лѣтай, воробею, по пѣдъ чорну стелю,
Не пороши миленькому бѣленьку постелю!

—

376.

Ой выйди ты, файный любку, зъ вышневого садку,
Ой дамъ же ти, файный любку, червоненьке ябко!

—

377.

Ця ты, мати, свого сынка у меду купала,
Та щобъ я ся твого сынка не нацюловала?

—

378.

«Ой сивенька зазуленько, високо лѣтавшь,
Та вповѣжь ми, зазуленько, де любка видаешь?» —
«Ой видаю, тажь видаю, сидить надъ водою,
Протерае оченята хусточковъ рябою.»

379.

з Ой у лѣсѣ три тополѣ, всѣ три зелененькѣ:
Любивъ мене, не взивъ мене, ледѣнь молоденькѣй.

380.

Ой зазулько, ой сивулько, позычько ми нѣжокъ,
Най я скочу до милого, поки не вшавъ снѣжокъ!

381.

«Зазулечко, сивулечко, високо лѣтавшь,
10 И скажи жь ми вѣрну правду, де зъ любкомъ буваєшь?» —
«Ой буваю та видаю на широкѣмъ полѣ,
Выгравае въ сонѣлочку зъ голубымъ нолы.»

382.

Щобы тебе дверцѣ вбили, а мене ворота,
Щобы я ся не лишила пѣсля тя, сирота!

383.

Я у броду брала воду, не видѣла 'мъ денця:
Невидала 'мъ миленького, не втѣшила серця.

384.

Якъ я свого миленького не виджу, не виджу,
То я свою челядоньку въ дому зненавиджу.
Якъ я свого миленького на годину уздрю,
То я свою челядоньку та усюю люблю.

385.

Ой Василю, ты Василю, та не седи въ билю,
Ой не плети дѣ вѣночки, не дури дѣвочки!

386.

Поповичу, всеповичу, житній колосоньку,
Спѣзнаю тя, поповичу, хоть по голосоньку!

387.

Коли мене, любку, любишь, не кажи жь нікому,
Нехай люде не разносять, якъ вѣгеръ солону!

388.

Та коли жь мья гѣрне любишь, люби жь мья самую,
Не поглядай оченьками на суку другуго!

389.

Сюда, туда, улыцями, моя хата крайна,
Мене, мамко, хлопцѣ любяць, бо 'мъ, не въ року, файна.

390.

ъ Перескочь си въ загороду, урви собѣ бобу:
Коли хочеш мене взяти, проси мого роду!
Перескочь си до городця, урви собѣ тон:
Коли хочеш мене взяти, проси мья самою!

391.

Сюда, туда, улицями, моя хата сема,
Мене, ненько, хлопцѣ люблягъ, бо я собѣ чемна.

392.

Сѣдай же но коло мене, низенькій, маленький:
Твое личко бѣленьков, якъ мѣдъ солоденькій.

393.

Черезъ гору высокую шовковая нитка:
Чому жь, любку, не приходишь? Яка нічка видка!

394.

Черезъ гору высокую шовковый шнурочокъ:
Чому, любку, не приходишь? Якій ти смуточокъ?

395.

Ой мѣсяцю, мѣсяченьку, засвѣти по полю,
Ней выберу пшениченьку съ куколку, съ куколку!

396.

з Ненько жъ моя солоденька, любятъ мене хлопці,
Даютъ менѣ по талюру, жита по коробцѣ;
Ой я жита та й не беру, бо я жито маю,
Они мене зачѣпають, а я жарты знаю.

397.

Чи я тобѣ не казала, чи не говорила:
«Прійди, прійди, мой миленькій, я рыбу варила!»

398.

Подивися разъ на мене, два разы на себе,
Чи не буде шкода мене, якъ пбду за тебе?
Подивися разъ на мене, два разы у воду,
Чи не буде мене шкода и моего роду?

399.

Пос'ю я трошки маку, уродиться б'льше:
Любить мене файный любко, а я го ще л'пше.

400.

Самъ до мене приходжавъ есь, менѣ присягавъ есь:
За що, мене покидаешъ, другої руку даешъ?

401.

5 Коли мене покидаешъ; покинь воду пити,
Ой щобы ты не дочекавъ другу ю любити!
Коли мене покидаешъ, покинь хлѣба їсти,
Ой щобы ты не дочекавъ коло другої сѣсти!

402.

Не буду я сама спати, кусають м'я блохи:
10 Ой ходѣмо до корчмоньки, погуляймо трохи!

403.

Ой убита дороженька до луга, до луга:
Уже мого миленького вдобрала друга.

404.

Ой чи жь бо я не дѣвчина, чи я не вродлива?
Тѣлько менѣ доганоньки, що 'мъ не чорнобрѣва!
15 Ой чи жь бо я не дѣвчина, чя не врода паньска?
Тѣлько менѣ доганоньки, що врода Цыганьска!

405.

Ой коли я була мала, не знала нічого,
 Я казала, що не буду любити нікого;
 А коли я вже велика, на станочку стала,
 Тепер же я та до серця кождому припала.

406.

5 Підъ тѣмъ мостомъ рыба съ хвостомъ, якъ бы ем ѣмти,
 Щобы свому миленькому вечеру зварити?

407.

А коли тѣ такий, милый, колы такій душка,
 То повѣсь си го на шею та замѣсть ягнушка!

408.

Подивлюся у вѣконце, чи високо сонце:
 10 Нема жь мого миленького, треба жь ми го конче.

409.

Ей Андрѣю, Андрѣвчку, не кажи нікому,
 Дамъ я тобѣ перстенину якъ прийду до дому;
 Дамъ я тобѣ перстенину съ трома камѣнцями,
 Лишь не кажи коло коршмы межи лѣдѣнями!

410.

15 На зеленѣмъ зарѣночку насе милый конѣ,
 Я бы 'мъ его не спѣзала, по вѣнцѣ у галонѣ;
 Злотый галонъ Коломыйскій, капелюхъ Загѣрскій,
 А мой милый чорнобрѣвый, якъ панъ Перерѣвскій.

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

СРЕДНЕВѢКОВЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ЗАМѢЧАНІЕ.

Слѣдствія великаго переселенія народовъ, которымъ начинаются Средніе вѣка, составляютъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ, но вмѣстѣ и печальныхъ, отдѣловъ Всеобщей исторіи. Будто огромная рѣка, затопляющая хорошо обработанный берегъ и въ нѣсколько часовъ смывающая труды многихъ лѣтъ, дикія орды, прежде едва извѣстныя по имени, проносятся по Римской всесвѣтной Имперіи: онѣ разрушаютъ въ короткое время все, что создалъ, и сберегалъ духъ человѣка въ продолженіе многихъ тысячелѣтій. Толчокъ къ общему движенію дали Гунны, народъ отвратительной наружности, жившій на сѣверныхъ границахъ Китая: гнѣсимые превосходнымъ въ силахъ непріателемъ и увлекши за собою другія родственныя племена, они образовали страшную массу, пошли къ западу и столкнулись съ Готами, которые господствовали на восточной границѣ Германіи отъ Балтійскаго до Чернаго моря. Какъ ни храбрый отпоръ дали Готы, однако жъ не могли отразить Гунновъ, и въ 376 году бѣжали за Дунай въ Римскую область, гдѣ получили позволеніе поселиться, въ чемъ и не легко было отказать имъ. Будучи и сами безпокойнымъ народомъ и часто раздражаемые вѣроломными поступками Римлянъ, они скоро возстали на нихъ открытою войною и разнесли безконечное бѣдствіе по всей Имперіи. Аларикъ, одинъ изъ храбрыхъ вождей, прошелъ, дѣлая грабежи, Грецію и Италію и завоевалъ Римъ (410). Когда онъ въ первый разъ ворвался въ Италію, всѣ войска, стоявшія въ качествѣ гарнизоновъ въ областяхъ, должны были сѣсть на помощь и

не возвращались уже на свои постоянныя квартиры. Въ послѣдній день 405 года перешли Рейнъ Аланы, Вандалы, Свевы и Бургунды и наводнили беззащитныя Римскія области; Бургунды поселились въ Галліи, но Аланы, Вандалы и Свевы проникли съ своими разореніями до Пиринеевъ, перешли этѣ горы и овладѣли Испаніей. Съ этого полуострова скоро появились (414 г.) и Вест-Готы, которые все успѣли радисъ и тѣснили Германскія племена, поселившіяся тамъ сначала. Оттуда же Вандалы бросили жадный взглядъ на богатые Африканскіе берега, нашли скорѣй случай перебраться черезъ проливъ (429 г.) и наводнили эту прекрасную страну отъ Тангера до Триполи. Въ Британію высадились Саксы и покорили (449) тамошнихъ жителей только послѣ храбраго сопротивленія, съ помощію другихъ, послѣдовавшихъ за ними Нѣмецкихъ племенъ. При такомъ разстроенномъ положеніи дѣлъ Царь Гунновъ, Аттила, по прозванію бичъ Божій, бросился съ войскомъ изъ 700,000 варваровъ по Германіи, черезъ Рейнъ, въ Галлію, уничтожая все, что могъ настичь въ своемъ походѣ. Римляне поднялись въ послѣдній разъ и, въ соединеніи съ Германскими племенами, уничтожили силу Гунновъ на поляхъ Шалона (451 г.). Однако жъ, нельзя ужъ было ожидать спасенія для разлагавшейся западной половины Имперіи, раздѣленной между сыновьями Феодосіемъ Великимъ: спустя послѣ того недолго (471) она досталась Аларіку, вождю вспомогательныхъ войскъ, составлявшихъ пеструю смѣсь изъ всякихъ варваровъ. Италія явилась теперь заманчивою добычею для Ост-Готовъ, жившихъ на нижнемъ Дунаѣ. Весь народъ поднялся въ походъ подъ начальствомъ Феодорика, столько же благоразумнаго, какъ и храбраго своего Короля, положилъ конецъ господству Одоakra и основалъ Ост-Готское царство (493). И оно скорѣй пало: войска Восточнаго Римскаго Императора Юстиніана завоевали опять эту, облитую кровью, страну (553), однако жъ не могли удержать ее за собою на долго. Лонгобарды, Германское племя, появившееся на Эльбѣ еще при Августѣ, ринулись съ Альповъ (568 года)

и покорили верхнюю Италию, которая и по сіе время называется по ихъ имени Ломбардією. Межъ тѣмъ какъ Ост-Готы добывали мечомъ владычество Италіей, Франки, самое отважное Германское племя, распространились изъ Бельгіи, гдѣ основали свои первые поселенія, по всему Нижнему Рейну; при Королѣ Клодвигѣ (481 — 511), основателѣ Французской монархіи, вмѣстѣ съ которымъ приняли Христіанскую вѣру и Франки, они мало по малу образовали державу, которая вскорѣ давала повелѣнія прочимъ племенамъ въ Галліи и Германіи и располагала будущностью Европы.

Едва ли нужно замѣчать, что, при такомъ положеніи дѣлъ, науки не могли дѣлать успѣховъ ни въ Италіи, ни въ западныхъ Римскихъ областяхъ; однако жъ Этнографія и Географія не совсѣмъ оставались безъ движенія. Мы не будемъ говорить о распространеніи ихъ предѣловъ, благодаря даже переселенію народовъ, но только скажемъ о попыткахъ, безъ сомнѣнія, слабыхъ, постепенно умирающей Римской учености. Въ исходѣ IV-го столѣтія Фестъ Авіенъ не совсѣмъ плохими стихами написалъ обзорѣніе Географіи и картину береговъ Средиземнаго моря: особливо послѣдняя навсегда удержитъ за собою нѣкоторое достоинство, по тому что въ ней находится путешествіе Гимилькоса къ западному Европейскому берегу, изложенное по не существующимъ уже Финикійскимъ источникамъ, только, къ сожалѣнію, очень сбивчиво и почти непонятно. Мы не станемъ описывать подробнѣе нѣсколькихъ другихъ сухихъ компіляцій названій народовъ и городовъ, также и много дорожниковъ, показывающихъ направленіе Римскихъ дорогъ и разстояніе одного мѣста отъ другихъ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ примѣчаній; упомянемъ только о большой картѣ древняго міра, сохранившейся для насъ по счастью. Она находится теперь въ Императорской Библіотекѣ въ Вѣннѣ и, по имени ея прежняго владѣльца, Конрада Певтингера, Аугсбургскаго патриція, называется «Певтингерова таблица.» О времени ея происхожденія несогласны; однако жъ, мнѣніе, что

она составлена въ царствованіе Императора Александра Севера, около 230 года, и есть вѣсь, какъ самое вѣроятное. Не было бы трудно опредѣлить ея время, если бы существовалъ ея подлинникъ, но у насъ только списокъ съ нея, отданный однимъ монахомъ XIII-го столѣтія. Отъ него двѣ или отъ прежнихъ писцовъ, вкралось много ошибокъ и смѣшныхъ прибавокъ. Такъ у Рима, гдѣ не забыта и церковь Св. Петра, сидитъ Нѣмецкій Императоръ съ короною, скипетромъ и державой, а въ одной степи видно мѣсто, гдѣ разбили свой станъ счуда Израиля. У карты недостаетъ лоскутка, на которомъ изображено было больше половины Британіи, Испанія и западная часть Африки; за то карта показываетъ земли восточной Азіи, на сколько доставало свѣдѣній объ нихъ у Римлянъ, жилища Серецовъ, устья Ганга, островъ Цейланъ, по тогдашнему мнѣнію, далеко протянутый съ востока на западъ, и даже дорогу во внутреннюю Индію. Впрочемъ, составили бы очень ложное понятіе объ этой картѣ, если бы захотѣли думать, что каждая страна изображена на ней по ея географическому положенію, ея границамъ и дѣйствительной величинѣ. Составитель, кажется, не имѣлъ ни какого понятія объ тѣхъ требованіяхъ. Страны придрѣплены къ другимъ странамъ въ направленіи съ запада къ востоку, безъ отношенія къ фигурѣ, длинѣ и широтѣ каждой страны, которымъ обозначались еще прежними географами, отъ чего карта, при длинѣ 21 съ $\frac{1}{4}$ фута, вышла только въ одинъ футъ ширины. Впрочемъ кромѣ направденія главныхъ дорогъ, она означаетъ также высокія горы, теченіе значительныхъ рѣкъ, моря и очертанія морскихъ береговъ, также названія областей и замѣчательнѣйшихъ народовъ. Сначала она была начерчена для государственнаго употребленія и для полководцевъ; въ послѣдствіи, когда купецъ и всякой путешественникъ убѣдились въ ея необходимости, она побывала во многихъ рукахъ, стала подробнѣе отъ поправокъ и дополненій, и даже введена была въ учебныя заведенія; по крайней мѣрѣ, зна-

емъ, что еще въ IV-мъ столѣтіи на стѣнѣ Отюнской школы висѣлъ этотъ географическій чертежъ всего міра.

Перенесемъ теперь нашъ взглядъ съ безотраднaго состоянія западной Европы на восточную часть Римской имперіи. Вовсе неутѣшительная картина является для насъ и сейчасъ: дикія орды съ Дуная и тутъ ломятся къ столицѣ, — Константинополь спасаетъ его выгоднѣе положеніе: буря отхлынула, и тѣмъ опустошительнѣе свирѣпѣетъ на западъ; опаснѣйшимъ непріателемъ являются Персы, и долгая, ожесточенная война оканчивается только совершеннымъ изнуреніемъ обѣихъ сторонъ. Къ бѣдственнымъ внѣшнимъ обстоятельствамъ присоединились, въ сердцѣ Византійской имперіи, междоусобныя войны; мятежи, церковныя споры, цареубійства, глубокая испорченность министровъ, кичливое вліяніе войска, болѣею частію состоящаго изъ варваровъ, и разнородный позоръ. При Юстиніанѣ I (527—565), который называется Великимъ вовсе не по заслугамъ, побѣды знаменитыхъ полководцевъ, Велизарія и Нарзеса, опять доставили Имперіи уваженіе и вліяніе; но этотъ блескъ былъ мимолетный и походилъ на вечерній оумракъ, за которымъ слѣдуетъ темная ночь.

И для наукъ и искусствъ проглядывалъ иногда живительный лучъ надежды въ Константинополѣ, гдѣ нашли онѣ единственное убѣжище въ это время всеобщей дикости: изъ этого періода Греческой Литературы мы еще имѣемъ нѣсколько произведеній, изумляющихъ основательностью содержанія и мастерскимъ изложеніемъ. Но изъ всѣхъ отраслей знанія почти ни одна не была обработана менѣе Географіи. Сюда не могутъ принадлежать азбучныя перечни названій странъ, народовъ и городовъ, и руководства, списанныя съ древнѣйшихъ источниковъ, безъ вкуса и знанія дѣла: во всемъ этомъ періодѣ находимъ единственнаго Греческаго путешественника, съ котораго и начнемъ біографію этой книги.

КОЗМА ИНДИКОПЛОВЪ.

Во все то время, пока Египетъ принадлежитъ къ Восточной Римской имперіи, вѣроятно, все еще продолжались очень выгодныя торговыя сношенія съ Индіею и доставляли много важныхъ извѣстій изъ самыхъ отдаленныхъ странъ Азіи въ Египетъ и Европу; этѣ извѣстія, однако жъ, замолкли, не послуживъ для пользы Географіи. Книжечка о народахъ Индіи и Браминахъ, составленная Епископомъ Геліополиса, Палладіемъ, въ началѣ V-го столѣтія, своимъ страннымъ монашескимъ содержаніемъ заставляетъ очень сомнѣваться въ ея достовѣрности, да врядъ ли она и итогъ наблюденій, собранныхъ на мѣстѣ. Но этѣ наблюденія ясно проглядываютъ въ другомъ сочиненіи, подѣ заглавіемъ: «Христіанская топографія»; оно носитъ также и имя своего творца, Козмы, Египетскаго купца въ половинѣ VI столѣтія, который предпринималъ много путешествій и въ послѣдствіи пошелъ въ монахи. Козма воспользовался своими свѣдѣніями для составленія системы, согласной съ Священнымъ Писаніемъ, мнѣніями Отцовъ Церкви, и противоположной мнѣніямъ Птолемея и другихъ языческихъ географовъ, казавшимся для него грѣшными. Какъ ни много несправностей утверждаетъ добрый монахъ, сколько ни наблюдалъ онъ странныхъ вещей, которыя не легко доводится видѣть новѣйшему путешественнику, на примѣръ: слѣды Фараоновыхъ колесницъ въ Черномъ морѣ, однако жъ, система его составлена такъ остроумно и такъ важна для обсужденія тогдашнихъ Христіанскихъ воззрѣній на міръ, что мы думаемъ изложить главныя черты ея, прежде нежели станемъ передавать его извѣстія объ Индіи и Цейланѣ, много разъ подтвержденные новѣйшими путешественниками.

Обитаемая земля—четвероугольная плоскость, которой долгота съ востока на западъ вдвое болѣе ширины съ сѣвера къ югу. Этотъ параллелограммъ кругомъ обнесенъ стѣною, на верху сведенною въ полукругъ и дающею цѣлому видъ хлѣбной печи. Тамъ, гдѣ стѣна начинается закругляться, растянута, подобно скатерти, твердь, и отдѣляется отъ земли небо, гдѣ живутъ Богъ и Святые. Подѣ твердью движутся солнце, мѣсяцъ и звѣзды, только

не кругомъ земли, по тому что этому бы мѣшала стѣна, а кругомъ очень высокой горы съ острою вершиною и широкимъ основаніемъ, находящейся на сѣверномъ концѣ земли. Когда солнце стоитъ передъ горою—у насъ день, а пока оно движется позади ея — ночь. Лѣтомъ оно ходитъ кругомъ горной вершины, и ночи бываютъ короткія по тому, что оно не долго можетъ скрываться за узкою горной вершиною; зимою оно опускается все ниже къ широкому основанію, и ночи становятся длиннѣе. Когда гора приходится между мѣсяцемъ и солнцемъ, бываютъ лунныя затмѣнія: подобнымъ же образомъ объясняются и всѣ явленія на небѣ. Земля и небо ни на чемъ не лежатъ: ихъ держатъ въ равновѣсіи силы, имѣющія свое тяготѣніе и сдерживаемыя въ совокупности стѣною; это силы тѣлъ, стремящихся въ глубину, и огня, поднимающагося къ верху: такимъ образомъ все остается въ неподвижномъ порядкѣ. Кругомъ земли течетъ океанъ и влается въ материкъ 4-мя углубленіями: Средиземнымъ и Каспійскимъ моремъ и Арабскимъ и Персидскимъ заливами. Кругомъ океана тянется другая земля еще больше, связующая относительно первой: люди достигъ ея не могутъ, хотя и жили на ней когда-то, по тому что на восточной сторонѣ ея находился рай, и еще теперь большія рѣки, орошавшія его, текутъ оттуда подземными каналами на нашу землю. По изгнаніи изъ рая, Адамъ остался съ своимъ потомствомъ на берегу океана, но наконецъ потопъ принесъ Ноя съ ковчегомъ въ теперешнее жилище людей.

Крайнюю восточную страну нашей земли Козма называетъ Триница и явно разумѣетъ Китай, который, такимъ образомъ, встрѣчается здѣсь въ первый разъ; съ восточной стороны онъ омывается океаномъ, и торговые люди доходятъ до него очень дальней и трудной дорогой. Онъ въ такомъ же разстояніи отъ острова Селедивы (Цейлана), въ какомъ этотъ отъ Персидскаго залива. Островъ Селедива, который отъ того-то и считается средоточіемъ торговли, имѣетъ 180 миль длины и столько же ширины. Два Государя, живущіе въ ссорѣ между собою, раздѣляютъ власть надъ нимъ и получаютъ большую прибыль отъ значительной торговли. Каждый купецъ долженъ тотчасъ же по пріѣздѣ представиться Государю той области, гдѣ пристанетъ, и дать точный отчетъ въ дѣлахъ, какими намѣренъ заниматься; онъ всегда долженъ при-

носить съ собой монету новаго чекана! Вблизи Селедивы лежить много малых острововъ (Маледивскіе), на которыхъ находятъ прѣсную воду и много кокосовыхъ орѣховъ. Весь западнымъ берегомъ Передней Индіи отъ Синда до самой южной части, называемой Мале, гдѣ растеть перецъ, владѣють пять Королей и имѣють много богатыхъ торговыхъ городовъ. На сѣверномъ теченіи Синда живутъ бѣлые Гунны, которые, подѣ начальствомъ своего Царя, Голласа, съ двумя тысячами слоновъ и большими полками конницы, покорили значительную часть Индіи. Однажды осаждали они крѣпкій городъ, обведенный рвами съ водою; но стояли подѣ нимъ до тѣхъ поръ, пока не выпали воды въ рвахъ и потому отважились съ успѣхомъ на приступъ. Но южныя страны на Синдѣ находятся подѣ властью одного тамошняго Государя, который держитъ 500 слоновъ!

Козма описываетъ и нѣкоторыхъ замѣчательнѣйшихъ Египетскихъ и Индійскихъ звѣрей и деревья: больше всего удивилъ его носорогъ. По словамъ его, онъ называется такъ отъ роговъ на носу, которые подвижныя, и когда онъ ходитъ, качаются изъ стороны въ сторону, а когда осердится, дѣлаются такими жесткими и твердыми, что можно вырывать ими съ корнемъ деревья. Глаза у него лежатъ весьма глубоко въ челюстяхъ, взглядъ очень страшный. У него сильная вражда со слономъ, на котораго онъ, впрочемъ, походить во ногамъ и кожѣ. Эта кожа въ 4-ре пальца толщины: высушенные лоскутки ея во многихъ мѣстахъ употребляютъ вмѣсто сожниковъ. Въ Египтѣ Козма однажды видѣлъ издали живаго звѣря, котораго Египцы зовутъ ару или гариси; видѣлъ также и чучелу его въ Царскомъ дворцѣ. Очень полезный звѣрь — волъ-олень (у новѣйшихъ естествоиспытателей Варварійская корова), живущій въ Индіи, какъ домашнее животное: его употребляютъ больше всего для носки мѣшковъ съ перцемъ, а изъ молока его дѣлаютъ хорошее масло; мясо его очень вкусно. Въ Египтѣ встрѣчаютъ его только въ дикомъ состояніи: тамъ еще не могутъ приучить его къ работѣ. Каamelopardъ (жирафъ) водится только въ Египтѣ; его также не могутъ сдѣлать домашнимъ; въ Царскомъ дворцѣ, однако жъ, выращиваютъ нѣсколько дѣтенышей: когда имъ захочется пить изъ таза, въ которомъ даютъ имъ молоко и воду, то, по высотѣ своихъ шей, они должны

разставлять переднія ноги, чтобы опустить голову на землю. Мускуса (бизама), который у туземцев называется кастури, вездѣ усердно преслѣдуютъ охотники и бьютъ стрѣлами. Мясо его не употребляютъ въ пищу и бросаютъ, а кровь, которая копится и сгущается въ пуцкѣ, тщательно вырѣзываютъ. Въ торговлѣ онъ слыветъ подъ именемъ москуса: по причинѣ пріятнаго запаха, его спрашиваютъ вездѣ и покупаютъ за дорогую цѣну. Козма не видалъ живаго единорога («инорогъ» по Древне-Славянски), о которомъ такъ много толковали, а встрѣчалъ его только на мѣдныхъ картинахъ во дворцѣ Египтскаго Царя. Ему рассказывали, что это страшный звѣрь: вся его сила сосредоточена въ рогахъ, и другіе звѣри одолеваютъ его рѣдко. Когда же преслѣдуетъ его очень большая толпа людей, отъ которой оборониться не въ силахъ и предчувствуетъ, что его поймутъ, онъ бросается въ пропасть такимъ образомъ, что сначала касается земли своимъ рогомъ, который ломается при паденіи, а самъ онъ остается невредимъ. Козма не случилось видѣть и вивипетамъ; но въ Египтѣ и въ Египтіи ему нрѣдко встрѣчались въ торговлѣ зубы этого звѣря. Козма даже досталъ нѣсколько очень большихъ зубовъ, изъ которыхъ каждый вѣсилъ 13 фунтовъ. Морскихъ собакъ, дельфиновъ и черепахъ онъ не описываетъ подробно, но не можемъ умолчать объ его замѣчаніи, что онъ, вмѣстѣ съ другими купцами, ѣздившими въ Индію, ѣдалъ ихъ часто. Черепашье мясо онъ нашелъ такъ же вкуснымъ, какъ баранье, хоть оно и чернаго цвѣта: мясо дельфиновъ и морскихъ собакъ походило вкусомъ на свинину, только у дельфиновъ оно было черное и горьковатое, а у морскихъ собакъ — бѣлое и не имѣло непріятнаго запаха. Изъ Индійскихъ растений называетъ онъ только перецъ и кокосовую пальму. Перцовое растеніе очень тонко, слабо и вѣтвется по другимъ деревьямъ. Отдѣльно растущія ягоды имѣютъ зеленую скорлупу, состоящую изъ двухъ листковъ. Кокосовая пальма растетъ дико и отличается отъ другихъ пальмъ только значительно высокимъ ростомъ и толщиною и сучья у ней длиннѣе. Плодъ пріятнаго вкуса, точно молодые орѣхи. Пока онъ свѣжъ, въ немъ чрезвычайно сладкій сокъ, замѣняющій Индійцамъ вино и называемый на ихъ языкѣ ронхосура (сури), но, спустя нѣсколько времени послѣ того, какъ сорванъ, скорлупа его дѣлается пожею

на рогъ и сокъ въ ней отвердѣтъ: если дать ему долго лежать, онъ прогорькнетъ и больше не будетъ годенъ для пищи. *

* Объ этомъ Козмѣ «Индопловѣ» есть небольшая, но довольно любопытная, статья въ «Biographie Universelle» Мишо, которую и помѣщаемъ здѣсь. «Козма, Александрійскій купецъ, жившій въ VI столѣтїи, извѣстенъ намъ подъ именемъ Индоплова (Cosmas Indicopleusta), плователя въ Индію. Дѣйствительно, онъ посѣщалъ эту страну, также и весь Востокъ и Египцію. По возвращеніи изъ путешествій, онъ оставилъ торговлю, избралъ монашеское званіе и написалъ много сочиненій, изъ которыхъ дошла до насъ «Христіанская топографія», оконченная имъ въ 536 году. Мельхиседекъ Тевено въ 1663 году помѣстилъ нѣсколько отрывковъ изъ нея въ первомъ томѣ своего сборника; цѣлое же произведеніе было издано въ 1707 году, съ Латин. переводомъ, П. Монфоковомъ во 2-мъ томѣ его «Collectio nova Patrum et Scriptorum Graecorum»; стр. 113—345. Онъ приложилъ къ нему четыре гравюры, вѣрно снятыя съ рисунковъ прекрасной Ватиканской рукописи, которою онъ пользовался; рукопись принадлежитъ, кажется, къ IX столѣтїю. Слѣдующая Козмѣ, земля имѣетъ совершенно видъ большого дома: поверхность ея ровная и образуетъ параллелограммъ, котораго длинныя стороны вдвое больше двухъ другихъ сторонъ; на вѣсѣхъ послѣднихъ перпендикулярно возвышаются двѣ стѣны, которыя потомъ идутъ дугою и соединяются въ аркѣ или сводѣ. Двѣ другія стѣны, также перпендикулярныя, идутъ съ длинныхъ сторонъ параллелограмма и также соединяются съ вѣсѣмъ сводомъ, такъ что человекъ на землѣ, точно птица въ клеткѣ; небо образуетъ кровлю зданія. Внутри клетки, на сѣверной сторонѣ, за сѣвернымъ океаномъ, котораго заливъ Каспійское море, находится земля допотопная; въ центрѣ этой земли возвышается высокая гора, вокругъ которой обращаются солнце, луна и всѣ свѣтила: это движеніе круговращательное, и отъ него происходятъ восхожденіе и захожденіе свѣтилъ, фазы, затмѣнія. Первый рисунокъ представляетъ частности этой странной системы. Произведеніе Козмы раздѣляется на 12-ть книгъ: въ 1-й онъ сильно возражаетъ противъ шаровидности земли и считаетъ это сресью; во 2-й излагаетъ свою систему; въ 3-й доказываетъ ее изъ Св. Писанія и повторляетъ вкратцѣ въ 4-й. 5-ая книга предлагаетъ описаніе Скинии, поставленной Моисеемъ въ пустынѣ, и всѣхъ украшеній верховнаго иеросвященника. Въ 6-й книгѣ Козма доказываетъ, что солнце величиною много что съ осьмую часть земли: «вотъ простая причина, говоритъ онъ, почему свѣтъ распространяется мало по малу: этого не могло бы случиться, если бъ солнце было больше нашей планеты.» 7-ая книга разсуждаетъ о твердости небесъ, 8-я о пѣсни Іезекииля и возвратномъ движеніи солнца, 9-я о теченіи звѣздъ, въ 10-й собраніе текстовъ изъ Отцовъ Церкви, въ 11-й Козма сообщаетъ описаніе острова Тапробана (Цейлона) и животныхъ Индіи, въ 12-й же собираетъ всѣ свои доказательства; впрочемъ, эта книга не кончена. Не смотря на незнаніе физики, Козма былъ ученъ для своего вѣка. Его произведеніе — единственный, сколько ни будь значительный, географическій

АРАБЫ.

Этѣ скудныя замѣтки, едва не пропадающія совсѣмъ изъ вида въ твореніи Козмы, подробномъ выше всякаго понятія и большею частію составленномъ изъ текстовъ Священнаго Писанія и Отцовъ Церкви — послѣднія извѣстія, получаемыя нами отъ Грековъ объ Индіи; по тому что Египеть, откуда велась торговля съ Востокомъ, достается во власть Арабамъ въ первой половинѣ VII-го столѣтія. Этотъ народъ, мало замѣтный прежде, теперь съ быстротою молніи распространяетъ свои завоеванія по большей части извѣстнаго свѣта и основываетъ Царство, которому далеко уступаетъ въ обширности Римское въ его самую цвѣтущую пору.

Арабы, которыхъ Магометъ умѣлъ воодушевить не только къ принятію своей Вѣры, но и къ распространенію ея по всѣмъ

отрывокъ, оставшійся для насъ отъ этой эпохи; онъ сохранилъ намъ измѣренія и мѣста Древнихъ писателей, нами утраченныя. Его описаніе острова Цейлона и другихъ странъ, которыя онъ посѣщалъ, не презирали наши лучшіе новѣйшіе географы и легко объясняли многія мѣста изъ него; но самый важный памятникъ, которымъ мы обязаны Козмѣ, это знаменитая надпись въ Адулѣ. * Четвертый рисунокъ, кромѣ изображеній животныхъ Индіи, представляетъ еще земледѣльческій календарь, Египетскій или Коптскій: фигуры каждаго отдѣла — плоды, или зелень, соответствующіе каждому мѣсяцу; Египетскія названія переданы Греческими буквами. Козма написалъ еще: «Астрономическія таблицы», «Толкованіе на пѣсли пѣсней», и «Всеобщую Космографію», въ которой подробно описалъ теченіе Нила, Египеть и Еіоцію.» Сочиненіе Козмы Инджкошлова находится и въ Древне-Славянскомъ переводѣ и нерѣдко встрѣчается въ собраніи рукописей, со множествомъ изображеній и даже самаго Козмы.

* Адульскъ—Пристань въ Еіоціи на Аравійскомъ заливѣ. Адульская надпись, снѣтая Козмою, прославляетъ походы и подвиги Птолемея Эвергета (ум. 221 г. до Р. X) въ слѣдующихъ словахъ: «Государь отправился въ Азію съ великою силою конною и пѣшею, съ отрядами судовъ, съ Троглодитскими и Еіоціскими слонами, которыхъ отецъ его и онъ въ первый разъ наловилъ въ тѣхъ краяхъ и приспособилъ потомъ въ Египтъ къ военному дѣлу. Завоевавъ всѣ земли по сю сторону Евфрата, Киликію, Памфалію, Іонію, Геллеспонтъ и Фрагію съ ихъ войсками, слонами и властителями, онъ перешелъ Евфратъ и покормилъ Мессопотамію, Вавилонію, Сузіану, Персію, Мидію и всю остальную страну вплоть до Бактріаны. Онъ повелѣлъ отыскать всѣ святилища, похищенныя Персами изъ Египта, и вмѣстѣ съ другими сокровищами отвезти ихъ назадъ, потомъ отправилъ военные отряды по теченію каналовъ (нижняго Евфрата и Тигра).»

странамъ Востока, съ самаго древняго времени были дѣятельный, торговый народъ: при посредствѣ ихъ большая часть произведеній южной Азіи приходила въ Африку и Европу. Магометъ, самъ купецъ, не могъ не знать выгоды, притекавшихъ къ его единовѣрцамъ, благодаря оживленной торговлѣ, и содѣйствіе ей вынуждалъ въ обязанность во многихъ предписаніяхъ своей Вѣры. Часть военной добычи должна отдаваться «сыну пути» и употребляться на постройку мостовъ и каналовъ; совершенно въ духѣ Пророка говорилъ своимъ полководцамъ и вѣрный другъ его, почтенный Абу-бекръ, въ видѣ увѣщанія: «Когда одержите побѣду, не убивайте ни дѣтей, ни стариковъ, не разоряйте пальмовыхъ рощей, не жгите пшеницы, не рубите яблоней и не истребляйте скота, кромѣ такого, какой вамъ нуженъ для пищи! Если и встрѣчается много вопіющихъ нарушеній этѣхъ правилъ, особливо въ позднѣйшихъ завоевательныхъ походахъ, когда войска составлялись изъ воиновъ разныхъ націй, однако можно утверждать съ полною правдою, что почти ни въ какихъ другихъ войнахъ сила умеренности не являлась въ такомъ блескѣ, какъ въ войнахъ Ислама. Такимъ образомъ старинная склонность Араба къ торговлѣ должна была не только продолжаться, но еще и усиливаться: вездѣ съ распространеніемъ его завоеваній быстро и прочно соединялись торговыя сношенія, взятіе всякаго новаго города служило началомъ и часто средоточіемъ новой отрасли торговли. Тѣмъ объясняется странное явленіе, что вереница каравановъ могла ходить, не тревожимая боязнію непріятельскихъ войскъ; что тамъ, гдѣ не задолго прежде свирѣпѣла война, тотчасъ же возникала живая торговля; даже видѣли Арабскихъ солдатъ, заводившихъ мѣшу и торгъ съ жителями тѣхъ городовъ, подъ которыми расположились станомъ. Такимъ образомъ въ короткое время вся торговля отъ Испаніи до Индіи, отъ внутренней Африки до Каспійскаго моря находилась почти исключительно въ рукахъ Арабовъ, потому что до такихъ размѣровъ доходили ихъ завоеванія. Однако жъ, ни слѣжныя горы Белуръ, ни знойныя песчанныя степи Сагары, мѣшавшія дальнѣйшему вторженію ихъ оружія, не положили предѣла распространенію ихъ Вѣры и торговли. Отдѣльные проповѣдники, большею частію ученики самаго Пророка, въ неутомимомъ усердіи обращать въ его Вѣру, проникали далеко во внутреннюю Африку и до Китая и проповѣдывали Исламъ съ немаюважнымъ успѣхомъ, что

удовлетворительно доказываютъ многочисленныя поклонники Магомета въ этихъ странахъ. Болѣе тѣсная связь съ Меккою и странствованіи ко гробу Пророка, съ принятіемъ Ислама имѣвшаяся въ обязанность каждому Правовѣрному, должны были необходимо провести торговлю по всѣмъ, даже самымъ отдаленнымъ, краямъ, куда еще прежде нея проникнулъ Исламъ. Вездѣ, куда бы ни входилъ онъ, рождались Арабскія поселенія, имѣвшія слѣдствіемъ дальнѣйшіе успѣхи Магометанской Вѣры и торговли; обѣ онѣ не останавливались до тѣхъ поръ, пока не полагали имъ предѣла мрачный океанъ, или ужасныя пустыни, или также неподобимыя народы съ другими вѣроисповѣдными мнѣніями. Вообразимъ себѣ проведенную отъ самаго сѣвернаго мѣста, котораго они касались, черту, теперь разрушеннаго, большаго торговаго города, Болгара, не далеко отъ Казани, черезъ южную Россію, Кавказскія земли, Малую Азію и Африку, до страны Тимбукту на Джолибѣ, потомъ оттуда къ востоку до Абиссиніи; продолжимъ эту черту отъ Цуллы, самой важной пристани этой страны, къ югу до Софалы, потомъ отъ этого самаго южнаго складочнаго мѣста къ сѣверо-востоку, чрезъ Зондскіе острова, до Китая, наконецъ отсюда, минуя Алтай, соединимъ ее съ начальнымъ мѣстомъ, Булгаромъ: такимъ образомъ узнаемъ обширность Арабской торговли; а какъ торговля идетъ рука объ руку съ Географією, то мы нашли теперь и обширность Арабской Географіи. Между этими странами, такъ отдаленными одна отъ другой, безпрестанно ходили караваны, поддерживавшіе сообщеніе, по тремъ большимъ дорогамъ, которыя прикасались къ важнѣйшимъ промежуточнымъ мѣстамъ. Первая вела изъ Аравіи къ сѣверу, черезъ Арменію, мимо западнаго берега Каспійскаго моря, въ Астрахань, къ Русскимъ областямъ, Болгарскимъ и къ другимъ сѣвернымъ народамъ; вторая пролегла чрезъ Персію, Кашмиръ и Индію, или черезъ широкія степи Татаръ до Китайскихъ границъ; третья соединяла Египетъ и сѣверную Африку съ землями Негровъ, и была самая трудная и опасная, по тому что пересѣкала великую степь; только блестящія выгоды, получаемыя отъ торговли слоновою костью, золотымъ пескомъ и невольниками, могли соблазнять къ этому путешествію, изъ котораго не всегда возвращались назадъ. Четвертая большая дорога, по которой двигалась Арабская торговля, былъ Индѣйскій океанъ: она вела къ востоку и югу, куда

только выгоды заманивали смѣлыхъ купцовъ. Этѣ выгоды увеличились съ усилившеюся роскошью знатнаго Араба, для котораго вскорѣ стали потребностью пряности, благовонія и дорогія матеріи. Обыкновенно плавали, кажется, близъ береговъ, и съ вѣтромъ муссономъ пересѣкали открытое море только тогда, когда держали путь прямо къ складочнымъ мѣстамъ Передней Азіи, лежащимъ южнѣе. При сношеніяхъ съ Китайцами, Арабы узнали и компасъ, хоть это часто и оспаривали; но, кажется, въ наибольшей части случаевъ звѣзды оставались ихъ единственными путеводителями.

Никто не станетъ оспаривать, что этѣ торговыя путешествія по всѣмъ частямъ свѣта должны были имѣть слѣдствіемъ многія важныя открытія, но, къ сожалѣнію, мы знаемъ еще такъ мало географическую часть чрезвычайно богатой Арабской литературы, что не смѣемъ судить о ходѣ этѣхъ открытій и о заслугахъ Арабовъ для Географіи. Особливо очень мало дневниковъ сдѣлалось до сихъ поръ доступными; но только на нихъ слѣдуетъ установить правильный взглядъ, по тому что во всѣхъ систематическихъ сочиненіяхъ Арабовъ по Географіи, мало по малу обнародованныхъ, представляется очень странное явленіе: самыя древнія изъ нихъ, о которыхъ говорится въ исторіи Географіи, заключаютъ въ себѣ такъ же мало свѣдѣній о менѣе извѣстныхъ и новооткрытыхъ странахъ, какъ и позднѣйшія, а этѣ послѣднія сказываютъ о себѣ слишкомъ ясно, что они почти слово въ слово списаны съ первыхъ. По тому-то въ нашемъ описаніи мы держимся не многихъ, до сихъ поръ существующихъ, путешествій: съ ихъ помощью и съ прибавкою при случаѣ объяснительныхъ примѣчаній и дополненій, попытаемся представить сколько можно ясную картину географическихъ свѣдѣній Арабовъ.

АБУ-СЕНДЪ.

Когда народъ, являющійся завоевателемъ, успѣетъ покорить значительную часть земли и соединить ее въ большое царство, тогда тотчасъ же обнаруживается не только потребность близкаго знакомства съ его отдѣльными составными частями и жителями, но даже и охота узнать отношенія добытыхъ владѣній

ко всѣмъ прочимъ землямъ, принадлежащимъ другимъ народамъ, и войти съ ними въ сношенія изъ политическихъ, или торговыхъ, видовъ. Еще первые Калифы приказывали полководцамъ, отправлявшимся для завоеваній, знакомиться съ покоренными областями въ географическомъ отношеніи; такъ уже въ 833 году, для опредѣленія величины земли, славный Калифъ Аль-Мамунъ велѣлъ измѣрить градусы широты въ степи Сандшаръ, между Раккою и Пальмирою. При Калифѣ Валидѣ (704—715) посланники ходили въ Китай, для приведенія въ порядокъ дѣлъ Арабскихъ купцовъ, съ раннихъ поръ поселившихся въ этой Имперіи, и воротились съ богатыми подарками. Съ того времени непрерывно продолжались живыя сношенія съ этой Имперіей и хорошо ознакомили Арабовъ со всѣми промежуточными странами, по тому что мореплаваніе принимало не прямое направленіе въ Китай, но прерывалось многочисленными, опредѣленными станціями, которыя въ то же время были и значительными складочными мѣстами. Счастливый случай сохранилъ для насъ подробное описаніе этого пути, написанное, неизвѣстно кѣмъ, въ 851 году, исправленное и дополненное около 880 года Абу-Сендомъ эль-Гассаномъ Сирафа, и сдѣлавъ возможнымъ слѣдовать за Арабами въ ихъ поѣздкахъ на Востокъ.

Большая часть плавателей въ Китай, говоритъ это извѣстіе, останавливаются въ Сирафѣ, гдѣ выгружаютъ товары, привезенные изъ Басры и Омана, по тому что дальше, въ Персидскій заливъ и Черное море, они не ѣздятъ, по причинѣ отмелей и частыхъ бурь. Если они съ полнымъ грузомъ, то направляютъ путь въ Маскате (на Аравійскомъ берегу), гдѣ берутъ воду и съѣстные припасы, а оттуда въ Индію, гдѣ, при попутномъ вѣтрѣ, черезъ мѣсяць, пристають въ Кавкамели (Куланъ). Тутъ запасаются свѣжей водой изъ колодцевъ, за что должны платить пошлину, и послѣ короткаго отдыха продолжаютъ свое путешествіе въ море Герксидъ (между Индією и Цейланомъ), въ которомъ находятся острова Робайгатъ (Маледивскіе), числомъ до 1900. Они въ четырехъ миляхъ другъ отъ друга, всѣ населены и управляются Королевой. Туземцы славятся промышленностью и ткнутъ чрезвычайно тонкую ткань, почти не уступающую шелковой, изъ нитей кокосовой пальмы, которая хорошо здѣсь родится. Изъ ко-

косоваго дерева они строятъ свои дома и суда. Монета у нихъ — маленькія раковины (каурисъ), появляющіяся при бурномъ морѣ на поверхности воды и собираемыя вѣстъ съ пальмовыми вѣтками, къ которымъ онѣ пристають. На этѣхъ же островахъ находятъ и сѣрую амбру, какъ въ чрезвычайно большихъ кускахъ, такъ и въ малыхъ, похожихъ на выдернутыя растенія. Она растетъ на морскомъ днѣ, съ котораго срываютъ ее и выкидываютъ на берегъ сильные вѣтры; тамъ и находятъ ее, въ видѣ Грецкой губки и трюфелей. Долго раздѣляли это мнѣніе о происхожденіи амбры: теперь большая часть естественныхъ испытателей считаютъ ее камнемъ, иногда попадающаго въ желчи кита.

По ту сторону Робайгата лежитъ Серендибъ (Цейланъ), величайшій изъ Индѣйскихъ острововъ, и управляется двумя Королями. Посреди его возвышается гора Рагунъ (Адамъ-пикъ), на которой видѣнъ слѣдъ ноги, въ 70 аршинъ длиною: этотъ слѣдъ будто бы тамъ со времени Адама, стоявшаго одною ногою на этой горѣ, а другою на морѣ. При подошвѣ горы находятъ много драгоцѣнныхъ камней: рубиновъ, опаловъ и аметистовъ, которые большею частію вымываются проливными дождями изъ ущельевъ и разсѣлинъ и рѣдко добываются изъ горы; Царскіе чиновники зорко смотрятъ за людьми, приставленными для собиранія этѣхъ драгоцѣнностей. Островъ богатъ также алойнымъ деревомъ, золотомъ, жемчугомъ, который ловится у береговъ, и очень большими раковинами, употребляемыми вѣсто военныхъ трубъ. Преместъ долинъ, открывающихся съ моря, нельзя описать: онѣ хорошо орошены и покрыты прекрасными деревьями и роскошною зеленью. Воздухъ чрезвычайно здоровъ: отъ того-то путешественники и проживаютъ здѣсь мѣсяца два и больше; это тѣмъ удобнѣе для нихъ, что очень дешевы съѣстные припасы, на примѣръ: овца стоятъ полдрахмы, за ту же цѣну получаютъ столько пальмоваго вина, сколько въ состояніи выпить двое. Пальмовое вино дѣлается изъ варенаго пальмоваго меда, разводимаго съ тары, сокомъ, который каплетъ изъ пальмоваго дерева. Вѣроучители и законовѣды этого острова славятся по всей Индіи: съ всѣхъ сторонъ къ нимъ сходятся ученики, чтобы пользоваться ихъ наставленіями. На храмы идутъ значительныя суммы, и въ одномъ изъ нихъ стоитъ очень большой идолъ изъ лучшаго золота. Виро-

чемъ, находятъ сдѣсь много Жидовъ и приверженцевъ другихъ сектъ, по тому что Царь дозволяетъ неограниченную свободу въроисповѣданій. Когда онъ умираетъ, его кладутъ спиною на колесницу, такъ что голова свѣшивается назадъ и волосы тащатся по землѣ. За нимъ идетъ жена и безпрестанно сметаетъ въвникомъ пыль съ головы покойника, межъ тѣмъ какъ другіе громко кричатъ: «Люди, посмотрите на вашего Короля, который вчера былъ вашъ повелитель, а теперь власть его надъ вами миновалась. Не полагайтесь на невѣрныя надежды жизни!» Съ колесницею ѣздятъ три дни, потомъ покрываютъ трупъ драгоценными матеріями и поливаютъ духами, сожигаютъ его и пепелъ бросаютъ во все стороны. Часто кидаются въ огонь Царскія жены и сгораютъ съ нимъ; впрочемъ, онъ не обязанъ дѣлать это. Жители Серендиба чрезвычайно легкомысленны и распутны, не считая постыднымъ разврата, по тому-то Магометанскіе учителя и запрещаютъ строго молодымъ людямъ посѣщать этотъ островъ. Жители предаются также съ необузданною страстью игрѣ въ шашки и забавѣ вѣтушьихъ боевъ. Пѣтухи въ этой странѣ очень сильны и имѣютъ очень большіе когти, снабженныя еще желѣзными иглами. За развязку такихъ битвъ проигрываютъ значительныя вклады — золото, серебро, земля и разное имущество. Еще непонятнѣе ихъ увлеченіе въ игрѣ: вѣтрѣнные люди, промотавъ все имѣніе, рискуютъ кончиками своихъ пальцевъ, чтобы только имѣть возможность играть: нелзя смотрѣть безъ страха на это опасное занятіе. На огнѣ, вождѣ играющихъ, стоитъ сосудъ съ орѣховымъ, или сезамовымъ, масломъ, а между ними лежитъ маленький острый топоръ. Проигравшій тотчасъ же кладетъ руку на камень, выигравшій беретъ топоръ и очень хладнокровно рубитъ ему кончикъ вальца. Первый такъ же спокойно кладетъ науродованный палецъ въ кипящее масло, чтобы рана затвердѣла, и упрямо продолжаетъ игру, которая часто кончается не прежде, пока игрокъ не потеряетъ кончиковъ у всѣхъ вальцовъ. Но чтобы еще больше послужить своей страсти, онъ прибѣгаетъ къ другому средству и, вмѣсто расплаты кончиками пальцевъ, кладетъ гдѣ ни будь на тѣлѣ кусокъ обмакнутой въ масло и зажженной свѣтильни и даетъ ей совсѣмъ сгорѣть. Межъ тѣмъ какъ играющіе наслаждаются запахомъ, жженого мяса, онъ совсѣмъ не обнаруживаетъ ни какого чувства боли.

Въ томъ же морѣ, по направленію отъ Серендиба, лежатъ еще другіе острова, не такъ многочисленные, но необыкновенно большіе: всѣхъ ихъ не знаютъ по имени. Одинъ изъ этихъ острововъ, Рамни, величиною въ 98 миль и управляется двумя Князьями. Жители ѣдятъ человѣчье мясо. На островѣ находятъ золотые рудники, изъ которыхъ, какъ самый изобильный, извѣстенъ фансуръ,—также и серебряные, алое, Бразильское дерево, превосходную камфару, собольи мѣха, которыми обиваютъ сѣдла и попоны, и много слоновъ. Изъ хлопчатой бумаги здѣсь умѣютъ дѣлать такія тонкія платья, что можно продѣвать ихъ сквозь кольцо средней величины: ихъ особенно спрашиваютъ купцы и даютъ за нихъ дорогую цѣну. вмѣсто ходячей монеты служатъ каурисы. Самый замѣчательный звѣрь въ этой странѣ — знаменитый карканданъ (носорогъ), съ рогомъ на лбу, на которомъ можно отличить бѣлое пятно, похожее видомъ на человѣка, павлина, или рыбу. Онъ меньше слона и съ шеей походитъ на буйвола; копыта у него раздвоены, ноги безъ копытъ. Ревъ его сходенъ съ мычаньемъ вола, имѣетъ также нѣкоторое сходство и съ воемъ верблюда. Силой онъ выше почти всѣхъ другихъ звѣрей и самый слонъ обращается отъ него въ бѣгство. Рогъ этого звѣря, всего лучше живущаго въ болотистыхъ странахъ, спрашиваютъ Китайцы, которые обыкновенно носятъ его за поясомъ и, смотря по яркости и красотѣ фигуръ на немъ, платятъ за него двѣ, или три, тысячи золотыхъ. Царь всѣхъ этихъ острововъ, къ которымъ принадлежитъ и Рамни, ни стариннаго, ни знатнаго рода, но очень богатъ и силенъ. Для войска его нужно 15,000 палатокъ, въ походы всегда отправляется зимою, по тому что слоны, которыхъ у него 50,000, только въ это время года находятъ себѣ достаточно воды для питья. Неподалеку отъ Рамни лежатъ острова Элннанъ, на которыхъ находятъ великое множество золота. Кокосовое дерево доставляетъ жителямъ все нужное для жизни: плодъ его служитъ имъ въ пищу; краска, добываемая изъ него, идетъ для расписыванья тѣла, масло для мазанья. Здѣсь существуетъ такой странный обычай, что ни одинъ мужчина не можетъ жениться, не убивъ на войнѣ одного непріятеля, котораго голову приносить съ собою домой. Если удастся ему убить двоихъ, онъ беретъ себѣ двухъ женъ, и такъ все соразмѣрно больше, а когда убьетъ двадцать человѣкъ, можетъ

имѣть и право на столькоже женъ. Много предположеній высказано было о положеніи Рамни и Элиана: этѣ острова даже смѣшивали съ Суматрой; но ходъ путешествія показываётъ уже достаточно, что подѣ этѣмъ надо разумѣть мало извѣстный Арабамъ восточный берегъ Передней Индіи, гдѣ потомъ нужно искать и малое Царство Тафекъ, въ которомъ Царь имѣетъ самыхъ бѣлыхъ и красивыхъ женъ въ Индіи, — также землю Капбинъ, лежащую внутри, гористую и богатую верблюдами, гдѣ жители необыкновенной бѣлизны и особливо бросаются въ глаза своими продырявленными ушами, — маленькую и бѣдную береговую область Гитреншъ, дающую только нешного перца, который ѣдятъ зеленый; безъ амбры, выкидываемой изъ моря, и часто попадающихся слоновыхъ зубовъ, эта страна не имѣла бы ни какихъ способовъ. Повелитель всей Индіи до Китайской границы называется Балгара (Рая Балагара, побѣдитель армій) и признается въ Царскомъ санѣ всѣми независимыми Королями отдѣльныхъ земель. Они принимаютъ съ чрезвычайными почестями пословъ этого Царя, за то онъ часто даетъ имъ значительные подарки, по тому что у него страшное богатство въ слонахъ, лошадяхъ и серебряной монетѣ. Индѣйскіе Цари носятъ ожерелья и длинныя серьги изъ цвѣтныхъ, особливо красныхъ и зеленыхъ, драгоценныхъ камней, въ великолѣпной золотой оправѣ; выше всего они цѣнятъ жемчугъ и хранятъ его въ своей казнѣ съ самыми дорогими вещами. Придворные, вожди и главные сановники также щеголяютъ въ богатыхъ нарядахъ и тонкихъ платьяхъ; въ рукахъ носятъ зонтикъ изъ павлиныхъ перьевъ для защиты отъ солнца, и всегда окружены многочисленной дружиной. Войска въ Индіи получаютъ жалованье и содержаніе не отъ Государей, но каждое само должно исправлять всѣ свои нужды во все продолженіе похода.

Царское достоинство наследственно въ одномъ семействѣ, какъ и вообще всякое ремесло въ Индіи, одинъ разъ выбранное въ какомъ ни будь семействѣ, ведется въ немъ постоянно, и если отецъ ученый, лѣкарь и ремесленникъ, то навѣрное и сынъ не посвятитъ себя ни какому другому званію. Самымъ высшимъ значеніемъ пользуется жреческое званіе, занимающіеся вѣроученіемъ называются Брахманы. Есть также люди, называемые

Бикарь (кающіеся). Они всю жизнь ходят нагіе, отрицаютъ волосы, такъ что покрываютъ ими все тѣло и никогда не обрѣзаютъ ногтей на рукахъ и ногахъ. У каждаго на шеѣ сурукъ, къ которому привязанъ деревянный горшокъ: почувствовавши голодъ, онъ останавливается у дверей какого ни будь дома; живущій въ домѣ съ радостію спѣшитъ подать ему варенаго риса, по тому что вѣрить что исполняетъ тѣмъ религиозную обязанность. Кающійся ѣстъ рисъ изъ своего горшка и преспокойно проходитъ дальше, пока опять не проголодается. Другіе, для которыхъ еще недовольно строгъ такой образъ жизни, совсѣмъ избѣгаютъ общества людей и проживаютъ въ горахъ и лѣсахъ, гдѣ питаются травой и дикими древесными плодами; нѣкоторые становятся на одномъ мѣстѣ нагишомъ, обернувшись лицомъ къ солнцу, и остаются многіе годы въ такомъ положеніи. Вообще въ Индѣйской религіи много странныхъ предписаній, посредствомъ которыхъ вѣрующіе стараются снискать благоволеніе божества: такъ считаютъ чрезвычайно заслуженнымъ дѣломъ построеніе постоялыхъ дворовъ для успокоенія путешественниковъ, снабженіе ихъ всѣми удобствами и подарки храмовымъ жрецамъ, состоящіе въ самыхъ драгоценныхъ вещахъ.

Индѣйцы несомнѣнно вѣрятъ въ переселеніе душъ изъ одного тѣла въ другое, и только изъ этого убѣжденія можно объяснить ихъ безпредѣльное презрѣніе смерти. Одинъ Король, у котораго была оспа, выздоровѣвши, посмотрѣлся въ зеркало и замѣтилъ съ большимъ неудовольствіемъ, какъ обезображено у него лицо. Ему казалось нестерпимымъ долше оставаться въ такомъ тѣлѣ, и онъ спокойно сказалъ своему племяннику: «Мое тѣло точно мѣхъ, надутый вѣтромъ: покинувъ его, душа перейдетъ въ другое, лучшее, тѣло; вступай на престолъ, потому что я хочу разлучить эту плоть съ моею душою, чтобы эта душа перешла въ другую. Возьми эту саблю и отруби мнѣ голову!» Племянникъ сдѣлалъ, какъ было приказано. Люди въ преклонныхъ лѣтахъ, чувствуя свою слабость, просятъ близкихъ родныхъ топить, или сжигать, себя, по тому что надѣются помолодить свое тѣло посредствомъ перехода своихъ душъ въ другія. Отсюда также объясняется странный обычай, по которому напередъ вмѣняютъ себя въ обязанность умирать огненною смертію въ какомъ ни будь случаѣ.

Это бываетъ всякой разъ при восшествіи на престолъ Короля. При этомъ торжествѣ варятъ множество рису и ставятъ на столъ передъ Королемъ, который ѣсть его, и потомъ позволяетъ принимать участіе въ пирѣ всѣмъ, кто захочетъ. Обыкновенно является 300, или 400, человекъ желающихъ. Всѣ, отвѣдавшіе риса, тѣмъ самымъ обязываются сожигать себя въ день смерти Короля, и никому не приходитъ никогда въ голову освободиться отъ этой обязанности. Нерѣдко случается также, что люди безъ всякой другой причины, кромѣ той, что имъ самимъ угодно разстаться съ жизнью, кончаютъ ее на кострѣ. Если кто рѣшился сжечь себя, онъ идетъ сперва въ королевскій дворецъ взять на то позволеніе. Когда позволеніе дано, онъ отправляется съ музыкой по всему городу, въ сопровожденіи родныхъ и друзей, къ тому мѣсту, гдѣ сложенъ костеръ изъ сухаго дерева. Уже во время перехода кладутъ ему на голову вѣнокъ изъ соломы, или сухой травы, наполненный горячими угольями. Хотя они и горятъ уже низко на головѣ, онъ все таки не теряетъ спокойнаго расположенія духа; такъ же безстрашно всходитъ и на горящій костеръ, который въ нѣсколько минутъ обращаетъ его въ пепелъ. Рассказываютъ и другіе примѣры безчувствія Индѣйцевъ къ боли, которые нельзя бы было считать за правду, если бы они не подтверждались достовѣрными очевидцами. Такъ видѣли одинъ разъ, что человекъ, избравшій огненную смерть, прежде тѣмъ прыгнуть въ пламя, распоролъ себя брюхо ножомъ, вынулъ лѣвою рукою печень, отрѣзалъ отъ нея кусокъ и отдалъ его одному изъ своихъ собратій, не прерывая дружескаго разговора съ этѣмъ послѣднимъ. Такіе люди часто вступаютъ въ споръ между собою о выборѣ самаго мучительнаго рода смерти: упоминаютъ о случаѣ, который такъ страненъ, что нельзя не рассказать о немъ. Приверженцы двухъ различныхъ сектъ долго спорили другъ съ другомъ въ изобрѣтеніи самыхъ ужасныхъ мученій, однако жъ ни одной сторонѣ не удавалось взять верхъ надъ другою. Наконецъ вышелъ впередъ приверженецъ одной секты и вызывалъ приверженцовъ другой или подражать ему, или признать себя побѣжденными; когда они приняли вызовъ, онъ сѣлъ на одномъ мѣстѣ, усаженномъ бамбуковымъ тростникомъ, велѣлъ пригнуть къ землѣ самую крѣпкую трость и привязать къ ней себя за волосы. Потомъ взялъ саблю и сказалъ окружающимъ: «Я отъ

рѣжу себѣ теперь голову: какъ скоро она отдѣлится отъ туловища, вы въ ту же минуту выпустите изъ рукъ конецъ трости, и увѣрю васъ, что когда голова моя взлетитъ на верхъ, я такъ громко захохочу, что вы услышите это явственно.» Онъ и въ самомъ дѣлѣ исполнилъ свое обѣщаніе: другая сторона, не имѣя духа сдѣлать то же, была побѣждена.

Однако жъ довольно объ Индіи: послѣдуемъ теперь за пловцами въ Китай, въ ихъ дальнѣйшемъ странствованіи. Изъ Серенгиба, продолжаетъ дневникъ, держать путь къ островамъ Нешебалусъ (Никобарскимъ), которыхъ многочисленные жители ходятъ совсѣмъ нагіе, по тому что ихъ не беспокоятъ ни жары, ни холода. Когда мимо плывутъ корабли, туземцы спѣшатъ къ нимъ въ малыхъ судахъ для обмѣна на желѣзо произведеній своей земли — кокосовыхъ орѣховъ, сѣрой амбры, пальмоваго вина и сахарнаго тростника. Сдѣлки ведутся знаками, по тому что этѣ люди не понимаютъ ни Арабскаго, ни какого другаго языка, употребительнаго у торговыхъ людей. По ту сторону острововъ Нешебалусъ входятъ въ Андеманское море: на берегу его (на западномъ берегу Малакки) живутъ черные люди, обыкновенно нагіе, съ курчавыми волосами, страшными глазами и длиною въ аршинъ ногами: они питаются человѣческимъ мясомъ, отъ чего и пристають сюда только по крайней нуждѣ. Бури въ этомъ морѣ очень опасны и разбиваютъ корабли о безчисленные скалы и утесы; по тому-то съ большою радостью пловцы видятъ островъ Кала (Суматру), гдѣ опять берутъ свѣжую воду. Въ дальнѣйшемъ плаваніи касаются государствъ Бетрумы и Сенефа, потомъ изобильныхъ мускусомъ странъ Мудшетъ и Мабетъ (всѣ онѣ на восточномъ берегу Малакки), которыхъ жители одѣваются, какъ Китайцы, и наконецъ острова Тендерфулата (Пуло Кондоръ на берегу Камбоджи), откуда, еще разъ запасшись водою, въ продолженіи мѣсяца приѣзжаютъ въ Канфу (Ганг-чей-фу), самую значительную пристань Китая.

Канфу — городъ хорошо укрѣпленный, красивый и богато снабженный всѣмъ, необходимымъ для жизни, гдѣ повелѣлось много Арабовъ, живущихъ подъ властію своего собственнаго Короля. Здѣсь должны приставать всѣ торговые корабли: какъ скоро они бросятъ якорь, шлются Китайскіе чиновники, берутъ

подъ секвестръ весь грузъ и отвозятъ его въ магазины, гдѣ остается онъ шесть мѣсяцевъ, пока не придетъ послѣдній приѣзжій въ Китай. Потомъ берутъ 30 процентовъ со всѣхъ товаровъ, а остальные уступаютъ купцамъ. Когда Императору бываетъ надобность въ покупкахъ, онъ дѣлаетъ ихъ еще до открытiя магазиновъ, однако жъ за все платитъ самую дорогую цѣну и очень добросовѣстно, такъ что нельзя упрекнуть его ни въ малѣйшей несправедливости. Чего Арабы не могутъ сбыть въ Канфу за приличную цѣну, то везутъ во внутреннюю страну, и при этой торговлѣ пользуются самымъ сильнымъ покровительствомъ Китайскихъ властей. Но каждый купецъ, тамошній ли онъ, или иностранный, долженъ достать собѣ два паспорта, если хочетъ ѣздить изъ одного мѣста въ другое. Въ одномъ показаны имя и лѣта путешественника, его товарищей и всего семейства, ѣдущаго съ нимъ, а въ другомъ подробный списокъ чистыхъ денегъ и товаровъ, какіе везетъ съ собою общество путешественниковъ. На границахъ всякой области паспорта осматриваются и вносятся въ книги. Такимъ образомъ безъ вѣдома Правительства нельзя ввозить ни денежныхъ суммъ, ни товаровъ, за то нельзя и потерять ихъ. Когда путешественникъ умретъ въ дорогѣ, законные наследники получаютъ его имущество, не потерявъ ни малѣйшей бездѣлицы.

Но такой превосходный порядокъ нарушенъ былъ кровопролитнымъ переворотомъ, причинившимъ незамѣнимый вредъ и Арабской торговлѣ. Байшу, сильный наместникъ, не принадлежавшій, однако жъ, къ Императорскому семейству, взбунтовался и сталъ собирать значительное войско, въ чемъ скоро и успѣлъ, благодаря своей щедрости. Завоевавъ уже часть Имперiи, онъ явился передъ Канфу въ 877 году и, послѣ упорнаго сопротивленiя, взялъ приступомъ это богатое складочное мѣсто. Всѣ жители, за свою храбрую оборону, были перебиты, и, кромѣ безчисленнаго множества Китайцевъ, нашли свою смерть 26 тысячъ Магометанъ, Жидовъ, Христіанъ и Персовъ, проживавшихъ тамъ для торговли. Потомъ Байшу велѣлъ срубить всѣ шелковичныя деревья, отъ чего, къ неисчислимому вреду страны, обработка и вывозъ шелка прекратились почти совсѣмъ, а шелкъ составлялъ самую важную и прибыльную отрасль торговли. Императоръ ни какъ не могъ остано-

вить мятежника и отгнанный къ самымъ границамъ Имперіи, принужденъ былъ просить помощи у своего родственника, Короля Таггасгаса въ Туркестанѣ (въ теперешней области Уйгуровъ). Этотъ послалъ къ нему съ большимъ войскомъ своего сына; Байшу побѣжденъ былъ во многихъ сраженіяхъ и нашелъ свою смерть, о которой ничего неизвѣстно подробнѣе: Императоръ тогда возвратился, но финансы были въ совершенномъ разстройствѣ, и намѣстниковъ отдѣльныхъ области, сдѣлавшихся независимыми во время войны, не скоро можно было привести опять въ прежнюю безусловную покорность. Величайшій безпорядокъ мало по малу распространился по всей Имперіи; намѣстники начали открытую войну между собою, разоряли области и даже до того дошли въ своихъ безчинствахъ, что пожирали подданныхъ другъ друга и мясо ихъ продавали на рынкахъ. Иностранные купцы отягощаемы были пошаннами, но совсѣмъ тѣмъ не находили защиты ни лично для себя, ни для своей собственности; отъ того-то большая часть ихъ покинула несчастную страну и прекратила съ нею торговлю на полстолѣтія, пока не миновали ужасы междоусобной войны.

Но какъ непоколебима остается большая часть государственныхъ учрежденій въ Китаѣ, наперекоръ всѣмъ насильственнымъ переворотамъ, это доказываютъ замѣчанія Арабовъ, которые почти всѣ согласны съ теперешнимъ битомъ Китайской имперіи: это окажется изъ краткаго сличенія ихъ всѣхъ вмѣстѣ, которое и попытаемся сдѣлать здѣсь.

Китай—страна пріятная и плодоносная, съ сильнымъ населеніемъ, пересѣкаемая большими рѣками, безъ болотъ; отъ того тамъ вездѣ дышать благораствореннымъ воздухомъ и не знаютъ очень многихъ болѣзней, причиняющихъ большія опустошенія въ другихъ странахъ. Кромѣ леопарда и волка, не встрѣчается ни какихъ свирѣпыхъ звѣрей, за то великое множество лошадей и ословъ, которыми Китайцы пользуются для верховой и всякой ѣзды, также и для ношенія тяжестей; къ верблюду у нихъ неодолимое отвращеніе: они не могутъ терпѣть его. Плодовитыя деревья почти вездѣ растутъ превосходно: здѣсь собираютъ самыя вкусныя яблока, груши, персики, лимоны, айвы, смоквы, виноградъ, миндаль, орѣхи, тыквы и другіе плоды. Вся Имперія покрыта городами и мѣстечками, которыхъ значеніе соразмѣряется съ ихъ величи-

ною и числомъ жителей. Всякой городъ, имѣющій право на это названіе, въ знакъ его преимущества, имѣетъ четыре большія трубы, расписанныя тушью: въ этѣ трубы трубятъ въ навѣстные часы дня у четырехъ воротъ, и звукъ ихъ слышатъ за 1000 шаговъ. Потомъ на всякой городъ роадаво по 10-ти барабановъ, въ которые бьютъ въ одно время, для показанія часовъ; впрочемъ, не рѣдки также часы солнечные и съ гвряни. Столица Кумбуинъ (Нанкинъ) лежитъ въ очень пріятной и плодоносной странѣ: это городъ большой и населенный; очень широкая и длинная улица раздѣляетъ его на двѣ части. Въ восточной, прорѣзанной каналами множества рѣкъ, украшенной великолѣпными зданіями и тѣнистыми кудами деревьевъ, живетъ Императоръ съ своимъ семействомъ, министрами, придворными, солдатами и верховнымъ судьей; въ западной части тѣснится народъ и купечество, по тому что общественные мѣста и рынки занимаютъ очень большое пространство. Каждое утро съ разсвѣтомъ дня являются чиновники Императорскаго Дома съ многочисленною прислугою, отчасти на лошадяхъ, отчасти пѣшкомъ, и у купцовъ, стоящихъ уже наготовѣ, запасаются необходимыми съѣстными припасами и другимъ нужнымъ, по тому что, кромѣ этого времени для покупокъ, имъ не позволено навѣщать эту часть города. Самъ Императоръ показывается публично только одинъ разъ въ 10 мѣсяцевъ: онъ думаетъ, что лишится уваженіе въ народѣ, если станетъ являться чаще; это, конечно, вполне согласуется съ мнѣніемъ государственныхъ людей Китая, что власть можетъ держаться только посредствомъ насильственнаго угнетенія народа и его слѣпago повиновенія. Согласно съ этѣми правилами поступаютъ и навѣстники, которыхъ значеніе различно, смотря по величинѣ тѣхъ городовъ, гдѣ они управляютъ. Впрочемъ, никто, хоть бы и самого высокаго происхожденія, не получаетъ этого достоинства прежде 40-го года жизни, по тому что только въ такомъ возрастѣ ожидаютъ необходимой для того опытности. Всѣ дѣла жителей, ввѣренныя его попеченію, сообщаются ему письменно; его рѣшеніе на нихъ слѣдуетъ также письменно, черезъ помощника, который всегда стоитъ за нимъ и называется Лику (Секретарь). Всѣ просьбы должно писать одно свѣдущее въ дѣлахъ лицо и подписывать подъ нимъ свое имя: онъ отвѣчаетъ за встрѣчающіяся въ нихъ ошибки противъ существующихъ постановленій и на-

казывается за нихъ палочными ударами. Когда самъ намѣстникъ дѣлаетъ преступленіе, его удавливаютъ, а тѣло раздѣляютъ для пищи, по тому что Китайцы ѣдятъ мясо всѣхъ казенныхъ. Намѣстники, также и подчиненные имъ чиновники, покрываютъ всѣ свои нужды изъ общественной городской казны, которою поручено имъ завѣдывать. Когда намѣстникъ появляется въ народѣ, что случается только изрѣдка и при томъ съ большою пытностью, передъ нимъ идутъ люди съ деревянною хлопущою; только что заслышавъ ее, жители какъ можно скорѣе очищаютъ дорогу, которою ѣдетъ намѣстникъ, и каждый домовладѣлецъ запираетъ ворота до тѣхъ поръ, пока онъ не проѣдетъ. Такъ внушается должное благоговѣніе, и всякому задается страхъ не подходить слишкомъ близко къ своему главному начальнику. Всѣ чиновники одѣваются въ чрезвычайно дорогія матеріи, гораздо превосходяще тѣхъ шелковыхъ тканей, которыя имѣютъ обращеніе въ торговлѣ.

Императорскіе доходы, идущіе въ государственную казну, большею частью состоятъ въ поголовномъ налогѣ; однако жъ, онъ такъ значителенъ, что въ одномъ городѣ Канфу, который еще не изъ самыхъ большихъ въ странѣ, каждый день простирается до 50-ти тысячъ динаріевъ. Кромѣ того Императору принадлежитъ весь доходъ съ соляныхъ копей и съ растенія, по имени сагъ (чай). имѣющаго пріятный, но нѣсколько острый, запахъ. Китайцы потребляютъ изумительно много этого растенія: обливаютъ его кипяткомъ и такъ приготавливаютъ напитокъ, почитаемый у нихъ вѣрнымъ средствомъ противъ всякой боли. Поголовную подать долженъ платить каждый, когда достигнетъ 17-года возраста, а съ 80-мъ не только освобождается отъ нея, но и получаетъ положенную сумму изъ государственной казны, чтобы ему можно было безъ всякихъ заботъ наслаждаться такою преклонною старостью. Единственная монета, которою пользуются Китайцы, — круглыя мѣдные кружки, называемые фалюсъ, съ дирочкою по срединѣ, чтобы можно было нанизывать ихъ на шнурокъ. На каждомъ шнуркѣ тысяча такихъ кружковъ, и между всякой монетой завязанъ узелокъ: этой монетой производится всѣ уплаты.

Правосудіе соблюдается очень строго въ Китаѣ и совершенно безъ всякихъ уваженій: намѣстникъ, онъ же и судья, долженъ быть готовъ во всякое время выслушивать обвинителя и обвинен-

наго и произносить приговоръ безъ всякихъ проволочекъ; у дворца повѣшенъ большой колоколъ: кто чувствуетъ, что съ нимъ поступлено несправедливо, долженъ только позвонить, чтобы его впустили въ ту же минуту. Такъ же быстро слѣдуетъ приглашеніе въ судъ и наказаніе обвиненнаго, если онъ окажется виноватымъ; а когда можетъ удовлетворительно доказать свою невинность, тогда обвинитель жестоко наказывается палочными ударами. Въ преступленіяхъ, наказываемыхъ смертію, если вина не довольно ясно доказана дѣломъ обвиненнаго спрашиваютъ, не хочетъ ли онъ подвергнуться испытанію огнемъ? Въ случаѣ его согласія, кладутъ ему на руки семь древесныхъ листовъ, а на нихъ раскаленное докрасна желѣзо, съ которымъ онъ и долженъ ходить положенное время вездѣ. Когда онъ сдѣлаетъ это счастливо, кладутъ эту руку въ кожаный карманъ и запечатываютъ его. Спустя три дня, онъ долженъ явиться опять, и если найдутъ руку невредимою, объявляютъ его невиннымъ. Виѣсто раскаленнаго желѣза судья можетъ приказывать, чтобы обвиненный досталъ желѣзное кольцо изъ котла съ кипяткомъ: если рука останется неповрежденной, убѣждаются въ его невинности, и присуждаютъ донощика къ значительной денежной пенѣ. Воровство считается однимъ изъ самыхъ жестокихъ преступленій и, какъ бы ни было маловажно, наказывается смертію. При казни преступника поступаютъ очень сурово. Сначала вяжутъ ему руки и притягиваютъ ихъ черезъ голову къ затылку, тутъ привязываютъ къ нимъ и ноги, также загнутыя назадъ, отъ чего всѣ члены выходятъ изъ суставовъ и отдѣляются другъ отъ друга съ такою болью, что уже одно это мученіе должно имѣть слѣдствіемъ скорую смерть. Еще недовольные тѣмъ, даютъ ему известное число ударовъ толстымъ кнутомъ, и въ такомъ положеніи предоставляютъ его голодной черни, которая тотчасъ же убиваетъ и съѣдаетъ его. Когда надобно бываетъ доложить Императору о необыкновенномъ преступленіи, или какомъ ни будь другомъ дѣлѣ, то это дѣлается чрезвычайно скоро чрезъ курьеровъ, нарочно для того поставленныхъ въ известныхъ мѣстахъ; черезъ нихъ же приходятъ и Императорскіе приказы къ Намѣстникамъ.

Вѣра Китайцевъ состоитъ въ поклоненіи идоламъ, передъ которыми они бросаются на землю и ожидаютъ отъ нихъ исполненія своихъ просьбъ. У нихъ есть и книги, въ которыхъ заклю-

чаеся ихъ вѣроученіе. Всѣ Китайцы, знатные и низкіе, богатые и бѣдные, учатся читать и писать. Правительство содержитъ для того училища во всѣхъ мѣстахъ и даетъ жалованье учителямъ. Но тѣмъ и ограничивается вся ихъ ученость, по тому что они не занимаются науками; свою Вѣру, также и большую часть законовъ, они получили отъ Индѣйцевъ, по ихъ собственному сознанію. Отъ Индѣйцевъ же получили и нѣкоторыя свѣдѣнія въ Астрономіи и Медицинѣ, которая состоитъ только въ употребленіи раскаленнаго желѣза, да въ искусственномъ произведеніи отвлекающихъ нарывовъ. Цѣны этѣхъ и другихъ лѣкарственныхъ средствъ написаны на большомъ камнѣ, поставленномъ на площади каждаго города; бѣднякъ, которому нечѣмъ заплатить за нихъ, получаетъ нужныя деньги изъ государственной казны.

Въ искусствахъ, а особливо въ живописи, Китайцы выше всѣхъ народовъ въ свѣтѣ, и произведенія, вышедшія изъ ихъ рукъ, такъ совершенны, что никто не въ состояніи подражать имъ. Когда художникъ окончитъ какое ни будь прекрасное произведеніе, онъ приноситъ его во дворецъ намѣстника и требуетъ награды, какой заслуживаетъ, по своему собственному мнѣнію. Намѣстникъ приказываетъ поставить это произведеніе у дверей, и оно остается тамъ цѣлый годъ. Если во все это время никто не найдетъ въ немъ недостатка, творецъ его получаетъ награду и принимается въ цехъ художниковъ; если же отыщется хотя самый малый недостатокъ, ему отказываютъ. Фарфоровая посуда, выдѣлываемая въ Китаѣ, превосходной красоты и прозрачна, какъ стекло. Да и самыя зданія ихъ, которыхъ лицевыя стороны покрыты блестящимъ, бѣлымъ, какъ молоко, лакомъ, похожи на большіе фарфоровые сосуды, но стѣны изъ простаго плетенаго тростника, и когда загорится пожаръ, что бываетъ нерѣдко, онъ съ величайшею быстротою обращаетъ въ пепелъ цѣлую четверть города. Отъ того-то дома имѣютъ немного этажей, а только одинъ нижній, гдѣ хранится все имущество въ большихъ сундукахъ съ колесами: когда огонь грозитъ опасностью, ихъ легко можно вытаскивать и спасать.

Китайцы вообще люди красивые и хорошо сложены, съ очень бѣлою кожей и черными, какъ воронъ, волосами, только не такъ опрятны, какъ Индѣйцы, по тому что не моются, какъ

они, а только счищаютъ съ себя грязь бумагою. Китайскія женщины не покрываютъ головы, а украшаютъ волосы, гладко припосажженные, множествомъ гребеночекъ изъ слоновой кости, или металла; мужчины носятъ особеннаго вида шапки на длинныхъ, также притлаженныхъ, волосахъ, бороду тщательно брѣютъ. Каждый мужчина беретъ столько женъ, сколько ему угодно: уговорившись съ родителями невѣсты и пославъ имъ обычные подарки, большею частію, состоящіе въ серебрѣ, онъ играетъ свадьбу съ торжествомъ и музыкой.

Самая главная пища Китайцевъ рисъ, рожь и мясо; животныхъ, употребляемыхъ въ пищу, они не колютъ, а бьютъ ихъ по рылу до тѣхъ поръ, пока они не околѣютъ. Ихъ единственный крѣпкій напитокъ готовится изъ риса: къ вину они имѣютъ отвращеніе. Страненъ обычай въ продолженіи цѣлаго года ставить для покойниковъ кушанье и напитки: во все это время трупы сохраняютъ въ домахъ, предохраняя ихъ отъ гнилости негашеною известью. Умершій похороняется только по прошествіи этого срока, а печаль по немъ продолжается три года. Во все это время они должны часто облегчать свое горе слезами: кто не дѣлаетъ того, считается человекомъ безъ сердца и наказывается палками.

Столько извѣстій передаютъ намъ Арабскіе путешественники о нравахъ и обычаяхъ Небесной Имперіи. Земли и народы къ сѣверу отъ нея они знаютъ очень несовершенно. Сначала называютъ Хорасанъ, подъ именемъ котораго разумѣютъ все пространство земель къ сѣверу отъ Персіи и Индіи до границъ Тибета. Путь изъ Китая до Самарканда, столицы Хорасана, идущій широкою песчаною степью, едва можно проѣхать въ два мѣсяца. Между Хорасаномъ, землею Тагхасхасъ, о которой говорено было выше, и Китаемъ, лежитъ Тибетъ, особливо замѣчательный мускусомъ: это предметъ торговли, продающійся почти на вѣсь золота. Животное (бизамъ), доставляющее мускусъ, видомъ, шерстью и цвѣтомъ походитъ на обыкновенную серну, имѣетъ тонкія ноги, раздвоенныя копытами, прямые, или только не много закривленные, рога, и по обѣимъ сторонамъ рыла два бѣлые зуба, въ полъ пальца длиною, нѣсколько похожіе на слоновые: они-то особенно и отличаютъ его отъ серны. Всего чаще находятъ

его на границахъ Тибета и Китая; за нимъ охотятся жители этѣхъ обѣихъ странъ. Тибетскій мускусъ, однако жъ, гораздо превосходитъ Китайскаго, по тому что въ Тибетѣ бизамъ цѣняется душистыми растеніями, а въ Китаѣ одною обыкновенной травой; сверхъ того Китайцы различнымъ образомъ поддѣлываютъ этотъ драгоцѣнный сокъ, который скопляется у животнаго около пупка, точно сгустившаяся кровь, и появляется въ видѣ нарыва. Когда этотъ нальется совсѣмъ, животное чувствуетъ непріятный зудъ и трется о камни до тѣхъ поръ, пока не прорвется нарывъ и жидкость не пойдетъ изъ него каплями. Она тотчасъ же густѣетъ и пристаётъ къ камнямъ, гдѣ тщательно ищутъ ее такіе люди, которые только и занимаются этѣмъ промысломъ: такой родъ мускуса, который созрѣваетъ самъ собою въ животномъ, считается самымъ лучшимъ; точно такъ же, какъ и плодъ, созрѣвшій на деревѣ, лучше. Когда бизама убьютъ на охотѣ, тотчасъ же вырѣзываютъ у него этотъ сокъ, вмѣстѣ съ шѣпечкомъ, въ которомъ онъ находится, часто далеко еще не зрѣлый: такой мускусъ густѣетъ съ большимъ трудомъ и только въ продолженіи долгаго времени.

Въ океанѣ, къ востоку отъ Китая, лежатъ острова Сила (можетъ быть, Японія), населенные бѣлыми людьми, которые ежегодно посылаютъ подарки къ Китайскому Императору, думая, что если не станутъ дѣлать того, тогда не будетъ и дождя, оплодотворяющаго ихъ землю. На этѣхъ островахъ множество бѣлыхъ соколовъ; но Арабы еще не заѣзжали туда, а потому и не имѣютъ объ нихъ вѣрныхъ свѣдѣній. Вообще направленіе восточнаго Азіятскаго берега оставалось для нихъ такъ же не извѣстнымъ, какъ и Грекамъ и Римлянамъ, и у нихъ также долго еще пользовалось довѣріемъ то мнѣніе, что Восточный океанъ продолжается къ сѣверу около Туркестана и посредствомъ Хозарскаго моря (Каспійскаго) соединяется съ Средиземнымъ. Доказательствомъ для этого мнѣнія послужило одно Китайское судно, извѣстное своимъ особеннымъ способомъ постройки и найденное разбитымъ на Сирійскомъ берегу: какимъ же инымъ образомъ и какою другою дорогою оно зашло бы въ Средиземное море? Дальше всего были отъ возможности, что это судно могло быть занесено бурями кругомъ мыса Доброй Надежды, вдоль западнаго

берега Африки, черезъ Гибралтарскій проливъ въ Средиземное море и къ Сирійскому берегу, по тому что возможность объѣзда Африки была Арабамъ во всякомъ случаѣ не извѣстна, хоть, можетъ быть, корабль, когда ни будь пригнанный бурями къ страшному мысу Коріентесь, и подалъ поводъ къ темнымъ слухамъ объ южной оконечности Африки.

Вообще, морскія поѣздки Арабовъ ни въ какое время нельзя считать путешествіями для открытій, а только торговыми предпріятіями, да онѣ и не доходили до золотой земли Софалы, по тому что произведенія южиѣ идущаго берега не представляли ни какого достаточнаго вознагражденія за издержки на снаряженіе корабля и за тѣ опасности, какія надобно было преодолѣть для того. Гораздо заманчивѣе казались богатства дальняго Востока, гдѣ еще въ IX столѣтїи на всѣхъ берегахъ искали рѣдкихъ товаровъ, которые можно было сбывать на роднѣи съ огромною прибылью; даже знали большую часть Зондскихъ острововъ, составлявшихъ тогда великое царство Цападше и управляемыхъ сильнымъ Царемъ Мерадше. Царство Цападше, говоритъ Абу-Сендъ, со всѣми, къ нему принадлежащими, островами, должно имѣть болѣе 100 миль пространства; одинъ изъ этѣхъ острововъ, по имени Кала (Суматра), лежащій на половинѣ дороги между Китаемъ и землею Арабовъ, часто посѣщается торговыми людьми: оттуда привозятъ алое разныхъ родовъ, камфару, сандалное дерево, слоновую кость, свинець, черное дерево, Бразильское, разныя пряности и другіе товары, по тому что этотъ островъ, гдѣ имѣетъ пребываніе и Мерадше, очень плодоносенъ, города и мѣстечка такъ плотно прилегаютъ одни къ другимъ, что тамошніе пѣтухи слышатъ другъ друга и пѣніе раздается по всей странѣ въ одно и то же время. Царскій дворець возвышается недалеко отъ берега, у небольшого озера, которое находится въ соединеніи съ рѣкою, впадающею близко отъ него въ море. Въ это озеро каждое утро первый придворный сановникъ бросаетъ, во время отлива, золотую полосу особенной формы, которую приливъ покрываетъ водою. Когда Царь умретъ, всѣ этѣ полосы вытаскиваютъ, считают по нимъ время его царствованія, потомъ переливаютъ ихъ и раздаютъ это золото между членами Царскаго дома, чиновниками, также бѣдными и больными людь-

ми: Другой островъ этого государства называется Сербеза (Борнео) и имѣетъ 400 миль пространства. На одномъ островѣ поменьше (Явѣ) находятъ огнедышащую гору, которая днемъ выбрасываетъ густой дымъ, а ночью пламя; и при подошвѣ ея бьютъ два ключа съ соленой водою, одинъ съ теплою, а другой съ холодною.

Замѣчаніе Абу-Сейда, что между Суматрою и Оманомъ (восточною оконечностью Аравіи) существуетъ правильное сообщеніе, даетъ намъ понятіе о дѣятельности Арабскихъ торговцевъ, а въ особенности объ крѣпости жителей области Омана, которые также славились кораблестроеніемъ, хотя собственная ихъ земля и не доставляла дерева. Люди, занимавшіеся такимъ дѣломъ, плавали на Лакедивскіе острова, рубили тамъ кокосовыя пальмы, покрывающія этѣ острова, въ такомъ количествѣ, сколько хотѣли, и пилили изъ нихъ доски, которыя связывали веревками, сдѣланными изъ коры этѣхъ деревьевъ, ставили одну пальму въ видѣ мачты, на корабль, нагруженномъ кокосовыми орѣхами, распускали на ней парусъ, сдѣланный изъ пальмовыхъ листьевъ, и возвращались на родину, гдѣ продавали и корабль, и грузъ, состоявшіе также изъ частей пальмоваго дерева.

На этѣхъ жалкихъ судахъ Арабскіе купцы не только плавали къ востоку, гдѣ путешествіе облегчалось правильными пассатными вѣтрами, но также и гораздо опаснѣйшимъ путемъ, къ югу, до Камбалу (Мадагаскара), и познакомили насъ, хоть и поверхностно, съ большею частію восточнаго берега Африки. Первое мѣсто, обращающее наше вниманіе—островъ Сокотора, съ которымъ Арабы соединяютъ странное сказаніе. Въ то время, когда Александръ Великій разрушилъ Персидское царство, учитель его, Аристотель, съ которымъ онъ постоянно переписывался о завоеванныхъ странахъ, отнесся къ нему, чтобы онъ особенно позаботился велѣть отыскать островъ Сокотору, гдѣ растетъ алое, превосходное лѣкарство отъ большей части болѣзней. А когда найдутъ его, то чтобы вѣрнѣе достигъ предположенной цѣли, пусть онъ удалитъ съ острова всѣхъ туземцевъ и населитъ его Греками, черезъ которыхъ легко можно будетъ получать алое. Александръ послушался совѣта Аристотеля, и послалъ на Сокотору Греческое поселеніе, которое въ послѣдствіи, виѣстѣ съ сво-

ею отечественною страню, приняло Христіанскую Вѣру и исповѣдовало ее еще въ IX-мъ столѣтіи, когда берега ближней Аравіи давно уже приняли Исламъ.

Отъ восточнаго мыса Африки, лежащаго напротивъ Сокоторы, до Софалы тянется земля Циндше (теперь называемая берегъ Зангвебаръ). Тамощніе жители питаются маисомъ, разводятъ также во многихъ мѣстахъ сахарный тростникъ, однако жъ, онъ даетъ плохой, очень черный, сахаръ. Они управляются многими Королями, которые постоянно въ ссорѣ между собою. Вонны, составляющіе особенное сословіе, носятъ кольца въ проколотыхъ нозахъ и цѣпочки на шеѣ. Когда стануть противъ непріятеля, каждый беретъ висящій конецъ цѣпочки сосѣда и продѣваетъ въ кольцо на носу у себя. Боковыя на обѣихъ сторонахъ боевой черты стоятъ неподвижно твердо и, имѣя въ своихъ рукахъ начало и конецъ этой живой цѣпи, не даютъ никому бросаться въ бой прежде другихъ, пока идутъ мирныя переговоры, бывающіе всякой разъ. Если примиреніе состоится, цѣпь опять вынимается изъ колецъ на носу и потомъ расходятся; если же дѣло дойдетъ до сраженія, скованные или одерживаютъ побѣду, или всѣ остаются убитыми на мѣстѣ сраженія. Циндше оказываютъ такое глубокое уваженіе Арабамъ, что падаютъ на колѣни, когда увидятъ кого ни будь изъ нихъ, по тому что, по ихъ словамъ, Арабы приходятъ изъ той земли, гдѣ растутъ финики, ихъ любимое кушанье. Лошади, мулы и верблюды не встрѣчаются въ этой странѣ; жители ѣздятъ верхомъ на неповоротливыхъ волахъ и привозятъ на нихъ свои товары въ пристань, гдѣ Арабы поселились въ такомъ большомъ числѣ, что Циндше вскорѣ должны были предоставить имъ весь берегъ и удалиться внутрь страны. Самымъ важнымъ предметомъ торговли, какой доставляла эта страна, были красныя и черныя перья кардусовъ, мѣха, павлинья перья, амбра большими кусками, черепа исполинскихъ черепахъ, употреблявшіеся для умывальныхъ тазовъ и ваннъ, и слоновыя зубы. Высокая цѣна, какую давали за эти зубы, заставляла туземцевъ выбрать охоту за слонами своимъ главнымъ занятіемъ. Но такихъ сильныхъ звѣрей трудно и только съ большою опасностію жизни можно одолѣвать копіемъ, стрѣлами и лукомъ; для того отравляли какую-то одуряющую древесною корою воду въ тѣхъ мѣстахъ,

куда они обыкновенно ходили пить, и легко убивали ихъ. когда опьянѣніе дѣлало для нихъ невозможнымъ бѣгство и оборону.

И въ Софалѣ, самомъ богатомъ золотомъ ключѣ, Арабы владѣли многими мѣстами на берегу: успѣли ли они завести поселенія также и на Мадагаскарѣ, это открылось бы только тогда, когда бы Арабскіе источники для Географіи и Этнографіи были богаче. Вѣрно, что Арабы никогда не могли совсѣмъ отрѣшиться отъ мнѣнія Птолемея, которому они слѣдовали безусловно вездѣ, гдѣ было недостаточно ихъ собственныхъ свѣдѣній. По этому мнѣнію, какъ мы видѣли, Африка соединяется большимъ материкомъ съ восточною Азіею; Арабы, конечно, подвигали этотъ материкъ гораздо дальше къ югу и не соединяли его непосредственно съ Азіею, а оканчивали цѣпью острововъ, по тому что къ востоку отъ Китайской имперіи видѣли океанъ. Эта куша острововъ, носившая названіе Ваквакъ и только въ туманѣ выступавшая изъ волнъ на концѣ міра, слѣжалась мѣстомъ безконечнаго множества чрезвычайно странныхъ созданий плодовитаго воображенія Арабовъ. На самомъ крайнемъ изъ этихъ острововъ стоятъ три изваянія съ поднятыми правыми руками и указываютъ пришлецу на морской берегъ, чтобы заставить его вернуться назадъ. Уже это сказаніе доказываетъ, что ни одинъ Арабскій корабль не достигалъ этихъ острововъ, и принялъ теперь, что описанное выше царство Цападше заключало въ себѣ всѣ Зондскіе острова: купю острововъ Ваквакъ можемъ считать Молуккскіе острова, и такимъ образомъ найдемъ самый крайній предѣлъ Арабской Географіи.

САЛАНЪ ТОЛМАЧЪ.

Не такъ легко было бы опредѣлить самый сѣверный пунктъ Азіи, котораго достигли разысканія любознательныхъ Арабовъ; и мы, ни мало не сомнѣваясь, должны бы были принять за него уже упомянутую землю Тагхасхасъ, если бѣ одно, мало извѣстное, путешествіе половины IX-го вѣка не приподняло на мгновеніе завѣсы и не позволило намъ видѣть порядочное пространство земли еще дальше.

Сначала сообщимъ этотъ занимательный рассказъ безъ перерывовъ, и за тѣмъ послѣдуетъ объясненіе, какое окажется наиболѣе вѣроятнымъ.

Это было около 227-го года Эгиры (въ 842 году). Ватекъ Биллагъ, девятый изъ Калифовъ Бени-Аббаса, ясно видѣлъ во снѣ стѣну, построенную Александромъ Великимъ между его Имперіею и землями Ядшудшъ и Мадшудшъ (Гогъ и Магогъ), и проснувшись, тотчасъ же велѣлъ позвать къ себѣ толмача Салама и сказалъ ему: «Ступай, осмотри это укрѣпленіе и доведи мнѣ подробно, въ какомъ оно теперь положеніи!» Потомъ далъ ему 50 человекъ провожатыхъ, достаточную сумму денегъ, на годъ съѣстныхъ припасовъ, которые тащили сто муловъ, и велѣлъ отправляться въ дорогу немедленно. Саламъ исполнилъ очень добросовѣстно данное ему трудное порученіе, и воротясь благополучно домой, передалъ слѣдующіе выводы своихъ разысканій. «Мы отправились изъ Сорра-мен-ра (къ сѣверу отъ Багдада) съ препоручительнымъ письмомъ Калифа къ Арменскому Царю, Исааку бен-Измаилу, и застали его въ Тифлисѣ, гдѣ получили новыя препоручительныя письма къ Царю золотого престола, который принималъ насъ очень благосклонно и отправилъ дальше къ Царю Алланъ (Аллановъ). Отсюда прибыли мы къ Филагъ-Шаху, гдѣ жили многіе дни, до тѣхъ поръ, пока не получили надежныхъ провожатыхъ въ дальнѣйшій путь. Въ 27 дней мы добрались до границъ Багдширта (Башкировъ), и по томъ шли 10 дней по обширной черной странѣ, по которой разстился паръ съ такимъ отвратительнымъ запахомъ, что мы безпрестанно должны были употреблять бывшіе съ нами благовонія. Послѣ того цѣлый мѣсяцъ шли пустынною странюю, покрытою облаками и признаками старинныхъ жилищъ: на наши вопросы проводники отвѣтили намъ, что это развалины городовъ, съ лавныхъ поръ завоеванныхъ и разрушенныхъ народами Ядшудшъ и Мадшудшъ. Сдѣлавъ еще 6-ть дней пути, мы дошли до укрѣпленныхъ замковъ по близости одной горы, на которой возвышается знаменитый валъ, и нашли тамъ людей, говорившихъ по Арабски и по Персидски. Сдѣсь лежитъ также и городъ, котораго начальникъ носить титулъ Какана Адкаша, а подданные его Мусульмане и имѣютъ мечети и училища. Когда мы освѣдомились, какъ пришелъ къ нимъ

Исламъ и кто научилъ ихъ Корану, они отвѣчали, что уже очень давно явился къ нимъ человекъ на большомъ звѣрѣ съ длинными ногами и горбомъ на спинѣ и поселился въ ихъ землѣ. Отъ него узнали они ученіе и обряды Магометанской Вѣры и стали ее исповѣдывать. Мы отправились потомъ къ валу, лежащему въ 2-хъ миляхъ отъ города, и увидали, что онъ сдѣланъ на оврагѣ во 150 аршинъ ширины и по срединѣ снабженъ крѣпкими желѣзными воротами. Надъ воротами возвышается крѣпкая цитадель изъ желѣзныхъ полосъ, крытая мѣдью; въ ней находится гарнизонъ. Начальникъ цитадели каждую пятницу садится на коня и подѣзжаетъ къ воротамъ съ 10-ю другими всадниками; въ рукахъ у нихъ молотки, которыми они и колотятъ въ ворота по нѣскольку разъ, чтобы люди Мадшудшъ и Ядшудшъ, находящіяся по другую сторону вала, могли знать, что ворота хорошо охраняются и потеряли бы охоту приступать къ нимъ. Всадники прикладываютъ иногда къ воротамъ уши, чтобы послушать, что такое происходитъ за валомъ, и обыкновенно слышатъ глухой шумъ, похожій на говоръ множества народа. Мы старательно записали всѣ этѣ показанія, и отправились въ обратный путь въ Хорасанъ; на этомъ пути проходили города Локманъ, Харіанъ, Берлжадшанъ, Таранъ и Самаркандъ; наконецъ, послѣ 28-ми мѣсячнаго отсутствія, опять достигли Сорры-мен-ра. До сихъ поръ говоритъ Саламъ. По дальнѣйшимъ примѣчаніямъ, которыми Арабскіе Географы снабжаютъ это путешествіе, Мадшудшъ лежитъ ниже Ядшудша. Мадшудши, мужчины и женщины, малы и невзрачны на видъ, всѣ покрыты множествомъ пуха и замѣтны по своимъ длиннымъ, круглымъ и отвислымъ ушамъ; языкъ ихъ походитъ на рѣзкій свистъ; напротивъ Ядшудши ничѣмъ не разнятся отъ другихъ людей, однако жъ не извѣстно, что за Государство у нихъ и какой они Вѣры. По обѣимъ землямъ протекаетъ рѣка неизвѣстной глубины, по имени Эльманшегеръ, въ которую туземцы бросаютъ своихъ военнопленныхъ; на днѣ ея долженъ находиться вѣчно горящій огненный ключъ. На берегахъ ея въ пещерахъ живутъ чрезвычайной величины птицы, которыя обыкновенно хватаютъ брошенныхъ въ рѣку людей, прежде нежели они упадутъ на дно, уносятъ ихъ въ свои гнѣзда и пожираютъ. Вся область этѣхъ народовъ ограничивается на югѣ горою Кокайя, такой крутой, что только съ трудомъ можно всхо-

дить на нее; еще труднѣе взбираться на ея вершину, по тому что ее покрываютъ массы вѣчнаго снѣга и густой туманъ, а ущелья кишатъ змѣями и вредными гадами. Кто отваживается на это, тотъ обыкновенно не возвращается назадъ, потому что либо пожираютъ его звѣри, либо берутъ въ плѣнъ люди, живущіе по ту сторону горы. Не многіе, будто чудомъ совершившіе благополучно такое отчаянное предпріятіе, рассказывали, что ночью они всегда видали много огня, а днемъ, въ загуставшемъ туманѣ, не могли распознать ничего. Сверхъ того обитатели этой земли, цѣпенящей круглый годъ отъ холода и льда, люди низкой души, преданы отвратительнымъ порокамъ. Прежде они чаще переходили гору въ одномъ удобномъ проходѣ и неистово опустошали земли, лежащія отъ него къ западу, пока Александръ Великій не велѣлъ запретить стѣною переходнаго пункта. У подошвы этой горы живутъ Адкаши, Турецкое племя, съ толстыми головами, широкими лицами и мигающими глазами. Они говорятъ особеннымъ языкомъ, поклоняются огню и всему, что блеститъ. У сѣверной границы ихъ страны тянется, съ запада къ востоку, горная цѣпь Фарганъ. На ней находится круглая равнина, а посреди ея озеро, глубины котораго не могъ извѣдать никто. Ни люди, ни звѣри, ни куски дерева не плаваютъ на водахъ озера: все, что ни упадетъ, гибнетъ безъ всякаго спасенія. Но Богъ вѣдаетъ, правда ли все это, заключаетъ Арабское извѣстіе.

Не легко было бы объяснить всѣ частности въ этомъ разсказѣ, прикрашенномъ Восточною фантазіей, но положеніе странъ Ядшудшъ и Мадшудшъ окажется ясно, если удастся открыть, гдѣ жилъ народъ Адкашъ. Точкою опоры могутъ служить Башкиры, жившіе на южномъ Уралѣ: къ нимъ приходилъ Саламъ такою дорогой, которую не описываетъ подробнѣе. Въ дурно пахнущей странѣ къ востоку отъ Башкировъ, которую путешественники проходили съ отвращеніемъ, нельзя не узнать болотистую полосу на восточной сторонѣ рѣки Урала, гдѣ испаряющіяся воды безчисленныхъ озеръ распространяютъ противный запахъ. Слѣдовательно, обширную пустыню съ развалинами многихъ городовъ, на переходъ которой нуженъ былъ цѣлый мѣсяцъ, надобно искать къ сѣверу отъ большой Киргизской Орды: здѣсь дѣйствительно находятся и теперь еще слѣды безчислен-

ныхъ жилищъ и могилъ погибшаго народа. И такъ Адкашей, жившихъ по другую сторону этой пустыни, слѣдуетъ помѣстить вблизи Иртыша, а потому и цѣль путешественниковъ — страна около нынѣшняго Семипалатинска, а Кокайя, отдѣлявшая Адкашей отъ Мадшудшей, — Алтайскія горы. Слѣдовательно, кто отваживался восходить на ихъ вершины, тотъ видѣлъ Сибирь, если не мѣшали тому дымъ и туманъ. Новѣйшіе путешественники также подтверждаютъ это явленіе, по тому что, по рассказамъ ихъ, чрезвычайно густыя облака часто покрываютъ большую часть горныхъ купъ Алтая, и особенное образованіе этѣхъ облаковъ почти заставляетъ думать, что внутри горъ, черезъ многія большія разсѣлины, вылетаетъ густой паръ, или дымъ: тамошніе жители говорятъ тогда, что «горы топятся.» Совершенно также справедливо и затѣчаніе Салама, что ночью вездѣ видно огонь, по тому что въ Сибири, какъ на равнинахъ, такъ и на горныхъ склонахъ, сожигаютъ стебли прошлогоднихъ растеній, такъ что столбы дыма поднимаются вдругъ во многихъ мѣстахъ. Въ темнотѣ ночи это дѣлаетъ прекрасный видъ: большія и малыя поляны сіяютъ въ разныхъ мѣстахъ, и кажется, что пламя на горныхъ склонахъ то поднимается къ верху, то опускается внизъ. Далѣе изумительно подтверждается разница въ ростѣ Ядшудшъ и Мадшудшъ, показанная Арабскими географами, по тому что, благодаря новѣйшимъ наблюденіямъ, мы знаемъ, что Березовскіе Самоѣды высоки и стройны, напротивъ живущіе на заливѣ Тазъ (на Тазовской губѣ) малорослы. Ограничиваемся этѣми общими намеками, которые достаточно показываютъ, что Арабы подъ землями Ядшудшъ и Мадшудшъ разумѣли Сибирь, а изслѣдованія о стѣнѣ, построенной Александромъ Великимъ, и другія частности путешествія, предоставляемъ людямъ, болѣе ученымъ.

АХМЕДЪ БЕНЪ-ФОЦЛАНЪ.*

Изъ разсказа Салама мы видѣли, что усерліе къ дѣлу обращенія въ Магометанскую вѣру довело одного сиѣлаго право-

* У Адгерунга, въ его «Kritisch-literärische Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700,» сказано немъ вотъ что: «Иби-Фоцланъ, или какъ называетъ его пол-

вѣрнаго до подошвы Алтая; видѣли также, какимъ успѣхомъ увѣнчалось это предпріятіе. Что этотъ случай былъ не отдѣльный, и что Арабы такимъ только образомъ узнали самые дальніе края Азіи и Европы, доказываютъ слѣды Ислама, которые можно открыть, сначала у народовъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями, потомъ вверхъ по теченію Волги до Сѣверной Россіи. Обращенію одного Князя Волжскихъ Болгаръ въ Исламъ мы даже обязаны древнѣйшимъ описаніемъ нравовъ и обычаевъ Русскихъ: это обращеніе было поводомъ Арабскаго посольства въ Булгаръ (въ Казанской Губерніи) и непрерывныхъ торговыхъ сношеній съ этѣмъ, нѣкогда столь цвѣтущимъ и славнымъ, а теперь совершенно исчезнувшимъ, городомъ. Альмъ, неизвѣстный подробнѣе, Булгарскій Князь, отправилъ письмо въ Багдадъ къ Калифу Муктедиру (907—932), съ просьбою прислать къ нему людей для наученія его «истинной» вѣрѣ и религіознымъ обрядамъ Ислама; строенію мечетей, а кромѣ того пособить ему при постройкѣ крѣпости, въ которой онъ былъ бы безопасенъ отъ нападеній непріятеля. Калифъ съ охотою исполнилъ эту просьбу, и при-

---

ное имя Якутъ въ своемъ «Алфавитѣ земель», Ahmed Ben-Fozlan-Ben-Abbas Ben-Raschid Ben - Hammad, родился въ 921 году, по Р. Х., былъ отправленъ Абассидскимъ Калифомъ, Муктедиромъ, въ качествѣ товарища посланника, къ Царю Славянъ. Въ этомъ путешествіи онъ повстрѣчался на Волгѣ съ Русскими: онъ сообщаетъ замѣчательное и подробное описаніе этѣхъ Руссовъ, ихъ нравовъ и обычаевъ, которое сдѣлалъ для насъ доступнымъ Френъ въ своей превосходной обработкѣ этого сочиненія и объяснилъ его. Хотя рассказъ Ибнъ-Фоцлана былъ извѣстенъ другимъ древнѣйшимъ Арабскимъ писателямъ, да и не могъ оставаться въ тайнѣ для этѣхъ писателей, которые даже имъ пользовались, какъ открывается изъ болѣе внимательнаго сличенія; однако жъ вполнѣ сохранилъ его одинъ Якутъ. Оттуда первый обнаружилъ его тотъ замѣчательный ориенталистъ, котораго мы сейчасъ назвали, въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgharen nach Ibn—Fozlan's Reise-Berichte. In den Memoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St. Pé. VI série, t. 1. St. Pétersb. 1832 p. 527 — 577. Ibn-Fozlan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. Text und Uebersetzung mit kritisch-philologischen Anmerkungen; nebst drei Beylagen über sogenannte Russen-Stämme und Kiew, die Warenger und das Warenger-Meer und das Land Wisu, ebenfalls nach arabischen Schriftstellern, von C. M. Frähn etc. Herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. St. Petersburg. 1823, 4.»

сласть къ Булгарскому Князю Ахмеда бенъ-Фоцлана, о подробностяхъ жизни котораго ничего болѣе не знаемъ, съ многочисленною свитою и великолѣпными подарками. Посольство оставило Багдадъ въ Юнѣ 921 года, а на другой годъ, 11-го Мая, прибыло въ Булгаръ и совершило обычные обряды при обращеніи въ Магометанскую Вѣру. На обратномъ пути, а можетъ быть, и ѣхавши туда, онъ повстрѣчалъ на Волгѣ Русскихъ, приплывшихъ сюда по торговымъ дѣламъ: этѣ люди показали ему такъ странны и замѣчательны, что онъ попытался описать ихъ жизнь и занятія, и успѣлъ въ этомъ такъ хорошо, что мы передаемъ его слѣсъ слово въ слово, на сколько это отвѣчаетъ нашей цѣли.

«Я встрѣтилъ Русскихъ, рассказываетъ онъ, когда они только что прибыли съ своими товарами и расположились на рѣкѣ Итилѣ (Волгѣ); не думаю, чтобы видали когда ни будь людей съ такимъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ: они высоки, какъ пальмы, и съ свѣжимъ, розовымъ цвѣтомъ лица. Мушны носятъ грубую одежду, которую накидываютъ на плечи, такъ что руки остаются на свободѣ. У каждаго сѣкира, ножикъ и мечъ, и безъ этѣхъ оружій ихъ никогда не видно. Мечи у нихъ Французской работы, широкіе, съ вольнообразными полосами, и съ одной стороны отъ острей до ручки украшены деревьями, фигурами и другими изображеніями. Женщины украшаютъ грудь маленькою коробочкой, которая дѣлается изъ золота, серебра, мѣди, или желѣза, смотря по средствамъ ихъ мужей. На коробочкѣ кольцо, къ которому привѣшенъ ножикъ. Шею обвиваютъ золотыми и серебряными цѣпочками, которыхъ число соразмѣрно съ богатствомъ мужа, часто выдаютъ Русскихъ женщинъ со множествомъ цѣпочекъ на шеѣ. Но выше всего цѣнятъ онѣ зеленый стеклярусъ и платятъ за него чрезвычайныя цѣны. Русскіе — самые неопрятные люди, какихъ только создавалъ Богъ, по тому что они никогда не моются и не чистятся по исправленіи естественной надобности, точно они дико бѣгающіе ослы.

Поставивъ свои суда на якорь въ Итилѣ, они строятъ на берегу большія деревянныя хижины. Въ одной такой хижинѣ живетъ ихъ вмѣстѣ отъ 10 до 12 человекъ: у каждаго скамья для отдыха, гдѣ сидитъ онъ съ своими служанками и дѣвушками, которыхъ везетъ на продажу. Каждое утро они моются, но самымъ

отвратительнымъ образомъ, какой только можно вообразить. Служанка приноситъ большой тазъ съ водой и ставитъ его передъ однимъ изъ мужчинъ: этотъ моетъ въ немъ лицо, руки и волосы, чешется, сморкается и плюетъ все въ одинъ и тотъ же тазъ. Когда онъ кончитъ, служанка беретъ тазъ и ставитъ его съ той же водой передъ другимъ; такимъ образомъ этотъ сосудъ переходитъ отъ одного къ другому, пока всѣ не умоются. Но по приѣздѣ на обыкновенную якорную стоянку, прежде нежели примутся они за какое ни будь другое дѣло, каждый беретъ хлѣбъ, мясо, луковицы, молоко и опьяняющій напитокъ, и отправляется со всѣмъ этѣмъ къ высокому столбу, съ человѣческимъ лицомъ, поставленному на берегу: кругомъ его видны идолы поменьше, а позади много другихъ высокихъ столбовъ. Онъ подходитъ къ этому высокому идолу, бросается передъ нимъ на землю и говоритъ: «Господинъ, я прибылъ изъ дальнихъ краевъ и привезъ съ собой столько-то дѣвухекъ и столько-то собольихъ мѣховъ»; пересчитавъ, такимъ образомъ, всѣ привезенные товары, онъ кладетъ передъ идоломъ дары, соразимѣрно съ числомъ этѣхъ товаровъ, и продолжаетъ: «Хочу, чтобы ты послалъ мнѣ покупателя, у котораго много золотыхъ и серебряныхъ монетъ, чтобы онъ купилъ у меня все, по такой цѣнѣ, по какой мнѣ можно продать.» Потомъ уходитъ и начинаетъ свою торговлю: если торговля идетъ плохо, онъ приходитъ опять и приноситъ вторые, также и третьи, дары. Если же и тогда не исполнится его желаніе, онъ даритъ тѣхъ идоловъ, которые поменьше, по его мнѣнію, женъ и дочекъ большаго, и проситъ за него вступиться. Когда же послѣ того торговля у него пойдетъ хорошо, онъ, распродавъ всѣ товары, убиваетъ нѣсколько воловъ и овецъ, раздаетъ часть мяса бѣднымъ, другую приноситъ въ жертву идоламъ, а головы животныхъ вѣшаетъ на частоколъ позади ихъ. Если ночью придутъ собаки и съѣдятъ мясо, онъ въ радости кричитъ: «Мой Богъ благоволитъ ко мнѣ: онъ съѣлъ мои дары».

Когда кто изъ нихъ захвораетъ, они разбиваютъ для него палатку вдалекѣ отъ своихъ хижинокъ, оставляютъ ему нѣсколько хлѣба и воды, но больше и не заботятся о немъ и не посѣщаютъ его ни разу, особливо, если онъ бѣднякъ, или рабъ. Выздоровѣвъ, онъ возвращается къ нимъ тотчасъ же, лишь только

сможетъ подняться съ одра болѣзни; а въ случаѣ смерти, сожигаютъ его, если онъ не рабъ, по тому что рабовъ оставляютъ лежать до тѣхъ поръ, пока они не сдѣлаются добычею собакъ, или хищныхъ птицъ. Поймавъ на дѣлѣ вора, или разбойника, они привязываютъ его длинною веревкою къ дереву и даютъ ему висѣть до тѣхъ поръ, пока онъ не распадется въ куски, разложившись отъ дождя и вѣтра. Пьянству они предаются самымъ безумнымъ образомъ; часто пьютъ день и ночь, и нерѣдко кто ни будь падаетъ замертво со стаканомъ въ рукѣ. Если кто умираетъ въ такое время, когда они расположатся станомъ на берегу Волги, того сожигаютъ вмѣстѣ съ судномъ. Если онъ богатъ, собираютъ его пожитки и дѣлятъ ихъ на три части: одну треть получаетъ его семейство, другая идетъ на покупку платья для покойника, на третью покупаютъ хмѣльнаго напитка, чтобы распить его въ тотъ день, когда будутъ сожигать умершаго.

Мнѣ очень хотѣлось узнать различные обряды, которые, какъ мнѣ сказывали, они соблюдаютъ при сожиганіи своихъ покойниковъ, какъ вдругъ увѣдомили меня, что умеръ одинъ изъ ихъ вельможъ. Въ тотъ день, когда надобно было сожигать умершаго, я пошелъ на берегъ, гдѣ находился его корабль; этотъ былъ уже выгашенъ на берегъ и поставленъ на костеръ: хлопотали уже о томъ, чтобы кругомъ его поставить деревянныя статуи, похожія на человѣка. Люди ходили туда и сюда съ безпрестаннымъ, не понятнымъ для меня, говоромъ и дѣлали дальнѣйшія приготовленія. Сначала принесли скамью, и поставили на ней корабль; потомъ пришла старуха, которую называютъ они Ангеломъ смерти, и постлала на скамьѣ тканья золотомъ покрывала и подушки. Она вообще заботится обо всемъ снаряженіи, о приготовленіи платьевъ, убиваетъ также и ту рабу, которая всегда сожигается съ покойникомъ. Старуха пришла съ мрачнымъ, сердитымъ взглядомъ и походила на чорта. Но дѣвушка изъ рабынь, добровольно вызвавшаяся сгорѣть съ господиномъ, пѣла, пила и весело расхаживала. Тогда только отправились къ ямѣ, гдѣ сохраняли покойника подъ кровлею, усыпанною землею, пока не кончатся приготовленія, и вынули его съ саваномъ, въ которомъ онъ умеръ. Отъ тамошней стужи онъ весь почернѣлъ. Въ ямѣ находились также плоды, хмѣльной напитокъ и лютия: всѣ этѣ

вещи также понесли съ покойникомъ, чтобы съ нимъ же положить и въ корабль. Покойника одѣли во все платье: въ кафтанъ, панталоны и сапоги, надѣли на голову ему шапку, тканую золотомъ, съ собольимъ околышемъ, потомъ подняли его въ находившуюся на кораблѣ палатку, положили на скамью и подперли подушками. Возлѣ него поставили напитокъ, плоды, царскую траву (базиліку, *osimum basilicum*), хлѣбъ, мясо и луковицы. Потомъ привели собаку, разрѣзали ее на двое и бросили въ корабль; положили возлѣ покойника все его оружіе, привели двухъ лошадей и гоняли ихъ до тѣхъ поръ, пока не закапалъ съ нихъ потъ, и послѣ того изрубили мечами въ куски, которые также бросили въ корабль. То же сдѣлали съ двумя волами, и наконецъ принесли пѣтуха и курицу, также убили ихъ и бросили къ другимъ убитымъ животнымъ.

По окончаніи всѣхъ этѣхъ приготовленій, привели дѣвушку, подвели ее къ нарочно для того устроенному станку, приподняли ее и дали ей посмотрѣть внутрь его. При этомъ она пробормотала нѣсколько словъ на своемъ языкѣ, и была опять поставлена на землю. Подняли ее въ другой разъ, и она сдѣлала то же, что и въ первый. Опять опустили ее внизъ, а потомъ подняли въ третій разъ, и она поступила точно такъ же. Послѣ того подали ей курицу, у которой она отрѣзала голову и бросила ее прочь, а курицу кинула въ корабль. Я спросилъ переводчика, что значать слова, которыя она сказала, заглянувъ въ станокъ. «Въ первый разъ, отвѣчалъ этотъ, она сказала: вотъ я вижу сдѣсь моего отца и мать; въ другой разъ: вотъ теперь вижу всѣхъ своихъ родныхъ, они сидятъ всѣ вмѣстѣ; а въ третій разъ: вотъ тамъ мой господинъ: онъ сидитъ въ раю; рай такъ прекрасенъ, такъ зеленъ; онъ зоветъ меня, отведите меня къ нему!» Чтобы исполнить это желаніе, повели ее къ кораблю: тутъ сперва сняли къ нея два браслета, и подали ихъ женщинѣ, которую называютъ Ангеломъ смерти, потомъ кольца съ ногъ, и отдали ихъ двумъ дѣвушкамъ, прислуживавшимъ старухъ: ихъ называютъ дочерьми ангела смерти. Послѣ того подняли ее на корабль, однакожь не впустили еще въ палатку, по тому что теперь пришли люди со щитами и палками и подали ей кубокъ съ хмѣльнымъ питьемъ: она выпила его, распѣвая пѣсню, въ которой, какъ го-

ворилъ переводчикъ, прощалась съ своими шильми. Она взяла и другой, поданный ей кубокъ, и зашла протяжную пѣсню, по старухе велѣла ей выпить и ити въ палатку господина; когда же дѣвушка все еще медлила, она сама повела ее туда. Тогда мужчины тотчасъ же начали колотить палками въ щиты, чтобы не слышно было ни какого звука изъ крика, который могъ бы напугать другихъ дѣвушекъ и отбить у нихъ охоту умирать съ господиномъ. Между тѣмъ шестеро мужчинъ отправились въ палатку и положили управшуюся дѣвушку возлѣ ея повелителя. Тутъ схватили ее двое за ноги, другіе двое за руки, а остальные двое улавили ее веревкой, обвитой кругомъ ея шеи, — и Ангелъ смерти вонзилъ ей между ребрами широкій ножъ. Когда старуха съ мужчинами ушла съ корабля, явился близкій родственникъ умершаго, совсѣмъ нагой, зажегъ полѣно и, держа его въ одной рукѣ, а другую заложивъ назадъ себѣ, подошелъ къ кораблю и зажегъ костеръ, сложенный подъ нимъ. Потомъ подбѣжали и прочіе и стали бросать въ огонь горящія полѣнья: пламя въ короткое время истребило корабль со всѣмъ, что было на немъ. На пожарищѣ насыпали круглый курганъ; по срединѣ его поставили большой отрубокъ дерева, на которомъ написали имя покойника, вмѣстѣ съ именемъ Царя Руссовъ.

На нашъ вопросъ объ этомъ Царѣ мы узнали, что при немъ въ замкѣ всегда находится 400 самыхъ храбрыхъ и надежныхъ людей изъ его дружины, всегда многочисленной; они готовы умереть съ нимъ, или пожертвовать за него жизнью. У každого есть дѣвушка, которая ему прислуживаетъ, моетъ ему голову, готовить кушанье и питье. Этѣ 400 человекъ сидятъ внизу у Царскаго престола, богато украшеннаго драгоценными камнями, а на самомъ престолѣ 400 дѣвушекъ, назначенныхъ для прислуги ихъ повелителю. Онъ никогда не сходитъ съ престола, и когда захочетъ исправить естественную необходимость, дѣлаетъ это посредствомъ чаши; когда желаетъ выѣхать, ему подводятъ лошадь къ самому престолу, съ котораго онъ и садится на нее, а потомъ опять на престолъ. У него есть и намѣстникъ, который начальствуетъ его войсками, сражается съ неприятелемъ и ведетъ дѣла съ подданными.

Этѣмъ пріятнымъ описаніемъ покойной жизни Царя Ахмедъ бенъ-Фоцланъ заключаетъ свое извѣстіе о Руссахъ, въ землю которыхъ, лежащую западнѣе, Арабы не заходили никогда, или очень рѣдко, а потому и мнѣніе, которое высказывалось такъ часто, что ихъ караваны проникали далеко во внутреннюю Европу, даже до Балтійскаго моря, не имѣеть ни какого прочнаго основанія. Единственное доказательство, которому придаютъ столько вѣса и которое основывается на невѣроятномъ множествѣ Арабскихъ монетъ, находимыхъ не только въ собственной Россіи, въ Курляндіи и Финляндіи, но и по всему Балтійскому приморью, совершенно ничтожно, по тому что существованіе этѣхъ монетъ объясняется торговлею Русскихъ купцовъ: этѣ послѣдніе, какъ говоритъ намъ переданный сей часъ разсказъ Арабскаго посланника, хотѣли за привозимые товары взять очень много золотыхъ и серебряныхъ денегъ. И можно, ни сколько не сомнѣваясь, принять за правило, что торговля Арабовъ никогда не доходила дальше ихъ Вѣры, а всѣмъ извѣстно, что эта Вѣра нигдѣ не находила входа въ Сѣверную Европу. Арабскіе географы насчитываютъ много городовъ во Франціи, Германіи, Голландіи и Англіи (которую называли они Антаркатъ), но сбивчивое описаніе ихъ уже показываетъ, что оно основано исключительно на однихъ слухахъ. Въ Англіи царствуетъ вѣчная зима, а прочіе острова, лежащіе въ морѣ мрака (Атлантическомъ океанѣ), Берланда (Ірландія), Скозія (Шотландія) и Ресланде (Исландія), пусты и не обитаемы; также темны для нихъ положеніе и природа Польши, Даніи, Швеціи и Норвегіи. Арабы обыкновенно прикрываютъ свое невѣжество безцеремоннымъ замѣчаніемъ, что только слегка упомянуть о Христіанскихъ странахъ, отъ того, что очень любятъ мудрость, благородный образъ мыслей, религію, справедливость и благоустроенное правленіе, такъ что и не могутъ заниматься такими людьми (т. е., Христіянами).

МУХАММЕДЪ ИБНЪ-БАТУТА.*

Какъ рѣдко Арабскій корабль, плывя вдоль западнаго Афри-

---

* У Аделунга: «Ибнъ-Батута, Арабскій писатель, оставилъ описаніе путешествія

канскаго берега, принималъ направленіе къ югу, такъ же часты и правильны были поѣзды Арабскихъ каравановъ во внутреннюю Африку и даже до самыхъ тѣхъ странъ, которыя до сихъ поръ еще или совсѣмъ не изслѣдованы, или очень несовершенно, Европейскими путешественниками. Только пытливое усердіе новѣйшаго времени обнаруживало, для познанія этѣхъ, почти не доступныхъ, Негритянскихъ земель неоцѣненное пособіе въ путешествіи Ибнъ-Батуты. Этотъ человекъ, увлекшись непреодолимою страстью къ путешествіямъ, объѣздилъ большую часть Азіятскихъ и Африканскихъ государствъ, а въ Европѣ Испанію, и все богатство своихъ свѣдѣній оставилъ въ дневникѣ, который неоспоримо принадлежитъ къ лучшимъ описаніямъ путешествій во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Довольно удивительное сходство его извѣстій о самыхъ дальнихъ краяхъ, особливо о Китаѣ, съ замѣчаніями новѣйшихъ путешественниковъ, служитъ доказательствомъ его превосходнаго наблюдательнаго таланта, любви къ истинѣ и правильности въ сужденіяхъ. Отъ того еще больше надобно сожалѣть, что до сихъ поръ не сдѣлался доступнымъ полный Дневникъ его, и что мы принуждены довольствоваться извлеченіемъ, которое, однако жъ, нельзя назвать бѣднымъ.

Ибнъ-Батута, съ его полнымъ именемъ Абу Абд-аллахъ Мухаммедъ ибнъ-Абу-Аллахъ эль-Лавати, по прозванію Ибнъ-Батута, родился въ 1303 году, въ Тангерѣ, въ Африкѣ. Онъ посвятилъ себя изученію Корана съ блестящимъ успѣхомъ, и въ 1325 году отправился въ путешествіе въ Мекку, предписанное всѣмъ правовѣрнымъ. Предпринявъ это путешествіе въ благочестивыхъ видахъ, онъ, кажется, во всѣхъ странахъ отыскивалъ людей, извѣстныхъ своею святостію, тотчасъ же по приходѣ туда. Къ числу такихъ людей принадлежалъ также въ Александріи Иманъ (уче-

---

въ которомъ кое гдѣ упоминаются Русскіе. Смотри объ немъ: Frähn's Ibn-Fozlan, стр. 229—230.

Его сочиненіе впервые явилось въ печати въ Англійскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: *The Travels of Ibn-Batuta, translated from the abridged Arabic Ms. copies by Lee, London 1829, 4°.*

Подробное извѣстіе о Ибнъ-Батутѣ и его сочиненіяхъ находится въ Русскомъ Вѣстникѣ 1841 года, N 11, стр. 462.

ный книжникъ) Форганъ Оддинъ эль Аараджъ, который даже пользовался извѣстностію чудотворца, и Ибнъ-Батута не преминулъ сдѣлать ему посѣщеніе. «Вижу, сказалъ Иманъ, что вы очень любите посѣщать отдаленные края». — «Да, отвѣчалъ тотъ хотя въ эту минуту и совсѣмъ не имѣлъ намѣренія пускаться въ дальнія странствованія». — «Въ такомъ случаѣ, продолжалъ Иманъ, вамъ надобно посѣтить моихъ собратій въ Индіи и Китаѣ и отнести имъ мой поклонъ». — Какъ ни изумило молодаго странника такое предположеніе, онъ рѣшился, однако жъ, послушаться его, и успокоился не прежде, пока не исполнилъ даннаго ему порученія въ точности. Прежде, чѣмъ покинулъ Египетъ, онъ хотѣлъ увидать Нубію; но какъ въ этой странѣ вспыхнули тогда опасныя смятенія, то онъ вернулся на границу, опять поплылъ внизъ по Нилу, продолжалъ свое путешествіе на Сирію и Персію, и наконецъ добрался до цѣли своего странствованія — священнаго города Мекки, гдѣ и прожилъ три года.

Послѣ удовлетворительнаго, по его мнѣнію, исполненія его религіозной обязанности, онъ присталъ къ обществу купцовъ, шедшихъ въ Еменъ, посѣтилъ самые замѣчательные города этой области, и въ Аденѣ поплылъ въ Суллу, пристань Абиссиніи. Прибрежную полосу, населяемую Варварійцами, онъ описываетъ большою степью, которая тянется на 60 дней пути отъ Суллы до Макдасу (Магадохо). Варварійцы питаются верблюжьимъ мясомъ и рыбой, и вонь отъ обрѣзковъ этѣхъ животныхъ, которыхъ бьютъ и потрошатъ на улицахъ, дѣлаетъ пребываніе тамъ несноснымъ. На поѣздкѣ моремъ въ Макдасу, лежащемъ южнѣе въ 15-ти дняхъ пути, кажется, во всѣ этѣ дни жили очень роскошно: Ибнъ-Батута съ большимъ удовольствіемъ говоритъ объ элькусанѣ, въ родѣ жареннаго изъ мяса, рыбы, дичи и растеній, о вареныхъ въ свѣжемъ молокѣ плодахъ пизанга, обсахаренныхъ лимонахъ, о свѣжихъ стручкахъ перца и зеленомъ инбирномъ вареньѣ, которыя онъ ѣлъ. Но прежде нежели туземцы принимались за этѣ лакомства, они сначала утоляли голодъ блюдомъ риса, по тому что, говоритъ Батута, они ѣдятъ ужасно много и необыкновенно толсты; каждый изъ нихъ съѣдаетъ столько же, сколько цѣлый монастырь. Изъ Макдасу посѣтилъ онъ область Цанудша (Циндше) и присталъ къ острову Момбасѣ. Не имѣя

охоты продолжать путешествіе дальше къ югу, онъ опять поѣхалъ въ Аравію и приплылъ въ Цафаръ, на границѣ области Еменъ. Это городъ, очень населенный, но также и грязный: самый жестокій бичъ его — мухи, привлекаемая изумительнымъ множествомъ рыбъ и финиковъ, которые выставляются на продажу на рынкахъ. Жители кормятъ рыбою даже скотъ, чего нельзя бы было дѣлать въ другихъ мѣстахъ. Изъ Цафара вывозили также и лошадей въ Индію, и этотъ переѣздъ, на который прежде нуженъ былъ мѣсяць при попутномъ вѣтрѣ, въ то время дѣлали, по самой большей мѣрѣ, въ 10 дней. Въ половинѣ пути отъ Цафара достигаютъ города Эль Агхафа, окруженнаго прекрасными садами, гдѣ растительность Индіи развивается уже во всемъ ея великолѣпіи. Сдѣсь встрѣчаются самыя разнородныя и рѣдкія растенія, и перецъ, идущій въ продажу, вѣтся вездѣ по стволамъ кокосовой пальмы. Направляясь по Арабскому берегу въ Оманъ, Ибнъ-Батута въ первый разъ видѣлъ въ Гасикѣ дерево, доставляющее ладанъ. На корѣ его дѣлается разрѣзъ, изъ котораго течетъ бѣлый, похожій на молоко, сокъ, который въ короткое время твердѣетъ. Дома построены изъ рыбныхъ костей и крыты верблюжьими кожами. Въ городахъ области Омана ѣдятъ мясо дворовыхъ ословъ и съ разрѣшенія правительства продаютъ его на улицахъ. На островѣ Ормусъ, въ Персидскомъ заливѣ, Ибнъ-Батута видѣлъ огромную китовую голову, которую, безъ преувеличенія, можно сравнить съ холмомъ; глаза у нея были больше воротъ: въ одинъ можно войти, а въ другой выйти. Уже Нерархъ говоритъ о такихъ морскихъ чудахъ на Персидскомъ берегу, куда теперь очень рѣдко заплываетъ китъ. Ибнъ-Батута объѣздилъ Персидскую область Фарсистанъ, и потомъ отправился во вторичное странствованіе въ Мекку, куда и прибылъ въ 1332 году.

Совершивъ свои молитвы, онъ опять отправился въ путь и пошелъ въ пристань Джидду, чтобы оттуда плыть въ Индію. Но противные вѣтры загнали корабль въ другую, болѣе сѣверную пристань Чермнаго моря: это, кажется, было для Ибнъ-Батуты все равно; онъ присталъ къ каравану Бедуиновъ и отправился степью, кишашею страусами и газелями, въ Верхній Египетъ. Оттуда поплылъ онъ внизъ по Нилу къ Каиру, потомъ, послѣ нѣсколь-

кнхъ дней отдыха, ѣздилъ, черезъ Іерусалимъ, въ Триполи, а отсюда моремъ въ Малую Азію, въ землю Туркомановъ, которыхъ гостепріимство изумило его чрезвычайно. Во всѣхъ Туркоманскихъ, городахъ, говоритъ онъ, существуютъ, такъ называемыя, «братства» изъ молодыхъ людей, которые чрезвычайно услужливы ко всѣмъ туземцамъ и спѣшатъ доставать для нихъ сѣстныхъ припасовъ и все необходимое. Этѣ общины состояются очень просто: всѣ люди, занимающіеся однимъ дѣломъ, даже чужеземцы безъ друзей и покровителей, собираются вмѣстѣ и составляютъ одну толпу около старшины, который называется преимущественно братомъ. Онъ велитъ строить келью, ставить въ ней лошадь, класть сѣдло и все нужное и ссужаетъ тѣмъ товарищей, которые носятъ названіе молодыхъ людей. Вечеромъ всѣ они собираются вмѣстѣ, и каждый приноситъ съ собою сѣстныхъ припасовъ, сколько могъ достать въ продолженіи дня. Если явится къ нимъ иностранецъ, они принимаютъ его ласково и оказываютъ ему гостепріимство до тѣхъ поръ, пока онъ не уйдетъ отъ нихъ. Ибнъ-Батута самъ увѣрился въ благодѣтельности такихъ общинъ: едва только вошелъ онъ въ область Туркомановъ, какъ явился къ нему одинъ человекъ и позвалъ на пиръ со всѣми его товарищами. Когда онъ не могъ скрыть своего изумленія, что, по видимому, такой бѣднякъ хочетъ угощать столько людей, ему объяснили, что приглашающій—членъ братства изъ 200 торговцевъ шелкомъ, у которыхъ есть своя собственная келья. Такъ онъ и принялъ приглашеніе, и вскорѣ имѣлъ случай узнать ихъ необыкновенное добродушіе и щедрость. Въ бытность свою въ этой землѣ съ нимъ часто случались такія приключенія. Такъ однажды, вблизи какого-то города, къ не малому для него страху, онъ увидѣлъ себя окруженнымъ множествомъ людей, которые схватили за поводья его лошадь; наконецъ одинъ, говорившій по Арабски, замѣтилъ ему, что они спорили о чести угощать его, по тому что всѣ они принадлежатъ къ братству молодыхъ людей. Этѣ люди ни какъ не могли согласиться и кинули жеребій: тотъ, кому поблагопріятствовало счастье, повелъ Ибнъ-Бату-ту съ торжествомъ, со всѣми его товарищами.

Изъ Малой Азіи онъ направилъ путь въ Арзерумъ, въ Арменію, гдѣ Царь этой страны принялъ его очень милостиво. Онъ

показывалъ ему также и камень, упавшій съ неба близъ города (аэролитъ), чернаго цвѣта, 100 фунтовъ вѣса и такой крѣпкой, что самыя сильныя удары молотомъ не оставляли на немъ ни какихъ слѣдовъ. Въ Кастемуни, на Черномъ морѣ, Ибнъ-Батута сѣлъ на корабль, чтобы посѣтить Крымъ: Кипчацкую степь описываетъ онъ очень плодоносною, покрытою зеленью, страной, но въ ней не видно ни горъ, ни холмовъ, ни деревьевъ. Обыкновенно проѣзжали ее на телѣгахъ, устроенныхъ особеннымъ образомъ и называемыхъ «ариба» (арба) и употребляли на переѣздъ не менѣе шести мѣсяцевъ. Ибнъ-Батута нанялъ себѣ такую телѣгу, чтобы отправиться въ Эль-Кафу и пріѣхавъ туда, былъ не мало удивленъ, увидавъ передъ собою цѣлый подвигающійся къ нему городъ съ мечетями и домами. Владѣлецъ этого города принялъ путешественника очень благосклонно и подарилъ ему барана, лошадь и кожаный мѣшокъ съ кумысомъ (кобыльимъ молокомъ), любимымъ Татарскимъ напиткомъ.

Когда Ибнъ-Батута услышалъ тамъ рассказы о большомъ городѣ Булгарѣ, ему пришла охота посѣтить и это мѣсто и увѣриться, въ самомъ ли дѣлѣ тамъ стоитъ такая стужа, а дни и ночи такъ не равны, какъ рассказываютъ. Такъ онъ и отправился въ дорогу въ Булгаръ, съ однимъ Татарскимъ проводникомъ, и нашелъ тамъ полное подтвержденіе рассказовъ прежнихъ путешественниковъ: въ то время стояло глубокое лѣто и ночи были такъ коротки, что едва только онъ окончилъ свою вечернюю молитву, какъ ужъ и стало свѣтать. Въ Булгарѣ много говорили о землѣ мрака, и онъ едва могъ заглушить въ себѣ желаніе посѣтить эту полную чудесъ страну, но на путешествіе туда нужно было 40 дней, опасности были такъ велики, а выгоды такъ незначительны, что онъ отложилъ это намѣреніе. Ему сказывали, что въ этой странѣ можно ѣздить только на маленькихъ, запряженныхъ собаками, саняхъ, по тому что всѣ дороги покрыты такимъ твердымъ и гладкимъ льдомъ, что люди и животныя поскользаются на немъ, и только собаки умѣютъ держаться своими когтями. Единственныя посѣтители этой страны—богатые купцы: каждый имѣетъ около сотни саней, которыя, въ положенное время, нагружаютъ съѣстными припасами, напитками и деревомъ, по тому что по всей дорогѣ нѣтъ ни домовъ, ни колодцевъ, ни де-

ревьевъ. Собака, сдѣлавшая путешествіе уже нѣсколько разъ, служить проводникомъ: такая вожатая собака рѣдко стоитъ меньше 1000 динаривъ. Ее запрягаютъ въ сани съ тремя другими собаками, которыхъ ведетъ она безъ всякихъ побоевъ и брани отъ хозяина, по тому что, въ противномъ случаѣ, она взбѣсится и подвергнетъ его большой опасности. Когда путники въ 40 дней доберутся до земли мрака, они складываютъ товары на мѣстѣ, назначенномъ по старинному договору, и потомъ удаляются на нѣкоторое разстояніе. На другой день они отправляются опять на торговое мѣсто, и находятъ тамъ собольи, горностаевые и другіе мѣха. Если они довольны обмѣненными товарами, то ѣдутъ съ ними домой, а если недовольны, опять удаляются и ждутъ, пока прибавятъ имъ еще другихъ. Часто, однако жъ, и туземцы берутъ назадъ свои товары и оставляютъ на мѣстѣ товары иноземныхъ купцовъ, если этѣ просятъ за нихъ слишкомъ дорого. Такъ ведется покупка и продажа въ землѣ мрака, но до сихъ поръ никто не видалъ существъ, съ которыми ведется эта нѣмая торговля, и не знаетъ, люди ли они, или злые духи. Мѣха, привозимые оттуда, имѣютъ то главное достоинство, что въ нихъ не заводится ни какихъ насѣкомыхъ.

Изъ Булгара Ибнъ-Батута вернулся опять въ странствующій станъ Татарскаго Хана и провожалъ его въ Астрахань, большой городъ на Волгѣ, гдѣ и находился во все продолженіе всей суровой зимы. Волга замерзла, и Татары усыпали ледъ сѣномъ, чтобы безопаснѣе ѣздить. Когда около этого самаго времени одна изъ женъ Татарскаго Князя, дочь Константинопольскаго Императора Такфура (Андроника II-го), захотѣла посѣтить своего отца, Ибнъ-Батута, не издавшій еще столицы Восточныхъ Римлянъ, просилъ позволенія провожать эту Княгиню, и получилъ его. Княгиня, которую Татары звали Байлуць, ѣхала въ сопровожденіи 5000 солдатъ, и въ числѣ ихъ было до 500 всадниковъ. Въ горахъ проходили они мимо Русскихъ: это безобразный и вѣроломный народъ, съ голубыми глазами и рыжими волосами, исповѣдывавшій Христіанскую вѣру. Только что вступила Байлуць въ предѣлы своего отечества, какъ тотчасъ же отпустила мечеть, которую до сихъ поръ везли за нею для совершенія молитвъ, пила вино, ѣла свинину, и вела себя совершенно какъ Христі-

янка; когда же приблизилась къ Константинополю, на встрѣчу къ ней вышли ея родители, братья и сестры, Дворъ и почти все населеніе столицы въ лучшихъ нарядахъ, съ барабаннымъ боемъ и радостными восклицаніями: сдѣлалась такая гѣснота, что Ибнъ-Батута подвергался опасности лишиться жизни, и едва только издали могъ видѣть пріемъ Принцессы. Она вошла въ свой родной городъ уже при захожденіи солнца, в тогда зазвонили такъ сильно въ колокола, что потрясенъ былъ воздухъ. На четвертый день послѣ того Ибнъ-Батута представлялся Императору, однако жъ, сперва обыскали его у пятыхъ, охраняемыхъ стражами, воротъ дворца, и убѣдились, что съ нимъ нѣтъ оружія: этой обрядности подвергался всякій, желавшій явиться къ Императору, иностранецъ ли онъ, или тамошній уроженецъ. Потомъ ввели его въ пріемную залу, гдѣ онъ засвидѣтельствовалъ свое почтеніе Императору, сидѣвшему на престолѣ съ женою и дочерью, Татарской Княгиней, и принять имъ очень милостиво. На вопросы о приключеніяхъ его въ путешествіяхъ, онъ отвѣчалъ черезъ толмача, Жида по происхожденію; на прощаньи Императоръ подарилъ ему почетное платье, совѣмъ снаряженного коня и свой зонтикъ, что считается совершенно особеннымъ отличіемъ. Дали ему и проводника, чтобы показать замѣчательности города. Онъ посвятилъ много дней на удовлетвореніе своего любопытства, осматривалъ также и славную во всемъ свѣтѣ Софійскую церковь, но только снаружи, по тому что при входѣ стоялъ крестъ, которому должны были молиться всѣ, желавшіе войти въ церковь.

Пробывъ одинъ мѣсяцъ и шесть дней, Ибнъ-Батута покинулъ Константинополь и возвратился въ Астрахань. Хотя сдѣсь обращались съ нимъ съ отличіемъ, однако жъ ненасытная страсть къ путешествіямъ не давала ему покоя. Вскорѣ онъ распрощался съ Татаріею и пошелъ великою степью, безъ травы и воды, въ Ховарезмъ, столицу сомненной страны между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. Онъ описываетъ ее величайшимъ городомъ, какииъ только владѣютъ Турки, и ея жителей — очень ласковыми и гостепріимными людьми. Однако жъ, одинъ обычай у нихъ онъ нашелъ очень страннымъ: въ присутствіи всей общины Иманъ такъ порядочно сѣкъ всякаго, кто хоть однажды пропускалъ быть за богослуженіемъ, для чего и висѣла въ каждой мечети

плеть. Изъ Ховарезма онъ отправился въ Бухару, а оттуда, черезъ Самаркандъ, Балкъ и Гератъ, гдѣ все еще видны были страшныя разоренія Чынгисъ-Хана, въ землю Синдъ: тамъ особенно бросился ему въ глаза способъ собиранія войскъ у Индѣйцевъ. Посреди охотниковъ въ службу, стекавшихся со всѣхъ сторонъ, сидѣлъ Эмиръ, а кругомъ лежало множество большихъ и малыхъ луковъ. Люди, желавшіе записаться въ стрѣлки, должны были испытывать себя въ натягиваніи луковъ, и каждый получалъ мѣсто и жалованье, смотря по тому, какую покажетъ силу. Также соразмѣрность соблюдалась и относительно конныхъ, только имъ надобно было показать другой онытъ своей ловкости: съ опущенными поводьями они скакали къ барабану, свободно висѣвшему въ воздухѣ, и втыкали въ эту цѣль копыя.

Послѣ короткаго пребыванія въ Мульташѣ, Ибнъ-Батута спѣшилъ въ Дели, одинъ изъ самыхъ красивыхъ и большихъ городовъ Востока, но нашелъ его почти совсѣмъ безлюднымъ, по тому что жители разбѣжались изъ за неслыханной жестокости ихъ Государя, Мугамеда, сына Гіагъ-Оддинъ-Тоглика, Турка. Смѣлый путешественникъ, уже умѣвшій доставить себѣ пріемъ и значеніе при столькихъ Дворахъ, не потерялъ духа и сдѣсь: засвѣдѣтельствовавъ почтеніе тирану и вскорѣ благоразумнымъ поведеніемъ снискавъ себѣ такой высокой почести, что назначенъ былъ судьей въ Дели и украшенъ почетнымъ платьемъ. Его доходы были не маловажны, но онъ всегда долженъ былъ слѣдовать за Дворомъ, а потому ихъ ставило такъ не надолго, что въ короткое время его начали безпокоить довольно значительныя долги. Похвальная ода тирану хоть и выручила его изъ этого затрудненія, однако жъ вскорѣ за тѣмъ послѣдовало другое, едва не стоившее ему жизни. Одинъ изъ самыхъ знатныхъ сановниковъ впалъ въ немилость, и обо всѣхъ, имѣвшихъ съ нимъ знакомство, произведено было строгое слѣдствіе. Въ числѣ ихъ находился, по несчастію, и Ибнъ-Батута, и долженъ былъ, вмѣстѣ съ другими, цѣлые 4 дня стоять передъ воротами Дворца, межъ тѣмъ какъ судъ, собранный тамъ, имѣлъ совѣщаніе объ ухѣ участи. Такое положеніе было чрезвычайно мучительно для бѣднаго судьи: онъ видѣлъ уже погибель столькихъ жертвъ ужасной жестокости своего повелителя и зналъ, съ какимъ удовольствіемъ этотъ приказывалъ разбивать осужден-

ныхъ въ дребезги метательными машинами, или давить слонами, къ ногамъ которыхъ прикрѣплены были ножи. Какъ благочестивый человекъ, онъ прибѣгнувъ къ Богу, держалъ строгій постъ, пилъ одну воду. Онъ 30 тысячъ разъ повторялъ изреченіе: «Богъ наша подпора и нашъ сильный защитникъ», — и на четвертый день былъ освобожденъ, межъ тѣмъ какъ всѣ остальные умерли страшною смертію. Полный отвращенія къ такой неслыханной жестокости, онъ сложилъ свою судейскую должность, раздарилъ все свое имѣніе факирамъ (нищимъ монахамъ), поступилъ въ ихъ орденъ и скоро такъ успѣхъ въ своихъ покаянныхъ упражненіяхъ, что могъ выдерживать пятидневный постъ. Между тѣмъ его отыскиали и опять позвали ко Двору, куда онъ явился въ грубомъ монашескомъ платьѣ и принятъ былъ милостивѣе, нежели когда ни будь. «Зная, что ты охотно странствуешь, сказалъ тиранъ, по дальнимъ краямъ, хочу отправить тебя посломъ къ Китайскому Императору.» — Ибнъ-Батута принялъ съ большимъ удовольствіемъ это нечаянное предложеніе, и тотчасъ же получилъ почетныя платья, лошадей, деньги и все нужное для такого дальняго путешествія. Впрочемъ, это порученіе было не очень пріятное: на просьбу Китайскаго Императора выстроить снова древній храмъ Будды въ области Государя Дели, онъ долженъ былъ принести отвѣтъ, что ни въ одной странѣ, подвластной Магомъ-станамъ, не позволено строить храмы приверженцамъ другой Вѣры, безъ положенной за то платы. Этотъ непріятный отвѣтъ сопровождали, однако жъ, подарки, и такіе богатые, что для прикрытія ихъ послано было 2000 всадниковъ до того мѣста, гдѣ нагружались они на суда.

Это ни мало не испугало Индѣйскихъ разбойниковъ: они напали на караванъ, и хотя были отражены съ урономъ, однако жъ успѣли отрѣзать самаго посла отъ прикрытія и захватить его въ плѣнъ. Они ограбили его дочиста, но послѣ долгаго размышленія, отказались отъ намѣренія убить его, и убѣжали отсюда. Въ страхъ, чтобы они не передумали и не явились опять, онъ убѣжалъ въ густой лѣсъ и укрывался тамъ семь дней: во все это время питался только дикими плодами да листьями. На седьмой день онъ замѣтилъ Негра, у котораго въ одной рукѣ было ведро, а въ другой палка, обитая желѣзомъ. Послѣ взаимныхъ привѣт-

ствій, онъ спросилъ этого раба, какъ звать его? «Меня зовутъ Калебъ-эль-карагъ (уязвленное сердце), отвѣчалъ этотъ, съ участіемъ подавъ голодному горсть сухихъ бобовъ да воды для питья и вызвался показать ему дорогу. Ибнъ-Батута поднялся было, чтобы ити за нимъ, но силы его такъ упали, что онъ тотчасъ же повалился на землю, почему Негръ взялъ его на плечи и понесъ. Дорогой напалъ на него глубокій сонъ, а проснувшись на другое утро, онъ нашель себя у воротъ Дворца въ Дели, гдѣ сострадательный на этотъ разъ Государь принялъ его ласково и снова снабдилъ всѣмъ нужнымъ. Послѣ короткаго отдыха, онъ опять отправился въ путь и теперь счастливо добрался до пристани Калькуты, гдѣ долженъ былъ сѣсть на корабль. Тутъ много стояло Китайскихъ кораблей, однако жъ прошло еще три мѣсяца, пока не наступило благопріятное время года для плаванія. Нѣкоторые изъ этѣхъ судовъ, называемыхъ джонки, помѣщали 1000 человекъ, и каждое сопровождалось тремя другими судами поменьше. Паруса ихъ, изъ плетенаго тростника, всегда, даже и въ пристани, остаются распущенными. Кромѣ парусовъ, этѣ суда ходятъ на такихъ широкихъ и длинныхъ веслахъ, что на многихъ едва достаточно 25 матросовъ, чтобы приводить ихъ въ движеніе. Въ большихъ сосудахъ, поставленныхъ рядами по сторонамъ корабля, растутъ поваренныя растенія и инбирь, а по срединѣ возвышаются просторныя деревянныя дома, въ которыхъ помѣщаются начальники и офицеры съ женами и дѣтьми. У Китайцевъ большое число такихъ кораблей, и каждый составляетъ почти цѣлый городъ. Наконецъ назначили день отъѣзда. Ибнъ-Батута перенесъ на корабль подарки и свои собственные пожитки, но самъ еще остался на сушѣ, чтобы помолиться въ мечети и потомъ рано утромъ отправиться въ дальній путь. Ночью поднялась такая страшная буря, что большая часть кораблей, а въ числѣ ихъ и тотъ, на который долженъ былъ взойти Ибнъ-Батута, потонули со всѣмъ, что было на нихъ. Вечеромъ еще богатый, на утро онъ не имѣлъ ничего, кромѣ платья, бывшаго на немъ, и десяти денаріевъ, подаренныхъ ему какими-то сострадательными людьми.

Не смѣя теперъ воротиться въ Дели, онъ старался найти средства для отправленія въ Индію, и опять, наживъ себѣ кое-какую собственность, поплылъ на Маледивскіе острова, которыхъ

и достигъ безъ всякаго несчастія. Этѣ острова, которыхъ считаютъ до 2000, по выраженію Ибнъ-Батуты, принадлежатъ къ чудеснымъ произведеніямъ міра: всѣ они лежатъ очень близко другъ къ другу, такъ что съ одного острова всегда можно видѣть другой. Всѣ жители исповѣдуютъ Исламъ, благочестивы, добродушны и честны, но слабы тѣломъ и такъ не любятъ кровопролитія, что однажды, когда одному преступнику отрубили руку, большая часть зрителей упала въ обморокъ. Одно изъ лучшихъ преимуществъ этѣхъ людей ихъ опрятность: они молятся по два раза въ день и обливаютъ себѣ тѣло духами. Никто не покидаетъ своей родины, и если иностранецъ женится на туземкѣ, онъ долженъ оставить ее, когда будетъ уѣзжать оттуда, по тому что она не переселится съ нимъ ни подъ какимъ условіемъ. Женщины ходятъ безъ покрывала, и вся ихъ одежда, какъ и у мужчинъ, состоитъ въ одномъ передникѣ, по тому что сдѣшніе жары почти не выносимы, климатъ вообще нездоровъ, и всѣхъ иноземцевъ посѣщаетъ лихорадка. Самыя первыя произведенія Маледивскихъ острововъ — какосовыя цальмы, лимоны, гранатовыя яблока и перецъ; иноземные купцы особливо вывозятъ рыбу, кокосовыя орѣхи, желѣзные сосуды, раковины и бичевки. Приготовленіе послѣднихъ изъ нитей кокосовыхъ орѣховъ — самая доходная отрасль промышленности всего населенія. Орѣхи размягчаютъ въ ямахъ на морскомъ берегу, а потомъ колотятъ ихъ молоткомъ до тѣхъ поръ, пока отдѣлятся нити, а изъ нихъ и дѣлаютъ бичевки, которыя далеко предпочитаются пеньковымъ; ихъ очень много идетъ въ Аравію и Индію, для ошиванія корабельныхъ досокъ, вмѣсто гвоздей. Когда Ибнъ-Батута пріѣхалъ на этѣ острова, тамъ царствовала женщина, которая приняла его очень ласково и опредѣлила судьей, съ хорошими доходами. Это мѣсто ему понравилось, онъ взялъ себѣ многихъ женъ и, кажется, хотѣлъ поселиться тамъ. Но его вліяніе, возраставшее все больше и больше, возбудило зависть Великаго Визиря, который вмѣстѣ былъ и мужъ Королевы: Ибнъ-Батута благоразумно расцѣль заблаговременно взять отставку и плыть на твердую землю Индіи. Но противные вѣтры сбили судно съ его направленія и занесли на островъ Цейланъ, къ не малому удовольствію путешественника: ему выпало неожиданное счастье посѣтить священную гору, на которой еще видѣнъ слѣдъ Адамовой ноги.

Эта гора видѣется еще съ берега и походить на огромный столбъ дыма, окруженный у подошвы облаками. Благочестивый Ибнъ-Батута всходилъ на гору, какъ ни затруднительна была дорога, видѣлъ Адамовъ слѣдъ, величина котораго, по его мнѣнію, доходить только до 9 футовъ, а въ лѣсу, одѣвающимъ нижнюю часть Адамъ-пики, замѣтилъ великое множество людей, очень похожихъ на обезьянъ, съ темною кожею и длинными бородами. Они, какъ увѣряли его достовѣрные люди, повинуются Царю, который носитъ на головѣ тюрбанъ изъ древесныхъ листовъ, его всегда сопровождаютъ четыре обезьяны, вооруженныя палками, и доставляютъ ему орѣхи, лимоны и другое съѣстное.

Изъ Цейлана неутомимый путешественникъ поплылъ на Коромандельскій берегъ и благополучно достигъ его, послѣ страшной бури, которая долго бросала корабль въ разныя стороны и едва не потопила. Отсюда прошелъ онъ въ глубину страны до Малабара, и снова сѣлъ на корабль въ Конланъ, чтобы вернуться въ Гинауръ, гдѣ прежде былъ принять ласково; но на дорогѣ туда корабль былъ взятъ морскими разбойниками, а самъ онъ ограбленъ дочиста и совсѣмъ нагой высаженъ на берегъ. Въ такомъ положеніи прибылъ онъ въ Каликутту и убѣжалъ въ мечеть, гдѣ увидали его какіе-то купцы, знавшіе его прежде въ Дели, и снова снабдили всѣмъ нужнымъ.

Теперь онъ въ другой разъ посѣтилъ Маледивскіе острова и отплылъ отсюда въ Бенгалію: она показалась ему лучше всѣхъ странъ, которыя онъ объѣзжалъ, во плодотворной почвѣ и дешевизнѣ всего необходимаго для жизни. Но главная цѣль, заставившая его посѣтить эту страну, было набожное странствіе къ одному главному святому, жившему на горѣ, которая на границѣ съ Тибетомъ и славится своими мускусовыми звѣрками. Шейкъ Джалалъ-Одинъ, какъ называли святаго, обошелся съ большимъ уваженіемъ съ странникомъ и даже накиннулъ ему на плечи собственное платье изъ козьей шерсти.

Когда Ибнъ-Батута опять возвратился на морской берегъ, онъ нашелъ джонку, готовую отплыть въ Суматру. Онъ не могъ одолѣть искушенія побывать и на этомъ дальнемъ островѣ, и отира-влялся туда съ радостью. Послѣ 50 дневнаго плаванія онъ до-

стигъ земли Барагнакаръ (вѣроятно, одного изъ Никобарскихъ острововъ), которой безобразные жители имѣютъ собачьи пасти. Жилища, выстроенныя изъ тростника, стояли у самаго берега. Спустя 15 дней онъ находился въ Суматрѣ, гдѣ Царь, большой пріятель Арабовъ, принялъ его съ отличіемъ и ссудилъ всѣмъ нужнымъ для продолженія пути въ Китай. Послѣ 34 дневнаго плаванія онъ вошелъ въ море краснаго цвѣта, которое называютъ тихимъ, по тому что на немъ не замѣтно ни вѣтра, ни волнъ, ни теченія, и гдѣ меньшія суда, плывущія позади джонки, должны брать ее на буксиръ. Джонка плыла 37 дней по этѣмъ тихимъ водамъ, прежде нежели достигла Государства Тавалиста, о положеніи котораго ничего не знаемъ въ подробности. Государь его довольно силенъ, и даже можетъ сопротивляться Китайскому Императору. Всѣ жители идолопоклонники, но чрезвычайно красивые люди съ темною кожею и славятся силой и храбростью. Даже и женщины ѣздятъ верхомъ, съ чудною ловкостью бросаютъ дротики и сражаются въ бояхъ, точно мужчины. Въ большомъ городѣ Кайлукъ, въ пристань котораго вошла джонка, главнымъ правителемъ была Царская дочь: она позвала къ себѣ Ибнъ-Батуту, велѣла ему сказать привѣтствіе на Турецкомъ языкѣ и обошлась съ нимъ съ особеннымъ вниманіемъ. Отсюда въ 7-мь дней онъ сдѣлалъ переѣздъ въ Китай, и только что по пріѣздѣ туда не могъ надивиться ремесленной дѣятельности, богатству, образованности и любви къ порядку Китайскаго народа: особливо ему тотчасъ же бросилось въ глаза, что Китайцы, при продажѣ и покупкѣ, пользовались не чистыми деньгами, а бумажными листками, величиною съ ручную кисть и съ Императорскою печатью. Когда этѣ листки изорвутся, или очень изотрутся, ихъ относятъ для обмѣна въ назначенный для того домъ и получаютъ за нихъ новые. Жителей Китая онъ считаетъ за самыхъ искусныхъ ремесленниковъ во всемъ свѣтѣ и утверждаетъ, что въ живописи никто не сравнится съ ними. Разъ онъ пребылъ въ какомъ-то городѣ только съ минутой, когда же спустя нѣсколько времени вернулся туда опять, къ немалому удивленію увидалъ на листахъ бумаги портретъ свой и своихъ товарищей: этѣ портреты были приклеены на углахъ улицъ. Тогда на вопросъ свой онъ узналъ, что по предписанію закона снимаютъ портретъ съ каждаго чужеземца, проѣзжающаго городомъ, и вывѣшиваютъ его

публично. Если онъ сдѣлаетъ какой ни будь достойный наказанія проступокъ, а потомъ бѣжить, портретъ его рассылаютъ во всѣ области, и такимъ образомъ ловятъ его очень скоро. Ибнъ-Батута первый посѣтилъ городъ Эль-Цайтунъ (Янг-чей-фу), съ прекраснѣйшею пристанью, какую онъ видалъ когда ни будь: въ ней находилось до 100 очень красивыхъ джонокъ и безчисленное множество меньшихъ судовъ. Сдѣсь проживало очень много Арабскихъ купцовъ, которые въ короткое время скопляли большія богатства, принимали очень гостепріимно всѣхъ Магометанъ и оказывали имъ всякое пособіе. За городомъ Цайтуномъ, по увѣренію Китайцевъ, не было ни одного значительнаго мѣста, и отъ него до земли Гогъ и Магогъ считалось 60 дней пути. Никто, впрочемъ, не посѣщаетъ эту землю, по тому что ея дикіе жигели пожираютъ всякаго, кого успѣютъ поймать. Ибнъ-Батута плылъ 10 дней вверхъ по одной большой рѣкѣ въ городъ Эль-Ханзу (можетъ быть, Кай-фон-фу): онъ называетъ его самымъ большимъ городомъ въ свѣтѣ, который собственно состоялъ изъ шести разныхъ городовъ, обнесенныхъ стѣнами: въ первомъ изъ нихъ живетъ сильный гарнизонъ изъ 12 тысячъ человекъ; въ другомъ, самомъ красивомъ, — Жиды, Христіане и Турки, въ третьемъ чиновники, въ четвертомъ богатые и знатные люди, въ пятомъ простой народъ, въ шестомъ моряки и рыбаки. Нужно было три дня, чтобы пройти изъ перваго до послѣдняго города. Между превосходными произведеніями мануфактурной промышленности этого города, всего больше удивлялись блюдамъ изъ тростника, расписаннымъ самыми блестящими и прочными красками. Въ бытность Ибнъ-Батуты въ Китаѣ умеръ Императоръ, и по Татарскому обычаю похороненъ былъ съ большими церемоніями: вырыли широкую яму, на днѣ ея поставили пышную постель и положили на ней покойника въ самомъ богатомъ платьѣ, со всѣмъ оружіемъ, съ золотыми и серебряными сосудами изъ его домашняго хозяйства, съ четырьмя служанками и шестью самыми любимыми его тѣлохранителями; потомъ надъ всѣмъ этѣмъ насыпали курганъ, а на вершинѣ его закололи четырехъ коней. Когда по смерти Императора начались ссоры въ его семействѣ, а за тѣмъ послѣдовала междоусобная война, Ибнъ-Батута покинулъ этотъ замѣчательный край, въ которомъ охотно пожилъ бы дольше, и отправился, черезъ Суматру и Калькуту, въ Персію,

откуда, въ 3-й разъ, сдѣлалъ странствованіе въ Мекку. Изъ этого города онъ воротился на родину въ 1349 году.

Однако жъ для него все еще было несносно долгое отдохновеніе на одномъ мѣстѣ: вскорѣ потомъ посѣтилъ онъ южную Испанію, и опять, недолго поживъ на родинѣ, на 53 году жизни рѣшился на путешествіе во внутреннюю Африку. Сдѣлавъ немедленно всѣ пужныя приготовленія, онъ отправился въ красивый, изобильный финиками, городъ Седжельмасу, чтобы присоединиться тамъ къ каравану. Послѣ труднаго двадцатипяти дневнаго пути по великой степи, онъ достигъ города Тегазы, гдѣ, по словамъ его, нѣтъ ничего хорошаго и замѣчательнаго, кромѣ того, что мечети и дома построены изъ большихъ глыбъ соли и крыты верблюжьими кожами. Деревьевъ не видать нигдѣ: куда ни взглянешь, вездѣ безпредѣльныя песчанья пространства. Сдѣсь выкапываютъ каменную соль большими и толстыми плитами: двѣ такихъ плиты составляютъ грузъ одного верблюда. Жители этого города только и занимаются добываніемъ соли, по тому что земледѣіе и другія занятія не могутъ ити съ успѣхомъ въ этой сухой пустынѣ. Пища жителей состоитъ въ финикахъ, получаемыхъ изъ Седжельмассы, и въ верблюжьемъ мясѣ, которое привозится сюда изъ Негритянскихъ земель. Въмѣсто денегъ, Негры употребляютъ куски соли, отрубленные болѣе или менѣе правильно. До Тегазы Негры ходятъ 10 дней степью, гдѣ встрѣчается много трюфелей, но ни капли воды. Великій бичъ для путешественниковъ — клещи, которые виваются въ кожу и причиняютъ мучительное воспаленіе. Для сохраненія отъ вѣхъ насаѣкомыхъ и умерщвленія ихъ, носятъ на шеѣ трубку, наполненную ртутью. Изъ Тегазы караванъ поѣхалъ въ Тассалъ (Тистестъ), гдѣ купцы отдыхали нѣсколько дней и послали передоваго гонца въ Эйвелатеръ (Валетъ), для найма квартиры. Степь между Тассалемъ и Эйвелатеромъ, шириною въ 12 дней пути, наполнена злыми духами, которые нерѣдко такъ заводятъ гонцевъ, что они теряютъ дорогу и гибнутъ. А если это случится, обыкновенно погибаетъ и большая часть каравана, по тому что когда гонецъ сдѣлаетъ свою дорогу благополучно, жители Эйвелатера выходятъ на встрѣчу къ каравану съ волою, на разстояніи 4 дней пути; если же онъ погибнетъ, ничто не явится, и путники умрутъ отъ жажды.

Ибнъ-Батута со всѣмъ караваномъ доѣхалъ счастливо до Эйвелатера: это первый городъ, принадлежащій къ Негритянскимъ землямъ. Тотчасъ же по приѣздѣ купцы снесли свои товары въ большой амбаръ, гдѣ Негры и сторожили ихъ. Въ этой землѣ стоятъ несносные жары, и только подъ хранительною сѣнью не многихъ пальмъ, которыя здѣсь растутъ хорошо, можно разводить какія-то дыни; овецъ тамъ великое изобиліе. Всѣ женщины рѣдкой красоты, мужчины не ревнивы. Очень страненъ обычай, что мужчина носить имя не отца, а дяди съ материнской стороны, и главный наслѣдникъ не сынъ, а племянникъ. Изъ Эйвелатера Ибнъ-Батута, въ двадцать дней, прибылъ въ Мали (Мели). Дорога также шла степью, въ которой, однако жъ, часто встрѣчаются очень высокія и толстыя деревья, предлагающія пуглику тѣнь и освѣженіе, по тому что многія изъ нихъ дуплисты и наполнены дождевой водой, или медомъ. По близости одного мѣста стояло дуплистое дерево такого объема, что ткачъ удобно могъ заниматься въ немъ своимъ дѣломъ. По этой дорогѣ много населенныхъ мѣстъ, отъ того-то купцы и не берутъ съ собою ни воды, ни стѣстныхъ припасовъ, а только кусочки соли, служащія вмѣсто денегъ, и благовонныя вещества, до которыхъ большіе охотники тамошніе жители. Когда путники станутъ подъѣзжать къ какому ни будь мѣсту, на встрѣчу къ нимъ выходятъ Негритянки съ молокомъ, курицами, мукою и рисомъ; но сдѣшній рисъ очень вреденъ для бѣлыхъ. Въ 10-ти дняхъ пути отъ Эйвелатера достигаютъ большаго города Саггери, населеннаго Негритянскими купцами, а потомъ Карссеку на Нилѣ (Жолибѣ), который течетъ здѣсь мимо Томбукту въ восточномъ направленіи до Египта. По ту сторону Карссеку переправляются черезъ Сансарру (вѣроятно, боковую рѣку Кворры), и наконецъ приѣзжаютъ въ Мали, главный городъ Негровъ. Ибнъ-Батута жилъ здѣсь въ гостинницѣ бѣлыхъ и тотчасъ засвидѣтельствовалъ почтеніе Государю Негровъ, но встрѣтилъ мало ласки. Онъ горько жалуется на скупость Государя, который прислалъ ему въ подарокъ три хлѣбныя корки, жареную рыбу да тыкву съ кислымъ молокомъ. Негры оказываютъ ему рабскую покорность, боятся его именемъ: когда подходитъ къ нему кто ни будь изъ нихъ, обнажаетъ себѣ спину и посыпаетъ голову пылью; когда Царь говоритъ въ собраніи, всѣ снимаютъ свои тюрбаны и хранятъ глубокое мол-

чаніе. Впрочемъ, очень похвальна его любовь къ справедливости: никто не дѣлаетъ преступленія безнаказанно, и чужеземецъ странствуетъ въ его области съ такою же безопасностью, какъ и въ какой ни будь другой странѣ на свѣтѣ. Онъ и всѣ подданные исповѣдаютъ Исламъ; мальчики должны рано заучивать Коранъ въ училищѣ; если же дѣлаютъ это не скоро и не охотно, ихъ по-нуждаютъ побоями.

Изъ Мали Ибнъ-Батута отправился въ городъ Томбукту, въ четырехъ миляхъ отъ Нила. На дорогѣ онъ видѣлъ много гишпопотамовъ, щипавшихъ на берегу траву. Изъ Томбукту онъ плылъ, изъ мѣста въ мѣсто, на суднѣ, состоявшемъ изъ одного выдолбленнаго древеснаго пня, въ большой и красивый городъ, Куку, а потомъ въ Текедду, построенный изъ краснаго камня, гдѣ вдоволь воды. Но она, пробѣгая сквозь металлическія жилы, имѣетъ темный цвѣтъ и особенный вкусъ. Сдѣсь много также скорпіоновъ, которыхъ укушеніе причиняетъ дѣтямъ смерть, а взрослымъ вредитъ рѣдко. Жители богатые купцы, которые ѣздятъ до Египта и привозятъ оттуда дорогія платья. Они также заставляютъ своихъ многочисленныхъ рабовъ разрабатывать желѣзные рудники, находящіеся вблизи города, и переливаютъ желѣзо въ длинныя полосы, которыя большею частію отправляются дальше во внутренность страны.

Этѣми, хотя и не многими, впрочемъ важными, замѣчаніями о Негритянскихъ земляхъ ограничивается извлеченіе изъ путешествія Ибнъ-Батуты: чтобы точнѣе опредѣлить границы географіи Арабовъ къ югу, мы дополнимъ это извлеченіе изъ нѣкоторыхъ лучшихъ Арабскихъ сочиненій по Географіи, особливо изъ славныхъ «Душевныхъ увеселеній» Эдризи, жившаго въ первой половинѣ XII-го столѣтія. Всѣ Негритянскія страны, извѣстныя Арабамъ и лежащія между 10 и 17 сѣвернымъ параллельнымъ кругомъ, отъ западныхъ границъ Сенегамбіи почти до самаго Нила, Арабы вообще разумѣютъ подъ именемъ Судана, а Цигерь и всѣ воды, текущія къ востоку отъ озера Чадъ, подъ названіемъ Негритянскаго Нила. Западнѣе всѣхъ этѣхъ Негритянскихъ странъ—Мекцара, а самое юго-западное, извѣстное Арабамъ, мѣсто въ ней островъ Умалъ (вѣроятно, островъ на Квортѣ, не много выше Томбукту). Сдѣсь главное складочное мѣсто соли,

развозимой отсюда по всѣмъ направленіямъ во внутреннюю Африку, гдѣ совсѣмъ нѣтъ этой, столь необходимой, потребности для жизни. Обитаемы только тѣ полосы, которыя тянутся по теченію Нила и впадающихъ въ него рѣкъ; всѣ прочія сухи и пусты; коегдѣ только, на разстояніи 2 хъ и даже 12-ти дней пути, встрѣчаются лужи дождевой воды, а потому караваны должны возить съ собою воду на верблюдахъ. Большія пространства въ Суданѣ состоятъ изъ мелкаго песку, разносимаго въ разныя стороны вѣтромъ, но земля вездѣ суха, и зной такъ великъ, что кожа у туземцевъ почернѣла, а волосы стали курчавые. Отъ Улиа до Салы считаютъ 16-ть дней пути. Этотъ населенный городъ, лежащій на сѣверномъ берегу Нила, — сборное мѣсто Негровъ, и тамошніе жители славятся за храбрыхъ людей и ведутъ значительную торговлю. Онъ принадлежитъ къ владѣніямъ Токрури, такъ же сильнаго, какъ и правосуднаго, Государя, который начальствуетъ многочисленнымъ войскомъ и съ неумолимою строгостью соблюдаетъ порядокъ въ своей землѣ. Главный городъ Токруръ, больше и богаче Салы и складочное мѣсто, гдѣ обилниваются товары западныхъ береговъ Африки: шерсть, мѣдъ и морскія раковины, на золото и рабовъ. Жители Салы и Токрура питаются дгоррою (просомъ), рыбою и молокомъ, которое доставляютъ имъ стада верблюдовъ и козъ. Простой народъ одѣвается въ овечьи шкуры и накрываетъ голову шерстяной шавкой, богатые носятъ шелковое платье и покрывала. Къ югу отъ государства Токрура слѣдуетъ земля Лем-лемъ, въ которую часто дѣлаютъ вторженія прочія Негритянскія племена, чтобы уводить въ рабство жителей, которыхъ и продаютъ потомъ Арабскимъ караванамъ. Туземные жители Лемлема людоѣды, грубы и дики выше всякаго понятія; мущины ходятъ нагіе, а женщины носятъ на тѣлѣ только домотканья перевязи. Достигнувъ возмужалости, они выжигаютъ себѣ знаки на лицѣ и вискахъ, и по эгѣмъ знакамъ узнаютъ ихъ вездѣ, гдѣ продаются они въ рабство. Даже и до сихъ поръ Исламъ не могъ найти доступа къ нимъ: они все еще поклоняются отвратительнымъ идоламъ, ходятъ на богомолье къ нимъ и приносятъ имъ человѣческія жертвы. Два очень значительные ихъ города, Меллель и Дау, лежатъ на одной рѣкѣ, впадающей въ Нилъ; Меллель, построенный на холмѣ, на который взбираться трудно, служитъ для нихъ убѣжищемъ при

частыхъ вторженіяхъ сосѣднихъ народовъ. На вершинѣ холма, посреди, города, вытекаетъ ручей, но вода его имѣетъ не очень пріятный, соленый вкусъ.

Отъ Меллея до Ганага, славной столицы страны, носящей то же названіе и лежащей восточнѣе, считаютъ около 12-ти дней пути степью изъ подвижнаго песка. Ганагъ раскинулся по обоимъ берегамъ Нила и самый значительный и населенный торговый городъ въ Суданѣ, гдѣ всегда можно встрѣтить множество богатыхъ купцовъ изъ всѣхъ сосѣднихъ странъ и самыхъ далекихъ западныхъ краевъ. Всѣ жители Магометане, и ихъ Царь, хотя и независимый правитель, оказываетъ, однако жъ, покорность Государю Правовѣрныхъ. Онъ живетъ въ замкѣ, который построенъ въ 1116 году на берегу Нила и хорошо укрѣпленъ, а внутри украшенъ изваяніями, живописью и стеклянными окнами. Но величайшею его рѣдкостью считаютъ кусокъ лиаго золота въ 30 фунтовъ вѣсомъ, вѣланный въ Царскій престоль: это золото найдено въ сѣвнней странѣ. Сѣверную часть города населяли Магометане, отсюда же они распространили ученіе Корана, а съ нимъ и начала образованности между черными народами Средней Африки. Широкая улица, обставленная съ обѣихъ сторонъ красивыми домами, то каменными, то изъ дерева акаціи, ведетъ изъ этой части города въ южную, гдѣ Царь содержитъ свой блестящій Дворъ. Великолѣпна картина, когда онъ, въ браслетахъ и ожерельяхъ, дозволяетъ подданнымъ доступъ къ себѣ и разбираетъ ихъ жалобы. За кресломъ его стоятъ 10-ть рабовъ, вооруженные щитами и саблями, украшенными золотомъ, направо отъ него сыновья дворянъ, одѣтые въ пышное платье, съ заплетеннымъ въ волосахъ золотомъ; на полу передъ нимъ сидитъ начальникъ города посреди важнаго кружка Визирей. Король Ганага считается справедливейшимъ человѣкомъ и вмѣняетъ себѣ въ обязанность ежедневно убѣждаться въ благополучіи и горѣ своихъ подданныхъ. Каждое утро его чиновники отправляются въ замокъ, съ барабанами на головѣ, и по дорогѣ туда бьютъ въ нихъ безпрестанно. Когда всѣ они соберутся, барабанный бой утихаетъ, Царь садится на коня и ѣдетъ во главѣ ихъ по всѣмъ улицамъ города, даже по самымъ отдаленнымъ и тѣснымъ закоулкамъ. Если у кого ни будь есть жалоба на сдѣланную ему не-

справедливость, Царь останавливается на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока не разберетъ и не рѣшитъ дѣла. Послѣ этого отъѣзда онъ возвращается въ замокъ и распускаетъ чиновниковъ. Около 3 часовъ по полудни, когда изнурительный жаръ свалить, онъ опять садится на коня и ѣдетъ въ сопровожденіи своихъ тѣлохранителей. Но въ это время уже никто не смѣетъ заговорить съ нимъ, или подходить къ нему. Обыкновенно носить онъ покрывало, плащъ, исподнее платье и башмаки, завязанные ремнями; кромѣ того у него много пышнаго платья и украшеній: все это, со множествомъ значковъ и знаменъ, носится передъ нимъ въ торжественныхъ случаяхъ. Тогда шествіе открываютъ слоны, жирафы и другіе дикіе звѣри, какіе встрѣчаются въ Суданѣ. Одежда жителей состоитъ въ плащѣ, который прикрѣпляется поясомъ. Главное занятіе ихъ торговля: она ведется частію сухимъ путемъ, частію рѣкою Ниломъ, на хорошо устроенныхъ судахъ, въ которыхъ плаваютъ они и на рыбную ловлю.

Отъ Ганага до границъ государства Вангары, лежащаго восточнѣе, считается восемь дней пути. Эта земля, имѣющая видъ острова, вездѣ окруженнаго Ниломъ, въ 300 миль длины и 150 ширины, славится во всемъ свѣтѣ обиліемъ и добротой золота. Въ Августѣ, когда жары самые сильные и Ниль выходитъ изъ береговъ, большая часть острова долго бываетъ затоплена и жители удаляются на высоты. Когда же вода станетъ сбывать, со всего Судана сбѣгаются Негры и безъ труда раскапываютъ землю, пока Ниль убываетъ: никто не трудится понапрасну; каждый находитъ золота больше или меньше, смотря по тому, сколько милостивъ къ нему Богъ. Однако жъ, выкопанный металлъ не весь принадлежитъ тому, кто нашелъ его, а только одна золотая пыль; чистое же золото идетъ въ Царскую казну, по тому что безъ этой предосторожности, золота появилось бы столько, что оно упало бы въ цѣнѣ.

Образъ жизни всѣхъ Негритянскихъ народовъ очень простой: обыкновенная пища ихъ — верблюжье мясо, свѣжее и сушеное, и полевые плоды. Поля, правда, находятся только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, лежащихъ между песчаными равнинами, однако жъ очень плодородны и даютъ много тыквы, луку, а особливо дорры, замѣняющей для жителей совершенный недостатокъ въ пшеницѣ;

изъ нея же умѣютъ добывать и нѣкоторый родъ вина. Нилъ и другія рѣки побольше доставляютъ гиппопотамовъ и рыбу: когда изобильный ловъ ея не можетъ быть съѣденъ тотчасъ же, какъ ни жирна и вкусна она, въ ту же минуту ее солятъ и берегаютъ для будущей надобности. Такъ какъ желѣзо у нихъ рѣдко и прежде всего идетъ на необходимыя орудія и утвари, то жилища строятся изъ земли, и такимъ образомъ всего лучше отвѣчаютъ своей цѣли въ этой сухой и жаркой странѣ. Свои орудія, луки, стрѣлы и палицы Негры очень искусно вырѣзываютъ изъ крѣпкаго чернаго дерева, а изъ тростника, растущаго на берегахъ ихъ рѣкъ и озеръ, выдѣлываютъ тетивы. Для лодокъ выдалбливаютъ деревья не многихъ, но густыхъ, лѣсовъ, въ тѣни которыхъ счастливые сосѣди ихъ ищутъ съ своими стадами убѣжища отъ жгучаго солнца; въ нихъ же волятся и хищные львы, гиены и слоны съ мирными жирафами, газелями, зайцами и ласочками. Самое вѣрное средство для удовлетворенія потребностей золота, данное имъ въ изобиліи щедрой природой: сѣверные народы гоняются за нимъ съ такою ненасытною алчностью, но въ глазахъ Негровъ оно имѣетъ только ту цѣну, что его можно обмѣнять на стеклярусъ, мѣдныя кольца для украшеній, на шелковыя платья, мечи, желѣзные сосуды, раковины, свѣжіе плоды, шерсть и соль.

Уже изъ этой мѣнновой торговли можно узнать важность сношеній, которыя съ самаго древняго времени велись между сѣвѣрною и восточною Африкою и Негритянскими землями, и кажется достигли высшаго цвѣтущаго состоянія съ владычествомъ Арабовъ въ извѣстныхъ полосахъ этой части свѣта. Самыми усердными посредниками этой торговли называются люди Варкеланъ, построившіе себѣ жилища между береговою землею Варваріи и Бел-ед-ель-джеріда и исходившіе знойную степь во всѣхъ направленіяхъ, съ пшеницею и свѣжими плодами, на что вымѣнивали золото изъ Вангары и рабовъ изъ Лемлема. Ихъ посѣщаемый рынокъ на мѣстѣ Седшельмасы подалъ первый поводъ къ основанію этого города, и еще нынѣ ихъ же встрѣчаютъ на рынкахъ Судана съ товарами купцовъ изъ Тафцельельта, который заступилъ мѣсто Седшельмасы, лежащей теперь въ развалинахъ. Дороги степью были разныя, смотря по различной цѣли путе-

мѣстѣ: онѣ, по крайней мѣрѣ, отчасти имѣли и другое направ-
леніе, нежели нынѣшнія, по тому что теперь главное складочное
мѣсто уже не Ганагъ, какъ прежде, а западнѣе лежащій Томбук-
ту; однако жъ, съ точностью можно полагать двѣ большія дороги:
западную и восточную. Западная имѣла своею исходною точкою
Седжельмасу и сначала вела черезъ область Семивгаше, сильнаго
Варварійскаго народа, раздѣлявшагося на многія отрасли: его
богатство состояло въ верблюдахъ и страусахъ, а лица въ мясѣ
и молокѣ, рѣже въ хлѣбѣ и мукѣ, которую проѣзжіе купцы
должны были поставлять ему въ видѣ пошлины. Собранный, ка-
раванъ покидалъ городъ при желаніяхъ благополучнаго пути отъ
родныхъ и друзей, и подвигался съ осторожностью отъ колодца
къ колодцу, которые находились другъ отъ друга на разстояніи
2-хъ и даже 12-ти дней пути. Караванъ поднимался въ путь съ
разсвѣтомъ и ѣхалъ до тѣхъ поръ, пока солнце не будетъ вы-
соко и жаръ не сдѣлается изнурительнымъ: тогда позволяли вер-
блюдамъ стать на колѣни, развьючивали ихъ и раскидывали ши-
рокой пологъ для защиты отъ зноя. Какъ скоро солнце спуска-
лось къ западу, ѣхали дальше до сумерекъ, и тогда въ другой
разъ перекладывались и на ночь разбивали палатки. Послѣ 13-ти
дней пути достигали Гвалаты (восточной Гаццы), перваго роз-
дыха побольше другихъ, и запасшись сдѣсь водою, ѣхали влѣ-
къ юговостоку, въ большое складочное мѣсто Ганагъ, куда при-
ѣзжали въ 25-ть дней, или въ южномъ направленіи въ Абціаль,
чтобы взять сдѣсь соли, мѣноваго товара въ Негритянскія земли.
Соляныя Абціальскія копи были очень изобильны и разрабаты-
вались множествомъ работниковъ, которые для того только и
проживали въ совершенно безплодномъ и нустомъ мѣстѣ. У нихъ
не было ничего съѣстнаго, кромѣ того, что привозилось къ нимъ
купцами, по тому что они удалены были почти на 20 дней пути
отъ ближайшаго населеннаго мѣста: у нихъ находили много умер-
шихъ, если долго не приходилъ къ нимъ ни одинъ караванъ.

Восточная дорога, ведшая въ Суданъ и выходившая изъ го-
рода Цавиляга въ Феццанъ, посѣщалась не меньше западной.
Цавилягъ, сборное мѣсто всѣхъ товаровъ изъ гаваней Средизем-
наго моря, и самый значительный рынокъ невольниковъ въ Аф-
рикѣ, не могъ предложить ни какихъ собственныхъ произведеній

для торговли, даже совершенный недостатокъ чеканной монеты надобно было замѣнять небольшими кусками ткани ираснаго цвѣта: мѣновой торгъ былъ его богатство. Изъ Цавшляга въ 15-ть дней прїѣзжали въ оазъ Кавваръ, очень важный въ Арабской торговлѣ по своимъ горамъ, изобильнымъ ивасцами. Жители были большею частію земледѣльцы, частію: торговые люди, которые въ своихъ путешествіяхъ къ востоку доходили до Египта, а къ западу до Седжельмасы. Такъ же дѣятельны, даже еще богаче, являются жители ближайшаго оаза Андагоста (Агадеса), которые постояннымъ заботливымъ поливаніемъ обратили свою землю въ плодосную, хотя она и состояла изъ песчаныхъ равнинъ. Пальмовые сады чередовались съ росношными пахатными полями и грядами тыквъ: цвѣтущій видъ этѣхъ полей дѣлалъ еще возвышеннѣе далекія, лишенныя растений, горы, при подошвѣ которыхъ хорошо расло только камедное дерево, доставлявшее выгодный товаръ. Главный городъ, Андагостъ, своимъ великолѣпными мечетями и домами, еще издали приводилъ въ восхищеніе путешественниковъ, которые собирались сюда въ такомъ множествѣ, что въ шумѣ голосовъ нельзя было разслушать словъ сосѣда. Жители Варкелана привозили пшеницу, плоды и изюмъ: караваны изъ сѣверныхъ прибрежныхъ областей—мѣдъ въ дѣлѣ, также красныя и синія ткани; изъ Негритянскихъ земель приходилъ въ изобиліи медъ. Богатство рождастъ роскошь: на столѣ знатныхъ людей въ Андагостѣ красовались пастеты, пироги и конфекты, со вкусомъ приготовленные Негритянками, свѣдущими въ поваренномъ искусствѣ: изумленные путешественники равносильны по всему свѣту похвалы этѣмъ кушаньямъ. Золотая пыль ходила здѣсь вмѣсто монеты; лощеная амбра и выдѣланная золотая канитель отдавались въ обмѣнъ за возимыя произведенія. Повелитель этого Государства распространилъ свою власть надъ землею въ 60 дней длины и такой же ширины. Двадцать Негритянскихъ Царей платили ему дань; военныя силы его состояли изъ 200 тысячъ отборнаго войска. Изъ Андагоста въ 15 дней приходили въ Ганагъ — соединительный пунктъ, гдѣ сходились восточная и западная дороги. Но изъ Андагоста, также и при Кавварѣ, шелъ путь прямо къ югу до города Куку, средоточія царства, которое обыкновенно называютъ Борну. Куку, какъ утвѣраютъ Арабскіе географы, одинъ изъ славѣйшихъ Негритян-

скихъ городовъ и состоятъ изъ двухъ частей: въ одной живетъ Царь и черныя, а въ другой Мусульмане. Онъ лежитъ на рѣкѣ, текущей съ сѣвера, но объ ней ничего не извѣстно, Нилъ ли она, или рукавъ его: думаютъ, что она южнѣе теряется въ песчаныхъ степяхъ и пустыняхъ. Царь Куку очень силенъ, имѣетъ много чиновниковъ и солдатъ и окружаетъ себя великою пышностью. У его подданныхъ много лошадей и верблюдовъ; по храбрости они выше другихъ сосѣднихъ племенъ. Большинство народа одѣвается въ звѣриныя шкуры, а болѣе богатые носятъ плащи и красивыя платья, которыя, и также необходимую для нихъ пшеницу и соль, они вымѣниваютъ на рабовъ. Къ востоку отъ этой второй караванной дороги жили Цаггаваги (нынѣшніе Тиббо), отъ границъ Фециана до Лунныхъ горъ, многочисленное кочевое племя, которое больше всего занималось разведениемъ верблюдовъ и ссужало этѣмъ необходимыми животными проѣзжихъ купцовъ. Цаггавага, извѣстные также, какъ лучшіе скороходы, мало отличаются своимъ образомъ жизни отъ другихъ кочевниковъ; вся одежда ихъ состояла изъ дубленыхъ воловьихъ и козлиныхъ шкуръ; ихъ обвивали они по срединѣ голаго тѣла; различный видъ такой одежды означалъ различіе чиновъ. Верблюды, котораго сушеное мясо служило имъ пищею, доставлялъ молоко и жиръ, также волосы для кровель на палатки: всѣмъ этѣмъ они вели значительный торгъ.

Ибнъ-Батута, ѣздившій въ Негритянскія земли западною дорогою, не возвращался назадъ ни по этой, ни по восточной, а выбралъ третью, меньше посѣщаемую, которая вела черезъ оазы Тевать (Туать) въ Седжельмасу и была очень затруднительна. отчасти по недостатку въ водѣ и сѣстныхъ припасахъ. Изъ Седжельмасы пошелъ онъ въ Фець, и тамъ навсегда положилъ свой странническій посохъ въ 1353 году, проведя 28 лѣтъ въ путешествіяхъ.

НИКОЛАЙ АСЦЕЛИНЪ. *

Со временемъ Карла Великаго государственнй бытъ Европы и взаимныя отношенія отдѣльныхъ Государствъ развивались вообще спокойнѣе и получали болѣе прочный видъ, не смотря на происившися иногда тревоги въ набѣгахъ Арабовъ на Испанію и Италію и въ разбойническихъ походахъ и завоеваніяхъ Норманновъ. Но въ то же самое время Азію потрясали перевороты: она сдѣлалась добычею страшныхъ Монголовъ, послѣ того какъ Турецкія племена разбили въ жалкіе обломки обширное царство Калифовъ. Этотъ народъ, который у Европейскихъ писателей среднихъ вѣковъ всегда, хотъ и несправедливо, называется Татарами, изъ окружающихъ Байкаль степей, его настоящаго отече-

* У Аделунга: «Асцелинъ, Доминиканецъ, такъ же, какъ и Пляко Карпини, посланный Папою Иннокентіемъ IV къ Монголамъ, ходилъ, съ своими помощниками, монахами Александромъ, Альбертомъ и Симономъ Сень-Кентенскимъ, на югъ Каспійскаго моря черезъ Сирію, Персію и Хоразанъ, къ Монгольскому вождю Баю-Ноюку, котораго этѣ монахи называютъ Баіотопи. Все его путешествіе продолжалось короткое время, и такъ какъ онъ преимущественно говоритъ въ своемъ разсказѣ о томъ, какъ его приняли у Монголовъ, то и сообщаетъ мало объясненій о тѣхъ стразахъ, которыми проѣзжалъ. Разсказъ Асцелина дошелъ до насъ неполнѣн; знаемъ его только изъ извѣстій, какія узналъ изъ него отъ спутника Асцелинова, Симоца Сень-Кентенскаго, и сохранилъ Винцентъ Бове.

Путешествіе Асцелина находится въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

Speculum historiale Vincentii BeNovatensis. Venetiis 1499, fol. I, 31, c. 40 sq.

Opera dilettevole ad intendere, la qual si contiene dei Itinerarii in Tartaria, Venezia 1537, 4°.

Voyage du P. Ascelin, въ Bergeron Voyages, ed. de P. van der Aa. Vol. I. Вмѣстѣ съ путешествіемъ Пляно Карпини.

Въ Murray' Discoveries and Travels in Asia, Vol. I, p. 75 — 85.

Voyage du frere Ascelin. Напечатано въ Voyage de Benjamin de Tudole etc. Paris 1830, 4°.

На Русскомъ: въ «Собраніи путешествій къ Татарамъ,» и пр. Т. I, стр. 232 — 263 »

ства, постепенно разошелся далѣе къ юго-востоку до сѣверной границы Китая и раздѣлился на многочисленныя орды. Многія изъ этихъ ордъ, въ исходѣ XII-го столѣтія, покорены Езукаемъ, Монгольскимъ вождемъ на берегахъ Амура; сынъ его, Темучинъ, знаменитый благоразуміемъ и храбростью, все больше и больше увеличивалъ власть, доставшуюся ему по наслѣдству, побѣждая сосѣднихъ вождей, которые старались отнять ее у него; на большомъ сеймѣ у истоковъ Амура въ 1206 году, въ награду блестящихъ военныхъ подвиговъ, его привѣтствовали именемъ Чингисъ-Хана (Великаго Хана), которое въ скоромъ времени должно было наполнять міръ ужасомъ. Менѣе чѣмъ въ 20 лѣтъ, его завоеванія простирались уже отъ самаго крайняго Востока до передней Азіи и Днѣпра. Его дѣти и внуки проникли во внутреннюю Россію и наводнили безчисленными полками Угрію, Польшу и Силезію. Герцогъ Силезскій, Генрихъ, храбро противостоялъ имъ у Вальштадта при Лигницѣ, но они сломали его превосходствомъ числа и удержали за собою поле сраженія. Общій ужасъ разнесся по всей Европѣ, какъ видно изъ историческихъ книгъ того времени. Этихъ завоевателей, столько же дикихъ, какъ и безобразныхъ, считали дьяволами, посланными изъ ада, въ наказаніе развращенному человѣчеству за его пороки, прибѣгали къ постамъ и общенароднымъ молебствіямъ, для отвращенія этой кары. Покоривъ Угрію, Монголы требовали отъ Нѣмецкаго Императора, чтобы онъ присягнулъ Великому Хану и, въ вознагражденіе за Имперію, предлагали ему мѣсто въ Ханскомъ войскѣ, какое онъ самъ выберетъ себѣ: предложеніе, по Монгольскимъ понятіямъ, очень почетное и вполне отвѣчавшее значенію и сану перваго Государя Христіанскаго міра. Фридрихъ II, Гогенштауфенъ (ум. 1250), напротивъ, въ неоднократныхъ грамотахъ, убѣждалъ всѣ Христіанскія Державы къ соединенному отпору такой близкой и грозной опасности. Папа Иннокентій IV прибѣгнулъ къ духовному средству: онъ послалъ проповѣдниковъ къ Монголамъ, чтобы склонить ихъ къ Христіанству и такимъ образомъ удержать отъ новыхъ вторженій. Однако жъ, этихъ вторженій и не было, по разнымъ причинамъ, о которыхъ намъ слѣдъ нечего входить въ подробности. Ни какого, разумѣется, успѣха не имѣли эти усилія къ убѣжденію въ истинахъ Христіанской вѣры того народа, который сначала преданъ былъ грубому идолопоклонству, а потомъ Ламанству, отрасли уче-

нiя Будды, распространившейся по большей части Восточнаго мiра. За то этѣ усилiя оказали существенную услугу Географiи и Этнографiи, по тому что пролили свѣтъ на жилища, образъ жизни и гражданское устройство Монгольскихъ племенъ.

Иннокентiй IV счелъ за лучшее отправить разомъ два посольства въ оба главныя становища Татаръ, какъ мы и станемъ впередъ называть Монголовъ, во избѣжанiе сбивчивости. Это дѣло, столько же трудное, какъ и опасное, Папа возложилъ на многихъ монаховъ Францисканскаго ордена, который въ то время доставлялъ большую часть лучшихъ проповѣдниковъ вѣры и обращателей язычниковъ. Главою посольства, отправлявшагося въ восточный Татарскiй станъ, на восточномъ берегу Каспiйскаго моря, гдѣ начальствовалъ Бают-Ной (Баю-Ноюнъ), былъ почтенный отецъ Николай Асцелинъ, чрезвычайно усердный, но ужъ и очень неодаренный ловкостью, необходимой для такого предпрiятiя, что достаточно показываютъ намъ извѣстiя Симона Сень-Кентенскаго, одного изъ товарищей Асцелина, существующiя, къ сожалѣнiю, только въ скудномъ извлеченiи. Послѣ труднаго путешествiя черезъ Сирiю, Месопотамiю и Персiю, въ 1247 году, послы дошли до границъ Ховарезма (Хивы), гдѣ расположилось станомъ Татарское войско. Когда Бают-Ной узналъ объ ихъ прiѣздѣ, онъ послалъ къ нимъ своего Эгипа (перваго совѣтника) съ переводчиками, спросить, откуда они и за чѣмъ пришли? Асцелинъ отвѣчалъ, что онъ посолъ отъ Папы, верховнаго главы Христiянства. Татарамъ показалось, что наружный видъ пословъ ни сколько не отвѣчаетъ такому высокому посольству; они спросили потомъ, знаетъ ли же ихъ повелитель, Папа, что Великiй Ханъ сынъ Неба и властелинъ всей земли, и что Бают-Ной одинъ изъ его Принцевъ? Монахъ гордо отвѣчалъ, что Папа не слыхалъ ни о Великомъ Ханѣ, ни о его наиѣстникахъ: онъ знаетъ только, что иноплеменный и дикiй народъ, который называютъ Татарскимъ, ворвался съ разоренiемъ въ Христiянскiя земли и не даетъ никому пощады; почему и возложилъ на него отыскать Татарское войско и увѣщевать вождей его, чтобы они покались въ своихъ злодѣйствахъ и впередъ не дѣлали такихъ опустошенiй. Уполномоченные, тотчасъ же передавшiе отвѣты Асцелина вождю, являлись каждый разъ въ другомъ платьѣ, и наконецъ

освѣдомились о подаркахъ, принесенныхъ посломъ для Великаго Хана: на это Асцелинъ далъ короткій отвѣтъ, что Папа привыкъ получать подарки, но никогда не даритъ самъ даже лучшихъ своихъ друзей въ Христіанствѣ, а тѣмъ менѣе иноплеменниковъ и невѣрныхъ. Терпѣніе уполномоченныхъ, смотрѣвшихъ съ изумленіемъ на этѣхъ иноземцевъ, которые ходили босикомъ, а говорили такъ неприлично и гордо, все еще не истощилось. Они даже обѣщали монахамъ выхлопотать пріемъ у Баіот-Ноя, если они три раза станутъ передъ нимъ на колѣни, по Татарскому обычаю. Обсудивъ это основательно, монахи объявили, однако жъ, единогласно, что такое униженіе передъ язычникомъ будетъ позоромъ для всего Христіанства: если же Великій Ханъ со всѣми своими подданными приметъ Христіанскую вѣру, тогда, во славу Церкви, они готовы подвергнуться обряду, какого отъ нихъ требуютъ. Такое приглашеніе озлобило Татаръ: и Папу, и его пословъ они обругали собаками, грозили начальнику посольства содрать съ него живаго кожу и, набивъ ее сѣномъ, отправить къ Папѣ съ другими монахами. Предложеніе одобрено, и было бы приведено въ исполненіе, если бы старшая изъ женъ Баіот-Ноя не отговѣтовала такой жестокости изъ за послѣдствій, какія можетъ имѣть она для Татарскихъ пословъ. Благодаря тому, монахи избавились отъ смертельнаго страха, однако жъ не были отпущены, какъ ни сильно желали того. Татары находили удовольствіе въ насмѣшкахъ надъ ними въ станѣ и въ затрудненіи ихъ разными лукавыми вопросами. Такъ распрашивали ихъ часто о войскахъ, побѣдахъ и завоеваніяхъ Папы, и громко смѣялись, услышавъ, что власть его только духовная; также совсѣмъ не могли понять и того, что монахи не хотѣли оказать вождю должнаго уваженія, однако жъ кланялись же деревяннымъ и каменнымъ образамъ и крестамъ. Они такъ же не поняли отвѣта на это, какъ и содержанія писемъ, принесенныхъ послами, велѣли перевести ихъ по Татарски и послали къ Великому Хану. Монаховъ удерживали подъ предлогомъ, что надобно подождать отвѣта на этѣ письма, но давали имъ такую скудную и плохую пищу, что они чуть не умерли съ голода. Часъ ихъ освобожденія наконецъ наступилъ: сдѣлавшись благоразумнѣе и расположивъ къ себѣ одного изъ совѣтниковъ вождя подарками, на что бы слѣдовало имъ рѣшиться пораньше, они были отпущены съ пись-

момъ къ Папѣ слѣдующаго содержания: «Знай, Папа, что твои посланники приходили въ нашъ станъ, подали намъ твои письма и говорили самыя странныя рѣчи, какія мы слыхали когда либо. Не знаемъ, уполномочилъ ли ты ихъ говорить такъ, какъ они говорили; но посылаемъ тебѣ точное и ясное приказаніе, идущее отъ Бога: если хочешь, сохранить свое царство и землю, приходи къ намъ самъ и преклонись передъ тѣмъ, кто распространяетъ свою законную власть на всю землю; а если не слушаешь яснаго повелѣнія Бога и того, который простираетъ свое законное владычество по всей землѣ, Богу одному извѣстно, какія послѣдствія будетъ имѣть твоя непокорность.» Какъ ни мало было утѣшительнаго въ такомъ успѣхѣ ихъ посольства, монахи, однако жъ, съ великой радостью покинули Татарскій станъ, поспѣшили какъ можно скорѣе въ ближайшую Сирійскую пристань, и отплыли во Францію: они прибыли туда благополучно, почти послѣ 15-ти мѣсячнаго отсутствія.

ДЖІОВАННИ ДЕ ПЛАНО КАРПИНИ.

Гораздо благоразумнѣе велъ себя начальникъ другаго посольства, назначеннаго въ сѣверный Монгольскій станъ, Джіованни де Пано Карпини, также Францисканскій монахъ. О прежней его жизни намъ ничего не извѣстно, кромѣ того, что онъ ро-

* У Аделунга: «Іоаннъ де Пано Карпино, изъ фамиліи del Plan di Carpini въ Перуджіи, Францисканскій монахъ, былъ избранъ для путешествія въ землю Монголовъ, вмѣстѣ съ другими братьями по Ордену, Францисканцемъ Бенедиктомъ изъ Польши, и монахами-проповѣдниками Асцелиномъ, Симономъ Сенъ-Кентенскимъ, Александромъ и Альбертомъ. Такъ какъ разрушительныя орды вѣдѣхъ завоевателей все больше и больше угрожали Европѣ, то Папа Иннокентій IV положилъ на Ліонскомъ Соборѣ 1245 г. отправить вышеупомянутыхъ монаховъ къ этому страшному врагу Христіанства въ качествѣ посланниковъ; при томъ имъ поручено было, сколько можно отылекать Монголовъ отъ Европы и гораздо лучше склонять ихъ къ войнѣ съ Турками и Сарацинами. Вмѣстѣ съ тѣмъ они должны были попытаться расположить Монголовъ къ Христіанской вѣрѣ, и во всякомъ случаѣ собрать свѣдѣнія объ этомъ, еще мало извѣстномъ, народѣ.

дился въ Италіи около 1220 года и по окончаніи ученія отличался въ качествѣ проповѣдника. Джіованни и его товарищъ, Бенедиктъ, отправились въ дальнее путешествіе въ 1246 году и, черезъ Чехію и Силезію, прибыли въ Польшу. Тамъ, какъ и во всѣхъ земляхъ Восточной Европы, желавшихъ, для собственной безопасности, возстановленія мирныхъ отношеній къ Татарамъ, они были приняты ласково и получили всякаго рода пособіе. Услыхавъ, что у Татаръ ничего нельзя сдѣлать безъ подарковъ, они купили въ Краковѣ бобровыхъ и другихъ мѣховъ и получили знающаго дорогу служителя, который проводилъ ихъ въ

Плано Карпинно съ Асцелиномъ пошелъ изъ Ліона, гдѣ проживалъ тогда Инокентій IV, черезъ Германію Чехію, Силезію и Польшу въ Кіевъ, находившійся въ то время въ рукахъ Татаръ, а оттуда, черезъ Двѣпръ, Днѣпръ и Волгу, въ Кипчакъ, гдѣ господствовала Бату-Ханъ. Отсюда онъ отправился, черезъ землю Комановъ, имѣвшихъ позади себя Россію, Булгарію и Мордвиновъ, землю Камгитовъ и Наймановъ, къ Хану Гаюку, верховному Государю всѣхъ Монгольскихъ ордъ, и испротивъ сколько могъ лучше, свое порученіе, возвратился опять въ Европу, послѣ 16-тимѣсячнаго отсутствія. Мы имѣемъ подробный и краткій рассказъ этого путешествія, оба на Латинскомъ языкѣ; есть много и списковъ съ нихъ, частью современныхъ. Императорская Придворная Библіотека въ Вѣнѣ имѣетъ три рукописи большаго разказа, изъ которыхъ три на пергаментѣ и XIII-го столѣтія. Одна, въ 4-ю долю листа и подъ рубрикою: Hist. prof. No DCII, носитъ названіе: *Relacio fratris Joannis de Plano Carpini, ordinis fratrum minorum, de Tartaris*, и начинается словами: «Anno Domini M^o. CC^o. XI. V^o. Frater Johannes de ordine minorum fratrum dictus de planocarpini a domino papa missus ad tartaros cum alio fratre ejusden ordinis.»

Рукопись in folio обозначена: Hist. prof. No XCIV и имѣетъ названіе: *Carpini Plano libellus de moribus bellicis Tartarorum. 1245*. Она начинается вступленіемъ: «*Omniibus Christi fidelibus frater Johannes de Plano Carpini etc.*»

Третій Вѣнскій списокъ, in folio и на бумагѣ, отмѣченъ № 651, и имѣетъ названіе: *Carpini Plano legatio in Tartariam.*

Другая рукопись находится въ Ватиканской Библіотекѣ подъ названіемъ: *Libellus historicus Joannis de Plano Carpini, qui missus est legatus ad Tartaros anno Domini 1246 a Innocentio IV, Pontifice Maximo.*

Потомъ извѣстны еще слѣдующіе списки: два въ Кембриджѣ: одинъ въ Университетской Библіотекѣ подъ № 61. 3. См. *Catalogi libr. msptor. Angliae et Hiberniae in unum collecti, Oxonii 1697, fol. P. III, p. 137.* Другой въ Библіотекѣ Corporis Christi Collegium, подъ № 181. См. *D'Avezac Plan Car-*

Кіевъ, преждебывшую столицу Россіи. Знающіе люди, у которыхъ они собирали въ этомъ городѣ свѣдѣнія о дорогѣ, какою надобно ѣхать дальше, дали имъ доброй совѣтъ оставить Европейскихъ лошадей, потому что онѣ не привыкли, подобно Татарскимъ, отыскивать траву подъ снѣгомъ и навѣрное скоро падуть въ тѣхъ краяхъ, гдѣ нѣтъ ни сѣна, ни другаго корма. И такъ они взяли тамошнихъ лошадей, и 4-го Февраля благополучно добхали до Кановы (Канева) на Днѣпрѣ, перваго города Татарской области. Сдѣсь остановила ихъ стража и спрашивала, за чѣмъ они ѣдутъ? Получивъ отвѣтъ, что они Папскіе послы, которые должны жаловаться на Татарскія разоренія въ Христі-

---

ini, p. 52. Въ Турне, въ Библиотекѣ Сень-Мартенской, подъ С. С. См. Bibliotheca Belgica manuscripta etc. 1641, 4°, 1, p. 130. Въ Лейденѣ, въ Университетской Библиотекѣ. Эта рукопись прежде принадлежала знаменитому Паулу Петау. См. D'Avezac Plan Carpin. Въ Лондонѣ, въ Британ. Музеѣ, также и тотъ списокъ, который принадлежалъ прежде Лорду Лумлею и которымъ пользовался Гаклюйтъ для своего Principal Navigations. Въ Парижѣ, въ Императорской Библиотекѣ, подъ № 2477, писанная на пергаментѣ въ XIV вѣкѣ и принадлежавшая прежде Мицистру Кольберту.

Сочиненіе Піано Карпини раздѣлено на 8 главъ, изъ которыхъ 1-я содержитъ описаніе собственно путешествія, прочія семь говорятъ о нравѣхъ, обычаяхъ и т. д. Татаръ.

Печатное это путешествіе находится въ слѣдующихъ сочиненіяхъ:

Due Viaggi in Tartaria per alcuni frati del Ordine de' Minori et di San Domenico mandati dal Papa Innocenzio IV nella detta provincia. Въ Raccolta di Ramusio. Vol. II, p. 234 sq.

Въ извлеченія въ Speculum historiale auct. Vincentio Bellovacensi, Venetiis, 1494. fol. Lib. LXXII. cap. 2. Вицентъ Бове прибавилъ къ этому разсказу примѣчанія о прочихъ путешественникахъ по изустнымъ разсказамъ Симона Сень-Кептенскаго. Это извлеченіе находится въ Historia Orientalis Рейнера Рейнекцил, Basel 1585 года. fol. Потомъ въ Divi Antonini Chronicis, Marcos da Lisboa Chronica, Oderici Rinaldi Annales и проч. Особенно напечатанное явилось оно въ Парижѣ 1495 г. 4°. Потомъ въ Венеціи 1537, 4°: Voyages très-curieux, faits et écrits par les RR. PP. Jean du Plan Carpin, Cordelier, et N. Ascelin, Jacobin. Envoyez en qualité du Légats Apostoliques et d'Ambassadeurs de la part du Pape Innocent IV vers les Tartares et autres peuples Orientaux: avec ordre exprés de décrire de bonne foi ce qui redarite les Tartares, comme la situation tant de leur pays que de leurs affaires; leur vête-

ясскихъ земляхъ, ихъ проводили къ Коррензѣ, начальнику войска, охранявшаго западныя границы и состоявшаго изъ 60 тысячъ Татаръ. Когда они подъѣхали близко къ стану, явились уже и послы, освѣдомлявшіеся о подаркахъ, какіе везутъ они Хану. У дверей Коррензовой орды (палатки) имъ велѣно три раза стать на колѣни, не дотрагиваясь, однако жъ, до порога; потомъ они повторили свое порученіе и получили отвѣтъ, чтобы обратились съ своею надобностью къ Батыю (Хану Бату), Принцу Царской крови. Они тотчасъ отправились съ 3 мя проводниками, и прибыли въ дорогѣ 44 дня, хотя и ѣхали хорошей рысью и часто мѣняли лошадей по четыре раза въ день. Путь ихъ лежалъ черезъ землю Кумановъ (юговосточную Россію) до Волги, на берегахъ

---

ment, Boire et Manger, leur Gouvernement politique et civil; culte de Religion; discipline militaire; enterremens et autres points, les plus remarquables; dont l'observation était le sujet de leur Ambassade. Le tout rapporté fidèlement par ces Religieux. Avec des notes, tables, observations, vne carte très-exacte de ces Voyages et de très-belles figures pour explications des choses. Въ Бержероновъ сборникѣ: Voyages en Tartarie etc. édition de van der Aa. Leiden 1729, 4°. Vol. 1. — Это съ вышеупомянутой рукописи Петая.

Relation du voyage de Jean du Plan Carpin en Tartarie. Въ Recueil des Voyages au Nord. T. VII. Напечатано съ «Voyages de Renjamin de Tudèle и проч. Voyages en Tartarie, Paris 1830, 4°.

Путешествіе ПIANO Карпини въ Муррея Discoveries and Travels in Asia Vol. I, p. 84 — 109.

Критически обработанное и особенно богато снабженное, можно сказать, исчерпывающее, изданіе явилось подъ заглавіемъ: Relation Mongols ou Tartares par le Frère de Jean Du Plan de Carpin de l'ordre des Frères Mineurs, Légat par le Saint Siège Apostolique, Nonce en Tartarie pendant les années 1245, 1246, 1247, et Archevêque d'Antivari. Première Edition complète publiée d'après les Manuscrits de Leyde, de Paris, et de Londres, et précédée d'une notice sur les ancien Voyages en Tartarie en général, et sur celui du Plan de Carpin en particulier, par M. d'Avezac. Paris. 1838, 4°. — Оно находится также въ 4-й книгѣ Recueil de Voyages et de Mémoires, publiés par le Société de Géographie de Paris. p. 399 — 779: Avis sur le voyage vers le Grand-Chan. Въ Relations Thévenot, Vol. III, p. 1.

О путешествіи ПIANO Карпини смот. также Шпренгеля Gesch. d. geogr. Entdeck. стр. 278 — 288, гдѣ объяснено оно со многими назидательными примѣчаніями.

которой имѣлъ пребываніе Ханъ Бату, повелитель этой части Татарскаго царства, простиравшейся отъ Ганка (Урала) до Днѣпра. Когда посланники приблизились къ стану, они должны были разбить свою палатку за милю отъ него и только теперь услышали, что не могутъ представиться Хану, если сначала не пройдутъ между двумя огнями. Сперва они упорно отказывались, пока имъ не замѣтили, что съ этѣмъ не соединено ни какой опасности: это дѣлается только для очищенія ихъ отъ всякой, приставшей къ нимъ, злой чары, которая могла бы повредить Хану. Счастливо наконецъ выдержавъ испытаніе огнемъ, они могли явиться къ Бату-Хану и подали ему съ обыкновенными колѣнопреклоненіями Папскую грамоту, переведенную по Татарски. Онъ прочиталъ ее съ большимъ вниманіемъ, однако жъ не далъ на нее ни какого отвѣта и велѣлъ отвести пословъ въ ихъ палатку, гдѣ больше и не заботились о нихъ, и едва дали имъ нѣсколько проса для утоленія голода. Бату-Ханъ показывалъ большую пышность: какъ у Императора, у него были свои придверники и придворные сановники. Самъ онъ съ одною изъ женъ красовался на возвышеніи, похожемъ на тронъ; его братья и сыновья, какъ самыя знатныя лица въ странѣ, занимали мѣсто на лавкахъ, посреди палатки; прочіе люди сидѣли позади ихъ, на полу, мушны по правую,

---

Русскій переводъ: «Любопытнѣйшее путешествіе монаха Жана дю Планъ-Карпина, посланнаго въ 1246 году въ достоинствѣ Легата-Посла отъ Папы Иннокентія IV къ Татарамъ. Перев. съ Франц. А. М. Москва. 1795, 8°.

Потомъ въ «Собраніи путешествій къ Татарамъ и другимъ Восточнымъ народамъ, въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ. Томъ I. Санктпетерб. 1825, 4°. (Больше изъ этого сочиненія не явилось). Стр. 1—217. Объ этомъ переводѣ смотри рецензію (I. В. Шнитцлера) въ *Revue Encyclop.* Т. XXXI (Іюль 1826 г.), р. 131.

Голландскій переводъ: *Soer aanmerkelyke Reysebeschryvingen van Johan du Plan Carpin en Br. Ascelin, beyde als Legaten van den Paus Innocentius de IV afgezonden na Tartaryen en andere oosterche volkeren.... Nu aldereerst getrouwelyk na het egte handschrift vertaald door Salomon Bor predikant tot Zeyst. Leyden (1706), 8°.* Оно составляетъ также первую часть первой книги собранія замѣчательныхъ путешествій въ Голландскомъ переводѣ, издавнаго извѣстнымъ Лейденскимъ книгопродавцемъ van der Aa съ 1706 года подъ заглавіемъ: *Naaukerige verzameling der gedenkwaardigste zee en land Reysen na Ost en West-Indien.*»

женщины по лѣвую руку. На столѣ, неподалеку отъ входа, стояли золотые и серебряные кубки; когда шлъ Ханъ, играла музыка. При выѣздахъ надъ головой его носили зонтикъ; этѣмъ же преимуществомъ пользовались и Принцы съ ихъ женами. Бату-Ханъ обращался милостиво съ своими людьми, однако жъ всѣ боялись его.

Спустя нѣсколько времени монахи опять были позваны въ станъ, и получили тамъ приказаніе отправляться къ Великому Хану Куине (Гаюку) и представить ему свое дѣло. Не трудно отгадать намѣренія Татаръ—такимъ путешествіемъ увѣрить посланниковъ въ огромности и могуществѣ ихъ Царства. Но у пословъ едва доставало силъ и мужества на такую дальнюю дорогу, по тому что весь постъ они ничего не ѣли, кромѣ небольшого количества проса, варенаго съ водою и солью, и не пили, кромѣ талаго снѣга. Нельзя было и думать объ отдыхѣ подольше, чтобы сначала совсѣмъ оправиться передъ дорогой, по тому что едва только отдано приказаніе къ отъѣзду, какъ они уже должны были садиться на лошадей съ своими Татарскими проводниками и крупною рысью поспѣшать къ цѣли. Они мѣняли лошадей пять разъ въ день, а часто и больше: только когда дорога шла пустыней, — садились на лошадей болѣе крѣпкихъ, которыя должны были выносить до ближняго населеннаго мѣста. Такъ ѣхали цѣлый мѣсяцъ, не останавливаясь подолѣе, нежели сколько нужно для ночнаго отдыха, и наконецъ добрались до границъ Куманіи. Эта большая земля, подвластная Бату-Хану, граничила къ сѣверу съ Россією, Мордвинами и Билсоенъ въ Великой Булгаріи (на западномъ берегу Волги) и съ Баштарками (Башкирами) въ Великой Угріи (на Уралѣ); еще сѣвернѣе слѣдовали Пароситы (Пермяки), Самогеты (Самоѣды) и другой народъ съ собачьими лицами, жившій до самыхъ пустынныхъ береговъ Океана. Съ юга Куманія примыкала къ племенамъ, населявшимъ Арменію, Грузію и Черкесію, и къ Греческой имперіи, а къ западу къ Угріи и Россіи. Завоевавъ Куманію, Татары изрубили большую часть жителей, или сдѣлали ихъ рабами. Еще теперь видны были вездѣ груды человѣческихъ костей, и никто не думалъ хоронить ихъ.

Изъ Куманіи путешественники прибыли въ землю Кангитовъ (между Ураломъ и Сигономъ), широкую, бѣдную водою степь,

гдѣ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчались жители: они такъ же мало, какъ и Куманы, занимались какою ни будь работою, или ремесломъ, но получали содержаніе отъ скотоводства и кочевали съ своими палатками. Сдѣлавъ какъ можно скорѣе дорогу черезъ пустыни Кангиттовъ, они достигли области Бисерияновъ (на восточномъ берегу Каспійскаго моря), которые говорили Куманскимъ языкомъ, но признавали себя Мусульманами. Сдѣсь посланники встрѣтили развалины безчисленныхъ замковъ и городовъ и услышали, что повелитель этой, прѣжде дѣвствующей, страны, по имени Алти-Голданъ, убитъ былъ Татарами со всей семьей. Меньше пострадала земля черныхъ Китайцовъ (Карсъ-Китай), гдѣ угощалъ пословъ Татарскій вождь въ находящемся сдѣсь дворцѣ Великаго Хана. Отсюда нѣсколько дней проѣзжали они близко озера, которое осталось у нихъ влѣво и въ которомъ замѣтили множество острововъ, проѣхали землю языческихъ Наймановъ, гдѣ стояла такая стужа, что въ исходѣ Іюля шелъ снѣгъ, и потомъ вступили въ настоящее царство Монголовъ. Когда же перебрались за границу, путешествіе пошло такъ скоро, какъ только могли выдерживать лошади, которыхъ мѣняли теперь еще чаще: съ ранняго утра до ночи, безъ всякой пищи по цѣлымъ днямъ, оно продолжалось цѣлыя три недѣли, по тому что проводникамъ предписана была величайшая поспѣшность, чтобы во время явиться съ послами къ поставленію новаго Великаго Хана. Со всѣмъ измученные, они прибыли къ мѣсту своего назначенія 24-го Іюня, получили удобную палатку, богато снабженную всѣмъ, что нужно. Спустя нѣсколько времени ихъ позвали къ матери Гаюка; она правила Царствомъ до избранія и поставленія сына и окружена была блестящимъ Дворомъ. Они вошли въ великолѣпную палатку изъ бѣлой ткани, такую обширную, что легко могло помѣститься 2000 человекъ; посреди ея находилась досчатая перегородка, украшенная множествомъ картинъ. Татарскіе вожди и начальники, разтѣзжавшіе съ своими людьми по ближнимъ холмамъ и равнинамъ, въ первый день явились въ бѣлыхъ одеждахъ, на другой, когда Гаюкъ вошелъ въ шатеръ, въ красныхъ, на третій въ синихъ и на четвертый въ ярко красныхъ. Въ перегородкѣ было двѣ большія двери: одна исключительно назначалась для Великаго Хана, и хотя была отворена, но не имѣла караула, другая, служившая входомъ для вождь, кто имѣлъ на то право и по-

зволениѣ, окружена была многочисленной стражей, вооруженной мечами, луками и стрѣлами. Когда кто переходилъ за перила, обведенный кругомъ шатра, того наказывали палками, если успѣли схватить; но если онъ былъ такъ неблагоразуменъ, что пытался убѣжать, то сейчасъ же падалъ, пронизанный стрѣлами стражи. Сбруя на лошадяхъ вождей была богато убрана золотомъ и у нѣкоторыхъ стояла не меньше 20-ти марокъ. На четвертый день вожди отправились въ палатку и совѣщались до полудня о выборѣ Великаго Хана; потомъ стали пить въ изумительномъ количествѣ кумысъ, позвали и монаховъ на пиръ; но какъ для этѣхъ кобылье молоко показалось невкусно, подали имъ пива и такъ жестоко подчивали, что они едва не пришли въ отчаяніе и просили пощады. Кромѣ монаховъ, сказывали имъ, тамъ было четыре тысячи другихъ пословъ, но этѣхъ угощали за перилами. Этѣ торжества продолжались 4-е недѣли, и выборъ Великаго Хана, по видимому, былъ уже конченъ, хотя еще не обнародованъ, по тому что когда Гаюкъ вышелъ изъ палатки, впереди его шла толпа музыкантовъ, а другіе Татары опускали передъ нимъ очень красивые бичи, украшенные на концахъ пурпуроваго цвѣта шерстью: такая почестъ не отдавалась ни одному изъ прочихъ, бывшихъ тутъ, Принцевъ. Послѣ этѣхъ четырехъ недѣль все собраніе отправилось въ путь и ѣхало три, или четыре, мили до одной красивой равнины, окруженной горами; на ней поставлена была другая палатка, еще великолѣпнѣе, называвшаяся Золотою Ордой: тамъ и должно было происходить восшествіе Гаюка на престолъ. Палатка была изъ яркаго краснаго сукна и другихъ дорогихъ тканей и поддерживалась множествомъ столбовъ, обитыхъ листовымъ золотомъ. 24-го Августа собралась необозримая толпа народа: всѣ повернулись лицомъ къ югу и, раздѣлившись на два отряда, почти на разстояніи брошеннаго камня одинъ отъ другаго, шли все далѣе къ югу съ безпрестанными молитвами и колѣнопреклоненіями. Послѣ порядочно долгаго повторенія этѣхъ обрядовъ, они вернулись въ шатеръ, и Гаюкъ взошелъ на престолъ. Сначала вожди, а потомъ весь народъ, стали передъ нимъ на колѣни и присягнули ему. Великій Ханъ, мущина 40, или 45, лѣтъ, былъ средняго роста, держалъ себя очень важно и, какъ увѣряли, очень рѣдко смѣялся. Никогда лично не разговаривалъ онъ съ иностранцемъ, не смотря ни на какую его знатность, а все-

гда съ помощію третьяго лица; докладывая ему о дѣлѣ, подданный долженъ былъ стоять на колѣняхъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ рѣшенія. Въ своихъ грамотахъ онъ называлъ себя: «Сила Божія и повелитель всего человѣческаго рода», а на печати его были слова: «Богъ на небѣхъ, а Ханъ Гаюкъ на землѣ, сила Божія. Печать властелина всѣхъ людей».

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Великаго Хана, Папскіе послы были позваны къ нему, и когда явились передъ его палаткою, одинъ придворный чиновникъ прокричалъ громко ихъ имена. Ихъ тщательно обыскали, не спрятали ли они у себя какого оружія; три раза становились послы на колѣни у порога, не прикасаясь къ нему, потомъ вошли и изложили свое дѣло, однако жъ на этотъ разъ еще не получили отвѣта. Спросили только ихъ о подаркахъ, какіе они подадутъ Великому Хану, по порученію своего Государя. Послы смиренно отвѣчали, что все взятое съ ними, роздано на пути, и теперь ничего не осталось въ ихъ распоряженіи. Тѣмъ великолѣпнѣе были подарки другихъ посланниковъ. Передъ палаткою уже лежали высокія груды дорогихъ матерій, шелковыхъ товаровъ и мѣховъ, а на ближнемъ пригоркѣ разставлено было до пяти сотъ телѣтъ съ золотомъ, серебромъ и шелковою одеждой. Великій Ханъ раздѣлялъ всѣ драгоценности съ своими вождами, а этѣ обдарили своихъ людей. Служа нѣсколько времени, монахи, которыхъ, по окончаніи празднествъ, содержали такъ скупо, что они едва могли кое-какъ владѣть жизнью, приглашены были изложить свою просьбу на бумагѣ; а потомъ получили отвѣтную грамоту съ Царскою печатью, и были отпущены. Мать Великаго Хана подарила на прощаньи каждому изъ нихъ по красивому платью и по лисьему мѣху. На возвратномъ путешествіи, которое пришлось зимою, они должны были переносить много пужды: на всей дорогѣ, по безконечнымъ степямъ, они не видали ни одного дерева; ночью спали на снѣгу, а проснувшись черѣдко находили себя совсѣмъ занесенными снѣгомъ. Наконецъ 8 Іюня, 1247 года, они опять добрались до Кіева, гдѣ ихъ привѣтствовали и угощали съ большою радостью, точно воскресшихъ мертвецовъ. Отсюда они пріѣхали благополучно къ Папѣ и донесли ему объ успѣхѣхъ своего посольства. Джіованни де Плацо Карпини, благоразумному поведенію котораго въ самыхъ

затруднительныхъ обстоятельствъ нельзя не удивляться, наблюдать съ неизмѣннымъ вниманіемъ жизнь и занятія Татаръ, какъ въ дорогѣ, такъ и въ пребываніи Хана. Онъ изложилъ свои наблюденія въ простомъ разказѣ, и, за исключеніемъ нѣсколькихъ вставленныхъ туда нелѣпыхъ басенъ; ему переданныхъ, они вездѣ носятъ на себѣ отпечатокъ истины; сообщаемъ здѣсь главные выводы его наблюденій, сколько можно, его собственными словами.

Обширная страна, называемая Монголіею или Татаріею, отчасти очень гориста, отчасти ровная; почва, вездѣ состоящая изъ крупнаго песка, плодоносна только въ немногихъ мѣстахъ, гдѣ орошаютъ ее рѣки. Тамъ нѣтъ ни деревень, ни городовъ, кромѣ одного, который называется Кракуримъ (Каракорумъ) и должно быть хорошій городъ; онъ лежитъ въ полуднѣ пути отъ Золотой Орды. Но хотя и безлюдна эта страна, однако особенно очень удобна для скотоводства по своимъ превосходнымъ пастбищамъ; кое-гдѣ видно и нѣсколько лѣса, но вообще она очень бѣдна имъ: Великій Ханъ, его полководцы и подданные грѣются и варятъ свои кушанья на огнѣ, разводимомъ на лошадиномъ, или воловьемъ, пометѣ. Погода тамъ удивительно переменчивая: среди лѣта поднимаются страшныя бури; множество людей погибаетъ отъ грозъ, и въ то же время выпадаетъ глубокій снѣгъ. Зимой никогда нѣтъ дождя, лѣтомъ онъ чаще, но такой скудный, что едва смачиваетъ пыль и траву. Вихри часто такъ сильны, что всадникъ не можетъ удержаться на лошади; такая буря поднялась при восшествіи на престолъ Великаго Хана: тучи пыли затмили воздухъ, люди ложились на землю, чтобы ихъ не повалило; къ тому же еще выпалъ такой частый градъ, что много палатокъ и домашняго скарба уплыло и 200 человекъ потонуло. Такъ изсурительный жаръ сѣняется чувствительнымъ холодомъ.

Наружный видъ Монголовъ очень отступаетъ отъ всѣхъ прочихъ людей: ихъ лица тотчасъ же поражаютъ большимъ удаленіемъ глазъ отъ щекъ, выдавшимися скулами, маленькимъ плоскимъ носомъ, маленькими глазами и до бровей достигающими рѣсницами; легко также узнать ихъ по крошечнымъ ногамъ. Они брѣютъ волосы по обѣимъ сторонамъ головы, но на макушкѣ отпускаютъ ихъ и, заплетши въ двѣ косички, подвязываютъ за

уши. Одежда мужчинъ и женщинъ почти одинакова, и состоитъ изъ льнянаго, или шелковаго, платья и мѣхової накидки съ вытѣщимъ назади угломъ. Всѣ части одежды моются рѣдко, а въ жаркое время года; пока бываетъ громъ и молнія, никогда. Ихъ жилища — палатки, искусно устроенныя изъ прутьевъ и палокъ, съ круглымъ отверстіемъ на верху, черезъ которое падаетъ свѣтъ и выходитъ дымъ, по тому что по срединѣ палатки находится очагъ. Стѣны и кровля обиты войлокомъ, двери также войлочные. Этѣ палатки большею частію устриваются такъ, чтобы можно было поскорѣе разобрать и уложить ихъ на выючныхъ животныхъ; другія же не разбираются и надобно возить ихъ на телѣгахъ, по тому что Татары возятъ ихъ съ собою вездѣ, куда бы ни поѣхали сами въ мирное, или военное, время, и для того-то у нихъ однихъ столько выючнаго скота и лошадей, сколько у всѣхъ другихъ народовъ вмѣстѣ. У нихъ также безчисленныя стада верблюдовъ, воловъ, козъ и овецъ, но свиней они не терпятъ. Въ кушаньяхъ не дѣлаютъ ни какого различія и ѣдятъ все, что можно ѣсть, даже вшей; питье у нихъ — молоко, особливо кобылье, которое считаютъ за лучше лакомство. Бѣдные люди, у которыхъ на зиму недостаетъ кобыльяго молока, варятъ жидкій бульонъ изъ проса съ водою, пьютъ его по утрамъ по одному, или по два стакана, и часто ничего не ѣдятъ больше во весь день; по вечерамъ ѣдятъ немного мяса съ отваромъ, въ которомъ оно готовилось; лѣтомъ, и пока есть кобылье молоко, они рѣдко ѣдятъ мясо и обыкновенно тогда только, когда поймаютъ дикаго звѣря, или птицу.

Ихъ нравы отчасти заслуживаютъ большой похвалы, отчасти же отвратительны. Своимъ господамъ они покорнѣе всѣхъ другихъ людей въ мірѣ и искренно уважаютъ ихъ: для нихъ не легко обмануть и обокрасть господъ. Между собою они ссорятся рѣдко, даже въ пьяномъ видѣ: важныхъ ссоръ, увѣчевъ, убійствъ у нихъ не бываетъ. Между ними нѣтъ ни воровъ, ни разбойниковъ, отъ того-то ихъ палатки и телѣги, хотя бы тамъ хранились величайшія сокровища, не запираются никогда. Если кто ни будь повстрѣчаетъ заблудившееся животное изъ домашняго скота, онъ оставляетъ его бѣжать, или отводитъ къ такимъ людямъ, когорые обязаны отыскивать забѣжавшія скотъ; когда же законный

владѣлецъ навѣдается у нихъ о пропажѣ, онъ въ ту же минуту получаетъ назадъ свою собственность. Вообще всѣ они оказываютъ другъ другу приличную почесть и дружбу, и охотно дѣлятся съѣстными припасами съ бѣдняками, какъ ни рѣдки они у Татаръ. Лишенія переносятъ съ чудною терпѣливостью и проголодавши день, или два, не кажутся недовольными, но поютъ и играютъ, точно пришли съ сытнаго обѣда. Женщины очень цѣломудренны: никогда не слышатъ объ нихъ ни какого безнравственнаго поступка, хотя въ разговорахъ онѣ не рѣдко употребляютъ неприличныя слова. Съ иноземцами, знатные ли они, или простые люди, Татары ведутъ себя надменно и гордо, надуваютъ и обманываютъ ихъ; можно обвинять ихъ въ самыхъ дикихъ поступкахъ и обхожденіи съ этѣми людьми; убійство чужеземца — бездѣлица, на которую никто не обращаетъ вниманія. Когда хотятъ что ни будь получить отъ другихъ, они безотвязны до безстыдства, а если приходится давать самимъ, скупы выше всякаго понятія. Въ кушаньяхъ и напиткахъ, также и въ другихъ вещахъ, они очень неопрятны; обжорство у нихъ всеобщее, однако жъ никому не ставится въ порокъ.

Многіе изъ Татарскихъ законовъ чрезвычайно строги: такъ предюбодѣяніе у мужчинъ и женщинъ наказывается смертію; падшая дѣвушка тотчасъ же подвергается такой же казни вмѣстѣ съ ея обольстителемъ; та же казнь положена за грабежъ и воровство. Измѣнникъ, разболтавшій опредѣленія Совѣта, особливо относительно военныхъ походовъ, получаетъ сотню жестокихъ ударовъ палками; такъ же колотятъ и молодыхъ людей, если они обидятъ стариковъ. Бракъ позволителенъ во всякихъ степеняхъ родства, кромѣ матери, дочери и тетки; въ обычаѣ также женитьба на отцовской вдовѣ, если она не мать жениха, и на сестрѣ, если она только отъ одного отца съ нимъ; младшій братъ обыкновенно женится на вдовѣ умершаго старшаго брата. Кромѣ такихъ случаевъ, Татарская женщина рѣдко выходитъ замужъ въ другой разъ. Татаринъ беретъ столько женъ, сколько ему угодно; впрочемъ у каждой своя палатка, гдѣ помѣщается она съ своими дѣтьми; мужъ живетъ то съ той, то съ другой, однако жъ всѣ онѣ согласны между собою; только одна изъ нихъ имѣетъ преимущество, и мужъ живетъ съ нею чаще. Дѣти, отъ какой бы

они ни были жены, пользуются равными правами, и отец надѣляетъ каждаго, чѣмъ и сколько хочеть.

Что касается религіозныхъ понятій Татаръ, то, благодаря ихъ стариннымъ суевѣрнымъ преданіямъ, у нихъ слыветъ за грѣхъ много пустяковъ, а настоящіе и большіе проступки не считаются грѣхами. Такъ не позволяется класть въ огонь ножикъ, или прикасаться имъ къ огню, вынимать ножемъ мясо изъ котла, или рубить возлѣ огня что ни будь тоноромъ, по тому что, по ихъ мнѣнію, это отнимаетъ у огня силу; потомъ считается грѣхомъ опираться на кнутъ, которымъ погоняють они лошадей, по тому что не носятъ шпоръ, или прикасаться кнутомъ къ стрѣламъ; наказывать поводьями лошадей, ловить, или убивать, молодыхъ птицъ, разбивать кость другою костью, проливать на землю кушанье, молоко, или другое питье, а особливо исправлять въ палаткѣ естественную потребность. Если кто сдѣлаетъ этотъ послѣдній проступокъ умышленно, его убивають; если же это невольная его вина, для очищенія отъ нея ему надобно заплатить заклинателю много денегъ: это дѣлается такъ, что палатка со всѣмъ, находящимся въ ней, переносится между двумя огнями; до этого очищенія никто не смѣетъ входить въ нее, или брать что ни будь оттуда. Когда кто ни будь выключеть поданный ему кусокъ, котораго не можетъ проглотить, его вытаскивають изъ палатки черезъ отверстіе, продѣланное вблизи ея, и убивають: то же бываетъ и съ тѣмъ, кто ступитъ на порогъ палатки вождя. Этѣ и многія подобныя вещи считаются у нихъ проступками, а убивать людей, нападать на чужія земли и грабить ихъ, поступать противъ заповѣдей Божіихъ, они не считаютъ за грѣхъ. Они ничего не знаютъ о вѣчномъ блаженствѣ и осужденіи, однако жъ вѣрують, что по смерти будутъ жить въ другомъ свѣтѣ, пасты тамъ безчисленныя стада, ѣсть, пить и вообще дѣлать все то, что приноситъ имъ удовольствіе. Всякія предпріятія они начинаютъ въ новолуніе, или полнолуніе; мѣсяць зовуть Великимъ Ханомъ и чтутъ его колѣнопреклоненіями. Одно изъ первыхъ предписаній ихъ Вѣры — есть очищеніе огнемъ, какъ самихъ себя, такъ и своего имущества; это дѣлають слѣдующимъ образомъ: разводятъ два огня и вбивають возлѣ нихъ въ землю два копыя, острія ихъ связываютъ веревкою, на которой висятъ лоскутки сукна.

Все, что должно быть очищено: люди, животные, палатки, проходить под этою веревкою. По сторонамъ стоятъ двѣ женщины: онѣ кропятъ водою и говорятъ заклинанія. Когда кого ни будь убьетъ громъ, такимъ же образомъ должны очищаться всѣ обитатели его палатки, а до самой палатки, утварей, телѣгъ, войлоковъ и платьевъ никто уже не дотрогивается: все это бросается, какъ нечистое.

Въ этомъ изображеніи Татарскихъ нравовъ и обычаевъ Джіованни де ПIANO Карпини передаетъ также нѣкоторыя извѣстія о разныхъ племенахъ и военныхъ подвигахъ этого народа: этѣ извѣстія, впрочемъ, ни очень ясны, ни достовѣрны, да и не принадлежать сюда. Отъ того и выбираемъ только нѣкоторыя, отчасти похожія на басню, замѣчанія о другихъ Азіатскихъ племенахъ, съ которыми повстрѣчались Монголы въ своихъ завоевательныхъ походахъ. Октай, сынъ Чингисъ-Хана, построилъ городъ Ханиль (Галга въ Малой Бухаріи), въ покоренной имъ землѣ Кара-Китайцевъ, и ворвался въ южнѣе лежащую отъ нихъ степь (Шамо), гдѣ повстрѣчалъ дикихъ людей, у которыхъ совсѣмъ не замѣтили человеческого языка; у нихъ не было на ногахъ и колънокъ, такъ что упавши, они не могли опять встать на ноги. Когда Татары пускали въ нихъ стрѣлы, они впаали себѣ въ раны траву и послѣдственно убѣгали отъ нихъ; однако жъ имѣли на столько разсудка, что выдѣлывали войлоки изъ верблюжьей шерсти, служившіе имъ для одежды и крова въ дурную погоду. Другой сынъ Чингисъ-Хана пошелъ съ большимъ войскомъ на Индію и покорилъ часть этой страны, называемой Малою Индіей и населенной черными Сарацинами. Когда же онъ вторгнулся въ Великую Индію, гдѣ населеніе состояло изъ Христіанъ, Царь этой страны, носившій имя Попа Ивана, пошелъ къ нему на встрѣчу, и отразилъ его силой и хитростью. Сдѣсь впервые встрѣчаемъ извѣстіе о населенной Христіанами странѣ въ Индіи и о Попѣ Иванѣ, и нарочно обращаемъ вниманіе на этого Государя, вѣроятно, по какому ни будь недоразумѣнію вошедшаго въ Исторію, по тому что послѣ это сказаніе о немъ имѣло такое рѣшительное вліяніе на умноженіе свѣдѣній по Географіи и Этнографіи. На возвратномъ пути изъ Великой Индіи Татары зашли въ страну, обитаемую чуднымъ народомъ: женщины были какъ обыкновенные люди, а мужчины по-

ходили на собакъ. Сперва они разбѣжались, но когда чужеземные воины остались у нихъ слишкомъ надолго, они собрались на берегу рѣки, побросались въ воду, а потомъ вывалялись въ пыли. Въ то время было очень холодно, и въ одну минуту вода съ пылью смерзались въ одну твердую кору: подъ защитою такой натуральной брони, этѣ люди кинулись на Татаръ съ великимъ бѣшенствомъ: Татарскія стрѣлы отскакивали безъ всякаго вреда отъ покрытаго льдомъ непріятели, который жестоко кусался, и Татары отступили съ большимъ урономъ; отъ того-то и долго слышалось между Татарами шутивное слово: «Моего отца, или брата, загрызли собаки». На возвратномъ пути они проходили страну Буритгабешъ (можетъ быть, Тибетомъ), которой уродливые обитатели были побѣждены ими: у этѣхъ людей былъ гнусный обычай съѣдать съ великимъ торжествомъ своихъ умершихъ родителей; они не отращивали бородъ, но всегда носили въ рукахъ желѣзо, которымъ вырывали каждый волосокъ, выходящій наружу. Такія же басни рассказывали посланникамъ и о походахъ Татаръ на западъ, гдѣ они повстрѣчали цѣлые народы, жившіе подъ землею, и у Каспійскихъ горъ должны были вернуться назадъ, по тому что этѣ горы состояли изъ алмаза и съ неодолимою силою притягивали къ себѣ желѣзные оружія и стрѣлы Татаръ. Но мы не станемъ долже останавливаться на этомъ, передадимъ только замѣчаніе Джіованни о власти и значеніи Великаго Хана и о военномъ искусствѣ Татаръ.

Великій Ханъ имѣетъ удивительную власть надъ всѣми своими подданными: каждый Татаринъ долженъ всегда оставаться на томъ мѣстѣ, которое отведено ему, а это дѣлается слѣдующимъ образомъ. Великій Ханъ раздаетъ отдѣльные участки земли главнымъ вождямъ, которые отводятъ мѣсто для жизни начальникамъ надъ тысячею человекъ, этѣ — сотникамъ, а они десятникамъ. Что бы такое ни приказалъ Великій Ханъ, на какомъ бы то ни было мѣстѣ и въ какое угодно время, Татаринъ тотчасъ же повинется, безъ всякихъ отговорокъ: отдаетъ ему дочь, сестру, по его требованію, съ полною готовностью снабжаетъ съѣстными припасами, платьемъ и лошадьми гонцовъ, развозящихъ Ханскіе приказы изъ одного мѣста въ другое, и вообще все свое имущество считаетъ не своею, а Ханскою, собственностію. На

раздѣленіи народа на тысячи, сотни и десятки основывается и все военное устройство Татаръ: вмѣстѣ живутъ, вмѣстѣ выходятъ они и въ поле. У каждыхъ десяти тысячъ особенный вождь, а цѣлое войско находится подъ начальствомъ двухъ, или трехъ, полководцевъ, получающихъ приказанія отъ Великаго Хана, или отъ одного, назначеннаго имъ, вождя. Если въ сраженіи отступать не всѣ вмѣстѣ, то трусы, показавшіе тылъ неприятелю, наказываются смертію; если одинъ, двое или многіе изъ одного отряда смѣло пойдутъ впередъ для нападенія, а прочіе не послѣдуютъ за ними, этѣхъ убиваютъ также. Ихъ оружія: два, или, по крайней мѣрѣ, одинъ лукъ, три колчаца со стрѣлами, топоръ и веревка для тасканья военныхъ машинъ; кто побогаче, у тѣхъ сабли обѣ одномъ лезвѣ, очень острыя и немного кривыя. На людяхъ и лошадяхъ надѣты кожаныя, или чешуйчатыя, желѣзныя брони; Татары носятъ также и брѣвкіе шлемы, кожаные, или желѣзные. Щитами пользуются только ночью на стражѣ, но никогда въ сраженіи. Рѣки переплываютъ Татары на мѣхахъ, въ которыхъ завязаны ихъ платья и другіе пожитки; этѣ мѣха привязываются къ лошадинымъ хвостамъ. Благодаря своимъ частымъ походамъ, Татары очень свѣдущи въ военномъ искусствѣ, и Христіянскіе Государя могутъ сопротивляться имъ только тогда, когда положить конецъ своимъ взаимнымъ раздорамъ, соединятся на общую войну съ ними и будутъ соблюдать воинскую покорность лучше, нежели это было до сихъ поръ между ихъ войсками.

Этѣмъ добрымъ совѣтомъ Джіованни де ПIANO Карпини заключаетъ свое донесеніе: оно принято было Папою съ такимъ удовольствіемъ, что онъ наградилъ своего посла многими знаками своей благосклонности и вскорѣ сдѣлалъ начальникомъ Францисканскаго Ордена, въ Германіи. Но для Джіованни, кажется, была привлекательнѣе спокойной жизни опасная, но похвальная, дѣятельность проповѣдника Христіанской вѣры: мы встрѣчаемъ его потомъ въ Чехіи, Угріи, Дани и Норвегіи, гдѣ онъ проповѣдывалъ Евангеліе и до глубокой старости остался вѣрнымъ атому призванію.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ РУИСБРЕКЪ (РУБРУКВИСЪ). *

Очень бы ошиблись, если бы внезапное прекращеніе Монгольскихъ вторженій въ Христіанскія земли стали считать послѣдствіемъ Папскаго посольства къ Великому Хану. Бѣдствіе страшнаго разоренія навѣрное посѣтило бы Европу, или отвращено бы было ожесточенною, кровопролитною войною, если бы великое Монгольское царство, по случаю междоусобій, не раздѣлилось на многія Ханства: вѣтъмъ Ханствамъ надобно было сохранять себя другъ отъ друга, а потому и не могло быть мысли о завоеваніяхъ. Уже восшествіе на престолъ Гаюка, при которомъ присутствовалъ Плато Карпини, благодаря разнымъ проiskaмъ, было причиною раздоровъ между вождями; послѣ преждевременной кончины (1248 года) этого Хана, раздоры все больше и боль-

---

* Вильгельмъ Русибрекъ, или Русиброкъ, Руброкъ, обыкновенно называемый Рубруквисъ, былъ Францискаецъ изъ Брабанта. По раснесшимся слухамъ въ Европѣ, будто Монгольскій Государь, Мангу-Ханъ, принялъ Христіанскую Вѣру, Французскій Король, Лудовикъ IX, находившійся въ 1253 году въ Крестовомъ походѣ противъ Сарацинъ въ Сиріи, послалъ Рубруквиса къ Монголамъ, въ томъ же году Рубруквисъ и отправился въ путешествіе съ товарищемъ, Варооломеемъ Кремонскимъ, изъ Константинополя черезъ Черное море и Крымъ, и наконецъ, послѣ многихъ затрудненій, прибылъ въ область города Каракорума, въ степи Гоби, гдѣ находился тогда Мангу-Ханъ. Его извѣстія о пройденныхъ имъ странахъ подлѣ извѣстій его предшественниковъ, которыхъ онъ и не зналъ; впрочемъ, онъ приводитъ также множество городовъ подъ такими названіями, которыхъ онъ еще не встрѣчалъ. Между прочимъ мы обязаны ему первыми, по его собственнымъ распросамъ, собранными извѣстіями о Китаѣ, которыя получилъ онъ отъ Китайскаго посольства въ Монгольскомъ станѣ. Рубруквисъ оставался болѣе 5-ти мѣсяцевъ при Мангу-Ханѣ, а потомъ, черезъ Сарай, Астрахань, Дербентъ, Грузію, Арменію, Туркоманію и Средиземное море ѣздилъ въ Кширъ, Антиохію и Триполи; изъ этого послѣдняго города онъ послалъ донесеніе о своемъ путешествіи къ Королю Французскому. По этому послѣднему обстоятельству онъ называется иногда Вильгельмомъ Трипольскимъ.

Шпренгель говоритъ объ этомъ путешествіи: «Благодаря своему дневнику, Рубруквисъ, безъ сомнѣнія, многорачливо распространилъ тогдашнія свѣдѣнія о Сѣверной Азій и земляхъ на Каспійскомъ и Черномъ моряхъ, но онъ тѣмъ еще драгоценнѣе, что при случаѣ включаетъ въ свой дневникъ

ше усиливались и были причиною паденія Царства. Когда послѣ Гаюка, не безъ великихъ противорѣчій, вступилъ на престолъ Мангу, въ Европѣ вдругъ распространился слухъ, что этотъ Великій Ханъ принялъ Христіанскую вѣру, и что примѣру его послѣдовали многіе Принцы, между которыми особливо называли Сартака, сына Хана Батыя, повелителя Татарской орды. Благочестивый Французскій Король, Лудовикъ IX, услыхалъ эту ложную

разныя замѣчанія, которыя тогдашніе путешественники рѣдко считали достойными своего вниманія — и въ доказательство этого сужденія приводить много примѣровъ съ 293 по 299 стр. Sprengel Gesch. d. Entdeck., стр. 288—299.

Рубруквисъ написалъ это путешествіе по Латвии, и есть еще много списковъ съ его подлинника. Рукописный въ Парижской Импер. Библиотекѣ, въ сборникѣ за № 686, который носитъ заглавіе: *Itineraria in Tartariam*. См. д'Авезака *Plan Saipin*, p. 50.

На языкѣ подлинника это путешествіе напечатано было только одинъ разъ, въ собраніи Гаклюйта Т. I, стр. 71—99, но съ неполной рукописи Лорда Лумлея, въ которой не было конца.

Перчасъ нашелъ полный списокъ путешествія въ Библиотекѣ въ Кембриджѣ подъ № 61 съ надписью: *Historia Monogallorum sive Tartarorum*. См. д'Авезака, стр. 52. Онъ перевелъ его по Англійски, и взялъ этотъ переводъ въ свое соч. «*Pilgrimes*» Vol. III, p. I. Туда же включилъ и извлеченіе изъ путешествія Рубруквиса, находящееся въ *Opus Majus* Рожера Бакона.

Съ этого Англійскаго перевода Бержеронъ перевелъ его по Французски подъ заглавіемъ: *Voyage remarquable de Guillaume de Rubruquis, envoyé en Ambassade par le Roi Louis IX en différentes parties de l'Orient, principalement en Tartarie et à la Chine, l'an de notre Seigneur 1253. Contenant des récits très-singuliers et surprenans. Écrit par l'Ambassadeur même. Le tout orné d'une carte de voyage, de tailles douces et accompagné de Tables. Traduit de l'Anglais par le Sr. de Bergeron*. Въ *Voyages Bergeron etc.* Vol. I, слѣченное, по словамъ Бержерона, съ двумя Латинскими рукописями.

Въ *Discoveries and Travels in Asia* Murrays, Vol. I, p. 105—150.

- Вновь напечатано подъ заглавіемъ: *Relation du Voyage en Orient de Guillaume de Rubruk*, въ 4-й книгѣ изданнаго Географическимъ Обществомъ въ Парижѣ «*Recueil de Voyages et de Mémoires*, p. 205—296.

Сюда же и въ обѣимъ предшествующимъ путешествіямъ принадлежитъ также слѣдующее сочиненіе:

вѣсть съ такою же великою радостію, какъ и изумленіемъ: считая обращеніе Татаръ неощеннымъ благомъ для всего Христіанства, онъ тотчасъ же отправилъ посольство въ станъ Сартака, чтобы увѣриться въ дѣйствительномъ положеніи дѣлъ.

Во главѣ этого посольства находился Вильгельмъ Рубруквисъ, Францисканскій монахъ изъ Брабанта; однако жъ, онъ получилъ скромное порученіе дѣйствовать отъ имени своего духовнаго главы, а не въ качествѣ посланника Короля Французскаго, чтобы не повредить значенію этого Государя, если бы посольство не имѣло успѣха. Послѣ необходимыхъ приготовленій къ такому дальнему путешествію въ Константинополь, гдѣ въ это время еще царствовали Императоры, поставленные Крестоносцами, посланники, 12-го Мая, 1252 года, сѣли на суда и поплыли Чернымъ моремъ въ Сольдаю (теперь Судакъ) въ Крыму. На берегу отъ Сольдаи до Керсовы (Херсона) лежали тогда 40 укрѣпленныхъ городовъ и почти въ каждомъ говорили другимъ языкомъ; тутъ, къ немалому удивленію, посланники нашли многихъ Готовъ, говорившихъ по Нѣмецки; если это извѣстіе, повторяемое позднѣйшими путешественниками, не основывается на ошибкѣ, * этѣхъ Готовъ можно считать за потомковъ Германскихъ племенъ, которыя въ IV-мъ столѣтіи переселились на Черное море. Послы видѣли также на берегу большія соляныя озера, приносящія богатая выгоды, по тому что соль отсюда развозилась по всей Россіи, а моремъ по всему Черноморью. Извѣстно, что эта прибыльная торговля продолжалась непрерывно до настоящаго времени,

---

Quelques observations du Moine Bacon, touchant les parties Septentrionales du monde, avec les relations touchant les Tartares; tirées de l'histoire de R. Wendover et de Matthieu de Paris, avec quelques lettres sur le même sujet: où l'on fait voir l'inhumanité, les mœurs sauvages, la rage et la cruauté des Tartares, leurs invasions, par lesquelles ils menacent de détruire la Chrétienté; avec une Lettre de l'Empereur pour demander du secours au Roi d'Angleterre contre les Tartares, dont on fait voir les rapines, les cruautés et les meurtres; mais ils y sont courageusement repoussez. Въ «Voyages Bergeron etc. Vol. II.

* Отнюдь нѣтъ. О Готахъ въ Крыму упоминается и въ «Словѣ о полку Игоревѣ»: «Се бо Готскыя красныя дѣвы въспѣша на брезѣ Синему морю, звомя Русскимъ златомъ», и проч. О. Б.

хотя и не въ такихъ большихъ размѣрахъ, какъ въ Средніе вѣка. На пути черезъ полуостровъ Крымъ, сначала очень красивымъ лѣсомъ, изобильнымъ источниками и ручьями, а потомъ длинною, въ пять дней пути, равниною, они добрались до перешейка, пересѣкаемаго широкимъ ровомъ (у Перекопа). На этой равнинѣ прежде жили Куманы и владѣли всею окрестною странюю до тѣхъ поръ, пока не напали на нихъ Татары и такъ стѣснили ихъ, что большая часть этого народа умерла съ голода и пожрана оставшимися въ живыхъ.

На третій день ихъ путешествія по равнинѣ, посланники повстрѣчались съ Татарами: этѣ тотчасъ же обступили ихъ и приставали съ распросами, за чѣмъ они ѣдутъ и что у нихъ въ фурахъ, которыя везли съ собою? Послы отвѣчали уклончиво и дали Татарами, которые все настойчивѣе требовали подарковъ, нѣсколько сухарей и бутылку вина. Татары тотчасъ же выпили ее и просили другой, по тому что человекъ, говорили они, ходить не на одной ногѣ. Въмѣсто того, чтобы исполнить это желаніе, монахи просили убѣдительно проводить ихъ къ Джагатаю, родственнику Батыя, къ которому у нихъ есть препоручительныя письма, а не то — они вернутся назадъ; тогда ихъ оставили въ покоѣ и обѣщали сдѣлать, чего они хотѣли. Теперь въ первый разъ послы отвѣдали кумыса (кобыльего молока), со страхомъ и отвращеніемъ, однако жъ, сверхъ ожиданія, нашли это питье очень вкуснымъ. На слѣдующій день они отправились съ провожавшими ихъ Татарами, и тотчасъ же повстрѣчались съ Джагатаемъ: онъ ѣхалъ со множествомъ лошадей, воловъ и овецъ, и столько везъ съ собой телѣгъ, нагруженныхъ домами и палатками, что казалось, будто на встрѣчу къ нимъ идетъ цѣлый городъ. Онъ тотчасъ же позволилъ имъ явиться къ себѣ, и они вошли въ его палатку съ кѣ-какими подарками: Ханъ сидѣлъ на постелѣ съ цитрою въ рукѣ и разговаривалъ съ одною изъ своихъ женъ, безобразной и до того курносой, точно носъ у ней былъ отрѣзанъ. Давъ знать ему о цѣли своего путешествія, и получивъ отъ него обѣщаніе проводить ихъ въ станъ Сартака, они стали проповѣдывать ему о Христіанской вѣрѣ; онъ не отвѣчалъ ни слова, а только сомнительно покачалъ головою и отпустилъ ихъ. Но о содержаніи словъ заботились такъ мало, что они умерли бы съ голода, если

бы не взяли съ собою съѣстнаго. На слѣдующій день она отпра- вились дальше съ данными имъ отъ Джагатая провожатыми я, прошедши перешеекъ, соединяющій Крымъ съ твердою землею, повернули къ востоку по великой пустынѣ (Ногайской степи), которая, какъ имъ сказывали, во многихъ мѣстахъ въ 20 дней пути ширины: въ ней нѣтъ ни лѣсовъ, ни горъ, ни камней, а очень богатая пастбища. Вода, удобная для питья, встрѣчается рѣдко и при томъ дурная; черпаютъ ее изъ ямъ, выкопанныхъ во многихъ мѣстахъ. Тамъ пасли свой скотъ Куманы, которые сами называютъ себя Капшаты и прежде занимали всю страну отъ Ду- ная до Волги. Какъ ни должны были бороться монахи съ лише- ниями, однако жъ чувствовали себя здѣсь гораздо лучше, нежели въ округахъ, населенныхъ Татарами, по тому что лишь только до- брались до Татарскаго стана, какъ окружены были людьми, столь- ко же навязчивыми, какъ и любопытными, которые забирались даже въ телѣги къ нимъ и буйно требовали посмотрѣть находи- вшіяся тамъ вещи. Но всего прискорбиѣе для благочестивыхъ людей было, легко извиняемое поведеніе ихъ Татарскаго толма- ча, который постоянно отказывался проповѣдывать своимъ земля- камъ о Христіанской вѣрѣ и съ важностью просилъ не застав- лять его болтать такія непонятныя слова. Въ концѣ Іюля они добрались до Тананса (Дона), который показался для нихъ та- кой же ширины, какъ и Сена въ Парижѣ. Лѣвый берегъ по- крытъ былъ краснымъ лѣсомъ, а на правомъ стоялъ шалашъ, гдѣ жили Русскіе, которые, по приказанію Батыя и за плату отъ него, должны были перевозить черезъ рѣку купцовъ и пу- тешественниковъ. Лѣтомъ Татары доходили берегомъ рѣки до это- го мѣста, а въ Августѣ возвращались опять на югъ. Полоса на 10 дней пути между Танансомъ и Этилию (Волгою) очень понра- вилась посланникамъ: вездѣ по дорогѣ они видѣли много пре- красивыхъ рѣкъ и густыхъ лѣсовъ, которые населялись только остатками Меркласовъ (Мордвиновъ) и Моксель (Моншау, отрасль Мордвиновъ), * по тому что вождей ихъ, съ большею частію ихъ самихъ, Татары принудили ити съ собою въ Германію, гдѣ они и нашли свою смерть. Тутъ не попадалось ни деревень, ни горо- довъ, по тому что этѣ племена, большею частію язычники, жили

* Не Моншау, а вѣроятно Мокша. Ирмиѣч. Переа.

разсѣянно въ отдѣльныхъ хижинахъ, но имѣли великое богатство въ свиньяхъ, соколахъ, медѣ, воскѣ и драгоценныхъ мѣхахъ, и по тому часто посѣщались торговыми людьми. Къ югу на высокихъ горахъ жили Цергисы (Черкесы) и Аланы или Акасы (Абхазы): они исповѣдывали Христіанскую Вѣру и вели войну съ Татарами.

Наконецъ, послѣ труднаго путешествія, въ продолженіи котораго они не заходили ни въ одинъ домъ, ни въ палатку, но должны были спать на землѣ подъ своими повозками, они прибыли въ станъ Сартака, разбитый на три дня пути по су сторону Волги, и тотчасъ доложили о себѣ придворному чиновнику, который долженъ былъ принимать иноземцевъ и назывался Явна. Сартакъ имѣлъ блестящій Дворъ: у него было шесть, а у его старшаго сына двѣ, или три, жены, и каждая имѣла большой домъ и почти 200 повозокъ. Когда посланники были представлены Принцу, и придворные спросили ихъ съ насмѣшкою, гдѣ подарки отъ нихъ Хану? они извинялись обѣтомъ убожества, котораго требуетъ ихъ Орденъ. Сартакъ очень хвалилъ ихъ совѣстливость, но тотчасъ же прибавилъ, что не имѣетъ надобности ни въ какихъ подаркахъ; напротивъ, онъ очень будетъ радъ снабжать своихъ гостей всѣмъ нужнымъ. Не смотря на этотъ благородный отзывъ, послы во всю свою бытность не получили ни разу съѣстныхъ припасовъ, хоть и съ покорностію исполняли все прихоти Принца, и даже, по его желанію, явились къ нему въ полномъ священническомъ облаченіи, съ крестомъ, служебникомъ и кадиломъ и запѣли Церковную пѣснь; это, по видимому, принесло большое удовольствіе Хану и женѣ его, сидѣвшей возлѣ. Но послѣ, когда любопытство его было удовлетворено, онъ вѣжливымъ образомъ старался спровадить посланниковъ и замѣтилъ имъ, что дѣло, по которому они пришли, такъ важно, что онъ не можетъ принять на себя его рѣшеніе: пусть они обратятся къ отцу его, Хану Батью. Но какъ мало думалъ Сартакъ принимать Христіанскую Вѣру, они могли уже заключить изъ того, что изъ убѣдительно предостерегали не называть Сартака Христіаниномъ, по тому что онъ не Христіанинъ, а Монголъ.

Такимъ образомъ монахи, прождавъ этого уклончиваго отвѣта четыре дня, опять отправились въ дорогу, и, послѣ 3-хъ-днев-

наго путешествія, добрались до Волги, которую нашли вчетверо шире Сены. Такъ какъ съ приближеніемъ зимы Батый пошелъ уже далѣе къ югу, то они сѣли на суда и вскорѣ прибыли въ Ханскій станъ, имѣвшій видъ обширнаго города и занимавшій 4 мизи пространства. Такой городъ возникалъ очень быстро, по тому что каждый снималъ съ своей телѣги палатку и ставилъ ее на приличномъ мѣстѣ. По срединѣ стоялъ главный шатеръ, прочія палатки помѣщались рядами кругомъ его, кромѣ только съ южной стороны, гдѣ были входы. На другой день послы позваны къ Батю: они явились въ своей монашеской одеждѣ, босикомъ, съ непокрытыми головами; все собраніе долго осматривало ихъ съ головы до ногъ. Ханъ, здоровый мужчина, съ свѣжимъ цвѣтомъ лица, сидѣлъ возлѣ своей жены на возвышеніи, богато вызолоченномъ и похожемъ на постель. Тихо и важно посматрѣвъ на нихъ нѣсколько времени, онъ велѣлъ имъ говорить. Потомъ они сѣли, по приказанію проводника, но прежде нежели высказали свою просьбу, помолились о душевномъ спасеніи Хана. Услыхавъ, что дѣло идетъ объ его обращеніи, онъ равнодушно улыбнулся, а бывшіе тутъ придворные подняли громкій, насмѣшливый хохотъ. Однако жъ Рубруквись не смутился, подалъ письмо Короля Французскаго и отвѣтилъ на нѣсколько вопросовъ объ этомъ Государѣ, потомъ его съ товарищами угощали кумысомъ и отпустили не съ очень утѣшительнымъ отвѣтомъ, что только самъ Великій Ханъ, Мангу, можетъ рѣшить это дѣло, и что дорогу въ его пребываніе легко можно сдѣлать въ 4 мѣсяца.

Бѣдные монахи, которымъ давали такую скудную пищу, что они едва могли жить, первыя пять недѣль шли съ Батыемъ пѣшкомъ по теченію Волги; наконецъ снабдили ихъ кафтанами, панталонами и сапогами изъ овечьихъ кожъ, на которыхъ была еще шерсть, и 16-го Октября отправили съ проводниками далѣе къ востоку. На этой трудной дорогѣ они перебрались черезъ большую рѣку (Якакъ, Уралъ) и черезъ область Паскатиоровъ (Башкировъ), отъ которыхъ происходятъ Угры. Каждый день они должны были дѣлать порядочныя разстоянія и обыкновенно мѣняли лошадей два, или три, раза; только въ пустынныхъ странахъ, гдѣ не встрѣчалось многіе дни ни людей, ни жилья, ѣхали медленнѣе, чтобы поберечь лошадей.

Но всего хуже для монаховъ, не привыкшихъ къ безпрестанной верховой ѣздѣ, была злость Татарскихъ проводниковъ, которые садились на лучшихъ лошадей, а ихъ оставляли такихъ, которыя едва тащались и надо было безпрестанно погонять ихъ ударами: нерѣдко случалось, что такая кляча падала, и тогда два посла, измученные, должны были тащиться на другой, такой же плохой, лошади, до ближайшаго населеннаго мѣста. При томъ имъ надо было переносить голодъ, холодъ и жажду, по утрамъ получали они только немного овсяной похлебки, а вѣтомъ уже вечеромъ кусокъ баранины да нѣсколько мяснаго отвара, который подкрѣплялъ ихъ лучше всего. Однако жъ мясо часто было полусырое, потому что не всегда находили довольно конскаго навоза для поддержанія огня столько времени, сколько было нужно. Въ послѣднее число Октября они перестали ѣхать къ востоку, а начали путь къ югу: на этой дорогѣ они 8 дней странствовали по горѣ, гдѣ видѣли много дикихъ ословъ, которыхъ Татары называли «коланъ», и такихъ проворныхъ, что, не смотря на всѣ усилія, нельзя было поймать ни одного. Къ горѣ прилежала хорошо обработанная равнина, и по ней добрались они до города Кенката (Ташкентъ, въ Туркестанѣ); начальникъ города тотчасъ вышелъ на встрѣчу ихъ проводнику съ пивомъ и кубками, чтобы такимъ предписаннымъ образомъ оказать должное уваженіе ему, какъ послу Батыя. Большая рѣка, вытекающая изъ горъ и раздѣленная на многіе каналы (Сыръ-Дарья), орошала всю страну и впадала въ озеро (Аральское). Тутъ они видѣли много винограда, пили также и вино; на другой день достигли хижины и освѣдомлялись тутъ о какихъ-то Нѣмцахъ, которые, какъ имъ сказывали на родинѣ, должны были поселиться на Таласѣ (вѣроятно, на сонменной рѣкѣ, текущей въ Сыръ-Дарью), и услышали, что Ханъ Мангу переселилъ ихъ въ Болакъ, восточнѣе лежащее мѣсто, чтобы добывать тамошнюю золотую руду и выдѣлывать оружіе. Послѣ они проѣзжали въ трехъ дняхъ пути отъ этого мѣста; но какъ оно отходило отъ дороги, которой должны были держаться проводники, то послы и не могли посѣтить своихъ земляковъ, какъ ни пріятно было бы для нихъ собрать отъ этѣхъ поселенцевъ поточнѣе свѣдѣніе о Татарахъ и обращеніи Великаго Хана въ Христіанскую Вѣру.

Изъ хижинъ они опять поѣхали прямо къ востоку, и вскоре достигли горной страны Кара-Катай (Малой Бухарии), гдѣ переправлялись на судахъ черезъ большую рѣку. Въ равнинахъ этой страны жили прежде люди, называвшіеся Яманъ: они были приверженцы Несторіанской секты и имѣли верховнаго главу, который назывался Царемъ Іоанномъ: Несторіане рассказывали про него много исторій, но изъ нихъ едва ли десятая часть согласна съ истинною, въ чемъ убѣдились монахи на мѣстѣ, хоть и они вездѣ находили слѣды Христіанства, и искаженіе, въ какомъ воображали видѣть Христіанскую Вѣру, обыкновенно приписывали Несторіанской сектѣ. Сходство многихъ обрядовъ Ламанства или Шаманскаго идолопоклонства съ богослуженіемъ нѣкоторыхъ Христіанскихъ сектъ, въ самомъ дѣлѣ такъ странно, что даже Ламанство, выродокъ Буддистской вѣры, послѣ сочли искаженною Христіанскою Вѣрою. Многозначащее сказаніе о Понѣ Иванѣ могло произтекать изъ этого же источника: а какъ страна, гдѣ онъ царствовалъ, потомъ была покорена Монголами и слѣды его исчезли, то и стали искать его во всей Средней Азіи, отъ Аральскаго озера до Китая.

Перебравшись совсѣмъ черезъ горный хребетъ (Белуттага), они прибыли на прекрасную равнину, прежде покрытую деревьями, но теперь обращенную Татарами въ пастбище, и помимо большаго озера (Палкати-Норъ), оставшагося влѣво отъ нихъ, они добрались потомъ до большаго торговаго города, Кайлака (вѣроятно, Гульдша-Хайнекъ на Или), гдѣ они 15 дней должны были дожидаться Батыева писца, отправившагося ко Двору Мангу, по дѣламъ своего Хаана. Монахи воспользовались временемъ своего пребыванія, чтобы осмотрѣть идольскіе храмы, которыхъ было въ городѣ три, и наблюдать вѣроисповѣдныя обряды язычниковъ. Всѣ храмы лежали съ востока къ западу и по срединѣ сѣверной стороны имѣли дохожую на хоры комнату, въ которой помещался длинный ящикъ или столъ, похожій на алтарь, а изъ за него выдавался главный идолъ, съ обращеннымъ къ югу лицомъ. Этотъ идолъ обыкновенно былъ большой и напоминалъ Св. Христофора: имъ сказывали, что и въ Катаѣ (Китаѣ) есть похожій на него, но такой высокій, что его можно видѣть на разстояніи двухъ дней пути. Кругомъ каждаго главнаго идола стоя-

ли другіе поменьше и поволюченные, а на самомъ ящигѣ свѣчи и жертвенные дары. Храмы имѣли особенные входы съ южной стороны, а колокола ихъ были такіе же, большіе, какъ и въ Христіанскихъ церквахъ. Молящіяся стояли на коленяхъ, повернувшись лицомъ на сѣверъ, сложивъ руки и опершись на нихъ лбами. Язычскіе жрецы, брившіе совсѣвъ, бороны и одѣтые въ желтое платье, соблюдали обѣтъ цѣломудрія и жилы, по сту, или по двѣсти, въ одномъ монастырѣ. Когда посѣщали храмы, что бывало по нѣкоторымъ днямъ, они сажались съ непокрытыми головами на лавкахъ, предивъ идола и читали въ книгахъ, которыя клали иногда впереди себя, съ большимъ усердіемъ, но никогда громко. Вездѣ, гдѣ ни видали ихъ, они носили подошвы на четки шнуры, съ одною или двумя сотнями шариковъ, и безпрестанно шлепали слова: «У мам гактави»; по словамъ одного изъ нихъ, это значило то же, что: «Боже, ты это знаешь». Каждый храмъ стоялъ посреди красиваго, обнесеннаго заборомъ, двора съ большими воротами съ южной стороны, у воротъ обыкновенно сидѣли и разговаривали между собою жрецы; сверху ворота возвышался надъ всѣми прочими домами высокій шестъ и составлялъ отличіе храма. Идолослуженіе у каждой секты и каждаго племени, которое совершаетъ его, различно; жрецы въ Кайлакѣ принадлежали къ сектѣ и народу Югуровъ, обитавшему въ ближайшихъ гористыхъ странахъ, отъ которыхъ происходятъ Турки. Почти всѣ Несторіане знали языкъ этого народа; Монголы заимствовали отъ него свои буквы; этими буквами написано было и то письмо, которое отправилъ Мангу съ посланниками къ Людовіку IX-му; строки начинались сверху на лѣвой сторонѣ листа, шли внизъ и слѣдовали одна за другою слѣва направо. Югурскіе жрецы носили на головѣ бумажныя шапки, похожія на тѣлуру, плотно сидѣвшіе на тѣлѣ платье и сверху его плащъ; укрѣпленный на лѣвомъ плечѣ и упавшій на грудь и спину. Въ храмахъ у нихъ вездѣ были видны, висѣвшіе на стѣнахъ, листы бумаги, написанные волшебными формулами (изреченіями). Сколько можно было заключить изъ ихъ словъ, они ввѣруютъ, что Богъ единъ, что Онъ духъ, а не плоть, и никогда не принималъ человеческого образа; идола, которыхъ они ставили въ храмахъ, были, по увѣренію ихъ, изображенія не божества, а вѣнчательныхъ людей, изъясняе, по приказанію ихъ родныхъ, въ память объ

ить. Къ сектѣ Югуровъ принадлежали все Монголы; въ какой мѣрѣ они вѣровали въ единого Бога; также читали и своихъ попойниковъ въ изображеніяхъ; которыя выдѣлывали изъ войлока, украшали драгоценными одеждами; ставили на телѣжкахъ, отдавали подъ сохраненіе жрецамъ, или предсказателямъ; и никто не могъ прикоснуться къ нимъ. Когда начинался стая, эти жрецы открывали шествіе и павначали мѣсто, гдѣ разбить его опять, снимая прежде вѣсть шатры свои съ телѣгъ. Въ первый день каждаго мѣсяца, почитавшійся праздничнымъ, эти изображенія ставились въ отведенномъ для того мѣстѣ: Монголы ходили туда и чествовали ихъ поклоненіями.

На востокъ отъ Югуровъ слѣдовали Тангуты, очень храбрый народъ, который только послѣ долгаго сопротивленія и многихъ кровопролитныхъ сраженій склонился подъ Монгольское иго. Въ ихъ области видѣли чрезвычайно сильныхъ воловъ, съ хвостами, какъ у лошадей, и длинными волосами на спинѣ и животѣ; ноги у нихъ были толще, чѣмъ у другаго рогатаго скота, а рога тонкіе, кривые и такіе длинные и острые, что обыкновенно острей ихъ отрѣзывались. Этого вола Монголы употребляли для возки своихъ телѣгъ: у нихъ назывался онъ сарликъ, а въ Тибетѣ — якъ; это хрюкающій волъ (*bos grunniens*) новѣйшихъ естествоиспытателей, за Тангутомъ жили Тебеты (Тибетцы), имѣвшіе гнусный обычай пожирать своихъ умершихъ родителей; они вѣрили, что дѣлали честь имъ такую могилую въ своихъ желудкахъ. Изъ череповъ ихъ выдѣлывали чаши и заботливо сохраняли ихъ въ знакъ вѣчнаго воспоминанія. Въ этой землѣ было много золота: стоило только взять на себя трудъ добывать его. Тебеты по большей части были безобразны; Тангуты большіе, чернотурные люди, а Югуры средняго роста, какъ Европейцы. Къ Тебетамъ принадлежали Ланга, Золаига и Мукъ (въ восточной половинѣ Тибета). Писцовъ этихъ неизвѣстныхъ въ подробности племень Рубрикисъ видѣлъ при дворѣ Мангу: это были небольшіе черноскулые люди и вели съ собою больше десяти телѣгъ; изъ которыхъ каждая запряжена была шестью волами; ихъ одежда состояла изъ армяка съ рукавами, на головѣ носили четверугольную; сверху остроугольную; сошменную шапку; бѣлоблѣшную; точно стению въ большіе жары. Глава этого племени

ства все посматривалъ на дощечку изъ слоновой кости, которую держалъ въ рукѣ, во время разговора съ Великимъ Ханомъ, или съ другими людьми, точно бралъ оттуда каждое сказанное имъ слово. Самая крайняя на востокъ земля, о которой слышалъ Рубруквись, называлась великій Катай (Китай), и многія ея области еще не были покорены Монголами: тамъ долженъ находиться большой городъ съ серебряными стѣнами и золотыми укрѣпленіями. Послы этого народа, бывшіе въ станѣ Мангу, были крошечные люди съ маленькими глазами и говорили въ носъ; но Китайцы описывались народомъ, очень способнымъ и опытнымъ во всякихъ искусствахъ и рукодѣльяхъ. И у нихъ пріютились Несторіянцы и населяли 15 городовъ. Самый отдаленный изъ нихъ, по имени Сегинъ (Син-ган-фу, въ области Шензи), былъ пребываніемъ Епископа, который едва только однажды въ 50 лѣтъ объѣзжалъ округъ, и тогда посвящалъ въ Священники всѣхъ мужескаго пола дѣтей, хотя бы они были еще въ колыбели. Богослуженіе совершалось на Сирійскомъ языкѣ, но этѣ Священники разумѣли его также хорошо, какъ многіе западные монахи — Латинскій. Вообще они мало заботились о Вѣрѣ и богослужебныхъ обрядахъ, если они не приносили денегъ, но предавались ростовщичеству, самому любимому изъ занятію, или вину, до котораго были страстные охотники, и своею жизнію, во всѣхъ отношеніяхъ соблазнительною, не мало содѣйствовали къ тому, что Монголы мало по малу получили такое великое отвращеніе къ Христіанству.

30-го Нюбря посланники оставили Кайлакъ, и послѣ трехдневнаго пути добрались до южнаго конца озера (Алаутугаль), которое показалось имъ бурнымъ, какъ море; но срединѣ его они замѣтили довольно большой островъ; вода озера была солоновата, однако жъ годилась для питья. Между высокими, къ юговостоку идущими, горами они видѣли широкую долину, а посреди нхъ другое большое озеро (Кіургу), соединявшееся съ первымъ рѣкою, текущею въ долину. Дулъ такой сильный вѣтеръ, что имъ надо было опасаться, чтобы не унесло ихъ въ озеро, отъ того и придумали обойти его съ сѣвера, и прибыли въ страну гористую и покрытую снѣгомъ; гдѣ дороги становились все затруднительнѣе и не встрѣчалось ни одной живой души, кромѣ

Янисовъ (проводниковъ для вутешественниковъ), разставленныхъ отъ одного дневнаго переѣзда до другаго. Самимъ Татарамъ было тамъ страшно, и они просили монаховъ употребить свои заклинанія для разогнанія злыхъ духовъ, которые сдѣсь часто уводили съ собою людей и животныхъ, у всадниковъ вырывали внутренности и потомъ сажали ихъ трупы на лошадей. Послѣ весьма усмелшой 21 дневной ѣзды, прерванной только однажды короткимъ отдыхомъ во время ночи, по гористой странѣ (Алты), они доѣхали, наконецъ, 27-го Декабря, до широкой равнины, походившей на море (въ Калмакъ-Монголіи); гдѣ находился Дворъ Великаго Хана. Проводнику ихъ тотчасъ же отвели прекрасное жилище; а имъ самимъ такую тѣсную хижину, что они едва могли умѣститься въ ней съ своею, не очень значительной, поклажей. Рисовое вино, которымъ угощали ихъ, показалось для нихъ такъ же вкуснымъ, какъ и Французское виноградное вино. Стояла чрезвычайно суровая стужа, однако жь у благочестивыхъ Францисканцевъ (босоногихъ) стало довольно благоразумія не прежде надѣть сапоги, пока не отморозили пальцевъ. Морозы, какъ они замѣтили въ долгую бытность ихъ въ этой странѣ, прекращались сдѣсь только въ Маѣ, а когда дулъ еще сѣверный вѣтеръ, были такіе пронзительные, что мерзло много скота. Зимой падало довольно снѣга, и погода стояла тихая до Апрѣля, а около этого времени поднимался вѣтеръ и приносилъ самую опасную стужу.

Чиновники помучили сначала посланниковъ безконечными распросами о цѣли ихъ путешествія, а потомъ, въ первый день 1254 года, позвали ихъ ко Двору. Напередъ ихъ тщательно обыскали и предостерегли, чтобы они не дотрогивались до порога; потомъ, распѣвая церковную пѣснь, монахи вошли въ палатку, обитую золотомъ, гдѣ отвели имъ мѣсто на скамьѣ противъ придворныхъ госпожъ. По срединѣ палатки горѣлъ огонь, поддерживаемый терновникомъ, большими корнями польны и воловьимъ пометомъ. Ханъ въ шубѣ сидѣлъ, рядомъ съ женою, на подножій, похожемъ на кровать, и по видимому; былъ средняго роста и 45-ти лѣтъ отъ роду. Онъ спросилъ пословъ, какой они лучше любятъ папукъ? Когда же они предоставили это на выборъ самого Хана, онъ велѣлъ имъ подать «серафимы» сладнаго и

очень вкуснаго сона (рисовато вина). Во все время, пока они были, Ханъ игралъ съ своимъ соколомъ, сидѣвшимъ у него на рукахъ; потомъ, посмотрѣвъ на нихъ долго и внимательно, велѣлъ имъ стать передъ собой на колѣни и сказать свою просьбу. Теперь Рубрукъ съ намѣтлёмъ ему, что они собственнo посланы къ Сартаку, будто бы принявшему, по слухамъ, Христіанскую Вѣру, и по тому явились къ нему безъ подарковъ; онъ прибавлялъ еще просьбу, чтобы имъ дозволено было пожить въ его землѣ, по намѣстѣ лучшей повода, и дозволилъ имъ возвратиться домой. «Какъ солнце, гордо отъчалъ на ато Манру, побиваетъ свои лучи во всѣ стороны, такъ и власть наша съ Батьемъ простирается по всѣмъ странамъ міра, и намъ не надобно ни вашего золота, ни серебра.» Послы не могли понять, что говорилъ онъ дальше, по тому что толмачъ, дѣлавшій слишкомъ много чести кумысу, который подавали ему, не въ состояніи былъ говорить, да и самъ Ханъ, выражаясь такъ несвязно, что доказался имъ тоже нетрезвымъ. Окончивъ свою рѣчь, онъ далъ имъ знакъ удалиться, и велѣлъ потомъ извѣстить ихъ, что имъ состраданія позволить имъ остаться на два мѣсяца дрѣ его Дворѣ и велѣть ихъ снабжать всѣмъ нужнымъ.

Во все это время монахи съ большимъ соблазномъ наблюдали безстыдныя обманы Несторіанскихъ Священниковъ; благодаря рассказамъ этихъ послѣднихъ, и дошло до Европы сказаніе объ обращеніи въ Христіанство Монгольскихъ вождей; вскорѣ убѣдился, что Великій Ханъ, ни о чемъ не думая меньше, какъ о принятіи Христіанской Вѣры, подобно прочимъ Татарамъ, пристрастился къ самому грубому суевѣрію и посѣщалъ храмъ, въ которомъ садился на долодомъ, ложа, а жрецы съ шѣниемъ окуривали его. Въ продолженіе молитвы, жрецовъ и богомольцевъ такъ усердно угощали кумысомъ, что они выходили изъ храма пьяные. Когда Ханъ принимался за какой ни будь дѣло, важное или неважное, онъ старался напередъ утѣряться въ счастливомъ, или несчастномъ, исходѣ его слѣдующимъ образомъ. Размысливъ о томъ дѣлѣ, онъ держалъ въ рукахъ три кости изъ передняго воловьего колѣна, и потомъ, отдавалъ ихъ слугѣ, который относилъ эти кости въ смежную съ Дворцомъ комнату, и клалъ къ окону. Когда онъ обдарили дочерна, Ханъ приказывалъ

приносили имъ или себѣ и разсматривали очень внимательно: если они прескакали вволю, потомъ считая это знакомъ, что долженъ исполнить свой намѣреніе; если же наивнѣе быши поперечныя трещины, или откозвали отъ нихъ куски, это считалось для него великимъ предвѣстіемъ; и они отгизмалъ предпріятіе. Когда около этого времени царица Хана упала въ опасную болѣзнь и обращение къ воловьимъ костямъ не принесло ни какого дѣйствительнаго средства, прибѣгнули къ одному Несторіанскому монаху, который излѣчилъ Ханшу заговорами и ревенемъ. Извѣстіе объ излѣченіи Монгольской Княжны само по себѣ не важно: оно имѣть вѣсь въ такой только мѣрѣ, что при этомъ случаѣ называется лѣкарствомъ ревенный корень, въ послѣдствіи занявшій столь важное мѣсто во врачебной наукѣ.

Въ бытность свою при Дворѣ Рубриковскій пользовался весьма случаями для соборанія свѣдѣній объ окрестныхъ странахъ, и онъ сообщаетъ намъ и нѣкоторыя замѣчанія, предосланнаго имъ, мною въ правильною что Азия съ восточной стороны отановится вѣльшанъ и что рѣки вобобщитенки вѣ востокѣ на западъ; хотя теченіе ихъ направляется болѣе или меньше къ сѣверу, шибко нагу. Отъ того мѣста гдѣ находилася Дворъ, до Китая (Китай) считалось 20 дней впуши и десять до Оуанъ Керуле (между рѣками Онономъ и Керлономъ), родины Монгодовъ и родовой земли Чингисъ Хана, гдѣ еще невоцрѣла илоскія возвышенности такъ сайченны для Монгодовъ, что ни одинъ охотникъ не смѣлъ тамъ пожелтяться; хотя они и вавшеть оленями, дикими козами и кабанями.

Сдѣсь не находилось ни одного города, а только шатры племенн, которое называлось Сумонголн или Волчанье Монгоды, и кормилось охотою и рыбодовствомъ... но не занималось скотоводствомъ... какъ прочіе Монгоды.

Дальше и сѣвернѣ слѣдовали очень бѣдные народы, къ которымъ принадлежали Киргизы (Киргизы), бродившіе съ свои стадами, и Орангеи (Манджурь), бѣгавшіе на гладкихъ костяхъ, которыми они привязывали къ ногамъ себѣ, такъ быстро по снѣгу и льду, что догоняли дикихъ звѣрей и птицъ. Жители Китая, вмѣсто обыкновенной монеты, употребляли листы бумаги, вели-

чною съ руку, сдѣланные изъ хлопчатой бумаги и исписанные. Жители писали кистью и связывали многія буквы въ одну фигуру, сама собою составляющую цѣлое слово; въ Тибетѣ писали такъ же, какъ и въ Европѣ: буквы походили на Римскія; въ Тангутѣ строки начинали снизу, такъ что послѣдняя строка стояла вверху, и писали отъ лѣвой руки къ правой, какъ пишутъ Арабы.

Около половины поста, Мангу съ своимъ Дворомъ дѣлалъ путешествіе въ Каракорумъ, столицу Великихъ Хановъ; туда сопровождали его и послы, но едва не погибли отъ жестокой стужи въ дорогѣ, въ которой провели 18 дней. Каракорумъ, показавшійся имъ почти такой же величины, какъ Сень-Дени близъ Парижа, имѣлъ двѣ улицы: одну для Магометанъ, гдѣ торговали, и одну для Китайцевъ, которые всѣ были художники и ремесленники. Послы видѣли на этихъ улицахъ большія зданія, въ которыхъ жили тайные Секретари Хана, также храмы для наибольшей части Вароисовѣданій, по тому что всѣ они здѣсь терпимы. Городъ обнесенъ былъ глиняною стѣною, улицы оканчивались четырьмя воротами, которые служили въѣздомъ и рынками. У восточныхъ продавали просо и другой хлѣбъ, который привозится сюда, разумѣется, очень рѣдко и скупо, у западныхъ—овецъ и козъ, у сѣверныхъ—лошадей, у южныхъ—волонъ и телѣгъ. Каракорумъ былъ сборнымъ мѣстомъ многочисленныхъ торговыхъ людей, по тому что Дверь всегда имѣлъ пребываніе близъ отсюда, отъ чего же находилось здѣсь и много посланниковъ. Тутъ встрѣчали Китайцевъ, Тибетцевъ, Индѣйцевъ, Персовъ, Арабовъ, Французовъ и Нѣмцевъ, которыхъ страсть къ прибытку, или случай, привели въ столицу Великаго Хана. Особливо пріятны были Монголамъ Еврейскіе художники и ремесленники: они тщательно выбирали такихъ между военнопленными и расселяли по своей землѣ, чтобы употреблять ихъ для приготовленія оружія и утварей. Такимъ образомъ уже рано распространились Европейскія мастерства во внутренней Азіи; такъ же легко объяснить и то оригинальное явленіе, что во многихъ могильныхъ курганахъ Сѣверной Азіи еще нынѣ находятъ такое множество металлическихъ идоловъ и сосудовъ, которые неоспоримо носятъ на себѣ отпечатокъ Европейской работы.

Близъ города Каракорума, среди широкаго пространства, обнесеннаго кирпичною стѣною, возвышался красивый дворецъ, гдѣ Ханъ обыкновенно каждый годъ праздновалъ два большіе праздника: одинъ зимою, когда прѣзжалъ въ свое пребываніе, другой—лѣтомъ, когда опять возвращался на югъ. На второмъ праздникѣ, который отпраздновывался самымъ торжественнымъ образомъ, должны были находиться всѣ власти и благородные, жившіе не дальше двухъ мѣсяцевъ отъ Двора: при этомъ случаѣ, служившемъ Великому Хану поводомъ выставлать на показъ всю свою пышность и доказывать свою щедрость, онъ дарилъ ихъ дорогимъ платьемъ и другими вещами. Дворецъ, тянувшійся съ сѣвера къ югу и весьма походившій на церковь, состоялъ изъ широкаго пространства въ срединѣ и изъ двухъ боковыхъ сторонъ, отдѣленныхъ отъ средины колоннадою: на южномъ концѣ находились трои ворота. Противъ нихъ, въ сѣверномъ углубленіи, сидѣлъ Великій Ханъ на помостѣ, такомъ высокомъ, что Хану можно было съ него обзрѣвать всѣ пространство. Къ нему вели двѣ лѣстницы: по одной ходили кравчіе съ полными кубками, а по другой возвращались съ пустыми. Направо сидѣли мужчины, налево женщины, а по обѣимъ сторонамъ, близко колоннъ, возвышалось одна надъ другою, много ступеней, на которыхъ справа занимали мѣста сынъ и братъ Хана, а слѣва ихъ жены и дочери; только одна изъ женъ Хана сидѣла съ нимъ рядомъ, немного пониже его. Пространство между обѣими колоннадами, между воротами и помостомъ, оставлено пустымъ для придворныхъ чиновниковъ, подававшихъ кушанья, и для пословъ, приносившихъ подарки. Цѣлое составляло величественную картину, и Ханъ подходилъ на бога, посреди его поклонниковъ.

У срединнхъ воротъ стояло большое серебряное дерево, которое выдумалъ и сдѣлалъ Вильгельмъ Бушеръ, искусный мастеръ серебряныхъ дѣлъ: родомъ онъ былъ изъ Лотарингіи, и въ Угріи попался въ руки Монголамъ. У подножія этого дерева, назначеннаго для прохода во дворецъ напитокковъ, лежали 4 льва; у cadaго изъ нихъ изъ пасти выставлялось по трубкѣ: одна была для вина, другая для кумыса, третья для бая (родъ меда) и четвертая для тарасины (рисоваго вина, арака). На каждомъ лвъ лежала золотая змѣя, обвивавшаяся хвостомъ около

дерева. На верхушкѣ его стоялъ ангелъ съ трубою въ рукѣ. Когда хотѣли во дворцѣ пить, начальникъ виннаго погреба кричалъ ангелу, и этотъ, посредствомъ устроеннаго подѣ землею механизма, подносилъ трубу ко рту, а спрятанный внутри человекъ трубилъ въ нее. По ея пронзительному звуку, служители, бывшіе въ комнатѣ, до которой доставали древесныя вѣтви, наливали разные напитки въ трубки, проведенныя между вѣтвями: черезъ львиныя пасти напитки стекали въ тазы, а оттуда и черпали ихъ кравчіе. За это произведеніе Бушеръ получилъ значительную награду и былъ въ большой силѣ у Хана, да и въ Каракорумѣ, гдѣ проживалъ.

Въ бытность свою при Ханскомъ Дворѣ и въ Каракорумѣ Рубруквисъ имѣлъ всего лучше случай наблюдать образъ жизни и нравы Монголовъ; мы помѣщаемъ сдѣсь его замѣчанія, на сколько дополняютъ и объясняютъ они тѣ извѣстія Платона Карпини, которыя мы уже сообщили. У Татаръ или Монголовъ, говоритъ Рубруквисъ, нѣтъ постоянныхъ жилищъ: они ведутъ бродячую жизнь въ своей землѣ, которая простирается отъ Дуная до восхожденія солнца, однако жъ всякому вождю, смотря по большому, или меньшему, числу его людей, отведены пространства, на которыхъ онъ долженъ пасти свой скотъ въ разное время года и которыхъ границы не смѣетъ переходить. Зимой ходятъ они на югъ, въ края потеплѣе, а лѣтомъ на сѣверъ и на сухія пастбища, по тому что тамошній снѣгъ замѣняетъ для нихъ воду. Вездѣ, куда ни ходятъ, они возятъ съ собою на телѣгахъ палатки, въ которыхъ спятъ. Этѣ палатки состоятъ изъ круглаго ивоваго кузова, на верху остроконечнаго и открытаго для пропуска дима: этотъ кузовъ покрывается бѣлымъ, часто и чернымъ, войлокомъ, расписаннымъ и украшеннымъ разными фигурами; въ кузовѣ есть и двери, также красиво раскрашенныя. Часто этѣ хижины такъ велики и широки, что ихъ очень трудно возить: Рубруквисъ видалъ такія большія, что ихъ съ трудомъ тащатъ двадцать два вола. Всѣми, сколько бы ихъ ни было запряжено, править одинъ возница, сидящій въ дверяхъ палатки. Изъ ивовыхъ прутьевъ плетутъ также большіе, сверху круглые, ящики, обитые чернымъ войлокомъ и съ одного конца снабженные дверцей: въ нихъ хранятъ они все свое имущество. Этѣ

ящички не рѣдко также раскрашены пестрыми красками, или убраны птичьими перьями, и всѣ вымазаны саломъ, или овечьимъ молокомъ, чтобы не проходила сырость. Они крѣпко привязываются къ особеннымъ телѣжкамъ и никогда не снимаются съ нихъ. Когда выберутъ мѣсто для стана, палатки для жилья снимаются съ телѣги, а телѣжки съ ящичками заѣзжаютъ по обѣ стороны ея, такъ что она точно между двумя стѣнами, по тому что такихъ телѣжекъ очень много: у богатаго Монгола ихъ до двухъ сотъ; его жены правятъ этѣми телѣжками и сохраняютъ ихъ.

Когда палатка для жилья поставлена на землю такъ, что двери приходится къ югу, на сѣверной сторонѣ ея ставятъ кровать хозяина, оттуда ему видны всѣ домашніе, изъ которыхъ женщины живутъ на восточной, мужчины на западной сторонѣ. Въ головахъ у владѣльца палатки ставятъ войлочную куклу, которую зовутъ братомъ хозяина, а въ головахъ его первой жены—другую, называемую братомъ хозяйки: между обѣими, не много повыше ихъ, маленькая, тощая кукла, представляющая духа-покровителя дома. Внизу у постели хозяйки стоитъ на возвышеніи чучела козла, набитая шерстью, или другимъ веществомъ, а возлѣ нея куколка, надзирающая за женщинами и служанками. У дверей на женскую половину видна кукла съ коровьимъ выемемъ: она назначена для женщинъ, доящихъ коровъ, а у дверей на мужскую половину—другая, съ кобыльимъ выемемъ, для мужчинъ, доящихъ кобыль.

Когда Татары сойдутся попить, они сперва выливаютъ нѣсколько напитка передъ куклой въ головахъ хозяина, а потомъ поочередно передъ прочими куклами; потомъ выходитъ передъ палатку служитель съ полнымъ кубкомъ, и три раза ставъ на колѣни, выплескиваетъ изъ него три раза къ югу, въ честь огня, три раза къ западу, въ честь воды, и три раза къ сѣверу, въ честь умершихъ. Только послѣ добросовѣстнаго совершенія этой жертвы подають на тарелкѣ кубки хозяину и хозяйкѣ, сидящей возлѣ него на постелѣ: еще не поднесши кубка ко рту, хозяинъ отливаетъ немного напитка на землю, а если пьетъ на когѣ, на гриву ему.

Зимю они готовятъ хорошій и чистый, какъ вино, напитокъ изъ риса, проса и меда: виноградное вино пьютъ рѣдко,

по тому что оно привозится къ нимъ только нарѣдка изъ очень далекихъ краевъ. Лѣтомъ не надо имъ ни какого другаго напитка, кромѣ кумыса, который готовится слѣдующимъ образомъ. Къ веревкѣ, протянутой между двумя деревянными гвоздями, привязываютъ двухъ жеребятъ; кобылы, бролящія кругомъ, подходятъ къ нимъ и даются доить; молоко, которое пока еще свѣжо, ни мало не уступаетъ въ сладковатости коровьему, сливаютъ въ мѣхъ, или сосудъ, и сбиваютъ полѣномъ, съ вырѣзанною внизу шишкою, величиною съ человѣческую голову, до тѣхъ поръ, пока оно запѣнится и забродитъ, какъ молодое вино, и станетъ появляться масло. Тогда напитокъ получаетъ пріятную, раздражающую остроту и щиплетъ языкъ, точно полевая рѣпа, а послѣ питья оставляетъ на немъ вкусъ миндальнаго молока. Онъ въ одну минуту располагаетъ къ веселости, но и быстро опьяняетъ съ непривычки. Еще вкуснѣе кара кумысъ (черный кумысъ), но его пьютъ одни богатые и знатные люди. Для приготовления этого кумыса бьютъ молоко до тѣхъ поръ только, пока части его, погрубѣе, осядутъ на дно, и болѣе нѣжныя всплывутъ наверхъ. Напитокъ, состоящій изъ нѣжныхъ частей, похожій на бѣлое вино, чрезвычайно пріятенъ и оказываетъ очень благотворное дѣйствіе на тѣло. Осадку получаютъ служители и потомъ спятъ очень крѣпко. У Батыя кругомъ его стана, на разстояніи дневнаго пути, было до 30-ти доенъ: каждая ежедневно должна была давать молоко отъ сотни кобылъ, приготовленное такимъ же образомъ. Въ кумысѣ не можетъ быть недостатка ни у одного Монгола: готовый во всякое время, этотъ напитокъ стоитъ у него въ жилищѣ на столѣ, возлѣ двери. На праздничныхъ попойкахъ у этого стола сидитъ музыкантъ съ особеннымъ Татарскимъ инструментомъ, неизвѣстнымъ въ Европѣ. Когда хозяинъ поднесетъ кубокъ ко рту, служитель громко кричитъ: «Га!» и между тѣмъ, какъ музыкантъ играетъ, всѣ хлопаютъ въ ладоши и пляшутъ, мужчины передъ хозяиномъ, а женщины передъ хозяйкой. Когда хозяинъ выпьетъ кубокъ, служитель повторитъ тотъ же крикъ, музыка умолкаетъ, всѣ, мужчины и женщины, примутся пить, и кубки ходятъ кругомъ до тѣхъ поръ, пока всѣ не опьянѣютъ. Когда хотятъ выпить за чье ни будь здоровье, подбѣгаютъ къ тому же трое съ дѣнцемъ и шляской; середній держитъ въ рукѣ полный кубокъ и подаетъ ему, но только что этотъ про-

тянетъ руку къ кубку, смѣясь надъ нимъ, они отпрыгиваютъ назадъ. Подразнивъ его такъ три, или четыре, раза и пробудивъ въ немъ желаніе выпить, они подаютъ ему кубокъ, поютъ, хлопаютъ въ ладони, топаятъ ногами, до тѣхъ поръ, пока онъ не выпьетъ до дна. Если же тотъ, кому подносятъ, не хочетъ пить, они берутъ его за уши и дерутъ до тѣхъ поръ, пока онъ не разинетъ рта и не проглотитъ поданнаго питья.

Монголы ѣдятъ, не разбирая, всякое мясо, кромѣ мышиннаго, даже в такихъ животныхъ, которые пали отъ болѣзни, что бываетъ нерѣдко при такомъ значительномъ количествѣ скота. Впрочемъ, пока лѣтомъ можно шить кумысъ, они не заботятся ни о какой другой пищѣ. Если падетъ волъ, или лошадь, они рѣжутъ ихъ мясо на тонкіе ремни, сушатъ ихъ на вѣтрѣ и солнцѣ, не посоливъ сначала, и оберегаютъ на зиму. Изъ лошадиныхъ внутренностей дѣлаютъ колбасы, которыя лучше свиныхъ, и ѣдятъ ихъ сырыя. Изъ воловьихъ шкуръ, которыя сушатъ въ дыму, они дѣлаютъ большіе мѣха, а изъ задней части лошадиныхъ — превосходные сапоги. Мясомъ одного барана кормятся отъ 50 и до 100 человекъ: рѣжутъ его на малые куски, мѣшаютъ ихъ въ большомъ сосудѣ съ соленою водою, и потомъ, остреемъ ножа, или вилкою, подаютъ каждому изъ окружающихъ, смотря по числу ихъ, одинъ или два куска. Но сначала мясо подается хозяину, и онъ беретъ, сколько и что ему угодно; когда же онъ самъ подастъ кому ни будь кусокъ изъ особеннаго расположенія, этотъ долженъ съѣсть его одинъ и не можетъ удѣлять изъ него другому. Если онъ не можетъ съѣсть всего, то отдаетъ служителю, чтобы онъ сохранилъ и отнесъ этотъ кусокъ домой, а если при немъ нѣтъ слуги, прячетъ кусокъ въ свой саптаргатъ или сумку, которую носить всегда съ собою каждый Монголъ и кладетъ въ нее кости, чтобы послѣ оглодать ихъ до чиста на досугѣ. Коровье молоко Монголы варятъ до тѣхъ поръ, пока оно не обратится въ масло, и сохраняютъ въ воловьихъ мѣхахъ: въ нихъ оно держится долго, хоть и не посолено, и это надо приписать тому, что долго варилося. Оставшейся сывороткѣ они даютъ киснуть, сколько можно, потомъ варятъ его еще разъ и сушатъ эту массу на солнцѣ до тѣхъ поръ, пока она не получитъ вида желѣзныхъ выгарковъ. Зимой, когда бываетъ недостатокъ въ свѣжемъ

молокъ, они разводятъ въ горячей водѣ это молоко, сберегаемое въ мѣшкахъ и называемое у нихъ гриуть, и мѣшаютъ его до тѣхъ поръ, пока оно не разойдется совсѣмъ. Такой отваръ очень кисель, однако жь служитъ для нихъ вмѣсто обыкновеннаго питья, по тому что они никогда не утоляютъ жажды чистой водой.

У вождей есть запасные магазины въ южныхъ частяхъ страны: зимой они получаютъ оттуда просо и муку; не такъ богатые люди вымѣниваютъ этѣ припасы на барановъ и кожи; рабы должны довольствоваться тою водою съ сывороткой, о которой мы говорили. Изъ животныхъ, служащихъ пищею, кромѣ рогатаго скота, лошадей и овецъ, главное мѣсто занимаютъ особливо кролики съ длинными хвостами, на концѣ которыхъ клочки черныхъ, или бѣлыхъ, волосъ, зайцы, газели, дикіе ослы и сурки, называемые у нихъ согуръ; этѣ послѣдніе живутъ вмѣстѣ по 20, или 30, въ одной норѣ и 6-ть мѣсяцевъ спятъ. Рубруквись видѣлъ также одно животное, которое звали артака, совсѣмъ похожее видомъ на барана, съ загнутыми рогами, но такими толстыми и тяжелыми, что пару такихъ роговъ едва можно поднять одной рукой: Монголы дѣлаютъ изъ нихъ кубки. Это животное, безъ сомнѣнія, Азіятская овца, называется также аргали (*ovis amho*).

Мѣха этѣхъ звѣрей служатъ зимнею одеждою для людей побѣднѣе, богатые кутаются въ дорогіе мѣха, получаемые изъ Россіи и другихъ сѣверныхъ странъ. У зимнихъ кафтановъ грубѣе, которые должны защищать отъ вѣтра и снѣга, мѣховая сторона обращена наружу, а у другихъ потонѣе, крытыхъ бархатомъ, или другою нѣжною матеріею, внутрь. Лѣтомъ богатые носятъ платье изъ золотыхъ и шелковыхъ тканей, приходящихъ изъ Китая, а бѣднѣйшіе изъ тонкой хлопчатой бумаги. Изъ грубой шерсти они дѣлаютъ войлоки, обиваютъ ими свои дома и ящики. Изъ двухъ третей шерсти и одной трети конскаго волоса они вьютъ всѣ свои канаты и веревки, которые очень крѣпки. Мужчины выбриваютъ себѣ на верхушкѣ головы четверугольникъ и съ переднихъ угловъ его — полосу до самыхъ висковъ, такъ что только на лбу остается клокъ волосъ, достигающій до рѣсницъ; назади отращиваютъ волосы и заплетаютъ ихъ въ косы, которыя закладываютъ за уши. На лицѣ не терпятъ

волось и тщательно брѣютъ щеки, подбородокъ и шею. Платье дѣвушекъ отличается отъ мужскаго только тѣмъ, что оно немного длиннѣе: на другой день свадьбы женщина брѣетъ себѣ волосы на головѣ съ макушки до лба и надѣваетъ широкое платье, похожее на одежду монахинь: спереди оно открыто и завязывается на лѣвой сторонѣ. Женщины носятъ также головной уборъ, называемый «ботта» и сдѣланный изъ нѣжной березовой коры и другихъ гибкихъ веществъ. Онъ походитъ на карнизъ у колонны, внизу круглый и почти такой толщины, что можно схватить его обѣими руками, вышиною въ аршинъ и больше, сверху четверугольный. Этотъ батта весь обвивается дорогою шелковою тканью, а наверху украшается гибкою тростью, длиною въ аршинъ, или перьями, а по бокамъ драгоценными камнями. Волось, заплетенные узлами, совсѣмъ спрятаны подъ шляпой, которая придерживается лентою, подвязанною подъ подбородкомъ. Монгольскія женщины чрезвычайно тучны, съ маленькими тупыми носами, которые еще больше безобразятъ ихъ лица, намазанные масломъ, а у Монголовъ считаются за большую красоту. Обязанности Монгольскихъ женщинъ не маловажны: они возятъ телѣгъ, ставятъ на нихъ и снимаютъ палатки, доятъ коровъ, дѣлаютъ масло и грѣютъ, готовятъ шерсть, шьютъ, дѣлаютъ сапоги, чулки и платья. Шьютъ онѣ звѣриными жилами: рашпываютъ ихъ на тонкія нити, а этѣ опять свиваютъ въ одну крѣпкую нитку. Мущины работаютъ луки и стрѣлы, сѣдла, стремена и узды, дѣлаютъ палатки и телѣги, пасутъ лошадей и доятъ кобылъ, толкутъ кумысъ, дѣлаютъ мѣха, въ которыхъ онѣ берегаются, пасутъ и навьючиваютъ верблюдовъ. Овецъ и козъ пасутъ попеременно мущины и женщины. Кожи дубятъ кислымъ козьимъ молокомъ съ солью.

Монголы мало заботятся о чистотѣ: они никогда не ополаскиваютъ ни блюдъ, ни кубковъ; деревянныя блюда, на которыхъ подается мясо, они хоть и моютъ мыльнымъ отваромъ, однако жъ опять сливаютъ его въ котель съ похлебкой. Когда хотятъ мыть лицо и руки, набираютъ полный ротъ воды, плюютъ ее на руки и моютъ такъ ихъ и все тѣло. Платьевъ они не моютъ, по тому повѣрью, что Богъ гнѣвается на это и посылаетъ бурю, когда вывѣшиваютъ одежду для сушки. Увидавъ, что кто ни будь

моеть платье, они бросаются и отнимаютъ его, по тому что выше всякаго понятія боятся грома и молніи. Когда начнетъ собираться гроза, они выгоняютъ изъ своихъ жилищъ всѣхъ чужеземцевъ и забиваются въ войлоки, гдѣ и лежатъ до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ гроза.

Каждый Монголъ беретъ столько женъ, сколько ему угодно, однако жъ всѣхъ долженъ покупать у ихъ родителей, или родныхъ, отъ того-то и встрѣчается у нихъ много старыхъ дѣвъ, по тому что не всегда же можетъ найтись покупатель. Когда свать покончить съ отцомъ торговую сдѣлку, этотъ готовитъ пиръ, а дѣвушка уходитъ къ роднымъ и скрывается у нихъ. Когда явится женихъ, отецъ говоритъ ему: «Моя дочка — твоя: бери ее, гдѣ ни найдешь!» Счастливецъ тотчасъ же отправляется въ дорогу съ своими друзьями, отыскиваетъ невѣсту и будто силою уводитъ ее домой.

При заключеніи браковъ, или другихъ сдѣлокъ, рѣдко происходятъ ссоры. Когда же это случится, соблюдается строгая, однако жъ, безпристрастная справедливость. Если двое поссорятся между собою, никто третій не можетъ вмѣшиваться въ ссору, даже отецъ не смѣетъ помогать сыну. Уступившій можетъ подать свою жалобу на рѣшеніе Государя, или вождя, другой уже не смѣетъ сдѣлать ему за то никакого зла, но въ ту же минуту долженъ ити за нимъ къ приглашеннымъ судьямъ. Убіеніе, важное воровство и колдовство наказываются смертію, но преступникъ долженъ быть пойманъ на дѣлѣ, или сознаться въ немъ. Впрочемъ, когда подозрѣніе подтверждено обстоятельствами, или свидѣтелями, стараются вынудить сознание пыткой. Менѣе важныя вины наказываются палочными ударами: число ихъ не рѣдко увеличиваютъ до ста, и послѣ каждаго удара берутъ другую палку. Однако, большія преступленія случаются очень рѣдко и по тому смертная казнь совершается не часто: всѣ Монголы, не убитые на полѣ сраженія, умираютъ своею смертію, съ очень немногими исключеніями.

Когда Монголъ сдѣлается такъ болѣнъ, что долженъ лежать въ постелѣ, онъ велитъ ставить на своемъ жилищѣ знакъ, чтобы никто не входилъ туда; по тому что больного ни видятъ, ни навѣщаетъ никто, кромѣ его прислуги; если же больной изъ знат-

ныхъ, то на дальнемъ разстояніи отъ дома, гдѣ онъ лежитъ, ставится караулъ, который отсылаетъ назадъ всякаго, подходящаго очень близко, по тому что боятся, чтобы съ посятителями не прокрались къ больному злые дули, или вѣтры. Когда умереть кто ни будь, Татары поднимаютъ страшный вой; ближніе родные горюютъ цѣлый мѣсяцъ, и на все это время освобождаются отъ всякихъ податей. Кто былъ при кончинѣ взрослого, тотъ цѣлый годъ не можетъ показываться при Дворѣ Великаго Хана; если же умершій былъ еще ребенокъ, доступъ ко Двору разрѣшается черезъ мѣсяцъ. Возлѣ cadaго гроба ставятъ палатку, а на мѣстахъ погребенія своихъ вождей большіе дома, гдѣ живутъ люди, стерегущіе гробы. Если умершій изъ Чингисъ-Ханова рода, мѣсто его погребенія должно оставаться въ неизвѣстности. Кушаны сметываютъ надъ умершимъ курганъ, и на вершинѣ его ставятъ статую, которая обращена къ востоку и въ одной рукѣ держитъ у живота кубокъ. Для знатныхъ они строятъ пирамиды, или лучше, домики съ остроконечною верхушкою, часто также высокія кирпичныя башни. Въ восточныхъ странахъ Монгольской земли Рубруквисъ замѣтилъ особенныя могилы большія, отчасти четвероугольныя, отчасти круглыя мѣста, выложенныя камнемъ, съ четырьмя высокими камнями по четыремъ странамъ свѣта. У могилы одного недавняго покойника онъ видѣлъ 16-ть лошадиныхъ шкуръ, развѣшанныхъ между высокими шестами, по четыре на каждой сторонѣ, а въ пространствѣ, которое онѣ составляли, кумысъ и мясо для умершаго, не смотря на то, что онъ, говорятъ, былъ крещеный.

Съ явнымъ отвращеніемъ Рубруквисъ говоритъ о Монгольскихъ жрецахъ, осмѣявшихъ этого монаха во время его опытовъ обращенія и проповѣданія Христіанской Вѣры: онъ называетъ ихъ лжецами, колдунами и злыми, истительными обманщиками, но сознается, что они пользовались такимъ же вліяніемъ, какъ и Христіанское духовенство. Этѣ жрецы, говоритъ онъ, очень многочисленны и имѣютъ начальника, который всегда разбиваетъ свою палатку на разстояніи брошеннаго камня отъ Дворца Великаго Хана и смотритъ за телѣгами, на которыхъ находятся идолы. Всѣ жрецы живутъ въ отведенныхъ для нихъ мѣстахъ стана, тутъ же и даютъ совѣты людямъ, которые вѣрятъ ихъ обманамъ.

Нѣкоторые изъ нихъ, а особливо главный жрецъ, очень свѣдущи въ звѣдочетствѣ и предсказываютъ солнечныя и лунныя затмѣнія. Когда начинаются этѣ явленія, они бьютъ въ барабаны и литавры и сопровождаютъ этотъ шумъ страшнымъ крикомъ. Эта усиленная работа всегда завершается большимъ пиромъ, на которомъ нѣтъ недостатка ни въ чемъ, по тому что народъ съ готовностью доставляетъ въ изобиліи кушанья и напитки. Они назначаютъ также, какіе дни счастливыя, или несчастныя, для всякаго дѣла; не спросивъ ихъ напередъ, не собираютъ войска, не ходятъ на войну. Жилище и утвари покойниковъ, также всѣ вещи, приносимыя ко Дворцу, они очищаютъ описаннымъ выше образомъ между двумя огнями: все, упавшее между этѣми огнями на землю во время очищенія, принадлежитъ имъ, чтобы такое ни было. 9-го Мая они освящаютъ всѣхъ бѣлыхъ кобылъ, которыя сгоняются въ одно мѣсто: церемонія главное состоитъ въ томъ, что выливаютъ на землю, въ видѣ жертвы, нѣсколько свѣжаго кумыса, котораго приготовленіе начинается вновь около этого времени. При рожденіи ребенка призываютъ жрецовъ и спрашиваютъ объ его судьбѣ; ихъ также зовутъ и къ больнымъ, чтобы испытать на этѣхъ ихъ заговоры и узнать отъ нихъ, спроста ли эта болѣзнь, или напущена колдовствомъ. Рубруквисъ не сомнѣвается, что этѣ жрецы, какъ сказывали ему, могутъ своими чарами помрачать воздухъ и заговаривать дьявола, чтобы заставить его дать отвѣты на трудныя вопросы, которые имъ дѣлаютъ.

Благочестивый монахъ, сожалѣя о гибели такого множества душъ отъ этого идолопоклонства, внушавшаго ему ужасъ, нѣсколько разъ покушался говорить при Дворѣ въ пользу Христіанской Вѣры и расположить къ ней Великаго Хана, однако жъ напрасно: «Монголы, отвѣчалъ этотъ спокойно, вѣруютъ въ единого Бога и чтутъ его чистосердечно. Точно такъ же, какъ Богъ снабдилъ руку многими пальцами, онъ вложилъ и разныя мѣнія въ человѣческій духъ; Христіанамъ далъ онъ писаніе, но этѣ не слѣдуютъ его ученію, по тому что тамъ не написано, что должно клеветать другъ на друга и за деньги уклоняться отъ пути справедливости. Намъ Богъ далъ предсказателей, мы слѣдуемъ ихъ предписаніямъ и живемъ въ мирѣ». Разговаривая такъ, Ханъ перешелъ вдругъ къ другому предмету и, выпивъ четыре раза, строго

сказалъ: «Я позволилъ вамъ остаться подольше при моемъ Дворѣ; теперь моя воля такова, чтобы вы воротились въ свою землю. У меня въ головѣ два глаза, но у обоихъ одна точка зрѣнія, и куда оборачивается одинъ, туда же слѣдуетъ за нимъ и другой: вы пришли сюда черезъ Батыево пребываніе; черезъ него же должны и возвращаться назадъ». Потомъ велѣлъ имъ выдать деньги и платье на дорогу, и отдалъ имъ письмо къ Королю Лудовику, въ которомъ замѣчалъ ему, что «готовъ отправить къ нему пословъ для переговоровъ о мирѣ, если онъ поспѣшитъ присягнуть ему и принести покорность; но если, въ надеждѣ на великую отдаленность своей земли и высоту своихъ горъ, онъ захочетъ враждовать съ Монголами, пусть винитъ самого себя въ послѣдствіяхъ». Письмо начиналось словами: «Повелѣніе вѣчнаго Бога. Какъ на небѣ единый Богъ, такъ и на землѣ долженъ быть одинъ властелинъ: это Великій Ханъ Монголовъ».

Съ этѣмъ письмомъ Рубруквисъ тотчасъ же покинулъ Дворъ, послѣ труднаго двухмѣсячнаго путешествія, 16 Октября, 1254 года, добрался до Батыева стана. По всей этой дорогѣ ему не встрѣчалось ни городовъ, ни мѣстечекъ, а только одна жалкая деревня, гдѣ онъ не могъ достать себѣ даже куска хлѣба. Часто по два и по три дня онъ не имѣлъ другой пищи, кромѣ кумыса; однажды даже подвергнулся было опасности погибнуть съ голода, по тому что ошибкою проѣхалъ станцію, а лошади были очень измучены. Ближайшій путь во Францію съ Волги, гдѣ имѣлъ пребываніе Батый, лежалъ бы черезъ Угрію и Германію; но еще не зная, что Король Лудовикъ возвратился изъ Крестоваго похода, Рубруквисъ свернулъ къ югу и, черезъ Грузію и Арменію, прибылъ въ Сирію, и 15-го Августа, 1255 года, благополучно добрался до Триполи. Сдѣсь хотѣлъ онъ отплыть въ Европу, однако жъ получилъ отъ своихъ властей приказаніе остаться въ монастырѣ своего Ордена, въ Сень-Жанъ-д'Акрѣ, откуда и послалъ свое донесеніе къ Королю Лудовику. Дальше не знаетъ ни какихъ подробностей объ его послѣдующей жизни, кромѣ того, что въ 1293 году онъ былъ еще живъ.

Путевые рассказы Жіованни де Пано Карпини и Рубруквиса принадлежать неоспоримо къ самымъ драгоцѣннымъ этнографическимъ произведеніямъ Среднихъ вѣковъ: рассматривая ихъ

строго, они первыя проливають нѣсколько свѣта на состояніе Азіи, совершенно измѣненное Монголами. Въ одно время съ Рубруквисомъ при Дворѣ Батыя находился Король Арменскій, Гаито I: до возвращеніи оттуда, онъ разсказалъ своимъ дѣтямъ и внукамъ все, что привелось ему видѣть и испытать тамъ. Внукъ его, Гаито, отказавшійся отъ престола и бывшій монахомъ, въ своей Восточной исторіи сообщалъ на память этѣ извѣстія, но они не довольно важны и слишкомъ мало помогаютъ распространенію знаній о земляхъ и народахъ, а по тому и не могутъ имѣть сдѣсь нѣсто. Замѣтимъ только, что и они больше всего выставляютъ на видъ величину, богатство и многолюдность Китайской земли (Китая), которую не совсѣмъ еще успѣли завоевать Монголы; гордость и высокое понятіе Китайцевъ о своемъ умственномъ превосходствѣ они описываютъ собственнымъ иносказательнымъ образомъ выраженія этого народа, что только «Китайцы смотрятъ обоими глазами, что Франки по необходимости одарены однимъ, а остальные народы поражены слѣпотою». Надобно очень жалѣть, что ни одинъ Европейскій путешественникъ не описываетъ состоянія Азіи непосредственно передъ Монгольскими завоевательными походами и не показываетъ царствъ и народныхъ племень, которыя были поглощены ими въ такое короткое время. Хотя нѣбѣмъ еще описаніе путешествія одного Испанскаго Жида, Веніамина изъ Туделы, который за 100 лѣтъ до Рубруквиса объѣзжалъ Европу и посѣщалъ синагоги, и много также разсказываетъ объ Африканскихъ и Азіятскихъ странахъ, но ихъ навѣрно онъ не видалъ, что достаточно доказываютъ нелѣпыя лжи, навранныя ему о Государствахъ Востока и выдаваемые имъ за истину, и разныя грубыя географическія ошибки, въ которыхъ вездѣ можно уличать его. Слѣдовательно, его плохое произведеніе, кромѣ того еще сдѣлавшееся неразрѣшимымъ хаосомъ безчисленныхъ ошибокъ и перевранныхъ названій, ни коимъ образомъ не можетъ доставить тѣ объясненія, какихъ бы желали.

ДЖИОВАННИ ДИ МОНТЕ КОРВИНО И ОДЕРИКО ДИ ПОРДЕНОНЕ. *

Ласковость, какую оказывалъ Великій Ханъ являвшимся при Дворѣ его Европейцамъ, не только заставляла многихъ купцовъ пренебрегать опасностями дальняго пути, которыя награждались богатою прибылью, но и всегда снова оживляла въ усердныхъ проповѣдникахъ Вѣры надежду доставить наконецъ Христіанству доступъ въ Монгольское царство: это и въ самомъ дѣлѣ удалось имъ, хотя и на короткое время. Послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ, Папа Николай IV въ 1288 году отправилъ посломъ въ Китай Францисканскаго монаха, Джіованни ди Монте Кор-

* «Джіованни ди Монте Корвино, Францисканскій монахъ изъ Калабріи, въ 1288 г. былъ посланъ Папою Николаемъ IV въ качествѣ посла къ Аргууну, Монгольскому Хану въ Персіи, и къ Хакану Кубилаю, и умеръ около 1330 года въ Канъ-Баликъ или Камбалу, столицѣ Татаръ, теперешнемъ Пекинѣ, въ санѣ Архіепископа миссіи въ этомъ городѣ. О путешествіи въ Татарію есть два его письма, 1305 и 1306 годовъ, напечатанныя въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Wadding, *Annales Minorum. Romae. 1832, fol. Vol. VI, p. 69 sq.*—Mosheimii *Historia Tartarorum Ecclesiastica, App. XLIV и XLV, p. 114—120.*—Marsden, *The Travels of Marco Polo, a Venetian, in the thirteenth century. London, 1818, 4°, p. 243—245.*

Объ этомъ Джіованни смот. также: *Nouveaux mélanges asiatiques, par Mr. Abel Remusat, Vol. II, p. 193—198.*

Одерико Matheussi, Францисканскій монахъ, родился около 1285 года, въ Порденоне, въ Фріулѣ, по чему обыкновенно называется Одерико Фріульскій, Одерикъ de Foro Julii, а также Одерикъ Портенау. Въ 1317 году онъ предпринялъ путешествіе, черезъ Татарію на Трапезундъ, въ Индію и возвратился черезъ Тибетъ въ Европу. Въ 1330 году онъ продиктовалъ свои путешествія одному монаху въ Падуѣ, Guillelmo di Sologna, на Итальянскомъ языкѣ, и потомъ отправился въ Удиню, гдѣ и умеръ въ 1331 году.

Списки съ разсказа Одерико, подъ названіемъ: «*De Mirabilibus mundi*», съ Латинскаго перевода монаха Гейприка Глатца (изъ Кладска, въ Силезіи) находятся въ Удиню, въ Королевской Парижской Библіотекѣ подъ MN 2584 и 3195; въ Кембриджѣ въ Коллегіи Тѣла Христова, подъ N 407 и въ Соборной Библіотекѣ въ Майнцѣ, подъ N 52. Французскій переводъ Іоанна де Лонга изъ Иперна находится въ рукописи въ Королевской Париж. Библіотекѣ подъ N 7500 С. и N 8392, на пергаментѣ и со многими миниатюрами въ Городской Библіотекѣ Берна и въ Коттоніанской Библіотекѣ въ Кембриджѣ.

вино. Папа послалъ съ нимъ собственноручное письмо къ Великому Хану, въ которомъ настоятельно приглашалъ его принять Христіанскую Вѣру. Хотя Ханъ въ то время ни сколько и не думалъ слушаться этого приглашенія, однако жъ не мѣшалъ стараніямъ монаха и даже позволилъ ему построить церковь въ Ханскомъ пребываніи, Канъ-Баликѣ (Пекинѣ), и составилъ общину изъ повообращенныхъ. Жіованни ди Монте Корвино перевелъ на Монгольскій языкъ Псалмы и Новый Завѣтъ, обратилъ въ Христіанство многихъ Князей и заявилъ въ своихъ стараніяхъ такое постоянное усердіе къ чести Церкви, что Папа Климентъ V учредилъ для него, въ 1314 году, Камбалицкую Епархію и, возложилъ на него завѣдываніе всѣми дѣлами Церкви въ Восточной Азіи. Этѣ дѣла, однако жъ, никогда не были очень значительны, и, по смерти перваго Архіепископа (въ 1330 г.) церковь въ Камбаликѣ, по недостатку пособій, пришла въ совершенное забвеніе. Сверхъ того междоусобія и возмущенія, вспыхнувшія около этого времени въ восточной Монгольской землѣ, сдѣлали пребываніе тамъ небезопаснымъ для иноземца, и усердіе къ обращенію Монголовъ вскорѣ охладѣло, по причинѣ малоуспѣшности неоднократныхъ стараній. Послѣдній проповѣдникъ Вѣры, котораго находимъ въ Азіи въ XIV вѣкѣ, былъ Одерико ди Порденоне или Портенау: онъ видѣлъ еще Архіепископа Джіованни ди Монте Корвино при

Путешествіе Одерико напечатано: Въ *Actis Bollandi* и *Annalibus* Виддинга; по Латини и по Англійски у Гаклюйта Т. II, р. 39—67; на Итальянскомъ языкѣ у Рамузіо въ прибавленіяхъ Томмачо Джюнта Vol. II, fol. 237—248, и въ *Elogio storico alle gesta del Beato * Oderico dell' Ordine de' Minori conventuali, con la storia da lui dettata de' suoi viaggi asiatici, illustrata da un religioso dell'ordine stesso, e presentata agli amatori della antichità* (Dal Fr. Giuseppe Venni). Venezia 1761, 4°. На Французскомъ въ *L'hystoire merveilleuse plaisante et recteative du grand Empereur de Tartarie, etc.* Paris 1520, fol. На Англійскомъ въ *Discoveries and Travels in Asia*, Муррея. Vol. I, p. 183—192.

Шпренгель, въ своей *Geschichte der geographischen Entdeckungen*, стр. 348—349, сличаетъ названія различныхъ мѣстъ, встрѣчающихся въ путешествіи Одерико.

Слич. также статью: *Oderic*, написанную Ренодьеромъ въ *Biographie Universelle*, Micheau. Т. XXXI, р. 799—500».

* Папскимъ декретомъ 2-го Іюля, 1755 г., Одерико причтенъ къ лику Святыхъ.

отправленіи его должности, и покинул Камбаликъ не задолго до его кончины.

Одерико, родившійся около 1286 года въ Порденоне (Портенау), во Фріулѣ, по окончаніи ученія, поступилъ въ Францисканскій монастырь въ Удино и, подобно многимъ собратіямъ своего Ордена, увлекся господствовавшимъ тогда усердіемъ къ дѣлу обращенія въ Христіанскую Вѣру язычниковъ. Въ 1318 году онъ сѣлъ въ одной Итальянской пристани на корабль и черезъ Константинополь отправился въ Трeбизондѣ, гдѣ собиралось въ большемъ числѣ общество путешественниковъ, чтобы, черезъ Арменію и Персію, доѣхать безопасно до Ормуса, откуда обыкновенно отъѣзжали корабли, плывшіе въ Индію. Близъ Трeбизонда удивило его очень чудное явленіе. На дорогѣ онъ увидалъ странника съ стадомъ больше чѣмъ изъ 4-хъ тысячъ рябчиковъ, которые летали у него надъ головою и были такіе ручные, что во время его отдыха садились кругомъ его, а когда онъ вставалъ, провожали его дальше. Такъ довелъ онъ ихъ до Царскаго Дворца въ Трeбизондѣ, и когда тамъ выбрали изъ этѣхъ птицъ, сколько было надобно для Двора, онъ опять воротился домой. Городъ Азаронъ (Эрзерумъ), когда-то славный и богатый, Одерико нашелъ большею частію разореннымъ Татарами, однако жъ съѣстныхъ припасовъ было тамъ вдоволь; охотно бы взошелъ онъ на гору Араратъ, чтобы посмотреть на Ноевъ ковчегъ, который, какъ всѣ увѣряютъ, лежитъ на ней, но товарищи его, поблагодаривъ другіхъ, удержали его отъ этого намѣренія, увѣривши, что еще никому изъ людей не удалось увидать этого святаго мѣста. Въ Таврисѣ (Тебрисѣ) двинулся онъ богатствамъ, стекавшимъ туда со всего свѣта, и слышалъ отъ тамошнихъ Христіанъ, что Персидскій Царь съ одного этого города получаетъ больше податей, нежели Французскій Король со всей своей земли: еще не обложена пошлянойю соль, которой очень много доставляла ближняя гора, и всякой могъ брать оттуда столько соли, сколько ему было надобно. Одерико думаетъ, что проходилъ мимо Вавилонскаго столба, но, къ сожалѣнію, не сообщаетъ намъ подробнѣйшаго описанія его, а передаетъ только нѣсколько извѣстій о Халдеяхъ, какъ называетъ онъ жителей этой страны. Этѣ люди, по его словамъ, говорятъ особеннымъ языкомъ; мужчины кра-

сивы, но женщины безобразны; мужчины прилагают много стараний о своей одеждѣ и объ убранствѣ своихъ, гладко припояженныхъ, волосъ, которые перевиваютъ златотканымъ сукномъ, съ драгоценными каменьями и жемчугомъ, а женщины ходятъ съ распушенными волосами, босикомъ и въ плохихъ рубашкахъ, достигающихъ только до колѣнъ, съ висящими до земли рукавами.

Въ Ормузѣ, къ крайнему своему удивленію, Одерико видѣлъ родъ кораблей, называемыхъ ясе, которыхъ доски сшиты не гвоздями, а толстыми нитками; онъ сѣлъ на такое судно и послѣ 28 дневнаго плаванія, счастливо добрался до Таны (Тинны) въ Индіи, города богатаго съ хорошимъ мѣстоположеніемъ, изобильно снабженнаго разными съѣстными принасами; но его жители преданы постыдному идолопоклонству и обожали змѣй, деревья и огонь. Незадолго до того были сдѣсь казнены четверо Францисканскихъ монаховъ, неблагоразумно обругавшіе Магомета; Одерико досталъ кости этѣхъ мучениковъ: въ жестокую бурю, грозившую опрокинуть судно на пути въ Минибаръ (Малабаръ), онъ спасъ жизнь всему обществу путешественниковъ, укротивъ море кусочкомъ этѣхъ костей, брошенныхъ въ волны. Черезъ Минибаръ, замѣчаетъ онъ, тянется лѣсъ въ 18-ть дней пути, и въ немъ растетъ очень много перца. Кустъ, доставляющій эту пряность, садятъ по близости толстыхъ деревьевъ, по которымъ взползаетъ онъ вверхъ и приноситъ плодъ, похожій на грозды винограда; созрѣвшій, онъ бываетъ зеленаго цвѣта; сѣмена его сушатъ на солнцѣ и сохраняютъ въ глиняныхъ горшкахъ. Лѣсъ пересѣкается многими рѣками, въ которыхъ водятся множество крокодиловъ и змѣй, и чтобы безопасно для жизни начать собираніе перца, надобно сперва прогонять и истреблять ихъ большими огнями зажженной соломы. Природные жители этой земли обожаютъ вола, на которомъ шесть лѣтъ работаютъ, а на седьмой даютъ ему отдыхать и ставятъ на святое, общественное мѣсто. Калъ и мочу этого вола они подхватываютъ серебряными и золотыми блядами: мочою моютъ себѣ лицо, глаза и уши, а каломъ мажутъ щеки и грудь и думаютъ, что такъ освятили себя на весь день. Они также чтутъ идола, который сверху человѣкъ, а снизу волъ, и даетъ отвѣты на ихъ вопросы. По временемъ онъ требуетъ крови 40 дѣвушекъ и юношей, и тогда этѣ глупцы охотно приносятъ ему въ жертву сыновей и дочерей.

Въ 10-ти дняхъ разстоянія оттуда лежитъ земля Мобаръ (Бейяпуръ), гдѣ находятъ чудное изваяніе бога, такой же величины, какъ и Св. Христофоръ, чтимое всѣми Жидами. Все оно состоитъ изъ самаго чистаго и блестящаго золота и имѣетъ на шеѣ снурокъ съ драгоценными каменьями, изъ которыхъ одинъ стоитъ больше всего Королевства. Храмъ этого идола чрезвычайно великолѣпенъ, и съ крыши до полу сплошь обитъ золотыми листами. Индусы ходятъ сюда на поклоненіе, какъ Христіане въ Римъ: одни съ веревкою на шеѣ, другіе съ связанными назали руками, нѣкоторые даже съ ножомъ, воткнутымъ въ руку, или ногу. Когда, послѣ странствованія, рука, или нога, загниется отъ раны, они думаютъ, что принесли Богу очень угодную жертву. Возлѣ храма прудъ, въ который богомольцы бросаютъ золото, серебро и драгоценные камни въ честь идола и на содержаніе его дома; а когда надобно бываетъ починить что ни будь, или прикупить новое украшеніе, жрецы идутъ къ пруду и выуживаютъ, сколько нужно, изъ находящихся тамъ сокровищъ. Одинъ разъ въ годъ, въ большой праздникъ идола, Царь и Царица являюся сюда со всѣмъ народомъ и всѣми богомольцами, берутъ идола изъ храма и везутъ его на драгоценной колесницѣ, передъ которою идетъ попарно множество дѣвушекъ (баядерки), съ пѣснями и музыкой. По дорогѣ ежеминутно бросаются богомольцы подъ колеса этой колесницы и даютъ раздавить себя, думая, что получаютъ за то милость отъ Бога. Такъ ежегодно умираетъ до 500 человекъ. Трупы ихъ сжигаютъ, а пепелъ хранятъ, точно святыя мощи. Благодаря не менѣе гнусному обычаю, кто ни будь вызывается иногда принести себя въ жертву богу: тогда собираются друзья его и родные и дѣлаютъ веселый пиръ; послѣ того вѣшаютъ добровольно покидающему жизнь пять острыхъ ножей и ведутъ его въ храмъ. Пришедши туда, онъ беретъ одинъ за другимъ всѣ ножи, отрѣзываетъ себѣ каждымъ ножомъ кусокъ мяса отъ тѣла и бросаетъ этотъ кусокъ въ лицо идолу, прокричавъ: «Для Бога я рѣжу себѣ тѣло»; послѣднимъ ножомъ онъ наноситъ себѣ смертельный ударъ, съ словами: «Умираю для моего бога». Трупъ потомъ сжигается, и всѣ считаютъ умершаго за святаго.

Изъ Мобара, послѣ 50-ти дневнаго плаванія, Одерико прибылъ на островъ Ламори (Суматру), гдѣ стояли несносные жары

и туземцы ходили нагіе; они смѣялись надъ монахомъ, потѣвшимъ въ своей рясѣ, и на его замѣчанія о приличіи возражали, что Богъ создалъ нагими Адама и Еву. Они также ѣли человѣческое мясо: купцы, посѣщавшіе эту страну, богатую пшепидей, скотомъ, золотомъ, серебромъ, алойнымъ и камфарнымъ деревомъ, за самый любимый мѣновой товаръ привозили откориленныхъ людей, которые тотчасъ же убивались, какъ свиньи, и пожирались. Изъ Ламори путешественникъ прибылъ на островъ Яву, который онъ считаетъ однимъ изъ величайшихъ острововъ въ свѣтѣ: по его описанію, онъ очень богатъ гвоздикомъ, кубебой, мускатнымъ орѣхомъ и другими пряностями, также и всякими свѣтными припасами. У Царя этой земли пышный дворецъ, на очень высокой мѣстности, къ которой ведутъ широкія лѣстницы съ золотыми и серебряными ступенями; полъ походить на шахматную доску и состоитъ изъ золотыхъ и серебряныхъ тесницъ; крыша золотая, внутреннія стѣны также обиты золотыми листами, на которыхъ изображены рыцари съ золотыми кольцами кругомъ головъ и блестящіе драгоцѣнными каменьями. Великій Ханъ Китая часто воевалъ съ этимъ Царемъ, но каждый разъ былъ разбитъ. Монахъ, вѣроятно, слышалъ о Кублаевомъ походѣ въ Японію, о которомъ говоритъ и Марко Поло, и смѣшалъ оба острова. Вообще его замѣчанія о Восточномъ архипелагѣ такъ неопредѣленны и неточны, что не всегда можно угадать, съ какою мѣстностью соединяетъ онъ свои извѣстія; впрочемъ, онъ знаетъ саговую пальму и приготовленіе саговой муки и упоминаетъ еще о другой замѣчательности растительнаго царства, которая, не смотря на невѣроятность ея описанія, по крайней мѣрѣ отчасти подходит къ дѣйствительности. Въ той странѣ, говоритъ онъ, можно видѣть испанскій тростникъ длиною въ 60 шаговъ и похожій огромностью на дерево; другіе тростники, называемые касанъ, стелются по землѣ, точно трава; изъ каждаго колѣнца у нихъ вырастаютъ тонкія вѣтки, которыя часто вытягиваются на милью длины. Въ такихъ тростяхъ находятъ чудные камни, имѣющіе силу закалять человѣка, носящаго ихъ при себѣ, отъ всякаго желѣзнаго оружія. Для того тамошніе жители дѣлаютъ своимъ дѣтямъ на рукѣ разрѣзъ, вкладываютъ въ него камень и заживляютъ рану пепломъ какой-то невзвѣстной рыбы. Благодаря тому, они долго выигрывали всѣ сраженія съ непріятелями,

до тѣхъ поръ, пока этѣ не открыли причину ихъ неуязвимости, напали на нихъ съ деревянными дубинами и одержали побѣду. Натуралистамъ не безызвѣстно, что въ колѣнцахъ тростника часто попадаетъ кремень; а какъ невѣжество съ священнымъ ужасомъ смотрѣло на всякое необыкновенное явленіе и соединяло его съ сверхъестественными силами, то легко объяснить суевѣріе жителей Восточнаго архипелага, о которомъ упоминалъ Марко Поло и другіе путешественники.

Въ этѣхъ странахъ, продолжаетъ Одерико, особливо на берегу Кампа (Теймпа), такое удивительное множество рыбы, что часто на дальнемъ разстояніи въ морѣ не видно больше ничего, кромѣ рыбьихъ хребтовъ. Одинъ разъ въ годъ этѣ рыбы кидаются на берегъ и остаются на немъ по три дня, пока прибрежные жители не запасутся рыбою, сколько нужно для нихъ. На вопросъ: какъ же это можетъ случиться? туземцы отвѣчали, что рыбы являлись по природному побужденію принести свое почтеніе Императору. Всѣ считаютъ за вѣрное, что Восточный архипелагъ самый изобильный рыбою въ цѣломъ свѣтѣ; но новѣйшіе путешественники утверждаютъ также, что жители Явы знаютъ искусство выманывать рыбу на берегъ какими-то извѣстными имъ звуками.

Изъ Кампы отплылъ Одерико въ Манци (Южный Китай), большую землю, въ которой, по единогласному увѣренію туземцевъ и живущихъ тамъ иностранцевъ, находилось больше 2000 великихъ городовъ, изобильно снабженныхъ всѣмъ необходимымъ для жизни. Всѣ люди, говоритъ путешественникъ, здѣсь художники и купцы, и никто, не смотря ни на какую бѣдность, не проситъ милостыни, пока можетъ владѣть руками для какой ни будь работы. Мужчины, которые брѣютъ себѣ волосы на головѣ и бородѣ, красивы, но блѣдны, а женщины — красавицы, какихъ только можно видѣть на свѣтѣ; главная красота ихъ состоитъ въ маленькихъ и худыхъ ногахъ, для чего матери зашнуровываютъ ноги у дѣвушекъ тотчасъ послѣ ихъ рожденія, чтобы помѣшать ихъ развитію; мужчины отращиваютъ такіе длинные ногти, что могутъ отгибать ихъ за руку и не мало хвастаютъ этою мнимою красотою. Въ Кайтонѣ (Цайтунѣ) Одерико нашелъ два монастыря своего Ордена и передалъ туда кости мучениковъ, которыя

носилъ до снхъ поръ съ собою. Въ этомъ большомъ городѣ также много было языческихъ монастырей: Одерико посѣтилъ одинъ изъ нихъ, гдѣ жило до 3 тысячъ жрецовъ и стояло до 11-ти тысячъ идоловъ, изъ которыхъ самый меньшій показался ему больше Св. Христофора. Онъ присутствовалъ и при обѣдѣ этѣхъ идоловъ и видѣлъ, какъ ставили передъ ними блюда съ поднимающимся отъ нихъ паромъ для насыщенія боговъ ихъ запахомъ, какъ жрецы потомъ опорожнили блюда и такимъ образомъ раздѣляли обѣдъ съ богами. Въ другомъ городѣ на большой рѣкѣ онъ наблюдалъ новый способъ ловить рыбу, употребительный въ Манци и мало извѣстный въ другихъ странахъ. Хозяинъ Одерика, желавшій сколько ни будь помочь его развлеченію, взялъ его съ собою на мостъ и спустилъ тутъ въ воду множество нырковыхъ утокъ, привязанныхъ къ шесту, но сначала завязалъ имъ тесемкою шею, чтобы онѣ не глотали добычи. Птицы были такъ превосходно обучены, что въ одинъ часъ наполнили рыбой три плетюшки.

Одерико жилъ въ Камбаликѣ (Пекинѣ) три года и имѣлъ часто случай удивляться могуществу и богатству Великаго Хана, однако жъ его замѣчанія о городѣ и пышномъ Царскомъ Дворцѣ такъ совершенно согласны съ гораздо болѣе подробнымъ и славнымъ описаніемъ Марка Поло, что почти можно считать ихъ сухимъ извлеченіемъ изъ него. Онъ часто бывалъ и на пирахъ во Дворцѣ, по тому что въ такихъ случаяхъ Христіанскіе Священники, какъ и языческіе жрецы, одинаково были обязаны молиться за Великаго Хана по обрядамъ своей вѣры и благословлять его. Благочестивый монахъ нерѣдко также выгонялъ дѣйствіемъ св. воды демоновъ изъ тѣхъ идоловъ, въ которыхъ они выбрали себѣ жилище; посѣщалъ очарованную, наполненную покойниками, долину, гдѣ многочисленныя лютни играли трогательныя напѣвы, безъ прикосновенія руки человѣка; бывалъ свидѣтелемъ и множества другихъ чудесъ, о которыхъ мы умалчиваемъ, по тому что, по собственному его замѣчанію, имъ никто не повѣритъ, не выдавъ ихъ собственными глазами, хотя Одерико и не разъ божится, что рассказываетъ суцую правду. Для возвращенія на родину Одерико выбралъ путь сушею, и сперва прибылъ въ землю Попа Ивана, котораго столицу онъ называлъ Козанъ; но ее нелегко

можно опредѣлить, по тому что онъ не сообщаетъ о ней ни какихъ подробнѣйшихъ извѣстій; потому проходилъ онъ черезъ большое и плодотворное Царство Казань (Кашгарь), гдѣ ремень былъ въ такомъ изобиліи и такъ дешевъ, что за шесть грошей можно было купить цѣлый грузъ его. Изъ Казана онъ прибылъ въ Тибекъ (Тибетъ), страну, изобильно снабженную всѣмъ необходимымъ для жизни; обитатели ея обыкновенно живутъ въ палаткахъ изъ чернаго войлока. Въ красивой, обнесенной стѣнами, столицѣ живетъ Абасси (Далай-Лама), который царствуетъ надо всѣми идолопоклонниками, какъ Папа надъ Христіанами. Сдѣшнія женщины носятъ болѣе сотни косичекъ, а во рту у нихъ по два клыка, какъ у кабановъ. Когда умираетъ отецъ семейства, сынъ созываетъ всѣхъ жрецовъ и кудесниковъ и заставляетъ ихъ нести покойника, въ сопровожденіи всей родни и друзей, въ назначенное для того мѣсто: тамъ, съ великомъ торжествомъ, отрѣзываютъ покойнику голову и отдають ее сыну, а прочее тѣло рѣжутъ на куски, которые тотчасъ же утаскивають и пожирають ястребы, водящіяся сдѣсь во множествѣ. Голову сынъ уноситъ домой, варитъ и съѣдаетъ, а изъ черепа дѣлаетъ чашу, изъ которой, въ торжественныхъ случаяхъ, пьеть все семейство, въ честь умершаго отца.

Тибетомъ оканчиваетъ Одерико описаніе своего путешествія: не знаемъ, какою дорогою онъ возвращался въ Испанію, гдѣ уже въ 1330 году встрѣчаемъ его въ новыхъ сборахъ во вторичное путешествіе въ Азію. Однако жъ ссоры у Папы Іоанна XXII съ Антипапою Николаемъ V, также и трудная болѣзнь помѣшали ему исполнить свое намѣреніе и остановили его въ Падуѣ; тутъ, по приказанію своихъ властей, онъ и продиктовалъ свое путешествіе собрату по Ордену, Вильгельму Солопскому. Вскорѣ потомъ онъ возвратился въ свой монастырь, въ Удино, и умеръ тамъ 14 Генваря, 1331 года, съ извѣстностію Святаго.

ДЖОНЪ МАНДЕВИЛЛЬ. *

Въ одно время съ монахомъ Одерикомъ странствовалъ въ Азіи Англійскій рыцарь, Джонъ Мандевилль: онъ, кажется, посѣщаль тѣ же самыя земли, путешествовалъ по тѣмъ же дорогамъ

* «Иоаннъ де Мандевилль принадлежалъ къ одной старинной знатной семьѣ въ Англіи. Онъ родился въ Сентъ-Альбансѣ и изучалъ Математику, Медицину, Богословіе и написалъ сочиненія по всѣмъ этимъ наукамъ. Впрочемъ предприимчивый духъ побуждалъ его искать знаній и занятій вдали, и такимъ образомъ въ 1322 году онъ отправился въ путешествіе, черезъ Францію, въ Обѣтованную Землю, служилъ много лѣтъ у Египетскаго Султана и Великаго Китайскаго Хана, и, исхивши въ 33 года всю Азію, воротился въ Европу и умеръ, въ 1371 г., въ Литтлхѣ, гдѣ видѣнъ еще его памятникъ. Въ 1336 году, какъ онъ самъ говоритъ, на 34 году послѣ своего отъѣзда, онъ написалъ разсказъ о своемъ путешествіи, вѣроятно, на Французскомъ языкѣ, но вскорѣ потомъ самъ же перевелъ его по Латини и, по собственному призванію, заимствовалъ для него многое изъ любимыхъ тогдашнихъ хроникъ, путевыхъ приключеній и рыцарскихъ романовъ. Въ Англіи есть много списковъ Англійскаго разсказа объ этомъ путешествіи, подлинникъ котораго посвященъ Королю Эдуарду III-му; сочинитель его долженъ быть также Мандевилль.

Его прозвѣденіе принадлежитъ сюда особливо по подробнымъ его извѣстіямъ о Татарыхъ и земляхъ, которыми они владѣли (Кюльбъ выпустилъ стѣ извѣстія, по тому что все, относящееся къ Татарамъ, помѣщено у него въ жизнеописаніяхъ Карпина и Рубруквиса).

Кромѣ упомянутыхъ Англійскыхъ рукописей, есть еще очень древняя на Французскомъ языкѣ, въ городской Библиотекѣ въ Бернѣ, и другая, очень красивая, въ Королевской Парижской Библиотекѣ, на пергаментѣ и со многими миниатюрами. Различныя изданія этого путешествія слѣдующія. Англійскія: A lytele Treatise or Booke, named Johan Mandeuyll, knyht, born in Englande, in the towne of Saint Abone, and speaketh of the ways of the Huoly Lande toward Jherusalem, and of Marvayles of Inde, and of other dyverse countries. London 1499, 8°, 1503, 8°, 1568, 4°, 167, 4°, 1696, 4°, 1722, 4°, и наконецъ самое полное изданіе подъ заглавіемъ: The vojage and travaille of Jde Mandeville, which treateth of the way of Hierusalem and of marvayles of Inde, with other islands and countryes. London, 1727, 8°.

Съ этого послѣдняго изданія также въ Discoveries and Travels in Asia Vol. I, p. 193 — 197.

и входилъ въ сношенія съ тѣми же самыми людьми, по тому что его извѣстія во многихъ мѣстахъ почти слово въ слово согласны съ извѣстіями Одерика. Но его особенность составляютъ рассказы о повсемѣстныхъ чудесныхъ приключеніяхъ, которые онъ вставилъ въ свои путевыя замѣтки, чтобы, по его собственному

Латинскія: Dom. Joh. de Monte villa equitis itinerarius a terra Angliae in partes Iherosolimitanas et in ulteris res transmarinas... translatus in hanc formam latinam. s. l. et a. Напечатано при первомъ изданіи Марка Поло, въ Римѣ, или Венеціи, 1484 до 1430. Въ Pilgrimes Перчаса, въ Латинскомъ извлеченіи.

Французскія. «Ce livre est appelé Mandeville, chevalier natif d'Angleterre de la ville de St. Albain, et parle de la terre de promission, c'est à dire de Jerusalem etc. Lyon, 1480. fol. m. Тамъ же 1487. 4°. — Maître Jehan de Mandeville, lequel parle des grandes aventures des pays étranges où il s'est trouvé ensemble la terre de promission et du saint voyage de Hierusalem. Paris. S. 1, 4°. Тамъ же 1517-го и 1542 г.

Столь любимой книгѣ слѣдовало быть очень рано переведенной на другіе языки. Изъ этихъ древнѣйшихъ переводовъ мы знаемъ слѣдующее:

Итальянскіе: Tractato delle più maravigliose cosse et più notabili, che si trovano in le parte del mondo vedute.... del cavalier J. da Mandavilla. Milano, 4°, Firenze, 1424, Venetia 1515, 4°. Тамъ же 1534, 8°, 1587, 8°, 1564, 8°, 1567, 8°.

Нѣмецкіе: Das buch des Ritters von Montevilla, Augspurg. 1481, in fol. съ картинками. Тамъ же 1482, in fol. съ картинками: этотъ переводъ Михельфельзера. Johannes von Montevilla, Ritter. Strassburg, 1484, съ картинками. Перев. Оттоъ фонъ Демерингенъ. Вновь напечатано тамъ же 1488, 4°; 1499, in fol. съ картинками; 1501, in fol., съ картинк.; 1507, in fol Des Ritters Johannes von Montevilla Reyss und Wanderschaft durch das gelobte Landt, Indien und Persien. Franck 1580, 8°, 1600, 1608. Оно же въ Reissbuch des heiligen Landes et cet. Frankf. 1629, in fol. Th. I. Des Ritters Johannea von Montevilla curieuse Reissbeschreibung. 1690, 8.; 1692, 1696.

Испанскіе: Valencia, 1540, in fol.

Французскіе: Бержерона, съ Латинскаго извлеченія, находящагося у Перчаса, во 2-й части его сборника, подъ слѣдующимъ названіемъ: Recueil ou Abrégé des Voiages, et Observations du Sr. Jean de Mandeville, chevalier et Professeur en Médecine, faites dans l'Asie, l'Afrique etc. Commencées en l'an MCCCXXXII (это какъ мы выше видѣли, ложно, и должно означать 1322 годъ). Dans lesquelles sont compris grand nombre de choses inconnues. Par Monsieur John Bale».

выраженію, сдѣлать совершеннѣе свое произведеніе. Въѣстѣ съ баснями старшаго Плинія по Естественной Исторіи, находятъ тамъ отрывки изъ исторіи о прекрасной Мелюзинѣ и другихъ рыцарскихъ книгъ Среднихъ Вѣковъ, сказанія изъ житій Святыхъ и фантастическія Арабскія сказки о великанахъ и дьяволахъ. Мандевилль вполнѣ достигъ своей цѣли приковать такимъ образомъ читателя: его путешествіе, съ большими, или меньшими, искаженіями и прибавками, почти во всѣхъ Европейскихъ земляхъ сдѣлалось одною изъ самыхъ любимыхъ народныхъ книгъ; даже старинныя Нѣмецкія передѣлки его, Михельфелсера и Отто Демерингена, прожили длинный рядъ изданій до новѣйшаго времени.

Джонъ Мандевилль родился около 1300 года въ Сентъ-Альбансѣ, въ Гертфордскомъ Графствѣ, и происходилъ отъ одного благороднаго Англійскаго семейства. Надобно полагать, что его воспитаніе было очень заботливое, по тому что онъ имѣлъ свѣдѣнія въ Медицинѣ, Математикѣ и Богословіи. Но его живой духъ, вѣроятно, не давалъ ему долго останавливаться на однихъ и тѣхъ же предметахъ, и страсть къ дальнимъ путешествіямъ и приключеніямъ скоро взяла верхъ надъ всѣми другими планами и расчетами. Собравъ нужную сумму денегъ, въ 1337 году онъ покинулъ Англію, прошелъ Францію, и при первомъ случаѣ отплылъ въ Константинополь, а оттуда въ Святую Землю; но тамъ, вмѣсто того, чтобы воевать съ Невѣрными, онъ поступилъ на жалованье къ Египетскому Судану. Прослуживъ нѣсколько времени въ его войскахъ и прошедши Египетъ и Сирію, онъ взявъ отставку, странствовалъ по Персіи и въ Ормузъ отплылъ въ Индію. Сдѣсь наблюдалъ онъ всѣ замѣчательности, которыя мы уже знаемъ изъ рассказовъ Одерика: перцовый лѣсъ, чудовищныхъ идоловъ и богомольцевъ, приносящихъ себя на жертву въ честь ихъ, но, кромѣ того, благодаря своимъ изслѣдованіямъ, нашель, что вся эта земля, во времена Карла Великаго, была завоевана Датскимъ рыцаремъ, Огеромъ, также и островъ Ява, гдѣ, на стѣнахъ Царскаго Дворца, Мандевилль думалъ видѣть изображенія подвиговъ этого рыцаря. Тутъ же пробовалъ онъ поднять одну изъ тѣхъ большихъ тростей, о которыхъ говоритъ Одерико, но съ 20-ю товарищами не въ состояніи былъ даже и подвинуть ее. Этъ и многія другія вещи, попадавшіяся ему каждый день на остро-

вахъ Восточнаго архипелага, сдѣлали ему наконецъ до того не-пріятнымъ пребываніе на островѣ, что онъ отплылъ на твердую землю и, послѣ многодневнаго плаванія, достигъ Манхуса (Манчи). Вознамѣрившись ити ко Дворцу Великаго Хана и предложить ему свои услуги, онъ безостановочно продолжалъ путь въ Китай черезъ землю Пигмеевъ, красивыхъ и пріятныхъ людей, только не выше трехъ пяденей ростомъ. Рѣдко кто ни будь изъ нихъ достигалъ 8-ми лѣтняго возраста, за то они мужали спустя полгода послѣ рожденія, обнаруживали не мало разсудка и большое искусство въ выдѣлкѣ шелковыхъ и хлопчато-бумажныхъ тканей. Ни что не показалось Мандевилю такъ страннымъ, какъ то, что дѣти поселившихся здѣсь иноземцевъ являлись на свѣтъ Пигмеями, хотя отцы ихъ и были большаго роста.

Великолѣпіе и пребываніе Двора въ Камбалу Мандевилль описываетъ по Вильгельму Рубруквису и Одерику ди Порденоне, но гдѣ только приведется ему, виѣшиваетъ въ свои извѣстія врядъ ли понятныя нелѣпости. Такъ въ спальнѣ Великаго Хана онъ видѣлъ будто бы на золотомъ столбѣ камень карбункулъ, величиною въ пять футовъ, который ночью служилъ вмѣсто свѣчи и освѣщалъ все пространство. Не менѣе важно онъ рассказываетъ, что въ лежащей къ востоку отъ Катая землѣ, Кадиля, есть плодъ съ большую тыкву въ объемѣ, а въ немъ растетъ похоее на ягненка животное, съ плотью и кровью, только безъ шерсти, и ѣдятъ его вмѣстѣ съ плодомъ. Мы оставляемъ въ покоѣ тамошнія виноградныя ягоды такой величины, что одну изъ нихъ едва можетъ стащить силачъ; морскія раковины, въ которыхъ удобно живетъ много людей и другія подобныя диковинки, и лучше послѣдуемъ за нашимъ рыцаремъ въ обратный путь, въ которомъ также нѣтъ недостатка въ странныхъ приключеніяхъ. Послѣ 15-тидневнаго пребыванія при Дворѣ, онъ покинулъ Камбалу, чтобы воротиться въ Европу сухимъ путемъ черезъ Среднюю Азію. Онъ пришелъ сперва въ богатую и обширную землю Пентоксирію, въ которой царствовалъ Царь, носившій имя Попа Ивана. Прежніе путешественники, какъ мы видѣли, по слухамъ рассказывали много путаницы объ этомъ Государѣ, а Мандевилль видѣлъ его лицомъ къ лицу, на великолѣпномъ престолѣ, окруженнаго 12-ю Архіепископами и 220-ю Епископами. Пышность, какову

нашелъ онъ при Дворѣ Великаго Хана, едва заслуживаетъ, чтобы говорить о ней, въ сравненіи съ блескомъ и безчисленными богатствами Попа Ивана. Престолъ и почти всѣ утвари въ его Дворцѣ были изъ драгоценныхъ камней и слоновой кости; на главной башнѣ, украшавшей огромное зданіе, лежали два шара изъ самаго чистаго золота, а въ нихъ два толстые карбункула, освѣщавшіе всю страну въ ночное время. Въ этомъ государствѣ Мандевилль входилъ въ песчаное море, котораго волны поднимались и упали, точно волны океана; въ море впадала песчаная рѣка, и хоть нигдѣ нельзя было замѣтить ни капли воды, однако жъ ни въ морѣ, ни въ рѣкѣ не было недостатка въ очень вкусной рыбѣ. Сдѣсь слышалъ онъ объ островахъ, населенныхъ мужчинами въ 20 футовъ вышины и злыми женщинами, убивавшими однимъ своимъ взглядомъ; однако жъ не чувствовалъ ни малѣйшей охоты посѣтить такія опасныя мѣста и отправился, черезъ Персію и Сирію, къ Средиземному морю, сѣлъ на корабль и, послѣ благополучнаго плаванія, въ 1355 году, прибылъ къ берегамъ Франціи. Опасная болѣзнь подолѣе удержала его въ Литтихѣ; выздоровѣвъ, онъ воротился въ отечество и написалъ свое путешествіе, посвященное имъ Эдуарду III. Съ тѣхъ поръ онъ рѣшился жить въ покоѣ и утѣшать себя воспоминаніемъ о своихъ приключеніяхъ; но врожденное безпокойство вскорѣ опять выгнало его изъ отечества во Францію и Нидерланды, гдѣ онъ и умеръ въ Литтихѣ, 17-го Ноября, 1372 года. Мандевилль — настоящая личность XIV-го вѣка, когда съ ненасытною жадностью бросались на чудесное и даже вѣрили въ невозможное; онъ отвѣчалъ этой склонности читающаго міра въ своей книгѣ, и за то нашелъ въ народѣ такія общія похвалы и получилъ такую извѣстность, что по тому самому и нельзя упоминать о немъ. Впрочемъ, кто осмѣлится сомнѣваться въ истинѣ содержанія его книги, пусть замѣтитъ себѣ проговорку Мандевилля: «Кто ни чему не вѣритъ, тотъ ни чего и не знаетъ, и не можетъ ни чему научиться».

У

СМЪСЪ

ОЛОВО .

на ѡбрътченіе чѣтныѣ и многоцѣлевныхъ мощей преподобнаго и вѣгоноснаго оца нашего курілла и гугмена, новозѣрскаго чудотворца.

Мнози ѡ челоуікѣ ѡвѣи ѣбо богатства и имѣнїа хвалатъ, и ѡднѣлаіутса ѡ нїхъ: нїи же влажатъ славу и снау: друзїи же пищу, нїи же сладость. отъ сїхъ же нїѣдино єсть кѣженно ни достойно похваленїю, нли слава и ѡднеленїю: понеже ѣбо не имать прїсное прикѣтїе, но є сїмъ кѣкомъ и прибременнымъ житїемъ кѣпно разрѣшаєтса и погнебаетъ. многимъ же челоуікомъ ни здѣ послужїи, ни же прекѣсть с нїми богатство и слава, ни сладость ни пища: но ѡко ѡкїса, подобно ѡко сонїе мїмо иде, и ѡстави содержацихъ є. и ѡвїе вѣсть краснїи и славыи ѡнѣль, и богатыи нїири, и блїга дни имѣлїи прїнде в напастїи. єдина же добродѣтель безсмѣтна єсть и кѣуна кѣири и кѣженна, и та ѣбо єсть єдина достойна ѡблженїю и ѡднеленїю: понеже бо содержацихъ ю, кѣженныхъ и достойныхъ похваленїю показѣетъ. воспоминаемъ, братїе, колїицы сїанїи и богатїи пищницы ѡтъ кѣка вѣша, и нї єдинаго нїхъ пѣмать с похваленїе вѣсть. добродѣтелныхъ же и стѣхъ неугасїма єсть похвала, и вѣсмѣтна, и кѣуно ѡблженїе: и похвалаюции сїхъ веселатса и игрѣютъ дѣбно и радѣютса. похваласемъ бо рече прѣкедному, козке-

села́тса людіе: ве́зсмѣртіе бо єсть єму ꙗ́ко ѿ бл҃гопохва́леніе ѡ приу-
щѣніи слѡва ѡнѣхъ. ꙗ́ко се́ ѡнъ єсть ѿ нѣхъ же дѣлаемъ, днесь прѣзд-
нѣюще краснаго ꙗ́ко пресвѣтлаго прѣздника, прѣбнаго ꙗ́ко б҃гомѡснаго
о́ца на́шего кѳрілла, н҃гүмена вѣлаго новоезерскаго чюдотворца, чти́хъ
ꙗ́ко многоцѣлѣбныхъ мощей єго ѡбрѣтеніе ꙗ́ко пренесеніе.

Весели́мса ꙗ́ко вои́стнуꙗ, ꙗ́ко ра́дѣмса, ꙗ́ко просвѣща́емса, ꙗ́ко
жа́юще се́го ꙗ́ко прослава́юще нѣснми ꙗ́ко похва́лами, ꙗ́ко пѣни́и дѳхов-
ными, ꙗ́ко неперста́нно мола́ще всецѣдрлаго въ трѣцѣ стѣи́и сла́вимаго
великаго г҃да б҃га ꙗ́ко с҃пса на́шего н҃нса х҃ста, ꙗ́ко прѣчтѣю єго б҃го-
мѣтръ, ꙗ́ко прѣбнаго чюдотворца кѳрілла. то́го новоезерскаго мѣтра н҃гү-
менъ ꙗ́ко бра́тїа въ постѣ ꙗ́ко мѣтвѣ ꙗ́ко к колѣнопреклоненіи со сазѣамъ,
с вѣлїею любѡвію ꙗ́ко радѣнемъ, ꙗ́ко сохѣтомъ мно́гихъ х҃толюбивыхъ
люде́й вѣла́дункоꙗ то́го мѣтра, чр҃твѣющаго великаго гра́да москѣвы
ꙗ́ко и́ныхъ градо́въ, ꙗ́ко є жа́ланиемъ помышла́хъ, ка́ко бы мо́чно со-
зда́ти чр҃ковь ка́меннꙗю, ꙗ́ко но́вомъ ѣзерѣ ꙗ́ко красномъ ѡстроѣ, ꙗ́ко
чѣсть ꙗ́ко сла́ву стѣаго жнвоѡснаго ꙗ́ко триднѣвнаго воскрѣнїа г҃да б҃га ꙗ́ко
с҃пса на́шего н҃нса х҃ста, ꙗ́ко в похва́лу прѣбному ꙗ́ко чр҃кѣ кѳрілла: дабы
ꙗ́ко нзѡбнаъ г҃дъ б҃гъ, мѣтвѣ ра́ди прѣстѣа вѣи ꙗ́ко прѣбнаго чюдотвор-
ца, ѡбрѣсти чѣстнѣа ꙗ́ко мноуцѣсныа чѣлѣботоуа́ща стѣа єго мо́чи
ѿ воку́ зѣленѣю, ꙗ́ко ѡсчѣненіе ꙗ́ко бл҃госло́женіе ꙗ́ко нсчѣленіе ѿ разлѣч-
ныхъ вола́зней, с вѣрою прихода́щихъ мно́жества наро́да хр҃тіанска-
го. ꙗ́ко не возмо́гоша ннѣто́ же сотворѣти, но́ то́кмо ма́ло ка́менїа ꙗ́ко
панѣфовъ ꙗ́ко и́ныхъ припасѡвъ приготѡвнша к зда́нїю чр҃ковному. ꙗ́ко
же ре́че дѣдъ: ꙗ́ко не г҃дъ сози́ждетъ до́мъ, вѣсѣ трѣди́шася зи́ждѣ-
щїи: поне́же не ꙗ́ко приспѣ вѣрема семꙗ быти, ꙗ́ко ре́че соломѡнъ:
вса́кой вѣщи вѣрема. ꙗ́ко ꙗ́ко же лѣствитникъ глѣтъ: да не ѡпе́члнмса,
просѣче ꙗ́ко г҃да проше́нїа ꙗ́ко лѣта ꙗ́ко лѣта не чѣсла́шаваемн. хотѣ́л бы
ꙗ́ко ꙗ́ко г҃дъ вса́ чл҃кн ко єднѡвремѣннѣмъ часѣ вѣзстра́стнн быти.
всн просѣщїи ꙗ́ко не прїемлющїи ѿ б҃га проше́нїа ра́ди єдннѣа ѿ снхъ
вннъ вса́ко не прїемлютъ: ꙗ́ко ꙗ́ко прѣжде вѣременн прѡсатъ, ꙗ́ко ꙗ́ко
недостѡйнъ ꙗ́ко ти́релѣвнъ, ꙗ́ко ꙗ́ко прїемнше вѣзѣтнса хотѣхꙗ, ꙗ́ко не
радѣти прѡчѣе по прїатїи проше́нїа. кро́мъ бо вѣлїаго нзѡленїа ꙗ́ко
пѡмо́ци, ꙗ́ко прѣбнаго о́ца кѳрілла мѣтвѣ, ннѣто́ же мо́чно сотворѣти.

ѿ человекъ бо не возможно, ѿ бга же вса возможна сѣтъ: вѣсть гдѣ, нын же судѣамн ѿ пауала міра вса стронти. ѿ великое бжїе посвщєніе и наказанїе, елико бгъ наказѣ міръ сей, многими казными прикодѣ насъ к покаянїю, любобъ, цѣломудрїю, мнлостъ же и кротостъ; оюгда нахожденїемъ рѣти иноплемєннѣхъ варварскнѣхъ азѣкъ : оюгда же глѣдѣ и мѣромъ: инюгда же мѣдоусѣбною бранїю, и иными многими и разлїчными скорбыми, человекѣускаго радн неководжанїѣ. Бо днн скипетродержѣста блгоустнѣвншаго гдѣра и великаго князѣ алексїѣ мнхѣйловнѣа, всѣа рѣссїи самодержца: въ лѣто 7278 бѣсть ѣво грѣхъ ради нашихъ въ црѣвѣющемъ великомъ градѣ москвѣ велїю междоусѣбное сматѣнїе и ѣбнѣственное неѣкротнѣмое жѣ людахъ колебанїе. и многнѣхъ ѿ болѣрѣхъ побнша дѣо смѣрти: петрѣ траханинѣотова, и дїѣакѣ елѣазѣра чнстѣого и иныѣхъ многнѣхъ, и дѣомы нѣхъ и инынїѣ рѣграбнша, и рѣдѣрнѣшесѣ неѣкротнѣмою бѣестїю, колѣнѣшесѣ, ѣкн вѣаны морскїѣ пѣнашесѣ, прїндѣоша с велїемъ свнрѣнствомъ кѣ црѣскому двѣрѣ на красное крыцѣо, и наѣаша вѣднѣти црѣскаго егѣо снглїѣнта, на блнжнаго болѣрннѣ именемъ борнса, по рекаѣ морѣозѣка, многїѣ крамѣолмы и ненстовыѣ рѣчн, не хотѣше егѣо жнѣка вѣднѣти, нѣо похнтнѣти и рѣтебѣзѣти, рыкающе ѣкн зѣвѣрїю днѣкн, илн болѣцы сѣроѣднѣы: ѣ ѣже дѣомъ егѣо разѣннша, и инемїю расхнѣтннша. болѣрннѣ же тѣой борнсѣ кѣо стрѣсъ и ѣжасѣ величѣе тогдѣ вѣкъ, и вѣсь трепетѣше ѿ стрѣха и боѣзнн, ненадѣлсѣ жнѣвъ бѣтн. вѣндаше бо прѣ оуннѣа смѣрть сѣбѣ, и молѣшесѣ гдѣу бгѣу и прѣтѣн егѣо бѣомаѣтрн, и всѣмъ стѣымъ с теламн слѣзамн, даѣвъ гдѣ бгѣ яомнѣдокалѣ егѣо, и изѣбѣннѣ ѿ напѣраснѣа и гѣоркїѣа смѣрти и ѿ всенарѣднѣаго растѣрѣзанїѣ. и понѣ гѣонзнѣлѣ ѿ рѣкъ нѣхъ иѣвѣжѣти, и ѣкрѣсѣ на вѣло ѣзеро к курїллоѣкѣ мнѣтрѣ. новоезерскаго же мнѣтра ипѣменѣ амѣфнлѣохнїѣ и вратїѣа ѣвѣдѣвшнѣ о немъ, послѣаша к немѣу ѿ вратнѣ едннѣаго монаѣха іѣонѣу, и с ннѣмъ послѣаша стѣннѣ обрѣа прїпнѣаго ѣѣдѣотѣорѣца курїлла новоезерскаго, и налннсѣанїю жнѣтїѣа егѣо. болѣрннѣ же блгоговѣннѣо и сѣо стрѣхомъ велнннѣмъ поклоннѣсѣ стѣомѣу обрѣа прїпнѣаго, пѣѣе же и с радѣостнѣю и великою ѣестнѣю прїемъ, и любѣзнѣо цѣлоѣа егѣо: и проѣетъ жнѣтїю и ѣѣдѣсѣа прїпнѣаго, ѣже к жнѣотѣ сѣоѣмъ со-

творилъ и преставленїи и еже по преставленїи, и велими удивї-
са о преславленомъ жителствѣ и о чудесахъ бываемыхъ ѿ него. и
гдѣ бѣ мѣсто своею вразуми его, и дхъ стѣи ости срце его, яко
же якою здрею прескѣлаю, наполился радости и веселїа вса
внутреннаа его и ѿ великїа тоа скорби и печали ко утѣшїе и ра-
дость преложїса, и молитвами прѣнаго чудотворца кυρίлла ново-
езерскаго, гдѣ бѣ нашъ кложи емѹ, болярннѹ, мысль бл҃гѹ, еже
ити в домъ ст҃аго и животноаго коскрїїа хр҃тва помолїтїса и у
гроба чудотворца кυρίлла устнїмъ и многочудеснїмъ мощемъ его
приложїтїса: и по бл҃гѣи тої мысли вскорѣ путн касаетса. и при-
шедъ в новозерскїи мнѣрь и къ цркви ст҃аго и животноаго кос-
крїїа хр҃това пѣвъ молебное пѣнїе, и прїиде ко гробѹ чудотворца
кυρίлла, и падъ на земли, моляса со слезами, гла: 'О прѣне оҹе и
прелѣженне яко кυρίлле великїи, тѣ скорыи помощннѹе и въ ка-
дахъ теплыи заступннѹе, иже авлаешн ѿ напрасныа смертн, и исцѣ-
лаешн ѿ разлнчнхъ болѣзней и скорбей, и имжеши велїе дер-
знокенїе, помолїса ко гдѹ бгѹ и преутн его в҃гомѣри, дакъ тво-
їми стѣми мѣтками, всемѣтнѣи гдѣ бѣ помѣловалъ мене грѣш-
наго, еже возвратїтїса въ црквию ст҃їи градѣ и в радостн видѣти
прескѣлае црское величїе, и полунти первыи своїи уннѣ. и
тако емѹ молащѹса со кодыханїе ср҃чнми и слезами у гроба чу-
дотворца на долгѹ часѣ, и воста въ молитвы, рече ко и҃г҃҃менѹ
и братїи, тѹ стоащнми: оҹн стїн, помолїтесѣ о мнѣ ко гдѹ бгѹ и
прѣтн его в҃гомѣри и прѣному чюдотворцѹ кυρίллѹ, и аще гдѣ бѣ
умносердїтса о мнѣ грѣшнѣмъ, мѣтвъ ради угодника своего, блажен-
наго кυρίлла, возвращѹса въ црквию ст҃їи градѣ, и великїи гдѣрь пожа-
дѹеть во своїи црскїи сѹклїтѣ въ первыи уннѣ, то создѹ на семъ
мѣсте црковь каменнѹю, в҃ уесть и славу ст҃аго и животноаго кос-
кресенїа хр҃това и в похвалѹ угодника бжїа, прѣнаго оҹа кυρίлла
благаго. и҃г҃҃мень же и братїа слышавше таковое обещанїе болярна
корїса и возрадовашеса, рекоша емѹ всн єдннѣми усты: мѣтв бжїа
да бѹдетъ с тобою, и мѣтвы прѣнаго чудотворца кυρίлла да поснѣ-
шествѹютъ тн во бл҃гѣе, да возвратїшнса в первыи своїи уннѣ. ѿи

же прирече ѡмнѣмъ: бѹди тако по глаголю ва́шему, о́иѣмъ стѣмъ. и да́въ брѣтѣмъ мѣлостыню до́волнꙋ, и ко́звратѣса ѣ к҃рїлаавъ мнѣръ бело-зерскаго. не по мнѡзѣхъ же днѣхъ въ црѣтвꙋющемъ гра́дѣ москѣи гнѣвъ бж҃їи преста, и ѹмолꙋе мо́лва лю́дска, и крамо́лницы разо́шася, и вѣсть тншнѣа. и во днѣ тѣа бл҃гоꙋестнѣишїи црѣ, воспомина́вꙋвъ о́ преждеꙋе́нномъ, бл҃жнѣмъ своѣмъ бола́рннъ во́рнсъ, и посла́ по него́ вѣско́ръ. бола́рннъ же то́и, по црѣскому ꙋповѣ́нїю спѣш-ше, ко́звраща́ется въ црѣтвꙋющїи гра́дъ, и прихѡди́тъ ѣ пресвѣ́тлоꙋ црѣскому велнꙋеству, и покля́нется е́мꙋ бл҃гоꙋнннѡ, просѣ́ прощѣнїа и мѣтн. вели́кїи же гд̄рь, зрѣ́ е́го ѣ тако́ѣи вѣдѣ не́кнннѡ стра́ждꙋща, пожа́ловалъ е́го па́ки въ црѣскїи сво́и свѣ́клѣтъ, ѣ пѣрвыи е́го ѹннъ, ѡ́ко же и вѣсть. онъ же, бола́рннъ, воспомина́вꙋвъ своѣ́ о́бѣщанїе, ѣже о́бѣщѣ́са на́ но́вомъ ѣзерѣ, ꙋ́ грѡ́ва ꙋꙋдо́творца к҃рїлаа бѣ́лаго: и ка́ко вѣско́ръ бж҃їею мѣлостїю и мѣтвѣми прѣ́снаго к҃рїлаа бѣ́лаго полу́чилъ, по жа́ла́нїю срѣ́ца сво́его, црѣскꙋю премо́гꙋю мѣлостъ и при́зрѣнїе и ко́вращенїе ѣ пѣрвыи сво́и ѹннъ, и повелѣ́ немѣ́ленно со́здати на́ но́вомъ ѣзерѣ, на́ вѣ́расномъ о́стровѣ, црѣковъ ка́меннꙋю. и ѣ прѣндꙋ́щее дѣ́то рѣ́рнъ о́бложено́ вѣсть црѣковъ, и маꙋ́ша дѣла́тели ре́вн ко́пати ко́ о́снованїю црѣкве: ѡ́ко же ре́че гд̄ь во стѡ́мъ е́влїи: не мо́жетъ гра́ ѹкрѣ́тнса ве́рхꙋ го́ры стоа́, ннже́ вннга́ютъ свѣ́тннн-ка и поста́вля́ютъ е́го по́д спꙋ́домъ, но́ на свѣ́щннцѣ, да́ вхо́дѣщїи вѣ́дѣтъ свѣ́тъ. тако́ и се́и свѣ́тннннхъ хрѣ́товъ, бл҃жѣ́ннннн о́цъ на́шъ к҃рїлаа, ѡ́ земе́нннхъ боко́въ сї́детъ и хо́щеть поста́вннса на́ свѣ́тннхъ не́поодо́бнои а́птальстѣи цѣ́рквн, во авлѣ́нїе всѣ́мъ ꙋе́ловѣ́комъ, на просвѣ́щенїе и ѹсцвѣ́нїе немо́щствꙋющннмъ ѡ́ разлꙋ́ннхъ ме́дꙋго́въ и сно́рвей с вѣ́рою прихѡ́дѣщїи. о́брѣ́то́хомъ не ѡ́ко со́крово́ннше злѣ́та и́ли сре́вѣа ѹнста, нн вѣ́серъ свѣ́тлѡстѣ́ющнхъ, нн ка́мыкъ драго́цѣ́ннхъ свѣ́тѣ́щнхъ: но́ о́брѣ́то́хомъ со́крово́ннше ѹнстѣ́е злѣ́та и́ сре́вѣа и́ свѣ́тѣ́е вѣ́серъ и́ дража́нннн ка́мыкъ, не мнѡ́твѣ́ꙋщее, но́ во вѣ́кн прѣ́внвѣ́ющее, не ѡ́ко на́ селѣ́ ското́па́жннномъ ѡ́ ꙋе́ловѣ́кѣ и́з-далнѣ́а подо́жннное, но́ ѡ́ко в го́рннхъ нѣ́рлннхъ ѡ́ бѣ́а храни́мое рѣ́в-лѣ́тъ, сре́дн но́ва ѣ́зера на́ кра́нѡ о́стровѣ ѹ́тннхъ и мно́гоꙋе́лѣ́бнннн мо́-щнн прѣ́снаго о́цѣ́ на́шего к҃рїлаа, грѡ́ е́го вѣ́сь цѣ́лъ и не́рꙋшнѣ́и бл҃н

нѣх ѡбрѣтеса с ѹстными мощми грѡбъ его блн верху земли, яко лѣкоть єдинъ. и сѣ слышавъ благоуестный гдрь ирѣ и великїи кнѣзь алексїи михайловичъ, самодѣржець всеа россїи, ѡ болярна

Князи и Боляре и весь Сигклить Царевъ по обычаю своему, видѣти Царское его и пресвѣт.іое Величество, и поклоненіе ему сотворити, яко же достоитъ Царю, и ожидающе по обычаю Царскаго пришествїа, не вѣдаютъ что есть медленіе сіе. Въ третїй же часъ дне бысть звукъ великъ, яко громъ возгремѣ, и потрясеса мѣсто, и паде та полата, и многихъ людей поби и подави до смерти, о ней же блаженный Куріллъ возвѣстилъ. Царь же видѣвъ то, и удивися о преславномъ явленїи Преподобнаго Чудотворца Курілла Бѣлаго, како избавилъ его Святый явленїемъ своимъ отъ напрасныхъ смерти: въ купѣ же и радости многи исполнися, и повѣда явленіе Святаго всѣмъ ту предстоящимъ, како ему явися, и заповѣда не ити въ полату до третїаго часа дне, и нача вопрошати ихъ: кто бывалъ на Бѣлозерѣ, и кто знаетъ пустыню Курілла Бѣлаго. И многи рекоша ему ту предстоящїи: мы, благочестивѣйшїи Царю, на Бѣлозерѣ бывали, и о пустынѣ Преподобнаго Курілла слышали, что отстоятъ отъ града Бѣлаезера тридесять поприць, по Повгородской дорогѣ, среди Новаезера (на Красномъ рекомѣ островѣ), и быша словеса ихъ по глаголу Святаго. Царь же в той часъ повелѣ послати съ грамотою на Бѣлозеро в Куріллову пустыню Бѣлаго, да вскорѣ прїѣдетъ тоя пустыни игумень и монахъ отъ братїи. Посланный же вскорѣ прїѣхавъ въ Новозерскїи монастырь, и подаде Царскую грамоту Игумену Васїану. Онъ же прїятъ ю с великою честїю, и покланяется благоговѣнно, яко же есть лѣпо не посланнику, по пославщему и. И прочеть ю предъ всею братїею; и идоша вси въ церковь Святаго и живоноснаго воскресенїа Христова, и пѣвше молебное пѣніе Всемилостивому Спасу, и Пречистѣй его Богоматери, и Преподобному Чудотворцу Куріллу, и освятивше воду, и игумень Васїанъ, поимъ с собою отъ братїи монаха, именовъ Сильвестра, благоговѣнна и монашескому жителству наказана, пути касается. И въ мирѣ достигаютъ царствующаго града Москвы, молитвами Преподобнаго Курілла. И возвѣстиша Царю о пришествїи Новозерскаго игумена. Царь же повелѣ ему къ себѣ прїити, и прїидоша къ Царю игумень Васїанъ и монахъ Сильвестръ, и принесоша ему святую икону, именуемую написанъ образъ Преподобнаго Чудотворца Курілла, и святую воду, и хлѣбъ. Благочестивый же Царь покланяется образу благоговѣнно и со страхомъ

скоего, и сохѣтова о сѣмъ со оцѣмъ своимъ и згомоуацемъ кнрѣ
носноомъ, стѣйшимъ пдрѣрхоомъ москѡвскымъ и всеа россіи, и со
всѣмъ осцѣненнымъ соборомъ и съ своимъ црѣскимъ снѣклитомъ, и

велимъ, паче и радостію, пріемлетъ святую икону, и любезно цѣ-
ловавъ ю, и зря прилежно на ню, и позна Святаго, яко той есть
явивыйся ему во снѣ, и рече: о преподобне отче и преблаженне
Куріале, великій скорый помощниче и теплый предстателю, и изба-
вителю напрасныя смерти, споспѣшествовавый миѣ во'святыхъ тво-
ихъ молитвахъ ко Христу Богу. И сія ему глаголюшу со слезами,
и повѣда игумену явленіе Преподобнаго Чудотворца Куріала, и
како его избавилъ от напрасныя смерти. И повелѣ угостити игу-
мена и монаха, иже съ нимъ, и даде имъ Царь ризы, и иныя цер-
ковныя утвари, и царскія своя казна на церковное зданіе и укра-
шеніе, и монастырское строеніе и на потребу братіи тысящу руб-
левъ денегъ, и что отецъ его Государевъ, блаженные памяти, Ве-
ликій Князь Василій Іоанновичъ всея Россіи, пожаловалъ Преподоб-
ному отцу Куріалу Бѣлому, еще ему живу сушу, на пропитаніе ему
съ братією, деревни Кобылина да Шиднемъ. И благочестивѣйшій
Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ Московскій и
всея Россіи Самодержецъ, по такомъ къ тому отческому даінію,
повелѣлъ придати на всѣ четыре страны по три версты отчины
деревни съ крестьяны и со всякими угодіи, въ домъ святаго и жи-
воноснаго воскресенія Христова и Пречистыя Богородицы, и Пре-
подобнаго Чудотворца Куріала Бѣлаго, в Новозерскій монастырь
игумену Васиану с братією, и кто по нихъ иніи игумены и бра-
тія въ той обители жительствовати будутъ. И давъ имъ грамоту
за своею Царскою рукою и за великою печатью, в вѣчное утвер-
женіе, еже есть и до нынѣ всѣмъ видимое и хранимое въ мона-
стырской крѣпостной хартопратіи... и на двѣнадцать братій столо-
выя мѣдныя и оловянныя сосуды, и в келліи рукоюи и логани, и
водоносы мѣдныя. И напутствовавъ игумена и монаха довольно, и
отпусти ихъ во обитель с миромъ. Игуменъ же, пріѣхавъ в мона-
стырь, и собра всю братію, повѣдаетъ имъ Великаго Государя Цар-
ское его жалованье и милость. Братія же слышавше, рекоша вси:
буди Государь здравъ на Царскомъ своемъ престолѣ на многая
лѣта. И идоша в церковь воскресенія Христова, и пѣвше молеб-
ное пѣніе Всемилостивому Спасу и Пречистѣй его Богоматери, и
ихъ угоднику Преподобному Чудотворцу Куріалу, и воздавше бла-
годарственныя молитвы с радостными слезами, и въ Троицѣ слави-

послаша на бело ѣзеро къ новозѣрскій мѣтръ преосщѣннаго маркѣлла архіѣпска кѡлогодскаго и великопѣрмскаго, и повелѣша ему ѹстнѣла многоуѹдѣсна мѡщи преподѡбнаго куріала уѹдотвѡрца ѡ земныхъ нѣдръ взѣти. по бѣгословенію же стѣншаго патріарха, и по црскому повелѣнію, преосщѣнный маркѣллъ архіѣпскъ прѣхавъ в новозѣрскій мѣтръ со архимандритомъ афанасіемъ куріалова мѣтра бело-ѣзерскаго, да того новозѣрскаго монастырѣ со амонлохіемъ нг҃уменовъ, со іерен же и діаконъ и сщ҃еннымъ соборомъ, и монахи и множествомъ народа, пѣвше всенѡщное кдѣніе, и по молѣбномъ прошеніи ѡконѡвше грѡбъ, и шкырѣвше, обрѣтоша мѡщи прѣбнаго оца куріала уѹдотвѡрца, ако бѣгоушанныи фиміамъ, или ако бѣговонный кипарисъ, испущѣла аромѣтна вонн: нзѣде ко нз грѡба ѡ утѣхъ его мощей бѣгоушаніе веліе, и испѡани мѣсто то, ако всѣмъ тѹ бѣшнымъ, архіерейю же и мнѡжествѹ народа, ѹднклѣтса. архіерей же со архимандритомъ и нг҃уменовъ и со всѣмъ ѡсщ҃еннымъ соборомъ,

---

тому Богу, и Чудотворцу Куріалу, сице глаголюще: О великославный преподобне отче нашъ Куріале, о совершенный въ добродѣтеляхъ человекѣ, о дивный подражателю совершенства Отца нашего небснаго, о преблагій наставниче монахомъ, образе пустынножителей и устроителю общаго житія, всѣхъ православныхъ и правовѣрныхъ скорый помощниче и заступниче, Царя небснаго умилостивителю, пролии нынѣ теплую твою молитву о насъ грѣшныхъ ко Господу Богу, яко, да преврѣвъ вся наша прегрѣшенія, отеческде свое намъ отверзетъ благоутробіе, въ первыхъ же да подастъ благовѣрному и благочестивому Государю нашему Царю и Великому Князю, имркъ, всея Россіи Самодержцу, здравіе Моисево, лѣта его вѣку равная, силу Самсонову, миръ Соломоновъ, обладаніе Августово, Славу Александрову, побѣды на враги, яко Царю Константину и яко Давиду на Голиаа, и вся благая желанія сердца его да исполнитъ, благочестивую державу его да расширитъ и укрѣпитъ, Церковь свою Святую пезыблемо сохранить, обиліе всяческихъ плодовъ земныхъ да даруетъ, рогъ православныхъ, благочестивое воинство да укрѣпитъ, и вся правовѣрные Христианы да спасетъ и помилуетъ, яко единъ благій Богъ и человекѡлюбецъ, ему же слава нынѣ и дрисно и во вѣки вѣковъ.

взѣмше утѣна мѡщы стѣго ѿ вѣтхаго грѡба, и преложнша ихъ в новыи грѡбъ, и принесѡша ѧ в вѣтхую цѣрковь вскрѣнѣа хрѡва уѣст-
но, со свѣщамн и кандѣлы, со псалмѣи и пѣсньми и пѣнѣи дхѡв-
нымн, и всенарѡднымъ хвалѣнѣемъ, и положнша ихъ тѣ, дѡндеже
совершнѣса цѣрковь камѣнная, въ лѣто 7377, мѣа ноѣмврѣа въ 7
днѣ. в то же врѣма бѣвшѣе тѣ людѣе ѿ разлунныхъ колѣзней исцѣ-
левѡхуса, и ѡхождѡху в дѡмы своѡ, славаще и блгодарѡще всесѣл-
наго бга и прѣутѣю егѡ бгомѣрь, и ѡгѡдника ихъ прѣснаго курѣла.
вѣтхаго же грѡба, в нем же бѣли мѡщн стѣго, прѣнмѡху людѣе малыа
уастицы с вѣрою, и ѿ того многымъ недѣгомъ прогнѡнѣе бывѡеть,
и исцѣлѣнѣа подавѡются мѡткми прѣснаго ѡцѡа нашѣго курѣла. егда
же совершенѡ бѣсть собѡрнаа камѣнная цѣрковь стѣго и живѡснѡаго
вскрѣнѣа хрѡва со предѣлы, велмн ѡкрашена стѣмн и прѣуднымн
икѡнамн и прѡумнъ цѣрковнымъ ѡкрашенѣемъ, и ѡсѣненѡ бѣсть курѣ-
лова монастырѡ мнтрофѡномъ архимандрѣтомъ, да того нѡкоезерска-
го мнтра ѡмѡлохѣемъ и гѣменѡмъ, и рѡкѣ съ утѣмн мѡщми прѣсна-
го уудѡтѡрѡца курѣла взѣмше ѿ вѣтхѣа цѣркве, пренесѡша уѣстнѡ со
свѣщамн и кандѣлы и с пѣнѣемъ дхѡвнымъ и нарѡднымъ хвалѣнѣемъ в
новѣю камѣннѣю цѣрковь вскрѣнѣа гдѡ бга и спса нашего иисѡ хрѣта, и
положнша ѧ на деснѡй странѣ ѡ южныхъ вратѣ, на мѣстѣ, и дѣже
прѣжде б землѡи собѡровѣнн бѣша, въ лѣто 7378, мѣа ѡвгѣста въ 6
день. ѡтѡлъ же и дѡмыиа истѡуѡють разлунныа уудеса и подаѡтъ
неѡскѣднаа исцѣлѣнѣа, с вѣрою приходѡщнмъ къ утѣнѣи рѡцѣ много-
уудѣсныхъ мѡщѣи егѡ. тѣм же, ѡ блгѡуѣстнѣи прѡздмѡлюбцы, днѣсь
блжѣннѣю блжѣннаго ѡцѡа курѣла пѡмѡть прѡзднѣюще, ѡнаго ѡко
мѣжа прѡведнаго съ дхѡвнымъ похвалѡюще весѣлѣемъ: нѡ похвалѡе-
мѣ прѡведникѣ, ѡвеселѡтса людѣе, писѡнѣе глѣтъ. 'О бгѡнзѣрѡнный
вѣнѣнаго града нѣрѣнѣа граждѡнѣе, ѡунѣеннѣи дхѡмъ стѣмъ ѡме,
златѡвѣднаа дшѣ, земнѣи ѡглѣ, невѣснѣи уѡче, утѣнѣишѣи унѣстаго
дѣвѣства хрѡме, бгѡпѣсаннѣи достѡуѡднаго терпѣнѣа ѡбразѣ, бгѡхра-
хрѡнѣмѡе дха стѣго жнѡнѣе, дѡблѣственнѣи хрѣтѡвъ ѡнѣе, прѣсне
ѡѣе нашѣ курѣле, скѡрымъ помѡщннѣе, прѡси ѡ всеблгѡго тѡрѡца на-
шего гдѡ бга дарѡватн здрѡвѣе и долгодѣмѣствѣе, блгѡуѣстнѣвнѣемѣ

црѣю нашему, нѣркъ: и способствуй ему хвѣрьствовати на вса вѣр-
карскіа азѣки, еже побѣдѣти и покорѣти под нозѣ его всакаго вра-
га и сопостѣта, и подѣти мѣр церквѣмъ стѣмъ, тишинѣ же и бѣго-
дѣйствию и изобилію плодохъ земныхъ, всему православиороссѣйско-
му народу. днесь же с кѣрою приходѣщихъ, со стрѣхомъ и любѣоію
припадающихъ ко стѣму грѣбу утнѣхъ и многоцѣлѣбныхъ мощей тс-
нѣхъ, и ѡбрѣ подобіа твоего любѣзно цѣлѣющихъ, и вса правосла-
вныа хрѣтіаны, милостивнымъ твоимъ предстѣтельствомъ сохрани, ѡ
всѣхъ напѣстей, вѣдѣ и скорбей, и ѡ нападѣнїа вражїа, и смертонос-
ныа азвы и ѡ всакаго зла. мѣ же твою пѣмать стѣю ѡ рѣда в рѣдѣ
нѣмѣмъ утнѣ прѣздновати, славаще прославлѣнаго та хрѣта бѣга, ему
же подобѣеть всакаа слака, уѣсть и держѣка, со ѡцѣмъ и со стѣмъ
дѣомъ нѣхъ и прѣно и во вѣки вѣконъ.

(Изъ рукописи XVII в., принадлежащей Н. В. Вѣляеву).

Сообщ. Д. Ч. Илья Вѣляевъ.

ВЗЯТІЕ АЗОВА

ДОНЦАМИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАЙЛА ФЕДОРОВИЧА.

Въ лѣта Благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, всея Россіи Самодержца.

Собравшеся военное вольное казачество изъ городовъ 500 человекъ на тихой Донъ, Атаманъ у нихъ былъ родомъ Нижняго Новаграда, что на Волгѣ рѣкѣ, Наумъ Васильевичъ. Въ некое время Азовскій Паша, по нашему Воевода, отъ Турскихъ боиръ отдаде въ замужество дочь свою за Крымскаго Хана, а по нашему ихъ Царя Старчева, и тотъ Азовскій Паша, нагрузя четыре буса живота, отпустилъ на оныхъ дочь свою по Дону къ Крымскому Хану Старчеву, а провозатыхъ съ нею послалъ 700 человекъ.

И въ то время, услышавъ на Дону казаки, Атаманъ съ товарищи, начали мыслить, какъ бы Царя Старчича невѣсту въ полонъ взять и живота нажить, чего для сдѣлали они легкіе струги, и собравшеся во единъ кругъ, совѣтовали ити въ путь свой; и молились угодникамъ святымъ, Іоанну Предтечи и Николаю Чудотворцу, прося отъ нихъ помощи сіе дѣло совершить.

И по молитвѣ, собравшеся казаковъ четыреста человекъ, пошли въ путь свой, на Дону оставили для обереженія 100 человекъ, да чернаго попа Серапіона, который къ нимъ пришелъ изъ Астрахани отъ Архіепископа Макарія, по нѣкоей винѣ случившейся. Отправясь же Атаманъ съ казаками въ путь, влекли на себѣ струги свои къ морю, и шли до онаго недѣлю и два дни

. Пришедши они къ морю, стали въ камышникъ, дабы устремить бусы, и оттуда Атаманъ отпустилъ десять человекъ казаковъ въ степь, да изловятъ какихъ ни будь звѣрей на съѣденіе; и тогда казаки въ степи нашли двухъ Татаръ спящихъ, а кони ихъ привязаны были; они же, емши ихъ, приведоша къ Атаману, которой началъ ихъ спрашивать: откуда вы ѣдете, и гдѣ пловутъ вашего Паши бусы, и сколько на оныхъ живота съ дочерью Пашевою? Татара же сказали, что мы изъ города Азова, ѣздили для звѣринаго промысла, и бусы завтра будутъ здѣсь; живота на оныхъ весьма много, а провожатыхъ 700 человекъ; и повелѣлъ Атаманъ Татарамъ головы срубить.

Въ половинѣ третьяго дня казаки, усмотрѣвъ плывущія бусы, съѣли въ легкія свои струги и прямо устремились на оныя, Татаръ же тутъ всѣхъ 700 человекъ порубили и пометали въ море, а бусы приставили къ берегу, всѣ товары выгрузили.

Потомъ Атаманъ всѣмъ казакамъ приказалъ накрѣпко, чтобъ никто къ Пашевоѣ дочери и служащимъ при ней не ходили и насилія имъ не учинили, понеже надѣялся Атаманъ, что отъ Паши Азовскаго за дочь и служащихъ при ней выкупу скоро быть должно.

Вскорѣ послѣ того Атаманъ послалъ на Донъ двухъ казаковъ на двухъ Татарскихъ лошадахъ, да пригонять 300 коней; и пришедше они скоро на Донъ, сказали оставшимъ казакамъ, что помощію Крестителя Господня Предтечи и Чудотворца Николая поручилъ Богъ взять 74 буса съ дочерью и дѣвками и со всѣми животами, а Татаръ всѣхъ 700 человекъ убили и пометали въ море; они же, услышавъ о томъ, прославиша Бога и угодниковъ его, и скоро пригнавше коней, всѣ животы свезли на Донъ, и дочь Пашеву со всѣми служащими взяли съ собою, и на Дону весь животъ раздѣляли.

Услышавъ же Азовскій Паша, что Донскіе казаки бусы разбили, дочь его и служащихъ при ней двадцать пять дѣвокъ въ полонъ взяла, прислалъ на Донъ злата, серебра, жемчугу и всякаго живота на 10,000 тысячъ рублей, чтобъ дочь его съ дѣвками на выкупъ отдала. И казаки на выкупъ всѣ отдали, а Турецкій животъ весь отаравили въ Астрахань смѣнять на Русскіе

товары, и привезли оттуда оныхъ на тринадцать тысячъ рублей. Казаки отъ той Татарской свадьбы обогатились, и написали два образа во имя Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца, и поставили въ часовню. Собравшеся казаки во единой кругъ, начали совѣтовать, какъ бы намъ Азовъ взять.

И Атаманъ Наумъ Васильевичъ и Есаулъ Иванъ Федоровичъ сказали: Разумно говорите, казаки вольные, молодцы добрые: какъ градъ Азовъ возьмемъ, сдѣлаемъ 130 телѣгъ, и покроемъ ихъ кожами красными и черными, и во 100 телѣгъ положимъ по малу числу товаровъ, а въ 30 телѣгъ по 4 человекъ казаковъ съ ружьями и Русскими товарами. Услышавъ у Атамана и Есаула совѣтъ, весьма похвалили и сказали всѣ: Да будетъ тако! И начаша готовить телѣги, и положили въ 30 телѣгъ по малу Русскихъ товаровъ и по 4 человекъ, и собравшеся казаки во единъ кругъ, тако сказали: Аще помощію Божіею и молитвами Іоанна Предтечи и Николая Чудотворца возьмемъ Азовъ, назадъ будемъ, или тамъ останемся. По совершеніи молебнаго пѣнія, съ тихова Дону пошли къ Азову граду, и взяли съ собою честныя иконы, и не доходя до Азова за день стали въ камышникѣ и начали думать, какъ бы взять Азовъ, и нѣсколько казаки задумались; Атаманъ же, видя казаковъ печальныхъ, сказалъ имъ: Что вы молчите, и тужите и печалитесь? Заутра намъ Богъ поможетъ взять Азовъ градъ.

Къ каждой телѣгѣ приставилъ Атаманъ по человекъ, а 300 человекъ снарядилъ въ хорошее Нѣмецкое платье, и заготовилъ листъ къ Азовскому Пашѣ или Коменданту, въ коемъ написано: Изъ Астраханскаго Царства отпущены товары съ торговыми людьми въ Турецкую землю, въ городъ Азовъ; и казаки другими именами назвались, и о товарѣ на нѣсколько тысячъ выпись объявили, таможенной откупъ за печатью Атамана написали, и противу того точную копию списали, въ самую же полночь пошли со всѣмъ обозомъ къ Азову. И шесть человекъ, ѣдущихъ отъ Азова на коняхъ, увидѣвъ ихъ, стали спрашивать: Что за люди и откуда ѣдутъ? Казаки сказали: Ёдемъ изъ Астрахани, торговые люди, съ Русскими товарами въ Азовъ градъ.

Атаманъ велѣлъ всему обозу остановиться, и тѣмъ людямъ по 3 бѣлки далъ. Татары же, взявъ бѣлки, поѣхали назадъ въ

Азовъ, и сказали о томъ Пашѣ или Коменданту: Ђдущимъ намъ на звѣриную ловлю, встрѣтили мы великой обозъ Русскихъ людей со сто воевъ и больше, называются изъ Астраханскаго Царства торговые люди, ѣдутъ въ Азовъ, а товары у нихъ всякіе Русскіе есть и на нашу руку.

Паша же, услышавъ отъ своихъ Татаръ о торговыхъ людяхъ, послалъ восемь человекъ осмотрѣть тотъ товаръ, которые, пріѣхавъ къ казакамъ, стоящимъ со всѣмъ обозомъ близъ городской стѣны, начали вопрошать, и казаки сказали, что они торговые люди изъ Астрахани. Татары и Турки, видя на казакахъ платье долгое торговое, говорили имъ: Послалъ насъ Паша нашъ и Комендантъ, покажите письмо изъ Астраханскаго Царства отъ Воеводы вашего, и какой у васъ есть товаръ продать. Атаманъ велѣлъ казакамъ 10 телѣгъ открыть, и казаки, 10 воевъ развязавъ, скоро открыли всякой товаръ, какъ то: котлы, порохъ, свинець, укладъ, холсты, сукна, добрые соболи, лисицы и бѣлки. Увидѣвъ то, Турки и Татары говорили: Во всѣхъ ли у васъ возахъ такой товаръ? Они имъ отвѣчали: Только въ двухъ возахъ есть у насъ Паша вашему и Коменданту подарки и развязать ихъ нельзя, а завтра тѣ подарки сами принесемъ, при чемъ осмотрителямъ подарили по лисицѣ, Туркамъ же царь 6. По возвращеніи Турокъ Паша спросилъ: Что они за люди, откуда пріѣхали и съ какими товарами? Они же отвѣтствовали, что торговые люди изъ Астраханскаго Царства, товары у нихъ всякіе Русскіе, открыли намъ 10 телѣгъ, въ которыхъ покладены были котлы, порохъ, свинець, укладъ, холсты, сукна добрые, соболи, лисицы и бѣлки, да и во всѣхъ возахъ такой товаръ. Паша же спросилъ: Есть ли у нихъ изъ Астраханскаго Царства отъ тамошняго Воеводы листъ о товарахъ, какіе званіемъ и на сколько по цѣнѣ оныхъ? Турки и Татары отвѣчали, что хотя и есть, но сами тебѣ покажутъ еще; они сказываютъ: Есть другіе подарки твоему Величеству; для того всѣхъ воевъ намъ не развязывали. Паша слышавъ, что есть у нихъ драгіе подарки, скоро торговыхъ людей въ городъ пустить повелѣлъ. Турки и Татары показали Пашѣ, что торговые люди подарили имъ по лисицѣ.

Паша, видѣвъ лисицы цѣною около 6 рублей, сказалъ: Меня, де, завтра одарятъ драгими подарками. Казаки же, по захожденіи

солнца, въѣхали въ Азовъ градъ, и Турки поставили ихъ на гостининой дворъ, сказавъ имъ, чтобъ товары вносили въ лавку, а казаки просили до утра оставить, а завтра, сказали, осмотримъ и перепишемъ, а яной товаръ просушимъ, и тогда въ лавки сносимъ, и начаша готовить пищу. Тогда придоша отъ Паша съ повелѣніемъ, чтобъ хозяева шли къ нему съ письменнымъ видомъ.

Атаманъ отобралъ получше 4 человекъ, пошелъ съ ними къ Пашѣ, взявъ съ собою отпускной листъ и на товары таможенные выписи, и пришедъ, по чину ему поклонидись, и отдаде листъ. Паша же взявъ листъ и распечаталъ, и прочитавъ, спросилъ: Есть ли у васъ таможенные выписи? Атаманъ и выписи показавъ, сколько товаровъ и на сколько тысячъ; и, просмотря выписи, отдалъ торговымъ людямъ, а листъ взявъ себѣ.

Между тѣмъ Атаманъ вынулъ изъ мѣшка три сорока соболей и подарилъ ими Пашу, онъ же, принявъ, почтилъ ихъ и отпустилъ до утра. А какъ вышелъ Атаманъ съ товарищи своими отъ Паша, говорилъ слугѣ его: Завтра принесу ему драгіе подарки, чтобы у нашихъ воевъ караула не было; понеже мы опасныхъ людей сего города не боимся; слуга же о томъ возвѣстивъ Пашѣ, которой у воевъ торговыхъ людей караулу стоять не велѣлъ. Казани же, сваря пищу, начали ѣсть, и по отъяденіи затворены ворота на запоръ, и они мало приумолкли.

Потомъ Атаманъ велѣлъ телеги развязать, и выѣзло изъ оныхъ 400 человекъ, которые также начали ѣсть. По отъяденіи сказалъ Атаманъ: Всѣхъ казаковъ во единой кругъ, и сказалъ имъ: Какъ изъ гостиннаго двора выдете, на розно раздѣлитесь, никому назадъ не отступать и не выдавать. Самъ онъ пошелъ къ Пашеву двору, а прочіе въ другія мѣста; у воевъ же оставили чернаго попа Серапіона, съ нимъ десять человекъ, чтобы молилась Богу и-угодникамъ его, Іоанну Предтечи и Николаю Чудотворцу. Какъ пошли съ гостиннаго двора, закричали громкимъ голосомъ, и начали на караулахъ Турокъ и Татаръ рубить, къ воротамъ же поставили свой караулъ. Къ Пашѣ въ палату зашелъ самъ Атаманъ, и голову у него срубилъ, потомъ услышали въ городѣ Турки и Татары голосъ Русскихъ людей, иные вышли безъ ружья, а другіе съ ружьемъ, до казаки рубятъ и копіями колютъ, какъ свиней, или овецъ, и разошася казаки до всему Азову, гдѣ сто,

гдѣ пятьдесятъ, а индѣ и по десяти человекъ, и рубили съ полуночи до самаго свѣту; и видѣвъ Турки и Татары, что ихъ много убили, прятались гдѣ кто могъ, казаки жъ въ домахъ ходя, ихъ убивали, и всѣхъ Турокъ и Татаръ и старыхъ бабъ побивали, а молодыхъ женокъ и дѣвокъ къ себѣ взяли.

По окончаніи сего дѣйствія, Атаманъ приказалъ мертвыя тѣла собирать и возить въ море, и возили ихъ ровно два дня, молодыхъ же ребятъ, женокъ и дѣвокъ и со всѣхъ домовъ имѣніе собравъ, начали дѣлить, и по дѣлу на каждаго казака досталось по три человекъ, а живота по двѣ тысячи рублей да по четыре коня, и взявъ съ собой иконы, несоса посредѣ града съ псалмопѣніемъ, и украсиша ихъ серебромъ и златомъ.

Атаманъ, раздавъ казакамъ дома, въ коихъ они начали жить и Бога хвалить, и создали церковь деревянную во имя Іоанна Предтеча и Николая Чудотворца; потомъ казаки отъ воинства своего послали трехъ человекъ въ Астрахань къ Архіепископу Макарію съ писаніемъ, чтобъ далъ имъ на освященіе церкви Архимандрита, попа и діакона, а пожаловалъ бы въ ту церковь антиминь.

Преосвященный Макарій послалъ попа Бѣлаго и діакона на освященіе церкви и далъ имъ антиминь и грамоту, да живутъ тамъ въ Азовѣ. Пришедъ же попъ и діаконъ, церковь освятили, и многіе казаки на Турчанкахъ женились и въ Христіанскую Вѣру приведены.

Принесошеся о семъ вѣсть въ Русскихъ странахъ и городахъ, и много людей къ нимъ въ Азовъ пришло, и собралось ихъ до 5,000 человекъ.

РОСПИСЬ

ВЪЩАНЪ. ПОСЛАНЫМЪ ИЗЪ РИЗНИЦЫ ТРОИЦКАГО СЕРГІЕВА МОНАСТЫРЯ

ВЪ МОСКВУ, ВЪ ГРАНОВИТУЮ ПАЛАТУ,

въ 1654 году.

---

162 года, Февраля въ день. Роспись, что по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Указу, отпущено къ Москвѣ изъ Троицкаго Сергіева монастыря разные казны, и та разная казна принята въ Грановитую палату:

Евангеліе печатное на Александрійской бумагѣ, по обрѣзу золочено, верхняя цка золота, на ней посреди распятіе Христово, а по угламъ Евангелисты, около распятія Господня, и около Евангелистовъ каймы, а на каймахъ яхонты червчаты и изумруды, въ подписи искорки алмазные да искорки червчаты яхонтовые, прокладка ткани золотомъ съ червчатымъ шолкомъ, у прокладокъ ворвочки низаны жемчугомъ, застѣшки золоты, на верхней за-

---

* Предлагаемая Роспись писана столбцомъ, на 15 листкахъ, и находится въ библиотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры подъ N 71. Слова, включенныя между знаками « », писаны другою, современною, рукою, но въ концѣ первыхъ трехъ статей Росписи—рукою Московскаго Митрополита Платона, который, на оборотѣ, сверху, замѣтилъ еще: «Ризъ 21, епитрахелей 7, стихарей 2, орарей 2, поручей 3, подризникъ 1, поясовъ 13, всѣ жемчужные, данныя въ обитель Преподобному Сергію отъ разныхъ вкладчиковъ, по ихъ вѣрѣ къ Чудотворцу. Неизвѣстно, по чему изъ сей обители взяты и розданы по разнымъ мѣстамъ, по Указу Царя Алексѣя Михайловича. 1806 года».

стѣшкѣ два яхонта червчаты, да четыре искры яхонтовые червчаты, да шесть искоръ изумрудные, на исподней застѣшкѣ два яхонта жъ червчаты, да четыре искры яхонтовые жъ червчаты, да шесть искоръ изумрудные съ финифты. Вкладъ боярина Ивана Никитича Романова. «Евангеліе сіе въ Лаврѣ имѣется».

Шапка, на ней вѣнецъ золотъ, а на вѣнцѣ камня, четыре лалы, два изумруда, два яхонта лазоревы, на шапкѣ жъ восемь дробницъ золотыхъ, а на нихъ начертаны Деисусъ да святые страстотѣрцы Борисъ и Глѣбъ, и святой мученикъ Феодоръ Стратилать, да святая Марія Магдалина, да преподобный Сергій, вверху на шапкѣ посреди дробница большая круглая золота же, а на ней начертано и наведено чернью Святая Троица, восемь дробницъ золотыхъ, а на нихъ начертаны и наведены чернью Херувимы, промежь дробницъ камень, восемь яхонтовъ лазоревы, восемь лаловъ, восемь изумрудовъ, а поверхъ вѣнца и поверхъ дробницъ и около камня обнизано жемчужомъ большимъ Каѳіимскимъ въ одну прядь, а на вѣнцѣ начертана подпись, наведена чернью: Повелѣниемъ Царя и Великаго Князя Бориса Феодоровича всея Россіи дѣлана сія шапка во 111 году. «Шапка сія признается быть въ Лаврѣ, ибо по большей части съ описью сею сходна и кажется, передѣлана и называется Годуновскою».

Шапка, на ней семь дробницъ золоты, на нихъ начеканенъ Деисусъ, да семь дробницъ круглыхъ, а на нихъ чеканены Святые, около Святыхъ наведено финифты разными, поверхъ шапки дробница большая, на ней начеканенъ образъ Святые Троицы, около дробницъ по край резаецъ трепарь: Благословенъ еси, Христе Боже нашъ,—финифтомъ чернымъ, на Спасовѣ дробницѣ восемь каменей, алмазы и яхонты червчаты въ гнѣздахъ, да у Спаса жъ надъ главою и на престолѣ искорки яхонтовы, да по обѣ стороны Спасова образа двѣ запонки золоты, наведены финифтомъ, да на тѣхъ же двухъ запонкахъ кресты золоты жъ, а въ нихъ вставляваны изумруды и яхонты червчаты, да межъ большихъ дробницъ три запонки золоты съ финифты, а въ нихъ по яхонту лазореву, да двѣ запонки золоты жъ съ финифты, а въ нихъ по изумруду, да по два алмаза, да по два яхонта въ гнѣздахъ, да межъ круглыхъ дробницъ четыре яхонта лазоревы въ гнѣздахъ, одинъ великъ, да межъ тѣхъ же дробницъ лалъ, да два лапа въ

гнѣздахъ съ финифты гранены; около всѣхъ дробницъ и около запонокъ обнизано жемчюгомъ, а около жемчюга обшито дани-тellyю, въонецъ около шапки золотъ. Дана по бояринѣ Иванѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ Мстисловскомъ. «Сей шапки нѣтъ; а какъ не подписано, чтобъ она была въ оудачѣ, то не передѣлана ли она?»

Ризы аксамитъ золотной, оплечье бархатъ червчатъ, низано жемчюгомъ оплечье большимъ, промежъ жемчюгу шестнатцать дробницъ серебряные золочены, на нихъ начертаны Святые, да тритцать одна дробница, золоты не велики круглые. въ оплечье же четыре яхонта лазоревы, и въ томъ числѣ одинъ гранень, да четыре лалика, да изумрудецъ не велики, да осьмнатцать камней разныхъ цвѣтовъ, ввнись и достаканъ и смазни всѣ въ гнѣздѣхъ, а крестъ на ризахъ низанъ жемчюгомъ, въ крестѣ яхонтъ червчатъ, да два яхонта лазоревы, да бирюва да изумрудъ, да на подолѣ звѣзда низана жемчюгомъ по черному бархату съ дробницами мелкими, а снето то круживо съ Судцкихъ ризъ, И съ тѣхъ ризъ оплечье по Государеву Указу взято къ Москвѣ въ прошломъ въ 159 году Августа въ 12 день. «162-го Маія въ 15 день съ сихъ ризъ крестъ и звѣзда и круживо снято и нашиты Савинсково Сторежевскаго монастыря Архимариту къ ризамъ».

Ризы отлась золотной съ серебромъ, травы межъ золота и серебра, шолкъ червчатъ да зеленъ, крестъ низанъ жемчюгомъ большимъ, а въ крестѣ два яхонта лазоревы, да два лала да изумрудъ, оплечье низано жемчюгомъ большимъ и среднимъ по червчатому бархату съ дробницами, дробницы серебряны золочены со Святими, а иные простые, да на оплечьѣ жъ семь яхонтовъ лазоревыхъ, да пять лаловъ, звѣзда чеканная, а въ ней бирюза, около низано жемчюгомъ въ одну прядь, по подолу круживо, отлась золотной по черной землѣ. «Приняты и отданы Савинскому Архимариту Никонору».

Ризы отлась серебрень, въ травахъ золото да шелкъ азъ, да дедень да лазоревъ, оплечье бархатъ чернъ, низано жемчюгомъ, а на оплечьѣ шесть дробницъ серебряныхъ кіотцами, на нихъ начертаны Святые, да десять дробницъ круглыхъ, на нихъ резаны репейки, около репейковъ шито разными шолки, да дватцать четыре камня въ гнѣздахъ разными цвѣты, а межъ (большихъ дробницъ и камней) дѣлано дробницы мелкіе серебряные, кру-

живо около рязь отласъ цвѣтной. «Приняты и отданы Савинскому Архимариту Никонору».

Ризы отласъ золотной по зеленой землѣ, оплечье бархатъ золой Венедицкой по червчатой землѣ аксамитинъ, низанъ жемчугомъ мелкимъ около травъ въ одну прядь. Дачи Василья Ивановича Нагово. «Приняты и отданы Савинскому Архимариту Никонору».

Ризы отласъ лазоревъ, оплечье низано жемчугомъ по черному бархату съ дробницами серебряными золочеными, подложены кидякомъ лазоревымъ. Дачи боярина Князя Федора Ивановича Мстисловского. «Приняты и отданы Савинскому Казначею Микитѣ».

Ризы отласъ серебрянъ, въ травахъ шелкъ алъ да рудожелтъ, оплечье бархатъ чернъ, низано жемчугомъ, а на нихъ шесть дробницъ кіотцами, десять дробницъ круглыхъ серебряны золочены, а на нихъ начертаны Святые Херувимы, да въ травахъ мелкіе золотые дробницы, три камня смазни въ гнѣздахъ, около дробницъ и жемчугу обвожены веревочки золотные, крестъ и звѣзда низано жемчугомъ, а въ крестѣ камень лазоревъ, яхонтъ да четыре дробницы, круживо бархатъ золотной червчатъ, подпушка отласъ червчатъ, подложено бязью. Дачи Сутскихъ Князей. «Приняты и отданы Савинскому Казначею Микитѣ».

Ризы алтабазъ Немѣцкой на багровомъ шелку, оплечье и складное низано жемчугомъ, травы порознымъ бархатомъ, а въ немъ одинатцать камней да девятнатцать мѣсть порозжихъ, около дватцать три дробницы, на нихъ резаны Святые стоячіе, да по другому краю пятнатцать дробницъ малыхъ круглыхъ, а на нихъ резаны Святые поясные, крестъ жемчугомъ низанъ, а въ немъ икона Спасовъ образъ на камени, около три камени розныхъ цвѣтовъ, круживо плетенецъ серебромъ золотомъ по бархату по червчатому. «Приняты и отданы Козминскому Игумну».

Ризы отласъ серебрянъ по лазоревой землѣ чешуйчаты, оплечье бархатъ таусинной, низано жемчугомъ, дробницы серебряны, паведены чернью, опушены бархатомъ таусиннымъ золотнымъ. «Приняты и отданы ему жъ».

Ризы отласъ золотной клинчаты по таусинной землѣ, оплечье низано жемчюгомъ, земля вся шита золотомъ, на оплечья девять дробницъ большихъ кіотцами, на нихъ резаны Святые, да восемь дробницъ круглыхъ, на нихъ резаны Херувими и Серафими, всѣ дробницы золочены, да въ оплечья жъ два яхонта лазоревы, да три бирюзы, да дватцать два камня смазны разными цвѣтами, около жемчюгу обложено багровымъ шелкомъ, крестъ и звѣзда бархатъ багровъ, а въ крестѣ пять камней плохихъ, да въ крестѣ жъ и звѣздѣ по четыре дробницы басмейные, круживо золотое дѣлано въ вружки; подложены киндякомъ дымчатымъ. «Приняты и отданы Стрѣтецкому Протопопу Петру».

Ризы отласъ золотной, круги уголчаты по червчатой землѣ, въ травахъ шелкъ червчатъ бѣлъ, зелень, дѣланы изъ Сутскихъ гробныхъ покрововъ: оплечье, на нихъ бархатъ багровъ, низано жемчюгомъ, а межъ жемчюгу девять дробницъ кіотцами, да двѣ дробницы круглыя, на нихъ начертаны Святые золочены, да межъ дробницъ большихъ дробницы мелкіе, около жемчюгу и дробницъ обложены веревочки золотныя, крестъ низанъ жемчюгомъ по черному бархату, а въ крестѣ камышекъ въ гиѣздѣ, круживо шито золотомъ и серебромъ, елки по лазоревой землѣ; подложены крашениною. «Приняты и отданы Борисоглѣбскому Игумену Антонію».

Ризы отласъ золотной по лазоревой землѣ, травы золоты уголчаты, оплечье низано жемчюгомъ съ каменья и съ дробницами по червчатому бархату, подольникъ отласъ зелень, шито серебромъ; подложены киндякомъ червчатымъ. Подпись 24 глава (по Описи). «Принято (и) отдано Борисоглѣбскому Игумну».

Ризы отласъ серебрянъ, травы шелкъ рудожелтъ да червчатъ, оплечье бархатъ червчатъ, жемчюгомъ низано большимъ, дробницы большіе серебряныя золочены, а на нихъ на задней дробницѣ вырезанъ образъ Живоначальныя Троицы, а на передней дробницѣ образъ Пречистые Богородицы на престолѣ; а на стороннихъ дробницахъ начертаны Святые, а межъ большихъ дробницъ дробницы середніе съ каменья, а каменье плохіе, круживо около ризъ дѣлано канителью и куртулиномъ по червчатому отласу. Словутъ Никонскіе. «Приняты и отдацы Благовѣщенскому Протопопу Степану».

Ризы отглась золотной по лазоревой землѣ, въ травахъ шелкъ разныхъ цвѣтовъ, оплечье бархатъ багровъ, низано жемчугомъ, на оплечѣ шиты образъ Живоначальныя Троицы да Пречистыя Богородицы и иные Святые, шиты золотомъ и серебромъ, въ вѣнцахъ жемчюги и камушки, крестъ и звѣзда серебряныя тканые, круживо серебряное тканое, подпушка тафта лазорева, подкладка киндякъ зеленъ. «Приняты (и) отданы Рождественскому Протопопу Андреяну».

Ризы отглась золотной по таусинной землѣ, оплечье низано жемчугомъ по червчатому бархату, около жемчюгу веревочки золотые, а на оплечѣ четырнатцать дробницъ серебряныя золочены, да двѣ дробницы золотые, да двѣ дробницы чеканныя, на оплечѣ жъ каменя тумпазъ, да два яхонта лазоревы въ гнѣздахъ, да яхонтъ безъ гнѣзда, да лаликъ не великъ, да двѣ бирюзы въ гнѣздахъ, да четырнатцать камней простыхъ, крестъ и звѣзда низано жемчугомъ, круживо около ризъ отглась золотной по лазоревой землѣ, подложены дорогами лазоревыми, подпушка подложена отгласомъ зеленымъ. «Приняты (и) отданы Мокбю Протопопу».

Ризы отглась бѣлъ серебрянъ, травы разводъ круги большіе золотомъ да шелки розными, оплечье и круживо низано жемчугомъ среднимъ и мелкимъ съ дробницами золочеными по червчатой камкѣ, да на оплечѣ жъ девять дробницъ большихъ круглыхъ серебряны позолочены, а на нихъ начертаны Святые, въ крестѣ четыре дробницы да камень яхонтъ, да въ звѣздѣ четыре дробницы, круживо низано жемчугомъ по червчатой землѣ. Дачи Государя Царя и Великого Князя Михаѣла Феодоровича всеа Русіи. «Принято (и) отдано Казанскому Архимариту Прохору. Написано было 10 дробницъ, по досмотру 9 дробницъ большихъ».

Ризы отглась серебрянъ, травы золотые, оплечье низано жемчугомъ по таусинному бархату съ дробницами золотыми, на дробницахъ наведены чернью праздники и Святые. Дачи по Иванѣ Тарасевичѣ Грамотанѣ, во иноцѣхъ Юилѣ. «Приняты и отданы Казанскому Архимариту Прохору».

Ризы бархатъ золотной Персияцкой по рудожелтой землѣ, оплечье низано жемчугомъ съ камушки и съ канителью, крестъ

низанъ жемчюгомъ. Дачи Околинчево Князь Васнлѣя Петровича Львова. «Приняты и отданы Петровскому Игумену».

Ризы бархательные, оплечье шито золотомъ и серебромъ и разными шелки, земля шита шолкомъ вишневымъ, около оплечья кайма на камиѣ багровѣ, низано жемчюгомъ мелкимъ въ одну прядь, лѣтописецъ круживо отласъ бѣль процѣвчиванъ, шелкъ вишневъ зеленъ репейками, подпушены тафтою червчатою, подложены зенденю лазревою.

Ризы отласъ серебрянъ бѣль, травы золоты съ шолки розными, оплечье бархатъ чернъ, низано жемчюгомъ среднимъ съ дробницами, поверхъ травъ и по краемъ жемчюгъ большой, крестъ и звѣзда низано жемчюгомъ съ каменемъ, круживо бархатъ чернъ, низано жемчюгомъ съ дробницами золочеными. Дачи Королевы старицы Марѣы Володимировны. «Приняты и отданы Савянскому Ризничему Филарету».

Ризы отласъ золотной по червчатой землѣ, оплечье бархатъ чернъ, низано жемчюгомъ лапками съ травами, да на оплечьѣ жъ восемь дробницъ большихъ полатками серебряными, а на дробницахъ резаны Святые, а около дробницъ низано жемчюгомъ въ одну прядь, а около вѣрота и около оплечья кайма, слова низаны жемчюгомъ мелкимъ тропарь Святѣй Троицѣ, крестъ низанъ жемчюгомъ въ одну прядь, а въ крестѣ пять дробницъ круглыхъ золочены, а въ нихъ начертаны Херувими и Серафими; посередь начертанъ крестъ, звѣзда жемчюгомъ низана въ одну прядь, репей на бархатѣ на черномъ, круживо амтабасъ. Немѣцкой мѣдной на черной землѣ; подложены зенденю свѣтло зеленою, подпушка тафта червчата. «Приняты и отданы Протопопу Мокѣю».

Ризы отласъ золотной по бѣлой землѣ, оплечье низано жемчюгомъ по червчатому бархату, на немъ десять дробницъ большихъ серебряные золочены, на нихъ начертанъ Деисусъ, а въ травахъ дробницы серебряны золочены троеуголчаты, около оплечья слова, низано жемчюгомъ съ дробницами серебряными золочеными, въ крестѣ и въ звѣздѣ по камышку бирюзѣ, круживо бархатъ червчатъ золотной аксамитной петлевать; подложены дорогами желтыми, подпушены тафтою червчатою. Дачи боярина Князя Дмитрея Тимоѣевича Трубецкаго. «Приняты и отданы Петровскому Игумену».

Патрахели жемчужные:

Патрахель бархатъ червчатъ, низано жемчюгомъ съ дробницами золотыми, ерданъ шита золотомъ и серебрянъ по червчатому бархату, на ердани низанъ крестъ жемчюгомъ, пугвицы золотые, кисти розныхъ шелковъ, накищиваны золотомъ и серебромъ, ворворки низаны жемчюгомъ; подложена камкою червчатою. Дачи Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи.

Патрахель шита золотомъ со Святителя, низано жемчюгомъ, пугвицы серебряные золочены, ерданъ отгласъ цвѣтной по лазоревой землѣ, на ердани образъ Спасовъ низанъ жемчюгомъ, семнадцеть кистей шелковыхъ, ворворки низаны жемчюгомъ; подложена камкою червчатою. «Приняты и отданы Савинскому Архимариту Никонору».

Патрахель бархатъ таусинной, низана жемчюгомъ съ дробницами серебряными золочеными, пугвицы серебряные золоченые, ерданъ у патрахели отгласъ червчатъ золотной съ кистями, ворворки низаны жемчюгомъ, подложена камкою червчатою. «Принята и отдана Савинскому Архимариту Никонору».

Патрахель бархатъ чернъ, низана жемчюгомъ съ дробницами серебряными, пугвицы серебряны золочены, кисти жетковы (д. б. шелковы), ворворки низаны жемчюгомъ, ерданъ отгласъ золотной червчатъ, подложена камкою червчатою. «Принята и отдана Савинскому Архимариту Никонору».

Патрахель отгласъ золотной по червчатой землѣ съ дробницами, низана жемчюгомъ, пугвицы серебряные золочены, кисти жетковы, ворворки низаны жемчюгомъ, ерданъ отгласъ золотной, подложена камкою червчатою. «Принята и отдана Савинскому Казначею Микитѣ».

Патрахель бархатъ чернъ, низанъ жемчюгомъ съ дробницами серебряными золочеными, на ней шесть дробницъ большихъ серебряные чеканеные, на дробницахъ Святые, у патрахели тринадцеть пуговицъ серебряные сканые золочены, ерданъ бархатъ червчатъ золотной, да одиннадцеть кистей накищиваны золотомъ, ворворки низаны жемчюгомъ, подложена дорогами свѣтлолазоровыми. Дачя Княгини Анны Васильевны Трубецкой.

Патрахель отласъ золотной по лазоревой землѣ, на ней десять дробницъ большихъ золоченыхъ, начертаны празники, около дробницъ обнязано жемчюгомъ въ одну прядь, кисти шелковые, десять пугвицъ хрустальныхъ. «Принято и отдано Мокію Протопопу».

Поручи жемчюжные:

Поручи бархатъ червчатъ, низанъ жемчюгомъ съ дробницами золотыми, пугвицы золотые. Дачи Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Поручи бархатъ чернъ съ дробницами серебряными, низаны жемчюгомъ, пугвицы серебряные золочены. «Приняты и отданы Савинскому Архимариту».

Поручи бархатъ таусинной, низано жемчюгомъ, пугвицы серебряны золочены.

Порухи бархатъ червчатъ, низаны жемчюгомъ, а на нихъ восемь дробницъ круглыхъ серебряны золочены, на нихъ начертанъ Деисусъ, дватцать четыре пугвицы серебряные золочены не велики, подложены дорогами зелеными. Дачи Княгини Анны Васильевны Трубецкой.

Поручи отласъ червчатъ, а на нихъ шить празникъ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, низаны жемчюгомъ мелкимъ. Дачи Евдокіи Скуратовы. «Приняты и отданы Савинскому Архимариту».

Стихари дьяконскіе жемчюжные:

Стихаръ отласъ серебрянъ, травы золоты съ шелки, оплечье низано жемчюгомъ съ дробницами золотыми по зеленому отласу, зарукавье низано жемчюгомъ съ дробницами золотыми по зеленому отласу, круживо бархатъ золотной червчатъ. Дачи Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи. «Принято, отдано Казанскому Протодьякону».

Стихаръ отласъ бѣлъ серебрянъ, травы золоты, оплечье и зарукавье низано жемчюгомъ по таусинному бархату. Данъ по Иванѣ Тарасъевичѣ Грамотинѣ, во иноцѣхъ Іюлѣ. «Принятъ и отданъ Савинскому Дьякону Кипреяну».

Улари жемчюжные:

Уларь низанъ жемчюгомъ по зеленому отласу съ дробницами золотыми, подложенъ камкою червчатою, кисти шелковые, ворворки низаны жемчюгомъ. Дачи Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русии. «Принять и отданъ Казанскому Протодьякону».

Уларь низанъ жемчюгомъ по таусвиному бархату: Данъ по Иванъ Тарасевичъ Грамотинъ. «Принять и отданъ Савинскому Дьякону Кипреяну».

Стихари подризные:

Стихарей кушачей полосы розные, оплечье и зарукавье камка червчата, круживо Камка Кизылбашская. «Приняты и отданы Андреяну Протопову».

Поясы жемчюжные:

Поясъ шелкъ червчатъ да лазоревъ, по немъ ткани кресты лазоревы да червчаты, у кистей ворворки низаны жемчюгомъ.

Поясъ шелкъ червчатъ да зеленъ крещать, у кистей ворворки низаны жемчюгомъ. «(п)».

Поясъ шелкъ червчатъ да зеленъ, у кистей ворворки низаны жемчюгомъ, кисти шелкъ розной. «Принять и отданъ Ризничему Савинскому».

Поясъ шелкъ червчатъ да лазоревъ крещать, у пояса кисти золотомъ перевиваны, ворворки у кистей низаны жемчюгомъ. «Принято».

Поясъ шелкъ червчатъ да желтъ крещать, у кистей ворворки низаны жемчюгомъ съ дробницами, у перевяски ворворки просты. «Принято».

Поясъ шелкъ червчатъ да зеленъ крещать, кисти шелкъ чернъ да бѣлъ; ворворки низаны жемчюгомъ. «Принято».

Поясъ шелкъ червчатъ, кисти шелкъ багровъ да чернъ да бѣлъ, ворворки низаны жемчюгомъ. «Принято».

Поясъ шелкъ червчатъ крещать, у кистей ворворки низаны жемчюгомъ, а промежь кистей подъ жемчюгомъ перевиван оволоченнымъ золотомъ. «Принято».

Поясъ шелкъ червчатъ да зеленъ крещатъ, у кистей ворворки низаны жемчюгомъ, у переваски ворворки перевиваны золотомъ. «Принято».

Поясъ шелкъ червчатъ да лазоревъ крещатъ, у кистей ворворки низаны жемчюгомъ мелкимъ, шито золотомъ. «Принято».

Поясъ тканъ золотомъ да серебромъ крещатъ, кисти золото да серебро, ворворки низаны жемчюгомъ. «Принять и отдатьъ Савинскому Казначею».

Поясъ большой дѣланъ въ крушки золотомъ и серебромъ, кисти золото съ серебромъ, ворворки обнизаны жемчюгомъ по червчатому отласу, пряжа и наконечки серебряные.

Поясъ шелкъ зеленъ, кресты тканы золотомъ и серебромъ, кисти шелкъ зеленъ, четыре ворворки жемчюжные, пряжа серебряная.

Поясъ шелкъ червчатъ да лазоревъ, приваски шелкъ тканъ столбцомъ, ворворки низаны жемчюгомъ. «Принято».

Поясъ шелкъ червчатъ, тканъ въ крушки, у него кисти шелкъ червчатъ, ворворки низаны жемчюгомъ. «Принято».

Сообщ. Иеромонахъ Арсеній.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О Б Ъ

ИКОНОПИСАНІИ ВЪ СИБИРИ.

Ермакъ разбилъ Кучума и овладѣлъ его столицей осенью 1581 года. Съ этѣхъ поръ отъ покоренной Татарской столицы, какъ бы отъ центра, владычество Русскихъ стало распространяться на сѣверъ, югъ и въ особенности на востокъ Сибири и распространилось чрезвычайно быстро; къ 1620 году наша власть и наши заселенія простирались отъ Урала до Енисея и отъ Томска до Пельми, Обдорска и Мангазеи; къ 1660 году Русскіе были уже на низовьяхъ Лены и Колымы и въ верховьяхъ Амура, и тамъ имѣли, кромѣ другіхъ городовъ, Иркутскъ, Якутскъ и Албазинъ; а въ концѣ XVII и самомъ началѣ XVIII столѣтія они уже утвердились въ Камчаткѣ.

Съ Русскими явилось въ Сибири и Христіанство, сначала въ лицѣ ихъ однихъ, а потомъ и въ лицѣ, обращенныхъ ими, туземныхъ племенъ: Остяковъ, Вогуловъ, Якутовъ, Тунгусовъ и пр.

Русскіе, какъ Христіане, селясь въ Сибири, съ особеннымъ усердіемъ устроили мѣста общественнаго богослуженія. Это въ началѣ обыкновенно дѣлалось такъ: гдѣ Русскіе промышленники и Казаки избирали мѣста удобныя для мѣновой торговли съ инородцами и для сбора съ нихъ ясаку, тамъ они тотчасъ ставили крестъ, а послѣ строили и часовню; гдѣ Русскіе ставили острогъ (укрѣпленіе), тамъ они строили уже и церковь, а гдѣ основывали городъ, тамъ заводили уже не только церковь, или церкви, но

и монастырь.¹ Съ неменьшимъ усердіемъ Русскими въ послѣдствіи устроились молитвенныя зданія и среди обратившихся инородцевъ, на пр., на р. Оби, гдѣ нынѣ Кондінскій монастырь, еще въ 1602 году была устроена церковь для принявшаго передъ тѣмъ крещеніе Остяцкаго Князца Алачева, а въ 1712—27 годахъ Митрополитомъ Тобольскимъ Филоеемъ, среди 40 тысячъ крещенныхъ имъ Остяковъ, Вогуловъ, Самоѣдовъ, Татаръ (живущихъ по Турѣ) и другихъ инородцевъ, выстроено было до 37 церквей, и кромѣ того поставлено много часовенъ и крестовъ подъ деревянными навѣсами.

Нужныя для монастырей, храмовъ, часовенъ, а также и для жилищъ, какъ Русскихъ, такъ и новокрещенныхъ Сибирскихъ инородцевъ иконы (равно какъ и всякая другая церковная утварь, на пр., священные сосуды, колокола, богослужебныя книги и пр.) первоначально всѣ были получаемы изъ Россіи. Ихъ въ нѣкоторомъ количествѣ прежде другихъ принесъ въ Сибирь Ермакъ съ своими сподвижниками;² ихъ (между прочимъ списки съ чудотворныхъ иконъ, чтимыхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи) везли³ и несли,⁴ вмѣстѣ съ домашней утварью, частныя лица, переселявшіяся въ Сибирь, или только на время пріѣзжавшія туда; ихъ привозили изъ Россіи для сбыта Сибирякамъ торговцы; ихъ выписывали, и цѣлыми иконостасами, строители монастырей, собо-

¹ Ист. Обзор. Сиб. Словцова. Кн. I, стр. 58.

² Ермаковыхъ иконъ въ Тоб. Соборѣ, какъ это видно изъ описей соборныхъ, сохранилось до настоящаго времени до семи, между прочимъ икона Христа Спасителя съ предстоящими въ серебряныхъ вѣнцахъ; изъ прочихъ, какъ замѣчательныхъ исторически, Преосв. Тобольскими однѣ были отправлены для поднесенія Государямъ Императорамъ, по случаю ихъ вѣдешствія на престолъ, или коронованія, а другія розданы въ благословеніе важнымъ лицамъ, на пр., Сибирскимъ Губернаторамъ и Воеводамъ.

³ Къ иконамъ, привезеннымъ изъ Россіи, слѣдуетъ отнести особенно чтимую икону Смоленской Божіей Матери, что въ Осиповой слободѣ, Ялутор. уѣзда, и икону Тихвинской Божіей Матери, находящуюся въ Тарской кладбищенской церкви, и также много чтимую.

⁴ Изъ Россіи въ Сибирь привезена, принимая это слово въ буквальный смыслъ, икона Святителя Николая, называемая Можайскою, что въ деревнѣ Самсоновой, близъ Тары. (Моск. Вѣд. 1832 г., N 138, стр. 1419).

ровъ и (лучшихъ) приходскихъ храмовъ; ихъ присылали иногда въ благословеніе или цѣлой паствѣ, или частнымъ лицамъ, и вновь назначаемые туда Архипастыри; ⁵ ихъ наконецъ присылали, особенно въ первыя церкви Сибирскихъ городовъ и остроговъ наши благочестивые Цари, на пр., отъ Царя Федора Ивановича были присланы въ первую Тобольскую (Троицкую) церковь иконы: 1) Господа Иисуса Христа, сѣдящаго на престолѣ; 2) Одигитрии Божіей Матери, и 3) Нерукотвореннаго образа Спасителя (изъ которыхъ двѣ первыя, со времени уничтоженія Троицкаго собора, въ 1791 году, находятся въ алтарѣ теплаго Тобольскаго кафедральнаго собора, а третья въ Тобольской же Спасской церкви), и въ церковь городка Табаръ, нынѣ села Табаринскаго уѣзда; отъ Царя Бориса Федоровича Годунова были присланы въ 1601 году въ Туринскъ, въ строящуюся тогда тамъ церковь во имя Святыхъ благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, сверхъ разной церковной утвари, храмовой образъ Бориса и Глѣба, Деисусъ (состоящій) изъ 9 иконъ, Царскія двери со столъцами, за-престольный образъ Богоматери и крестъ, обложенный мѣдью, да въ началѣ 1605 г. въ Верхотурскій Николаевскій монастырь нѣсколько иконъ; въ 1607 году Царь Василій Ивановичъ Шуйскій въ тотъ же Верхотурскій монастырь выслалъ почти цѣлые иконостасы для настоящей его Николаевской церкви и придѣльной Борисоглѣбской; Царь Михаилъ Федоровичъ, около 1623 года, прислалъ разныя иконы въ Кузнецкій Преображенскій соборъ и

⁵ Такихъ иконъ доселѣ извѣстно три: одна Казанской Божіей Матери въ Нижне-Тагильской Николаевской церкви, другая Знаменія Божіей Матери въ Иркутскомъ кафедральномъ соборѣ, и третья на пишбумажной Панаевской, что близъ Туринска, фабрикѣ, въ домѣ управляющаго. Первая дана была въ 1701 году въ Москвѣ Святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ (по рукоположеніи въ Митрополита Тобольскаго) въ напутствіе Никитѣ Демидову, при отправленіи его въ пожалованныя ему Петромъ Велик. Невьянскія и Нижне-Тагильскія дачи (Жур. М. Нар. Просв. на 1857 г., М. Февр., Отд. 2, стр. 269); вторая была послана въ благословеніе всѣмъ жителямъ Иркутска Митр. Іоанномъ Максимовичемъ; третью (на стеклѣ, въ аршинъ длины и 3 четв. шрины) въ 1769, или 1770 г. благословилъ Преосв. Варлаамъ Туринскаго Воеводу Панаева, которому и котораго потомству прежде принадлежала фабрика. О сей послѣдней иконѣ скажемъ еще, что она писана была самимъ Преосв. Варлаамомъ.

въ два Тарскіа монастыря, мужской Спасскій и женскій Пятницкій (около 1764 года упраздненные, съ обращеніемъ церквей ихъ въ приходскія), а Царевна Софія Алексѣевна пожертвовала въ Тобольскій Богородице-Рождественскій монастырь обложенныя серебромъ, Царскія двери, доселѣ невредимо сохраняющіяся въ придѣлѣ Святаго Николая Тобольской Богородице-Рождественской, иначе Ильинской, церкви, обращенной, по закрытіи монастыря, въ приходскую.*

Но такой способъ пріобрѣтенія Св. иконъ для жителей Сибири, очевидно, былъ слишкомъ неудобенъ: иконы въ продолжительномъ пути портились и были гораздо дороже, чѣмъ въ Россіи; при постройкѣ и освященіи храмовъ происходили задержанія и остановки: нужно было дѣлать продолжительныя сношенія съ отдаленными Москвою, Устюгомъ, Суздалемъ и другими Россійскими городами, гдѣ производилось иконописание.

Само высшее Правительство заботилось освободить Сибирь отъ этихъ неудобствъ. Такъ въ царствованіе Михаила Ѳедоровича изъ Устюга Великаго и Соли Вычегодской были присланы въ Тобольскъ, въ распоряженіе тамошнихъ Преосвященныхъ, нѣсколько иконописцевъ, конечно, съ тою цѣлію, чтобы они завели тамъ свои мастерскія, писали въ нихъ для монастырей, храмовъ, часовенъ и для лицъ частныхъ Сибирской Епархіи иконы, и съ тѣмъ вмѣстѣ обучали бы своему искусству дѣтей, какъ своихъ, такъ и людей постороннихъ, разумѣется, по ихъ желанію. «А мѣстный образъ Живоначальныя Троицы,» говорится въ Наказѣ Царя Михаила Ѳедоровича, отъ 10 Февраля, 1644 года, Якутскимъ Воеводамъ, Пушкину и Супоневу, и Царскія двери, да межъ тѣхъ Царскихъ и сѣверныхъ дверей образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, да Деисусъ не великій, въ тое (первую предполагавшуюся къ постройкѣ въ Якутскѣ Троицкую) церковь велико было (еще въ 1638 году чрезъ предмѣстниковъ помянутыхъ

* Ист. Акт. Арх. Ком. т. 2, стр. 110, и сл. Вѣст. Геогр. Общ. 1854 г., N 1. Отд. 2, стр. 27 и 28. Опис. Сиб. царства Миллера, т. 1, стр. 186 и др. Еще: 1) мое Описаніе Тоб. собора стр. 11, 15, 75; 2) Абрамова Матеріалы для Ист. Христ. проев. Сиб. въ Жур. Мин. Нар. Просв. на 1854 г., N 2, стр. 4 и 5, и 3) Варлакова: Нѣчто о г. Тарѣ въ Тоб. Губ. Вѣд. 1859 г., N 18; Томскія Губ. Вѣд. 1860 г., N 45, стр. 343.

воеводъ, воеводъ же Петра Головина и Матвѣя Глѣбова, отправлявшихся тогда, т. е., еще въ 1838 году изъ Москвы въ Якутскъ черезъ Тобольскъ) написать въ Сибиря жъ въ Тобольску, ⁷ иконникомъ, которые посланы въ Тобольскъ къ Архіепископу съ Устюга Великаго да отъ Соли Вычегодскіе. ⁸

Цѣли Правительства, избавить Сибирь отъ добыванія иконъ издалека и образовать въ ней самой иконописаніе, содѣйствовали и частныя лица тѣмъ, что иные изъ Устюжскихъ и другихъ Великороссійскихъ иконописцевъ, и не по распоряженію Правительства, а добровольно, переселялись въ Сибирь, и здѣсь занимались своимъ мастерствомъ. Таковъ былъ родоначальникъ до нынѣ существующаго въ Тюмени, купеческаго дома Иконниковыхъ, иконникъ Спиридонъ, переселившійся въ началѣ XVII столѣтія изъ Устюга Великаго въ Тюмень, и тамъ написавшій во вновь строившуюся тогда Знаменскую церковь, между прочими, икону Знаменія Божія Матери, нынѣ, да и съ давнихъ поръ, особенно чтимую въ Тюмени; къ такимъ же, т. е., къ добровольно переселившимся въ Сибирь, иконописцамъ, по всей вѣроятности, долженъ быть отнесенъ и Протодьяконъ Тобольскаго кафедральнаго

⁷ Всѣ означенныя иконы для первой Якутской церкви, согласно Царскому Указу въ Тобольскѣ, и были написаны и Преосв. Нектаріемъ переданы въ 1639 году проезжавшимъ тогда чрезъ Тобольскъ въ Якутскъ упомянутымъ Воеводамъ и находившимся при нихъ Священникамъ, посланнымъ изъ Казани (Записки Сиб. Отд. Геогр. Общ. 1856 г., кн. 1, стр. 16—19.

⁸ Дополн. къ Ист. Акт. Арх. Комм. т. II, стр. 265 и сл.

⁹ Сего Протодьякона отношу къ пріѣзжшимъ изъ Россіи на томъ, по 1-хъ, основанію, что, до учрежденія въ Тобольскѣ Архiep. кафедры, духовенства въ Сибирь, въ особенности порядочнаго, было чрезвычайно мало, и во 2-хъ, на томъ, что если бъ онъ родился въ Сибирь, ему не у кого и негдѣ было бы такъ хорошо научиться иконописанію.

Судя по обычаю многихъ Тобольскихъ Преосвященныхъ—привозить съ собою изъ Россіи Дьяконовъ съ хорошими голосами, также кого ни будь изъ пѣвчихъ и другія духовныя лица, можно съ вѣроятностію полагать, что Протодьяконъ Матвѣй былъ привезенъ или изъ Новгорода первымъ Тобольскимъ Архіереемъ, Кирииломъ, въ 1621 году, или изъ Костромы, вторымъ Тобольскимъ Преосвященнымъ, Макаріемъ, въ 1625 году, по крайней мѣрѣ, достоверно извѣстно, что въ 1628 г. Матвѣй былъ уже Протодьякономъ (Москвит. на 1855, N. 8, стр. 120; Тоб. Губ. Вѣд. 1858 г., N 18, стр. 350.

собора Матвѣй, * написавшій, между прочимъ, чудотворную Аба-лацкую икону Божія Матери и списокъ съ нея, находящійся нынѣ въ Семипалатинскѣ.

Всѣ первые Сибирскіе иконописцы, какъ прибывшіе въ Си-бирь по волѣ Правительства, такъ и добровольно переселившіеся туда, согласно порядку, существовавшему въ старину и во всѣхъ Россійскихъ Епархіяхъ, состояли въ вѣдѣніи Тобольскаго Архіерейскаго дома,¹⁰ который, для наблюденія надъ ними, всегда имѣлъ своихъ надсмотрщиковъ. Впрочемъ, Тобольскіе Преосвященные прежнихъ временъ и непосредственно могли наблюдать надъ иконописцами, по крайней мѣрѣ, надъ жившими въ ихъ Епархіальномъ городѣ и мѣстахъ, ближайшихъ къ нему, по тому что они сами, бывъ съ юности монахами, и ежедневно и до Архіерейства посѣщая монастырскіе храмы, украшенные не только множествомъ иконъ, но еще и стѣною живописью, имѣли вкусъ въ иконописи, и тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ, на примѣръ, четвертый Архіепи-скопъ Герасимъ Кремлевъ (1640—50), сами, въ минуты, свободныя отъ дѣлъ по управленію Епархіей, съ усердіемъ занимались иконописаніемъ.¹¹

¹⁰ Это видно изъ выше приведенныхъ словъ Царскаго Наказа Якутскимъ Военно-дамъ: «а иконы (для первой Якутской церкви) велѣно написать въ Сибиріи жъ, въ Тобольску, иконошникомъ,» которые посланы въ Тобольскъ къ Архіепи-скопу. Кроме того см. еще: Старинные акты къ опис. гор. Шуц, собран-ные Борясовымъ, N 26 и 27.

¹¹ Отъ Архіепископа Герасима до сихъ поръ сохраняется въ Ивановскомъ Межугорскомъ монастырѣ образъ Святителя Николая съ своеручною его Преосвященства подписью: «Архіепи-скопомъ Герасимомъ 7153 (1645 году см. статью Н. А. Абрамова въ Журн. М. Нар. Пр.» 1854 г., подъ на-званіемъ: «Матеріалы для Ист. Хр. пресвѣщенія Сибиріи». Изъ Тобольскихъ Преосвященныхъ послѣдующаго времени живописью занимался Архіепи-скопъ Варлаамъ (1768—1802): его кисти иконъ и картинъ, преимущественно библейскаго содержанія (на примѣръ, притча въ лицахъ о влад-шей въ разбойники и милосердомъ Самарянинѣ и пр.) по нѣскольку на-ходится въ Тобольскомъ Архіерейскомъ домѣ, Софійскомъ соборѣ, Аба-лацкомъ монастырѣ, въ Тобольской Захарьевской церкви, и одна на Турпской бумажной фабрикѣ. О Варлаамѣ, какъ живописцѣ, см. Странникъ на 1862 г. Февраль, Отд. 1, стр. 49—51.

Объ иконописцахъ старыхъ временъ замѣчаютъ еще, что отъ нихъ требовались неукорѣзненная жизнь; что они, когда располагались писать икону, ирготовлялись къ этому священному труду постомъ и молитвою, и что, во время писанія иконы, хранили чистоту духовную и тѣлесную и старались быть въ настроеніи чувствъ благоговѣйномъ и благочестивомъ.¹²

Труды иконописцевъ, прибывшихъ въ Сибирь, какъ по распоряженію Правительства, такъ и добровольно, имѣли добрыя для здѣшняго края послѣдствія: въ Сибирѣ, въ первой же половинѣ XVII столѣтія, образовалась цѣлая, особенная отъ Московской, Строгановской, Фряжской и другихъ, школа (иначе пошибъ, письмо, стиль) иконописанія, извѣстная подъ названіемъ Сибирской. «Иконы Сибирскаго письма, говоритъ Г. Ровинскій, авторъ «Исторіи Русскаго иконописанія,»¹³ по большей части не очень высокой работы; лица въ нихъ и даже цѣлыя фигуры отъ толстыхъ слоевъ красокъ, наложенныхъ одна на другую, а также и отъ особеннаго способа выглаживать левкасъ¹⁴ на свѣтъ, выступаютъ впередъ въ видѣ полурельефовъ.» Въ существѣ дѣла это, быть можетъ, и такъ; но для большинства молящихся, которое всегда и вездѣ состоитъ изъ людей простыхъ, не получившихъ утонченнаго образованія и со вкусомъ къ живописи не развитымъ, иконы съ лицами и цѣлыми фигурами, какъ бы выступающими впередъ въ видѣ полурельефовъ, весьма полезны: сильно поражая взоры простыхъ людей, они этѣмъ самымъ могутъ благотѣльно дѣйствовать на ихъ души и сердца, могутъ возвышать и усиливать ихъ благочестивыя чувствованія. При томъ, не безъ причины же знатоки и любители живописи и иконнаго письма, въ своихъ знаменитыхъ и многостоящихъ собраніяхъ, на ряду съ иконами высокаго достоинства школы Московской, Строгановской и другихъ, имѣютъ иконы и школы Сибирской.¹⁵

¹² Тоб. Губ. Вѣд. 1859 г., N 6, стр. 52 и сл.

¹³ Въ запискахъ Археол. Общ. т. VIII, 1836 г., стр. 27 и сл.

¹⁴ Левкасъ составлялся изъ алебаstra, разведеннаго въ жидкомъ клею; послѣ заsuшки на холстинѣ (которая наклеивалась на доску, притотовленную для иконы), онъ подсаблывался ножемъ и выглаживался хвощомъ (особая трава). Примѣч. Н. А. Абрамова (См. Тоб. Губ. Вѣд. 1858 г., N 49, стр. 704).

¹⁵ Въ Москвѣ, въ собраніи иконъ и картинъ Графа С. Г. Строганова, есть трой-

Но какъ бы то ни было, только искусство иконописанія въ Сибири утвердилось. Иконописцы Сибирскаго и обыкновеннаго письма были въ разныхъ мѣстахъ Сибири, но преимущественно они сосредоточились въ Тобольскѣ, при Архіерейскомъ домѣ. И дѣйствительно, Тобольскій Архіерейскій домъ славился въ Сибири живописцами и рѣзчиками почти во все XVII и до шестидесятыхъ, или семидесятыхъ, годовъ XVIII-го столѣтія.¹⁶ Молодые и болѣе способные люди изъ Архіерейскихъ вотчинъ вытребовались въ Тобольскъ, жили по нѣскольку лѣтъ при Архіерейскомъ домѣ и практически съ образцовъ и по указанію лучшихъ изъ прежнихъ крѣпостныхъ же Архіерейскихъ мастеровъ¹⁷ учились иконному письму и рѣзьбѣ изъ дерева, чрезъ что сами дѣлались мастерами, обзаводились семействами, строили, или пріобрѣтали, въ городѣ домики и цѣлый вѣкъ писали иконы: и принимая заказы отъ частныхъ лицъ, и исполняя порученія Архіерейскаго дома, и подрываясь писать иконостасы для городскихъ, монастырскихъ и сельскихъ церквей Тобольской Епархіи, простиравшейся, съ учрежденія ея, т. е., съ 1620 и по 1727 годъ, чрезъ цѣлую Сибирь, отъ Урала и до Камчатки, а съ 1727 г. и по 1799 отъ Урала и до нынѣшней Иркутской Губерніи, а съ сего времени (съ 1799 г.) и по 1834 г., когда была открыта особая Епархія въ Томскѣ, обнимавшей три нынѣшнія Губерніи, Тобольскую, Томскую и Енисейскую. Но въ 1764 году, съ отобращеніемъ въ казну вотчинъ отъ всѣхъ Архіерейскихъ домовъ и монастырей, и Тобольскій Архіерейскій домъ ли-

---

ные Сибирскаго письма складни съ праздниками Богоявленія Господня, Благовѣщенія, Успенія и Знаменія Божія Матери и съ избранными святцами; въ Москвѣ же, и также складни, но съ шестью и другими праздниками, находятся еще въ собраніи Г. Кузьмина. Изъ надписи на задней сторонѣ складней видно, что они писаны 7108 (1600) года въ Туруханскѣ (Зап. Археол. Общ. т. VIII, ст. 27 и слѣд.). Но въ этой надписи есть, какъ кажется, ошибка, или въ годѣ написанія иконы, по тому что Туруханскъ былъ построенъ гораздо позднеѣ 1600 г., или въ названіи мѣста, гдѣ она была написана, по тому что въ 1600 г. на дальнемъ сѣверѣ Сибири, на рѣкѣ Тагѣ, вмѣсто Туруханска, былъ городъ Мангазея.

¹⁶ Тоб. Губ. Вѣд. 1839 г., N 22, стр. 290.

¹⁷ Лучшіе мастера, въ числѣ двухъ, служившіе при Архіер. домѣ въ качествѣ учителей иконописанія, получали отъ Тоб. Архіерея и жалованье (Изъ дѣлъ стараго Консист. Архива).

шился, вмѣстѣ съ прочими мастеровыми всякаго рода (которыхъ у него было всегда въ избыткѣ), и даровыхъ иконописцевъ. Изъ бывшихъ его иконописцевъ, а равно и рѣзчиковъ, одни возвратились въ мѣста прежняго своего жительства, и тамъ забыли свое мастерство, занявшись сельскими работами; а другіе, оставшись въ Тобольскѣ, приписались въ мѣщанство и по прежнему занимались иконописью и рѣзбою, передавая, для снисканія пропитанія, свое мастерство или своему потомству, или желающимъ изъ постороннихъ. Вотъ объясненіе того явленія, что въ Тобольскѣ, въ нѣкоторыхъ изъ мѣщанскихъ семействъ, на пр., Чеботныхъ, Грязева и пр., и до сихъ поръ сохранялось и сохраняется по преданію искусство иконописанія, или рѣзбы.¹⁸

По примѣру Архіерейскаго дома, и монастыри Тобольской Епархіи, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые въ прежнее время имѣли своихъ иконописцевъ, или изъ своихъ вотчинныхъ крестьянъ и монастырскихъ служекъ, или изъ своихъ послушниковъ и монашествующихъ. И вотъ на это доказательства: въ 1675 году у болѣвшей долго жены Тобольскаго Воеводы, Петра Михайловича Салтыкова, послѣ молебствія предъ Абалацкою иконою Божіей Матери, возродилось сильное желаніе написать для дома копию съ нея, во всемъ и совершенно сходную съ нею; Воевода, уступаая желанію больной и съ благословенія тогдашняго Митрополита Корнилія, и заказалъ написать таковую (лучшему въ то время въ Тобольскѣ) живописцу Знаменскаго монастыря, Мирону Кириллову. Черезъ три съ половиною недѣли икона была готова, и когда, по освященіи, была принесена съ процессіей изъ монастыря въ Воеводскій домъ, и тамъ начали предъ нею совершать Владычицѣ молебное пѣніе, больная получила совершенное исцѣленіе.¹⁹ Въ церкви села Исетскаго (Ялуторовскаго Округа), надъ Царскими вратами, есть икона Живоначальныя Троицы. Надпись

¹⁸ Изъ пайболѣе извѣстныхъ иконъ въ Сибири писаны въ Тобольскѣ слѣдующія: 1) Абалацкая Знаменская икона Божіей Матери и копія съ нея; 2) Семипалатинская; 3) Боровская, что близъ Ишима, 4 и 5) двѣ Иркутскія; 6) Куринская; 7) Успенія Божіей Матери, что въ Далматовскомъ монастырѣ, и 8) Одигитрія, что въ селѣ Богородскомъ, близъ Томска.

¹⁹ См. въ (рукоп.) Книгѣ чудесъ отъ Абалацкой иконы Б. Матери, чудо 120, л. 148—153.

на ней показывается, что она была приложена въ церковь еще въ 1668 году служилымъ Бѣлоусетскаго острога, Козмою Ивановичемъ Зеленинымъ, но что въ послѣдствіи, за ветхостію, была поновлена въ Рафаиловской обители²⁰ (находившейся не вдалекѣ отъ Исетскаго села и также, какъ и оно, на р. Исети, но въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, по немнѣию монашествующихъ, закрытой).

При Архіерейскомъ домѣ всегда бывало много ставленниковъ, для посвященія на священныя должности и другихъ, преимущественно молодыхъ, людей духовнаго званія, для обученія чтенію, нотному пѣнію и вообще отправленію Богослуженія; при немъ же, со временъ Митрополита Филовея (съ 1703 года), была школа для обученія священно-и церковнослужительскихъ и новокрещенскихъ дѣтей въ послѣдствіи (въ 1744 г.), преобразованная въ Семинарію; а въ монастыряхъ всегда бывало не мало, кромѣ монашествующихъ, молодыхъ послушниковъ, выходившихъ въ послѣдствіи времени на приходы, и учениковъ, существовавшихъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (на пр., въ Тобольскомъ Знаменскомъ, Рафаиловскомъ и Томскомъ Алексѣевскомъ) Духовныхъ Училищъ. Этѣ ученики Училищъ и Семинаріи, разумѣется, тѣ изъ нихъ, которые сами въ себѣ чувствовали наклонность къ живописи, а равно и упомянутые молодые ставленники, готовившіеся къ посвященію, заходя въ мастерскія Архіерейскихъ и монастырскихъ иконописцевъ, или даже, быть можетъ, иные квартируя въ домахъ этѣхъ небогатыхъ людей, присматривались къ ихъ мастерству, сами въ свободное отъ ученія, или отъ службы церковной, время, принимались за краски и кисти и, при собственномъ усердіи, подъ руководствомъ учителей-мастеровъ, мало по малу выучивались мастерству, да продолжали заниматься имъ и тогда, когда находились уже на мѣстахъ въ городахъ и селахъ, надъ нимъ коротали свободное отъ службы и, слѣдственно, скучное время, а между тѣмъ чрезъ него же пріобрѣтали подспорье своему нероскошному содержанію, получаемому ими отъ приходовъ и монастырей. Изъ лицъ духовныхъ, занимавшихся въ старину иконописаніемъ, исто-

²⁰ Тоб. Губ. Вѣд. 1859 г., N II, стр. 115.—И въ недавнее время причетникъ Рафаиловскій отлично рѣзалъ на деревѣ кресты и иконы.

рія сохранила для насъ, кромѣ Протодьякона Матѣя, имена пѣтерыхъ: Священника одной изъ церквей г. Тобольска, Василья, послушника Тобольскаго Архіерейскаго дома, Лукьяна Филиппова, Іеромонаха Архіерейской же домовою церкви Іоанна, Священника села Шкотскаго (Курганскаго Уѣзда) Чемесова и Протоіеря Градо-Омской Ильинской церкви, Андрея Васильевича Комарова. Первый изъ нихъ, между прочимъ, написалъ, по просьбѣ жителей села Богородскаго, что на р. Оби, въ 60 верстахъ отъ Томска, икону Божіей Матери Одигитрія, которая въ послѣдствіи прославилась тамъ чудотвореніями и которая въ Томскѣ и вообще въ Томскомъ краѣ особенно чтится. Второй, бывъ въ 1687 г. достигнуть на пути изъ Тобольска въ Туруханскій монастырь, на поклоненіе мощамъ почивающаго и мѣстно чтимаго тамъ невиннаго страдальца, Василія Мангазейскаго,²¹ страшною бурей съ дождемъ и сильнымъ послѣ того холодомъ, при томъ въ совершенно пустомъ мѣстѣ, молился мысленно тому страдальцу объ избавленіи его отъ смерти, и при этомъ далъ обѣщаніе, въ случаѣ избавленія, написать его изображеніе, что, по полученіи избавленія, дѣйствительно и исполнилъ. Распросивъ въ бытность въ Туруханскѣ о наружномъ видѣ чтимаго тамъ страдальца, написалъ первый и въ первый разъ его изображеніе.²² Третій, т. е., Іеромонахъ Іоаннъ, въ концѣ XVII столѣтія (около 1695 г.), написалъ иконы, и хорошаго достоинства, для Верхотурскаго, только что въ то время построеннаго, каменнаго собора.²³ Четвертый (Свящ. Чемесовъ, — несчастный), послѣ написанія многихъ иконъ для церквей и домовъ, въ 1774 г. написалъ знамя съ изображеніемъ на одной сторонѣ Спасителя, а на другой Божіей Матери, для толпы сподвижниковъ Пугачева, дѣйствовавшей подъ начальствомъ Атамана Новгородова, на востокъ отъ Урала, въ Уѣздахъ Челябинскомъ, Шадринскомъ, Курганскомъ и другихъ, написалъ, впрочемъ, только тогда уже, когда Пугачевцы (чтобы запугать его, чтобы показать, какія страшныя послѣдствія для него и его семейства повлечетъ за собой его отказъ) поставили передъ нимъ

²¹ Житія Святыхъ Русскихъ, мѣсяць Авг., и въ Ист. Іер. Р. Ц. Троиц. Монастырь.

²² Записка объ Енисейской Губерніи, Пестова.

²³ Вѣстн. Геогр. Общ. 1854 г., N 1, Отд. 2.

всѣлицу и повѣсили Казака, лишь передъ тѣмъ захваченнаго ими изъ воинской команды, вѣрной Правительству.²⁴ Что жъ касается до Протоіерея Андрея Комарова, умершаго около 1840 года, то отъ этого достопочтеннаго старца много остается иконъ, есть даже цѣлыя, или почти цѣлыя, иконостасы въ Градо-Петро-Павловскомъ соборѣ и въ церквахъ Омской Ильинской, бывше-крѣпостной Пещанской, и разныхъ сельскихъ.

Иконописанію, утвердившемуся въ Сибири въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, явилась помощь, откуда, по видимому, нельзя было и ожидать: Демидовы, получивши отъ Петра I на Уралѣ богатая желѣзной рудой дачи, и построивши нѣсколько желѣзнодорожныхъ заводовъ, на одномъ изъ нихъ, и именно на Нижне-Тагильскомъ, для возвышенія достоинства и цѣнности своихъ издѣлій, завели школу живописи, выписали для нея изъ за границы искусныхъ живописцевъ, изъ приписанныхъ къ заводамъ вотчинъ набрали мальчиковъ, приобрѣли для нея довольно богатое собраніе эстамповъ, картинъ и иконъ, и снабдили ее въ изобиліи и другими нужными пособіями; выучившіеся мастера расписывали у нихъ желѣзные столы, подносы, шкатулки и пр., и за то получали хорошее жалованье; или дѣлалось и такъ: мастера покупали съ завода, по сходнымъ цѣнамъ, желѣзные издѣлія, расписывали ихъ на свой счетъ и продавали въ свою пользу. Сосѣдніе съ Нижне-Тагильскимъ заводомъ, при томъ издавна склонные къ разнымъ мастерствамъ, жители Туринска, понимая, какія выгоды можно извлечь изъ вновь явившагося мастерства, сами стали отправляться, и дѣтей своихъ отправлять, въ заводскую школу, и когда выучивались и послѣ устарѣвали одни, на ихъ мѣсто въ Нижне-Тагильскѣ, какъ бы въ какую ни будь своего рода Академію художествъ, или въ Италію, отправлялись другіе, и это продолжалось до начала настоящаго столѣтія, доколѣ Демидовы, увидѣвши, что живопись въ Тагилѣ и сосѣднихъ мѣстахъ привилась, не закрыли школы. Туринцы, обучавшіеся живописи, по возвращеніи домой, почти обыкновенно заводили у себя мастерскія, въ нихъ писали иконы, покупали въ Нижне-Тагильскѣ

²⁴ См. въ «Чтевіяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1859 г.» мою статью: Матер. для Исторіи Пугач. бунта.

листовое желѣзо, поручали другимъ дѣлать изъ него желѣзные столы, подносы, шкатулки и пр., все это расписывали, разрисовывали, и съ хорошею выгодною для себя сбывали на торжкахъ и ярмаркахъ Тобольской и Пермской Губерній, а особенно въ Ирбиту.²⁵ Но этого мало: Туринскіе живописцы, вмѣстѣ съ появившимися въ ихъ городѣ рѣзчиками, стали подражаться устроить и писать цѣлыя иконостасы для церквей Западной Сибири и ближайшихъ къ Туринску Уѣздовъ Губерніи Пермской, и въ теченіи прошедшаго и въ настоящее столѣтіе устроили и написали ихъ много и много, и надобно отдать имъ честь, написали гораздо лучше Суздальцевъ и другихъ, волей и неволей пріѣзжающихъ и, приходящихъ въ Сибирь, мастеровъ этого рода. Впрочемъ, въ настоящее время число мастерскихъ въ Туринскѣ почти съ каждымъ годомъ уменьшается; по тому что иконы ищутся, равно какъ шкатулки и другія желѣзныя вещи, расписываются Туринскими мастерами тщательно, а не какъ ни будь; отъ того онѣ довольно цѣнны, и на Ирбитской ярмаркѣ, при соперничествѣ во множествѣ привозимыхъ туда подобныхъ же вещей низкаго до-

²⁵ Покойный Петръ Андр. Словоцовъ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій (Ист. Обзор. Сиб. кн. 2, стр. 73) о происхожденіи иконописанія и рѣзбы изъ листвы въ Туринскѣ говорилъ иначе: по его догадкѣ начало искусствамъ иконописанія и рѣзбы въ Туринскѣ положили или Угличане, изъ Пелыма отчистя туда переселенные, или Кіевляне, писавшіе въ началѣ XVIII столѣтія, по порученію митрополита Тобольскаго, Филовея, иконы для церкви Тюменскаго монастыря и, быть можетъ, бравшіе себѣ въ помощь Туринцевъ. Но, по самымъ точнымъ справкамъ, это оказалось невѣрнымъ; да и характеръ живописи Туринцевъ совсѣмъ иной, чѣмъ Кіевлянъ, или Угличанъ: письмо этѣхъ послѣднихъ старинное, Греческое, а тѣхъ первыхъ новѣйшее, болѣе Италіанское. Справки о происхожденіи въ Туринскѣ иконаго письма наводилъ учитель рисованія Омскаго Училища, Г. Панаевъ, который самъ искусный иконописецъ, при томъ родился и долго жилъ въ Туринскѣ, а главное нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вмѣстѣ съ жившимъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ въ Туринскѣ, образованнымъ Ив. Ив. Пуццинымъ, нарочито занимался собираніемъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ на мѣстѣ, и въ недавнее время былъ въ Нижне-Тагильскѣ, и тамъ видѣлъ остатки вышеупомянутой школы рисованія. Еще менѣе правды у Г. Завалишина (въ его 1 томѣ Описанія Сибири), который говоритъ, что живопись Туринцевъ есть отрасль школы или Строгановской, или Арзамаской.

стоинства, во дешевыхъ, такъ называемаго, Московскаго издѣлія, не имѣютъ хорошаго сбыта.²⁶

Итакъ забота Правительства и попеченіе Архипастырей Тобольскихъ о водвореніи въ Сибирь иконописанія, равно какъ и усилія частныхъ лицъ, къ тому же направленные, имѣли успѣхъ, но, къ сожалѣнію, успѣхъ неполный и не навсегда. И во 1-хъ, искусныхъ иконописцевъ въ Сибирь всегда было не много; во 2-хъ, искусство иконописанія утвердилось только въ весьма не многихъ мѣстностяхъ Сибири; въ 3-хъ, и въ тѣхъ не многихъ мѣстностяхъ, исключая доколѣ Туринска, оно не осталось навсегда. При Тобольскомъ Архіерейскомъ домѣ и въ монастыряхъ Сибирскихъ, какъ видѣли мы, ни иконописцевъ, ни рѣзчиковъ давно уже (около 100 лѣтъ) нѣтъ, и не многіе Тобольскіе мѣщане, въ концѣ прошедшаго и въ настоящемъ столѣтіи занимавшіеся, и доселѣ занимающіеся, иконописаніемъ и рѣзбою, служили и служатъ только памятникомъ того, что было прежде въ Тобольскѣ; въ самомъ Туринскѣ, какъ было замѣчено, число мастерскихъ у иконописцевъ годъ отъ году уменьшается. Между тѣмъ потребность въ иконахъ по Сибирь, съ постояннымъ увеличеніемъ въ ней народонаселенія и сильнымъ умноженіемъ числа церквей, особенно въ послѣдніе 15, 20, 30 лѣтъ,²⁷ всегда была и есть особенно велика. Но чему лавочники Сибирскихъ городовъ и пріѣзжіе коробочники, извѣстные въ Сибирь подъ именемъ Вязниковцевъ, и прежде привозили и нынѣ привозятъ въ Сибирь иконы, такъ называемыхъ, Московскаго и Суздальскаго издѣлія, не только возами, но почти обозами, не только десятками, но сотнями

²⁶ Тоб. Губ. Вѣд. 1859 г., N 22, стр. 290, и 1858 г., N 18, стр. 352.

²⁷ Въ 1702 г. церквей во всей Сибирь было только 160, и черезъ 40 лѣтъ послѣ того, въ 1742 г., ихъ было уже 448 (Цолн. Собр. Зак. т. 3, N 1541; Ист. Іер. Р. Ц. ч. 1, стр. 72, ч. 2, стр. 79, и сл.); въ 1840 г. ихъ было (замѣтимъ, что это кромѣ Сибирскихъ Уѣздовъ, отошедшихъ* еще въ 1799 г. къ Епархіямъ Пермской и Оренбургскій) 707; а въ настоящее время гораздо болѣе и этого: въ послѣдніе годы многіе приходы въ Епархіямъ Тобольской и Томской раздѣлились не только на два, или на три, прихода, но и болѣе.

* «А въ нихъ церквей есть сотъ до пяти, или шести». См. Отчетъ Оберъ-Прокур. Св. Синода за 1840 годъ и за всѣ послѣдующіе годы.

и болѣе, и онѣ всѣ расходились и расходятся безъ остатка. По той же причинѣ почти всегда и прежде бывало, и нынѣ бываетъ такъ, что если въ какомъ ни будь городѣ вновь строился, или строится, храмъ, или перестраивается прежній, болѣе другихъ великолѣпный, и если требовалось, или требуется, украсить его особенно благолѣпными иконостасомъ, иконостасъ тотъ, не смотря на трату времени, на разныя проволочки, лишніе расходы и другія неурядности,²⁸ заказывался и заказывается въ Россіи, или же, для написанія и устройства его, вызывались и вызываются оттуда мастера. Изъ множества примѣровъ укажу на слѣдующіе: дворянинъ Иванъ Качаловъ, построившій въ 1701—02 годахъ въ Томскѣ церковь Знаменія Божіей Матери, иконы для двухъ ея иконостасовъ выписалъ изъ Москвы; ²⁹ Митрополитъ Тобольскій Филоевъ, въ 1708 году перестраивая Тюменскій монастырь изъ деревяннаго въ каменный, и въ 1710 году передѣлывая иконостасъ холоднаго Тобольскаго собора, для написанія пяти иконостасовъ въ церквахъ монастырскихъ и одного иконостаса въ соборѣ, вызывалъ иконописцевъ изъ Кіева;³⁰ около 1840—42 го-

²⁸ Вотъ, какъ образчикъ, одинъ изъ неурядныхъ случаевъ, какіе бываютъ иногда при заказахъ иконостасовъ вдали. Въ 1839 году Омская Войсковая Николаевская (пока одна теплая) церковь была совсѣмъ готова къ освященію; получаютъ наконецъ изъ Москвы заказанныя тамъ чрезъ купца Корнилова дорогія иконы; нѣкоторыя изъ иконъ оказываются, однако жъ, велики противъ приготовленныхъ для нихъ мѣстъ; ихъ обрѣзаютъ, вторыя сверху или снизу, а которыя со сторонъ, и поставили. Но что же? Чрезъ нѣсколько дней оказывается, что этѣ иконы тѣмъ же купцомъ Корниловымъ были писаны для Кяхтинскаго собора, а въ Омскую Войсковую церковь пошли единственно по ошибкѣ Корниловскаго приказчика; писавшаго на ящикахъ адресъ. Само собою разумѣется, что этѣ обрѣзанныя иконы были неслѣдъ того отправлены по принадлежности (въ Омскѣ дождались своихъ), но увы!—Для Кяхтинскаго собора онѣ, какъ обрѣзанныя, оказались уже малыя, и по тому негодными. Тутъ подрядчикъ Корниловъ потерялъ значительный убытокъ. по тому что долженъ былъ даромъ написать другія иконы для Кяхтинскаго собора, да и Кяхтинскій соборъ не былъ въ выгодѣ, по тому что освященіе его было отложено еще надолго.

²⁹ Томскія Губ. Вѣд. 1838 г., N 32, стр. 255—58.

³⁰ Тоб. Губ. Вѣд. 1858 г., N 50, стр. 718 и сл. Мое: 1) Опис. Тоб. собора, стр. 43, и 2) Митр. Филоевъ Лещ., стр. 10. Иконы Тюменскаго монастыря, писанныя Кіевлянами, и доселѣ такъ хороши, съ такими свѣжими красками,

довъ великолѣпные иконостасы для Омской Козачье-войсковой Николаевской церкви и для Кяхтинскаго собора, по заказамъ распорядившихся въ постройкою, писаны были въ Москвѣ чрезъ купца Корнилова, а около 1844 года, по заказу купца Ал. С. Шленкова, также въ Москвѣ устроены иконостасы для Каванской церкви Тобольскаго Знаменскаго монастыря. Подобнымъ образомъ поступалъ и поступаетъ живущій въ Омскѣ купецъ, Вл. П. Кузнецовъ, когда ему нужны были иконостасы для построенныхъ имъ церквей Омской кладбищенской, степной, Каркаралинской и Консульской въ Китайскомъ городѣ Кульдѣжѣ.

Вотъ еще немаловажное обстоятельство: надзоръ Сибирскихъ Епархіальныхъ начальствъ за мѣстными иконописцами и продавцами привозныхъ иконъ, соблюдавшійся въ древности, почему-то давно уже (впрочемъ, какъ и во всѣхъ Россійскихъ Епархіяхъ) ослабѣлъ, или лучше почти совсѣмъ не существовалъ, по крайней мѣрѣ, на дѣлѣ. Пользуясь этимъ, иконописаніемъ занимались, да и доселѣ занимаются, иногда люди, совершенно неспособные къ тому, въ собственномъ смыслѣ слова не болѣе какъ красильщики, маляры, и пишутъ иногда, равно какъ и торговцы привозятъ изъ Россіи, иконы въ высшей степени неблагообразныя и неправильныя. Покойный Преосвященный Тобольскій Георгій, въ 1846, или 1847 году, при обзорѣни Епархіи, въ одной изъ церквей, то ли Тюменскаго, то ли Туринскаго Округа нашелъ, на первомъ мѣстѣ, по правую сторону Царскихъ вратъ, икону съ изображеніемъ (только и замѣтной) бѣлой лошади (вмѣсто осла), а Спасителя, ѣхавшаго на ней (въ Иерусалимѣ), изображеннымъ въ такомъ маломъ размѣрѣ и такими темными красками, что его молящимся совсѣмъ было не видать.³¹ Къ покойному Омскому Про-

---

что какъ будто бы только недавно изъ мастерской иконописца. Да и иконы холоднаго Тобольскаго кафедральнаго собора, въ особенности мѣстные: Спасителя, Божіей Матери и Святителя Николая, доселѣ отличныя, но, къ сожалѣнію, онѣ послѣ новой передѣлки соборнаго иконостаса, на счетъ покойнаго золотопромышленника Н. Ѳ. Мясникова, въ 1860—62 годахъ, помѣщены уже не въ иконостасѣ, а по сѣверной и южной стѣнамъ собора, и замѣнены иконами, какъ кажется, низшаго достоинства.

³¹ Преосв. Георгій, тотчасъ по возвращеніи изъ Епархіи, съ ужасомъ и негодованіемъ рассказывалъ объ этомъ при мнѣ и при всѣхъ служившихъ тогда въ Тобольской Семинаріи, а также при соборномъ духовенствѣ и пр.

тоіерю Дмитрію Поношареву разѣ принесли было, для освященія, икону Распятаго Господа Іисуса, изображеннаго въ видѣ дряхлаго старика, лѣтъ шестидесяти, при томъ съ рѣдкой, полусѣдой и подстриженной бородой. Въ другой разѣ къ самому пишущему, также для освященія, приносили икону Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, на которой почти только и видно было, что дочь Иродіады, въ костюмѣ вышвѣшней не высокаго тона барышни (въ кофѣ, воротничкахъ, съ прической аля мужикъ), и отчасти палица съ огромнѣйшей саблей, да у ногъ его окровавленнѣй трупъ Крестителя (какъ будто усѣкновеніе послѣдовало не въ темницѣ, а въ самомъ дворцѣ, въ присутствіи Соломоніи), и на которой (иконѣ) усѣкнутой главы праведника, по причинѣ изображенія ея и блюда подъ ней въ крайне мнѣнітурномъ размѣрѣ, почти совершенно и не видно было. Разѣ Преосвященный Аванасій (1832—42), наслышавшись о неблагообразіи продаваемыхъ въ Епархіи иконъ, приказалъ освѣдѣтельствовать праведницы Вазниковцами въ большомъ количествѣ иконы, и оказалося, что только самое небольшое изъ нихъ число можно было дозволить пустить въ продажу.

Кромѣ иконъ, писанныхъ на доскахъ и полотнѣ,³³ въ Сибири, какъ и во многихъ мѣстахъ Россіи, съ теченіемъ времени по-

³³ Въ 1836 году, въ г. Омскѣ, при прстройкѣ Войсковой Николаевской церкви, возникло недоумѣніе, можно ли писать для Православныхъ храмовъ иконы на полотнѣ? Нѣсколько членовъ Казачье-Войсковой Канцеляріи доказывали, в Омское духовное Правленіе доносило (послѣднее, на основаніи одного Указа Тобольской Конвисторіи 1828 года, что писаніе и почитаніе иконъ на полотнѣ въ нашей Церкви не дозволяется. Но командовавшій въ то время Сибирскимъ Казачьимъ Линійнымъ войскомъ, Полковникъ Фалецкій, утверждалъ, что во всѣхъ Русскихъ полковыхъ походныхъ церквахъ иконостасы писаны, и обыкновенно пишутся, не на деревѣ, а на полотнѣ. Въ подтвержденіе словъ Фалецкаго одинъ изъ членовъ свѣдѣтельствовалъ, что въ Барнаульской, не задолго предъ тѣмъ освященной, богатой Дмитріевской церкви всѣ иконы (исти Академика Мягкова) также на полотнѣ. (Знакомый съ Сибирскими древностями могъ бы кстати тутъ присокупить, что въ самой Сибири есть нѣсколько святыхъ иконъ, которыя писаны давно и давно и которыми уже пользуются отъ народа особеннымъ почитаніемъ, напримеръ, икона Неруководимаго Образа въ Кодскомъ селѣ Ялуторовскаго Уѣзда, икона Вседержителя Спаса въ часовнѣ деревни Галактіоновой Туринскаго вѣдомства, и икона Божіей Матери, именуемая Тобольскою, что въ

лялись по мѣстамъ иконы: рѣзаныя, — изображения (изъ пригнѣръ, Христа Спасителя, сидящаго въ узахъ и въ тѣмницѣ), а особенно Святителя и Чудотворца Николая,³³ рѣзаныя, въ видѣ наставій, преимущественно изъ дерева, а иногда и изъ другихъ матеріаловъ,³⁴ и были не только въ храмахъ съ усердіемъ отъ народа почитаемы, но иногда отправлены отъ нѣкоторыхъ монастырей и церквей со сборщиками по городамъ и селеніямъ для сборовъ.³⁵ Но такія изображения дѣлались вопреки постановленію Седмаго Вселенскаго Собора, и по тому съ давнихъ поръ, и именно со времени Патра Великаго и съ учрежденія Святѣйшаго Синода, они были воспрещены. Однако жь, изъ оныхъ охотѣнъ къ особинному усердію, какое народъ изъавлялъ къ разнымъ святымъ изображениямъ, они были терпимы почти до послѣдняго времени:

Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ, и что онѣ писаны именно на полотнѣ). Но главное было то, что писать иконы для Омской Войсковой церкви на доскахъ, при томъ нѣкоторыя изъ нихъ огромныхъ размѣровъ, и еще съ обдѣлочною доставить ихъ въ Омскъ изъ за трехъ или двухъ тысячъ верстъ въ совершенной цѣлости, не брался ни за какую цѣну ни одинъ Академикъ (а Войсковому Начальству непремѣнно хотѣлось свою великолѣпную, до крайней мѣры, одну холодную, меринку украсить иконами кисти Академической) ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ, ни даже въ Барнаулѣ, гдѣ въ то время служилъ по Горному Вѣдомству (Академикъ) Магковъ. Вошли чрезъ Генералъ-Губернатора Западной Сибири съ представленіемъ къ тогдашнему Архіепископу Тобольскому, Леонасію, и этотъ просвѣщенный Архіепастырь, отъ 10 Января, 1837 г., отвѣчалъ, что «къ писанію святыхъ иконъ на холстѣ онъ, съ своей стороны, не находить ни какого препятствія.»

- ³³ Въ Тобольскѣ рѣзаныя изображения Святаго Николая были, между прочимъ, въ Знаменскомъ монастырѣ (въ его южной Николдеевской церкви) и въ церквяхъ Архангельской и Николаевской; въ послѣдней при томъ такихъ изображеній Святителя Николая было два, одно большое, а другое маленькое, и она-то особенно и пользовалась отъ народа уваженіемъ.
- ³⁴ Въ Томскѣ, въ Знаменской церкви, доселѣ сохраняется (въ серебряной золоченой ризѣ) икона Господа Иисуса Христа, изсѣченная на аспидномъ камнѣ. См. Том. Губ. Вѣд. 1838 г., N. 32, стр. 258.
- ³⁵ Изъ Туринскаго Николаевскаго (прежде мужскаго, а нынѣ женскаго), весьма бѣднаго, монастыря рѣзной Святитель Николай Чудотворецъ небольшого размѣра былъ ежегодно отправляемъ для сборовъ на Ирбитскую ярмарку. Однако жь, въ 1770 году это монастырю Пресвященнымъ Варлаамомъ было воспрещено. См. Тоб. Губ. Вѣд. г. 1839, N 21, стр. 293.

по Тобольской Епархіи изъ церквей, хотя, какъ слышно, и не изъ всѣхъ, ихъ вынесли и поставили въ укромныя мѣста,³⁶ замѣнивъ ихъ напередъ обыкновенными иконами (разумѣется,³⁷ тѣхъ же Святыхъ).³⁸

Тобольскіе Архипастыри снова стали озабочиваться, какъ бы завести въ Сибирь собственное, при томъ сообразное съ требова-

³⁶ Въ городахъ—въ соборныхъ и монастырскихъ ризницахъ, а въ селахъ—въ приделахъ, а послѣ и въ кладовыхъ церковныхъ.

³⁷ Указъ Коллегіи Торговлеи былъ разосланъ, отъ 30 Сентября, 1835 года.

³⁸ По отношенію къ иконописанію въ Сибиріи замѣчательно еще слѣдующее, хотя и частное только, говорятъ, распоряженіе Преосвященнаго Аванасія: онъ приказалъ закрасить бывшее на задней стѣнѣ Тобольской Богородице-Рождественской церкви изображеніе Страшнаго Суда, по той причинѣ, что на немъ, въ аду между грѣшниками, при томъ на первомъ планѣ, былъ написанъ, лѣтъ за 70 до Аванасія, а до настоящаго времени лѣтъ за 100, по распоряженію одного изъ предѣстаниковъ Аванасіевыхъ, громкій, Екатерининскихъ временъ Тобольскій Губернаторъ N, и былъ написанъ въ мундирѣ и въ орденѣхъ, словомъ, совершенно сходно съ подлиннымъ. Сконфуженный такимъ образомъ Губернаторъ, однако жъ, не остался въ долгу: и онъ заказалъ образъ Страшнаго Суда (только на доскѣ), съ приравненіемъ живущему нацисать въ аду между грѣшниками, и также на первомъ планѣ, бывшему съ нимъ въ непріятныхъ отношеніяхъ духовную особу, и когда образъ этотъ былъ написанъ, передалъ его въ находящуюся въ окрестностяхъ Тобольска, Аремзянскую церковь, по всей вѣроятности, чрезъ ктителя ея и его хорошаго знакомаго, купца Кор—ва, имѣвшаго на Аремзянкѣ стеклянную фабрику. Зналъ ли Преосвященный Аванасій о существованіи этого послѣдняго образа, хорошо не извѣстно; только М—вы, родственники выбывшихъ изъ Сибиріи Кор—выхъ и управлявшие ихъ стеклянной фабрикой въ 30-хъ и 40-выхъ годахъ настоящаго столѣтія, бывало каждый разъ, какъ засбывается Преосвященный Аванасій побывать на Аремзянкѣ, осмотрѣть ея церковь, полюбопытствовать на ея фабрикѣ и полюбоваться прекраснымъ ея мѣстоположеніемъ, помянутый образъ Страшнаго Суда приказывали изъ церкви убирать на колокольню, или на чердакъ. Аванасій, однако жъ, не бывалъ на Аремзянкѣ ни разу, и слѣдовательно образа того не уничтожилъ. Только онъ едва ли уже существуетъ въ настоящее время, едва ли онъ не уничтоженъ самимъ Промысломъ Божиимъ: въ 1848 году, спустя 6 лѣтъ по смерти высокообразованнаго Архипастыря, Аремзянская церковь сгорѣла, и сгорѣла со всею утварью.

³⁹ Такъ поступлено было съ Губернаторомъ по тому, что онъ по чему-то находился съ современнымъ ему Тобольскимъ Владыкой въ весьма непріятныхъ отношеніяхъ.

ніями Церкви, иконописаніе. Для этого они не видѣли иного лучшаго средства, какъ ввести и распространить искусство иконописанія въ духовенствѣ Сибирскомъ, и потомъ изъ лицъ духовнаго званія, опытныхъ въ иконописаніи, назначать особыхъ надзирателей за иконописцами, ревизоровъ для осмотра иконъ, привозимыхъ изъ Россіи на продажу и для освидѣтельствованія иконостасовъ во вновь строямыя, или вновь украшаемыя, церкви. Почему, по распоряженію Преосвященнаго Варлаама, въ 1800 году, и былъ открытъ въ Тобольской Семинаріи классъ рисованія, съ назначеніемъ учителемъ этого класса Мисюрева. Въ послѣдствіи времени Мисюрева смѣнилъ на классѣ рисованія, всѣми уважаемый въ свое время за характеръ, умъ и строгую жизнь, Ключарь Тобольскаго Собора, Священникъ, а послѣ и Протоіерей, Петръ Михайловичъ Карпинскій. Но съ преобразованіемъ Тобольской Семинаріи (въ 1818 году), классъ рисованія въ ней, какъ и во всѣхъ Семинаріяхъ, былъ закрытъ, и только чрезъ 36 лѣтъ, и именно въ Маѣ 1854 года, возобновленъ, по ходатайству покойнаго Архіепископа Тобольскаго, Георгія,³⁹ въ Семинаріи подъ названіемъ класса живописи и иконописанія, а въ высшемъ отдѣленіи Тобольскаго Духовнаго Училища, подъ названіемъ рисованія, черченія и началъ иконописанія. Учителями въ этѣ классы назначены были, нарочно посланные для обученія рисованію и иконному письму на два года въ Петербургскую Семинарію,⁴⁰ студенты Тобольской Семинаріи: въ первый Михаилъ Знаменскій,

³⁹ Преосвященный Георгій, доносилъ Святѣйшему Синоду, что, «по недостатку хорошихъ живописцевъ во вѣршней ему Епархіи церковныя иконы пишутся по большей части весьма неблагообразно, ходатайствовалъ о дозволении выслать въ С.-Петербургъ для обученія живописи двухъ, или трехъ, оказывающихъ особую охоту къ сему искусству воспитанниковъ Тобольской Семинаріи, дабы потомъ имѣть изъ среды духовенства людей, которые не только сами могли бы писать иконы правильнымъ образомъ, но слѣдили бы за правильностію работы и другихъ иконописцевъ.» Это было писано въ концѣ 1850 г., или въ самомъ началѣ 1851 года, по тому что согласіе Святѣйшаго Синода на приведеніе въ исполненіе сей мѣры извѣщено было, въ отношеніи Духовно-Учебнаго Управленія, отъ 29 Марта, 1851 года.

⁴⁰ Тамъ они, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ учениковъ Петербургской Семинаріи, учились живописи и иконописанію подъ надзоромъ извѣстнаго Профессора Академіи Художествъ Солянцева.

съ жалованьемъ 106 руб. 80 коп., а въ послѣдній Яковъ Бисеровъ, съ жалованьемъ 42 руб. 96 коп. Для безбѣднаго содержанія, первому изъ нихъ предоставлено мѣсто Учителя въ Тобольскомъ Училищѣ, а послѣдній рукоположенъ во Священника Тобольскаго собора, съ назначеніемъ его ревизоромъ всѣхъ вновь устрояемыхъ по Тобольской Епархіи иконостасовъ. Изъ учениковъ Семинаріи и Тобольскаго Училища учатся иконописанію только желающіе и чувствующіе склонность къ тому; въ классѣ занимаются они иконнымъ письмомъ по два раза въ недѣлю. Какъ желательпо, чтобы это благородное и святое искусство привилось навсегда къ Сибирскому духовенству, и чтобы чрезъ это былъ положенъ конецъ письму священныхъ изображеній неблагообразныхъ и съ ошибками противъ Церковной Исторіи и Археологій.

Изъ безчисленнаго множества иконъ, въ теченіе слѣдующаго 280 лѣтъ привезенныхъ, или принесенныхъ, изъ Россіи и написанныхъ въ Сибири, нѣкоторыя уже пользуются особеннымъ предъ прочими (иконами) почитаніемъ отъ вѣрующихъ. Однѣ изъ этихъ многочтимыхъ иконъ Господь прославилъ явленіями благодати своей очень рано, почти въ самомъ началѣ владычества Русскихъ надъ Сибирью, на пр., икона Смоленской Божіей Матери или Одигитріи, стоявшая на городской Березовской башнѣ, просіяла чудотвореніями еще въ 1623 году, по чему вскорѣ послѣ того была снесена съ башни и поставлена, въ собственно ради ея построенной жителями города Березова Одигитріевской церкви; ⁴¹ а икона Божіей Матери, именуемая Абалацкою, прославилась исцѣленіемъ разслабленнаго крестьянина, возвращеніемъ зрѣнія слѣпой дѣвицы и другими знаменіями, какъ во время самаго ея написанія, такъ и тотчасъ послѣ того, и именно въ концѣ 1636, или въ началѣ 1637 года ⁴² Енисейскъ былъ основанъ только въ 1619 году, а икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя, стоявшая на его острожной башнѣ, къ 1645 году уже столько прославилась

⁴¹ Изв. Археол. Общ. т. 3, 1861 г. Вып. 4, стр. 39, и сл. Тоб. Губ. Вѣд. 1839 г., N 9, стр. 85.

⁴² См. Сказаніе объ иконѣ Божіей Матери, именуемой Абалацкою, или лучше Древн. Вивл. час. 3, стр. 156 и 157.

чудотвореніями, что граждане въ томъ году просили у Начальства дозволенія построить ради ея особую церковь, и чрезъ два года, а именно въ 1647 году, построили ее, замѣтимъ, на одни только приклады къ ней. ⁴³ «14 Ноября, говорится въ (рукоп.) Сибирской Лѣтописи, принадлежащей Тобольской Семинаріи, подъ 1654 годомъ, образъ Вседержителя и Спаса Нашего, Исуса Христа, который потомъ поставленъ въ соборной (города Тобольска) церкви, у сѣвернаго столба, просіялъ въ предивныхъ и славныхъ чудесахъ и во исцѣленіи тяжкихъ и различныхъ недуговъ». «Другія изъ наиболѣе чтимыхъ въ Сибири иконъ, на пр., Нерукотворенный образъ Спасителя, называемый Тарханскимъ, который теперъ находится въ Покровской слободѣ Тюменскаго Уѣзда, икона Одигитріи Богородицы, находящаяся близъ Томска, въ селѣ Богородскомъ, икона Смоленской Божіей Матери, что въ Осиповой слободѣ Ялуторовскаго Уѣзда, икона Св. Николая, именуемая Можайскою, что въ деревнѣ Самсоновой, близъ Тары, Семипалатинская копія съ Абалацкой иконы Божіей Матери ⁴⁵ и пр., стали быть особенно чтимы нѣсколько позднѣе тѣхъ первыхъ, и именно, только со временъ Царя Алексѣя Михайловича и Петра Великаго; а иныя, какъ-то: иконы Мученицы Параскевы въ селахъ Введенскомъ Курганскаго Уѣзда, Чернолуцкомъ Омскаго и Вознесенскомъ Канискаго, копія съ Абалацкой иконы Божіей Матери, имѣющаяся въ церкви села Бороваго, ⁴⁶ что близъ Ишима и пр., сдѣлались извѣстны въ народѣ еще позднѣе и этѣхъ, не ранѣе какъ въ царствованіе Императрицы Анны Ивановны, или Елисаветы Петровны, или даже Екатерины Второй. Наконецъ, есть и такія иконы, которыя стали быть особенно чтимы только недавно, на пр., икона Почаевской Божіей Матери, что близъ Тобольска, въ Ивановскомъ Межугорскомъ монастырѣ, и икона Знаменія Божіей Матери, что въ Тюменской Знаменской церкви, ста-

⁴³ Допол. къ Ист. Акт. т. 3, стр. 42.

⁴⁴ См. мое Описаніе Тоб. соб. 1852 г., стр. 44, и въ самой Лѣтописи, подъ 1654 годомъ.

⁴⁵ Обо всѣхъ этѣхъ иконахъ есть особыя статьи въ Тобольскихъ и Томскихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1837—59 годовъ.

⁴⁶ Также и объ нѣкоторыхъ изъ этѣхъ иконъ есть особыя статьи въ Вѣдомостяхъ, названныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи.

ли быть почитаемы въ особенности такъ, какъ чтутъ ихъ теперь, только со времени холеры, постигшей нѣкоторую часть Сибири въ 1848 году. Вообще въ Сибири, конечно, какъ и въ другихъ мѣстахъ, особенными знаменіями и чрезвычайными благодатными явленіями прославлялъ Господь лики, какъ свой и своей Пренепорочной Матери, такъ и угодниковъ своихъ, для поддержанія и возбужденія въ людяхъ вѣры и для избавленія ихъ отъ бѣдъ и скорбей; при томъ Онъ, милосердый, это дѣлалъ по мѣрѣ потребности въ тѣхъ знаменіяхъ отъ Святыхъ иконъ, на пр., по случаю повальныхъ болѣзней на людей, или на скотъ, либо засухи, либо ненастья, голода и другихъ общенародныхъ бѣдствій, постигавшихъ какую ни будь мѣстность, либо же еще, когда вѣрующіе поселялись на мѣстахъ новыхъ, среди невѣрующихъ Язычниковъ и Магометанъ.

Протоіерей Александръ Сулоцкій.

2-го Октября, 1863 года.

Омскъ.

ВСТРѢЧА

ВЪ

ТОБОЛЬСКЪ ВЪ СТАРИНУ

ВНОВЬ ПРИБЫВШИХЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫХЪ.

Въ Tobольскѣ, какъ и во всѣхъ Епархіальныхъ городахъ, прибытіе вновь назначенныхъ Преосвященныхъ составляетъ весьма немаловажное событіе. Лишь только кафедра Архіерейская, за кончиною ли Преосвященнаго, за перемѣщеніемъ ли его на другую Епархію, или за отбытіемъ на покой, сдѣлается праздною, какъ начинаются въ городѣ, да и по всей Епархіи, думы, толки и мечты, кто-то будетъ новый Владыка. Вскорѣ за тѣмъ распространяются, неизвѣстно откуда и съ чего, слухи о назначеніи въ Tobольскъ того, или другаго, Владыки. Когда же слухи эти подтвердятся, или, что всего чаще случается, опровергнутся Указомъ Св. Синода о дѣйствительномъ назначеніи новаго Преосвященнаго, то сейчасъ начинаются расиросы (отъ лицъ, гдѣ ни будь встрѣчавшихся съ нимъ, или хотя какое ни будь понятіе о немъ имѣющихъ) и толки въ народѣ о прежней его службѣ, объ его лѣтахъ, качествахъ и пр. и пр. Но вотъ, наконецъ, получается въ Tobольскѣ извѣстіе о скоромъ прибытіи, или уже о приближеніи къ предѣламъ паствы новаго Архипастыря: вниманіе Tobольска къ его пріѣзду и его встрѣчѣ усиливается, болѣе бываетъ въ народѣ говора, а въ церквахъ у духовенства идутъ приготовления, чистка и повѣрка утвари, упорядоченіе и очистка книгъ и дѣлъ по церкви; и когда раздастся благовѣсть въ боль-

шой соборный колоколъ и въ необычное время, когда зазвонятъ на многочисленныхъ колокольныхъ церквей Тобольскихъ, одни изъ гражданъ спѣшатъ на перевозъ въ Подчуваши, если только случится то лѣтомъ и въ благоприятную погоду, другіе идутъ, или лучше бѣгутъ и ѣдутъ, на Никольскій вавозъ, на гору, въ соборъ, къ Архіерейскому дому. Въ томъ случаѣ, если Преосвященный входитъ въ соборъ, послѣдній мгновенно наполняется народомъ, и съ какимъ усердіемъ за начинающимся благодарственнымъ молебствіемъ о благополучномъ прибытіи Архипастыря, или за другимъ какимъ либо священнослуженіемъ, всѣ молятся о новомъ своемъ Архипастырѣ, и вмѣстѣ съ нимъ съ какою стремительностію, и при входѣ его въ соборъ, и при выходѣ оттуда, спѣшатъ принять отъ него въ первый разъ благословеніе, облобызать его благословляющую десницу, и какъ тщательно стараются разсмотрѣть, замѣтить черты его лица, его наружный видъ! Но едва ли не болѣе еще стекается народа къ первой литургіи вновь прибывшаго Владыки, особенно если пріѣздъ его послѣдовалъ въ ночное время, или и днемъ, но прямо въ Архіерейскій домъ: тутъ уже не только стараются видѣть Владыку, принять отъ него благословеніе, не только молятся вмѣстѣ съ нимъ и за него, но въ особенности стараются слышать его голосъ, на пр., при сказываніи первыхъ возгласовъ, при чтеніи Евангелія на молебнѣ и пр., и получить первое отъ него наставленіе во вступительномъ на новую паству словѣ. Живо помню, какая мертвая тишина водворилась въ тепломъ соборѣ 25 Сентября, 1845 года, часу въ 3-мъ по полудни, когда лишь прибывшій въ тотъ часъ Преосвященный Георгій на благодарственномъ молебнѣ началъ читать по Кіевски Евангеліе! Нельзя забыть и того, съ какимъ вниманіемъ жители Тобольска, 18 Генваря, 1843 года, въ тепломъ же соборѣ, слушали за литургіей первые возгласы и первое вступительное слово громогласнѣйшаго Преосвященнаго Владиміра! Почти всегда бываетъ такъ, что, по окончаніи первой литургіи, совершаемой вновь прибывшимъ Преосвященнымъ, къ нему являются значительнѣйшіе гражданскіе и военные чины, а представители Тобольскаго купечества, сверхъ того, подносятъ ему и хлѣбъ-соль. Духовенство градское, а также начальники и учащіе Семинаріи и Духовнаго Училища, какъ непосредственные подчиненные и ближайшіе по-

мощники, одни въ управленіи паствою, а другіе въ дѣлѣ духовнаго образованія, новому Владыкѣ обыкновенно предетавляются прежде всѣхъ другихъ, тотчасъ по его пріѣздѣ, иногда въ соборѣ, а иногда въ Архіерейскомъ домѣ, при чемъ къмъ либо изъ значительнѣйшихъ и вмѣстѣ способнѣйшихъ соборянъ, или изъ служащихъ при Семинаріи, сказываются (нынѣ только иногда, а прежде за всегда сказывалъсь) Рѣчи.

Впрочемъ, это все почти общія черты встрѣчи всѣмъ Тобольскимъ Преосвященнымъ, начиная съ Кипріяна и до благополучно нынѣ правящаго Тобольскою паствою, Преосвященнѣйшаго Варлаама, черты, развѣ малымъ чѣмъ измѣнившіяся въ теченіе 243 лѣтъ существованія въ Тобольскѣ Архіерейской кафедрѣ и, быть можетъ, только весьма не во многомъ по временамъ разнообразящіяся. Но въ старину, при встрѣчѣ вновь пріѣзжавшихъ Преосвященныхъ, въ Тобольскѣ еще соблюдалась особенная церемонія, такая, которой въ настоящее время уже не бываетъ, а именно: вновь пріѣзжавшій въ Тобольскъ Владыка напередъ останавливается подъ горой въ Знаменскомъ монастырѣ; къ нему тотчасъ являлись должностныя лица изъ градскаго духовенства (на пр., Настоятель Знаменскаго монастыря, кафедральный Протоіерей, Ключарь, Экономъ Архіерейскаго дома, Поповскій Староста или Благочинный градскихъ церквей, Дьякъ Архіерейскаго Приказа, въ послѣдствіи Секретарь Консисторіи), а также Полицмейстеръ города, или другой какой ни будь чиновникъ отъ Воеводъ Тобольскихъ, а въ послѣдствіи отъ Сибирскаго Губернатора, кто съ рапортами о состояніи управляемыхъ ими частей, кто за приказаніями о предстоявшихъ распоряженіяхъ. Тутъ вновь прибывшій Владыка, послѣ краткихъ распросовъ и освѣдомленій и по соображеніи обстоятельствъ времени, погоды и собственнаго здоровья, назначалъ день для своего торжественнаго входа на гору,⁴ въ кафедральный соборъ и свой Архіерейскій домъ, тотъ же ли самый, въ который прибылъ, или слѣдующій, или другой какой ни будь, только всего чаще ближайшій праздничный. Въ назна-

⁴ Тобольскъ расположенъ на двухъ мѣстностяхъ: подъ горой, почти на болотѣ, и на горѣ, саженъ на 25 выше подгорной мѣстности. Архіерейскій домъ въ нагорной части, а Знаменскій монастырь въ подгорной.

ченный день и часъ начинается въ соборѣ благовѣсть въ большой колоколь; туда собиралось все градское духовенство и, по облаченіи, со крестами и хоругвями, шло въ Знаменскій монастырь. По приходѣ его, Владыка входилъ въ монастырскую церковь, облачался иногда въ полное, а чаще въ малое, облаченіе (т. е., въ мантию, епитрахиль, поручи, митру и омофоръ), принималъ пастырскій жезлъ, выходилъ изъ церкви и, сбѣнивъ собравшійся на монастырской оградѣ народъ, начиналъ шествіе на гору, совершенно походившее на самый торжественный крестный ходъ: на колокольныхъ соборной, монастырской и всѣхъ градскихъ переквѣй звонили во всѣ колокола, пѣвчіе пѣли приличныя случаю священныя пѣсни, Священники шли попарно, младшіе впередъ, Діаконы съ кадилами, впереди ихъ несли кресты и хоругви; предъ процессіей и позади процессіи шелъ и по сторонамъ толпился, смотрѣлъ изъ оконъ домовъ народъ всѣхъ званій и возрастовъ и обѣихъ половъ; многіе изъ народа старались принять отъ Архипастыря благословеніе и облобызать его десницу. Доколѣ не былъ устроенъ въ Тобольскѣ болѣе удобный Никольскій взвозъ, Владыки поднимались на гору по Казачьему, а случалось и по Пряmsкому, взвозу, гдѣ иногда по обѣимъ сторонамъ, ради почета, стояли фронтомъ воинскіе чины. Поднявшись на гору, нѣкоторые изъ Преосвященныхъ, на площади предъ соборомъ, служили благодарственный Господу Богу молебенъ, и за тѣмъ уже вступали въ соборъ и тамъ служили литургію; но большая часть Преосвященныхъ, по входѣ на гору, прямо вступали въ соборъ, тамъ служили благодарственный молебенъ и литургію;² если то было утро, говорили вступительное въ управление Епархіею Слово, а по окончаніи служенія со славою провожаемы были въ Архіерейскій домъ. Здѣсь новаго хозяина встрѣчали: Экономъ и Казначей Архіерейскаго дома, Архіерейскія Боярскія дѣти, доколѣ они были, и другіе домовые слуги; первые двое встрѣчали Владыку непремѣнно съ иконою и хлѣбомъ-солью. Такъ вступали на новую свою паству, и такъ были встрѣчаемы Тобольскіе Архипастыри близъ 200 лѣтъ: первый взшелъ на нагорную часть Тобольска въ процессіи, подобной крестному ходу, если не Ки-

² Иногда дѣлалось и наоборотъ: напередъ служили литургію, а благодарственный молебенъ послѣ.

пріѣхъ, первый Тобольскій Архіепископъ въ 1621 году (объ его встрѣчѣ въ лѣтописяхъ ничего не сказано), то несомнѣнно Макарій, 2 второй Тобольскій Архіепископъ; а послѣдній Архіепископъ Антоній III Знаменскій, 25 Марта, 1803 года.

Процессія входа Тобольскихъ Преосвященныхъ изъ подгорной части города на нагорную и встрѣча иногда разнообразилась въ мелкихъ подробностяхъ и по обстоятельствамъ времени года и въ слѣдствіе или личныхъ приказаній самихъ ихъ, Преосвященныхъ, или по распоряженію свѣтскихъ властей (Воеводъ, а послѣ Губернаторовъ), принимавшихъ въ ихъ встрѣчѣ дѣятельное участіе. На пр., Митрополитъ Сильвестръ, прибывши въ Тобольскъ въ жестокую стужу, въ ночь на 12 Декабря, и желая избавить отъ мороза и себя, и духовенство, и народъ, шель въ процессіи только отъ Богородской (иначе Богоявленской) церкви, а до нея отъ Знаменскаго монастыря ѣхалъ въ берлинѣ, 4 запряженномъ 6 лошадьми; Архіепископъ Антоній III (Знаменскій), прибывши въ Тобольскъ въ началѣ весны, во время самага таянья снѣга (23, или 24 Марта, 1803 г.), чтобы миновать грязь и воду, въ которыхъ ежегодно веснами бываетъ великое изобиліе на сѣверной сторонѣ Знаменскаго монастыря, также какъ и

-
- 3 Въ Записной Книгѣ о Сибири, хранящейся при Тобольскомъ соборѣ, объ Архіепископѣ Макаріѣ сказано: «Арх. Макарій прибылъ въ Тобольскъ 1 Апрѣля 7133. 1635) г., и на гору и въ городъ (т. е., въ крѣпость) и въ Соборную церковь и въ свой Святительскій домъ, пришелъ Апр. во 5 день, въ субботу 3-ю поста, на праздникъ Похвалы Богородицы.» Арх. Нектарій, тамъ же сказано, «прибылъ 1 же Апрѣля 1636 года, а на гору (даже то же, что и о Макаріѣ) пришелъ Апр. во 5 день.» Герасимъ прибылъ 31 Декабря... (тоже что и о Макаріѣ)... пришелъ Генваря въ 1 день. О Симеонѣ и Корваліѣ также.... Въ Сиб. лѣтописи, принадлежащей Тоб. Семнарію, о Митрополитѣ Сильвестрѣ замѣчено: «Митрополитъ Сильвестръ прибылъ въ Тобольскъ на 12 Декабря 1749 г., ночью, присталъ въ Знаменскомъ монастырѣ, по утру показаннаго числа сѣлъ въ берлинъ, запряженный въ 6 лошадей и ѣхалъ до Богоявленской церкви,» (которая также подъ горой) и пр.
- 4 Берлины и другія стародавнія Митрополитчьи времена кареты, отличавшіяся, между прочимъ, своею громадностію, развалившіяся и изоржавѣвшія, изъ Архiep. каретника распроданы кузнецамъ и мелочникамъ торговцамъ, руб. по 5, по 6 сер. и менѣе, только въ недавнее время при Преосвященномъ Аванасіи (1822 — 42 г.).

Митрополитъ Сильвестръ, отъ Знаменскаго монастыря ѣхалъ (25 Марта) въ каретѣ, и въ процессіи шелъ на гору только отъ Захарьевской церкви, по Казачьему взвозу.⁶ Но едвали не всѣхъ разнообразіе по подробностямъ, не оригинальнѣе, не замѣчательнѣе для насъ, живущихъ въ иныя времена и при иныхъ нравахъ, были встрѣчи двухъ Архипастырей, приснопатятныхъ для Сибири, и въ особенности для Тобольска, Митрополита Іоанна Максимовича и Епископа (въ послѣдствіи Архіепископа) Варлаама. По тому я и опишу ихъ со всѣми подробностями.

Митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ приплылъ⁶ въ Тобольскъ 11 Августа, 1712 (а не 1711, какъ индѣ говорится) года, на двухъ дощаникахъ⁷ и присталъ къ берегу Иртыша противъ Знамен-

⁶ Это взято изъ домашнихъ записокъ Полутова, хранящихся у Омскаго Протоіерея Ст. Знаменскаго

⁶ Въ старину главный трактъ изъ Россіи въ Сибирь шелъ чрезъ Верхотурье. Преосвященные Тобольскіе, пріѣзжавшіе въ Сибирь въ лѣтнюю пору, отъ Верхотурья до Тобольска обыкновенно плыли водой по Турѣ, Тоболу и наконецъ входили въ Иртышъ. Первоначально плавали они на казенныхъ судахъ, а потомъ, когда при Архіерейскомъ домѣ образовались двѣ значительныя вотчины, на своихъ собственныхъ; когда нужно было, Архіерейскій домъ высылалъ дощаники въ Верхотурье заблаговременно.

⁷ Первый Тобольскій Архіерей, Архіепископъ Кипріянь, плыль отъ Верхотурья до Тобольска на нѣсколькихъ судахъ (Ист. Акт. т. 1, стр. 118 и сл.); Іоаннъ Максимовичъ приплылъ въ Тобольскъ на двухъ дощаникахъ; Митрополитъ Антоній, въ Декабрѣ 1721 года отъ Петербурга до Москвы ѣхалъ на 25 лошадахъ, а отъ Москвы до Тобольска на 35 (Изъ дѣла Конс. арх. по старинной описи подъ N 34). Для чего это Тобольскимъ Преосвященнымъ старыхъ⁸ времянь для проѣзда изъ Россіи требовалось такъ много лошадей и судовъ? Отвѣтъ простой: 1, Преосвященные, слыша о крайней неразвитости торговли въ Тобольскѣ и вообще въ Сибири, при отправленіи изъ Россіи, покупали и брали съ собой много всякаго рода припасовъ и вещей, нужныхъ какъ для нихъ самихъ и ихъ Архіер. дома, такъ и монастырей и церквей Сибирской Епархіи (на пр., Архіепископъ Кипріянь отъ Верхотурья везъ съ собой на судахъ 1236¹/₂ четвертей разнаго рода хлѣба, собраннаго Правительствомъ съ крестьянъ Сѣверной полосы Россіи и купленнаго на счетъ казны, и до 80 пудовъ разныхъ припасовъ (масла, меду и проч.) для стола (Ист. Акт. т. 5, стр. 118 и слѣд.). 2, Преосвященные, слыша о безлюдствѣ въ Сибири, и вообще, и между прочимъ въ монастыряхъ и при церквяхъ, привозили съ собой изъ Малороссійскихъ и Великороссійскихъ Епар-

скаго монастыря. По предварительному приказанію Тобольскаго Воеводы, Бябикова, Полковникъ коннаго Казачьяго полка, Нефедьевъ, и Головы двухъ пѣшихъ Казачьихъ полковъ, Аршинскій и Марушенскій, стояли съ своими командами въ строю отъ монастырскихъ воротъ до самаго Митрополичьяго дощеника. Самъ Воевода, съ своими товарищами, и при нихъ Сибирскіе Дворяне, Дѣти Боярскіе и старшины отъ гражданъ, вошли къ Его Преосвященству на дощеникъ. Преосвященный, преподавъ благословіе, въ сопровожденіи посѣтителей, сошелъ на берегъ, вошелъ въ монастырь, выслушалъ тамъ краткое молебствіе и, благословивъ народъ, возвратился на судно, гдѣ и ночевалъ. Утромъ слѣдующаго дня (15 Августа), Преосвященный Іоаннъ, снова прибывъ въ Знаменскій монастырь, облачился (въ церкви) въ полное Архіерейское облаченіе. Тутъ къ нему пришли кафедральный Протоіерей и все градское духовенство въ полныхъ облаченіяхъ, съ иконами и съ молебнымъ пѣніемъ. Благословивъ новыхъ своихъ сотрудниковъ въ дѣлѣ пастырскаго служенія, Архипастырь пѣшкомъ отправился въ Соборъ, находящійся слишкомъ въ верстѣ отъ Знаменскаго монастыря, при томъ въ нагорной части города, въ сопровожденіи Воеводы и его товарищей, Дворянъ, Дѣтей Боярскихъ, городскихъ старшинъ и множества народа и при звонѣ на колокольныхъ вѣсѣхъ градскихъ церквей. На взвозѣ,³ по обѣ стороны, и на горѣ, по площади, до самаго Собора стояли въ строю три помянутые полка Казаковъ. На горѣ, въ кремль, на площади противъ Собора, Преосвященный служилъ молебенъ съ водосвятиемъ, а по входѣ въ церковь литургію. Послѣ литургіи отправился въ Архіерейскій домъ.⁴

хій значительное количество духовенства, какъ чернаго, такъ и бѣлаго. 3, Преосвященные Тобольскіе на пути въ Сибирь везли съ собой Архіерейскую ризницу и пѣвчихъ Тобольскихъ: ту и отъхъ Тобольскій Архіер. Приказъ (нынѣ Консисторія), каждый разъ высылалъ въ Москву ко времени хротованіа новаго для Сибири Архипастыря (изъ отрывка дѣла за 1729 годъ, видѣннаго мною при пересмотрѣ стараго Консисторскаго Архива). Вообще о прежнихъ временахъ нельзя судить по времени настоящему.

³ Такъ называется въ Тобольскѣ путь, проложенный на гору, на которой находится Архіерейскій домъ. Этотъ взвозъ называется Прямскимъ. По причинѣ его крутизны, позднѣе проложенъ новый взвозъ, мимо Николаевской церкви, называемый Никольскимъ.

⁴ Дѣт. Сборникъ, принадлежащій Тоб. Смингарин, рукописный, годъ 1711.

Преосвященный Варлаамъ 1-й прибылъ въ Тобольскъ 5 Марта, 1769 года, на первой недѣлѣ Великаго поста, въ четвертокъ утромъ, присталъ, по примѣру всѣхъ своихъ предшественниковъ, въ Знаменскомъ монастырѣ, и не медлиши въ кельѣ и получаса, пошелъ къ часамъ. Въ субботу служилъ въ монастырѣ (въ теплой Казанской церкви) литургію; на завтра, т. е., 8 числа, въ воскресенье, именуемое недѣлей Православія, въ 7 часовъ по полуночи, начался въ Соборѣ благовѣсть на Соборъ (т. е., такой, какой бываетъ въ храмовые праздники предъ литургіею). По трехъ переводахъ,¹⁰ все градское духовенство въ облаченіяхъ пошло процессіей изъ Собора въ Знаменскій монастырь; по приходѣ его, Преосвященный Варлаамъ отправился въ церковь, облачился, и по облаченіи пошелъ въ процессіи, подобной крестному ходу, въ Соборъ, и дошедши до Богородской церкви, служилъ молебень. Прямской взвозъ, отъ самой уличной мостовой, усыпанъ былъ пескомъ и рубленнымъ ельникомъ, а по сторонамъ воткнуты и утверждены были цѣлыя, рубленныя при корени, ели, которыя и образовали собой какъ бы настоящую аллею; надъ аркою, надъ проходомъ, что подъ зданіемъ Губернскаго Архива, стояла картина, на которой былъ представленъ самъ Преосвященный входящимъ съ освященнымъ чиномъ (съ духовенствомъ) въ городъ, позади его изображенъ народъ, а сверху надъ нимъ написаны были отъ лица Пастыреначальника, Господа Иисуса Христа, слова: «Варлааме, Варлааме! гряди во имя мое! Въ сей ты странѣ овцы моя храни и заблудшіе звѣри искорени!» Путь отъ башни и до самаго холоднаго Собора былъ устланъ по песку и ельнику краснымъ сукномъ. При вступленіи въ каменный городъ, Преосвященный былъ встрѣченъ Сибирскимъ Губернаторомъ и Кавалеромъ, Денисомъ Ивановичемъ Чичеринымъ; его пѣвчіе одѣты были¹¹ въ бѣлое платье съ нашивными, въ пристойныхъ мѣстахъ (какими-то), отличительными знаками; на головахъ

¹⁰ Въ благовѣсть на соборъ такъ называется переборъ, удареніемъ нѣскольکو разъ въ каждый изъ колоколовъ, находящихся на колокольнѣ, не во все вдругъ, а постепенно въ одинъ за другимъ, начиная съ самаго большаго и до самыхъ малыхъ, до зазвонныхъ.

¹¹ Что пѣли при этомъ Чичеринскіе пѣвчіе, у лѣтописца не сказано.

у нихъ были вѣнки изъ цвѣтовъ; ¹² въ рукахъ они держали (какъ бы миртовыя) вѣтви. По встрѣчѣ отъ Чигерина, Преосвященный Варлаамъ 1-й вошелъ въ холодный Софійскій Соборъ; тамъ въ началѣ отправлялъ церемонію Православія, потомъ служилъ литургію; предъ окончаніемъ ея говорилъ проповѣдь, а по окончаніи служилъ молебенъ Божіей Матери, съ пѣніемъ тропаря и чтеніемъ канона на день Ея Успенія. При возглашеніи многолѣтія и во все время шествія Преосвященнаго въ Архіерейскій домъ производились звонъ на Соборной колоколицѣ и пальба ¹³ изъ пушекъ. ¹⁴ Такъ-то великолѣпно встрѣтилъ Преосвященнаго Варлаама Сибирскій Губернаторъ, Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, то ли изъ уваженія къ личнымъ качествамъ и добродѣтелямъ новаго Тобольскаго Архипастыря, то ли для того, чтобы оправдать себя, и въ понятіи публики и въ глазахъ новаго Архипастыря, въ своихъ неурядивенныхъ отношеніяхъ къ его предмѣстнику, послѣднему Тобольскому Митрополиту, Павлу II (Конюшковичу). Впрочемъ, искренняя пріязнь и откровенное уваженіе Чигерина къ Преосвященному Варлааму оставались неизмѣнны въ продолженіе 12 лѣтъ, до самаго его отъѣзда изъ Тобольска (въ 1780 году). ¹⁵

Выше было замѣчено, что послѣдній изъ Архипастырей Тобольскихъ, по пріѣздѣ, шелъ на гору въ процессіи, подобной крестному ходу; это былъ Архіепископъ Антоній III, въ праздникъ Благовѣщенія 1803 года. Теперь скажемъ, что обычай этотъ первый оставилъ преемникъ Преосвященнаго Антонія, Амвросій I (Келембетъ). Онъ, 1806 года, 28 Іюня, слѣдовательно, на канунъ праздника верховныхъ Апостоловъ, Петра и Павла, подѣжая къ Тобольску, остановился за Иртышемъ, противъ Подчувашь,

¹² Изъ искусственныхъ, или натуральныхъ, также не объяснено.

¹³ Съ пальбою изъ пушекъ встрѣченъ и Преосвященный Михаилъ Миткевичъ, въ Иркутскѣ 17 Марта, 1773 г., Губернаторомъ Брилемъ. Облачился онъ во Владимірской церкви и шелъ въ Соборъ въ процессіи, подобной крестному ходу. См. Иркут. Губ. Вѣд. 1852 г., N 40, стр. 7.

¹⁴ Описаніе это заимствовано изъ краткаго лѣтописца, писаннаго (надобно признаться, довольно безграмотно) современникомъ Преосвященнаго Варлаама, помнится, Тобольскимъ Дьякономъ Щетвиннымъ, и нынѣ принадлежащаго Тарскому Стряпчему Ал. Дм. Иноземцеву, его по женой линіи потомку.

¹⁵ Тоб. Губ. Вѣд. 1857 г., стр. 122.

въ раскинутой палаткѣ, и немедленно вытребовалъ къ себѣ Ректора Семинаріи, Архимандрита Михаила Бурдукова, Эконома Архіерейскаго дома, кафедральнаго Протоіерея Льва Земляничина, Ключаря и бывшего питомца Преосвященнаго Антонія, тогда молодого соборнаго Священника, а нынѣ кафедральнаго Протоіерея, П. А. Фелицына. ¹⁶ Распросивъ каждого изъ явившихся, о чемъ ему было нужно, Преосвященный приказалъ вечеромъ того дня отслужить въ палаткѣ всеночную, а на другой день, 29 Іюня, въ благовѣсть къ литургіи, переправился чрезъ Иртышъ и пріѣхалъ прямо, ни куда не заѣзжая, въ кафедральный Соборъ, здѣсь служилъ литургію, а по окончаніи ея сопровожденъ былъ со славою въ Архіерейскій домъ.

Такъ точно, т. е., безъ особенной славы, безъ крестоподобной церемоніи, а прямо или въ соборъ, или въ Архіерейскій домъ, пріѣзжали, и пріѣзжаютъ, и всѣ преемники Преосвященнаго Амвросія Келембета. За исключеніе или за возвращеніе къ прежнему нельзя принять того, что Преосвященный Евгений (Казанцевъ), 30 Декабря, 1825 года, прибывши въ Тобольскъ, въ 3 часу по полудни, напередъ заѣхалъ въ Архангельскую церковь, потому что онъ, по встрѣчѣ тамъ соборнымъ Ключаремъ (П. М. Карпинскимъ) и двумя мѣстными Священниками, послѣ ектеніи и многолѣтія, снова сѣлъ въ экипажъ и поѣхалъ прямо на гору, въ Соборъ. ¹⁷

Протоіерей Александръ Сулоцкій.

Марта 5-го 1864 года.

Омскъ.

¹⁶ Отъ него-то мнѣ и сообщенъ этотъ рассказъ.

¹⁷ Изъ домашнихъ записокъ Полутова, нынѣ принадлежащихъ О. Прот. Ст. Знаменскому.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРИИ СѢВЕРОВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

ВЪ XVIII ВѢКѢ.

I.

Высокопревосходительнѣйшему и почтенному господину, господину генералъ-маіору и кавалеру КИНДЕРМАНУ, ОТЪ ОБРѢТАЮЩАГОСЯ ВЪ АНАДЫРСКОЙ ПАРТИИ СИБИРСКАГО ГАРНИЗОНА, ЯКУТСКАГО ПОЛКУ, ОТЪ КАПИТАНА ШАТИЛОВА

покорнѣйшее доношеніе.

Въ полученномъ мною, Мая 24, сего 1751 года, писанномъ отъ Октября отъ 23 числа, минувшаго 1750 года, Ея Императорскаго Величества Указѣ изъ Якутской Воеводской Канцеляріи написано: Понеже, де, въ присланномъ отъ Вашего Высокопревосходительства секретномъ письмѣ, Февраля отъ 28 дня, того жъ 1750 г., на имя Полковника и Воеводы Жеребятникова, объявлено: по присланному, де, къ Вашему Высокопревосходительству Ея Императорскаго Величества изъ Государственной Военной Коллегіи секретному Указу, между прочимъ предложено, чтобъ, яко въ тамошнихъ мѣстахъ надъ войскомъ и къ защищенію Ея Императорскаго Величества границъ учрежденному Командиру прислать въ самоскорнѣйшемъ времени нѣкоторое извѣстіе, по приложеннымъ при томъ, сочиненнымъ двадцати пяти пунктамъ, чего для съ тѣмъ письмомъ присланъ нарочной, и требовали, де, Ваше Высокопре

восходительство, чтобъ тогѣ нарочно посланнаго съ тѣми пунктами съ потребнымъ извѣстіемъ возвратить, и оное дѣло весьма содержать въ найвыщей тайности и секретѣ, чтобъ о томъ никто увѣдать не могъ. А буде же о здѣшнихъ мѣстахъ еще извѣстіе въ полученіи имѣется, и что здѣсь нынѣ чинится и происходитъ, то бъ о томъ по тому жъ увѣдомить. И по справкѣ, де, въ Якутской Воеводской Канцеляріи на вышеозначенные приложенные пункты, тако жъ и о нынѣшнихъ состояніяхъ, о чемъ тамо извѣстно, о томъ на тѣ пункты отвѣствовано, а на прочіе отвѣтствовать не съ чего, а для того при томъ Указы съ тѣхъ приобщено шесть пунктовъ и велѣно по онымъ о всемъ со-всюкою вѣрностію и обстоятельствомъ учинить исполненіе, какъ скоро возможно, и прислать въ ту Канцелярію съ нарочнымъ немедленно. А именно: 1) Коряки какъ давно въ подданство Ея Императорскаго Величества пришли, и сколь силы и множества ихъ, хотя, на примѣръ, и гдѣ жительство имѣютъ, и у какихъ рѣкъ и урочищей, и напредь сего въ подданствѣ у Чукочь бывали ль, и за тѣмъ отъ нихъ отложились, и какъ давно, и нынѣ въ подданствѣ ль и въ вѣрности ль находятся? 2) Чукочь въ какой силѣ и множествѣ состоятъ, и кто у нихъ старшина, и гдѣ жительство имѣютъ, и у какихъ рѣкъ и урочищей, и нынѣ какія отъ нихъ происхожденія имѣются? 3) Артиллеріи съ принадлежащимъ припасомъ имѣется ль, и сколько при надобномъ случаѣ оной съ собою взять можно, и какимъ способомъ, тако жъ около онаго Анадырскаго острогу гдѣсь какой имѣется? 4) И не безъизвѣстно, яко отъ Охотска найдена рѣка, по которой до самаго Анадырскаго острога провіантъ отавить можно, токмо подлинно ли таковая рѣка имѣется, и какъ ея званіе, и какіе способы, и на чемъ оной провіантъ возить, и въ какомъ разстояніи она имѣется, не извѣстно? 5) Въ Якутскѣ, въ Охотскѣ, въ Колымскомъ острогѣ, въ Анадырскомъ и въ прочихъ по званіямъ острогахъ и защитахъ, гдѣ именно и сколько регулярной и нерегулярной команды имѣется, сколько въ коемъ мѣстѣ артиллеріи, пороху, зарядовъ, запаснаго ружья и прочаго; тако жъ по послѣднимъ, полученнымъ оттуда, репортажъ и съ котораго числа провіанта, муки, ржи, крупъ, сухарей прочихъ, харчевыхъ припасовъ имѣется, и въ которомъ мѣстѣ сколько по званіямъ, по тому жъ въ тѣхъ мѣстахъ по чему пудъ муки покупается? 6) Не безъизвѣстно, что

въ Якутскѣ, въ тамошнихъ отдаленныхъ мѣстахъ, за недостаткомъ и недородомъ хлѣба, въ пищу тамошніе люди употребляютъ болѣе рыбы и разныхъ звѣрей мясо, къ тому жь съ березъ дѣлають толчу и варять вмѣсто каши съ масломъ, къ тому жь и молоко употребляютъ. И тако уповательно, что находящіеся тамо Дворяне и Казаки къ тому уже привыкли, и для того, убѣгая великаго казнѣ Ея Императорскаго Величества ущербу, можно ли онымъ Дѣтямъ Болрскимъ и Казакомъ пробавляться, и такимъ случаемъ, вмѣсто провіанта, можно ль онымъ выдавать деньги, или половину провіантомъ, другую деньгами, чтобъ провіанту только для удовольствія регулярныхъ употреблять можно, и тако не малое число меньше провіанта въ годовую дачу потребно будетъ?

На оное Вашему Высокопревосходительству покорнѣйше доношу и предлагаю по толику, о чемъ по здѣшней знаемости извѣстно.

. На 1 е: По справкѣ въ Анадырской партіи и съ Анадырскою приказною ясапною избою, по окладнымъ ясашнымъ книгамъ состоитъ ясашныхъ плательщиковъ оленныхъ и сидячихъ Корякъ 558 человекъ, да съ 730 по нынѣшній 1751 г. прежней и нынѣшней партіей сыскано и объясачено 196 человекъ, и того 754 человекъ. Изъ одного числа съ 745 году отложилися человекъ ста съ три. И оные ясашные и збунтовавшіеся Коряки жительство имѣють въ Сѣверной сторонѣ, около Олюторскаго и Цеңзинскаго моря, на рѣкахъ Олюторѣ, на Пахачѣ, на Апукѣ, на Хатыркѣ, на Паренѣ и на Акланѣ. А сколь давно тѣ Коряки въ подданство Ея Императорскаго Величества пришли, того по дѣламъ не явно, токмо по сказкѣ отставнаго Казака, Ивана Петрова сына Пурги, коему отъ роду вмѣетъ быть 80 годъ, означенные, де, Коряки, какъ память его скажетъ, въ подданствѣ у Чукочъ никогда не бывали, а въ подданство Ея Императорскаго Величества пришли они, Коряки, котораго году, того подлинно не упомяуетъ, однако жь, де, на примѣръ, будетъ тому назадъ времени лѣтъ 70. 10 сего 1751 году, будучи я съ партіей въ походѣ въ Тайгуновскомъ носу, для призыву измѣнниковъ Корякъ въ подданство подъ высокодержавную Ея Императорскаго Величества руку и въ ясашной платежъ, и прошедшаго Апрѣля 9 дня,

за противность ихъ, какъ они върноподавныхъ Ея Императорскаго Величества народовъ непріятельски смертно побивали и въ конецъ разоряли, такими жъ мѣрами они, измѣнники, сами побиты и вовсе искоренены, числомъ однихъ лущниковъ со 120 человекъ, кромѣ подростковъ и малыхъ ребятъ, а всѣхъ поголовно большихъ и малыхъ, какъ видно по репорту Прапорщика Ковалева, ста съ два человекъ и больше, и при томъ взято въ плѣнъ мужеска и женска полу 12 человекъ и нѣсколько оленнаго табуна и прочаго. И по возвращеніи изъ того похода въ Анадырской острогъ, чрезъ неусыпное жъ и ревностное мое стараніе, приведено пакы ихъ, измѣнниковъ, Корякъ, въ подданство подъ Высокосамодержавную Ея Императорскаго Величества руку и въ асашной платежъ, Охотскихъ и Анадырскихъ Корякъ, 84 человекъ, и по ихъ инновѣрческому обыкновенію (приведены) къ шерти; и въредъ къ содержанію ихъ во всякомъ постояствѣ, не имѣя ни какихъ злыхъ противныхъ поступокъ, взято съ нихъ аманатовъ 8 человекъ, и привезены были въ Анадырскъ и содержались подъ присмотромъ Комисарскимъ съ прочими аманаты въ ясашной аманцкой казенкѣ подъ карауломъ. И на сей 1751 г. и на прошлые годы изъ домина взято было съ нихъ въ казну Ея Императорскаго Величества ясаку 51 лисца красныхъ, съ лапы и хвосты, а съ прочихъ за безпромыслицею лисидъ не взято, и объ ономъ въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію, Іюня отъ 10 числа, сего 1751 г., писано доношеніе, и того же Іюня съ 3 числа, за непривозомъ изъ Якутска въ Анадырскъ провіанта и за весьма смудостію рыбныхъ кормовъ, убѣгая отъ месноснаго и нестерпимаго голоду, обрѣтался я съ командою на низу р. Анадыри, при урочищѣ Родіоновъ и у бани, для обыкновенныхъ оленныхъ и рыбныхъ лововъ того жъ Іюня по 26 число. А оленныхъ и рыбныхъ лововъ не было, отъ чего солдаты и Казаки и прочіе чины претерпѣвали, и нынѣ претерпѣваютъ, месносную нужду и голодъ, и многіе отъ того голоду почти всѣ съ головы на голову въ изнуреніе и въ безсиліе пришли (отъ чего, Боже, сохрани!), чтобъ не померли. И за отбытіемъ моимъ, въ предосторожность отъ непріятелей же, измѣнниковъ Корякъ, оставленъ мною быль Поручикъ Кемеровъ съ командою въ пятидесяти человекъ, къ которой и ордированъ, чтобъ онъ имѣлъ надъ Комисаромъ Корякинъ крѣпкое смотрѣніе, дабы оны, Комисаръ Корякинъ, предъ-

данныхъ аманатовъ содержалъ всегда безотлучно въ ясашной аманатной казенкѣ подъ карауломъ, чтобъ отъ неосторожности караула означенные аманаты не могли обрѣсти къ утечкѣ какого способу, о чемъ и къ нему, Корякину, минушлаго 1760 г., Декабря 24 числа, отъ меня ордирь посланъ. И за тою пою небытностію, Юля 8 на 9 число, въ полночь, слабостию и несмотрѣніемъ Комисара Корякина, въ крѣпости, въ ясашной избѣ содержащіеся аманаты Анадырскаго вѣдомства, Князецъ Анвуманъ Амьатовъ и съ привезенными изъ Тайгоноскаго носу; въ штинадцати человекѣхъ, сидя въ аманатѣхъ, получали стрѣлы, луны и копья, измѣнили, одного Ясаула Казацкаго и одного караульнаго Козака и своихъ трехъ аманатовъ закололи, и потомъ стоящихъ въ крѣпости у казны и у воротъ подъ башнею двухъ человекъ закололи жь, и выскоча изъ воротъ калиткою, пришедши къ тоубахтѣ, одного часоваго паки непріятельски смертно побили и ранили трехъ караульныхъ, и бросилсь въ лѣсъ, и унесли тѣхъ побитыхъ часовыхъ двѣ фузеи съ ядушки и патронами, и съ собою увели аманатовъ же, женокъ и робятъ девять человекъ. И того моменту командировано было отъ Поручика Кекерова для поимки тѣхъ злодѣевъ, а паче въ сикурѣ къ имѣющемуся въ казенномъ оленномъ табунѣ въ караулѣ за Капрала, Еписейскаго полку солдату Никитѣ Рушкову съ командою, солдатъ и Казаковъ 30 человекъ съ ружьемъ и аммуниціею. И отъ тѣхъ посланныхъ, оны, измѣнники, утечкою лѣскими весьма чащеватыми мѣстами очень ускорили, и за тѣмъ ихъ поимать и постичь не могли; однако жь, оныя посланные пришедши, гдѣ оленной табунъ стоялъ; и тогда еще до прибытія ихъ Юля 9 имѣющіеся въ томъ табунѣ Коряки жь пастуха паки измѣнили и побили гранадера одиного, солдатъ двухъ. Казаковъ троихъ, и оленной табунъ отогнали вещь безъ остатку; токмо изъ тѣхъ табунныхъ Корякъ поймано мушкетеровъ двое, женокъ трое, да въ крѣпости женокъ трое жь, и того восемь человекъ. И того въ крѣпости и въ табунѣ побито гранадеръ двое; мушкетеровъ двое; Казаковъ семь; всего, одиннадцать человекъ. Въ чемъ надъ предписаннымъ Комисаромъ Корякинымъ и предъявленными пойманными измѣнниками и другими, кѣмъ надлежитъ, нѣвѣтъ быть въ силѣ. Указовъ слѣдовано; и по окончаніи оного въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію представлено будетъ безъ упущенія.

На 2-е. Немирныхъ Чукотъ коликовъ число подлинно состоить, того при партіи по дѣламъ не видно, а старшинство оныя имѣють по своему индѣйскому древнему обыкновенію, также какъ и Коряки, по родамъ, кто изъ нихъ постояннѣе и прожиточнѣе, вмѣсто рогатова, коннова и другога скота, оленцами табунами, тогъ у нихъ и старшина. Жительство имѣють въ Сѣверной же сторонѣ, въ носу, около моря, по разнымъ мѣстамъ, разстояніемъ отъ Анадырска сухимъ путемъ за тысячу верстъ, и отъ оныхъ происхожденіи бывають въриноподаннымъ Ея Императорскаго Величества народамъ ясашнымъ оленцами Корякамъ, по чему оныя Чукчи бывають изъ своей земли зимнимъ путемъ на оленяхъ въ ихъ Коряцкую землю и непріятельски оныхъ побивають смертію, оленные табуны отгоняють и берутъ женъ и дѣтей ихъ въ плѣнъ; также и водяною коммуникаціе лѣтнимъ временемъ оныя Чукчи приходятъ подъ Анадырской острогъ байдарами т. е. судами, которые дѣлаются изъ дерева, рѣшетки на подобіе медныхъ лодокъ и обтягивають оныхъ съ стороны морскими кожами, и по тому жъ Русскихъ людей изождавъ въ какой либо малой неосторожности по рыбнымъ промысламъ, и наки побивають же смертію, берутъ себѣ въ плѣнъ женъ и дѣтей, мѣдные и желѣзные котлы, топоры, ножи и прочее, по чему онаго въ ихъ землицѣ не имѣется. И въ томъ отъ нихъ, Чукотъ, лѣтнимъ временемъ въ промыслу рыбы крайнее утѣсаніе и опасность состоятъ. А что же за неотправленіемъ Якутскою Канцелярією въ Анадырскъ на партію довольно числа провіанта обрѣтающимся въ партіи разнаго чина людямъ безъ рыбнаго промыслу имъ по которой мѣрѣ обійтись не можно, и ежели бы оною Канцелярією адѣшняя Анадырская партія всегда удовлетворена была провіантомъ, и тако бы надъ непріятелями Чукчами и надъ измѣнниками Коряками было въ удобное время чинить достойные поиски весьма способно.

На 3-е. При Анадырскомъ острогѣ артиллеріи имѣется оставленныхъ флота Капитаномъ Лаптевымъ въ 742 году пушекъ чугунныхъ 3, колыберомъ двуфунтовыхъ, токмо при надобномъ случаѣ, во время приступовъ къ измѣнникамъ Корякамъ, къ отрядышамъ, яко то есть высокіе и крутые околю моря въ губахъ каменные острова, на которые они по своему Азіяцкому непо-

стоянству забунтовавшись и не хотя быть въ подданствѣ подъ Высочисамодержавною Ея Императорскаго Величества рукою, отъ военнаго страху убѣгають и отсиживаются, понеже ихъ оттуда достать и къ нимъ взойти, за неспособностію мѣста, также и выжить стрѣліемъ изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья, ни по которой мѣрѣ нельзя; и для того весьма необходимо въ здѣшней Анадырской партіи имѣть отъ артиллеріи нѣкоторую часть, и объ ономъ въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію представлено доношеніемъ Іюля отъ 10 числа, сего 1751 года, и покорнѣйше прошено, чтобъ, для искорененія тѣхъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ Корякъ и безопаснаго отъ оныхъ нахождения въриподданнымъ Ея Императорскаго Величества народомъ житія, и для обученія артиллерійской наукѣ, прислать сюда, въ Анадырскъ, изъ артиллерійскихъ служителей штыкъ-юнкера, или изъ ундеръ-офицеровъ одного человѣка достойнаго, и при нихъ двухъ канонеровъ и двѣ мортиры десятифунтовыхъ висичихъ, со станками безъ подножьевъ и по калыберу ихъ бомбъ до ста, и на нихъ принадлежащихъ составовъ карказовъ до пятидесяти; ибо хотя и штыкъ-юнкеръ въ Анадырскъ присланъ будетъ, токмо къ составленію карказовъ надлежащихъ составовъ въ Анадырскѣ не имѣется, понеже оная не только на измѣнниковъ Корякъ, но и въ пойскахъ немирныхъ Чукочь, весьма очень крайняя нужда зависитъ и оную отъ артиллеріи часть можно возить съ собою въ походъ на оленяхъ безъ затрудненія. И около Анадырскаго острогу, вверхъ по р. Анадырю, лѣсъ имѣется тополь и ветельникъ, и хотя въ вершинѣ оной рѣки есть лиственъ и березникъ, но не весьма около острогу близко и не очень довольно, также и на низу же въ дальномъ же разстояніи отъ острогу лѣсъ мелкой тальникъ, ольховникъ и кедровой сланецъ, и оттуда далѣе къ устью ни какова лѣсу не имѣется.

На 4-е Отъ Охотска до самаго Анадырскаго острогу ни каковой рѣки не имѣется, токмо имѣется рѣки Акланъ, Таловка и Пенжина, которыя впали въ Пенжинское море, въ Сѣверную губу, и оною до самаго Охотскаго порта имѣется водяная коммуникація, точію къ поставкѣ натурою на партію провіанта до означенныхъ рѣкъ судовой моремъ имѣется ль способной путь и удобныя гавани, о томъ при партіи не извѣстно; однако жъ объ

ономъ; по Указу Иркутской Провинціальной, Апрѣля 3 дня, 745 года, велѣно Охотской Канцеляріи о изысканіи одного пути возымѣть крайнѣйшее стараніе, и что тою Канцелярією учинено, о томъ не извѣстно жъ; а предписанныя рѣки Алясъ, Таловка и Пенжина отъ Анадырска разстояніемъ, на примѣръ, отстоятъ не болѣе 300 веротъ, и ежели до оныхъ рѣкъ Охотскою Канцелярією способной моремъ путь и удобныя къ пристани гавани къ поставкѣ на партію провіанта изысканы быди, то оттуда до Анадырска ясными иноземцами на оленяхъ провіантъ свинимъ путемъ перевозить было можно безъ малѣйшей имъ тяжести и разоренія, ибо оныя отъ показанныхъ рѣкъ не весьма въ дальнемъ разстояніи жительство имѣютъ; да къ тому иже, въ силу Указа Правительствующаго Сената, къ возобновленію Аляскаго острога для учрежденія и постройки оттуда по пристойнымъ мѣстамъ, даже до самаго Камчатки, удобныхъ крѣпостей, къ приращенію Ея Императорскаго Величества высочайшаго интереса и къ убѣжанію и безопасному житію въропаданнаго Ея Императорскаго Величества народа отъ нахожденій непріятельскихъ наилучшая польза имѣла бытъ.

На 5-е. Въ Анадырскомъ острогѣ нынѣ съ нижеписаннаго числа состоитъ команда, не выключая въ дальнихъ и въ ближнихъ оглучкахъ, большихъ и подъ арестомъ, регулярныхъ разныхъ чиновъ 173, нерегулярныхъ разныхъ же чиновъ 367, всего 540 человекъ; запаснаго ружья 52 фузеи, да и тѣ уже негодны, кромѣ того, что развѣ употребляютъ оныя на разныя казенныя подѣлки; пороху въсомъ 13 пудъ 25 фунтовъ, патроновъ запасныхъ въ ящикахъ 11,982, картечь 3,612; провіанта, муки, ржи, крупъ и сударей и прочихъ харчевыхъ запасовъ не имѣется; а провіантъ, мука ржаная въ Анадырскѣ покупается по 8 рублей пудъ, а иногда купили бѣ на потребу и выше оной цѣны, хотя по 10 рублей, да случается то, что и купить не у кого. А въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, Февраля 21, прошлаго 749, а въ Анадырской партіи полученнаго Апрѣля 28, 750 года, подъ номеромъ 842, написано: Мишувшаго, де, Генваря 24 числа, того жъ 1749 года, присланнымъ во оную Иркутскую Провинціальную Канцелярію Якутская Воеводская Канцелярія доношеніемъ представляла, чтобѣ

за показанными въ томъ доношеніи въ постанѣхъ изъ Якутска до Анадырска провіанта-неспособностями, и дабы отъ того каанѣ Ея Императорскаго Величества не происходило излишнихъ расходовъ, и ясашинымъ иноземцамъ, отъ упадку лошадей и оленей разоревія, повелѣно было въ Анадырской острогѣ на дачу служащимъ въ состоящей здѣсь партіи, солдатамъ, и Казакамъ и прочимъ чинамъ, въ жалованье посылать за провіантъ деньгами, по чему, въ кандошъ году тотъ провіантъ въ продажѣ имѣеть быть, а денежное бы жалованье давать противъ окладовъ ихъ двойное, такъ какъ и бывшимъ въ Камчатской экспедиціи солдатамъ и прочимъ служителямъ въ дачу было; ибо, де, показанные служащіе въ Анадырску въ партіи, получа такое двойное денежное жалованье и за провіантъ деньгами, могутъ тамо пропитаться оленнымъ мясомъ и рыбою противъ того, какъ и прочіе, живущіе въ здѣшнихъ мѣстахъ Русскіе люди питаются. А по справкѣ, де, въ Иркутской Провинціальной Канцеляріи на присланные изъ Анадырскаго острогу отъ покойнаго Майора Павлуцкаго и изъ Якутской Воеводской Канцеляріи репорты, писано изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи въ Правительствующій Сенатъ и въ Сибирской Приказъ доношеніями, первымъ Октября 12, 743, вторымъ Іюля 19, 744, третьимъ Апрѣля 4 чиселъ, 745 годовъ, въ которыхъ представлено, чтобъ, за показанными въ тѣхъ доношеніяхъ резоны, повелѣно было служащимъ въ партіи ундеръ-офицерамъ, солдатамъ и служилымъ, дабы имъ въ такомъ весьма отдаленномъ мѣстѣ и нужнѣйшей партіи не понестъ голоду, наготы и босоты, давать, до возврата изъ оной партіи, денежное и хлѣбное жалованье двойное; ибо отъ того каанѣ Ея Императорскаго Величества излишняго расхода и народной тягости не будетъ; а вмѣсто бы провіанта, для такого дальняго пути, въ предосторожность, ко убѣжанію Ея Императорскому Величеству Высочайшему интересу ущерба и народной пользы, посылать деньгами, почему въ каждой годъ тотъ провіантъ въ Якутскѣ въ продажѣ будетъ; которые солдаты и служилые, получа такое двойное денежное и за хлѣбъ деньгами жалованье, могутъ покупать въ тамошнихъ мѣстахъ у иноземцовъ оленье мясо и рыбу и оною безъ провіанта пропитаться. Но ежели къ одинакому ихъ жалованью посылать за всѣ ихъ хлѣбные оклады по Якутской цѣнѣ деньгами, то имъ такимъ малымъ жалованьемъ въ здѣшнихъ краяхъ безъ провіанта

пронитаться будетъ не чѣмъ. А провіантъ отправляется въ Анадырьскъ весьма съ великимъ казеннымъ Ея Императорскаго Величества расходомъ, что каждой пудъ меньше 1 рубля 50 коп. въ поставкѣ обойтись не можетъ, да къ тому жъ, отъ упадку подлѣтѣмъ провіантомъ въ подводахъ лошадей и оленей; Якуты и прочіе ясащные инновѣрцы придуть во всеконечную скудость; и что объ ономъ повелѣно будетъ чинить, требовано Указу, точію о дачѣ упоминаемыхъ служащимъ въ партіи денежнаго жалованья противъ окладовъ ихъ двойного, и по нынѣ съ резолюціею Указа не получено, а о послыскѣ тѣмъ служащимъ за провіантъ деньгами въ Указѣхъ написано, въ первомъ, изъ Сибирскаго Приказа Октября отъ 24; 745 года, чтобъ въ Анадырьскъ на состоящую въ партіи крѣпду, ежели оной партіи служилымъ людямъ отъ неполученія въ натурѣ провіанта вреда и нужды Иркутскаго Провинціальнаго Канцелярія быть не уповаетъ, и на свой отъѣздъ арметъ, тако жъ и къ перевозкѣ онаго провіанта въ натурѣ, способу выискать не можно, а хотя и есть, да съ крайнимъ казеннымъ убыткомъ и тамошнихъ жителей съ великимъ разореніемъ и опасностію къ разбѣжанію инновѣрцовъ, и тотъ провіантъ оная команда въ надлежащее время испривно получить не можетъ; въ такомъ случаѣ отпривить за провіантъ безъ всякаго удержапія деньгами. Буде же оной провіантъ хотя и съ нѣкоторымъ затрудненіемъ и небольшимъ казеннымъ убыткомъ, но безъ разоренія и разгону инноземцовъ, препроводить можно, и оная де, партія доводше быть можетъ провіантомъ, а нежели деньгами, въ такомъ разсужденіи, всѣми удобнѣ возможными способами стараться пересылать провіантъ въ натурѣ. А во второмъ (Указѣ), изъ Правительствующаго Сената, Юля отъ 13 числа, 748 года, чтобъ какъ возможно изъ Якутска въ Охотскъ и въ прочіе тамошніе остроги на дачу солдатамъ и служилымъ людямъ провіантъ натурою отправлять былъ въ оной скорости, дабы за ценовымъ отправленіемъ провіанта, въ тѣхъ мѣстахъ солдаты и служилые люди не претерпѣли крайней нужды, и впредь Иркутской Провинціальной Канцеляріи крайнѣйшее стараніе прилагать, чтобъ на довольство обрѣтающихся тамо служилыхъ людей (провіантъ) заблаговременно приготовленъ былъ, подлѣ опасеніемъ, ежели тамошніе служители, за неимѣніемъ провіанта, претерпятъ нужду и гладъ, выисканія на Иркутской Провинціальной Канцеляріи, не

пріемля на какихъ отговорокъ. Бude же, по крайней невозможности тѣхъ служителей провіантомъ, удовольствоваться будетъ не возможно, то перевести хотя деньгами въ самой же крайней скорости, дабы обрѣтающіеся тамо служители, не только голоду, но ни какой нужды претерпѣть не могли. По справкѣ жъ въ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, въ Иркутскихъ подгородныхъ острогахъ и слободахъ Иркутской провинціи едва не ежегодно бываетъ хлѣбу недородъ, отъ чего, де, и сами бывше крестьяне и обыватели претерпѣваютъ въ пропитаніи крайней недостатокъ. Того, де, ради, по Указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Иркутской Провинціальной Канцеляріи, въ Якутскую Воеводскую Канцелярію посланъ Ея Императорскаго Величества Указъ, и велѣно той Канцеляріи въ Анадырской острогъ на служащихъ въ парти денежное жалованье отправлять по Указу, по оплатѣ одинакою, а не двойною, тако жъ и провіанта отправлять повсягдно способнымъ путемъ, отъ коего бы излишняго казеннаго расхода и народной тягости быть не могло; ежели больше, за какими законными, причины не возможно, то хотя по одной тысячѣ пудъ, а за достальной провіантъ при томъ же присылать деньгами, по настоящей цѣнѣ, по чему въ коемъ году будетъ въ Якутскѣ въ продажѣ, заблаговременно, дабы въ такомъ отдаленномъ, нужномъ и безхлѣбномъ мѣстѣ тѣ служители не только голоду, но ни какой нужды претерпѣть не могли, въ честь Якутской Воеводской Канцеляріи, яко о самонужнѣйшемъ Ея Императорскаго Величества интересѣ, крайнее стараніе прилагать, подъ опасеніемъ, ежели здѣшніе служители претерпятъ нужду и голодъ, вышаній на Якутской Воеводской Канцеляріи, не пріемля на какихъ отговорокъ. А въ Правительствующій Сематъ и въ Сибирской Приказъ писано доношеніями, и при оныхъ съ присланнаго изъ Якутской Воеводской Канцеляріи доношенія; для лучшаго разсмотрѣнія, сообщены точныя копія и покорнѣйше просено, чтобъ, за вышеноказанными въ преждепосланныхъ изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи доношеніяхъ, тако жъ и въ вышеявленномъ Якутской Воеводской Канцеляріи доношеніи, въ поставкѣ изъ Якутска въ Анадырскъ провіанта законными невозможностями и многотрудной службой, повелѣно было въ состоящей здѣсь парти денежное жалованье двойное, и за провіантъ унтеръ-офицеромъ, капраломъ, солдатамъ и Казакамъ, за

всѣ оклады ихъ, посылать по Якутской цѣнѣ деньгами; ибо изъ того, о чемъ Правительствующій Сенатъ в Сибирской Приказъ изъ доношенія Якутской Канцеляріи усмотрѣть изволятъ, казнѣ Ея Императорскаго Величества излишняго расходу и народной тягости не будетъ, понеже, де, тѣ служители, получа двойное денежное и за одиначной хлѣбъ деньгами жалованье, могутъ покупать въ здѣшнихъ мѣстахъ у иноземцовъ оленье мясо и рыбу, и оною пропитаться, нежели, де, нынѣ къ одинакому ихъ денежному жалованью посылать за весь по окладамъ провіантъ по Якутской цѣнѣ деньгами, то имъ такимъ малымъ жалованьемъ въ здѣшнихъ отдаленныхъ и безхлѣбныхъ мѣстахъ пропитаться ни какъ не возможно. И на оное въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію прошедшаго Февраля отъ 13 числа, сего 1751 г., доношеніемъ представлено: 1) что обрѣтающимся въ Анадырской партіи ундеръ-офицеромъ, капраломъ, солдатамъ, Казакамъ и прочимъ чинамъ, съ 747 по предбудущей 752 годъ, за недосланной провіантъ, за муку ржаную вѣсомъ за 45,766 пудовъ, за 8 фунтовъ, да за крупу яшную за 460 п. 1 ф., деньгами отъ Якутской Воеводской Канцеляріи и по нынѣ не прислано, отъ чего ундеръ-офицеры, капралы, солдаты, Казаки и прочіе чины претерпѣваютъ несносную нужду и голодъ, впали въ неоплатные великіе долги, за весьма дорогою въ Анадырскѣ покупкою на рыбные заводы холста и крашенины, также и прядива, которой холстъ и крашенина продается за рубль по 4 аршина, а прядина пудъ по 40 рублевъ. Да по здѣшнему обращенію, какъ солдаты, такъ и Казаки, покупаютъ у Анадырскихъ обывателей и у ясашныхъ иноземцевъ зимнее платье, безъ чего ни по которой мѣрѣ пробыть не возможно, а имянно: изъ оленьихъ кожъ парка вмѣсто шубы въ 2 рубли, кулянка съ верхней кашлею вмѣсто епанчи въ 3 рубли, штаны въ 1 р., санки съ уборомъ, съ ляжки, съ нотяги и съ уздами въ 1 р. въ 50 коп., лыжи въ р., обуви двѣ пары, въ томъ числѣ одиѣ щетошныя, въ которыхъ ходягъ на лыжахъ, цѣною въ 1 р., чибика съ рукавицами въ 1 р. 50 к.; да къ тому жъ лѣтняго платья: двой штаны ровлужные въ 1 р. 60 к., рубаха ровлужная да кашлея въ 3 р., обуви шесть паръ, цѣною каждая по 25 коп пара. И оное платье зимнее болѣе обойтись не можетъ, какъ на одну зиму, а лѣтнее на одно лѣто; да сверхъ же того каждому служителю, по необходимой нуждѣ, надобно

для рыбнаго промыслу въ лѣто на двѣ сѣти, да на одну шереху прядины 13 фунтовъ, цѣною по 1 р. фунтъ, которыя сѣти и шерехи болѣе одного лѣта въ промыслу обойтись не могутъ же. И того каждому служителю покупкою вышеписаннаго платья и прочаго имѣеть обойтись въ годъ на 30 р. на 10 коп. 2) А у Анадырскихъ ясашиныхъ оленныхъ Корякъ, за взятъемъ немирными Чукчами въ 747 и 748 годѣхъ, оленныхъ табуновъ нынѣ имѣеться самое малое число, и не токмо, чтобъ служителямъ у нихъ, Корякъ, покупать на пропитаніе оленей, но и въ походъ съ партией маршировалъ я изъ Анадырска въ 408 человекѣхъ, для поиску бунтовщиковъ и измѣнниковъ Корякъ, въ прошломъ 1751 г., и то уже съ превеликою нуждою, для того что, за весьма крайнимъ недостаткомъ у Корякъ и Юкагирей оленей, солдатъ и Казаковъ оставалось въ Анадырскѣ 90, да въ казенномъ оленномъ караулѣ 25, и того 115 человекъ, да и тѣмъ, которые въ походѣ имѣлись, только давано было по одному оленю, а прежде, сначала партии, въ походахъ давалось всѣмъ служителямъ ѣзжалыхъ по два оленя. 3) Въ прошломъ 1749 г., въ бытность надъ партией командиромъ Якутскаго полку Сорутчика Семена Кеке-рова, по прибытіи его изъ походу, за неприсылкою отъ Якутской Воеводской Канцеляріи, за недосланной провіантъ на предписанные годы деньгами, какъ солдаты, такъ и Казаки, на рыбные заводы, безъ чего пробыть было нельзя, забрали холста и крашенины, тако жъ и врядива разныхъ сортовъ у посланнаго изъ Якутска питейныхъ и мелочныхъ сборовъ отъ Компанейскаго Алексѣя Глазунова съ товарищи въ Анадырскъ за винною продажею, у работника ихъ Іева Григорьева сына Безстужева, всего по цѣнѣ на 2002 рубля на 40 коп., да у Якутскаго посацкаго Василья Матвѣева сына Жгилева на 938 р. на 97 коп., въ чемъ имъ, Іеву Безстужеву, по смѣлѣ присланнаго Ея Императорскаго Величества Указу изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, Сентября отъ 19, 1749 г., по вексельному праву Генваря 30, а Якутскому посадскому Василью Матвѣеву сыну Жгилеву, Февраля 19 чиселъ, сего 1751 г., отъ здѣшней Анадырской партии даны вексели. 4) Въ Якутскую Воеводскую Канцелярію писано промеморію, съ приобщеніемъ имянной вѣдомости, кому имянно и за которые годы не дослано провіанта, и на комъ сколько ихъ купеческаго долгу состоитъ, требовано, чтобъ та Канцелярія благово-

лила предъявленнымъ Безстужеву съ товарищемъ, по силѣ вѣсельнаго права, вышеписанное число денегъ выдать изъ казны Ея Императорскаго Величества по исчисленію за недосланной за прошлые казенные годы хлѣбный окладъ, и будетъ еще останется за вычисленіемъ въ казнѣ провіанта, то за оной прислать въ Анадырскъ деньгами по Якутской продажной цѣнѣ, въ самой крайней скорости, съ росписками же, кому иныя, на которые годы, и за сколько пудовъ и по какой цѣнѣ, также и впредь по-всягодно денежное жалованье сначала года, а провіанта въ натурѣ посылать въ Анадырскъ на каждаго служителя по необходимости нуждѣ по 10 пудъ, и къ тому за достальной, въ силу вышепрописанныхъ изъ Правительствующаго Сената и Сибирскаго Приказу Указовъ, деньгами въ указные сроки, коего еще и по нынѣ отъ Якутской Воеводской Канцеляріи въ Анадырскъ не отправлено, не точію, чтобъ Якутская Канцелярія во отправленіи провіанта имѣла стараніе, но и за провіантъ денегъ въ указные сроки не присылаетъ, морить голодомъ; а что же военнослужащимъ въ партіи всякаго званія людямъ, за показанными выше сего невозможностями, безъ провіанта ни какъ пробыть не возможно, и тѣмъ доношеніемъ Иркутскую Провинціальную Канцелярію покорно прошено, дабы соблагволила о немедленномъ отправленіи Якутскою Воеводскою Канцелярією подтвердить Ея Императорскаго Величества Указомъ, дабы, за нескорымъ отправленіемъ означеннаго жалованья, въ порученной имѣ партіи не воспослѣдовало въ поискѣ надъ непріателемъ остановки и въ военномъ дѣйствіи помѣшательства, понеже и такъ обрѣтающіеся въ партіи служители отъ неполученія того жалованья претерпѣваютъ великую нужду и голодъ, и многіе отъ того голоду въ изнуреніе пришли (отъ чего, Боже, сохрани!) ежели помрутъ, и отъ того учинится высокому Ея Императорскаго Величества интересу безвременная трата и упущеніе, или на вѣриоподанныхъ Ея Императорскаго Величества народовъ отъ непріятеля незапное нападеніе и смертное убійство, и одного бѣ впредь на мнѣ взыскано не было.

На 6-е. Хотя за неврысылкою отъ Якутской Канцеляріи провіанта, состоящіе въ Анадырской партіи ундеръ-офицеры, капралы, солдаты, Казаки и прочіе чины въ пищу и употребляютъ

себѣ одну рыбу, только съ превеликою крайнею нуждою, для того, не по природѣ, и такъ отъ оной рыбной яди почти всѣ съ головы на голову солдаты и Казаки впали въ изнуреніе, да къ тому жь повсягодно жь, за скудостію рыбы, претерпѣваютъ голодь и вредъ; ежели отъ Якутской Канцеляріи провіянта въ натурѣ пересылаться не будетъ, то уже и вѣщѣе, ко убѣжанію казны Ея Императорскаго Величества ущербъ, болѣе инаго добраго порядку послѣдовать не можетъ, кромѣ того, что служащіе въ партіи солдаты и Казаки смертно отъ гладу помрутъ. А въ Анадырскѣ рагатаго и онаго скота не имѣется, и для того солдатомъ и Казакомъ на употребленіе въ пищу (кромѣ одной рыбы), на варенье березовой толчи, вмѣсто каши, масла и молока, получить не откуда. И хотя Якутская Канцелярія доношеніемъ въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію, Генваря отъ 24, прошлаго 749 года, представляла, чтобъ обрѣтающимся въ партіи солдатомъ и Казакомъ и прочимъ чинамъ, до возврату изъ здѣшней партіи, денежное жалованье давать двойное, и къ тому за весь ихъ одинарной годовой провіантъ посылать деньгами, по чему въ каждомъ году тотъ провіантъ въ продажѣ будетъ, и на оное, по мнѣнію моему, всеконечно за показанными въ посланныхъ отсель. Февраля отъ 13 числа, сего 1751 г., въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію доношеніи, а въ Якутскую Воеводскую Канцелярію промеморіи, невозможностями, безъ провіанта военнотружущимъ въ партіи людямъ ни по которой мѣрѣ обойтись не можно, и для того, за посылкою сюда въ партію на каждаго служителя натурою по 10 пудъ провіанта въ годъ, къ тому за достальной посылать деньгами надлежитъ, счисляя за муку по 1 руб. за пудъ, а денежное жалованье до возврату изъ здѣшней партіи оберъ и ундеръ-офицеромъ, капраломъ и рядовымъ солдатомъ, Казакомъ и прочимъ чинамъ давать двойное, и тако немалое число меньше провіанта въ годовую дачу потребно будетъ. Въ Анадырскѣ мука ржаная покупается весьма дорогою цѣною, по 6 и по 8 руб. пудъ, да и то случается кому изъ служителей по необходимой нуждѣ продать развѣ 1 пудъ между собою; а иногда купили бѣ и выше оной цѣны, хотя и по 10 руб. пудъ, да и того купить не у кого, понеже, кромѣ казеннаго, въ Анадырскѣ посторонняго провіанта въ привозѣ никогда не имѣется; ибо въ Охотскѣ и въ Камчадалскихъ острогахъ какъ солдатомъ, такъ и Казакомъ вы-

дается изъ казны Ея Императорскаго Величества за провіантъ деньгами, считая за муку по 1 р. 50 коп. за пудъ, а столько нужды ни воины не претерпѣваютъ, какъ здѣсь, въ Анадырску, служители нужду претерпѣваютъ: 1) отъ неполученія, за неприсылкою отъ Якутской Канцеляріи, за означенной заслуженной провіантъ, денегъ, впали въ неоплатные великіе долги, къ тому же наги и босы и въ лѣтнее время случится когда водяною коммуникаціе чинить достойные повски надъ непріятелемъ, и тогда ходятъ безъ обуви и безъ платья, почти нагіе, а зимою, стоя на караулахъ, и яко въ здѣшнемъ отдаленномъ мѣстѣ во опасное время отъ непріятеля, ходятъ во объѣздъ пѣшкомъ на лыжахъ повсядневно вокругъ Анадырской крѣпости, для подсмотру непріятельскихъ шлягъ и воровскихъ перелазовъ, отъ нестерпимаго морозу, за скудостью жъ платья, знобятся, а купить, какъ уже о томъ выше сего показано, платья, за весьма дорогою продажею, не чѣмъ. 2) За неудовольствіемъ натурою провіанта отъ рыбной всегдашней яди пришли въ изнуреніе и едва только видится остовъ человѣка, а больше оное отъ поносу приключается, что нѣкоторые уже имѣютъ кровавые поносы, ибо оное не по природѣ; да къ тому жъ почти ежегодно и рыбнаго корму бываетъ мало, и отъ того наивыщѣ претерпѣваютъ несносной, великой смертной голодъ, и тако многіе изъ служителей не въ состояніи и въ службѣ Ея Императорскаго Величества находиться.

Да особливо Вашему Высопревосходительству покорнѣйше доношу: 1) надлежитъ быть въ состоящей здѣсь въ Анадырску въ немалой командѣ одному Штапу, ибо и напредь сего имѣлся Командиромъ Маіоръ Павлуцкой, который, по вступленіи его въ оную нужнѣйшую и весьма многострудную партію, былъ пожалованъ изъ Капитановъ въ Премьеръ-Маіоры. А нынѣ я, въ силу присланнаго Ея Императорскаго Величества Указа изъ Сибирскаго Приказа, вмѣсто его, Павлуцкаго, за немѣніемъ въ Тобольскѣ, въ Сибирскомъ гарнизонѣ, въ Иркутскѣ и въ Якутскомъ полку, штапныхъ офицеровъ, опредѣленъ надъ партіею главнымъ Командиромъ; ибо хотя въ предъупоминаемыхъ мѣстахъ Штапы имѣются, токмо уповаемо и пространно видно изъ присланныхъ Указовъ, что оныя обрѣтаются въ разныхъ раскомандированіяхъ, а другіе у разныхъ дѣлъ находятся всегда безотлучно. 2) Здѣсь, въ Анадырской партіи,

регулярной и нерегулярной команды состоитъ 500, оберъ-офицеровъ имѣется, Поручиковъ двое, Прапорщиковъ двое жъ, изъ которыхъ Якутскаго полку Поручикъ Семень Кекеровъ весьма старъ, къ тому же имѣеть отъ непріятели раны, того жъ полку Прапорщикъ Петръ Ковалевъ старъ же и ногами весьма болѣнтъ и имѣеть раны, также и я обдержимъ цынготною болѣзною, и ежели бы былъ не болѣнтъ, то бы и въ прошломъ 747 г. изъ Селенгинска отъ полку въ Анадырскъ командировали меня, а не Поручика Кекерова послали сюда, о чемъ и по репортамъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, можетъ быть, а въ Правительствующемъ Сенатѣ не безызвѣстно. Да и нынѣ я паки отъ всегдашней рыбной яди, вѣще того жъ болѣзною весьма одержимъ, отъ которой и зубы вывалились, къ тому жъ головою болѣнтъ и въ глазахъ имѣю поврежденіе, и рыбнаго корму и сухой юколы, за немѣніемъ провіанта, ѣсть мнѣ ны какъ невозможно, и отъ того яко въ здѣшней многотрудной партіи, весьма нужномъ, отдаленномъ и безхлѣбномъ краю, болѣе въ службѣ, какъ я, такъ и Поручикъ Кекеровъ и Прапорщикъ Ковалевъ, имѣеть быть не въ состояніи. Да къ тому жъ и по Указу Правительствующаго Сената, 746 г., Февраля отъ 20 дня, велѣно мнѣ быть въ Иркутской провинціи, для содержанія школы; тоцію Господишь Бригадиръ Якобіи командировалъ меня въ партію больнаго, по злобѣ, ибо я къ атестату Аудитора Суворова не подписался, для того что онъ былъ не пограничной, но съ приписью Селенгинской Воеводской Канцеляріи, которой атестатъ имѣется въ Государственной Военной Коллегіи. И того ради покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство прошу, ежели заблагосне принято будетъ, то бъ повелѣно было, для вышеписанныхъ резонновъ: 1) о производеніи обрѣтающимся въ партіи, какъ оберъ, такъ и ундеръ-офицерамъ, капраламъ и рядовымъ гранодерамъ, солдатамъ, Казакамъ и прочимъ чинамъ денежнаго жалованья двойнаго; 2) о поставкѣ въ Анадырскъ на каждаго служителя натурою провіанта по 10 пудъ на годъ и о посылкѣ къ тому за достальной деньгами, счисля за муку по 2 руб. за пудъ; 3) о подтвержденіи Иркутскую Провинціальную Канцелярію во отправленіи вышеупомянутой артиллеріи съ принадлежностями и артиллерійскихъ служителей; 4) о опредѣленіи на мѣсто мое въ партію одного Штапа и вмѣсто помянутыхъ Поручика Кекерова и Прапорщика Ковалева другихъ зло-

ровыхъ, молодыхъ и здѣшней партіи годныхъ, Порутчика одного, Прапорщиковъ двухъ, чтобъ для лутчаго порядка и учрежденія къ военному дѣйствию нерегулярнаго войска было оберъ офицеровъ 5 человекъ. 5) Хотя Якутская Воеводская Канцелярія, Иркутской Провинціальной Канцеляріи доношеніемъ представляетъ, яко бы провіантъ, за дальностію изъ Якутска въ Анадырскъ, на дачу служащимъ въ партіи весьма становится съ великимъ казеннымъ убыткомъ, и отъ упадку подъ тѣмъ провіантомъ лошадей и оленей шновѣрцамъ съ крайнимъ разореніемъ, но она Якутская Канцелярія не имѣвъ, въ силу вышепрописанныхъ Ея Императорскаго Величества Указовъ, объ изысканіи лутчаго способу къ поставкѣ на партію въ Анадырскъ провіанта, ни какого старанія, и безразсудное имѣетъ мнѣніе, кони и обнадествиваетъ Иркутскую Провинціальную Канцелярію напрасно, будто въ здѣшнемъ, весьма отдаленномъ, нужномъ и безхлѣбномъ краю служители и безъ провіанта оленнымъ мясомъ и рыбою пропитаться могутъ, какъ и другіе Русскіе люди въ здѣшнихъ мѣстахъ питаются, не разсудя того, что на пропитаніе оленей купить негдѣ, а отъ всегдашней рыбной яди и сухой школы и за немнѣніемъ соли, понеже въ Анадырскѣ въ продажѣ никогда не бываетъ, отъ чего служители уже пришли въ изнуреніе и едва только остова человека видна, а больше отъ поносу приключается, что нѣкоторые имѣютъ уже и кровавые поносы, къ тому и ноги пухнуть 6) А понеже усмотрѣно мною, какъ я слѣдовалъ изъ Якутска въ Анадырскъ, что имѣется способъ къ поставкѣ натурою на дачу служащимъ въ партіи провіанта безъ великаго казнѣ расхода и народной тягости, такимъ порядкомъ: отъ Якутска до Алданской заставы водяною коммуникаціею на судахъ, на оной учредить первой станицъ, второй станицъ на полѣ Чапынѣ, гдѣ живалъ Кангалаской волости Князецъ Куржага Алтахановъ; третьей станицъ на Табалахъ рѣчкѣ и на Серылахъ, гдѣ жителство имѣетъ Балдунской волости Якутъ Мухорка Архагировъ; четвертой станицъ на Кисломъ озерѣ. Токмо отъ поля Чапыны надлежитъ слѣдовать съ провіантомъ прямою дорогою, не хвативъ Верхоянскаго зимовья, чрезъ Хрепты, даже до Табалахи рѣчки, и отъ оной до Кислова озера прямою жь дорогою, не забывая въ Зашиверской острогъ, ибо оной трактъ способнѣе и разстояніемъ мѣста меньше, а съ Чапыны поля черезъ Верхоянскъ и Зашиверской острогъ

до озера Кислова, растоїніемъ мѣста больше. И оттуда на р. Ожогину сухимъ же путемъ на лошадахъ, и по оной внизъ до рѣчки Ковымы, и оною внизъ же до усть-Анкою, и по оному вверхъ даже до урочища рѣчки Ангарки, водяною коммуникаціею на судахъ провіантъ препровождать можно; хотя и съ нѣкоторымъ затрудненіемъ, однако жъ безъ великаго казнѣ ущерба и народной тягости. И въ предписанныхъ станціяхъ должно быть по 500 лошадей со всѣмъ конечно уборомъ, и того 2000, и при томъ, для содержанія тѣхъ лошадей и кошенія на оныхъ сѣнъ, опредѣлить изъ ясашныхъ иновѣрцовъ Якутовъ лутчихъ семьянистыхъ и прожиточныхъ скотомъ пристойное число посельщиковъ, а вышеписанное число лошадей собрать въ Якутскомъ вѣдомствѣ съ волостей, и чтобъ посланные за сборомъ оныхъ худыхъ лошадей и за лошадиное число деньгами отнюдь не принимали, и вмѣсто тѣхъ своими негодными въ набранное число не употребляли, и для такого случая по всѣмъ станціямъ быть надлежитъ хотя изъ отставныхъ ундеръ-офицеровъ по одному человѣку достойныхъ, коимъ имѣть крѣпкое стараніе, чтобъ и посельщики Якуты тѣмъ лошадямъ какъ воровски своими негодными перемѣны не чинили и на кормъ себѣ тѣльныхъ лошадей не били, не замѣняли бы тѣмъ, что оныя сами безъ всякой нужды подошли, и сѣна на лошадей заблаговременно заготовляли со удовольствіемъ, ибо въ предписанныхъ станціяхъ и пооколо ихъ по близости мѣсть сѣнныхъ покосовъ довольно имѣется. И такъ чрезъ вышеписанной сїюсоби отъ Алданской заставы станецъ отъ станецъ даже до рѣчки Ожогинной, подъ провіантомъ лошади могутъ обращаться по два разъ на годъ, безъ наймалѣйшей трудности, ибо отъ Якутска до Алданской заставы сухимъ путемъ и водою имѣется растоїніемъ пятисотныхъ 204, отъ Алданской заставы до Верхоянскаго зимовья 350, итого 554 версты; отъ Верхоянскаго зимовья до Зашиверскаго острогу 360, а отъ Зашиверскаго до Кавымскаго зимовья 834, всего 1748 версть. И такъ изъ Якутска подъ провіантомъ лошади чрезъ дальные переѣзды, за немѣніемъ станцовъ по пустымъ мѣстамъ, съ голодудохнуть, понеже заготовленныхъ сѣнъ нигдѣ не имѣется, къ тому жъ и Якуты изъ тѣхъ же подводныхъ лошадей, выбравъ воровски полутче, убивъ, и употребляютъ себѣ на пищу; и ежели предъупоминаемые станцы учредятся и во оныхъ на лошадей сѣнъ заготовлено будетъ со

удовольствіемъ, те въ такомъ разсужденіи подъ провіантомъ лошади съ голоду дохнуть не будутъ, для того что между назначенными станціями растоянія обойдется развѣ ста по три версты, и между иными и меньше 300 версты, и по станціямъ всегда будутъ сѣна готовые, да къ тому жь и противъ прежняго тракта возкою на лошадяхъ провіанта отъ Якутска чрезъ писанные станцы до р. Ожогинной умалится ста съ три версты и больше; однако жь, для выдачи иновѣрцамъ за перевозку провіанта между станцами надлежитъ развѣрить версты, а на р. Ожогинѣ должно содержать для постройки судовъ и для ставки до р. Ковымы и по оной внизъ до усть Анюю и по оной вверхъ до усть Ангарки рѣчки пристойное число рабочихъ людей. И сверхъ того много жь усмотрѣно, что хотя въ Ковымскихъ зимовьяхъ нѣсколько судовъ шитиковъ и построено, но точію оныя къ перевозкѣ провіанта вверхъ по р. Анюю неспособны, за тѣмъ что оная рѣка небольшая и во многихъ мѣстахъ по ней имѣются розсыпныя мели, а суда востроденные, и для того асто съ судовъ провіантъ долой выгружаютъ, и только однѣ доски чрезъ мели перетаскиваютъ, и между тѣмъ удобное время продолжается, и отъ того ежегодно провіантъ до предписаннаго урочища рѣчки Ангарки не доходитъ, и для того надлежитъ къ перевозкѣ провіанта построить такимъ же подобіемъ длиною и широтою, токмо плоскоденные суда шитики жь, и когда оныя построятся, и тогда уже на оныхъ безопасно до усть рѣчки Ангарки провіантъ становиться будетъ ежегодно всегда заблаговременно. 7) И для понужденія Якутской Воеводской Канцеляріи во отправленіи, что по Указомъ надлежитъ, въ партію, безъ чего и пробыть нельзя, должно жь быть въ Якутскѣ оберъ-офицеру одному достойному, а безъ оного обойтись ни какъ не возможно, которому бѣ о подлежащихъ по предложенію командира, что будетъ въ партію требно, помимо Иркутской Провинціальной Канцеляріи, писать въ Правительствующій Сенатъ и въ Сибирской Приказъ, дабы въ отправленіи въ партію провіанта, денежной казны и протчаго, ни какого медленія и остановки не было; а ежели жь въ состоящую здѣсь партію натурою сполна служителямъ по 10 пудъ провіанта присылаться не будетъ, то уже не много какого болѣе къ пользѣ и приращенію Ея И. В. высочайшаго интереса ожидать будетъ можно, кромѣ того, что служители всѣ безъ остатку

съ голоду помрутъ.—Представить Правительствующему Сенату и въ Сибирской Приказъ. Декабря 20 дня, 1751 года.

Капитанъ Шатиловъ.

Подканцеляристъ Алексѣй Мельниковъ.

II.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ, ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ, ИМПЕРАТРИЦА, ЕЛІСАВЕТЪ ПЕТРОВНА, САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ, ГОСУДАРЫНЯ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ!

Доносить Ковымскаго вѣдомства Якутской Князець Мятюнской волости, новокрещенъ Петръ Лаптевъ, Якутское имя Женокъ Илягинъ, той же волости полукрещенъ же Иванъ Оконешниковъ, а о чемъ наше доношеніе, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Съ предшешаго 1743 по 1754 годъ становился нами, рабами Вашими, живущими при Ковымскихъ зимовьяхъ, ясашными Якутами и Юкагирами, отправленной изъ Якутска въ Анадырской острогъ на партію провіантъ, лѣтнимъ воднымъ путемъ на судахъ внизъ по Ковымѣ и вверхъ по Анкою рѣкамъ до урочища Лабазнаго и выше, а по рѣкѣ Омолону до усть Олоя рѣчки. Посылались мы, Якуты, безъ остатку за прогоны и безъ прогоновъ Іюня съ первыхъ чиселъ, а обратно отъ поставки приходимъ въ Среднековымское въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, предъ заморозомъ. И въ ту поставку провіанта имѣющихся при караулѣхъ, какъ посылающихся изъ Ковымска, такъ и прибывшихъ изъ Якутска Казаковъ наймываемъ вмѣсто себя, каждого Казака по 10 и по 12 рублей, не хотя лишиться рыбныхъ кормовыхъ промысловъ и поморить женъ и дѣтей и собакъ своихъ голодомъ, такжеде отлучиться отъ свиной косьбы, чтобъ за безсѣнницею малоимѣющееся скотишко не утратить.

2.

А отъ поставки провіанта прибывшихъ насъ, Якутовъ, посылають въ Октябрѣ мѣсяцѣ съ первыхъ чиселъ до Анадырска съ прибывшими изъ Якутска денежною и съ протчею посылающеюся на партію казною и за всякими за разными дѣлами по вся зимы, на 50-ти и на 60 партенныхъ подводахъ, которыя нынѣ стали быть обходиться намъ наймы отъ Среднековымска до Анадырскаго острогу по 35 рублей каждая нарта, которая числится за одну треть подводы.

3.

А отъ Анадырска мы же, Якуты, обратно въ Среднековымъ въ подводахъ же посылаемя со отправленными въ Якутскъ сказками и дѣлами, безъ прогоновъ и безъ всякаго платежа, не разсуждал, какъ можетъ человекъ и собаки безъ отдыха выслужить толикое дальное разстояніе, понеже въ Анадырску никогда больше одной недѣли намъ, подводчикомъ, житья не бываетъ за кормовою скудостію, а протчимъ случается и безъ обратной подводной гоньбы идучи, добровольно собою въ той Анадырской дорогѣ, не токмо собаки, но и отъ проводниковъ, многіе отъ голоду безвременно помирають, отъ чего нынѣ и собакъ лишились, не точію своихъ, но отъ живущихъ въ Ковымскихъ зимовьяхъ всякихъ Русскихъ людей выведены собаки ихъ нами жъ, подводчиками, а каждую собаку купимъ по 3 руб. и выше для подводной гоньбы.

4.

А какъ изъ Анадырскаго острогу посылающіяся ясашныя казны и подъ всякія разныя дѣла, такъ и изъ Ковымскихъ и изъ Алазейскаго зимовой до Якутска отправляющіяся служилые съ насъ же берутъ въ одинъ годъ по сту и больше лошадей до Зашиверскаго острогу, которыя стали быть обходиться намъ наймы отъ Ковымска до Зашиверскаго острогу на сходъ одной лошади наемъ по 5 и по 6 рублей, а ежели та наемная лошадь дорогою идучи впередъ, или обратно, падеть, то за каждую лошадь берутъ съ насъ по 10 рублей; отъ которыхъ посылающихся подводныхъ лошадей, отъ дальнаго разстоянія, за глубокими снѣ-

гами и отъ немѣнія въ Алазейскомъ дорогою живущихъ Якутовъ, малое число возвращаются, и то въ другое лѣто, а на каждой годъ по 40 и по 50 лошадей урону бываетъ, отъ чего малоимѣющаго скота мы лишились и въ нищету пришли.

5.

А когда имѣли жительство въ Алазейскомъ присутствіи Верхоянскаго вѣдомства Якуты человекъ 50 и больше, то намъ, Среднековымскимъ Якутамъ, въ подводной гоньбѣ чинили вспоможеніе немалое, и посылающіяся до Зашиверска подводныя лошади наши не умирали; которые Якуты нынѣ съ предшедшаго 1746 году, оставя свои жилища, всѣ откочевали въ Зашиверское и Верхоянское вѣдомство, бояся гонимыхъ нами такихъ тяжкихъ подводъ.

6.

А отъ Среднековымска до Нижнековымскаго зимовья ѣдущіе за дѣлами и посылающіеся изъ Якутска имѣющимъ въ тѣхъ зимовьяхъ господамъ Прапорщикамъ на команду провіантъ и содержащимся арестантамъ припасы, въ одинъ годъ по 70 и по 80 лошадей берутъ съ насъ, и обходится намъ каждая подводная лошадь по зимѣ по 6 и по 5 рублевъ, а водянымъ путемъ по 4 рубля.

7.

А отъ Нижнековымскаго до Среднековымскаго зимовья мы же, Якуты, обратно въ подводахъ же посылаемъ со отправленными въ Якутскъ и въ Ковымское сказками и дѣлами безъ прогонъ и безъ всякаго платежа, а за немѣніемъ въ Нижнековымскомъ ставленнаго сѣна, подводнымъ нашимъ лошадямъ за кормовою скудостію и собакамъ чинится ущербъ немалой.

8.

А между вышеписанными въ Анадырскъ и въ Нижнековымское отпусками, прибывшіе изъ Якутска слѣдующіе въ Анадырскъ за дѣлами всякаго чина люди требуютъ противъ данныхъ имъ подороженъ съ насъ подводъ нартенныхъ и лошадей, ко-

торыхъ подводъ взять намъ негдѣ и отправить не на чемъ и не кѣмъ; и объявляемъ мы имъ, что подводы наши и люди всѣ усланы въ подводахъ и поднять нынѣ насъ ни коими образы невозможно, понеже наши собаки и лошади всѣ безъ остатку отъ насъ усланы, а у Русскихъ людей, тамо живущихъ, собакъ и лошадей не имѣется и нынѣ нѣтъ, понеже ихъ собаки и лошади всѣ забраны нами жъ въ наймы и усланы туды жъ въ подводы во очередь нашу, и чтобъ оныя слѣдующіе дали намъ до возврату подводъ нашихъ сроку; которые вѣдая и сами, что подняться имъ не на чемъ, и говорятъ: «За ваше нескорое отправленіе велѣно, де, отвѣчать головою.» Въ чемъ просимъ ихъ и обязуемся подписками, что по прибытіи изъ подводъ собакъ нашихъ и родниковъ, коликое число возвратится, поставимъ на срокъ; и они, не взирая на тѣ наши подписки, вѣжутъ насъ ко столбу и бьютъ безъ милости; отъ которыхъ вѣдущихъ страха ихъ и отъ побой откупаемся, даемъ имъ въ презентъ деньгами по 50, по 40, по 30, по 20, по 10 и по 5 рублей, и того отдано по разницѣ 195 рублей, которыя деньги и по нынѣ на насъ имѣются, взятыя изъ казны Среднековымской Шокровской церкви и у другихъ жителей имѣющихъ, да и сверхъ вышеписанныхъ денегъ, прогонными деньгами уступаемъ, котормя по поставкѣ ихъ подлежано намъ взять.

9.

Да на насъ же при Среднековымскомъ имѣющихся Якутовъ наложено Ковымскихъ и Алазейскаго зимовей Комисарами ставить дрова къ топленію арестантскихъ покоевъ, и къ караульному офицерскому покою, и солдатской караульнѣ и кухнѣ. А за неимѣніемъ у насъ собакъ и кормовыхъ припасовъ, въ одну зиму ставить наймемъ Русскихъ жителей, подряжая по 70 и по 80 руб. А намъ, Якутамъ, за тѣ дрова ниже отнюдь ни какія малыя платы не бываетъ, не разсуждая, что и безъ того отъ подводныя гоньбы мы разорились, не точію мы, живущіе малолюдствомъ при Среднековымску, но и подгородные многолюдные Якуты отъ нартовской подводной гоньбы отягощаются, а мы малолюдствомъ своимъ пришли въ послѣднюю нищету, что въ одинъ годъ съ одного человѣка сходять съ насъ на всякія подводныя

наймы по 25 рублевъ и больше, отъ чего женъ и дѣтей своихъ имѣемъ въ закладныхъ подпискахъ.

10.

А изъ Ковымска отъ вышеписаннаго подводныя гоньбы Ковымскаго вѣдомства платежа Якуты, оставя жены и дѣтей своихъ, бѣжали, а другіе совѣмъ съ домами откочевали и понынѣ живутъ втуне, имѣются въ здѣшнихъ подгородныхъ волостяхъ, за которыхъ бѣглыхъ ясаки и подводы повсягодно бездомично берутъ на насъ. А протчіе Якуты и Юкагоры платежа ясаку Ковымскаго, отбывая тоя подводныя гоньбы, многіе имѣются въ Среднемъ и Нижнемъ Ковымскихъ зимовьяхъ у арестантовъ въ работъ, и не даются ни въ какія подводныя гоньбы господами Прапорщиками, защищаяся ими; за которыхъ арестантскихъ скотниковъ и работныхъ подводы мы же, Ковымскіе Якуты, гоняемъ безденежно.

11.

А мы, раба ваши, люди весьма скудные и зѣло убогіе, ни какихъ пожитковъ у себя не имѣемъ и пришли отъ такихъ сбѣглыхъ съ платежа ясаковъ и отъ подводныя гоньбы въ конечное разореніе, что и своихъ окладныхъ ясаковъ платитъ чѣмъ не имѣемъ, и пришли въ великіе, неокупные долги, а имѣющееся у насъ не по большому числу скотишко, за безсѣницею, выпале, а остальныхъ Русскихъ людемъ раздавали за поставку за насъ провіанта и за всякія подводныя наймы и за дровныя возки и на ясашной платежъ. А отъ сѣнной косьбы, и отъ рыбнаго и отъ ясашнаго и отъ всякихъ промысловъ съ вышеписанныхъ лѣтъ, за вышеписанными резоны, отлучилия, и завсегда претерпѣваемъ гладъ смертной, а на ясашной платежъ лисицъ и соболей покупаемъ дорогою цѣною, каждую лисицу по 3 рубли и выше, а за соболя по 9 рублевъ берутъ Комисары, отъ чего въ нищету пришли.

12.

А слѣдующему въ Анадырскъ въ партію Господину Поручку Кекерову съ командою Олойскимъ трактомъ, отъ насъ, Яку-

товъ, отправлено было подводныхъ и проводническихъ 137 лошадей, отъ которыхъ ни одна лошадь спастись не могла, всѣ безъ остатку выпали, и едва чрезъ великіе труды родники наши, которые были въ проводникахъ, спаслись и вышли пѣши, отъ чего нынѣ чинится отправляющимся въ Якутскъ остановка.

13.

А имѣющіеся въ Ковымскихъ и въ Алазейскомъ зимовьяхъ ясашные народы,—Лашутки, Тунгусы, Алазейскіе Юкагиры, съ нами въ подводахъ никогда не бываютъ, и собираемые отъ нихъ, Дашутокъ, поборы на одного человѣка по рублю на подводную потребу, намъ отъ нихъ не бываетъ, и Ковымскихъ зимовей Комисары такіа собираемыя поборныя деньги куды употребляютъ, о томъ мы не извѣстны. А Юкагиры токмо ставятъ на суда провіантъ въ равенство съ нами, а кромѣ той поставки, ни въ какихъ же подводахъ не бываютъ и помощи ни какой не чинятъ. А при Ковымскихъ зимовьяхъ насъ, платежныхъ Якутовъ живущихъ, имѣется 130 человѣкъ не съ большимъ, въ томъ числѣ не точію что убогихъ, но дряхлыхъ и весьма старыхъ довольно, въ которыхъ въ подводахъ и въ промыслахъ ни какія надежды не имѣется, но едва живы и скитаются между рѣкъ. А отъ живущихъ при Верхнековымску Якутовъ отъ 50 человѣкъ ни вполы съ нами во всякихъ зимнихъ въ подводахъ и вышеписанныхъ резонахъ отягощенія не бываютъ, яко бы отъ проѣзжаго Анадырскаго пути за дальностію, по волѣ Ковымскихъ зимовей Комисаровъ бываютъ хранимы. А отъ вышеписаннаго числа имѣющіеся у арестантовъ скотники и работники имѣются свободны; отъ котораго малолюдства за нихъ подводы на насъ, въ Среднековымскомъ живущихъ Якутовъ, и въ очередь по два человѣка насъ въ Анадырскую нарту (партію?) отправляютъ, а другіе подводы по одному человѣку, и достается въ годъ по двакрыты на одного человѣка ходить, отъ которыхъ (ходьбы) ни на малыя времена упокою себѣ не имѣемъ.

14.

А для вышеупоминаемаго, посылающагося на партію провіанта, ради вспоможенія, присланы къ намъ присыльные, отъ ко-

торыхъ мы, раби ваши, въ великой опасности находимся отъ ихъ бездѣльныхъ поступковъ и коварныхъ происковъ. А ежели намъ гдѣ случится съ таковыми въ пути въ подводной гоньбѣ, то по ихъ состоянію надѣмся, что лишены мы будемъ дневныя своя пища и одежды и обуви, отъ чего намъ прилучится будетъ безвременная смерть. А въ зимнее время намъ отъ оныхъ ссыльныхъ ни какія помощи и надежды никогда не будетъ, но токмо развѣ разореніе отъ нихъ пропитанія и опасеніе опасностей.

И дабы высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества Указомъ повелѣно было сіе наше доношеніе принять, а сошлыхъ за малолюдствомъ нашимъ Ковымскаго платежа изъ подгородныхъ волостей и гдѣ жительство имѣютъ, возвратитъ на прежнее ихъ жилище, въ Ковымскъ, также и Верхоянскаго вѣдомства прежде живущихъ Якутовъ изъ Верхоянска и изъ Зашиверска перевести на прежнія свои жилища и поселитъ всѣхъ необходимо въ Алазейскъ, которые объявлены имяннымъ реестромъ при доношеніи въ Якутской Воеводской Канцеляріи, да по онымъ же въ прибавокъ отселѣ, изъ подгородныхъ волостей, отъ трехъ улусовъ, отъ Таты, отъ Мегинцовъ, отъ Намцовъ 50 семей, или сколько возможно скотныхъ людей, понеже хотя и вышеписанные прежде живущіе при Алазейску Якуты поселены и переведены будутъ, токмо на таковыя большія надежды не имѣемъ, понеже отъ подводъ же весьма скудные и убогіе люди; а ежели отселѣ съ показанныхъ улусовъ поселщики поселены и переведены въ Ковымское 100 человекъ, или больше, что безъ толикаго числа людей быть намъ и отправлять всякія подводы ни коими образы невозможно; а ежели такое позволеніе не будетъ, вышепоказанные Якуты къ намъ на вспоможеніе, для всякія подводныя гоньбы, въ Ковымску и въ Алазейское переведены не будутъ, отъ чего безвременная смерть будетъ намъ приключатися, женъ и дѣтей своихъ лишимся, а окладные наши ясаки запусытятся въ доимку, отъ такихъ гонимыхъ нами тяжкихъ подводъ, что нигдѣ въ Якутскомъ вѣдомствѣ наша братья, Якуты, и другаго рода ясашные люди въ таковыхъ въ тяжкихъ въ подводяхъ не находятся. А къ нашей, рабамъ вашимъ, пользѣ къ прошенію отъ Якутска за дальностію конечная скудость и нищета наша не допускаеть.

Всемиловѣйшая Государыня! Просимъ Ваше Императорское Величество о семъ нашемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Іюля 21 дня, 1754 года.—Къ поданію надлежитъ слѣдующему въ партію Командиру, Высокоблагородному Господину, Майору Ивану Степановичу Шмалеву.

Доношеніе писалъ Якутскаго вѣдомства новокрещенъ Иванъ Оконешниковъ и руку приложилъ.

Къ сему доношенію, прошеніемъ Якутскаго Князца новокрещена Петра Лаптева, Якутской Казакъ Петръ Дьячковъ руку приложилъ.

III

ВЪ ИРКУТСКУЮ ПРОВИНЦІАЛЬНУЮ КАНЦЕЛЯРІЮ ОТЪ КАНЦЕЛЯРІИ ОХОТСКАГО ПОРТА

Доношеніе.

Сего 1753 года, Сентября 16 дня, въ присланныхъ изъ Гижигинской крѣпости отъ Сержанта Николая Сторожева да Каптенармуса Якова Байбародина (доношеніяхъ), Іюля отъ 7 числа, сего 753 г., въ Канцелярію Охотскаго порта, написано, въ первомъ: Сего, де, 753 году, Іюля 1 дня, полученъ партіи у похолныхъ дѣлъ изъ Товатомской крѣпости репортъ, въ коемъ объявлено: миноваго Мая 31 дня прибыли къ помянутой Товатомской крѣпости непріятельскихъ людей на трехъ байдарахъ человекъ съ 40 Тайгуносскихъ, въ томъ числѣ трое Чачебъ, да ившихъ Тайноческихъ четыре человекъ, и командуетъ ими Егачинской Аннимъ, о которомъ, въ нынѣшнемъ сего 753 году, Августа отъ 2 дня, въ Иркутскую Провинціальную Кацелярію доношеніемъ объявлено. И не дошедъ байдарами оные измѣнники до устья р. Товатомы, оставя байдараы свом на мысу той губы въ прикрытномъ мѣстѣ, Іюня 1 числа, означенные злодѣи, пришедъ на устье, истрафили вѣрноподданнаго ясашнаго Коряцкаго Князца, которой имѣется у предосторожности той крѣпости, Говырлю, съ родниками своими, понеже оной Говырля отпущенъ былъ изъ крѣпости къ

морю съ женою и дѣтми для промыслу себѣ на пропитаніе; и увидя означенной Говырля измѣнниковъ довольство то, того жъ часу послалъ съ вѣстью мать, а самъ съ женою и малыми дѣтми за чужелостію ити не возможно было, и сѣлъ онъ въ байдару, отваливъ въ море, а тѣмъ, де, измѣнникамъ постичь было не въ чемъ, и звали ласкою къ себѣ, на что онъ, Говырля, отвѣтствовалъ, что, де, на землѣ умереть неохотно, подяте, де, ко мнѣ на море, — угребъ онъ отъ тѣхъ бунтовщиковъ на рѣку Силегу, или въ Туманскую крѣпость, про то, де, знать не можно. И того жъ числа показаннаго Юня, предъявленные измѣнники посланныхъ изъ крѣпости на китовой жирѣ, означеннаго Говырля родственниковъ его, двухъ человекъ перехвативъ, одного Коряку, по крещеніи Логина, смертно побили, а другому, де, связавъ руки, держали, а къ вечеру того жъ числа напавъ на крѣпость, отаковали и отшибли означеннаго Князца Говырля со всѣми рыбными заводами и съ дѣтьми анбаръ; и тотъ день непрестанно оные измѣнники покушались, чтобъ оную Товатомскую крѣпость взять, и ночевавъ подъ тою крѣпостью, назавтра и отступили. И въ тѣ числа командированы были изъ той крѣпости Казаки за промысломъ 5 человекъ; и какъ, де, онымъ Казакомъ подана была вѣсть, то тѣ Казаки возвратились въ крѣпость благополучно, токмо ихъ оставленные заводы на промыслахъ унесли тѣ измѣнники: котель, тоноръ, сковороду, и 18 сѣтей и казенныхъ 3 лодки да байдару коженую изрубили. И показаннаго Юня 3 числа паки оные измѣнники вознамѣрились, по вселюбному своему и замерзѣлому злодѣйству, разорить оную Товатомскую крѣпость и Казаковъ прибить, то съ нашей стороны изъ крѣпости употребленъ огонь и подшибли съ ихъ измѣннической стороны, что не самаго изъ нихъ удалаго и легкаго мужика Холчегымпа, отъ котораго въ прошломъ 752 году немалые злодѣяства происходили. И видя тѣ измѣнники, что съ ихъ стороны урокъ, тотчасъ отъ крѣпости отступили. Да при томъ же бою и другого измѣнника смертно ранили. А случаются, де, отъ тѣхъ измѣнниковъ отаки и набѣги въ самое дождливое погодье, чтобъ дѣйствія огненнаго ружья не было. А того жъ вышеписаннаго Юня 6 числа, вышеписанной пойманной бунтовщиками и измѣнниками вѣрноподданной Говырлинѣ, родимикъ Коряка, связанной прибѣжалъ и объявилъ онъ, что, де, шесть дней у измѣнниковъ былъ связанъ и хотѣли заколотъ смерт-

но, токмо, де, отъ оплошности тѣхъ взмѣнниковъ скрывся, и убѣжалъ. А слышалъ, де, онъ между тѣми измѣнниками въ разговорахъ, что яко бы Чачебской Княжець Анвуланъ, которой побить въ минувшемъ 752 году подъ крѣпостью Гижиги, приказывалъ при жизни своей, чтобъ Юкагирамъ и присовокупя Чачебъ, и пѣшихъ, и Тканскихъ, и Ягачинскихъ и другихъ рѣкъ измѣнниковъ, и отомщать свою и прочихъ родниковъ кровь, и разорить Гижигинскую крѣпость; на что, де, часто упоминаемые ворывъ есьма неотмѣнно намѣрены по лѣту прійти походомъ на Гижигинскую крѣпость, и оную сжечь, и вѣрноподанныхъ Русскихъ людей всѣхъ прибить. А вышеписанные измѣнники, Юня 9 числа, отступили, и состоитъ оная крѣпость и въ ней служители благополучно. Токмо пропитаніемъ въ оной крѣпости весьма скудно, что въ нынѣшнее лѣтнее время находится голодъ.

А во второмъ (донесеніи написано): Минувшаго, де, Юня 9 числа, сего 753 году, прибыла въ Гижигѣ рѣкъ большая вода противъ крѣпости на берегъ, а паче съ лѣсную сторону, и вкругъ обняла, и какъ въ крѣпость, такъ и въ казармы входила, а яру подъ крѣпость той большой водой образо на двѣ сажени, и стояла оная вода трои сутки, и стала сбывать означеннаго Юня 13 дня. И паки едва съ голоду не примерли, и ежели бы, де, прибыло еще хотя на полъаршинъ, или застоялась долговременно, то бѣ, де, и каждой душѣ не остатись, понеже на сухое мѣсто перебраться во близости было не куда и не въ чемъ, а найпаче опасность, къ тому жъ и люди были все хворые, а лодки, де, и байдары были утхлые. И на тѣхъ трехъ лодкахъ, четырехъ байдарахъ, прошедшаго Мая 27 числа, посланъ былъ на устьѣ рѣки Гижиги къ морю, для промыслу рыбнаго корму, на пропитаніе командѣ, Кауценармусть Байбородинъ, которые дюдѣ на ногахъ едва шатались, солдатъ, и Казаковъ, и Корякъ, всего въ 50 челоуѣкахъ. И былъ онъ, Байбородинъ, съ командою на устьѣ рѣки Гижиги у моря до 20 числа, а рыбы добыть и кормовъ обыскать къ пропитанію ни какъ не могли, кромѣ малого числа акинъ, т. е. морскихъ неиръ. И въ бытность свою у моря паки голодовали, у сѣтей тетивы и поводки и всѣ обуви ветхія Коряцкія и свои пріѣли, и у которыхъ служителей камзолы были, обрѣзывая, ѣли, и едва назадъ въ крѣпость приици, изъ которыхъ два

человѣка солдатъ, отъ того замору, Фѳедоръ Гостевъ Іюня 23, Алексѣй Первухинъ Іюля 4 числа, Казакъ Захаръ Кулаковъ 6 числа, померли. А на Гижигѣ къ пропитанію человѣческому во близости крѣпости угодныхъ травъ и коренья, какъ и на прочихъ малыхъ рѣкахъ, ничего не имѣется. А рыба изъ моря пошла Іюня 28 числа, и то не такъ, какъ по другимъ рѣкамъ, день есть, а два нѣту; а команда партіи служители весьма отъ прошедшаго гладу истощали. А сего 753 году, при Гижигинской крѣпости, нескандаемо служители претерпѣвали, и какъ спались съ гладу на морскую рыбу, и пакн отяжелѣли и ни какъ не могутъ справиться. А строеніе поправить, или же вновь что построить, а найпущѣе что о поисканіи измѣнниковъ ко искорененію военною оружейною рукою, ни какъ до исправы выйти не возможно, что едва стѣнь свою носить. А сего жъ Іюля по 5 число Гижигинская крѣпость состоитъ благополучно, въ ней дѣйствительно служащихъ партіи служителей: Сержантъ 1, Каптенармусъ 1, артиллерійскихъ служителей 2, Якутцаго полку солдатъ 12, Казаковъ 65, и того въ наличности 85 человекъ, въ томъ числѣ дряхлыхъ и престарѣлыхъ 6, Казаковъ увѣшныхъ ранами 7, и того 13 человекъ, которые въ здѣшнемъ многотрудномъ мѣстѣ въ службѣ быть негодны, кромѣ тѣхъ, больныхъ чахоточною болѣзнію 7 человекъ. И предлагали они тѣми рапортами, чтобъ, де, соблаговолено было заступленія къ предосторожности въ крѣпости и при партіи сикурсу, и требуемое число противъ посланнаго, сего 753 года, Іюня 6 дня, репорту, по крайней мѣрѣ военного люду сто человекъ съ настоящими урядниками и съ принадлежащею къ тому аммуниціею, съ пристойнымъ числомъ пороху; къ тому жъ найпаче къ предбудущей зимѣ на команду провіанту и для объѣздовъ и подзоровъ оленныхъ Тунгусовъ. И по онымъ предложеніямъ къ пропитанію, де, ихъ отъ того смертнаго гладу, до полученія сихъ репортовъ, по прежде присланному предложенію, имѣя въ томъ къ отправленію Канцелярія Охотскаго порта все тщательное и неусыпное стараніе, отправила, минуваго Августа 24 дня, судномъ брегантинѣ «Михайломъ» на пропитаніе во оной Гижигинской крѣпости солдатъ и Казаковъ провіанта и денежной казны, также порохъ и свинець и принадлежащее число артиллеріи съ Подпорутчикомъ Иваномъ Рыбниковымъ солдатъ и Казаковъ и съ малою оной Рыбниковъ ар-

тиллерію; о чемъ, сего Сентября отъ 2 числа, подъ N 542, въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію обстоятельно представлено. А что же за малолѣтствомъ во означенной партіи, какъ и изъ репорту ихъ видно, по предложенію Сторожева съ товарищемъ, ради всекрайнейшей предосторожности сикурсовать, пристойное число людей командировать подлежитъ, токмо за немѣніемъ при Охотскѣ служителей и за раскомандированіемъ на морскіе суда въ матрозы, никого надежныхъ въ таковую дальнюю командировку, кромѣ престарѣлыхъ и больныхъ, не имѣется, но и тѣ съ великою нуждою караулы заступаютъ. А Якутская Воеводская Канцелярія по многократно посылаемымъ изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи строгимъ Ея Императорскимъ Величествомъ Указомъ, учиня только одну славу, командировала въ Охотскѣ здѣшнихъ служительскихъ дѣтей человекъ до 30, но и тѣ дорогою разбѣжались, а прочіе человекъ 20 и прибыли; точию наъ оныхъ девять человекъ, оставя настоящихъ здѣшней команды людей здоровыхъ и легкихъ и молодыхъ, которые безъ крайней нужды могли въ здѣшнихъ трудныхъ мѣстахъ быть, прислала на мѣсто ихъ престарѣлыхъ и слѣпыхъ, а иныхъ и весьма въ тяжко пребываемыхъ болѣзняхъ, коихъ не принявъ, Канцелярія Охотскаго порта отослала обратно. Токмо принося въ томъ оная Канцелярія неуравильныя отговорки, яко бы оныя находятя у дѣлъ, а болѣе того не состоитъ, какъ видно, изъ своихъ лакомствъ оное чинится, приумножая себѣ немалые прибитки, отпущены за сборами ясаковъ; а къ приумноженію высокаго интереса, какъ издавна уже та Якутская Канцелярія заобыкла, ни какого старанія не имѣеть. О чемъ со обстоятельствомъ и съ приложеніемъ вѣдомости впродъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи представлено будетъ. И о вышеписанномъ Иркутская Провинціальная Канцелярія соизволитъ быть извѣстна.

Премьеръ Майоръ Анастасій Зыблянъ.

Канцеляристъ Иванъ Баженовъ.

Подканцеляристъ Андрей Мигалкинъ.

Сообщ. Сер. Шашковъ.

Сентября 16 дня,
1752 году.

ВЫПЛАВКЪ НА НЕРЧИНСКИХЪ ЗАВОДАХЪ СЕРЕБРА

Съ 1704 по 1768 годъ.

Нерчинскіе заводы заведены въ 1702 году, а выплавка серебра началась съ 1704 году, и по 1768 годъ, чрезъ 59 лѣтъ, выплавлено серебра 2006 пудъ, 36 фунтовъ, 38¹/₂ золотника, полагая каждой золотникъ по 19¹/₂ копейки, какъ считать велѣно на 1,502,756 рублей 48¹/₂ копейки, а съ 1763 года, Февраля съ 19 числа, съ прибытія на оныя Бригадира Суворова, по 1775 годъ, чрезъ 12 лѣтъ, выплавлено серебра 497¹/₂ пуда, 11 фунтовъ, 42 золотника, на 3,723,247 рублей, 50 копеекъ; въ ономъ невыдѣленнаго золота до 40 пудъ, полагая каждой золотникъ по 2 рубля, по 50 копеекъ, на 384,000 рублей; а съ начала 1775 года Маія по 2-е число, выплавлено и раздѣлено при немъ же. Суворовѣ, серебра 70 пудъ, свинца руднаго 21,664 пуда, изъ котораго по пробамъ должно получить отъ перваго раздѣленія серебра 120 пудъ, которое отдано прибывшему на Нерчинскіе заводы Командиромъ, Статскому Совѣтнику Нарышкину. Всего жъ съ 1763 года по 1775 годъ, Маія по 2-е число, въ бытность при Нерчинскихъ заводахъ Суворова, выплавлено серебра 5152 пуда, 11 фунтовъ, 42 золотника, золота 40 пудъ на 4,249,519 рублей, 50 копеекъ; вновь сыскано серебро содержащихъ рудниковъ 21 и

немалое число приисковъ, построено заводовъ казенныхъ 3, изъ которыхъ на Дучерскомъ плавильныхъ печей 11, въ томъ числѣ одна большая, серебро-раздѣлительныхъ горновъ 4, на Кутомарскомъ печей 8, горновъ 2, на Шилкинскомъ печей 4, горнъ 1; при плавильныхъ печахъ и раздѣлительныхъ горнахъ сдѣланы машины новымъ манеромъ, въ вожденіи лошадей весьма легкія; а въ приѣздъ Суворова, въ 1763 году, былъ одинъ Нерчинскій заводъ съ 12-ю плавильными печами, съ 5-ю раздѣлительными горнами, изъ коихъ, за ветхостію, изломано 6 печей, и въ мѣсто тѣхъ сдѣлано вновь 4; еще вновь строено на Кутомарскомъ заводѣ 2 плавильныя печи и 2 серебро-раздѣлительныя горна; да находящіяся при Нерчинскихъ заводахъ рудопромышленникомъ, Гитенъ Фервартеромъ Сибиряковымъ, вновь построены партикулярной заводъ съ 6-ю плавильными печами и съ 2 горнами, на которомъ, въ бытность Суворова, плавки рудъ еще не было. Въ вѣдѣніи заводскомъ хлѣбопашество размножено, и по тому нѣсколько лѣтъ уже изъ Иркутска, для содержанія служителей заводскихъ и протчихъ, хлѣбъ не привозится, который дорогою цѣною становился, пудъ по рублю и больше, и были великіе недостатки, для чего принуждено бывало крестьянъ для пропитанія отпускать въ Иркутское и другія вѣдомства, а нынѣ въ казенныхъ магазинахъ запаснаго хлѣба, года на три заготовленнаго, всегда лежитъ, а крестьяне, умножа свое хлѣбопашество и для продажи довольно въ заводы привозятъ, и продается отъ 10 до 15 копеекъ пудъ, а въ деревняхъ и дешевле, а на казенныхъ поляхъ, на которыхъ опредѣленные крестьяне пашутъ, становится пудъ отъ 5 до 8 копеекъ; а по причинѣ той, что крестьяне собственное свое хлѣбопашество умножаютъ, и въ хлѣбѣ недостатка не предвидится, казенное хлѣбопашество уменьшено, и тѣ крестьяне опредѣлены въ заводскія работы, по тому паче, что урожаемой у крестьянъ на содержаніе работниковъ въ казну получать способности, а крестьянамъ сдѣлалось побужденіе тѣмъ къ умноженію своего хлѣбопашества, для полученія прибыли продажей. На производство заводское въ казенное вѣдѣніе, при оныхъ находящимся, и на покупки разныхъ надобностей, въ бытность Суворова, издержано по 1774 годъ 1,030,759 рублевъ, 67¹/₂ копейки, а за 1774 годъ вѣдомостей до отъѣзду Суворова еще не было сдѣлано, но полагая по тому, какъ въ прошлыхъ годахъ употреблено

бывало и въ послѣднемъ 1773 году 140,000 рублей, 1,230,759 рублей, 67¹/₂ копейки, прибыли получено, въ бытность Суворова, отъ Нерчинскихъ заводовъ 3,018,760 рублей, 82¹/₂ копейки, да сдѣлано и отпущено въ Колывано-Воскресенскіе заводы свинца 214,656 пудъ, за которой денегъ ни сколько не получено; разныхъ сортовъ свинцовъ наплавлено, гертовъ, глетовъ и другихъ матерій, тоже къ раздѣленію подлежащихъ заготовлено весьма много, припасовъ для дѣйства заводскаго, рудъ, угля, дровъ и другихъ года на два, рудъ добывалось, до 1763 года, въ годъ до 400,000 пуда, а съ 1763 года отъ 800,000 пудъ до 2 миллионъ пудъ. Для одежды работныхъ людей и ссыльныхъ суконъ, холста и обуви посылаемы бывали всегда закупать въ Казань и на Вятку нарочные офицеры, и какъ отъ дальнаго провоза, такъ и отъ нерачительнаго попеченія и пристрастія, приваживаны бывали на немалыя суммы тѣ вещи весьма плохія, и по щотамъ являлись хищенія, и отъ того происходили немалые убытки; а что они худыя доброты были, то получающіе оныя не могли настоящихъ сроковъ вынашивать, и отъ того претерпѣвали тягости, и дѣлали побѣги; а тѣмъ казнѣ дѣлался убытокъ; а при бытности Суворова приѣхочены были вольные люди, которые сами привозили все оное, и ставили въ казну, и добровольно продавали, дешевле и добротою лутчее, чѣмъ излишніе убытки прекратились и тѣ вредныя причины истреблены, а получающіе довольны стали; и оныхъ всѣхъ припасовъ оставлено въ магазинахъ заготовленныхъ весьма довольно, да и тамошніе жители приучены потребное для одежды и протчаго дѣлать и заготовлять въ самомъ томъ мѣстѣ, которое за необыкновеніемъ, лѣнностію и мераченіемъ начальниковъ, не дѣлали, имѣя многіе для того потребные матеріалы въ томъ мѣстѣ, и уже отъ жителей въ казну покупаемо бывало довольно холста, суконъ и протчаго, а для обуви уже все тутешнее бывало со удовольствіемъ, чѣмъ немалые убытки истреблены, да и другихъ полезностей для тамошняго, весьма для Государства нужнаго, мѣста сдѣлано много, гдѣ не бывало съ начала заведенія оныхъ заводовъ ни какого усерднаго и прилежнаго разсмотрѣнія и распоряденія. О чемъ примѣчательно изъ приобщенной при семъ росписи, какъ сначала заведенія оныхъ о умноженіи выплавки серебра, по временамъ бышихъ начальниковъ происходило.

А при тѣхъ Нерчинскихъ заводахъ находится разнаго званія людей:

Горныхъ и заводскихъ всѣхъ чиновъ	1162
Военныхъ	504
Ссылныхъ	1064
Крестьянъ	9531
Приписныхъ изъ ссыльныхъ въ крестьяне.	407
Въ томъ числѣ годныхъ въ работу	7674
Негодныхъ за старостію и умершихъ	2264
<hr/>	
Всѣхъ	12,671

Вѣдомость, сколько съ начала на Нерчинскихъ заводахъ съ 1704 по 1775 годъ, въ каждомъ году и при чьей бытности начальниковъ, въ выплавкѣ было серебра.

		Пуд.	Фун.	Зол.	
Подъ вѣдѣніемъ бывшаго въ городѣ Нерчинскомъ Воеводы Петра Мусина-Пушкина.	въ 1704.	—	1	24	
	въ 1705.	1	22	36	
	въ 1706.	3	19	17 ¹ / ₂	
	въ 1707.	5	7	37	
	въ 1708.	5	26	—	
	въ 1709.	2	3	—	
	въ 1710.	8	3	62	
	въ 1711.	8	14	71	
	въ 1712.	11	4	6	
	въ 1713.	11	26	14	
	въ 1714.	11	30	54	
	въ 1715.	2	16	39	
	въ 1716.	12	3	45	
	Кабинетъ-Курьера Ильи Голенничева-Кутузова.	въ 1717.	15	13	72
		въ 1718.	10	9	3
въ 1719.		7	17	82	
въ 1720.		10	4	72	
въ 1721.		5	32	84	
въ 1722.		10	4	72	
въ 1723.		7	17	82	
въ 1724.		6	10	31	
Комисара Тимофея Бурцова.		въ 1725.	3	9	61
		въ 1726.	1	15	48
	въ 1727.	—	4	38 ¹ / ₂	
	въ 1728.	—	23	15	
	въ 1729.	1	21	81	
	въ 1730.	—	35	—	

Въ полученіи ни сколько не было.	{	въ 1731.	—	—	—
		въ 1732.	—	—	—
		въ 1733.	—	—	—
Гитенъ-Фервалтера Петра Дамеса.	{	въ 1734.	—	28	48
		въ 1735.	1	14	70
		въ 1736.	2	24	—
		въ 1737.	4	4	38
		въ 1738.	3	19	59
Комисара Ивана Утитникова.	{	въ 1739.	7	24	78
		въ 1740.	13	17	79
		въ 1741.	12	20	11
Порутчика Елизара Назарова.	{	въ 1742.	9	32	90
		въ 1743.	16	12	7
Бергъ-Мейстера Дмитрія Одинцова.	{	въ 1744.	15	39	48
		въ 1745.	18	37	48
		въ 1746.	20	19	8
		въ 1647.	37	24	20
		въ 1748.	81	26	7
Ассесора Игнатя Юдина.	{	въ 1749.	88	22	14
		въ 1750.	89	23	17
		въ 1751.	41	31	8
Ассесора Баннера.	{	въ 1752.	51	7	69
		въ 1753.	100	25	29
		въ 1754.	51	7	69
		въ 1755.	139	16	86
		въ 1756.	126	16	86
Коллежскаго Совѣтника Клеопина.	{	въ 1757.	100	2	9 ¹ / ₂
		въ 1758.	143	34	21
Въ 1761 до половины мѣсяца Маія Ассесора Баннера, а послѣ въ 1762 Оберъ-Бергъ-Мейстера Лодыгина.	{	въ 1759.	173	18	21
		въ 1760.	161	9	57
Оберъ-Бергъ-Мейстера Лодыгина, Генваря 11; его жъ, Лодыгина.	{	въ 1761.	151	27	17
		въ 1762.	184	36	46
Генераль-Маіора Суворова; въ отлучку Генераль-Маіора Суворова.	{	въ 1763.	322	26	3
		въ 1764.	408	25	21
Обергъ-Бергъ-Мейстера Лодыгина, Генваря 11; его жъ, Лодыгина.	{	въ 1765.	302	19	28
		въ 1766.	150	33	12
		— —	164	—	21
Сентября 11 по 1767 годъ Генераль-Маіора и Кавалера Суворова.	{	въ 1767.	435	—	—
		въ 1768	343	31	43
		въ 1769.	312	21	13 ¹ / ₂

Бытности Генералъ - Маіора и Кавалера Суво- рова.	}	въ 1770.	414	26	81
		въ 1771.	470	6	87
		въ 1772.	503	34	60
		въ 1773.	525	29	24
		въ 1774.	619	2	1/2

ВЪ НИЖЕ ПИСАННЫХЪ ГОДАХЪ ВЫПЛАВЛЕНО ПРИ НЕРЧИНСКИХЪ ЗАВОДАХЪ СЕРЕБРА.

Въ 1775 году:

	пуд.	фун.	обошелся золотникъ.	
			золотн.	коп.
Казеннаго	373	4	15 ⁹³ / ₁₀₀	доли 5 ³ / ₈
Рудопромышленничьяго	125	—	13 ⁵ / ₁₀₀	— 11 ⁴ / ₈
И того . . .	498	4	29⁴/₁₀₀	— —

Въ 1776 году:

Казеннаго	283	35	67 ⁶⁴ / ₁₀₀	доли 8 ¹ / ₈
Рудопромышленничьяго	87	36	83 ⁹² / ₁₀₀	— 11 ¹ / ₈
Его же, выплавленнаго при Воздви- женскомъ заводѣ	5	1	51 ⁵³ / ₁₀₀	— 14
И того . . .	376	34	11²⁰/₁₀₀	— —

Въ 1777 году:

Казеннаго	223	—	55 ⁸⁷ / ₁₀₀	— 9 ³ / ₈
Рудопромышленничьяго	79	26	42 ⁹¹ / ₁₀₀	— 11 ¹ / ₈
При собственномъ же заводчикъ Си- бирякова заводѣ	—	35	80 ⁸⁶ / ₁₀₀	— 14
И того . . .	303	22	53⁵²/₁₀₀	—

Въ 1778 году:

Казеннаго	231	37	10 ¹¹ / ₁₀₀	— 12 ⁵ / ₈
Рудопромышленничьяго	115	20	55 ⁷² / ₁₀₀	— 10 ⁷ / ₈
При Воздвиженскомъ заводѣ	—	2	89 ⁴⁰ / ₁₀₀	— 14
И того . .	347	20	60	— 29

Въ 1779 году:

Казеннаго	220	33	21 ¹¹ / ₁₀₀	—	11 ¹ / ₁₀₀
Рудопромышленничьяго	98	6	42 ⁶² / ₁₀₀	—	11 ¹ / ₁₀₀
И того . . .	318	39	67	—	73

Въ 1780 году:

Казеннаго	431	34	38 ¹ / ₂	—	11 ³ / ₁₀₀
Партикулярнаго	20	34	21	—	11 ¹ / ₁₀₀
Изъ крецовъ	1	27	—	—	—
И того . . .	454	15	59¹/₂	—	—

Въ 1781 году:

Казеннаго	358	21	51	24	13 ³ / ₁₀₀
Рудопромышленничьяго	38	6	70	48	17 ¹ / ₁₀₀
И того . . .	396	28	25	72	—

КРАТКАЯ ВѢДОМОСТЬ

0

ВСѢХЪ, ДѢЛАННЫХЪ НА МОНЕТНЫХЪ ДВОРАХЪ,

РОССІЙСКИХЪ ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ МОНЕТАХЪ.

ЗОЛОТЫХЪ.

ПРИ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

Съ 1701 по 1725 годъ.

ЧЕРВОНЦОВЪ.

	Счетъ.	Рубля.	Коп.
93-й пробы по 118 изъ фунта по 2 руб.			
25 коп. каждой	35,410	79,672	50
75-й пробы по 100 изъ фунта 2 рубля.	341,148	682,296	—
<hr/>			
И того на	—	761,968	50

ПРИ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ВТОРОМЪ.

Съ 1727 по 1730 годъ.

75-й пробы по 100 изъ фунта двуруб- левыхъ.	44,913	89,826	—
--	--------	--------	---

ПРИ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АННѢ ИОАН-
НОВНѢ.

Съ 1730 по 1742 годъ.

93-й пробы по 118 изъ фунта по 2 руб.			
25 коп.	78,707	177,090	75

ПРИ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ
ПЕТРОВНѢ.

Съ 1743 по 1762 годъ.

93-й пробы по 118 изъ фунта червонцовъ по 2 руб. 25 коп.	203,577	458,048	25
94-й пробы двойныхъ.	3,960	17,820	—
88-й пробы имперіаловъ, каждой вѣсомъ по 3 зол. ⁸⁵ / ₁₀₀	52,370	513,700	—
Полъимперіаловъ по 1, зол. ⁹⁰ / ₁₀₀	43,525	217,625	—
Двурублевыхъ по ⁷³ / ₁₀₀	70,622	141,244	—
Рублевыхъ по ⁸⁰ / ₁₀₀	44,337	44,337	—
Полтинныхъ по ¹⁰ / ₁₀₀ доли.	21,000	10,500	—
И того на		—	1,413,274 25

ПРИ ГОСУДАРѢ ПЕТРѢ ТРЕТЬЕМЪ.

Въ 1762 году:

93-й пробы червонцовъ по 118, изъ ф.	10,042	22,594	50
Имперіаловъ.	25,876	258,760	—
Полъимперіаловъ	9,482	47,410	—

ПРИ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ
АЛЕКСѢЕВНѢ ВТОРОЙ.

Съ 1762 по 1764 годъ:

88 й пробы имперіаловъ, вѣс. по 3 ⁸⁵ / ₁₀₀ золот. каждой	53,455	534,550	—
Полъимперіаловъ, вѣсомъ по 1 ⁹⁰ / ₁₀₀ золот.	28,428	142,140	—

Съ 1764 по 1768 годъ:

Имперіаловъ, вѣсомъ каждой по 3 ² / ₄₈ зол.	313,737	3,137,370	—
Полъимперіаловъ; вѣсомъ по 1 ²⁷ / ₄₈ зол.	219,960	1,099,800	—
93-й пробы червонцовъ, по 118 изъ фун.	78,369	178,330	25
А всего на		—	7,863,114 25

СЕРЕБРЯНЫХЪ ДЕНЕГЪ И МОНЕТЪ ДО 1664 ГОДА СКОЛЬКО СДѢЛАНО БЫЛО,
ТОГО ПО ДѢЛАМЪ НЕ ОТЫСКАНО.

	Рубли.	Коп.
А съ того 1664 по 1725 годъ, при Государѣхъ Царѣ Михайлѣ Федоровичѣ и Императорѣ Петрѣ Великомъ, по 1711 годъ, сдѣлано дроб- ныхъ безъ установленной пробы денегъ по 9 коп., по 10 и по 15 к. изъ золотника. . .	25,663,432	47
Съ 1711 по 1725 годъ сдѣлано 70-й пробы, а ка- кихъ, не расписано.	728,570	2
Пятикопѣшниковъ, алтынниковъ и круглыхъ ко- пѣекъ, 38-й пробы по $7\frac{3}{100}$ к. изъ золотн.	32,199	11
Рублевиковъ 70-й пробы по 14 р. 40 к. изъ ф.	1,158,787	—
<u>И того на</u>		
	34,139,788	60

ПРИ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ.

Съ 1725 по 1727 годъ, 70-й пробы монетъ, а ка- кихъ, не расписано.	2,004,296	—
Рублевыхъ	945,360	—
Гривенниковъ новой инвенціи 36 пробы по $16\frac{1}{2}$ коп. золотн.	57,549	—
<u>И того</u>		
	3,007,205	—

ПРИ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ВТОРОМЪ.

Съ 1727 по 1730 годъ, 70-й пробы, монетъ, а какихъ, не расписано	1,902,728	—
Рублевыхъ	305,264	—
Гривенниковъ новой инвенціи 36 коп. изъ золот.	57,549	—
<u>И того</u>		
	2,265,541	—

ПРИ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ АННѢ ІОАННОВНѢ.

Съ 1730 по 1743 годъ, рублевыхъ 70-й пробы. .	382,220	—
77-й пробы по $16\frac{1}{2}$ коп. изъ золотника монетъ, а какихъ, не написано	16,101,766	1

Рублевыхъ	4,396,517 —
Полтинныхъ	2,185,557 50
Полуполтинныхъ	12,000 —
Гривенныхъ	79,071 30

И того 23,153,131 81

ПРИ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ.

Съ 1743 по 1762 годъ, 77-й пробы, по 16 изъ

золотника монетъ, а какихъ, не показано.	2,272,326 —
Рублевыхъ	21,994,909 —
Полтинныхъ	774,570 50
Полуполтинныхъ	1,654,669 50
Гривенныхъ 72 и 77 пробъ.	1,243,956 60
Пятикопѣчныхъ 77-й пробы	511,324 70

И того 28,421,756 30

ПРИ ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ ТРЕТЬЕМЪ.

Съ 1762 году, 72-й пробы, по 17⁷/₁₀ коп. изъ зо-

лотника, рублевыхъ	787,000 —
Полтинныхъ	84,000 —

И того. 871,000 —

ПРИ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ
ВТОРОЙ.

Съ 1762 по 1768 годъ, 72-й пробы, по 17⁷/₁₀ изъ

золотника, рублевыхъ въ Москвѣ	12,065,245 —
Полтинныхъ	687,400 —
Полуполтинныхъ по 1 ³² / ₁₀₀	464,100 —
Двугривенныхъ по 1 ¹¹ / ₁₀₀	392,200 —
Пятиалтынныхъ ⁸⁰ / ₁₀₀	233,411 70
Гривенныхъ	161,100 —

Всего серебряныхъ 103,886,639 40

ОПРЕДѢЛЕНІЕ КАЗАНСКАГО ДВОРЯНСТВА

О

СОБРАНИИ КОННАГО КОРПУСА ВОЙСКЪ

ИЗЪ СВОИХЪ ЛЮДЕЙ ПРОТИВЪ ПУГАЧОВА.

1774 года, Генваря 1 дня, собравшееся Казанское Дворянство, по бѣдственнымъ въ Оренбургской Губерніи, происшедшимъ отъ злодѣя Пугачева, обстоятельствамъ, которыя уже и здѣшней Губерніи нѣкоторыя прилежащія къ границѣ Оренбургской селенія бунтомъ и измѣною заразили, и къ скорѣйшему искорененію сего зла и къ возстановленію всеобщаго покоя и соотвѣтственной своей безопасности, а всего наипаче, острадавая огорченію матеряго челоуѣколюбиваго сердца премудрой и милосердой нашей Императрицы, усердно, согласно и единодушно всѣ и каждый положили и утвердили посвятить свой покой, имѣнія и жизнь во службу Ея Величества и Отечеству.

Въ слѣдствіе чего на первый случай и въ самой скорости, какъ только возможно, собрать конной корпусъ войскъ изъ собственныхъ своихъ людей и имѣвенія, съ числа дву сотъ душъ по одному челоуѣку, вооружить и снабдить всѣмъ потребнымъ къ службѣ, и просить Его Высокопревосходительства, Господина Генералъ-Аншефа, Лейбъ-гвардіи Маіора и Кавалера, Александра Ильича Библикова, о присоединеніи онаго къ войскамъ Ея Величества, подъ достохвальною его командою находящимся, а за тѣмъ всѣмъ и каждому особливо приуготовить себя на всякой потребной случай къ защищенію Отечества, не щадя жизни своей.

Сочиненіе опредѣляемаго корпуса не токмо съ числа наличныхъ Дворянъ, нынѣ собравшихся, но и со всѣхъ Дворянскихъ деревень, здѣсь находящихся, учинить, дабы не лишить и отсутственныхъ Дворянъ такового жъ, какъ и нашего, усердія и ревности къ поспѣшествованію общаго блага.

А кто изъ насъ, хотя и въ другихъ Уѣздахъ здѣшней Губерніи имѣетъ свои деревни, за тѣхъ по тому жъ положенію, къ умноженію сего корпуса, представить вооруженныхъ людей обще съ тѣми, что и за здѣшнія деревни представлены будутъ.

Равнымъ образомъ, чтобы поспѣшествовать ревности и усердію къ Отечеству, при семъ нужномъ случаѣ и всѣмъ Дворянамъ Казанской Губерніи, то просить Его Высокопревосходительства, Господина Генералъ-Аншефа и Кавалера, чтобы соизволилъ отъ себя сообщить въ провинціи и города и Дворянскимъ Предводителямъ, почему и они не оставляютъ учинить подобное нашему вооруженію.

Къ сему нашему корпусу избрали мы, по извѣстной ревности къ службѣ и по оказуемой усердности при нынѣшнемъ случаѣ, Шефомъ Господина Генералъ-Маіора Маріонова, и къ командованію эскадронами и ротами, по самопроизвольному ихъ ревностному желанію, Господина Полковника Николая Толстова, Подполковника Дмитрія Молостова, Лейбъ-гвардіи Капитана-Поручика Александра Толстова, артиллеріи Капитана Дмитрія Родіонова, Секундъ-Маіора Сергѣя Тютчева, Капитана Сергѣя Левашова, Титулярнаго Совѣтника Алексѣя Мельгунова, Подпоручика Михайлу Гокоснитскаго; въ адъютанскія должности Лейбъ-гвардіи Фурьера Якова Кудряцева, Капрала Искандера Нарматкина; а въ добавокъ къ тому сколько и когда потребно будетъ офицерамъ, выбрать Дворянству и отослать къ избранному Господину Шефу, что же принадлежитъ до ундеръ-офицеровъ и капраловъ; о томъ просить Его Высокопревосходительства, чтобы соизволилъ приказывать опредѣлять оныхъ изъ прибывшихъ сюда дурсарскихъ эскадроновъ.

Дѣйствительное окончаніе сего дѣла поручаемъ мы: приеиъ людей и лошадей, вооруженіе, обмундированіе и прочее, къ тому избранному Господину Шефу съ опредѣленнымъ штабъ и

оберъ-офицерами, а росписаіе о сборѣ людей и лошадей и во всемъ прочемъ по сему опредѣленію, что до того принадлежитъ, Господону Статскому Совѣтнику и Казанскаго Дворянства Предводителю Кудрявцеву съ Дворянами.

О всемъ, что ни учинено симъ опредѣленіемъ, Господину Предводителю донести Его Высокопревосходительству, Господину Генералъ-Аншефу, Кавалеру и Казанскому Губернатору, Якову Ларионовичу Фонъ Вранту, а къ его Высокопревосходительству; Господину Генералъ-Аншефу и Кавалеру, Александру Ильичу Бибикову, представить при письмѣ отъ насъ самое сіе наше опредѣленіе, которое, также и письмо, подписать, отъ лица всѣхъ насъ, Дворянскому Господину Предводителю, а подписанныя нами опредѣленіе и письмо оставить ему у себя.

ПРИВѢТСТВІЕ СИМБИРСКАГО ДВОРЯНСТВА

Графу П. И. Панину.

Изъ дневнаго журнала, между прочимъ, выпишемъ: Какъ Его Сіятельству, Графу Петру Ивановичу Панину, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Дворянство Сибирское подносило привѣтствіе о принятіи надъ ними предводительства, отъ котораго Его Сіятельство, поблагодаривъ, отрекся, но вторично собравшись отъ сего Дворянства корпусъ въ 62 человѣка слѣлалъ, устами предводителя своего, слѣдующее привѣтствіе:

Живоподатель твоихъ собратій, посреди коихъ первенство кому иному, кромѣ тебя, приличествуетъ? Чистота души твоей, чуждое всякаго пристрастія сердце; ни какими превратностями сгѣснаго стеченія случаевъ не потрясаемая твоя твердость; примѣрная любовь, усердіе, ревность ко главѣ и всему составу твоего Отечества, всегдашнее отъ самаго твоего отрочества предпочтеніе его пользѣ всему, собственно до тебя надлежащему; твои побѣды иноплемениковъ; разрушеніе неприступныхъ городовъ ихъ, твои укрѣпленія силъ и дѣйствительности законовъ Царей нашихъ, а нанослѣдокъ совершившееся нынѣ спасительное Отечеству твоему служеніе, которому не токмо мы, живущіе во времена твои, но ниже самыя отдаленнѣйшія наши потомки, никогда обязанными быть не престанутъ: вотъ права твои, священныя твои права къ первенству надъ твоими собратіями; вотъ убѣжденія, коими порываемое Дворянство Сибирское предстояло уже предъ тобою съ подношеніемъ надъ собою предводительства, но великія дѣла, неисходно изъ мыслей твоихъ тебя занимающія, не прерывающіеся никогда твои труды, злѣшнихъ предѣловъ благоденствіе промысляющіе, не допустили тебя исполнить наше прошеніе; ты почтилъ приношеніе наше вмѣненіемъ себѣ въ честь, и онымъ показалъ, что въ душѣ твоей толико же и снисхожденіе, сколько и героическія свойства водворяются. Примми же, великій мужъ, за оное благодареніе отъ Сибирскаго Дворянства: имя и память твоя пребудеть сладостна и неоцѣненна въ роды онаго и роды.»

НАСТАВЛЕНІЕ

ЛѢЙБЪ-ГВАРДІИ ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКУ ГОСПОДИНУ КАПИТАНУ

АЛЕКСАНДРУ ЛУМИНУ.

Съ полученіемъ сего, извольте принять изъ учрежденной въ Казани, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества миланному Указу, Секретной Комиссіи, по включенному здѣсь списку преступниковъ, всего двадцать шесть челоѣкъ, и слѣдовать съ ними въ Симбирскъ, а по прїѣздѣ туда явитесь къ Главнокомандующему въ здѣшнемъ краю надъ войсками, Его Сіятельству, Господину Генералъ-Аншефу и разныхъ орденовъ Кавалеру, Графу Петру Ивановичу Панину, для испрошенія безопаснаго по учрежденнымъ станціямъ конвоя, такъ какъ и дачи потребнаго количества подводъ; когда жъ все сіе получите, то извольте слѣдовать со всѣми, вамъ врученными, преступниками прямо въ Москву и по прїѣздѣ туда явитесь къ Его Сіятельству, Господину Генералъ-Аншефу, Сенатору и Кавалеру, Князю Михайлѣ Евментичу Волконскому, и потомъ, предстаетъ ему сихъ преступниковъ, ниѣте остаться въ его повелѣніи. Впрочемъ, я излишнимъ почитаю дѣлать вамъ предписанія, какиимъ образомъ поступать вамъ съ поманутыми колодниками, или охранять безопасность и цѣлость оныхъ, но предаю все сіе на ваше благозачиеніе, воелкику имѣю довѣреніе въ усердіе ваше и ревности къ службѣ и интересамъ Ея Императорскаго Величества; но рекомендую о томъ только, чтобъ до отпращенія изъ Симбирска, да другою разъ изъ Архангела, предваряя вы увѣдомленіемъ о путешествіи вашемъ Князя Михайла Дикіиича, а равно и меня. На платажъ прогонныхъ денегъ и на всякія случающіяся дорожныя издержки, къ оставшимъ у васъ отъ расхода Оренбургской Секретной Комиссіи даюмъ стамъ сорода петыремъ рублямъ шестискосяти копѣйкамъ съ половиною, приобщаю я отъ себя еще сто пядесать пять рублей тридцать девять кофеекъ съ половиною. Дано въ Казани, Октября 26. дня, 1774 года.

Подписалъ: Генералъ-Маіоръ Потешкинъ.

РАЗНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ

ПО СЛУЖБѢ АРМЕЙСКОЙ,

ОТЪ ЧЕГО ОНА ВЪ УПАДОКЪ ПРИВЕДЕНА, И НЕ ЛЕСТНО ХОРОШИМЪ
ОФИЦЕРАМЪ ПРОДОЛЖАТЬ ОНУЮ, И О ПОЛКОВНИКАХЪ.

1.

Неограниченность во власти, которую себѣ Полковники присвоили, къ существенному вреду, состоитъ, между прочимъ, въ слѣдующемъ: 1) Занятіе людей къ себѣ въ полкъ всякаго званія, рода и націи. 2) Употребленіе людей полковыхъ себѣ въ лакеи, камердинеры, дворецкіе и пр., а сему примѣру и всѣ полковые офицеры пріятно слѣдуютъ, увѣрены будучи, что Полковникъ не можетъ строго за то взыскать. 3) Отдаленіе во всѣхъ вещахъ отъ штатнаго положенія. 4) Наглое похищеніе полковыхъ денегъ и незаконная натяжка въ поддѣлкѣ расходныхъ статей въ книгахъ, которыми документами принуждены подписывать всѣ офицеры, подъ лишениемъ милости Господина Полковника, или совсѣмъ подъ потерянiемъ мѣста въ полку. 5) Грабежъ наглый людей и переминка ихъ изъ другаго полку къ себѣ. 6) Разрушеніе чиновничества въ полку, а установленіе одной только тиранской власти Полковничей, который за первѣйшую уже считаетъ должность не повиниваться своимъ Генераламъ болѣе иначе, какъ ему самому угодно, и то для какихъ ни будь своихъ собственныхъ выгодъ, или въ которой заступы противъ герскихъ жалобъ, на полкъ приносимыхъ. Сія суть главныя только случаи, о которыхъ можно сказать вѣрно, что ими всѣ полки заражены. Прочія же развратности меньшей важности такъ многочисленны,

что написать ихъ не можно, и онѣ всякій день провzрастають отъ которой бы-будь изъ капитальныхъ причинъ, о которыхъ выше упомянуто.

2.

Нечувствительное истребленіе непремѣнныхъ квартиръ, не взирая на то, что божественное сіе узаконеніе начало уже служить непоколебимымъ основаніемъ къ пользѣ службы внутренней, притяженіемъ рекрута къ полку и службѣ и къ неописанной выгодѣ бѣдныхъ офицеровъ, которыхъ жены и дѣти сими узаконеніемъ подъ кровлей находились, вмѣсто того, что нынѣ по міру скитаются не токмо солдатскія, но и офицерскія, и съ дѣтьми ихъ малолѣтними.

3.

Неслышанный дороговизна въ подряды, въ Провіантской Канцеляріи чинимыхъ, и отвращеніе отъ торговъ всѣхъ тѣхъ частныхъ подрядчиковъ, которые бы хотѣли несравненно дешевле армію прокормить: тутъ явное воровство чинится казнѣ.

4.

Дѣло Борова, другое Стратиновича, такъ важны по нерѣшимости ихъ, что они всю службу и субординацію съ основаніемъ искореняють, утверждая на мѣсто того наглость, неподчиненность и безстрашіе.

5.

Обиды, въ произведеніяхъ честнымъ и заслуженнымъ офицерамъ чинимыя для фаворитовъ или прощарившихъ и проворныхъ тунеядцевъ, отняли всю охоту къ службѣ и погашаютъ весь патриотизмъ.

6.

Такой же вредъ дѣлается и отъ произвожденія въ сверхъ комплектъ, во всѣхъ чинахъ чинимаго, а особливо въ штабъ-

офицерскихъ, которые тѣмъ самымъ оуждены отпралять должности ниже своихъ чиновъ; тѣмъ гнушась въ какой уже въ самомъ дѣлѣ службы и не несутъ.

7.

Легкая весьма отставка отводитъ молодаго офицера отъ службы; ибо онъ, слѣдуя натуральному движенію сердца человѣческаго и наклонности онаго къ независимости, ни какой себѣ препоны въ томъ не видитъ; въ дополненіе же сего урона, который въ потерѣ достойнаго офицера служба уже понесла, возвращаются изъ отставки въ службу обыкновенно недостойные и лѣнивые офицеры своимъ пронырствомъ и случаями, и тѣмъ самымъ двойной службѣ вредъ дѣлаютъ: 1) тѣмъ, что шалунъ одинъ больше сдѣлался въ полку; да и онъ же, 2) возвратился съ чиномъ, при отставкѣ полученнымъ, слѣдовательно, къ обидѣ, досадѣ и несносности тѣхъ офицеровъ, кои до того обществомъ его брезговали, а тутъ вдругъ ему подчинены стали, не умѣя при томъ и командовать.

8.

Установленіе госпиталей въ арміяхъ и корпусахъ, ихъ содержаніе, образъ контрактовъ, ужасаютъ всякаго человѣка, кто только каплю чести и тѣнь человѣколюбія имѣетъ. Къ сей части, которая обнищаетъ казну и истребляетъ родъ человѣчскій, присоединить дурной выборъ лѣкарей, которые убивали всегда наукою своею больше солдатъ, нежели погибло отъ ружья непріятельскаго.

9.

Перемѣщеніе офицеровъ съ повыщеніемъ чиновъ въ пикирные поляя лимитируетъ честныхъ офицеровъ, при своихъ полкахъ за должностъ служить слѣдующихъ. Сіи бѣдныя въ уныніе приведены, а пользуются перебѣгами такими пронырливые, лѣнивые и, слѣдовательно, недостойные офицеры.

10.

Отдѣленіе Генераловъ отъ ихъ полковъ вредъ наноситъ службѣ тѣмъ самымъ: 1, что Генералы, оставшіеся безъ управленія, вы-

ходить изъ охоты и вкуса къ службѣ, а отъ того слѣдуетъ 2, что Полковники изъ предѣловъ своей власти выступаютъ и, находя въ томъ лестную для себя пріятность, впадаютъ нечувствительно во всякія злоупотребленія. Отъ сего самаго вошло въ обычай теперь нѣкоторое наблюденіе токмо формы службы, а не о истинной службѣ раченіе. На семь правилъ бываютъ и смотрятъ полкамъ, гдѣ Генералу Полковникъ отдаетъ должную честь за то имянно, что онъ пріѣхалъ полкъ его смотрѣть, а не свидѣтельствовать. Сія истина доказывается тѣмъ, что ни одинъ почти Генералъ не пересмотрѣлъ полка ни въ какое время командованія своего, и ничего не смѣлъ приказать въ немъ отиѣнить, то, что противно штатамъ и противно службѣ. А то самое малое число Генераловъ, которые требовали отъ полковъ всего того, что прямая служба и законъ Ея Императорскаго Величества повелѣваютъ, тѣ прослыли нападчяками, беспокойными, и за сіе самое претерпѣваютъ къ себѣ родъ нѣкоторой дикости, лишены случаевъ къ полученію по службѣ оказывать свои услуги отечеству, и наконецъ отъ обращенія съ ними Государскаго великіе имѣютъ доводы увѣриться, что они обнесены Государю своему, съ которыми въ невинности своей и объясниться нельзя, за тѣмъ что ни какихъ къ тому слѣдовъ, ни случаевъ нѣтъ. Ранами покрытаго и безпорочнаго, долговременною службою утвержденного, туда не впускаютъ, гдѣ съ Государемъ свободно всѣ говорятъ его подданные, однако наглый за кавалергардовъ входъ имѣеть. Сколь сіе уничижительно, можетъ чувствовать одна только душа благородная и патріотическая.

11.

Въ двухъ мѣстахъ служить равно, и съ пользою равно, Полковнику ни какъ нельзя; слѣдовательно, Флигель-Адъютантъ и имѣетъ Полковникъ дѣлаетъ службѣ вредъ и отнимаетъ мѣсто у другаго Полковника, который бы, сходно съ присягою своею, не долженъ отъ полка отлучаться. А Флигель-Адъютантъ можетъ въ случаѣ семь безъ отвѣта нарушить свою присягу всякій разъ, когда ему при полку быть наскучитъ, или съ Генераломъ не поладитъ, или дворскія интриги, въ коихъ непремѣнно ему много, или мало, должно быть замѣшану, въ Петербургъ его позовутъ. Тогда полкъ обыкновенно остается безъ сдачи, для того что

г. Флигель-Адъютантъ скоро обратно ожидается безъ денегъ, для того что онъ же на дорогу съ собою взять изволилъ самъ въ Коммиссаріатъ, или въ Провіантской Канцеляріи принимать годовыя суммы, то онъ для вывода тамъ нужны. Послѣ сего кто меня можетъ увѣрить, чтобы полкъ такой могъ въ какой ни будь части быть исправенъ, умалчивая о его наружности, то есть, люди отменно хороши, но солдаты слабы, чисто и прекрасно одѣты, но вездѣ стянуты и заданлены, такъ что естественныхъ нуждъ отправить не могутъ, ни стоять, ни сидѣть, ни ходить покойно имъ нельзя. Тесакъ, какъ огонь горитъ, но полоса заржавѣла, вмѣстѣ и съ ножами: ружье, какъ зеркало чисто, но не можетъ цѣльно выстрѣлить отъ уродливой ложи, которая нарочно такъ сооружена, чтобъ изъ ружья не стрѣлять цѣльно, а имѣть только на плечъ его прямо. Я бы не окончилъ, если бы всѣ неисправности описывать вздумалъ. Сердце содрогается на все, когда, судя по упадку и такому разврату службы, взглядишься въ пространное поле несчетныхъ возможностей, отъ коихъ да сохранить насъ Боже!

12.

Для личныхъ выгодъ дозволяется Полковнику съ полкомъ брать такую дорогу, какую онъ заблагоразсудитъ и какъ долго ити хочетъ. Какія же изъ того слѣдствія происходятъ, или для какихъ резоновъ Полковникъ въ сихъ выгодахъ старается, легко всякій понять можетъ, а бѣдные обыватели всѣхъ вѣрше могутъ сказать, что имъ стоитъ посѣщеніе того полка.

13.

Недавно случилось, что одинъ преславный полкъ, выступя съ караула въ походъ, украдъ 26 лошадей у другаго полка, на сѣбну прибывшаго. Лошади узнаны; вездѣ бѣднякъ просилъ; нигдѣ управы не нашелъ, а рѣшено наконецъ тѣмъ, что совѣтовали командиры ему самому открасть. Счастливая идея и скоро сысканное рѣшеніе!

14.

Безпрепятственное офицеровъ изъ полка въ полкъ переходяніе новый дѣлаетъ развратъ службѣ, а свободный отгускъ по-

дать поводъ самовластнымъ Полковникамъ отпустить офицеровъ своихъ подъ видомъ разныхъ будто комиссій, отъ чего и дѣлается, что большая часть офицеровъ больше пріятности находятъ въ отлучкахъ отъ полка, нежели служить при полку, гдѣ ежедневная служба отправляется уже оставшими бѣдняками весьма исподоволь.

15.

Подъ тиранскимъ Полковничьимъ правленіемъ офицеръ находится въ работѣ, Полковникъ въ гордости, самолюбіи, а все вмѣстѣ въ совершенномъ невѣжествѣ и незнаніи существа службы. Можно ли ожидать храбрости въ такомъ развратномъ войскѣ, гдѣ первѣйшею поставлено должностію отдаляться отъ должности, гдѣ офицеръ доведенъ до унынія, гдѣ онъ отъ безмѣрнаго и принужденнаго щегольства разоряется, гдѣ солдатъ въ горькихъ слезахъ сѣдаетъ сухарь свой, проклиная и службу, и командировъ, озираясь только во всѣ стороны, гдѣ скорѣе къ побѣгу найти дорогу и случай? Капральствами бѣгали! да кто ихъ? Русскіе солдаты; и къ кому? къ Туркамъ. Не содрогается ли отъ сего душа у всякаго Россіянина прямомыслящаго? Однако же Полковника какъ сіе не трогаетъ, такъ и все надъ нимъ не дѣлаетъ ни малаго дѣйствія. Когда онъ мало что по полку дѣлаетъ безчестное, незаконное и вредное, такъ ужъ прудъ общей тона.

16.

Непонятно мнѣ, что нѣтъ ни какого и посредственно нужнаго ремесла и рукодѣлія, въ коемъ бы не долженъ выдержать строгій экзаменъ всякій тотъ ученикъ, который идетъ въ подмастерья и въ мастера. Неужели военная наука такъ легка кажется, что безъ всякаго разбора произвожденіе ити можетъ, какъ будто мундиръ вселяетъ въ офицера знаніе, а именный указъ сочиняетъ Генерала? Я увѣренъ, что ни офицеры, ни Генералы такимъ образомъ не дѣлаются нигдѣ, кромѣ насъ. За то мы въ случаѣ сень и отличны! Не можно, однако же, сказать, чтобъ и у насъ шли произведенія безъ нѣкотораго формалитета. Собираются офицеры всякую треть къ аттестатамъ и подписываютъ сѣбно, что Г. Полковникъ прикажетъ; но Боже! все сіе

неистовство чинится подъ присягою. Итакъ, недовольно того, что Полковникъ преступаетъ долгъ правосудія, но и объявляетъ себя торжественно клятвопреступникомъ, къ чему и всѣхъ своихъ подданныхъ офицеровъ влечетъ безмолвно. Представить же противное, или сдѣлать возраженіе на Полковничье опредѣленіе, поставляется тотчасъ послушаніемъ команды, и наконецъ такой случай обыкновенно бываетъ слѣдствіемъ ненависти Полковника, его гнѣва и изгнанія изъ полка. Что потомъ съ симъ бѣднымъ офицеромъ послѣдуетъ? За то, что онъ совѣсть свою и присягу нарушить не хотѣлъ, выброшень Г. Полковникомъ изъ полка и присылается въ другой съ дурнымъ аттестатомъ; и въ новомъ полку найдетъ точно то же, что въ старомъ оставилъ. Въ случаѣ семъ должно Господамъ Полковникамъ отдать справедливость, что они во всемъ томъ, что службѣ вредитъ, что чинопочитаніе разрушаетъ и отъ чего всеобщее вкореняется невѣжество, весьма строго наблюдаютъ одинаковость, а разнятся только всѣ въ понятіи статовъ, инструкцій, въ образѣ отправленія службы, въ содержаніи оружія и аммуничныхъ вещей и пр. Если бы, паче чаянія, сіи замѣтки мои попались въ чужія руки, то долженъ всякій подумать, что я Полковниковъ ненавижу до крайности. Но, истинно, нѣтъ! Между ими имѣю пріятелей и родственниковъ, то какъ для сихъ резоновъ, такъ особливо не имѣя совершенно ни одного между ими себѣ злодѣя, ни какъ ненавидѣть ни кого не могу. Напротивъ того, судя генерально о всѣхъ теперешнихъ Полковникахъ, исключая совершенныхъ невѣждъ, странное дѣлаю, однако и вѣрное, заключеніе, имянно: что Русская армія никогда не была снабжена такимъ хорошимъ матеріаломъ Полковниковъ и офицеровъ, какъ теперь; они всѣ только изъ сферы своей вышли; сколь же скоро бы военное Правительство глаза на нихъ открыло военные, то я увѣренъ, что такіе будутъ бойкіе, такіе честные и такіе всѣ порядочные офицеры, какихъ нигдѣ нѣтъ. Я практически сію правду доказать берусь. Для достиженія же сего необходимо нужно: 1. чтобъ главное Военное Правительство почувствовало упадокъ службы въ томъ самомъ сильномъ градусѣ, въ какомъ мы его видимъ, обращаясь съ войскомъ вѣчно. Потомъ 2) прийаться послѣ того тотчасъ за Генераловъ, и прийаться строго, чтобы они во всякое время были при полкахъ и при должностяхъ своихъ, строжайшимъ взыска-

ніемъ о наблюденіи воли Ея Императорскаго Величества, въ военныхъ Ея законахъ изображенной. Все оживотворится послѣ сего и всякій опрокинутый членъ исправитъ свое положеніе, войдетъ въ свое мѣсто, и цѣпь службы въ непобѣдимую связь войдетъ. Но доживемъ ли мы до сихъ блаженныхъ времянь, извѣстно только тому, кто больше меня смыслить.

17.

Какая намъ нужда въ иностранныхъ и такомъ множествѣ офицеровъ? Не горько ли то, что, исключая самаго малѣйшаго числа посредственныхъ изъ нихъ, видимъ мы камердинеровъ, купцовъ, учителей, переодѣтыхъ Россійскими штабъ-офицерами, къ поношенію службы и къ угнетенію природныхъ достойныхъ офицеровъ? Сіи случаи, обще съ другими, гдѣ достойный офицеръ наряду всегда былъ съ недостойнымъ, или же и назади у него оставался, выгнали изъ арміи множество добрыхъ и служивыхъ офицеровъ. Ихъ столь много въ отставку, что жалко смотрѣть на ихъ потерю. Намѣстничества собираютъ теперь плоды съ нихъ, но не съ такою пользою, каковую бы могла имѣть военная служба.

Написаны сіи замѣчанія въ 1782 году Генералъ-Поручикомъ и Кавалеромъ Степаномъ Матвѣевичемъ Рясевскимъ, по смерти котораго они найдены и собраны.

**НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБѢ,
ПИСАННЫЕ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТОМЪ И ШЕФОМЪ
СИБИРСКАГО ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА,
ИВАНОМЪ ПЕТРОВИЧЕМЪ ЛЯУНОВЫМЪ.**

Отъ чего происходитъ, что солдата съ самаго рекрутскаго состоянія и по то время, какъ отпустить его въ отставку, ежегодно по зимамъ начинаютъ учить по одиначкѣ стоять, маршировать и дѣлать ружьемъ, какъ будто только вступившаго въ службу?

Вотъ причина: что съ самаго своего вступленія въ полкъ не былъ онъ въ рукахъ хорошаго мастера и, слѣдовательно, никогда не былъ совершенно и какъ должно ремесленнику военного ремесла выученъ. Хотя же и препоручаютъ его старому солдату, хорошо дѣлающему ружьемъ, но какъ самъ учитель выученъ машинально, то и не можетъ ученика иначе научить, какъ машинально.

Такимъ образомъ обученный, не имѣя ничего въ своемъ умѣ и понятіи, лишь только учитель отъ него прочь, то онъ все и забылъ. А еще хуже: между зимнимъ временемъ отвыкши, какъ было показывано, получаетъ свои привычки и дѣлаетъ совсѣмъ напротивъ. Очень часто случается, что перестаютъ учить не тогда, какъ выученъ, а тогда, какъ зима кончилась.

По вкравшимся злоупотребленіямъ въ порядочную службу, ротный командиръ, такъ какъ и той роты офицеры, считаютъ выполнившими свой долгъ, если прикажутъ тому-то учить такого-то; а какъ его учать, и выученъ ли какъ должно, не

смотреть. Сносно бы было, если бы ротный командиръ дѣлалъ это по одной лѣни, ибо такового можно бы было заставить; но та бѣда, что иногда ротный командиръ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о надлежащемъ способѣ ученія и какия при всякомъ дѣйствіи каждаго приѣма находятся уловки.

Смиъ оканчивается и ограничивается обученіе толико важнаго, нужнаго и полезнаго ремесленника. А отъ сего и происходитъ, что въ полку мастеровъ солдатъ, хотя машинально дѣлающихъ, содержится какъ 1 къ 30, если не менѣе; а такихъ, которые о своемъ ремеслѣ имѣли бы чистое понятіе и могли толковать другимъ, или совсѣмъ нѣтъ, или такъ мало, что не стоить труда и показать.

Чтобы вышеписанное неустройство привести въ надлежащій порядокъ, должно поступать такимъ образомъ:

Рекрута, или немастера солдата, прежде всего надлежитъ учить стоять. При семъ обученіи ясно вразумить о всѣхъ уловкахъ, толковать ему, для чего должно стоять перпендикулярно, грудь впередъ, руки съ плечами нѣсколько назадъ, ноги въ краяхъ и коблукахъ сжавши, носки по опредѣленной пропорціи раздвинуты.

Потомъ надлежитъ учить маршировать. Какъ же? Не тотъ часъ за ефрейторомъ, или за тѣмъ, кто учить, а на первой случай начинать первой урокъ только тѣмъ, какъ ему поднимать ногу при словѣ маршъ, и какъ корпусъ свой обнадеживать на другой ногѣ. Второй урокъ, по выученіи перваго практически и теоретически, какъ поднятою ногою ступить со всею надлежащею фигурою ноги и мѣрою опредѣленнаго шага, и сдѣлавъ шагъ, ступя ногою, въ какомъ положеніи должна остаться другая нога и какую ловкость надлежитъ употребить, чтобы ступить шагъ другою ногою. Третій урокъ останется уже маршировать, который весьма будетъ легокъ, если первые два хорошо будутъ изъяснены и въ то же самое время практически приучены.

Теперь надлежитъ приниматься за ружье. Но прежде нежели рекрута обучать приѣмамъ, надлежитъ выучить его знать всѣ части ружья, и не токмо названія оныхъ, но чтобы умѣлъ ружье разобрать и знать каждой части дѣйствіе, а о многихъ частяхъ,

въ чемъ состоитъ и доброта. О обученіи приѣмами весьма ясно показано въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества воинскомъ Уставѣ; остается только сказать, какъ и о шагѣ, что ни одной хватки не оставлять безъ изъясненія: для чего берется туть, а не въ другомъ мѣстѣ, для чего та или другая рука, или которой палецъ остается въ такомъ-то положеніи; ибо каждый приѣмъ имѣетъ свои ловкости. Раздѣлять также на уроки по Высочайшему Уставу. Не быть довольну знаніемъ обучающагося солдата до тѣхъ поръ, пока онъ порядочно и въ состояніи будетъ разсказать, и не смотря, что хотя хорошо приѣмъ дѣлаетъ, не оставлять, пока не пойметъ умственно, для чего что.

Если бы кто спросилъ меня: для чего нужно солдату такъ много толковать и чтобы онъ умѣлъ разсказать все то, чему его учать, а довольно и того, что хорошо дѣлаетъ, отвѣтствую: 1, Чтобъ ежегодно по одиначкѣ такъ рекрута не учить. 2, Отъ сего ежегоднаго рекрутскаго ученія солдаты не стыдятся незнанія своего ремесла, почитая должнымъ въ зимнее время учиться по рекрутски. 3, Каждому солдату, въ продолженіе его службы, дойдетъ очередь обучать нѣсколько учениковъ, и если кто примѣчалъ, тотъ конечно видѣлъ, съ какимъ удовольствіемъ, написаннымъ на лицѣ, молодой солдатъ начинаетъ учить своего перваго ученика, и 4, Получать нечувствительно амбицію называться мастерами и будутъ стыдиться, если бѣ котораго стараго солдата заставили учиться по рекрутски.

Нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые лѣнивцы доведутъ себя до того, что нужно будетъ ихъ иногда поучить одиначкою; но должно, чтобы это случалось, не опредѣляя зимняго времени, а тогда, какъ скоро только усмотрѣно будетъ, что началъ слабо дѣлать.

Между тѣмъ непрестанно приучать людей къ чистотѣ и опрятности, что не только просто приказывать, но и вразумлять, что это приказывается не для того только, чтобы имѣть хорошій видъ, но для того, что чистота тѣла и опрятность одежды совершенно сохраняютъ человѣческое здоровье. Солдатъ же, будучи о семъ вразумленъ, не по одному приказу будетъ слѣдовать сему правилу, а по собственной своей пользѣ и, слѣдовательно, безъ палокъ.

Неминуемо нужно обучать солдатъ походкѣ партикулярной, гдѣ бѣ то ни случилось, и приличной солдату; при чемъ равномерно объяснять и толковать, для чего по мужичьи во всемъ корпусѣ согбенные и не у мѣста лежащіе члены не годятся для ремесла солдата; что хорошею походкою солдатъ привлекаетъ къ себѣ почтеніе, а холящій по мужичьи—презрѣніе. Если солдатъ хорошо будетъ вразумленъ и пойметъ, то полученною отъ сего одного амбиціею удержится отъ посѣщенія кабаковъ и пьяной въ грязи по улицѣ валяться не будетъ.

Солдатъ, обученный такъ, какъ въ семъ замѣчаніи показано, будетъ совершенно мастеръ военного ремесла.

Теперь нужно сего мастера военного ремесла оживить и вложить въ него военную душу, которая состоитъ въ знаніи и исполненіи нижеслѣдующаго:

«Что значить солдатъ?»—Воинъ, оруженосецъ, ремесленникъ военного ремесла; и по сему-то оно обще принадлежитъ Генералу, офицеру и рядовому, даже и Государь симъ именоватъ себя созволяетъ.

«Когда получаетъ солдатъ сіе знатное именованіе?»—Съ того времени, когда подъ освѣщеннымъ знаменемъ, отъ освѣщенной десницы Государя Императора полученнымъ, приемиетъ присягу и клянется предъ всемогущимъ Богомъ, невидимо присутствующимъ, и святымъ его Евангеліемъ, что хочеть, не по неволѣ, а по волѣ, и долженъ, какъ сынъ отечества, въ семъ званіи служить Государю Императору и Его любезнѣйшему Наслѣднику вѣрою и правдою, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и во всемъ повиноватся предпоставленнымъ командамъ съ крайнимъ и охотнымъ желаніемъ.

«Въ чемъ состоитъ должность солдата, и на что онъ долженъ?»—Защищать Вѣру Христіанскую и ни какого зла не допускать до Государя и отечества, какъ отъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ враговъ; сохранять государственныи интересъ, не допуская его до вреда и убытка; охранять и утверждать спокойствіе Государя и отечества.

«Въ чемъ состоитъ защищать Вѣру Христіанскую?» — Если какой врагъ осмѣлился приблизиться къ любезному отечеству, съ намѣреніемъ испровергнуть Вѣру Христіанскую и беспокоить обожаемаго нами Государя, въ такомъ случаѣ, по велѣнію Государя, ни со всякимъ рвеніемъ и усердіемъ, съ охотою и желаніемъ, противу такого врага имени Христа Спасителя нашего, не смотря ни на какія трудности, не бояся и самой смерти, и не вопрошая, сколько непріятели, а гдѣ онъ. 2, Не соблазняться ни на какія прельщенія и подкупы, не токмо переимѣнить Вѣру, отъ чего, Боже, сохрани! ниже оставлять драгое отечество, переходя въ другія страны: ибо клявшись предъ всемогущимъ Богомъ быть вѣрну и неизмѣнну, Господомъ данному, Государю и отечеству, и оставить, есть клятвопреступленіе; а клятвопреступникъ не есть уже Христіанинъ и, слѣдовательно, не защитникъ Вѣры, но измѣнникъ, и, слѣдовательно, не солдатъ, а шельма.

«Въ чемъ состоитъ защита отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ?» — Если бы кто изъ внѣшнихъ непріятелей отечества нашего осмѣлился вздумать отнять у Государя какуюю часть его владѣнія съ живущими нашими собратіями, въ такомъ случаѣ за Государя и за други наша сражаться храбро, и до тѣхъ поръ непріятели отражать и поражать, пока послѣдній палецъ перестанетъ дѣйствовать. 2, Если бы, паче чаянія, и въ самомъ отечествѣ нашемъ появились каковые злодѣи, не вѣрующіе въ Иисуса Христа, и имѣли навлечь какое либо беспокойство любезному нашему Государю, тогда, по Его Императорскому повелѣнію, усмирять ихъ всѣмъ тѣмъ, что отъ Государя повелѣно будетъ, и яко Христіанину-воинну не соблазняться ни на какія, противныя Богу и Государю, дѣянія, и гдѣ солдатъ поставилъ ногу, тутъ должны тотъ часъ явиться тишина и спокойствіе.

«Въ чемъ состоитъ сбереженіе Государственныхъ интересовъ?» — Если бъ солдатъ поставленъ былъ для охраненія Государевой казны, или чего ни будь казеннаго, то долженствуетъ смотрѣть за онымъ со всякою осторожностію, и стоя на часахъ, не только не спать и оружія своего изъ рукъ не выпускать, но безпрестанно осматриваться, не хочетъ ли кто чего похитить, и на случай какого промшества отъ хищниковъ защищаетъ до послѣдней капли крови, не смотря на силу пришедшихъ, и мѣста

своего не уступаетъ, пока или помощь получить, или умеръ; ибо гдѣ солдатъ, тутъ должно быть все цѣло и невредимо. До сохраненія Государственныхъ интересовъ непременно принадлежитъ и то, чтобъ 1-е, солдатъ имѣлъ неусыпное попеченіе о исправности своего оружія и аммуниціи; ибо неисправность и небреженіе оружія и аммуниціи лишаетъ солдата способности дѣйствовать съ успѣхомъ въ пораженіи враговъ, заставляетъ казну дѣлать напрасныя издержки, умышленно и непамятованіемъ долга присяги причиненныя, и лишаетъ попечительнаго Отца Государя принадлежащей ему славы. 2-е, Получаемое отъ премилосердаго Государя денежное жалованье не употребляетъ на пьянство и другія постыдныя и честному солдату не приличныя издержки, а стараться на оное содержать и покупать такія вещи, которыя бы служили на пользу службы и честнаго солдата.

«Въ чемъ состоитъ утвержденіе и спокойствіе отечества?»— Находясь въ какомъ городѣ въ гарнизонѣ, караулы отправляя съ знаніемъ и точностію того, что повелѣно, отвращаютъ и не допускаютъ всякіе грабежи, кражи, шумъ, драки и другіе непорядки, и не только въ караулъ отряженные суть страхъ и преграда сдѣлаться безпорядку, но солдатъ однимъ даже своимъ присутствіемъ устрашаетъ бездѣльника и не допускаетъ его сдѣлать что либо дурное, по увѣрительности, что солдатъ не потерпитъ того дѣйствія, но тотъ часъ бездѣльника схватитъ и отдастъ подъ стражу. Жители того мѣста почиваютъ спокойно, благодаря Государя за пожалованіе имъ хранителей, и увѣрены, что бдительная стража почтеннѣйшаго солдата не допуститъ, чтобы случилось имъ какое безпокойство, вредъ и убытокъ; ибо гдѣ солдатъ, тутъ должны истребиться и искорениться всѣ грабители и воры. Ежели бы случилось гарнизону то мѣсто оставить, жители съ рыланіемъ и плачемъ проводятъ ихъ, и свидѣтельствуя имъ должную благодарность за ихъ попеченіе и утвержденіе спокойствія, будутъ желать скорѣйшаго ихъ возвращенія, дабы наслаждаться тѣмъ покоемъ, который единые воины доставлять могутъ.

«Какихъ качествъ долженъ быть солдатъ?»—Въ отношеніи къ Богу: истинный Христіанинъ, твердый въ своей Вѣрѣ такъ, что не только ни какія прельщенія оставитъ ону не возмогутъ,

но даже смерть принять въ защиту оной всегда готовъ. Долженъ быть приближенъ къ Богу: возставъ отъ сна, первое, воспоминаетъ Господа и благодаритъ Его отъ чистаго сердца за пріятный сонъ, которымъ онъ возстановилъ свои геройскія силы, прося при томъ, что какъ благоволилъ освѣтить дневнымъ свѣтомъ, такъ освятилъ бы Духомъ своимъ Святымъ душу и сердце его, дабы съ таковымъ сердцемъ возмогъ благодарить его за всѣ благодѣянія, которыя непременно отъ блатворительной десницы Его происходятъ; и умывъ лице и руки, ставъ и возведъ очи свои къ Живущему на небесахъ, прочталь, съ надлежащимъ благоговѣніемъ, молитву Отче нашъ и еще что знаетъ изъ святыхъ молитвъ. Въ отношеніи къ Государю: истинный и послушный сынъ, не только любитъ своего Государа, но и обожаетъ его, ибо знаетъ, что онъ возведенъ и помазанъ на царство десницею Вышняго, и сіе знаетъ по тому, что когда принималъ присягу, тогда лежало святое Евангеліе, въ которомъ устами Божиими сказано: «Нѣсть власть, аще не отъ Бога,» то есть, что ни какая власть сдѣлаться не можетъ, если на то нѣтъ воли Божіей; и еще: «Противляйся власти, противляется самому Богу,» и какъ же не такъ? Ибо если Господь Богъ повелѣлъ власти, и если кто осмѣлился не слушать, то нѣтъ сомнѣнія, что тотъ противится самому Богу. И еще: «Раби, повинуйтесь господѣмъ своимъ, не только кроткимъ, но и строптивымъ.» Для чего? Для того, что такъ угодно Богу; а по сему солдатъ и не сомнѣвается, что его Государь, будучи возведенъ на царство самимъ Господомъ, управляетъ своими подданными согласно съ управленіемъ Божиимъ, то есть, Богъ насъ любитъ и ежечасно о насъ печется, и Государь насъ любитъ, яко чадъ своихъ, и ежечасно печется о благѣ своихъ поданныхъ, не требуетъ ничего, кромѣ богоугоднаго, и повелѣнія свои даетъ согласно съ закономъ Божиимъ, почерпая всѣ правила изъ источника Высочайшей премудрости.

Стоить только взглянуть на солдата, тотъ часъ увидишь отцовское попеченіе и Богу подобное милосердіе Государя. Бывалъ ли солдатъ и есть ли гдѣ въ такомъ состояніи, какъ подъ скипетромъ Царя Русскаго? Денежное жалованье не только достаточно на всѣ надобности, но и остается еще столько, чтобы

солдату послѣ трудовъ, для бодрости и подкрѣпленія силъ, выпить чарку вина. Кушанье вкушаетъ свѣжее и съ толикимъ вкусомъ сдѣланное, что мужикъ и въ праздникъ рѣдко ѣстъ; квартира не похожа на выпачканиую и худымъ воздухомъ наполненную избу; одежда преполая для всѣхъ времени года, и солдатъ въ походѣ въ хулую погоду, или стоя на часахъ, не думаетъ, что отъ стужи и трясенія кости всѣ изломаетъ, или опасался бы потерять и самые члены и сдѣлаться калекою; обуви такъ много, что какъ бы ни таскалъ, никогда пальцы изъ сапога не обнаружатся. Этого еще мало, что солдатъ обезпеченъ въ своихъ нуждахъ для того, чтобы единственно занимался выполненіемъ своей должности; но чрезъ 20 лѣтъ безпорочной службы облагораживается именованіемъ кавалера и получаетъ орденъ, а по выслуженіи 25 лѣтъ честно, получаетъ отставку съ позволеніемъ жить, гдѣ заблагоразсудитъ, и съ полученіемъ по смерти полного жалованья, а по сему не опасается сей герой, защитникъ Вѣры, Государя и отечества, бывъ покрытъ ранами, умереть съ голода, или просить милостыни. Господинъ солдатъ! Пройди мысленно всѣ сіи милости, и пади на землю предъ всемогущимъ Богомъ, пролей радостныя слезы благодарности, что Онъ благоволилъ тебѣ такимъ премилосердымъ Государемъ, такимъ чадолубивымъ отцомъ, который о тебѣ думаетъ, печется и устрояетъ, не только для теперешняго твоего времени; но и впредь успокоивая и утѣшая тебя въ старости и дряхлости; гори любовію къ своему отцу всѣмъ сердцемъ твоимъ, и ни о чемъ не думай, кромѣ того, какъ бы, въ знакъ всеподданнѣйшей благодарности, оказывать опыты ревности и усердія; молись непрестанно, да продлитъ Господь ему жизнь, для прославленія имени Иисуса Христа и для счастія его вѣрноподданныхъ.

Въ отношеніи къ отечеству: благодарность его къ той матерѣ землѣ, которая руками его родителей воздѣлована и потомъ трудовъ ихъ оршаема, не можетъ во всю жизнь его истребиться; вспомя, что хлѣбонъ, на ней произрастшимъ, онъ вскормленъ и воозрастенъ, на ней живутъ его родители, братья и друзья, въ мысль его никогда не взоидетъ, чтобы, по какимъ либо гнуснымъ и безчестнымъ прельщеніямъ, оставить оную, но, напротивъ того, готовъ всегда, на щадя живота своего, отра-

жать непріятеля, жаждущаго оную похитить. Захочетъ ли оставить свое отечество, отца и мать и лишитъ себя святаго родительскаго благословенія, безъ котораго человекъ не что иное, какъ погибшій; ибо самимъ Господомъ сказано: «Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ;» кто же не чтитъ, тотъ лишается всякой милости Божіей. Никогда не вздумаетъ мерзости убѣжать въ иную страну къ поганымъ и переимѣнить Вѣру Святую Христіанскую на поганую и самимъ дьяволомъ взобрѣтенную Магометанскую, но единственно занимается мыслию, чтобы жить для защищенія своего отечества, въ благодарность за рожденіе и воскормленіе, и съ честію умереть за него.

Въ отношеніи своего воинскаго ремесла: страстный охотникъ; ружье лучшая для него игрушка и забава, а строй веселая и пріятная прогулка и упражненіе. Для чего? Для того, что тутъ воинъ научается быть ловкимъ, расторопнымъ и способнымъ разить непріятеля и, слѣдовательно, пріобрѣтаетъ способъ доставить славу своему знатному имени. Мастеръ своего ремесла, не какъ выученный только медвѣдь, или обезьяна, но понимаетъ совершенно всѣ ловкости въ пріемахъ и въ движеніяхъ, такъ что можетъ и другаго сдѣлать мастеромъ. Одѣвается чисто и опрятно, тѣло свое содержитъ въ чистотѣ, ибо отъ сего зависитъ здравіе; походку имѣетъ осанистую, приличную солдату и такую, чтобы не по одному платью солдатъ узнавался, но и по походкѣ и осанкѣ; живъ, быстръ и развязанъ, умѣетъ говорить и при томъ вѣжливо и хорошимъ языкомъ, всякое приказаніе командира можетъ пересказать явственно и вразумительно, безъ всякаго вранья; въ пищѣ не обжора, похода не ѣстъ, а еще менѣе идути по улицѣ, но въ обыкновенное время; не только не упиивается, но даже ненавидитъ сей гнусный и Богу противный порокъ, который не токмо ведетъ ко всякому злу и безпорядку, но и лишаетъ вѣчно Царствія Небеснаго; ибо Священное Писаніе сказуетъ: «Пьяницы и блудники не наследятъ Царствія Небеснаго.» Лѣньность и праздность ненавидитъ, ибо знаетъ, что лѣнливый и изнѣженный солдатъ не можетъ переносить ни какихъ военныхъ трудовъ, а находящійся во всеглашнихъ трудахъ не только можетъ перейти отъ 50 до 60 верстъ, но и не останавливаясь атаковать непріятеля и разбить; ловкой и умѣющей дѣй-

ствовать своимъ оружіемъ и въ трудахъ обращающійся солдатъ, по десятку непріателей готовъ еще бить, а въ лѣнности обращающійся и неловкой и надъ двумя устанеть, такъ что третій его убьеть. Командировъ своихъ не только почитаетъ, но и усердно любитъ, по тому что они отъ Государя предуставлены и еже-часно пекутся о своихъ подчиненныхъ, дабы содержать ихъ въ добромъ порядкѣ, довольствіи и покоѣ.

Относительно непріателя: до тѣхъ поръ храбростію и неустрашимостію на него наступаетъ, пока онъ обороняется и оружіе у него въ рукахъ; какъ же скоро побѣжденъ, то пріемлетъ о немъ попеченіе и помогаетъ ему, чѣмъ можетъ. Если случится штурмовать городъ, то поражаетъ противящихся оруженосцевъ, но стыдится проливать кровь слабого пола и младенцевъ, и не только не убиваетъ, но всемѣрно защищаетъ ихъ отъ всякаго насилія, помня, что онъ воинъ-Христіанинъ и герой, слѣдовательно, для него низко проливать кровь неповинную и бить то, что ни обороты не можетъ, ни оружія не имѣеть. Если бъ случилось стоять въ квартирахъ и въ непріательской землѣ, не только не помышляетъ о какомъ либо грабительствѣ, но всячески старается ласкать хозяина и сберегать его имущество и не допускать ни кого ни до какихъ неистовствъ. Такимъ образомъ и непріатели, увидя, что они не только живы, но и имущество цѣло, мужъ не лишился своей супруги, дочь осталась при отцѣ и ни какого безчинства ей не сдѣлано, младенцы не лишились своей матери и съ голоду не померли, проводятъ съ благодарными слезами и скажутъ, что это прилично только героямъ Россіанамъ.

М Н Ъ Н І Е
СЕНАТОРА ГРАФА СЕВЕРИНА ОСИПОВИЧА ПОТОЦКАГО
О
ДОКЛАДѢ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГІИ,

В ы с о ч а й ш е к о н ф и р м о в а н н о м ъ 5 Д е к а б р я , 1802 г о д а .

Высочайшимъ Указомъ, 8-го Сентября, изтекшаго 1802 года, о правахъ и обязанностяхъ Сената, Августѣйшій Монархъ Всемилостивѣйше дозволилъ ему: «На случай, если бы, по общимъ Государственнымъ дѣламъ, существовалъ Указъ, который былъ бы сопряженъ съ великими неудобствами въ исполненіи, представлять о томъ Императорскому Величеству.»

Такимъ образомъ Александръ I-й, соединяя съ чистосердечіемъ своего возраста прозорливость, свойственную лѣтамъ преклоннымъ, всюо душою любя истину, къ коей многіе другіе властители по наружности токмо являются привязанными, не удовольствовался постановить, что проектъ всякаго узаконенія до изданія своего будетъ предметомъ разсужденій Министровъ предъ его лицемъ, но какъ бы предупреждая, чтобъ при всемъ томъ еще не былъ иногда стѣсненнымъ путь, которымъ истина и правда должны достигать къ нему, позволилъ Сенату, яко верховному мѣсту въ Имперіи, предстать во всякомъ важномъ случаѣ къ престолу, поборая о нихъ. Кто изъ насъ, кто изъ прямыхъ сыновъ отечества, не удостовѣренъ глубоко, что такое позволеніе, данное такимъ Государемъ, есть самое предписаніе священнѣйшей должности? Сіе привуждаетъ меня нынѣ обратить вниманіе Правительствующаго Сената на докладъ Государственной Военной Коллеги, Высочайше подтвержденный минуваго Декабря въ 5 день, и представить мои сомнѣнія.

Можно бы остановиться на многихъ мѣстахъ сего доклада, какъ то: на положеніи увольнять съ оберъ-офицерскимъ чиномъ дворянъ не прежде двѣнадцати, а названныхъ вольно-опредѣляющимися не прежде пятнадцати лѣтъ службы. Каковое ограниченіе едва ли сообразно со 2-ю статью Указа 1762 г., Февраля 18,

съ Указами 1763, Августа 8, 1775, Августа 29 и другими, послѣдовавшими имъ. Можно бы остановиться на уравненіи разночинцевъ, опредѣляющихся въ службу по желанію, съ даточными рекрутами, что, думаю, не можетъ быть ободреніемъ ко вступленію въ военное званіе, и пр. и пр. Все сіе не принадлежитъ до меня, и я не дерзну разсуждать о таковыхъ предметахъ, не имѣя воинскихъ свѣдѣній; но обязанностію почтаю представить здѣсь, сколько, по разумѣнію моему, упомянутый докладъ самымъ первымъ своимъ пунктомъ о служащихъ изъ дворянъ противорѣчить предшествовавшимъ рѣшительнымъ узаконеніямъ 1762 и 1785 г., хотя они во вступленіи его и поставлены за основаніе.

1-я статья во вѣки достопамятнаго Указа 18-го Февраля, 1762 года, опредѣляетъ ясно, что «всѣ, находяшіеся въ разныхъ службахъ, дворяне, могутъ оныя продолжать, сколь долго пожелаютъ и ихъ состояніе имъ дозволитъ.» Изъ сего исключено только время военныхъ дѣйствій противъ непріятеля, т. е., обстоятельство, которое, если бы и не упомянуто было, объяснится само собою извѣстнымъ благородствомъ души и храбростію Россійскаго дворянства. И хотя въ 8-й статьѣ того Указа сказано: «находящихся же нынѣ въ военной службѣ дворянъ въ солдатскихъ и прочихъ нижнихъ чинахъ менѣе оберъ-офицера не отставлятъ, развѣ кто болѣе 12 лѣтъ военную службу продолжалъ»; но выраженіе «находящихся же нынѣ, развѣ кто болѣе 12 лѣтъ службу продолжалъ», очевидно объясняетъ, что сія статья, поставленная не безъ причины послѣднею, имѣла въ виду только настоявшее тогда время, и дворяне въ оной разумѣлись не иные, какъ нынѣ служившіе при самомъ изданіи Указа. Безъ сомнѣнія, необходимо было симъ временнымъ включеніемъ удержать въ службѣ молодыхъ людей, которые не умѣли бы слѣдовать первому порыву, произведенному ощущеніемъ новаго для нихъ права свободы, и такимъ образомъ скоростежкою лишили бы армию приобыкшихъ къ строю нижнихъ чиновъ. Что таковой точно, а не иной смыслъ и цѣль сей 8-й статьи, доказывается тѣмъ, что въ теченіе послѣдовавшихъ 40 лѣтъ, 18 статья славной на вѣчныя роды Россійскому дворянству дарованной грамоты гласитъ: «Подтверждаемъ благороднымъ, находящимся въ службѣ, дозволеніе службу продол-

жать и отъ службы просить увольненія по сдѣлавшимся на то правиламъ.» Правительство ни какъ не принимало ее во уваженіе, между тѣмъ какъ существенное содержаніе самаго Указа ежедневно болѣе утверждалось. Хотя положеніе Военной Коллегіи естественно и неоспоримо, что въ таковыхъ случаяхъ подають прошенія по правиламъ, и по правиламъ не оставляють службы иначе, какъ въ положенное время года, или по окончаніи смотровъ, что ожидаютъ рѣшенія и пр.; но не думаю, чтобы сталъ кто утверждать, будто подъ именемъ правилъ долженъ разумѣться и 12-ти лѣтній срокъ, вводимый докладомъ. На семъ основаніи Военная Коллегія весьма удобно можетъ 24-хъ или 36-ти лѣтнее время служенія поставить въ число правилъ, и тѣмъ въ самыя тѣсныя предѣлы привести силу грамоты дворянской.

Не простирая столь далеко робкихъ ожиданій, должно согласиться, что и 12-ти лѣтнее принужденное служеніе произведетъ на опытъ великія неудобства. Молодой дворянинъ, вошедшій въ службу изъ одного благороднаго подвига, не можетъ ли отъ сего строгаго закона потерцѣть разстройки въ своей жизни, разстройки, отъ которой иногда будетъ зависѣть все его состояніе? Выгодное, на пр., супружество съ особою, не могущею рѣшиться сопутствовать мужу въ мѣста службы воинской, его жилище, равно и другія обстоятельства, невольны могутъ заставить благонамѣреннѣйшаго дворянина желать отставки. Одно опасеніе таковыхъ препонъ и врожденное отвращеніе отъ принужденія, не произведутъ ли дѣйствій, совсѣмъ противныхъ тѣмъ, какія кажется имѣла въ виду Коллегія? вмѣсто ограниченнаго числа людей, которые удержаны будутъ на нѣсколько лѣтъ въ службѣ насильно (печальное прибѣжище полководцу), сколько тысячъ другихъ и вступить въ оную побоятся! Не прискорбно ли будетъ, столь извѣстную Россійскаго юношества ревность къ воинской службѣ видѣть погасающую, ревность, которая разительнѣе нежели когда либо окажется въ нынѣшнее благословенное царствованіе многочисленностію дворянъ, ежедневно ищущихъ опредѣляться. Не жестоко ли столь чувствительнымъ образомъ опечалить дворянство цѣлой Имперіи поврежденіемъ силы драгоцѣннѣйшаго для него постановленія, которое Петръ III называетъ «непоколебимымъ утвержденіемъ Самодержавнаго Всероссійскаго

престола,» которое безсмертная Екатерина столько уважила, разпространила, постановленія, напоследокъ, которое обожаемый Александръ торжественно наименовалъ и удостоаврилъ «кореннымъ и непрелагаемымъ закономъ?»

Я увѣренъ, что нечего намъ опасаться кого бы то ни было въ сія златые дни душевнаго спокойствія и свободы, когда и справедливость, сѣдящая на престолѣ, не оставила отеческою улыбкою одобрить нашего усердія, даже и въ такомъ случаѣ, если бы наше представленіе не было благоугодно. Но положивъ, что въ семь дѣлъ, или во всякомъ другомъ, ему подобномъ, и слѣдуетъ намъ ожидать явной, или сокровенной, злобы сильныхъ, то не уже ли сіе насъ заставитъ колебаться, когда священный гласъ должности взываетъ? Можно ли тогда преклонять ухо къ шопоту раболѣпной осторожности и боязни? Оставаться ли намъ въ молчаніи, когда докладъ, низпровергая самое то, что полагаетъ основаніемъ своимъ, и предубѣдивъ, смѣю сказать, строгую внимательность Государя, коснулся почти единственнаго кореннаго закона, коимъ Россія справедливо гордиться можетъ? Не обязаны ли мы говорить, когда общее мнѣніе, кажется, насъ уже предварило? Не должны ли мы слѣдовать духу царствованія сего, вѣроятно, единственнаго въ вѣкахъ, чтобы намъ, движимымъ благоволеніемъ Монарха-благодотворителя, возвратить верховному сословію Имперіи, хранилищу законовъ, первобытную его силу, достоинство и славу? Ежели нерадѣніемъ нашимъ упустить такое время, то не понесемъ ли праведной укоризны позднѣйшаго потомства?

Въ слѣдствіе сего, мнѣніе мое, чтобы Правительствующій Сенатъ, на основаніи 9 статьи Высочайшаго имяннаго Указа, Сентября 8 дня, 1802 г., вошелъ къ Его Императорскому Величеству со всеподданнѣйшимъ докладомъ: не благоугодно ли будетъ повелѣть Министрамъ рассмотретьъ вновь упомянутое столь важное узаконеніе?

Если настоящее представленіе мое не будетъ большинствомъ голосовъ одобрено, то прошу принять его, по крайней мѣрѣ, слабымъ доводомъ искренности и ревности, съ каковыми приверженья къ новому моему отечеству.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ

МИНИСТРА ЮСТИЦИИ, ДЕРЖАВИНА,

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ, 6 ФЕВРАЛЯ, 1803.

Миноваго Генваря 16 числа, въ Общемъ Собраніи сего знаменитаго сословія, произошли разныя Господь Сенаторовъ отавы на мнѣніе Г. Тайнаго Совѣтника Графа Потоцкаго, поданное имъ противъ Высочайше конфирмованнаго доклада Военной Коллегіи относительно службы дворянъ въ нижнихъ чинахъ. Изъ нихъ большая часть согласна съ Г. Потоцкимъ войти къ Его Императорскому Величеству съ представленіемъ, дабы тотъ докладъ вновь Министрами былъ рассмотрѣнъ.

Я, по долгу званія моего, будучи обязанъ соглашать и ходатайствовать о единообразномъ положеніи, нужнымъ почитаю обратить вниманіе Правительствующаго Сената на нижеслѣдующее:

1. Въ Высочайшемъ Указѣ Сентября 8 дня, 1802 г., въ 9 пунктѣ напечатано: «Дозволяется Сенату, если бы, по общимъ Государственнымъ дѣламъ, существовалъ Указъ, который былъ бы сопряженъ съ великими неудобствами въ исполненіи, представлять о томъ Императорскому Величеству»; а въ Манифестѣ о учрежденіи Министерствъ, изданномъ въ послѣдствіе уже сего Указа, между прочимъ, въ X статьѣ напечатано: «По изслѣдованіи жь доклада (поднесеннаго которымъ либо Министромъ), ежели Мы признаемъ предлагаемыя имъ средства за полезныя, и увидимъ, что они не требуютъ ни отмѣны существующихъ законовъ, ни введенія, или учрежденія, новыхъ, то Мы, утвердивъ соб-

ственноручно сей докладъ Министра Нашего, возвращаемъ къ нему для учиненія по оному исполненія и объявленія Правительствующему Сенату для вѣдѣнія». Но какъ, съ одной стороны, въ правилахъ, собранныхъ въ докладъ Военной Коллегіи, новаго ничего нѣтъ и ни какихъ неудобствъ въ исполненіи быть не можетъ, по тому что, въ теченіи сорока лѣтъ, поступая по онымъ, полководцы въ нижнихъ чинахъ изъ дворянъ недостатка не имѣли, да и сами тѣ нижніе чины ни какого сѣтованія, или ропота, при строжайшей дисциплинѣ, никогда, нигдѣ не являлись и отъ службы не удалялись; напротивъ того, воинство Россійское, въ непрерывныхъ и трудныхъ походахъ съ ревностію послѣдуя великимъ вождямъ своимъ, многочисленными и знаменитыми побѣдами распространило предѣлы Имперіи и приобрѣло себѣ бессмертную славу, чѣмъ самымъ и доказало великое удобство законовъ, имъ управляющихъ; а съ другой, поелому сказанный докладъ Военной Коллегіи, по основанію упомянутой X статьи Манифеста, Высочайшею особою Государя Императора изслѣдованъ, и по извѣстнымъ Его Величеству причинамъ удостоенъ конфирмаціи, Сенатомъ приняты безпрекословно и отосланы въ 4 Сената Департаментъ, для наблюденія за исполненіемъ, о чемъ и журналъ, 17 Декабря, прошлаго 1802 г., многими изъ Господъ Сенаторовъ и самимъ Графомъ Потоцкимъ подписанъ, то, за силою всего выше изъясненнаго, и нѣтъ уже теперь ни малѣйшаго права, ниже повода, Правительствующему Сенату вопреки оному докладу располагаться.

2. Въ Манифестѣ 1762 г., Февраля 18 дня, въ пунктахъ изображено. Въ 1-мъ: «Всѣ находящіеся въ разныхъ службахъ дворяне могутъ оныя продолжать, сколь долго пожелаютъ и ихъ состояніе имъ позволитъ; первыхъ осми классовъ увольняются отъ службы по Высочайшей конфирмаціи, а прочіе чины (о нижнихъ не сказано) по опредѣленіямъ отъ ихъ Департаментовъ». Въ 7: «Исключаются изъ сего одноворцы, которые вольностію не пользуются». Въ 8: «Находящихся нынѣ въ военной службѣ дворянъ въ солдатахъ и прочихъ нижнихъ чинахъ менѣе оберъ-офицера, кои не дослужились оберъ-офицерства, не отставивать, развѣ кто болѣе 12 лѣтъ военную службу продолжалъ, то таковыя получаютъ увольненіе». Въ 9: «Нигдѣ и ни какой службы не нести и ни»

чему полезному не научившіся, во въ лѣности и праздности времени препровождающіе, яко суще нерадивые о добрѣ общенъ, прерзны и уничтожены будутъ, у Двора же, въ публичныхъ собраніяхъ и при торжествахъ нетерпимы». — Въ жалованной дворянству Грамотѣ, въ предисловіи: «Превнущество дворянъ состоитъ въ вѣрности къ престолу и любви къ отечеству; они не иначе, какъ переходеніемъ отъ самой юности своей въ нижнихъ степеняхъ въ чиновначалѣ, въ повинованіи, въ перенесеніи трудовъ и въ исполненіи должностей своихъ твердо и терпѣливо опытами приобрѣтають знанія и способности, достигая до совершенствъ, званію ихъ принадлежащихъ». Въ 17 и 18 статьѣ: «Хотя и подтверждены на вѣчныя времена и въ потомственные роды благородному дворянству вольность и свобода, но не иначе, какъ по сдѣланнымъ на то правиламъ службу оставлять дозволяется». Въ 20 ѣ: «Какъ благородное дворянство изстари, нынѣ, да и впредь приобрѣтаетъ свое достоинство службою и трудами, Имперіи и престолу полезными, и существованіе его зависить отъ безопасности отечества и престола, то во всякое время, когда нужда потребуетъ, по первому позыву Самодержавной власти, всякой благородной обязанъ не щадить ни труда, ни самаго живота своего». Въ 64: «Дворянинъ, который вовсе не служилъ или, бывъ въ службѣ, не дошелъ до оберъ-офицерскаго чина, или же хотя и получилъ чинъ, но только при отставкѣ, не долженъ сидѣть съ заслуженными, ни голоса имѣть въ дворянскомъ собраніи, ни же выбираться въ должности собратіями своими».

По симъ законамъ ясно, что дворянство, по Манifestу 1762 г. и Грамотѣ 1785 г., право свое на вольность разпространять можетъ только на дворянъ, въ классахъ состоящихъ и на обучавшихся полевымъ знаніямъ, которые, по 1, 7 и 9 пунктамъ того Манifestа, въ опредѣленное время могутъ быть изъ службы увольняемы. Но тѣ дворяне, кои въ нижнихъ чинахъ состоятъ и ничему полезному не научены, не дослужась до оберъ-офицерскаго чина, прежде 12 лѣтъ (кромя что за болѣзнію) уволенными изъ службы быть не должны; коль же скоро кто дослужится до офицерства, хотя бы чрезъ годъ, тотъ можетъ пользоваться правомъ свободы; словомъ, порода есть только путь къ преимуществамъ, воспитаніе же и заслуги единственно запе-

чатдѣвають благородство. Взять за основаніе сіе разсужденіе, мѣра 12 лѣтъ въ нижнихъ чинахъ службы не есть мѣра стѣсненія и принужденія дворянъ къ оной, но только политическое средство, которымъ благодѣтельное Правительство доводитъ ниже-чиновныхъ дворянъ до той степени чести, которая доставляетъ имъ право на вольность и прочія преимущества, предостерегаетъ при томъ отъ презрѣнія и стыда, въ 9 пунктѣ Манифеста и въ 64 статьѣ Грамоты изображенныхъ, изъемятъ изъ ничтожества или, по крайней мѣрѣ, отъ сближенія съ одноворческимъ состояніемъ, которое, сколько извѣстно, происходитъ отъ дворянъ, уклонившихся отъ службы и по 7 пункту Манифеста вольностію не пользуется. Кратко сказать, дворянинъ, по одному только рожденію, безъ заслугъ, безъ просвѣщенія, можетъ ли роптать, что онъ чрезъ нѣкоторое урочное время опытами и искусствомъ въ ремеслѣ военномъ доводится до офицерскаго званія? Самыхъ знатнѣйшихъ фамилій благородные дворяне не уже ли не знаютъ, что долгъ отечеству надлежитъ имъ отдать службой, на которой и основаны всѣ дарованныя имъ преимущества?

Но что касается до слова «нынѣ», Манифеста въ 8 пунктѣ сказаннаго, на коемъ Г. Потоцкій основалъ всю силу своего мнѣнія, то оно ошибочно имъ понято. Оно бы дѣйствительно значило, какъ онъ изъясняетъ, что на тогдашнее только время дворяне изъ нижнихъ чиновъ прежде 12 лѣтъ въ отставку уволенными быть долженствовали, если бы сіе самое нарѣчіе «нынѣ» точно опредѣляло время, доколѣ тому пункту существовать въ своей силѣ, и если бы глаголъ, смысломъ управляющій, не разпространялъ дѣйствія и на будущее время; ибо, вмѣсто «не отставлять», сказано «не отставляивать», что и даетъ совсѣмъ другое понятіе. По чему, Военная Коллегія, держась онаго и не имѣя въ виду отиѣны тому особымъ узаконеніемъ, опредѣленіями своими 763, 764, 765, 767 и прочихъ годовъ, никогда нижнихъ чиновъ изъ дворянъ прежде выслуги 12, въ теченіе 40 лѣтъ, не отставлявала; а ежели и бывали какія въ арміи злоупотребленія, изъ гвардіи же и изъ корпусовъ по особымъ Высочайшимъ конфирмаціямъ, или Указамъ, прежде помянутаго 12 лѣтняго срока, отставки дворянъ отъ службы, то сіе не можетъ относиться къ общему положенію.

Объясня такимъ образомъ существенное содержаніе правъ дворянства и правилъ Военной Коллегіи, смѣю спросить: гдѣ же докладъ поколебалъ коренные законы, когда они въ немъ всѣ собраны и ознаменованы числами? Оставалось ихъ только прочесть и лучше проникнуть, а не увлекаться неосновательными толками и подавать мнѣнія. Почему и чѣмъ дворянство опечалено? Подтвержденіемъ того, что оно нѣсколько лѣтъ столь ревностно исполняло. По чему удалиться оно будетъ отъ службы, при напоминовеніи столь давно извѣстныхъ ему обязанностей, когда, принимаясь нынѣ прямо унтеръ-офицерами, по 3-й статьѣ доклада, весьма противъ прежняго облегчено? Словомъ, таковымъ неправильнымъ о дворянствѣ заключеніемъ не можетъ оно не оскорбиться. Сколько примѣровъ въ прошедшихъ царствованіяхъ было, что дворяне съ лона роскоши, изъ среды великолѣпія Двора, изъ страстнѣйшихъ объятій любви, при единомъ звукѣ оружія, летѣли на поприще славы! Никогда имъ въ мысль не приходило ни выгодное супружество, ни разстройки ихъ состоянія; но они, изъ единой ревности своей, всѣмъ жертвовали общему благу, пользамъ любезнаго своего отечества, презирая самую жизнь свою, стяжали вѣнцы преславныхъ побѣдъ. Сколько предъ Россійскими силами народовъ покорилось! Сколько царствъ упало! Развѣ нынѣшними иноплеменными развратами и не соотвѣтственными нашимъ законамъ внушеніями бывъ развлечены, дворяне охлаждають въ своей привязанности къ отечеству и престолу? Но нѣтъ, я сему повѣрить не могу! Кому былъ учителемъ Петръ Великій, преходившій самъ всѣ нижнія степени службы и всѣ трудности оной переносившій и показавшій примѣры терпѣнія, мужества и повиновенія, то тѣ ли войны, тѣ ли Россійскіе дворяне, которымъ воля Монарха есть собственная ихъ воля, обольстятся глаголомъ мечтательной, буйной вольности, бывшей единственною причиною гибели многихъ царствъ? Нѣтъ, я сего не думаю, и смѣю поручиться въ томъ за благородное дворянство.

А если бы, по переимѣнившимся нравамъ и умягченному воспитанію, паче же по просвѣщенію нынѣшняго дворянства, нужно было сдѣлать какое облегченіе ему въ службѣ и сократить срокъ въ оной, то бы оно мало оказало своей преданности благотворительному своему Монарху, ежели бы не предало себя въ

полной мѣрѣ отеческому его о себѣ попеченію и съ терпѣніемъ не ожидало новыхъ постановленій, ему еще болѣе благотворительныхъ.

Доказавъ такимъ образомъ неправильное заключеніе Графа Потоцкаго о утѣсненіи яко бы Россійскихъ дворянъ, не могу здѣсь не припомнить, что законы наши не позволяютъ въ актахъ, въ Правительство возносимыхъ, никого возбуждать, не употреблять ничего посторонняго, ничего не нужнаго, особливо колкостей и оскорбительныхъ выраженій на лице, кромѣ настоящаго дѣла; то по всему тому прошу Правительствующій Сенатъ войти во всѣ обстоятельства сего дѣла и во всѣ отдаленные вѣлы онаго, по соображеніи коихъ и самый посредственный разумъ не можетъ предвидѣть выгодныхъ слѣдствій, и учинить единодушное положеніе.

Наконецъ, по долгу званія моего, заключаю тѣмъ: при гла-сѣ законовъ, при Самодержавномъ правленіи, до толикой степени славы и благоденствія возвысившимъ Россію, всякое противомыслие должно умолкнуть; ибо власть Сената ограничивается властію Императорскаго Величества.*

6 Февраля, 1803 г.

Сообщ. Д. Чл. А. Аванасьевъ.

---

* Другое опроверженіе мѣнія Графа Потоцкаго см. въ «Чтеніяхъ» 1858 г., кн. 3, отд. V, стр. 128—132.

РАПОРТЪ И ПИСЬМА

къ

ДѢЙСТВИТЕЛ. ТАЙНѢМУ СОВѢТН., СЕНАТОРУ И ГЛАВНѢМУ ДИРЕКТОРУ ПАВЛОВСКОЙ БОЛЬНИЦЫ,

А. М. Л У Н И Н У,

ТОЙ ЖЕ БОЛЬНИЦЫ СМОТРИТЕЛЯ, К. С. ПАВЛА НОСКОВА,

во время пребыванія Франгузовъ въ Москвѣ.

Его Высокопревосходительству,

**Господину Дѣйствительному Тайному Совѣтнику, Сенатору,
Павловской больницы Главному Директору и разныхъ орденовъ
Кавалеру, Александру Михайловичу Лунину,**

Той же больницы Коллежскаго Совѣтника Носкова

Рапортъ.

Къ первому Сентября больныхъ состояло 55, но сего числа и втораго по утру въ домы, ихъ господами взятыхъ, было 32 чело-
вѣка, а за тѣмъ 13 мужчинъ и 10 женщинъ, въ числѣ 23, оста-
лись при занятіи непріателемъ Москвы въ больницѣ, при коей
всѣ принадлежащія чины находились, кромѣ Священника, выпро-
сившагося у меня послѣдними днями проводить въ деревню свою
жену и, по скорому вступленію непріателя, чаятельно, по опасно-
сти, возвратиться въ городъ не успѣваго, да двухъ фельдшеро-
въ, старшаго Бабкова и младшаго Быкова, самовольно отлучившихся
и понынѣ еще не прибывшихъ.

Второго Сентября, въ пять часовъ по полудни, непріятель изъ Польскихъ войскъ, въ авангардѣ находившихся, расположился въ предмѣстіи города, не далѣе двухъ сотъ шаговъ отъ больницы, и окончаніе того дня было спокойно; но въ ночи, во второмъ часу, пришли въ больницу три Польскіе офицера и 15 рядовыхъ съ большими восковыми церковными свѣчами и, проходя оную съ дежурнымъ фельдшеромъ, Морозовымъ, спрашивали: «гдѣ живетъ Аптекарь?» къ которому тотъ ихъ проводилъ. Они, разбудя его, требовали, чтобъ ихъ накормилъ и далъ имъ винъ и пива. Когда все сіе для нихъ приготавливалось, солдаты начали повсюду бѣгать и что находили укладывать въ мѣшки, ими принесенные; но какъ Аптекарь сказалъ отомъ офицерамъ, то сіи, приглася съ собою ихъ вмѣстѣ пить, отъ наглости поудержали и, пробывши до полутора часа, пошли обратно въ лагерь.

Третьяго числа по утру, въ 11-ть часовъ, отрядъ Польскихъ войскъ, изъ двухъ сотъ человѣкъ и потомъ болѣе умножившійся, стремительно вбѣжалъ на дворъ больницы и, ворвавшись въ дома служащихъ, началъ уносить вещи, ломать мебель, а другіе у кладовыхъ, сараевъ и магазиновъ сбивать замки; всѣ съѣстные казенные и у служащихъ бывшіе въ домахъ припасы, вещи, лошади, экипажи, упряжь, дворовый скотъ и птица были забраны, при чемъ и я остался въ одномъ только платьѣ, которое на мнѣ было. Ни увѣщанія, ни угрозы, что будетъ принесена ихъ начальству жалоба, не могли удержать неистовства сихъ грабителей: они при малѣйшемъ упорствѣ обнажали сабли и грозили изрубить всякаго. Незавѣстность, у кого сіи войска состояли въ командѣ, а болѣе повсюду скитавшіеся по улицамъ солдаты, обиравшіе съ каждаго платье и обувь, угрожали опасностію искать ихъ начальника. Предвидимое отъ буйства сего народа всему защищеніе заставило презрѣть угрожавшее бѣдствіе, а узнавъ наконецъ отъ ихъ офицера, что Генералъ Фишеръ, ими командующій, не въ дальнемъ живетъ отъ больницы разстояніи, пошелъ я съ Докторомъ просить его о защищеніи, который, по неотступной просьбѣ нашей, и далъ охранительное письмо, а потомъ одного рядоваго въ обезпеченіе; но сіе дѣлало весьма слабое пособіе, ибо часовой, имѣя притонъ свой при больницѣ, въ прочихъ мѣстахъ не могъ воспрепятствовать многолюдству, грабительст-

вотъ тогда запылавшемуся, да и войска, ежедневно перенѣшавшіяся, состояли подъ начальствомъ другія Генераловъ, а получаясь позволеніемъ растущая все, или паленное, не шло къ таковымъ запрещеніямъ и уваженіямъ. По счастью, прѣбывавшій 4-го числа Герцога Дашевскаго, Маршала Лефевра, Адъютантъ Боде, съ обозомъ, при которомъ былъ ить гвардейскій гренадеръ караулъ, занялъ для ночлега Маршала въ больницѣ комнаты, но Маршалъ, не остановясь, пробѣжалъ прямо въ Петровскій дворецъ, а восемь Адъютантовъ почевали въ томъ покоѣ. Ночь сія, при защитѣ квартировавшихъ и караула, могла бы дать нѣсколько отдыха, но при сильномъ вѣтрѣ, пламенемъ объята Москва и приближавшійся по вѣтру огонь наполнялъ всеѣ ужасомъ, чтобъ и сіе заведеніе не было жертвою пожара. Все служащія провели ночь, какъ и протедшія, въ большой осторожности и страхѣ. Спасавшіеся отъ пожара люди бродили по улицамъ и прятались по садамъ, гдѣ послѣднее отъ оныхъ платье и кусокъ хлѣба, служившіи для одного дня пропитаніемъ, извергави были отбираемы. Многія семейства прибѣгали ко мнѣ съ малыми дѣтьми просить въ несчастномъ жребіи ихъ убѣжища, въ чемъ я и не могъ отказать; да и возможно ли въ бѣдственномъ таковомъ положеніи не дать помощи погибающимъ? Они вѣкогда не забудутъ сего священнаго пристанища, и проливъ слезы, возблагодарятъ Богу и премилосердной Матери, ихъ сохранившей.

5-го числа, когда Адъютанты Маршала Лефевра намѣрены были переѣхать въ Петровскій дворецъ, просилъ я о защитѣ сего заведенія, на что они отозвались, что мнѣ непременно должно явиться къ самому Маршалу, и если намѣренъ сіе сдѣлать, вмѣстѣ съ ними туда могу отправиться; но въ самое время выѣзду обоза со двора вбѣжало изъ Поляковъ шесть человекъ въ хлѣбениую, изъ коихъ одинъ съ ножемъ кинулся на ключника, а другой, имѣвшій въ рукахъ десять патроновъ съ порохомъ, началъ было зажигать строеніе; на шумъ, отъ того во всеѣ домѣ происшедшій, взялъ я одного изъ гренадеровъ, который, догнавъ сего зажигателя, однимъ ударомъ опрокинулъ его на землю, отобралъ бывшіе при немъ патроны и, связавъ руки назадъ, повелъ съ обозомъ въ лагерь, куда я съ Докторомъ пошелъ вмѣстѣ. По прибытіи въ Петровское, въ квартиру Маршала Лефевра,

сказано намъ было чрезъ его Адъютанта, чтобъ мы именовъ его явились къ Оберъ-Гофмаршалу, Дюроку, имѣвшему жительство въ Петровскомъ дворцѣ, до котораго гвардейскимъ гренадеромъ и были провожаемы и дожидались его до 11-ти часовъ вечера. Наконецъ онъ, вышедши, спросилъ, кто мы и чего хотимъ, а на просьбу, чтобъ дать намъ для больницы защиту, презрительно отвѣчалъ, что до него сіе не принадлежитъ, приказавъ намъ немедленно выйти, а часовымъ подтвердилъ болѣе насъ къ нему не допускать, послѣ чего и должны были одни черезъ весь лагерь, безъ провожатаго, дойти до квартиры Маршала Лефевра. Онъ принялъ насъ благосклоннѣе и, по выслушаніи представленія о предохраненіи больницы, приказалъ Адъютанту, чтобъ при немъ же написалъ отъ него письмо къ Маршалу Мортъе, Дюку Тревизскому, и когда тотъ занялся писать, онъ, оборотясь ко мнѣ, говорилъ, что онъ удивляется, что при всѣхъ стараніяхъ его и наказываніи зажигателей города разстрѣливаніемъ, не можетъ онъ пресѣчь продолжать далѣе сіи пагубныя дѣйствія, упомянувъ при томъ, что приведенный при обозѣ его Полякъ, въ зажиганіи больницы пойманный, по приказанію его завтра же разстрѣлянь будетъ; потомъ, подписавъ письмо, отдалъ и пошелъ отъ насъ. Мы, опасаясь ночью возвратиться въ городъ, ночевали при обозѣ его на полѣ, и по утру на другой день пошли къ Маршалу Мортъе, котораго въ городѣ еще не было, а возвратясь въ больницу, нашли его Адъютанта Линьятелли: онъ, принявъ письмо, взялся доставить самъ къ Маршалу, и оставилъ изъ бывшаго гвардейскаго караула капрала и семь рядовыхъ, безсмынно цѣлый мѣсяцъ находившихся.

Съ 8-го Сентября больница начала замѣщаться ранеными Французскими офицерами, числомъ 23, сперва положенными, а потомъ и 71 человекомъ рядовыхъ; сіи послѣдніе находились не болѣе недѣли; ибо, по осмотрѣ пріѣхавшаго главнаго по Медицинской части, Барона Ларре, а послѣ Генераль-Интенданта, Графа Дюмаса, всѣ солдаты были перевезены въ Университетъ для пользования, какъ и Россійскіе больные приготовлены были къ переводу въ Екатерининскую госпиталь, но по представленію моему и просьбѣ къ военному Коммиссару, остались на мѣстѣ. Назначеніе приѣма впредь послѣдовалъ однихъ только офицеровъ, коихъ

въ продолженіи недѣли и помѣщено до 120 человекъ, въ числѣ которыхъ положенъ былъ и раненый въ правую ногу контузійю, поцвѣсившійся къ намъ въ плѣтъ, первой артиллерійской бригады, роты Полковника Глухова, Поручикъ Греть, въ сей больницѣ по вывезеніи Французскихъ больныхъ 22 го прошедшаго мѣсяца отъ послѣдовавшей гимлою горячки умершій. Изъ всѣхъ въ пользованіи бывшихъ Французовъ, съ 8-го Сентября по 10 Октября, умершихъ было одинъ офицеръ и двое рядовыхъ; отправленіе же прочимъ изъ госпиталѣ по Смоленской дорогѣ въ Польшу начато первой половиною 2-го Октября, а послѣдней при выступленіи Французскаго гарнизона, 10 числа по утру; изъ нихъ остался въ госпиталѣ одинъ больной, Бранденбургскій уроженецъ, Лѣкарь Бартманнъ. Пища на больныхъ выдавалась по назначенію военныхъ комиссаровъ изъ передовыхъ частей самой худой говядины по фунту и хлѣба, изъ ржаной муки просѣяннаго, столько жъ въсомъ. Огородной овощъ для варенія супа, какъ то: картофель, рѣпа и морковь, собирался служащими въ больницѣ рабочими людьми по сосѣднимъ огородамъ; питье оныхъ состояло изъ одного декокта, а съ 23 Сентября до выходу ихъ отпускалось на каждого по полубутылкѣ винограднаго вина. Неудовольствія больныхъ полученіемъ худаго содержанія, къ начальству ихъ доходившія, всегда принимаемы были безъ вниманія и съ одинаковымъ отвѣтомъ, что лучшаго имѣть не возможно и имъ должно быть снѣ довольными. Россійскіе больные имѣли супъ изъ картофеля съ снѣтками и по два фунта ржаного хлѣба, нами имъ удѣляемаго. Съ 12 жъ Октября мѣсяца порція начала производиться по прежнему изъ покупной вольными цѣнами провизія, которая, по выступленіи непріятели, для жителей съ того числа изъ ближайшихъ деревень, а потомъ изъ городовъ, въ продажу привозится; медикаментовъ въ остаткѣ, за большимъ оныхъ употребленіемъ, можетъ служить на 50 человекъ до Генваря мѣсяца съ малымъ прибавленіемъ. Недостатокъ дровъ, излишнею топкою покоевъ употребленныхъ и въ разныя мѣста по бивакамъ растасканныхъ, можетъ дополненъ быть, по наступившему зимнему времени, нужнымъ оныхъ заготовленіемъ, а съѣстные припасы поставщиками до Генваря условленными цѣнами доставляться имѣють.

За бывшими при больницѣ Французскими Медицинскими чинами и Аптекарями, Докторъ, Аптекарь и Надзирательница были упо-

треблены по ихъ должностямъ безотлучно, и еще сверхъ того находился *Directeur surveillant*, записывавшій входящихъ и выздоравливающихъ больныхъ. Внутренность же управленія домою, довольствованіемъ пищею и употребленіемъ при больницѣ служителей, предоставлено было мнѣ. Нечистота, беспорядокъ и своевольство, большимъ офицерамъ позволеннымъ, заставили переносить много безпокойства; при чемъ нужно было скрыть терпимое нами состояніе, дабы предохранить благодѣтельное сіе заведеніе отъ угрожавшей ему опасности; ибо до выхода гарнизона 10 Октября сами Французы насъ предвѣряли, что все, оставшее въ городѣ, предастся истребленію, но по поспѣшному ихъ выступленію, а болѣе милосердіемъ Всевышняго, отъ онаго спасено.

Больничной каменной корпусъ, церковь съ утварью, въ которой ни одного Француза за порогомъ нога не была, и денежная сумма, находятся въ сохранности; но больничное деревянное строеніе, дома, сарай и прочее, гдѣ множество людей располагались постоемъ, во многомъ повреждены и заборы стоявшими солдатами на раскладываніе огня разломаны. Также посудѣ, бѣлью и другимъ вещамъ, увезеннымъ съ больными непріателемъ, представляю у сего Вѣдомость.

Третьягонадесятъ Октября приглашеннымъ изъ Данилова монастыря Священникомъ совершена литургія и принесено было съ колѣнопреклоненіемъ благодареніе Богу, сиасшему сей домъ и избавившему насъ отъ врага, погибелю всему угрожавшаго.

Прилежное исправленіе должностей Доктора, Аптекаря и Надзирательницы, имѣвшихъ крайнее по дому наблюденіе и порядокъ и сохранившихъ оной отъ многихъ опасностей, я истинною обязанностию поставляю и беру смѣлость покорнѣйше просить Вашего Высокопревосходительства принять ихъ въ высокое покровительство и милостивое вниманіе.

По начавшемуся нынѣ ходу почты, по Павловской больницѣ о приходѣ и расходѣ за Августъ, Сентябрь и Октябрь три Вѣдомости, для полученія изъ Московскаго Воспитательнаго Дома на содержаніе больницы слѣдующихъ съ вѣчнаго капитала 833 рублей 33¹/₄ коп. процентовъ, отношеніе въ Опекунской Совѣтъ, и съ послѣдовавшихъ въ отсутствіе Вашего Высокопревосходитель-

ства ко нѣ двухъ Высочайшихъ повелѣній копій, при семъ под-
ному. Испрашивая повелѣнія, когда штатное Казначейство въ
Москву не возвратится и денегъ въ отпускъ на Сентябскую
треть отъ онаго принадлежащихъ до шести тысячъ больша
цѣнъ не будетъ, то въ заготовленіи дровъ и въ уплатѣ третной
поставщикамъ послѣдуетъ остановка, въ каковомъ случаѣ не
соизволите ли приказать замѣствоваться отъ Его Превосходитель-
ства, Ивана Акимѣевича Тутолина, на счетъ нѣющей въ Со-
хранной казнѣ экономической больничной суммы, въ разрѣшеніе
чего и прошу покорнѣйше Вашего Высокопревосходительства пред-
писанія.

Смотритель Павелъ Носковъ.

№ 32-М.

Ноября 13 дня, 1812 г.

Москва.

ВѢДОМОСТЬ

ПРОПАВШИМЪ И ЗАБРАННЫМЪ ИЗЪ ПАВЛОВСКОЙ БОЛЬНИЦЫ, ВО ВРЕМЯ ПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАНЦУЗСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ И СОЛДАТЪ, ТЮФЯКАМЪ, БѢЛЮ И ПРОЧМУ, КАКЪ И УТРАЧЕННОЙ ПРИ ГРАБЕЖѢ ПЕРВЫМИ ДНЯМИ ОЛОВЯННОЙ И МѢДНОЙ ПОСУДѢ.

Ноября 13 дня, 1812 года.

При перевозкѣ изъ больницы солдатъ въ учрежденную при Университетѣ госпиталь оными взятыхъ, по повелѣнiю начальства.

Рубахъ	65	—
Косынокъ	21	—
Платковъ носовыхъ	14	—
Халатовъ затрапезныхъ	12	—
Плотенецъ	45	—
Туфель	40	паръ

При вывозѣ офицеровъ больныхъ, къ отправленiю въ Польшу назначенныхъ, подѣ оныхъ на повозки взятыхъ:

Тюфяковъ верхнихъ тиковыхъ	53	—
Простынь	53	—
Подушекъ { большихъ	30	—
{ малыхъ	20	—
На оныя наволокъ	50	—
Бумажныхъ одѣялъ	31	—
Одѣялъ { стеганыхъ набойчатыхъ зимнихъ	15	—
{ лѣтнихъ	5	—
Полотенецъ отъ рукомойниковъ	8	—

ПИСЬМА.

1.

Милостивый Государь,

Александръ Михайловичъ!

Съ открывшимся чрезъ почту въ Петербургъ сообщеніемъ, по содержанію всепокорнѣйшаго моего къ Вашему Высокопревосходительству отношенія, представилъ я 31-го Октября, къ Его Превосходительству Григорію Ивановичу Вилламову, мое донесеніе, къ чему могу присовокупить только, что больница единымъ Провидѣніемъ Божиимъ спасена, какъ и находившіеся въ оной насильственной и голодной смерти избавлены. Нужно было быть здѣсь, чтобъ чувствовать всю силу жестокости, вообще надъ всѣми производимую, и вообразить себѣ признаваемый другими просвѣщеннымъ народомъ, одному неистовому грабительству, насильству и корыстолюбію предавшійся, безъ закона и совѣсти, могли ли имѣть какое либо къ угнѣтеннымъ ими жителямъ сожалѣніе? Они, въ продолженіи шестинедѣльнаго здѣсь пребыванія, высккивали и усугубляли мученія; ни возрастъ, ни полъ ими пощажены не были; присоедините къ тому еще, со дня вступленія ихъ въ городъ, начавшіеся пожары, которые день ото дня, при сильныхъ вѣтрахъ, увеличивались, и на третій уже день Москва представлялась вся огнемъ объятаю. Въ продолженіи двухъ недѣль невозможно было различить дня съ ночью, выключая, что послѣдняя заревомъ и видимымъ болѣе пламенемъ ужаснѣе казалась. Изъ пятнадцати тысячъ домовъ осталось три тысячи, но и послѣдніе до одного разграблены; рѣдкій Божій

храмъ остался въ цѣлости отъ пожара, но утварь похищена, образа и иконостасы расколоты, а другіе находились и подъ конюшнями. Не можно чувствовать почти никому собственной потери, взглянувъ на общее несчастіе; хотя я и лишился въ маломъ моемъ имуществѣ всего, но съ признательностію въ сердцахъ благодарю Всевышняго, что для семьи моей живъ еще остался; ибо въ продолженіи всего времени, кромѣ чтобъ она сохранена была, и въ мысль ничего не приходило. Благодаренъ Г. Доктору Даму, который во всѣхъ опасныхъ случаяхъ былъ со мною всегда вмѣстѣ и способствовалъ своимъ радѣніемъ спасти сіе благотворительное заведеніе.

Домъ Князь Алексѣя Борисовича (Куракина) не сгорѣлъ, но отъ взрыву въ Кремлѣ подкоповъ всѣ рамы въ окнахъ повреждены и стекла powyбиты; оставшіяся въ домѣ вина и нѣкоторыя вещи разграблены, а другія переломаны; изъ перевезенныхъ же мною въ Воспитательный Домъ, въ кладовую, нѣсколько изъ мѣдной посуды Французами увезено, а прочее находится въ сбереженіи. Всѣ бывшіе въ домѣ вашемъ люди, иные до вступленія въ Москву Французовъ, а другіе въ бытность ихъ здѣсь еще, по претерпѣніи крайнихъ нуждъ и недостатку въ пропитаніи, просились у меня по деревнямъ и отпущены въ Коломенскую и Рязанскую; но Дмитрій Сергѣевъ находился все время сіе здѣсь, которому я и приказалъ разбросанное и поломанное прибрать; онъ особенно своею приверженностію къ дому вашему почестся можетъ добрымъ и честнымъ человѣкомъ; ибо при всемъ, своемъ болѣзненнымъ состояніи, крайне заботливъ и рачителенъ.

Въ стѣсненномъ моемъ положеніи и недостаткѣ въ кормѣ, птицъ, порученныхъ мнѣ, не могъ я сберечь, и изъ сожалѣнія къ онымъ, дабы общіе изверги не сдѣлали и имъ какого вреда, выпустилъ на волю.

При больницѣ служащіе вели себя благопристойно, кромѣ двухъ Канцеляристовъ, Февилова и Невѣжина, ежедневно въ нѣяствѣ находившихся, и Фельдшеровъ, старшаго Бабкова, и младшаго Быкова, ни малѣйшаго повиновенія по своей части не имѣвшихъ и послѣ совсѣмъ отъ больницы отлучившихся. Гнусная невоздержность первыхъ и нетерпимые другихъ по службѣ поступки,

побуждаютъ меня беспокоить Вашего Высокопревосходительства къ поправленію ихъ употребить строгія мѣры и позволить, какъ людей ни малаго по своимъ должностямъ не имѣющихъ вниманія и худымъ поведеніемъ разстроивающихъ порядокъ, по увольненіи ихъ, замѣстить людьми, могущими заниматься опредѣленнымъ имъ дѣломъ.

Въ полномъ усердіи желая, чтобъ Богъ сохранялъ здоровье и спокойствіе Вашего Высокопревосходительства, я, съ чувствами глубочайшаго высокопочитанія и совершеннѣйшей преданности, сѣбю называться,

Милостивый Государь,
Вашего Высокопревосходительства
всенекорнѣйшій и приверженнѣйшій слуга,

Павелъ Носковъ.

Москва.
Отъ 13-го Ноября,
1812 года.

2.

Милостивый Государь,

Александръ Михайловичъ!

Отъ 13-го сего мѣсяца имѣлъ я честь Вашему Высокопревосходительству доносить чрезъ почту о всемъ, по Павловской больницѣ происшедшемъ, и по содержанію сего отношенія, 17-го нынѣшняго мѣсяца, удостоился я получить отъ Его Превосходительства, Григорія Ивановича Вилламова, изъ Петербурга, Высочайшимъ повелѣніемъ изъявленное благоволеніе, въ подносимой здѣсь копіи значущееся. Въ разсужденіи же починокъ въ домахъ служащихъ, сараяхъ, анбарахъ и заборахъ находящихся, препоручено Архитектору Жирарди во всѣхъ заведеніяхъ сдѣлать опись и представить Государынѣ Императрицѣ, который, чайтельно, на сихъ дняхъ въ Петербургъ съ требуемыми объясненіями и отправится.

Иванъ Акинѣевичъ отъ прошедшаго безпокойства и трудовъ занемогъ и пятой день не встаетъ съ постели. Докторъ Дамъ съ недѣлю также захворалъ и находится въ сомнительномъ положеніи; исправляющій нынѣ должность по больницѣ одинъ Штабъ-лѣкаръ Васьяновъ, ибо другой два мѣсяца по болѣзни своей не выходитъ изъ дому. Зима еще здѣсь не установилась, и сырая погода продолжается: по нечистотѣ въ городѣ опасно весьма, чтобъ жестокія сіи болѣзни не умножились.

О деньгахъ, оставленныхъ для содержанія Вашего Высокопревосходительства людей, включаю здѣсь расходъ, чтобъ не пересылать имѣющихся у меня 143 рублей 50 копѣекъ, какъ и слѣдующаго Штабъ-лѣкарю Охерналю за Сентябрскую треть жалованья; не благоугодно ли будетъ удержать изъ отпускаемыхъ Опекунскимъ Совѣтомъ съ вѣчнаго капитала процентныхъ 833 рублей 33 $\frac{1}{4}$ копѣекъ?

Всѣ, бывшія въ домѣ князя Куракина, Вашему Высокопревосходительству принадлежація, вещи перевезены въ Воспитательный Домъ, а двѣ кареты, внутри коней сукно ободрано, и телѣга получены мною подъ сохраненіе.

Жизнь веду я въ одиночествѣ, ибо семья моя, отправленная въ Ярославскую деревню, не возвратилась, и скоро по болѣзни жены моей и худому пути видѣть ихъ не надѣюсь, да и извѣстія, по неустановленію еще почти, рѣдкія имѣю.

Беру смѣлость поручить себя въ милостивое Вашего Высокопревосходительства покровительство; при усердіи полного здоровья и спокойствіи, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію по конецъ дней моихъ буду называться,

Милостивѣйшій Государь,

Вашего Высокопревосходительства
всепокорнѣйшимъ и приверженнѣйшимъ слугою,

Павелъ Носковъ.

Ноября 22 дня,
1812 года.
Москва.

3

Ваше Высочайшее Превосходительство,

Милостивый Государь,

Александръ Михайловичъ!

Не могу изъяснить Вашему Высочайшему Превосходительству тѣхъ чувствъ благодарности, кѣмъ я, за милостивѣйшее соболѣзнованіе и вниманіе къ прошедшей моей участи, въ почтеннѣйшемъ письмѣ отъ 24 Ноября Вами, Милостивый Государь, изображенныя, остаюсь обязаннымъ Я благодарю Бога, что крѣпость силъ моихъ меня еще не оставила, но нѣсколько времени начинаю и я чувствовать отъ перенесеннаго безпокойства въ моемъ здоровьѣ перемѣну; можетъ быть, продолжавшаяся здѣсь сырая погода, нечистота въ городѣ, суть послѣдствія болѣзней, которыя начинаютъ показываться гнилыми горячками и коими, большею частію, люди въ больницу поступаютъ. Докторъ поменьшею оправляется, но по слабости скоро выходить еще не можетъ. Штабъ-лѣкаръ же Язынъ находится въ одномъ положеніи. Я всячески стараюсь очищать больницу и сдѣлать легкія поправки въ домахъ служащихъ, дабы сколько ни будь въ зимнее время къ житію приспособить, ибо рамы въ окнахъ выломаны, зимнія окончины сожжены, и стекло въ лѣтнихъ много перебито. Рабочихъ здѣсь недостаточно, и тѣ, по нуждѣ въ нихъ всякому, отвлекаются, такъ что въ двѣ недѣли едва ли котораго пригласить можно; притомъ же, отъ погорѣнія заготовленнаго здѣсь лѣсу и другихъ матеріаловъ, цѣны, кромѣ рабочими требуемой, на все вздорожали. Сколько ни имѣю заботы о заготовленіи дровъ, не могу сыскать охотниковъ ставить оныя; ибо вощиковъ, которые были всегда изъ Можайской округи, по разоренію въ томъ краю поселянъ, нынѣ не отыскивается, да и въ окружности Москвы рѣдкіе крестьяне сберегли у себя лошадей.

На сихъ дняхъ прибылъ изъ Петербурга Почетный Опекунъ Алексѣй Ульяновичъ Болотниковъ, и по Высочайшему повелѣнію Государыни Императрицы требовалъ меня къ себѣ для разныхъ о состояніи больницы вопросовъ, 30-го же Ноября

посѣщаль оную самъ, приказывая, чтобъ стараться воздухъ очищать кислотворными средствами. Александръ Петровичъ Нечаевъ тѣ жь имѣлъ препорученія; онъ собирается ѣхать въ Петербургъ, и Архитекторъ Жирарди, 1-го сего мѣсяца у меня бывшій, дѣлалъ опись всему поврежденному строенію и заборамъ, съ каковою, какъ и о другихъ заведеніяхъ, въ концѣ недѣли сей отправится туда же.

О домѣ Князя Алексѣя Борисовича Куракина, который нанимали уже подѣ Англійскій Клубъ въ годъ за пять тысячъ рублей, слышалъ я отъ управителя, что Князь, имѣя намѣреніе быть самъ въ Москвѣ, кромѣ желающихъ жить помѣсячно, въ годы отдавать въ наемъ не приказывалъ, почему съ сей стороны Ваше Высокопревосходительство и извольте быть спокойны. Подробнѣйшее донесеніе объ оставленныхъ здѣсь вещахъ, отправившіеся 22-го Ноября въ Казань люди Вашего Высокопревосходительства. Дмитрій Сергѣевъ, Яковъ Ерѣмѣевъ и Александръ Розберковъ, могутъ представить имѣющимъ у нихъ вѣдомостями, куда что подѣ сохраненіе отдаю.

Вдова Штабъ-лѣкарша Охерналя, получающая изъ собственной казны, Всемилостивѣйше Ея Величествомъ ей пожалуемой по 200 рублей пансіонъ, находясь нынѣ, по лишенію ея непріателемъ послѣдняго имущества, въ крайнемъ положеніи, просила меня, чтобъ ходатайствовать объ ономъ, какъ единомъ средствѣ, остающемся къ ея пропитанію, и я, узнавъ нынѣ отъ тещи Ильи Богдановича Охерналя, въ Москву 29 Ноября пріѣхавшей, что оной къ Вашему Высокопревосходительству доставленъ, осмѣливаюсь о присылкѣ ей онаго беспокоить покорнѣйшею просьбою.

Изъ служащихъ здѣсь чиновниковъ женъ и дѣтей ни у кого не оставалось, кромѣ Аптекаря Крона жены, двухъ сестеръ ея и Штабъ-лѣкаря Жамбеля племянницы, дѣвicy Сиваніусъ, которымъ ни какого оскорбленія въ бытность непріятеля не послѣдовало.

Семейство мое 24-го Ноября изъ Углицкой моей деревни возвратилось, коимъ я теперь весьма и обрадованъ.

Отъ 31 Августа, изъ Рязани, почтеннѣйшаго письма Вашего Высокопревосходительства я прежде не получалъ, но нынѣ вру-

чено мнѣ оное пріѣхавшимъ изъ Казани Г-мъ Оливье, чрезъ котораго и всѣ сіи бумаги получить изволите.

Благорасположеніе и покровительство во всѣхъ случаяхъ и послѣдне сдѣланное милостивое отношеніе побуждаютъ чувствовать въ полной мѣрѣ благодареніе ко мнѣ Вашего Высокопревосходительства, и я, въ признательности души моей, сохраню по конецъ дней моихъ совершеннѣйшую благодарность и глубочайшее высокопочитаніе, съ коими и беру смѣлость называться,

Милостивый Государь,
Вашего Высокопревосходительства
всепокорнѣйшій и преданнѣйшій слуга,
Павелъ Носковъ.

Москва.
Декабря 4 дня,
1812 года.

М Н Ъ Н І Е

АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

О

КОЛЛЕГІАЛЬНОМЪ И МИНИСТЕРСКОМЪ УПРАВЛЕНІИ ВЪ РОССІИ,
ОТПРАВЛЕННОЕ ПРИ ПИСЬМЪ
КЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

1827 года, Іюня 1-го дня.

Россія, со времени образованія ея Петромъ Великимъ, около столѣтїа, управляема была Коллегіями.

Но когда предѣлы сего Царства получили обширнѣйшее пространство, и когда народъ Россійскій вошелъ въ новыя нужды и достигъ той степени просвѣщенія, при которыхъ Коллегіальное управленіе признано было останавливающимъ дальнѣйшіе успѣхи его усовершенствованій, необходимо нужныя, какъ для общаго благосостоянія, такъ и для частныхъ соотношеній и пользы, то блаженной памяти Императоръ Александръ І ѳ. изъ отеческаго желанія поставить Царство свое на высшую степень благоденствія, уничтожилъ Коллегіи и учредилъ Министерства, дозволивъ имъ отступать отъ законовъ, но только отвѣчать за послѣдствія. Съ тѣхъ поръ въ правленіи Россіи не всегда слѣдовали законамъ, а большею частию оно стало производиться по Министерскимъ мнѣніямъ, кои Государь Императоръ утверждаетъ, и мнѣнія часто замѣняли законы.

Сколько ни уважительна была для таковой перемѣны причина, и сколь, по видимому, ни полезнымъ казалось учрежденіе

Министерствъ, но уничтоженіе власти, исполняющей свято законы, и замѣщеніе оной другою, ни чѣмъ не ограниченной и свободною, по умозаключеніямъ своимъ дѣйствующею, могло сдѣлать управленіе Россіи нетвердымъ, часто измѣняемымъ, часто произвольнымъ, всегда зависящимъ отъ умственныхъ способностей и душевныхъ качествъ правителей. Но Сюллив, Кольберты и Питты рѣдко являются, а по тому не всегда можно одному лицу, безъ вѣскога опасенія, предоставлять право отклоняться отъ законовъ и измѣнять оныя.

Отъ ослабленія же силы законовъ и постояннаго ихъ дѣйствія послѣдовали въ Государственномъ благоустройствѣ многія неудобства.

Сія неудобства еще болѣе начали возникать, когда Министры успѣли отклонить отъ себя возложенную на нихъ учрежденіемъ, по личнымъ ихъ въ управленіи дѣяніямъ, отвѣтственность. Она единая могла воздержатъ самовластіе, остеречь въ предпріятіяхъ, остановить самонадѣянность, оградить права личные и до собственности относящіяся подвластныхъ имъ людей, и увеличить ихъ заботливость и доставленіе каждому и всѣмъ вообще высшей степени благосостоянія.

Но Министры, дабы выйти изъ таковой отвѣтственности, которая могла быть для нихъ тягостною, открыли легчайшій къ тому способъ въ самомъ учрежденіи Комитета Министровъ. Они приняли правиломъ вносить въ оный на утвержденіе всѣ дѣла, до управленія ихъ касающіяся, сперва по важнѣйшимъ предметамъ, а наконецъ всѣ безъ изъятія и самыя мелочныя, дабы никогда и ни за что не отвѣчать, какія бы послѣдствія отъ ихъ предположеній и представленій ни оказались; ибо каждое ихъ дѣйствіе, будучи разрѣшено общимъ сословіемъ прочихъ Министровъ и утверждено Высочайшею властію, до нихъ лично коснуться не можетъ.

Сему самому начали слѣдовать и всѣ подчиненныя имъ лица и мѣста, такимъ образомъ, что ни одинъ чиновникъ и ни какое Присутственное Мѣсто, не могутъ быть законно преслѣдуемы.

Директоры же, правители главныхъ частей Государственнаго состава, сдѣлались безмолвными исполнителями воли Министровъ

и равно безответными по ихъ управленію. Они хотя и должны были бы быть присными совѣтниками начальниковъ своихъ, но осмѣлиться на сіе не могутъ, будучи во всегдашнемъ опасеніи встрѣтить противное ихъ мнѣнію и чтобы откровенностію своею не огорчить того, коему совершенно предана судьба ихъ, а съ оною и личное ихъ благосостояніе.

Въ такомъ положеніи Правительства, не токмо не могъ ускориться ходъ дѣлъ, но каждое дѣйствіе встрѣтило новое препятствіе, и предполагаемая поспѣшность въ исполненіяхъ замѣнилась сочиненіемъ бумагъ. Они размножились повсемѣстно до безконечности, и дѣло, которое могло бы, при твердомъ соблюденіи положительныхъ законовъ, разрѣшиться Капитанъ-Исираникомъ, или Городничимъ, проходить по разнымъ высшимъ инстанціямъ, и оставляется безъ исполненія продолжительное время; а когда получается разрѣшеніе, то нерѣдко бываетъ, что оно не согласно съ случаемъ и неудобноисполнительно по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Сколь ни велики, съ учрежденія Министерскаго управленія, оказывались разстройства по разнымъ Государственнымъ частямъ, правосудіе наиболѣе потерпѣло, и сему причиною бывало то, что измѣнился коренной судебный порядокъ, и въ Комитетъ Министровъ начали входить дѣла тяжбыныя. кои, по свойству своему, должны необходимо подлежать разсмотрѣнію и разрѣшенію однихъ судебныхъ мѣстъ. Комитетъ Министровъ, составляя власть исполнительную, не можетъ ни какихъ тяжбъ разсматривать съ подробностію, заниматься судебнымъ долголѣтнимъ производствомъ, отдѣлять побочныя обстоятельства отъ самаго существа дѣла и безошибочно, въ сложной и часто хитро затѣянной тяжбѣ, увидѣть правду и, сообразно съ оною и приличными законами, основать мнѣніе свое.

Всегда и вездѣ признаваемо было за непреложную истину, что раздѣленіе властей составляетъ совершенство Правительства: законодательная, судебная и исполнительная власти должны въ упражненіяхъ и дѣяніяхъ своихъ быть раздѣлены. Одна не должна входить въ предѣлы обязанностей другой. Степень и точность раздѣленія сихъ трехъ главныхъ Государственныхъ властей опредѣляютъ достоинство Правительствъ. Изъ нихъ благоустроеннѣй-

шимъ можетъ почестся то, гдѣ лица и мѣста, въ предметахъ ихъ должностей и занятій, не имѣютъ ни какого между собою смѣшенія.

Между Европейскими Державами почитается худшимъ правленіе Турецкое, по тому что тамъ не судья судить, но Паша. Онъ рѣшаетъ дѣла тяжёбныя о собственности и казнить виновныхъ, не по приговору судебному, коего основаніемъ суть законы, но по собственному своему произволу.

Такое нераздѣленіе властей въ Турецкомъ Правительствѣ содѣлало то, что на поляхъ древней Греціи исчезло изобиліе урожаявъ и померкла красота земли. Въ великолѣпныхъ ея городахъ не осталось и слѣдовъ прежнихъ художествъ и наукъ, повсемѣстно же водворились дикость, уныніе и нищета. Нынѣ въ Аѳинахъ живутъ пастухи, и гдѣ поучали Платоны и Сократы, тамъ кружатся съ крикомъ Дервиши и бѣснуются юродивые уомъ, коихъ почитаютъ святыми. Столь пагубно есть смѣшеніе властей, предпоставленныхъ для созиданія общественнаго и частнаго благоденствія и для удержанія въ здравіи и силѣ Царствъ земныхъ.

Но дабы согласить пользы, могущія произтекать отъ умозрѣнія правителей, одаренныхъ превосходными способностями и движимыхъ рвеніемъ къ благу отечественному (что было въ виду при учрежденіи Министерства), съ единообразнымъ и твердымъ исполненіемъ законовъ, доколѣ они верховною властію не измѣнятся, или не уничтожатся, то не бесполезно было бы оставить Министерское Управленіе съ возстановленіемъ Коллегій на слѣдующемъ основаніи:

Коллегіи управляютъ по существующимъ законамъ.

Министръ представляетъ Государю Императору доклады отъ Коллегій, излагая при оныхъ свое мнѣніе, когда находитъ что ни будь, или полезнымъ къ отмѣнѣ, или потребнымъ къ усовершенствованію.

Всѣ дѣла приводятся въ исполненіе Указами отъ Коллегій.

Рѣшенія Коллегій сообщаются Министру прежде исполненія оныхъ.

Министръ присутствуетъ въ Коллегіи, когда усматриваетъ въ томъ надобность.

Журналовъ онъ не подписываетъ, но предоставляетъ оныя исполнять, когда соглашается съ рѣшеніемъ Коллегіи.

Противъ статей, по коимъ Министръ могъ бы быть не согласенъ съ рѣшеніемъ Коллегіи, отмѣчаетъ, дабы дѣла по онымъ передоложены были, когда онъ будетъ въ засѣданіи Коллегіи.

Въ Китаѣ, по каждой части Государственнаго управленія, находится два Министра: одинъ дѣйствующій, а другой умствующій. Изъ нихъ первый занимается текущими дѣлами, а другой—обозрѣніями, для удержанія въ благосостояніи вѣрренной ему части, и заботится объ усовершенствованіи оной.

Императрица Екатерина II, кажется, имѣла подобную мысль, при учрежденіи Попечителя или Директора при каждой Коллегіи.

На Графа Васильева возложена была таковая обязанность при Медицинской Коллегіи.

Для легчайшаго разрѣшенія вопроса о превосходствѣ между Коллегіальнымъ и Министерскимъ управленіями можетъ послужить руководствомъ мнѣніе Петра Великаго, означенное въ Духовномъ Государя сего Регламентѣ.

Въ ономъ мудрый Монархъ провозглашаетъ за лучшее и превосходящее собранное правленіе, доказывая слѣдующими разсужденіями:

«Да не возмнитъ же кто, что сіе управленіе негодно есть и лучше бы единому лицу правити. Предлагаются здѣ важныя вины, которыя показываютъ, что сіе правленіе собранное совершеннѣйшее есть и лучшее, нежели единоличное правительство, наипаче же въ Государствѣ Монархическомъ, якое есть наше Россійское.

1. Во первыхъ бо извѣстнѣе взыскуется истина собраннымъ сословіемъ, нежели единымъ лицомъ. Древнее пословіе есть Греческое: Другіе помыслы мудрѣйшіе суть паче первыхъ; то кольми паче помыслы многіе, о единомъ дѣлѣ разсуждающіе, мудрѣйшіе будутъ паче одинаго. Случается, что въ нѣкоей трудности

усмотритъ тое челоуѣкъ простый, чего не усмотритъ книжный и остроумный. Въ соборномъ правительствѣ, гдѣ предложенную нужду разбирають умы многіе, что единъ не постигнетъ, то постигнетъ другій, а чего не увидитъ сей, то онъ увидитъ. Се тако вещь сумнительная и извѣстиѣ и скорѣе объяснитса, и каковаго требуетъ опредѣленія, не трудно покажетса.

2. А яко извѣстиѣ въ познаніи, тако и сила въ опредѣленіи дѣла большая здѣ есть; понеже вѣщше ко увѣренію и повинновенію преклоняетъ приговоръ соборный, нежели единоличный Указъ.

3. Еще же и се важное есть, что въ единоличномъ правленіи часто бываетъ дѣлъ продолженіе и остановка, за случающимися правителю необходимыми нуждами и за недугомъ и болѣзнію. А когда въ живыхъ не станетъ его, то паче пресѣцаются дѣла. Инако въ правленіи соборномъ: не присутствующу единому, еще бы и первѣйшему лицу, дѣйствуютъ другія, и дѣло идетъ непресѣкомымъ теченіемъ.

4. Но се наипаче полезно, что въ Коллегіумѣ таковомъ не обрѣтается мѣста пристрастію, коварству, лихоимному суду. Како бо могутъ сложитса въ заступленіи виновной, или во осужденіи невинной, стороны, гдѣ еще и будетъ единъ отъ нихъ къ лицу судимому пристрастенъ, или яростенъ, обаче другій и третій и прочіе отъ гнѣва и пристрастія того свободны. Како же и мзда одолѣти можетъ, гдѣ не по власти, но по правильнымъ и важнымъ причинамъ дѣло вершитса и единъ другаго (аще благословной мнѣнія своего вины не покажетъ) зазоритса, да не познанъ будетъ въ издопріимствѣ своемъ. Се же наипаче, егда Коллегіумъ состоитса въ таковыхъ лицахъ, которымъ отнюдь невозможно тайно всѣмъ согласитса, сіе есть, аще будутъ лица разнаго чина и званія.

5. И се тому жъ подобно, что Коллегіумъ свободнѣйшій духъ въ себѣ имѣетъ къ правосудію, не тако бо, яко же единоличный правитель, гнѣва сильныхъ боится; понеже и причины приискивать на многихъ, а еще разностатейныхъ, особъ, не тако удобно есть, яко на единого челоуѣка.

6. Наконецъ въ такомъ правительствѣ соборномъ будетъ аки нѣкая школа правленія; ибо отъ сообщенія многихъ различныхъ сужденій, и совѣтовъ и доводовъ правильныхъ, яковыхъ частныя дѣла требуютъ, всякъ отъ сосѣдатеley удобно можетъ научиться и повседневнымъ искусствомъ навикнути, какъ бы лучше управить возмогъ.»

Такъ мыслялъ и убѣждалъ Петръ Первый. Онъ изложилъ въ Уставѣ семь не единую самодержавную волю свою, но укрѣпилъ оную пользою Государства, произтекающею отъ превосходства совѣщательнаго сужденія. За такими изреченіями мудростию прославишагося Царя и устроителя Россіи, ничего уже сильнѣе къ разрѣшенію предлагаемаго предмета сказать не возможно.

Но какъ прошло уже болѣе столѣтія отъ образованія чиновначалій въ Россіи, и многія дѣйствительно послѣдовали перемѣны въ степени просвѣщенія и нуждахъ Россійскаго народа, то, при такомъ уже состояніи, ближайшимъ было бы средствомъ, для благоденствія его, соединить вмѣстѣ оба рода правленія: одно, которое бы исполняло въ точности законы, а другое, которое бы, при усмотрѣніи въ оныхъ недостатка, заботилось о потребномъ ихъ дополненіи и усовершенствованіи.

СОВРЕМЕННЫЙ ГОЛОСЪ РУССКАГО.

(Въ 1848 году).

Со временъ историческихъ возмущенія и перевороты разнаго рода возникали безпрерывно тутъ и тамъ, въ различныхъ точкахъ населеннаго людьми материка, но, какъ явленія частныя, основанныя на мѣстныхъ причинахъ, они представляли болѣе или менѣе ограниченный кругъ дѣйствія и мѣстное, а при томъ и преходящее, вліяніе.

Событія, до которыхъ внезапно и неожиданно дожило наше поколѣніе, и коихъ за нѣсколько дней до совершенія ихъ не могъ предугадать ни одинъ изъ самыхъ мудрыхъ и опытныхъ умовъ человѣческихъ, представляютъ въ этомъ отношеніи нѣчто вовсе исключительное: общность переворотовъ сихъ должна поразить и поставить въ недоумѣніе всякаго. Въ глазахъ нашихъ совершился переломъ, какому не было подобнаго въ историческія времена: въ двѣ, или три, недѣли вся Европа перевернута была вверхъ дномъ; и чѣмъ бы все это ни разъяснилось, повторяемъ, никогда еще историческій міръ не былъ свидѣтелемъ подобныхъ событій:

Въ переворотахъ этихъ поражаетъ насъ: 1) общность и повсемѣстность ихъ; 2) неизъяснимое и небывалое единодушіе народовъ, а въ слѣдствіе того 3) внезадность и сокрушительная сила движеній; 4) отсутствіе всякой личности, которая повсюду теряется въ общности стремленій.

Смирясь предъ непостижимостію Промысла на счетъ будущности, пылкій умъ человѣка стремится, однако же, невольно къ разгадкѣ настоящаго, обращаясь къ прошедшему. Аримедовъ

рычагъ, покачнувшій нынѣ миръ на оси его, явнымъ образомъ покоится на двойственной точкѣ опоры: одна, это требованія духа человѣческаго, другая—нужды плотскія; народъ въ обширномъ смыслѣ, т. е., всѣ сословія, хотятъ простора и свободы духа; а собственно народъ, чернь, хочетъ хлѣба.

Обратимся же теперь сами на себя, или къ себѣ. Что именно произвели перевороты этѣ въ Россіи? Чѣмъ они сдѣлались въ ней, или какъ отразились? Чего ей ожидать и что остается дѣлать теперь по чувству самохраненія?

Рычагъ, который встряхнулъ остальной миръ, не могъ и не можетъ теперь покачнуть Россіи, по тому что у насъ нѣтъ для него той опорной точки, которой требовалъ Архимедъ и которая въ наше время нашлась для всѣхъ почти земель, кромѣ нашего отечества. Общество, которое чувствуетъ истинную потребность въ свободѣ духовной, у насъ очень не велико, а бездомныхъ бобылей, которые живутъ, какъ говорится, изъ кулака въ ротъ, у насъ нѣтъ, или сравнительно съ прочимъ населеніемъ число ихъ ничтожно. Изъ этого слѣдуетъ неоспоримо, что намъ вовсе не угрожаетъ то, что уже свершилось надъ другими, по крайней мѣрѣ, не угрожаетъ на основаніи тѣхъ причинъ, которыя произвели перевороты этѣ въ другихъ мѣстахъ. Между тѣмъ, однако же, отрицать нельзя, чтобы событія, о которыхъ мы говоримъ, не произвели у насъ какого-то тревожнаго волненія умовъ, которое невольно сказывается тутъ и тамъ неопредѣлительнымъ безпокойствомъ и какими-то темными опасеніями. Какая жъ тому причина, и что это доказываетъ?

Скажемъ напередъ всего, что умственное волненіе и безпокойство это у насъ вышли не изъ среды народа, ни даже изъ большинства населенія: они только на немъ отразились, или, вѣрнѣе сказать, возбуждены въ немъ случайными и весьма неумѣстными обстоятельствами, чуждыми нашего бѣга. Высшее сословіе наше, которое, и въ добромъ и худомъ смыслѣ, почти уравнило себя, скороспѣлкой, съ высшими сословіями остальной Европы; это сословіе мало и худо знаетъ Россію, ея положеніе, силы, болѣзни, нужды, причуды и потребности; это сословіе, какой бы ни было, впрочемъ, политическій образъ мыслей его, невольно

смотритъ на всѣхъ съ своей, т. е., чуждой намъ, не родной, точки дѣлнія; а какъ это же сословіе занимаетъ и всѣ правительственныя мѣста и должности, то образъ мыслей его неминуемо долженъ бытъ отразиться на дѣятелія сего послѣдняго, а отъ него уже перейти на самый народъ.

Итакъ тревожное состояніе это у насъ, наоборотъ, чѣмъ у иррѣчныхъ народовъ, появляется напередъ въ высшемъ сословіи: тамъ рождаются толки, предположенія, опасенія и мнѣнія мѣры, къ социальнѣю, весьма рѣдко согласныя съ текущимъ положеніемъ дѣла; отсюда распространяется волненіе на низшія сословія и отражается опять обратно вверхъ, и при томъ обыкновенно уже въ исхиженномъ видѣ.

Такое искусственное возбужденіе неудовольствія и безпокойства, однако же, не менѣе того не можетъ остаться безъ послѣдствій. Если броженіе однажды привито, то оставить и подавить его дѣчень трудно: оно приурочивается къ той стихіи, въ которой оказывается какая либо воспримчивость; а гдѣ, при какомъ управленіи, при какомъ состояніи гражданскаго быта, нѣтъ подобныхъ стихій, когда удѣлъ всего человѣчества есть суетности и несовершенство, безпрерывное стремленіе къ недостижимой, мечтательной цѣли?

Такъ, намъ не угрожаютъ тѣ сѣмена раздора, которыя принесли уже частію плоды свои въ остальной Европѣ, по тому что у насъ в зародышею къ сѣменамъ вѣтъ нѣтъ, и вѣтъ воспримчивой для нихъ почвы; но у насъ есть свои занозы, явныя, несомнѣныя язвы, о которыхъ, по несчастливому поущенію Промысла, молчатъ, будто ихъ нѣтъ, или на которыя смотрятъ въ непонятнымъ спокойствіемъ и равнодушіемъ. И это опять можно только объяснить однимъ невѣдѣніемъ, отчужденіемъ всего высшаго сословія отъ роднаго быта, ложнымъ взглядомъ на вещи, по такой мѣркѣ, которая на насъ не приходится.

Но ужасный примѣръ у всякаго передъ глазами: не изъ тучи громъ ударилъ, а при ясномъ небѣ, и внезапно, неожиданно для самыхъ дальновидныхъ и опытныхъ людей, совершился переворотъ, передъ коимъ цѣпенѣетъ мысль, коего послѣдствія для насъ нѣтъ еще; также непонятныя и неизвѣстны, какъ

было и самое событіе, до совершенія его. Мы напоминаемъ объ этомъ не въ видѣ какой ни будь наглой и бессмысленной угрозы; но какъ о спасительномъ примѣрѣ, коимъ могутъ воспользоваться тѣ счастливые народы, которымъ Провидѣніе дозволило быть не дѣйствующими лицами, а только зрителями настоящихъ событій.

На дняхъ пріѣзжій крестьянинъ Тверской Губерніи, мужикъ вовсе неслухій и спокойный, благовидной наружности, спросилъ: «А что, баринъ, правда ли, слышно Французъ опять бунтуетъ?»—«Правда». —«Такъ что же, идетъ онъ, что ли, на насъ, или бунтуетъ промежь себя?»—«Покуда еще только промежь себя; чай на насъ ити онъ не посибетъ.»—«Такъ что же, баринъ, по нашему разуму, и пусть бы себѣ дома обрыкался; не наше дѣло; намъ что до него?» Помолчавъ немного, крестьянинъ вздохнулъ и продолжалъ: «Однако, видно и у нихъ тоже не лучше нашего». —«Какъ такъ?»—«Да какъ же, не отъ добра же это самое дѣло дѣлается». «Да на что же ты жалуешься, любезный? Что же у насъ худаго?»—«Обиды много, батюшка, жить нельзя; нигдѣ правды нѣтъ; до Бога высоко, до Царя далеко».

Да будетъ же намъ дозволено выговорить безоколичественно и прямо, чего Россіи должно страшиться, что ее угнетаетъ, и въ чемъ состоитъ обида эта, о которой крестьянинъ изъ глубины души вздыхаетъ:

1) Произволь и неуваженіе къ закону людей сильныхъ, которые совѣсть свою замѣняютъ угодливостію, а попеченіе о благѣ общемъ наружнымъ блескомъ и лоскомъ своихъ дѣйствій. Каждый частный и, по видимому, незначительный случай вопиющаго произвола и несправедливости, разореніе какого ни будь подрядчика изъ крестьянъ, на котораго налагаютъ вовсе болѣе работы претиву условія, каждый подобный случай доводитъ до отчаянія и раздражаетъ сотни и тысячи народа.

2) Такъ называемое бюрократическое направленіе, то есть, правительственное бездѣйствіе, прикрытое бумажнымъ многодѣліемъ, мнимымъ порядкомъ и исправностію на бумагѣ. Мы въ этомъ отношеніи до того поражены бѣдственной слѣпотою, что считаемъ всякое дѣло конченнымъ, если оно написано, записано

и подписано; все, что носить гражданскій мундиръ, считаетъ призваніемъ и священнымъ долгомъ своимъ писать бумаги; о томъ, какъ идетъ дѣло, никто не заботится.

3) Общее разстройство полицейскихъ и судебныхъ управленій, по бесполезному многописанію, по приверженности къ ничтожной формальности, при свободномъ нарушеніи существующихъ узаконеній, по продажности должностныхъ лицъ и совершенному недостатку довѣренности къ нимъ. Замѣтимъ здѣсь одно: благородные и благомыслящіе люди есть, хотя ихъ и не слишкомъ много, но имъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, въ полицейскихъ и судебныхъ мѣстахъ служить нельзя. Либо съ волками быть, либо съѣдену быть.

4) Возрастающія съ году на годъ земскія повинности, на примѣръ, удвоились въ теченіе послѣднихъ 15-ти лѣтъ, и изможеніе народнаго благосостоянія и нравственности винными откупами. Нынѣ и послѣднія 16-ть Губерній Западной и Южной Руси подпадаютъ этому же бичу и вскорѣ будутъ окончательно высосаны Жидами.

Если благое Правительство наше, не смущаясь пустыми возгласами людей или не знающихъ Россіи, или просто недобросовѣстныхъ, сохранить достойное спокойствіе и обратить все усиліе свое на искорененіе внутреннихъ злоупотребленій, на устройство Гражданскаго управленія, которое одно только въ нынѣшнее время можетъ обезпечить общественное спокойствіе; если обратить все вниманіе на дѣйствительныя нужды народа и облегчить участь его тамъ, гдѣ на дѣдѣ оказывается непосильное бремя, падающее на народъ, вовсе не по крайности и необходимости, а отъ одного только неустройства, то не можетъ быть въ томъ ни какого сомнѣнія, что Россіи еще долго суждено стоять и процвѣтать, среди мірскихъ превратностей, и что судьба великаго Государства не будетъ въ зависимости отъ переворотовъ такого рода, которые вовсе ее не касаются, по тому что они чужды ей сущіямъ. Но дзвы внутреннія настоятельно требуютъ пособія: это святая истина, которую подтвердить всякой вѣрный сынъ своего отечества.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

I.

Въ Майской книжкѣ (№ 5-й) «Русскаго Вѣстника» текущаго года, въ обзорѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» за послѣдніе 3 года, составленномъ Г-мъ К. П., сказано, по поводу записки Очевидца: «О послѣднихъ событіяхъ въ Царствѣ Польскомъ», напечатанной въ 1-й книгѣ на этотъ годъ, что она писана, если не ошибаемся, по Французски и была первоначально напечатана за границей отдѣльною брошюрой» (стр. 406). Бывши недавно за границей (въ Іюнь — Сентябрь), я нарочно освѣдомлялся, гдѣ только могъ, у книгопродавцевъ Берлина, Лейпцига, Дрездена, Праги, Вены и др., не могутъ ли они доставить мнѣ этой брошюры, или же, по крайности, не знаютъ ли, гдѣ, кѣмъ и когда она выпущена и на какомъ языкѣ? Но отъ всѣхъ ихъ получалъ я въ отвѣтъ увѣреніе, что мнѣ это рѣшительно не извѣстно. Напрасно также обращаюсь я за свѣдѣніями о ней и ко многимъ людямъ міра журнальнаго по ту сторону Русскаго рубежа. Да и изъ Русскихъ, кого ни спрашивалъ я о Французскомъ текстѣ этой записки, никто не въ состояніи былъ удовлетворить моему любопытству, возбужденному упомянутой замѣткой. И то сказать, быть не можетъ, чтобы брошюра эта не попала въ тотъ списокъ разныхъ сочиненій о Россіи, большею частью запретнаго достоинства, напечатанныхъ за границей на Русскомъ и другихъ языкахъ, который издающъ и даромъ предлагается каждому извѣстнымъ Берлинскимъ книгопродавцемъ Беромъ (В. Behr), равно какъ и въ списокъ другаго Берлинскаго книгопродавца, Ашера, не уступающаго въ этомъ случаѣ въ радушіи послѣднему. Впрочемъ, симъ дѣлается вы-

зовъ: пусть скажетъ намъ, кто знаетъ, какъ это дѣло произошло. Безъ сомнѣнйя, лучше всякаго могъ бы это разъяснить самъ сочинитель этой, чрезвычайно замѣлательной и въ высшей степени правдивой, записки о событйяхъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1861 году: на какомъ языкѣ собственно писалъ онъ ее, по Французски ли, или по Русски, а также и то, была ли она, до появленйя своего на страницахъ «Чтенйя», гдѣ напечатана отдѣльно?

II.

Въ той же самой книжкѣ «Русскаго Вѣстника» и въ той же самой статьѣ, въ отвѣтъ на мой подстрочный вопросъ, къмъ писана «Записка о Керчи», помѣщенная въ 1-й книгъ «Чтенйя» за этотъ годъ, сказано еще: «Намъ кажется, что отвѣтъ на этотъ вопросъ самъ собою сказывается всякому, кто читалъ хотя начало Записокъ Ф. Ф. Вигеля, печатаемыхъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» настоящаго года. Нѣтъ сомнѣнйя, что интересная Записка о Керчи писана тѣмъ же самымъ Вигелемъ, который именно въ 1827 году занималъ должность Керченскаго Градоначальника и проч.» (стр. 407). Конечно, отвѣтъ на этотъ вопросъ самъ собою сказывается всякому, кто читалъ хотя начало Записокъ Вигеля; но кто не читалъ, не легко было отгадать сочинителя Записки о Керчи. Дѣло въ томъ, что эта послѣдняя отпечатана была еще до появленйя Записокъ Филиппа Филищовича, начало коихъ, какъ мнѣ известно, показалось только въ 1-й книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за этотъ годъ, вышедшей лишь въ концѣ Января. Я не считалъ нужнымъ перепечатывать моего подстрочнаго вопроса и послѣ того, какъ уяснилось мнѣ, чьему перу принадлежитъ эта Записка о Керчи; полагаю, что онъ вызоветъ кого ни будь на обстоятельное разъясненйе что въ статьѣ можетъ, познакомить насъ и съ другими статьями Вигеля, не известными намъ по сю пору, по тому что подъ одними изъ нихъ не подписано его имени, подъ другими же стоятъ вымышленныя имена, которыя не всякому понятны. Въ этомъ я и не ошибся. На мой вопросъ откликнулся Н. В. Сущковъ, доставивши мнѣ 1-го Мая свой отвѣтъ, въ которомъ перечислены всѣ, известныя ему, сочиненйя Вигеля, что и помѣщено мною во 2-й книгѣ «Чтенйя» сего года (Отд. V, стр. 231 — 232). Но и ему не все было известно изъ написаннаго

Вигелемъ: въ томъ же самомъ Маѣ, въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» появилось объявленіе о «Trois mémoires à propos de la question polonaise in 1831, par le conseiller privé Philippe Vignal. Moscou 1864,» а въ Іюньской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» Г. Щебальскій тиснулъ статью по поводу ихъ, озаглавивъ: «Вигель о Польшскомъ вопросѣ» (стр. 819 — 832). Вѣроятно, въ послѣдствіи откроется еще кое-что въ этомъ родѣ, такъ какъ Вигель принадлежалъ къ тому разряду людей, которыхъ за живое затрогивалъ всякій современный вопросъ, особливо если онъ касался, прямо, или косвенно, дорогой для него Россіи. Подъ вліяніемъ его онъ не имѣлъ покоя, и до тѣхъ поръ носился съ нимъ, пока не отдѣлывалъ его. И какъ еще отдѣлывалъ! По своему, по Вигелевски! Мнѣ самому не разъ приходилось выслушивать его сужденія о такихъ предметахъ и словесныя, и письменныя. Гдѣ-то теперь послѣднія? Быть не можетъ, чтобы они пропали безслѣдно; уже по тому одному это невѣроятно, что онъ охотно дѣлился ими, позволяя обязательно снимать съ нихъ копии, а нѣкоторыхъ и самъ даже дарилъ оными.

III.

Въ томъ же «Русскомъ Вѣстникѣ», въ книжкѣ за Іюнь мѣсяца (№ 6-й), помѣщена статья Г. Θεоктистова: «Магницкій. Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи,» которая продолжена и въ слѣдующихъ двухъ книжкахъ (Іюльской и Августовской). Приступая къ своему дѣлу, сочинитель говоритъ, что Магницкій теперь забытъ; «въ печати нельзя указать ни на одно произведеніе, гдѣ находилось бы сколько ни будь обстоятельное упоминаніе объ его дѣятельности.» Только въ сочиненіи Барона Корфа о Сперанскомъ сообщены нѣкоторыя подробности о томъ времени его службы, когда состоялъ онъ при этомъ государственномъ чловѣкѣ.» Далѣе Н. А. Цоцовъ представилъ въ Русскомъ Вѣстникѣ, въ статьѣ: «Общество любителей отечественной словесности и періодическая литература въ Казани» (1859 г., томъ XXIII) «краткій очеркъ его управленія Каванскимъ Университетомъ.» «Если присоединить къ атому нѣсколько документовъ,» говоритъ г. Θεоктистовъ, «обнародованныхъ въ «Русскомъ Архивѣ» (1864 г.), то вотъ, кажется, и все, что было писано о Магницкомъ» (стр. 464 — 465).

На «кажется» позволю себѣ напомнить Г. Теохтистову слѣдующее: 1. Самъ же Г. Теохтистовъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ своей статьи ссылается на «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университѣтѣ,» указывая «на Историческую Записку о дѣлѣ С.-Петербургскаго Университета» (1862 г., кн. 3, Отд. V, стр. 179 — 205), въ которой изображены дѣйствія Рунича, его же тѣсно связаннаго съ Магницкимъ. 2. Неумно, что только въ упомянутыхъ мѣстахъ находятся кое-какія свѣдѣнія о личности Магницкаго, «заслуживающей, какъ онъ выражается, внимательнаго изученія и сама по себѣ, и по направленію, котораго онъ держался?» Уже а) «Московскій Телеграфъ» помѣстилъ «Рѣчь къ Императорскому Казанскому Университету, произнесенную Попечителемъ онаго, Магницкимъ, 15-го Сентября, 1825 года» (1826 г., № 6). б) Рѣчь эта была вновь напечатана въ «Чтеніяхъ,» по ея связи съ двумя другими актами, относящимися къ дѣятельности Магницкаго, именно: «Мнѣніемъ его о Наукѣ Естественнаго Права,» и «Отношеніемъ къ Митрополиту Новгородскому, С.-Петербургскому, Эстляндскому и Финляндскому, отъ 24-го Мая, 1824 года,» по поводу перевода Новаго Завѣта на Персидскій языкъ (см. «Чтенія» 1861 г., кн. 4, Отд. V, стр. 157 — 163). в) А «Доношеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, М. Л. Магницкаго, на издателя «Библіографическихъ Листовъ» Г. Минстру Народнаго Просвѣщенія, и Объясненія противъ Доношенія, представленныя П. И. Кеппеномъ,» которыя тоже напечатаны во 2-й книгѣ тѣхъ же «Чтеній» нынѣшняго года (Отд. V, 142 — 170)? Не уже ли и это ничего не значитъ для опредѣленія такой замѣчательной личности? А если значитъ, почему же Г. Теохтистовъ не воспользовался имъ въ своей статьѣ, даже не упомянулъ о томъ, какъ о матеріалѣ, между тѣмъ какъ тѣ нѣсколько документовъ, которые обнародованы въ «Русскомъ Архивѣ» (1864 года), не пропущены? Вѣдь, и «Доношеніе съ Объясненіями» обнародованы въ одномъ и томъ же годѣ съ этѣми документами, даже въ той же самой Москвѣ. Сбираясь изучать какую либо личность, думаю, надобно изучать ее внимательно, особливо если она заслуживаетъ того «и сама по себѣ, и по направленію, котораго она держалась, направленію, явившемуся далеко не случайнымъ въ исторіи общества.» Не слѣдуетъ довольствоваться одними лишь документами, доставшимися намъ такъ,

или иначе, въ обладаніе, во перечестъ и научить также все то, что представлено до насъ и другими, особливо если это столь подробно, свѣжо, само напоминаетъ о себѣ своей недавностью. И это тѣмъ болѣе обязательно было, что, называя сообщаемыя свѣдѣнія только матеріаломъ для подробной біографіи, нельзя же пропускать и матеріалы, для того самаго сообщенные и другими. Иначе, можно ли надѣяться когда либо на полученіе подробной біографіи чьей бы то ни было? Али и тутъ уже приходъ?...

О. Водлевскій.

Октября 23-го дня,
1864 года.
Москва.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ .

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

1864 года, Марта 28-го дня.

1864 года, Марта 28 дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Г. Вице-Президента, Дмитрія Сергѣевича Левшина, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: А. Ѳ. Вельтмана, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго, Графа М. В. Толстаго, П. А. Безсонова, Г. Д. Филимонова, Соревнователя Г. Н. Геннади, и Секретаря Общества, Д. Чл. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола послѣдняго засѣданія 14 Декабря, 1863 года, происходило слѣдующее.

Читаны были:

А. Отношенія.

1. Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 16-го Генваря, 1864 года, № 145, объ утверженіи его, 7-го Генваря, Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, въ званіи Вице-Президента Общества, на мѣсто выбывшаго Д. Члена, Н. В. Исакова въ С.-Петербургъ. Определено: принять къ свѣдѣнію.

2. Почетнаго Члена, Н. В. Исакова, отъ 28-го Декабря, 1863 г., пом. 3-го Генваря, 1864, письмо на имя Секретаря Общества, въ коемъ просить, въ ближайшемъ засѣданіи Общества, výra-

вить его искреннюю признательность за оказанную ему честь избраніемъ въ Почетные Члены. Опреѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Правленія Московскаго Университета, отъ 17-го Марта, 1864 г., № 921, увѣдомленіе объ отпускѣ изъ Московскаго Уѣзднаго Казначейства на содержаніе Общества въ Генварской трети 476 руб. 16 к. Опреѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Прокурора Московской Конторы Святѣйшаго Синода, отъ 24 Декабря, 1863 г., № 1453, пол. 31-го, увѣдомленіе о полученіи рукописи подъ № 836, возвращенной въ Синодальную Библиотеку изъ Общества. Опреѣлено: принять къ свѣдѣнію.

5. Карамзинской Общественной Библиотеки въ Симбирскѣ, отъ 2-го Генваря, № 6, пол. 20-го, 1864 г., благодарность Обществу за «Чтенія 1863» и, съ тѣмъ вмѣстѣ, просьба о продолженіи пожертвованія и въ текущемъ году. Опреѣлено: увѣдомить о согласіи.

6. П. Чл. Филарета, Митрополита Московскаго, отъ 24-го Марта, пол. 26-го, съ препровожденіемъ трехъ рукописей изъ Библиотеки Чудова Монастыря, Четь-Миней за Февраль, Апрель и Октябрь, одна на 706, другая на 613 и третья на 624 листахъ, на трехмѣсячный срокъ. Опреѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Б. Предложенія.

7. Редакціи Христіанскаго Чтенія, отъ 31-го Генваря, 1864 г. № 797, объ обмѣнѣ его на «Чтенія» въ текущемъ году. Опреѣлено: увѣдомить о согласіи.

8. Редакціи Журнала Юстиціи, отъ 2 Марта, 1864 г., № 159, пол. 6 го, объ обмѣнѣ его на «Чтенія» въ текущемъ году. Опреѣлено: увѣдомить о согласіи.

В. Приношенія.

а. Матеріалами:

9. Иеромонаха Троицко-Сергіевой Лавры Арсенія, пол. 4-го Генваря, 1864 г.: «Роспись вещамъ, посланнымъ изъ ризницы Троицкаго Сергіева монастыря въ Москву, въ Грановитую Палату, въ 1654 году.»

10. Д. Чл. П. И. Иванова, 17-го Февраля: «Слѣдственное дѣло о Князѣ Дмитрѣ Михайловичѣ Пожарскомъ во время бытности его Воеводою во Псковѣ». Определено: означенныя въ §§ 9 и 10 статьи передать для разсмотрѣнія Гг. Членамъ, первую О. М. Бодянскому, вторую С. М. Соловьеву.

б. Статьями:

11. Кандидата Московскаго Университета, Геннадія Карпова, пол. Декабря 15, статья: «Очерки изъ исторіи Россійской Церковной Иерархіи: Св. Петръ, Св. Алексій Митрополиты, Церковная смута и Св. Иона Митрополитъ». Определено: передать Д. Чл. О. М. Бодянскому для разсмотрѣнія.

в. Книгами:

12. Казанскаго Университета, пол. 29-го Декабря: «Ученныя записки 1861 г., № IV, и 1862 № II.

13. Профессора Рязанской Семинаріи, Н. О. Глѣбова, 1-го Января, 1864 г., его сочиненіе: «Психологія. Рязань, 1863».

14. П. Чл. Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, пол. 7-го Января: «Монастырскія письма. М. 1863 г.»

15. Соревнователя Саввы, Епископа Можайскаго, Викарія Московскаго, 9-го Февраля: «Указатель для обзорѣнія Московской Патріаршей Ризницы, изд. 4, съ приложеніемъ XV таблицъ фотолитографированныхъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ. М. 1863».

16. Старшаго Учителя Нѣжинской Гимназіи, Ам. Добротворскаго, отъ 8-го Февраля, пол. 20-го, особый оттискъ изъ Вѣстника Югозападной Россіи 1863 года: «Загоровскій монастырь, его библіотека и сохранившійся въ ней Завадно-Русскій литературный памятникъ XVII столѣтія».

17. Помощника Директора Императорской Публичной Библіотеки, Князя Юсупова, отъ 12 Февраля, пол. 22-го, 1864 г., экземпляръ изданнаго на его иждивеніи «Систематическаго Каталога книгъ на Русскомъ языкѣ Императорской Публичной Библіотеки, по части Правовѣдѣнія, Политическихъ и Статистическихъ наукъ. С.-Петербургъ, 1863 г.»

18. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, отъ 8-го Февраля, № 29, пол. 22-го: «Отчетъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, съ 14 Ноября 1862 по 14 Ноября 1863 года. Одесса 1863.»

19. Совѣта Лицея Князя Безбородка, отъ 10-го Февраля, № 42, пол. 26-го: «Годичный, торжественный актъ въ Лицеѣ Князя Безбородка и Нѣжинской Гимназіи 4-го Сентября, 1863 г. Кіевъ, 1863 г.»

20. Н. В. Сушкова, 7-го Марта: 1. «Воспоминанія о П. А. Тучковѣ, Московскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ. Соч. Н. В. Сушкова. М. 1864; 2. Слово при погребеніи П. А. Тучкова, произнесенное Свящ. А. Ключаревымъ. М. 1864». Оба особые оттиски изъ ежемѣсячнаго изданія «Душеполезнаго Чтенія» за Генварь.

21. Эстонскаго Ученаго Общества при Дерптскомъ Университетѣ, отъ 28 Февраля, пол. 10 Марта, 1864 г.: 1. *Schriften*, № 1, 1863 г., и 2. *Sitzungsberichte*, 1863. *Dorpat*.

22. Профессора Московскаго Университета, Н. С. Тихонравова, 24 Марта, 1864 г.: «Лѣтописи Русской Литературы и Древности. Томъ V. М. 1863 г.»

23. Профессора Московскаго Университета, К. П. Побѣдоносцева, 28 Марта: «Письма о путешествіи Государя Наслѣдника по Россіи отъ Петербурга до Крыма. М. 1864 г.»

24. Д. Чл. П. В. Хавскаго, отъ 28 Марта, 1864 г.: «Генеалогическія изслѣдованія о родѣ Романовыхъ. М. 1863 г.»

25. Д. Чл. Н. Г. Устрялова, отъ 19-го Марта, пол. 27-го: IV томъ «Исторіи царствованія Петра Великаго», въ 2-хъ частяхъ, съ планами, картами и снимками. Спб. 1863.»

Опредѣлено: всѣ означенныя въ §§ 12—25 включительно книги и брошюры сдать въ Библіотеку Общества, а жертвователей благодарить. При семъ Г. Д. Чл. Н. Г. Устрялову повторить еще, что первыхъ трехъ томовъ его сочиненія Общество отъ него никогда не получало, хотя онъ и извѣщаетъ о томъ, что они были имъ посланы въ оное.

Въ концѣ засѣданія Г. Секретарь и Д. Чл. Общества, О. М. Бодянский, представилъ только что отпечатанную первую книгу «Чтеній» 1864 года, состоящую изъ 43³/₈ листовъ. Содержаніе ея слѣдующее:

I. Исслѣдованія: Первобытное вѣрованіе и Буддизмъ. Д. Чл. А. О. Вельмана.

II. Матеріалы Отечественныя: О послѣднихъ событіяхъ въ Царствѣ Польскомъ. Очевидца.

III. Матеріалы Славянскіе: Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе, составленное Профессоромъ Русскаго языка и Словесности въ Львовскомъ Университетѣ, Я. О. Головацкимъ, и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть II. Обрядныя пѣсни: Колядки, Ладгана, Крестины и Щедровки.

IV. Матеріалы Иностранныя: Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи, соч. Ф. Аделунга, пер. съ Нѣмецкаго Д. Чл. А. С. Клеванова. Дополненія.

V. Смѣсь 1. Показаніе Князя Ивана Алексѣевича Долгорукаго, и мнѣніе о томъ Тайной Канцеляріи. 2. Дѣло объ Егорѣ Столѣтовѣ, Гофмейстерѣ Андріанѣ Елагинѣ, Поручикѣ Князѣ Михайлѣ Бѣлосельскомъ, Мундшенкѣ Сергѣѣ Несторовѣ и женѣ его, Марѣѣ, 1736 г. Сообщ. С. Н. Шубинскій. 3. Записка о Керчи. 4. Мнѣніе о правахъ и преимуществахъ Сената. Графа П. В. Завадовскаго. 5. Примѣчаніе о правахъ и преимуществахъ Сената. Графа А. Р. Воронцова. Сообщ. Д. Чл. А. Н. Аванасевъ. 6. Паденіе Польши. М. А. Волкова. 7. Рѣчь къ Императору Наполеону отъ Депутатовъ Могилевской Губерніи, произнесенная въ 1812 году въ Смоленскѣ, на Французскомъ языкѣ, Обознымъ Литовскимъ Прозоромъ, обывателемъ Виленской Губерніи. 8. Князь Николай Андреевичъ Долгоруковъ и всеподданнѣйшій Отчетъ его по управленію ввѣренными ему Виленской и Гродненской Губерніями и Областію Бѣлостоцкою. Н. В. Сушкова. 9. Рѣчь Кн. Н. А. Долгорукова къ Дворянству Жмудскому. 10. Объявленіе отъ Кн. Н. А. Долгорукова по ввѣреннымъ ему Губерніямъ и Области. 11. Проектъ плана образованія однодворческихъ и гражданскихъ Обществъ. 12. Проектъ положенія рекрутской повинности Западныхъ Губерній однодворцевъ и гражданъ. Сообщ. Н. В. Сушковъ. 13. Рѣчь Государя Императора Николая I къ Варшавскимъ Депутатамъ 4-го Октября, 1835 г. 14. Письмо Московскаго Митрополита Платона къ Викарію своему, Преосвященному Августину, о Лобномъ мѣстѣ. Сообщ. Д. Чл. И. М. Снегиревъ. 15. Замѣчательный надгробный камень. Д. Чл. Графа М. В. Толстаго. 16. Каталогъ

рукописямъ и стариннымъ книгамъ церковной и гражданской печати Ржевскаго Почетнаго Гражданина Е. В. Берсенева. 17. Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Октября 26, 1863 г.

Опредѣлено: 1 книжку «Чтеній» 1864 года раздать Гг. Членамъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ (роздава и разослава).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

- Очерки изъ исторіи Россійской Церковной Іерархіи.
Св. Петръ Митрополитъ. — Нѣсколько словъ о Га-
лицкой Митрополіи въ XIV столѣтіи. — О Перея-
славскомъ Соборѣ въ 1313 г. Ген. Карпова . . . 1 — 102

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

- Записки Алексѣя Петровича Ермолова, Съ приложе-
ніями. Изданіе Н. П. Ермолова. Часть I. 1801—
1812 г. . . . . 1 — 113

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

- Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси. Собраніе,
составленное Профессоромъ Русскаго языка и
Словесности въ Львовскомъ Университѣ, Я. О.

Головацкимъ, и изданное съ предисловіемъ и разными объясненіями О. М. Бодянскимъ. Часть II. Гайлики или весеннія хороводныя пѣсни, Шумки и Чабарашки, Царинныя, Коломійки	177 — 320
---	-----------

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Средневѣковые путешественники, посѣщавшіе Россію, или говорившіе о ней: Козма Индикопловъ, Абу-Сеидъ, Саламъ Толмачъ, Ахмедъ бенъ-Фоцланъ, Мухаммедъ ибнъ-Батута, Николай Асцелинъ, Джіованни де Пано Карпини, Вильгельмъ Руисбрекъ, Джіованни ди Монте Корвино, Одерико ди Порденоне и Джонъ Мандевилль. Изъ «Länder und Völkerkunde in Biographien von Dr. Ph. Hedw. Külb», перев. Соревнователь Общ. А. Н. Шемякинъ .	79 — 210
--	----------

V

СМѢСЬ.

Слово на обрѣтеніе мощей Кирилла, Игумена Новозерскаго. Сообщ. Д. Чл. Ил. Вас. Бѣляевъ. .	1 — 11
Взятіе Азова Донцами въ царствованіе Михайла Федоровича	12 — 17
Роспись вещамъ, посланнымъ изъ ризницы Троицкаго Сергіева монастыря въ Москву, въ Грановитую палату, въ 1654 году. Сообщ. Иеромонахъ Арсеній.	18 — 28
Историческія свѣдѣнія объ иконописаніи въ Сибири. Протоіерея А. Сулоцкаго	29 — 51
Его же. Встрѣча въ Тобольскѣ въ старину вновь прибывшихъ Преосвященныхъ	52 — 61
Матеріалы для исторіи сѣверовосточной Сибири въ XVIII вѣкѣ. Сообщ. С. Шашковъ.	62 — 93

	Стран.
О выплавкѣ на Нерчинскихъ заводахъ серебра съ 1704 по 1768 годъ	94 — 100
Краткая вѣдомость о всѣхъ, дѣланныхъ на монетныхъ дворахъ, Россійскихъ золотыхъ и серебряныхъ монетахъ	101 — 104
Опредѣленіе Казанскаго Дворянства о собраніи коннаго корпуса войскъ изъ своихъ людей противъ Шугачова	105 — 107
Приѣздъ Симбирскаго Дворянства Графу П. И. Панину	108
Наставленіе лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Господину Капитану Александру Лунину Генераль-Маіора Потемкина. Сообщ. Соревн. М. П. Полуденскій.	109
Разныя замѣчанія по службѣ армейской, отъ чего она въ упадокъ приведена и нелестно хорошимъ офицерамъ продолжать оную, и о Полковникахъ. Генераль-Поручика С. М. Рясева.	110 — 117
Нѣкоторыя замѣчанія по воинской службѣ, писанныя Генераль-Лейтенантомъ и Шефомъ Сибирскаго гренадерскаго полка, И. П. Ляпуновымъ	118 — 127
Мнѣніе Сенатора, Графа С. О. Потоцкаго, о докладѣ Военной Коллегіи, Высочайше подтвержденномъ 5-го Декабря, 1802 г.	128 — 131
Предложеніе Министра Юстиціи, Державина, Правительствующему Сенату, 6-го Февраля, 1803 года. Сообщ. Д. Чл. А. Н. Аванасьевъ	132 — 137
Рапортъ и письма къ Д. Т. С., Сенатору и Главному Директору Павловской больницы, А. М. Лунину, той же больницы Смотрителя, К. С. Павла Носкова, во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ. Сообщ. Соревнователь М. П. Полуденскій.	138 — 153
Мнѣніе Адмирала Мордвинова о Коллегіальномъ и Министерскомъ управленіи въ Россіи, отправлен-	

	Стран.
ное, при письмѣ къ Государю Императору, 1827 года, Юня 1-го дня	154 — 160
Современный голосъ Русскаго	161 — 165
Объясненіе. О. М. Бодянскаго.	166 — 170
Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 Марта, 1864 года.	171 — 176

ЧТЕНІЕ

на Императорскаго Общества любителей естествоислѣдствъ въ Россіи при Московскомъ Университетѣ и въ 1888-мъ году будутъ выходить, пять поборочныхъ выданій, четыре раза въ годъ, по одной выписи отъ 30 до 40 и даже больше экземпляровъ, съ конца Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Слѣдующіе выданія кнати составятся: I. Историческія, II. Историческія-Этнографическія, III. Славянскіе, IV. Познавательныя, и V. Слѣды.

Подписка годовая—пять рублей принимается въ Москвѣ, и въ всякомъ изъ другихъ мѣстъ — ослѣдствіемъ. Съ предвѣщеніемъ принимается во всякомъ Обществѣ, или въ Московскому университету. Писать поименно: Обществу, И. П. Павлову, на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Троицы.

ПРАВЛЕНІЮ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Генералъ Свѣтлый Глигориѣвичъ Стрѣлякинъ,

изъ С.-Петербурга.

АНТИЦЕНЗОРЪ.

Починувшій: Александръ, Дмитрій Свѣтловичъ Зоринъ,

изъ Пречистинскаго, на Волгѣ Пискаревскаго.

СЕКРЕТАРЬ.

Ученый Владимировичъ Рудковскій,

и Писательскій секретарь, на Волгѣ Мещеряковскій.

КОНСІЛЬСКОЕ.

Начальникъ Мещеряковъ, Владиміръ,

изъ Девятого округа, на Невскомъ, на Свѣтлицы.

КАЗНАЧЕЙ

Писатель Новомосковскій Болѣевицкій,

изъ Пречистинскаго бульварнаго, на О. Тереминскаго округа

ДЕПУТАТЪ.

Ученый Залковскій, Пётръ Ивановичъ.

изъ Волгѣ, на Волгѣ Пискаревскаго.